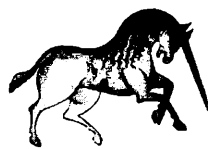

Василий Григорович-Барский

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКИЙ МИР

ΕΛΛΗΝΙΚΟ ΙΔΡΥΜΑ ΠΟΛΙΤΙΣΜΟΥ

ГРЕЧЕСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

СОСТАВИТЕЛИ СЕРИИ:
Г.И.Вздорнов, А.М.Лидов, К.А.Вах

Василий Григорович–Барский

ВТОРОЕ ПОСЕЩЕНИЕ
СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ
ВАСИЛИЯ
ГРИГОРОВИЧА-БАРСКОГО
ИМ САМИМ ОПИСАННОЕ

МОСКВА «ИНДРИК» 2004

УДК 72/76
ББК 85.1
В 87

ИЗДАТЕЛИ БЛАГОДАРЯТ КОМПАНИИ

ЗА ПОМОЩЬ В ИЗДАНИИ КНИГИ

НА ПЕРЕПЛЕТЕ ВОСПРОИЗВЕДЕН
РИСУНОК
ВАСИЛИЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКОГО
ИЗОБРАЖАЮЩИЙ
МОНАХА-ПЕШЕХОДЦА

Александр Коноплев, дизайн серии.

Василий Григорович-Барский.

Второе посещение Святой Афонской Горы Василия Григоровича-Барского им самим описанное — М.: Индрик, 2004. — 476 с.: ил.

ISBN 5-85759-282-8

Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока, изданные по рукописям автора с учетом многочисленных списков Православным Палестинским обществом в 1885–1887 гг., давно стали библиографической редкостью, хотя и сохраняют свое научное значение. Книга о втором посещении В. Григоровичем-Барским Святой Горы Афон в 1744 г. до сих пор остается самым полным описанием афонских монастырей, святынь, церковной и повседневной жизни Афона. Книга адресована как специалистам в области изучения истории Христианского Востока, так и всем, кто интересуется культурой и историей восточнохристианского мира.

© Издательство «Индрик», 2004

© А.Б.Коноплев, дизайн серии. 2004

ВТОРОЕ ПОСѢЩЕНІЕ

СВЯТОЙ

ЯДОНСКОЙ ГОРЫ

Василья Григоровича-Барскаго

ИМЪ СМЫСЪ

ОПИСАННОЕ

Отплихомъ убо съ помощію Божію отъ пресловутаго града Константинополя, мѣсяця Мая 7 числа, плывущи тимъжде воспятъ путемъ, имъже и отъ Патма приплыхъ. Начахомъ убо плисти пополудни и плвохомъ чрезъ всю ноцъ зѣло малимъ вѣтромъ, и утро пристахомъ къ берегу странни Европейской, приближающися къ оному тѣсному морю, идѣже отъ единія странни Европа, а отъ другой Асія, къ мѣсту, нарицаемому Ираклѣя, о ней же превоспомянухъ мало. Ираклія отстоятъ отъ Цариграда яко миль...¹ Иногда бѣше градъ зѣло знаменитъ, отъ Ираклія, царя Греческаго, созданъ, нинѣ же, по многолѣтномъ раззореніи и запустѣніи, обрѣтается аки весь; обаче доми иматъ каменни и живущихъ христіянъ число не мало. Тамо изначала и донинѣ числится митрополія главная, имущая подъ собою епископовъ не мало. Тамо храмъ каменнозданъ, лѣпотенъ, аще и безъ глави, въ имя св. великомученика Христова Георгія, его же обрѣтается тамо и образъ древній, на децѣ до полу изсѣченъ, на подобіе Еллинскаго или Латинскаго болванохудожества. Обаче чудесами прославленъ зѣло, якоже знаменія, предъ образомъ висящія, являютъ, которіи оставляютъ въ храмѣ христіане, познавшіи св. Великомученика благодѣяніе, или на земли, или на морѣ случившееся. Поверху же изсѣченія цвѣтами иконописанаго художества нелѣпо живописанна. Откуда уразумѣти мощно, яко не

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

весма ругатися требѣ изваяннымъ или изсѣченнымъ Латинскимъ иконамъ, якоже Греки гнушаются отнюдь, идолами нарицающе таковіе, но ниже паки въ обычай должна есть Восточная церковь въводити таковая. Честнѣйшее бо есть живописаніе на дсцѣ и платнѣ отъ изваянія и сѣченія, понеже послѣдуетъ первому образу нерукотворенному Господа нашего Іисуса Христа, напечатанному на обрусѣ, и первоначисаннымъ образомъ отъ святаго Евангелиста Луки. Въ томъжде храмѣ и Богородиченъ образъ обрѣтается, насажденъ мусіею онимъ древнимъ художествомъ, еже погубися въ нынѣшніе времена. Тамо ми точію замедлѣхомъ яко единъ часъ, и оттуду пловохомъ даже до вечера помоуцимъ вѣтромъ до предписанныхъ крѣпостей первыхъ, обонь полъ стоящихъ, идѣже обнощевахомъ на пристанищи. Утро же, по вислушаніи божественной литургіи (бистъ бо тогда неделя), замедлѣхомъ до полудни, прохождающе по торжищи и купующи нуждая на путь къ снѣди и питію. Тамо на единой токмо странѣ, при крѣпости, обрѣтается населеніе домовъ и живущихъ не мало отъ Турковъ же и отъ христіанъ, си есть на странѣ Асія, противу же, обонь полъ, самая точію крѣпость съ стрегущими. Изобиліе тамо великое риби исходитъ, ейже малъ народъ, не могуци снѣдати, солятъ въ бочвахъ: сарделѣ, си есть оселедцѣ, и нарицаеміе скумбріи и колѣ (отъ нихъ же нѣсть въ странахъ инихъ), и распродаютъ я мимоходящимъ въ различніи мѣста. Таможде дѣлаются зѣло искусно различніи сосуди глиняни, съ цвѣтами и пестротами, и развозятся въ вси гради земли Турецкой. Оттуду, по полудни, двигнувшись и минувши каштелѣ послѣдніи, си есть крѣпости, въ устахъ узкости стоящихъ, и давши о себѣ малу хартію, свѣдѣтелствованну отъ внутрѣйшихъ каштеліовъ, кромѣ бо

истязанія не пропускають изійти, изійдохомъ отъ тѣсноты усть на широту Бѣлаго моря и завратихомся уже на западъ, узкостость бо, завращаема сѣмо и овамо, протягается на странну полуденную, гора же Аеонская лежитъ отъ устїа тѣсноты на западъ. Отъ Цариграда же внутрнїи крѣпости Бѣлаго моря отстоятъ миль...¹, внѣшнїя же миль...¹, ибо отъ внутрнихъ до внѣшнихъ разстояніе есть миль 18. Изшедши убо на пространство моря, пловохомъ малопомощнимъ вѣтромъ до вечера, и приставше подъ единъ край острова, нарицаемаго Ибро, обнощевахомъ тамо на мѣстѣ безмолвномъ. Ибро островъ немалъ, имать на себѣ веси доволни и гори високи каменнїи, окружаетъ миль...¹; отстоитъ же отъ Цариграда миль 240. Ноши же той, предъ утромъ, воставши, имѣхомъ надежду ускорити и до Святой Горы, но не могохомъ, понеже не имѣхомъ вѣтра доволна, но малимъ вѣтромъ пловохомъ чрезъ весь день, мимоходящи, одесную, острови великїи, нарицаемїе: Ибросъ, Самоераки и Тасось, ошуюю же Лемносъ, иже есть зѣло долгїй островъ и отстоитъ отъ гори Аеонской миль 60; ми же, заходящу слонцу, бихомъ далече отъ Святой Горы, яко миль 30. Носими же бѣхомъ малимъ вѣтромъ сѣмо и овамо чрезъ всю ночь, боящися приступити къ Святой Горѣ, темна бо бяше и не могохомъ познати никаковаго пристанища. Утру же бывшї, разсмотрѣхомъ, гдѣ обрѣтаемся, и пристахомъ по случаю подъ монастырь Ватопедъ, Мая 12 числа. Продолжихомъ на пути двїи шесть, ради непомощныхъ вѣтровъ; полнимъ же и здравимъ, непрестанно дїшущимъ вѣтромъ препливаютъ отъ Константинополя за три дни или четиры, ибо гора Аеонская отстоитъ отъ Цариграда миль 350.

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

О вторсѣмъ моемъ посѣщеніи Свѣтїа Гори Аѳонскїа и о совершенномъ ея описаніи, въ лѣтѣ 1745.

Изшедши убо азъ тогда отъ корабля на пристанище, идохъ въ монастырь, и по обычаю поклонившися въ святомъ храмѣ, званъ быхъ въ гостинницу и тамо опредѣлень быхъ къ упокоенію, и гостыхъ тамо днѣй семь, донелѣже рассмотрѣхъ вся монастырѣ и внутрніи и внѣшніи ихъ красоты, и описахъ вся подробну. А оттуду наченши, вся окрестъ Святой Гори обстоящіи обители, болшіи же, меншіи и средніи, по чину обїидохъ, и медлящи въ коемъжде дни доволни, въ иномъ седмъ днѣй, въ иномъ же десятъ, въ иномъ же меньше и болше, по требованію и угожденію, бѣхъ бо угощеваемъ отъ всѣхъ, не якоже въ первое мое прибитіе, но съ многократною любовію и почитаніемъ: 1) понеже добрѣ знаяхъ языкъ Греческъ и грамоти, и сладокъ имъ мнхся быти въ привѣтствїяхъ и разглаголствованїяхъ; 2) яко уже родъ Роскїй въ многу славу и честь произїиде, ради предуспѣянїа въ многихъ благыхъ и достохвалнихъ дѣлехъ, и чаяху Грецы, найпачеже иноцы, отъ онаго руку помощи и благой надежди имѣти; 3) яко ферманомъ отъ Цариграда и грамотою отъ високблагороднаго господина резидента Алексѣя Вѣшнякова почтень быхъ. Сихъ убо ради винь, вся свободно и любопитно рассмотрѣхъ и описахъ не точію повѣстїю всѣхъ внутрь заключаемыхъ вещей, но и съ тщаливимъ изображеніемъ внѣшней и окрестъ обстоящей, близу же и далече, зримой красоты, якоже послѣжди, по чину, въ описаніи коегождо монастыря имаши зрѣти, благїй читателю, ибо чрезъ цѣлое лѣтное время, наченши отъ

Мая даже до Ноемврія, труждахся, и начертахъ достохвалніи вещи, на будущее моеѣ души утѣшеніе и на пользу любящимъ испитовати таковая.

О широкѣмъ описаніи святія Горы Аѳона и обрѣтающихся въ ней святыхъ и достохвалныхъ вещей.

Гора сія есть великая и високая и преславна издревле, и плодоносна въ различніи дрѣвеса и богатая зѣло во источники водніи. Обрѣтается на Бѣломъ морѣ, отнюдуже зрится аки островъ, ибо окрестъ обливается водою морскою, точію малимъ растояніемъ, яко на нѣколько стрѣленій, наподобіи віи, отъ страни сѣвера присовокупляется къ великой землѣ Фракіи и Македоніи. Еюже узкостію, приходящии посуху отъ Солуня, въходятъ въ гору и отъ гори также исходятъ къ Солуню чрезъ три дни, а по морю отъ Солуня къ горѣ есть растояніе миль на 200. Отъ гори убо Солунъ зрится на западъ, а отъ Солуня гора на востокъ, и паки отъ гори на востокъ отстоятъ Константинополь и нѣкіе два, три острова, а отъ Константинополя гора зрится на западъ, растояніемъ миль на 300 и болше; прочіи же вси острова Бѣлаго моря и Кипръ, и Іерусалимъ, и Египеть отъ гори оной отстоятъ на страну полуденную. Глаголютъ же и повѣствуютъ историки, яко вію оную, еюже придержится великой земли, пресѣче царь Персидскій Ксерксъ, и нинѣ отъ Святогорцевъ именуется...¹ Еще же повѣствуютъ, яко издревле мѣсто оно, населенное градами и весмы отъ Еллинъ, и

¹ Провлакость. А. Въ подлинникѣ пропускъ.

нарицашеся Аполлонѣада, того ради, понеже веру горы оной поставленъ бысть идолъ бога Аполлона, весь златъ и блещашеся издалуче, аки солнце. По плѣненіи же оныхъ Еллиновъ и по опустѣніи мѣста, ради бывшихъ тогда браней, паки по временехъ, населишася Еллины, и веру оной горы создаша божницу и водрузиша идола мраморнаго, нарицаемаго Аѳосъ, откуда прочес именуется мѣсто оное Аѳонъ. По второмъ же паки плѣненіи и разбѣженіи Еллинъ, стояше мѣсто оно пусто многими лѣти. По воплощеніи же Господа нашего Іисуса Христа и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святіи Его Апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію святой православной вѣры, метну жребій и Пресвятая Дѣва Богородица, и дадеся Ей въ жребіе и наслѣдіе сія гора Аѳонска, о чемъ свѣдѣтельствуеть книга Прологъ, печати Печерской, мѣсяця Августа, въ житіи Пресвятія Богородицы. Аще убо припли когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ Греческихъ достовѣрныхъ написанно не обрѣтохъ; а еже повѣствуютъ общенародно, мню, яко неприлично вѣровати простому множеству, ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше; но молитвами и благодатми Ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Святая Гора наречеса и въ вся концы земли прославися. Угодна же и сиде приличествующа иноческому, дѣвственному и безмолвному житію показася, яко не точію тамо общенародніи благоговѣнніи чловѣцы, но и благовѣрніи царіе и царскіи сродницы, оставивши славу, честь, царство, изволиша тамо обитати даже до смерти, желающе быти наслѣдницы будущаго вѣка, якоже послѣди о нихъ въ повѣстехъ коегождо монастыра изявитися иматъ. Яже убо мисленно речеса Духомъ Святымъ чрезъ Давида

о Пресвятой Дѣвѣ Богородицы, сія вся причисляются словесно и о Аѳону. Гора тучная, гора ускренная, гора, юже благослови Богъ жити въ ней. Протягается же отъ сѣвера на странну полуденную, и отъ сѣвера, идѣже совокупляется къ землѣ великой, си есть къ Македоніи, низпа есть и зѣло протяженна, на два дни хожденіемъ; на концу же, отъ полудни, зѣло острая и високая, и камня полная, найпаче же отъ странны полуденной, идѣже скитаются пустинножителѣ. Въ широту же, отъ единой страны моря на другую, си есть отъ востока на западъ, или отъ запада на востокъ, на иннихъ мѣстѣхъ есть точію два часи прехожденія, на инныхъ же три часи, на инныхъ же болше. Аще же кто восхотѣлъ бы чрезъ самый верхъ Аѳона прелѣзти, гребѣ ему потрудитися чрезъ цѣлій день великій; но нѣсть прохода, ради жестокаго пути и страшныхъ провалинь, Якоже первѣе убо слышахъ, послѣди же, егда възійдохъ на верхъ, видѣхъ и моими очима, яко нѣсть иннаго пути, точію отъ странны полуденной, отъ главнаго скита святой Анны, или мало вишше, отъ святого пророка Илиі, прочее же всюду окрестъ вертепи и пропасти земніи, зѣло ужасни зрѣніемъ и непроходимы. Ибо азъ, по обхожденіи и описаніи всѣхъ монастырей, пройдохъ вси скити пустинножителскіи и разсмотряхъ житіе ихъ, и ползовахся отъ нихъ довольно, таже, наконецъ всего, възійдохъ на самую висоту Аѳона, идѣже никтоже не жителствуетъ. Не имѣхъ же съ собою никакаго съпутника или предводителя, но самъ единъ възійдохъ и ношевахъ тамо, не доходя верха, въ единомъ храмѣ Пресвятія Богородицы, и удивляхуся мнози, яко единъ пройдохъ толь внутренюю и дикую пустыню, о чесомъ послѣди широчае имать изявити повѣсть. Гора убо сія, далече изъ моря,

отъ страны восточной, вся обще въкратцѣ зрится краснѣйшая, понеже есть вся покровенна густиню древесъ; еще же и главнѣйшии монастыри четири отсюду стоятъ, и водныхъ потоковъ отъ сея страны болше; отъ запада же не весма благообразна, но сухша и ужаснѣйша. Не могуци убо всю совокупно единообразну начертати, ради несогласнаго ея, якоже прежде рѣхъ, зрѣнія и ради обоюду различно стоящихъ въ ней монастырей и скитовъ, двоеобразну, или двоеличну, къ лучшему уразумѣнію, здѣ тебѣ, благій читателю, представляю на хартіи, яже зрится отъ востока сиче, а отъ запада сиче. Протяжается убо сія гора, отъ совокупленія Европи или Македоніи, въ долготу на море на осидесять миль Италійскихъ, отъ сѣвера не прямо на полудне зрящая, но аки бы на зимный востокъ, и отъ страны убо восточной стоятъ монастырей десять, а отъ западной десять, инны при брезѣ морскомъ, а инны въ полъ висоти горы; инни на равнинахъ и въ густихъ лѣсахъ; инни же въ долинахъ краснихъ и при водахъ многихъ, а инни въ вертепахъ ужасныхъ, на твердыхъ каменехъ, а окрестъ ихъ по лѣсахъ различнии скиты и различнии келіи суть премноги.

На странѣ убо восточной, наченши числити монастыри отъ конца морскаго до соединенія земли великой, суть монастыри сіи: Лавра, Каракаль, Фелоеей, Иверъ, Котлумушь, Ставроникита, Пантократоръ, Ватопедъ, Симмень, Хиляндаръ, а между сими еще суть Протать, си есть соборная перковь, скитъ Павелскій, Милопотамъ, скитъ Пантократорскій, скитъ за Пандократоромъ, иногда бывшій Русскій, и инни прочіи мѣста уединенія. На странѣ же западней, наченши отъ прихода земнаго даже до оконченія горы, суть сіи: Зографъ, Кастомонитъ, Дохиаръ, Ксенофонъ, Рускій, Ксеропо-

тамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святый Павелъ. Послѣди же сихъ суть скити: Святая Анна, Капсокалива, Пророкъ Илія, Карулъ и прочіи различніи, иже на концы гори къ Лаврѣ приближаются. Слышится же, яко древними временама многи тамо быша обители, еще же и самъ чтохъ тамо, въ записахъ Греческихъ ветхихъ написано по имени, яко, кромѣ предпомянутыхъ монастырей, бяху еще шесть иныхъ малыхъ, си есть всѣхъ 26, въ лѣто отъ созданія мира, 6902, въ царство благочестивѣйшаго Греческаго Мануила и въ времена бывшаго патріарха Цариградскаго киръ Антонія, но тіи шесть раздружишася и вѣвся истребишася отъ непостоянія времени и многократныхъ древнихъ варварскихъ нападений. Двадцать же еще и въ время моего путешествія, си есть въ лѣта 1744, помощію Божіею хранимы обрѣтахуся, о нихъ же, благый читателю, подробну тебѣ здѣ предлагаю повѣсть.

Описаніе монастырей святія горы Аѳона, иже обрѣтаются на странѣ восточной.

О Лаврѣ.

Сей вездѣ прослутій и преславный и великій монастырь, именуемый Лавра, перво создася въ честь Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, коштомъ и иждивеніемъ великихъ, самодержавныхъ, благочестивыхъ двоихъ царей Греческихъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски, тщаніемъ же святаго Аѳанасія Аѳонскаго, на мѣстѣ, нарицаемомъ Мелана, идѣже изначала первую себѣ сѣнь къ уединенію и безмолвію сотвори, лѣта отъ сотворенія мира 6469, индиктіона 4, якоже въ древней кожанной книзѣ чтохъ, въ житіи святаго Аѳанасія, еще отъ учениковъ его списаннаго. Послѣдиже, по многолѣтномъ

обетпаніи и запустѣніи, обновы его государь Венгероволоскій, и церковь великую покры скрижалми оловяными, его же и имя и число лѣта на вишнихъ кругахъ паперти, на воскриліяхъ оловянныхъ, изліянно есть сицевимы буквами Греческими: *Владισλαός ράδων Ιω: βοεβόδας ἕγγο βλαχίας και αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ἔτους ЦМД.*, си есть Владиславъ Радуль Іо., воевода Венгероволоскій и самодержецъ Греческій. Лѣта ЦМД. Есть убо монастырь сей въ лѣпотномъ положеніи, имый отъ сѣвера, востока и полудня всю Эгейскую пучину, си есть Архипелагъ, или Бѣлое море, съ многими издалече зрящимися островами и пловущими въ различніи странны кораблями, сопреди же, прямо востока, ближае всѣхъ отстоящій островъ великъ, нарицаемый Лимно, создади же, отъ запада, кромѣ растоянія, близу пристоящую оную самую висоту гори Аѳона, даже до самыхъ облакъ досязаемую. Ея же верхъ (якоже повѣствуютъ), егда есть чистъ день, въ время лѣтное, заходящу слонцу, досязаетъ своею сѣнію даже до предреченнаго Лимна острова, иже оттуду отстоитъ миль Италѣянскихъ шестьдесятъ. Стоитъ на воскриліи гори, на мѣстѣ равномъ и зѣло веселомъ, много окрестъ древесъ, орѣховъ, помаранчовъ, лимоновъ, черешень, сливъ, виноградовъ и иныхъ садовыхъ, еще же кипарисовъ, кедровъ, ялинъ, каштановъ, сажденныхъ и дикихъ, и различныхъ древесъ лѣсовихъ множество имущеъ. Такожде и внутрь монастыря суть многи кипариси и лимони, и неранчи, и португали, и источниковъ много, лѣпо мраморамы обложенныхъ, ибо на дванадцятѣхъ мѣстѣхъ вода течетъ; внѣ же еще болше источниковъ, окрестъ монастыря, и толъ избыліе воды, яко три млыны мелють и огради и сѣножаты напаяются, и многи окрестъ келіи безмолвніи, при исходищахъ водныхъ, въ зеленостехъ лѣса, аки звѣзди окрестъ луны,

лѣпозрочно стоять. Есть же монастырь образомъ четверугольный, но неравностѣнный, въ долготу бо много протяженъ, отъ запада на востокъ, а въ широту меньше, ся есть отъ сѣвера на полудень, идѣже и стѣна мало закривляется и врата малы въ вертоградъ ведущіи. Врата же главніи, въ углѣ стѣны сѣверной, желѣзомъ покровенны, сущь тры: едины внѣшніи, а два внутренни. При вратѣхъ же, абіе внѣ монастыря, источникъ водный, зѣло лѣпо мраморы устроенъ, и предъ врати горница, или вѣтреница изрядная, ради воспріятія и прохлажденія знаменитыхъ гостей. Есть же монастыря образъ сидевъ, съ всѣмы внѣшними и внутренними своими красатамы, отъ странны сѣверной и западной отъ мене начертанный, ради изявленія всѣхъ въ немъ главнѣйшихъ вещей, отъ иныхъ бо страннѣ не могутъ лучше и пространнѣйше изобразитися. Яже вся внѣ подробну и окрестъ, по моему описанію, любопитно испитующи, обрящещы, тщаливый читателю.

Монастырь сей окружаетъ сажней 315, и далече меньше мѣста обнимаетъ, нежели монастыри Россійскіи, но множество въ себѣ вещей заключаетъ, ибо зданія сущь тѣсны, едины на другихъ, инуду до тріихъ, а инуду до четырехъ стель, или предѣловъ, вся твердо и крѣпко отъ камени зданна, точію нѣкіи горницы, или вѣтрянницы, яже малороссійскимъ простимъ нарѣчіемъ именуются ганки, а по святогорску доксати, отъ древа сооруженны, такожде и покровы; но верху покрововъ деревянныхъ каменными тонкими скрижалмы, аки чрепиемъ, покровенны лѣпо и крѣпко, и многолѣтно. И симъ строеніемъ вси обителы, малы же и велики, въ горѣ Аѳонѣ сущь зданны, ибо, смотреніемъ Божіимъ, нѣкій тамо камень раждается, мало зеленъ и мало димообразенъ, иже зѣло лѣпо, гладко и тонко на дщицы раздѣ-

ляется, и покровы зѣло изрядны отъ него бываютъ. И сія, молитвы Богородицы, благодать Божія въ жребіи Ея не мала, и всѣмъ обитающимъ полезна и изобилно доволствующая.

Суть внутрь Лаверскаго монастыра, кромѣ общаго соборнаго великаго храма, церковь малыхъ двадцать, при великой церкви нераздѣлно, подъ единымъ покровомъ: 1) одесную, святителя Христова Николая, 2) ошуюю, Четырдесятъ мученикъ, и оба храмы въ длину же и широту ступаній десять; 3) на хорахъ, Пяти мученикъ, си есть Евстратія, Евгенія, Авксентія, Мардарія и Ореста. Раздѣлно же отъ всѣхъ монастырскихъ зданій, близу внутреннихъ вратъ: 4) Воведеніе Пресвятыя Богородицы, проименованной Икономиса; 5) святаго Михаила, епископа Синадскаго. Прочіи же шестнадцать совокупно между келіями, низу и горѣ, инніи съ главами низкими, безвѣйными, инніи же кромѣ главъ, стелею гладко покровенны, съ кандилы серебряными, и въ коемъждо храмѣ по три кандилы, отъ нихъ же по два суть неусипны, си есть день и ночь свѣтятся, развѣ еще случится отъ небреженія приставника служащаго, или отъ бури вѣтряной угаснути, но о семь отъ опредѣленныхъ тѣчаніе имѣется рано и вечеръ. Суть же симъ имена сицева: Все святые, с. великомученикъ Димитрій, с. Модестъ епископъ Іерусалимскій, с. два Θεодори—Тиронъ и Стратилать, с. священномученикъ Харлампій, Соборъ святыхъ Архангелъ, с. Онуфрій, с. Аѳанасій Аѳонскій, Святитель Христовъ Николай, с. Безсребницы Косма и Даміанъ, Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. первомученикъ Стефанъ, Святая Троица, с. Предтеча Іоаннъ, с. великомученикъ Георгій, с. Іоаннъ Богословъ. Чесоже ради отъ различныхъ ктиторовъ многиіи устроишася сіи маліи храмцы, по Греческу именуемы

параклиси? Многихъ ради нуждъ и благословныхъ вынъ: ради частыхъ служеній и поминаній вписанныхъ душъ въ книгахъ монастырскихъ за подаваемую милостиню, или о сороковустахъ, или о вѣчномъ ради ихъ литургисаніи; ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитовъ; ради старыхъ и немощныхъ, и безмолвіе любящихъ, такові бо нарочно близъ храмовъ и обитають, яко неточію пять или десять ступаній прешедшымъ, но, по нуждѣ или изволенію, и внутрь келіи стоящимъ или сѣдящимъ мощно слушати божественной литургіи.

Монастирь, якоже здѣ отъ изображенія познати мощно, стѣну окрестъ имать високую, индѣ на осмь сажней, индѣ же на девять, а индѣ на десять и на болше; нераздѣлну же отъ келій, якоже въ монастыряхъ Россійскихъ, но совокупну, и въ ней, окрестъ, столповъ, на подобіе бойницъ, обстоятъ близъ десяти, отъ нихъ же инни не весьма зрятся, ради своей низкости и совокупленія къ зданіямъ, инны же болѣе зрятся. Найпаче же надъ вратамы столпъ знаменить, съ церковію Успенія Пресвятія Богородицы, и другой, височайшій всѣхъ, въ углѣ стѣны западней, его же созда царь Греческій Іоаннъ Цимѣскій, съ церковію святаго первомученика Стефана и съ врати желѣзными, въ немъ же затворяють вмѣсто кѣзны соборніи началницы монастырскіи безчинствующихъ по случаю монаховъ. На сихъ двоухъ обрѣтаются и гарматки маліе, инное оружіе огненное, на подобіе гарматъ, иже Италѣянскимъ нарѣчіемъ именуются пріеры, яже и въ всѣхъ святогорскихъ монастыряхъ отъ созданія вѣтторскаго положенна суть, ради сопротивленія находящихъ варваръ. Въ времена бо, егда обнемоществоваша царіе Греческіи и уже бѣсурманская сила къ Цариграду приближашеся, противу

нападающихъ Сарацыновъ на гради и на монастыри, по силѣ своей, елико мощно, пособствоваху, нинѣ же непотребна вся сотворишася. Нѣсть бо кому противитися, егда самъ главнѣйшій насилователь рода христiянскаго всѣде на выю его, не попусчая меншымъ врагомъ пакостити, самъ уже не точiю до источенiя слезъ, но и кровѣ и крайнего диханiя мучащи его многолѣтною плѣнiю, отъ нея же свободитися не имѣетъ никакого надежды, точiю на милосерднаго Бога и на храбрiй родъ Россiйскiй. Нинѣ же употребляютъ иноцы оная оружiя, запалющи, или егда пiютъ общую чашу въ здравiе великаго коего лица, или на пришествiе каковаго знамениатаго и благороднаго гостя или поклонника, или на прiѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ мира въ обитель, по собранiи милостини. Тоже творятъ и на пристанищи отъ моря, тамо бо сiце вси монастыри приморстiи имутъ особливiи бойницы съ подобными оружiями.

Церковь великая или соборная не на самомъ средствiи монастыря стоитъ, но болѣе приближается къ восточной стѣнѣ монастыря, нежели къ западной, вся каменнозданна и оловомъ покровенна. Отвнѣ не зрится висока, ибо углубися мало въ землю, но внутрь доволна есть красотою. Иматъ сверху три главы, но средняя, великая, покриваетъ весь храмъ, и окрестъ вiи ея суть оконъ шестнадцатъ; широкость ея три сажни и двѣ пяди. Двѣ главы же по странамъ менши, по осмѣ точiю оконъ въ вiяхъ имущи; сiи покриваютъ три храмы менши о ныхъ же предрекохъ, при тойже церквѣ совокушно, подъ единымъ покровомъ, зданны. Иматъ двѣ паперти, внутреннюю и внѣшнюю, и сопреди тихъ предъвратiе, съ многими столпамы мраморными и частыми окнами, еже покровенно есть пятма притворамы, дре-

вянны внутрь, а внѣ оловяними. Вишше же сихъ, между двѣма главы малимы, верху папертей, суть хоры, трема кругамы или зводамы засклепены и сверху оловомъ покровенны, идѣже одесную храмъ малъ святыхъ Пягъ мученикъ, о немъ же предрекохъ, ошуюю же келіа святаго Аѳанасія Аѳонскаго и начальника обители, въ ней же жителствоваше. Ту и подножіе лежитъ толстое, отъ мрамора бѣлаго, въ немъ же ямицы или ровцы два зрятся, иже (якоже по преданію тамошніи свѣдѣтельствуютъ иноцы) отъ частаго его колѣбноосязанія содѣлашася, си есть отъ подвижнаго стоянія и колѣбнопреклоненія. Сопреди же оной келіи есть библиѳотека, си есть книгохранителница, въ ней же книгъ рукописныхъ древныхъ церковныхъ множество обрѣтается, въ нихъ же суть ины имущіи толкованія Святаго Писанія, ины же бесѣды полезны къ чтенію общему въ церквѣ, инніи же патерики полезны къ чтенію уединенныхъ, инны же правилны; отъ сихъ убо инніи суть писаны на харгѣи инніи же на кожахъ, ихъ же разумѣхъ быты болше пяти сотъ. Глаголютъ самы тамо обитающіи иноки, яко въ Лаврѣ безчисленное изначала баше множество книгъ древныхъ кожаныхъ, неудобобрѣтаемыхъ, но буи и продадоша малоцѣно Лациномъ на вагу пудомъ, аки древа, или отъ нужди, или отъ неразуменія, отъ коихъ книгъ и донинѣ обрѣтаются въ Венеціи, въ библиѳотецѣ святаго Марка, и въ прочіихъ градѣхъ Европіи. Обоюду же предъдверія церковнаго стоятъ звоницы каменнозданны, на одесной убо общіи часи бѣють громогласно, а на ошуйе сверху пѣтель спѣжовый, украси ради и удивленія, поставленъ, сице живо ислянъ, яко аки живый быти зрится. На единомъ убо столпѣ два звоны и било желѣзное, а на другомъ такожде два и било древяно великое. Чесо же ради двѣ звоницы, а

не одина, якоже есть обикновенно повсюду, мню, яко не толико ради лѣпоты внѣшняго зрѣнїя, но паче удобнѣйшаго ради слышанїя гласящихъ кимваловъ, ибо тамо тѣсны и густо совокупленны келїи и едины на другихъ, и аще бы не было тако, не бы могли удобно вси пользоваться отъ глашенїя звоновъ и отъ ударенїя клепаль въ noctное время, найпачеже старїи, и въ тѣсныхъ и утаенныхъ келїяхъ безмолвствующїи. Сицевый убо образъ великаго храма есть отъ предняго лица, си есть отъ странны западной, якоже здѣ начертанъ зрится отъ мене ради любопытнаго желанїя моихъ друзей. Но слышѣте послѣдователнѣ и описанїи внутренней удивительной и велелѣпой красоты и о положенїи всего основанїя.

Соборный убо храмъ святїя сея Лавры въ честь Благовѣщенїя Богородицы созданъ есть лѣта тогожде, когда и монастырь весь отъ основанїя, си есть отъ созданїя мира 6469, коштомъ приснопоминаемаго самодержца Греческаго Никифора Фоки. Расположенїемъ есть крестообразенъ, симъ образомъ, якоже здѣ назнаменованъ, ибо крилоси внѣ стѣны храма круговидно распространяются, иже въ долготу равны съ главою великою церкви, въ широту же нѣчто менши, ибо пространны суть сїце, яко 9 стоялищъ, или, малороссїйскимъ діалектомъ рекше, формъ окрестъ обстоятъ, въ ныхъ же началнѣйшии монастыра и пѣвцы и четцы стоятъ. Вишше же стоялищъ, яко на сажень въ висоту, окрестъ осаженны суть стѣны нѣкіими отъ чрепїя драгаго поливянными таблицами, иже сїце суть зѣло гладки и блистательны, аки зеркало, яко ни прахъ къ нимъ можетъ когда пристати. Таковїи же дробнїи и удивительно преплѣтаны суть на нихъ цвѣти, яко едва сложенїе скрижалей познавается, ибо аки одина цѣла одежда, удиви-

телно тканна, окрестъ распростерта зрится. Бистъ же сіе коштомъ и тцаніемъ блаженной памяти святѣйшаго патріарха Цариградскаго господина киръ Діонисія, родомъ отъ Андра острова, тамо иногда безмолствовашаго и преставшагося, его же гробъ и донинѣ тамо, недалече предъ церковію, на десной странѣ монастыря, стоитъ, созданъ отъ каменей лѣпо, съ покровомъ, наподобѣе притвора.

Храмъ сей долготи имѣеть въ себѣ, наченши отъ западныхъ самыхъ внутреннихъ дверей даже до конца олтара, по мѣрному и обичному хожденію человѣческому, ступаній 26, широти же тридесять, ибо шыршій есть, нежели долгій, распростертіемъ крилосовъ. Первая же паперть, си есть внутреняя, имать въ долготу ступаній шесть, въ широту же равна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ; второй же внѣшней паперти долгота есть ступаній пять, широта ступаній 55, ибо совокупно простирается и предъ вишпепомянутими двѣма храмы, обоуду пристоящими. Кромѣ же сихъ, есть преддверіе, такожде въ долготу мало, но въ широту едва не равно съ внѣшною папертію простирается. Сія вся суть иконописанна. Церковь великая столпами четирма, просто зданными, держится; два же столпа имѣеть отъ мрамора бѣла, въ стѣнѣ западней, обоуду дверей, сѣмо и овамо, широкіе окна посредѣ предѣляющія, ими же отъ паперти сквозѣ вся церковь зрится и чтеніе правила удобно слышится. Первая же паперть въ стѣнѣ западней, имать четири столпи мраморны, для тимъжде образомъ, посредѣ оконъ, а два обоуду, въ дверахъ. Въ преддверіи же, по раду, столповъ тоншихъ, отъ бѣлаго мрамора, десять. Одесную же, въ храмѣ святителя Христова Николая, столпи четиры, раздѣлно отъ стѣнъ, поддерживающіи тяжесть верха, толстоти яки обяти человѣку, високи въ пол-

тора сажня или менше; суть же зракомъ черновидны, съ бѣлыми водамы, зѣло лѣпозрачны; еще же и четиры столпы бѣлы, иконостасъ держащїи. Ошуюю же въ храмъ святыхъ Четиредесять мученикъ, такожде четиры столпы тоншіи, подержащїи тяготу верха, червонїи, съ бѣлыми водамы, дозѣла чистой работи и зѣло драгїи. Таковїи же два и въ иконостасѣ, точїю кратшіи, и еще единъ столпъ толщїй, въ стѣнѣ, пестрообразенъ, чернъ, съ бѣлыми водамы, идѣже и гробъ святаго Аѳанасїа, при тойже стѣнѣ, мраморамы бѣлыми покрытъ, съ четирма серебряными присногорящими кандиламы. Ту

и два жезла желѣзна, единъ наподобѣ патерицы, а другїй простъ, съ крестикомъ на верху, имы же святый Аѳанасїй, въ житїи своемъ, путешествующе, подпирашеся, и бѣсы проганяше и ина чудеса творяше. Здѣ, въ храмъ святаго Аѳанасїа, въ иконостасѣ есть образъ зѣло ветхїй, предъ которимъ всегда неугасаемое свѣтитя кандило. Сей древле бѣсть намѣстный въ иконостасѣ великаго храма, въ его же подобїе, на всеоцномъ бдѣнїи отъ труда мало уснувшу добродѣтельному пѣвцу Іоанну Кукузелѣ, явившїя Пресвятая Богородица, даде златицу въ руку, о немъ же широка послѣди будетъ бесѣда. Весь убо предреченный храмъ столповъ мраморныхъ имать 37, вратъ же 12, отъ запада и по бокамъ, въ папертехъ, сѣмо и овамо расположенныхъ; оконъ же болше 70. Но и сїце не весма свѣтель есть,

ради многихъ притворовъ, едины другихъ закрывающихъ; кътому же и окны нарочно содѣланны суть малы, ради великихъ и бурныхъ вѣтровъ, отъ Аѳона низко ходимыхъ и зданія дозѣла колѣблющихся. Расположеніе убо храма есть крестообразно, якоже здѣ зрится начертанно. Подножіе же, паче всего зѣло драгое и лѣпое, есть драгими различными мраморы помещенно сице художестно и гладко, яко едва познавается соединеніе. Кій же языкъ по достоянію изрепи, или каковая трость описати подробно возможесть оніе различніе цвѣти и удивителніе на ныхъ зрящіися води, на черворнихъ и на бѣлыхъ мраморахъ и на иныхъ пестрыхъ и многоцвѣтныхъ? Наиболше убо всѣхъ суть доски широки на пядій 5, долги же на 10, и меншіи сыхъ, вси отъ бѣлаго чистаго мрамора, съ димообразными или облачными водамы, сице художестно камень къ камню и води къ водамъ соединенны, яко, идѣже вкупѣ два или четыре камени, аки едины быти цѣль зрится наподобіе краснотканной плащеницы. Между же тѣмы, инніи червоніи, а инніи сивіи и рабіи, и инніи аки скрижалы, съ разными на нихъ водамы; помежду же всѣмы нѣкіе узкіе поясы, отъ различныхъ дробныхъ мраморцовъ упещрены, иже къ многой похвалѣ художника и къ великому удивленію зрящаго возбуждаютъ, обаче рукамы челоувѣческими неотмѣнно изобразитися не могутъ. Тимъ же способомъ и побочніе храмы и паперти помещенны, и блистаются аки зеркало, яко всякъ новоприходящій жалѣеть на помость ступати. Что же реку о святомъ олтареѣ, иже весь долу, окрестъ, создади трапези, различными прекрасными мраморы помещенный, а создади иконостаса, си есть внѣ олтара, обоюду царскихъ вратъ, суть столпи мраморны 4, зелены, съ бѣлыми водамы, яко полтора сажня, толстоти же, яко

*

обяты челоуѣку единою рукою, съ надглавникамы отъ бѣлаго мрамора, съ изсѣченіемъ хитрымъ животныхъ; верху же ихъ доски мраморны, бѣлы, великіе, отъ нихъ же едина 2 сажны. Верху же трапези покровъ древянь, съ главою на четырехъ столпахъ, зѣло лѣпо и искуснымъ художествомъ изсѣченъ и позлащенъ, идѣже и гробница среброкованна и позлащенная, со обложеніемъ драгихъ каменей, удивительно, наподобіе храма, содѣланна, не стоящая, но повѣшенна. Кромѣ же того, кадильницамы и евангеліямы, и крестамы, и мошамы святыхъ олтарь святой упещренъ есть, найпачеже назадъ гробницы, на трапезѣ стоящій среброкованный и позлащенный крестъ великій и зѣло лѣпотный.

Весь же храмъ полнь есть отъ многого украшенія поліелеовъ, полѣкандиловъ и изрядныхъ иконъ. Свѣщниковъ шесть, Нѣмецкаго дѣла, на нихъ же по тринадцать свѣщъ стоятъ: по дванадесять малихъ окрестъ, и посредѣ едина велика, отъ нихъ же точію зажигаютъ по единой и по двѣ, прочіи же стоятъ ради украшенія. Поліелеовъ внутрь храма, кромѣ папертнаго, суть шесть: пять меншихъ, кришталнихъ, по странахъ, и великій, мосензовой, посредѣ, вси Нѣмецкаго удивительнаго художества, на немъ же свѣщей суть 36, и яецъ струсевыхъ 12, на прочіихъ же поменше. Такожде и три кандилы сребряны, сюду и сюду надъ крилосомъ, по дванадцать округъ меншихъ кандиловъ имущіи; къ западу же, предъ двермы, съ девятма кандилы окрестъ, ново позлащенными, и крестъ отъ чистаго кришталя, зѣло удивительнаго Нѣмецкаго или Венецкаго искусства, висящъ горѣ, наподобіе поликандила. Но глава всему тамо украшенію церковному есть нѣкій, отъ всѣхъ обще Святогорцевъ именуемый, хоросъ, иже въ коемъжеде монастырѣ въ соборномъ обрѣтается храмъ, единымъ и

тимъже подобіемъ, кругловиденъ, аки обручъ, но и качествомъ и количествомъ разнится, инъ бо искуснѣйшаго мастерства, а инъ не весьма искуснаго, инъ зѣло великъ, а инъ малъ, а инъ посредній, по величеству главы храма; въ Лаврѣ же болшій всѣхъ, понеже и главы храма болша всѣхъ храмовъ Святогорскихъ. Хоросъ убо Гречески не что инно знаменуетъ, тоію ликъ торжествующихъ и чинно окрестъ обстоящихъ, наподобіе убо живаго лика метафоричнымъ способомъ, и оный безъдушный ликъ или хоросъ нарицается. Есть убо сій хоросъ нѣкій обручъ спѣжовый, равною мѣрою съ главою храма содѣланный, въ широту яко на пядь или болше, или менше, но весь сквозѣ дыравъ изваянный, съ прѣплетаніемъ различныхъ тонко изритыхъ цвѣтовъ и птицъ, и животныхъ, съ частими предѣлами орловъ двоеглавныхъ и нѣкихъ круговъ, наподобіе башенъ, виситъ же оцѣпленъ зъ віи главной храма на дванадцать поясахъ, тоеюже штукою и художествомъ изліянныхъ. Въ иныхъ убо монастыряхъ на осмы поясахъ виситъ, въ иныхъ же на десяти, по широкости главы церковной; въ святой же Лаврѣ на дванадцать поясѣхъ обѣшенъ есть хоросъ, сипцевимъ образомъ. Могутъ же въ Росіи, идѣже суть храмы велики, и на двадцатѣхъ поясахъ его повѣсити и стокротнѣйшее великолѣпіе явити, но нѣсть тамо таковаго обычая, ниже въ инныхъ странахъ Греціи, тоію въ нѣкихъ окрестъ Святой Гори приближающихся жилищъ и въ землѣ Волоской, идѣже Святогорцевъ многіи суть причастніи монастыри. Нижае же обруча онаго, такоже тонко изліяніе нѣкіе дѣскоси дыравіе, наподобіе решеть или кадилницъ висящихъ, ваготи ради и праваго висенія хороса. Нижае же тыхъ висятъ кутасы шелковиі, красованія ради; сверху же, окрестъ всего хороса обстоятъ,

на острогахъ водруженіи, свѣщи многи, въ иныхъ монастыряхъ множайшы числомъ, въ иныхъ же меншіи, по количеству главы храма. Въ святой же Лаврѣ на хоросѣ суть свѣщъ 72, съ притворными сверху цвѣтами, наподобіе криновъ и рожъ, иже никогда вси запыляются, точію нѣкіи опредѣленны отъ нихъ нарочно зажигаются въ дны праздничны на всеобщныхъ бдѣніяхъ, въ время егда поется поліелей; отъ нихъ же неугасаеміи суть 33. Кандиловъ серебряныхъ въ всей церквѣ, съ папертмы и притворами, 45. Кромѣ же инаго украшенія, имать еще драгіе вещи, въ иныхъ церквахъ христіанскихъ необычны. 1) Царскіи врата, зѣло художестно и лѣпо маргаритною кожею и чрепашиною упецренны. 2) Маль иконостасъ или престолецъ, наподобіе храма, съ пять главами, тоеюжъ маргаритною кожею изрядно украшенъ. 3) Аналой, иже поставляется посреде церкви на чтеніе Евангелія, отъ тихъжде кожъ маргаритныхъ великолѣпно и художестно сложенъ; маргаритная же кожа въ Малой Россіи именуется перловая матица. 4) Аналой, или столпы, на крилосахъ два, единъ одесную, а другій опуюю (на нихъ же канонархъ или канархистръ, полагаючи книгу, предвозглашаетъ пѣвцемъ стихиры правильніи) тяжестмы слоновимы, си есть костымы его, любозрачно украшенны. Кътому же вся церковь, на столпахъ и на стѣнахъ окрестъ, различными, ветхимы же и новимы Греческимы и Россійскимы иконами украшенна, отъ нихъ же суть сіи достойнѣйшіи назнаменованія, яко отъ царскихъ лицъ и княжескихъ, и иныхъ великоименныхъ дарованны: 1) на лѣвомъ столпу виситъ образъ великъ намѣсный Богородиченъ, весь серебромъ позлащеннымъ покровенъ, на его же правой странѣ изваянны суть писмена сицева Греческа: Ἀνδρόνικος ἐν χῶ τῷ Θῷ, πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος, Κομ-

νηός ὁ Παλαιολόγος καὶ νέος Κωνσταντῖνος ¹, на лѣвой же странѣ сице: Θεοδώρα εὐσεβεστάτη ἀγύστη δίκαια ἢ Παλαιολόγος ². 2) На десномъ столпѣ праваго крилоса, внутрѣ каеэдры игуменской, надъ главою его, есть образъ стоящъ, простъ, святаго Аѳанасія, такожде весь сребромъ позлащеннымъ покровенъ, на его же десной странѣ изваянный надъпись есть Греческъ сицевъ: ἰὼ Βλαντισιάδος μέγας βόγεβόδας ἐν Χῶ τῷ Θῶ πιστὸς ἀυθέντης καὶ αὐτοκράτωρ πάσης ἐγγροβλαχίας ³, на лѣвой же странѣ сицевъ: Ἄννα εὐσεβεστάτη μεγάλη βογεβόδισσα ἐν Χῶ τῷ Θῶ πιστή καὶ αὐτοκρατόρισσα πάσης ἐγγροβλαχίας ⁴.

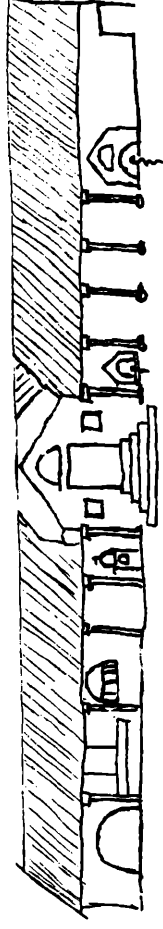
Третья икона меньшая, с. Аѳанасія, до полу изображенная, предъ лѣвимъ крилосомъ, на краѣ иконостаса столпая, такожде ветхаго изображенія, сребромъ покровенная, съ подписомъ, отъ нѣкоого благовѣннаго и знаменитаго монаха Саввы въ церковь дарованна; предъ ими же всѣмы неусипаеми, си есть неугасими, горять кандилы. Еще же внутрѣ алтаря обрѣтается, на кожаныхъ листахъ краснописанное, Евангеліе Греческое, царскаго дарованія, съ сицевимъ на концу книги приписаніемъ: προσετέθη τὸ παρὸν ἅγιον Ἐυαγγέλιον ἐν τῇ Λαύρᾳ τῆ ὁσίῳ πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίῳ παρὰ Ἐιρήνης τῆς εὐσεβεστάτης ἀγύστης τῆς Παλαιολογίσσης καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες αὐτὸ εὐχεσθε ὑπὲρ αὐτῆς: Приложися сіе Евангеліе отъ Ирины, благочестивѣйшей царицы Палеологины. Чтушии же сіе молѣтеса о ней. Таможе сокровенны суть отъ ризничаго мощи святыхъ, въ ковчезѣ дванадесяточастномъ, на число

¹ Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій, дуа Комнинъ Палеологъ и новый Константинь.—² Θεοδώρα, благочестивѣйшая августа, дукина Палеологъ.—³ Владиславъ, великій воевода, въ Христѣ Богѣ вѣрный государь и самодержецъ всей Унговлахіи —⁴ Анна, благочестивѣйшая великая воеводисса, въ Христѣ Богѣ вѣрная и самодержица всей Унговлахіи.

мѣсяцей, съ подписамы коегождо святаго, сичевы, яже очимы своимы видѣхъ и устами лобизахъ: 1) святаго Василия преславная глава, цѣлая, нагая, кромѣ тѣла, но зѣло благоуханная; 2) иже въ святыхъ отца нашего Михаила, епископа Синадскаго, преславная глава, зѣло прогоняющая пруты, си есть саранчу; 4) святаго м. Александра глава, его же есть память Априлія 14; 5) святя Минодори честная глава, ея же память 10 Стептемврія; 6) святаго великомученика Димитрія кровь, купно съ землею смѣшенна и серебромъ позлащеннымъ покровенна, съ надписаніемъ стиховъ ямвійскихъ; 7) с. мученика Кирика стопа ножки лѣвой, съ тѣломъ и со четирма меншими перстамы. Глава святаго мученика Евстратія. Часть кости локотной немала святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Суть же еще сія, яже въ иныхъ монастыряхъ не обрѣтаются: кровь святаго Предитечи; власи Господа нашего Іисуса Христа; святаго Сампсона страннопріимца часть мала; святыхъ царей Константина и Елены частицы; святаго Ефрема Сирскаго часть кости бранной; млеко Пресвятія Богородицы; часть отъ пеленъ Христовыхъ. Кромѣ же сыхъ, суть крестовъ отъ Животворящаго древа три: 1) болшій всѣхъ, отъ самаго Честнаго древа, въ долготу на пядь, въ толстоту перста чловѣча, съ двѣма поперечными кратшими, златымъ дротомъ превязанны. Ковчегъ же, подобіе Евангелія, среброкованъ, съ позлащеніемъ и украшеніемъ драгихъ каменей, зѣло лѣпъ и многоцѣненъ, идѣже суть и четиры маргарити, болшіи лѣсковаго орѣха, но не весма круглы. Еже все сотворися коштомъ господаря Молдавскаго. Вторій крестъ отъ Честнаго древа, такожде великій и украшенный серебромъ и златомъ, нарицаемый преподобнаго Аѳанасія, понеже отъ его времени въ монастыри обрѣтается, но неиз-

вѣстно отъ кого дарованный; 3) крестъ весь среброкованъ, съ украшеніемъ злата, азмалта, такожде великъ, болшій пяди, съ подписомъ подъ титлою вѣкоего іеромонаха Давида, на немъ же суть три поперечія, горѣ и низу малы, посреде же великое. Содержитъ же въ себѣ многіи заключенны вещи отъ страстей Христовыхъ: на горнемъ возглавнику, частица мала отъ Честнаго древа, ниже мало, частица отъ сакоса, на среднемъ же поперечіи, одесную, багряница и честная кровь, опшю же трость и терновъ вѣнецъ: въ долготѣ же, ниже, хламида и святіи Христовы власи. Отъ сихъ всѣхъ мали частицы дверцами загвожденны; дверцы же суть диравіи, аки дробніи сѣти, и сквозѣ ихъ веліе исходитъ благоуханіе. Суть же и инныи мощи святыхъ, ихъ же самъ не видѣхъ, понеже въ различніе страны разносопа иноки, за милостиною посиламы. Единны убо съ мощами нѣкими повращаются, а другіи съ инными въ иннѣ путь отходятъ, и сего ради невозможно всѣхъ видѣти; аще бы кто и многое продолжилъ время въ монастырѣ; но вѣроятны суть и отъ записи ихъ въ книгахъ монастырскихъ, и отъ свѣдѣтельства инныхъ самовидцевъ. Суть же сіи: Часть отъ руки святаго Апостола и Евангелисты Луки. Часть преподобнаго Луки, иже во Сиріи. Частицы малы отъ Четиредесять мучениковъ, но не отъ всѣхъ. Частица святыхъ мученицы Іулити, матеры святаго мученика Кирика. Нѣколико власовъ Пресвятія Богородицы. Нѣколики части отъ даровъ царей Перскихъ, яже принесоша Христу. Миръ святаго великомученика Димитрія. Отъ руки святаго Іоанна Златоустаго кости великой часть немала. Вся сія въ ковчегцахъ сребрныхъ хранима суть съ благоговѣніемъ. Изряднѣйшій же паче всѣхъ есть ковчегъ, въ немъ же глава святаго Михаила, епископа Синадскаго, серебрянъ,

позлащенъ, и съ многимъ иждивеніемъ драгими камены и зеркаламы упецренъ отъ височайшаго государя Венгероволооскаго господина Константина Башарабы воеводы, въ память его благочестія. Суть же и инныхъ мощей частицы, именованны вси, 65, якоже въ записѣ церковномъ видѣхъ, въ томъжеде ковчезѣ, хранящемъ внутръ олтаря вся предъписанная. Сія о красотѣ храма великаго начертахъ тебѣ, благоговѣнный читателю, якоже выдѣхъ и слысахъ; о правилѣ же и о чину церковномъ и трапезномъ послѣди изъвити потщуся. Съзиди убо олтаря великаго храма, недалече есть церковь мала, но лѣпо, съ главою и папертію, каменнозданна, въ честь святаго Михаила, епископа Синадскаго, рады бываемыхъ отъ главы его чудесъ. Съпреди же, предъ преддверіемъ, есть подворіе широкое и равное, лѣпозрочно каменцями круглимы, бѣлимы же и черными, помощенно, сѣмо же и овамо кипирисамы и помаранчамы насажденно, найпачеже два кипариса, единъ одесную, а другій ошуюю стоящая, зѣло висока, толста же и равна суть, вси инны превосходящая и къ удивленію всякаго зрящаго подвизающа. Посредѣ же ихъ, малоближае, предъ великою церквою, стоитъ, лѣпо отъ изрядныхъ мраморовъ и плинфѣ созданна, водосвятница, имущая главу оловомъ лѣпо покровенну, внутръ же искусну иконописанну чудесамы, яже сотворися въ Іорданѣ, висающую на осмъ столпахъ тонкихъ, мрамора бѣлаго; окрестъ же, више пояса чловѣческаго, велики мраморны скрыжалы ограждена, съ двѣма входи, отъ востока и запада. Вишше же, вся сквозѣ окрестъ зрима, понеже есть отъ столпа до столпа зводамы окруженна, и верху столповъ, крѣпости ради, вся желѣзомъ связанна, достойнопохвалнымъ художествомъ. Именуется же отъ Святогорець *φάλη*, си есть чаша, понеже посредѣ зданія

У' Краб'ом' по'у' р'у' до' ф'у'р'у' У'д' е'и' у'г'р'а
щ'ра' п'е'д'а' м'а'л'л'р'а

Трапеза лавры Св. Афанасія.

фото литограф. Н. Индугного, Сергіевская № 18

оного стоитъ чаша мраморная, на сіе особливо опредѣленна, да великое въ праздникъ Богоявленія Христова совершается водосвятіе; такожде и въ началѣ коегождо мѣсяца малое да бываетъ. Окружаетъ убо внѣ все зданіе сажней десять. Чаши же таковой удивительной нигдѣ въ всемъ моемъ странствованіи не обрѣтохъ. Како бо не удивительно, яко вся съ подножіемъ отъ единого мрамора димобѣлосрачнаго, или сиваго, изсѣченна, аже висоти имать пять точію пядій, широти же окрестной пядій тридесять и три. Посредѣ же имать высокую спѣжовую трубу водруженну, на ней же въ два рады окрестъ суть изваянны болваны, наподобіе лвовъ и коней крылатыхъ, верху же ихъ орель прямостоящъ съ распростертими крилами, верху главы имущій два рога и посредѣ роговъ крестъ. Въ время убо освященія воды, нарочно подъ землею пуцается вода въ трубу, а съ трубы, чрезъ уста и ноздры, различніи тонкіи точатся струи въ тоюжде широчайшую чашу зѣло удивительно, ибо труба она не простаго художества, но Венецкаго. Суть же струй всѣхъ числомъ 28, сицевимъ образомъ текущихъ, якоже здѣ изобразихъ по силѣ. Надъ трубою же сверху виситъ поликандило лѣпое, на немъ же въ праздникъ Богоявленія Христова вжигаются свѣщы, егда бываетъ великое водосвятіе. Сія убо водосвятница недалече предверія церковнаго, на подворіи стоитъ, между разстояніемъ великой церкви (якоже рѣхъ) и трапезы монастырской. Лице же трапезы, си есть первый начальный входъ, ины главніи врата зрятъ на востокъ, протыву предверія церковнаго, предъ ними же суть и нѣколико восходовъ, отъ мраморъ помощенныхъ, понеже трапеза на вишшемъ мѣстѣ стоитъ отъ церкви, отъ нея же отстоитъ яко на верженіе камня, и зрится чрезъ крестилницу сквозѣ вся церковь даже до олтаря.

Обоюду дверей широко протязается преддверіе, на десять столпахъ мраморныхъ одержимое, идѣже одесную суть два источника водны, отъ мраморовъ созданны, ошуюю же столпъ малъ, отъ котораго хитросно нисходитъ вода подъ предреченную водосвятницу, и ту недалеко студенець воды, съ покровомъ. Создана же трапеза отъ каменей крестообразно, такожде и покровенна, ея же покровъ внутрній древянъ, поверху же древянаго виѣшный, отъ дщицъ тонкихъ каменныхъ, наподобіе черпицъ, по общему обычаю Святогорскому. Имѣетъ же и инна два врата менша, по бокамъ, и есть внутръ вся по стѣнамъ иконописанна; въ долготу протязается ступаній обичнаго хожденія 30, въ широту же 20. Окрестъ обстоятъ трапезы различновидны: троеугольны, четвероугольны и круглы, числомъ 25, вси, инны отъ бѣлыхъ чистыхъ мраморовъ, инны же отъ облачныхъ, лѣпо изсѣченны. Точію сама главна трапеза, си есть игуменская, превосходитъ всѣхъ лѣпотою, ибо обичай есть въ всѣхъ монастырахъ горы Аѳонской игуменамъ сѣдѣти самымъ на особливомъ столу, развѣ точю въ самый главный праздникъ монастырскаго храма посаждати при себѣ двоихъ или троихъ знаменитыхъ гостей. На прочіихъ же трапезахъ совокупно сѣдятъ, но вси въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Вторая бо главная, по игуменской, идѣже сѣдятъ соборніи начальницы, бывшіи игумены. Третья трапеза, идѣже седмичный сѣдается съ всѣми прочіими седмичными іеромонахи. Четвертая трапеза, идѣже сѣдятъ соборніи старцы, монахи, кромѣ священства. Пятая, идѣже сѣдятъ вси діаконы. Прочіи же суть вси общіи. Суть же трапези въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ подобіе церквамъ, иконописаніемъ и кандиламы, но не имуть внутръ храмовъ, нарочно освященныхъ, дабы въ нихъ нѣкогда совершалася

святая литургія, якоже есть обычай въ монастыряхъ Россійскихъ. Сего ради, ины стоятъ на востокъ зданны, ини же на западъ, и инны на сѣверъ, прочіе же на полудень. Въ святой же Лаврѣ трапеза входъ иматъ отъ востока и протяжается на западъ. Въ лучшее убо разумѣніе всехъ предънаписанныхъ вещей, представляю тебѣ, трудолюбивый читателю, вся здѣ изображенна, яже отъвнѣ и отъвнуръ зрятся сиче.

За трапезою же, на западъ, предъ внутренними вратами, есть храмъ Введенія Пресвятія Богородицы, лѣпо и крѣпко созданъ, съ главою, оловомъ покровенною, на четырехъ столпахъ мраморныхъ, со предъдверіемъ, такожде лѣпозданнымъ, въ немъ же суть столповъ мраморныхъ тонкихъ, окрестъ обстоящихъ, числомъ 5, и тамо, въ иконостасѣ, обрѣтается образъ чудотворный Богородиченъ, проименованный Икономѣса, си есть строительница. Каковаго же ради отъ ней собившагося чудеси, о семъ послѣды подробну иматъ изъясити повѣсть доволна. Прочіи же храмы сокровенны суть между келіями, инніе же на столпахъ и на вратахъ монастыря. Аще же и малы суть, но красно и тщалыво украшенны иконами и кандилми серебряными, въ коемждо храмѣ по три, отъ нихъ же по два суть неугасаемы горящихъ. Которіи храмы маліи, нарицають Греки параклисы, си есть малы церковкы, отъ нихъ же наилучшій параклисъ есть святаго Аѳанасія, недалече великой церкви, внутрь скарбницы монастырской стоящъ, его же подножіе мраморамы различными лѣпо помощенно, якоже и въ соборномъ храмѣ. Ту обрѣтается и крестъ древянъ, отъ простаго древа, краткой и толстъ, съ обручемъ желѣзнымъ, его же святой Аѳанасій на выи своей ношаше. Есть же тяжекъ, яко четири фунта, образомъ же есть сичевъ. Его же полагають на выю болнымъ, и исцѣля-

ются съ вѣрою приходящїи. Нарѣцается же Греческы мѣсто то *σκευοφυλάκιον*, еже есть сосудохранилница, идѣже не точїю сосуди церковнїи, злати же и серебряны, хранятся, си есть потиры, дискоси, кадилницы, но и кресты драгоцѣннїи съ Честными древами, и Евангелїя, и кнѣгы неудобобрѣтающїися и нѣкїе излыщныя мошты, которыхъ не посылають въ мырь, или которїи держать за долгъ отъ другихъ меншыхъ монастырей, и митри и патерицы, дарованїе отъ патрїархъ и отъ архїереовъ, тамо по временамъ безмолствующихъ и преставлшихся. Таможе и хрисовулы, си есть грамоты царїей древныхъ, съ златимы печатмы, въ нихъ же свѣдѣтельствуются, когда и каковїи дары отъ нихъ даровашеса, движемен же и недвижимы, когда же и каковїи правосудїя быша отъ нихъ въ помощь монастырскую, и каковую свободу имъ подаваху въ царскихъ данїяхъ, и прочая. Тамо и вси денгы монастырскїи, которїи наследствуютъ отъ умершихъ и которїи собирають отъ милостины, и иннїи различнїи вещи. И на се нарочно отъ братїи обще соборомъ поставляется и опредѣляется именуемый скеυφίλακς си есть сосудохранитель, въ его же рукахъ всѣ приходи и расходы и вси драгїе вещи, и всѣмъ монастыремъ владѣть въ внѣшнихъ дѣлахъ и о всей братїи о тѣлесныхъ попеченїе иматъ. Игуменъ же точїю въ духовныхъ дѣлахъ и въ церковномъ чину первенствуетъ. Къ тому же суть дома гостиннїи, по Святогорску именуемїи архондарикы, нарочно созданны, иннїи ради великихъ и знаменитыхъ гостей, иннїи же ради среднихъ и малыхъ; иннїи убо лѣтныи, а инныи зимнїи, съ всякимъ упокоенїемъ честно украшенны килиманы, возглавницамы, колдрамы и инными способными одѣялами къ угожденїю тѣлесному, ради страннолюбїя приходящихъ. Сїя же обрѣтаются и въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ,

по силѣ коегождаго, ибо всѣхъ странныхъ пріймають любовно и никимъ не гнушаются, мною, яко Того ради издвооздаателя, иже рече: страненъ бѣхъ и воспріяте мя. Ёще же тамо суть сія τὸ γυροκομῆτον, старопитателница, идѣже старіи иноки, не могуци на всякъ день ходити въ трапезу, найпачеже въ зимѣ, безмолвствуютъ въ теплыхъ келіяхъ, имъ же юнійшіи приносятъ пищу и питіе зъ общей трапезы. Носокомѣонъ—немоцнопитателница, идѣже зѣло престарѣліи и младіи, въ тяжестну болѣзанъ впадшіи, опочивають. Сіи убо даже до оздравѣнія, оніи же даже до смерти, нарочно симъ опредѣленъ есть до-смотритель, иже поставляетъ имъ пищу различну, всякому по немощи его, и питіе и огрѣваетъ ихъ, и постилаваетъ имъ, и покрываетъ ихъ, и премѣняетъ имъ одежду, и омываетъ ихъ и терпитъ ихъ злосрадія и прекословія, обычай бо есть престарѣлымъ и немощнымъ непрестанно роптати. О, воистинну, блаженъ есть той, иже въ такомъ послушаніи незлобно и терпеливо вся понесетъ безъ прекословія! Таможе внутрь есть и церковь мала, нарочно устроена, да въ недѣлы и въ праздники слушають божественной литургіи, иже на одрахъ лежащіи, и да причащаются въ узаконенніи посты.

Лутронъ, си есть баня, или милница, общая, съ текущою водою, въ ней же иноцы не тѣлеса омивають (сіе бо тамъ возбраненно издревле), но одежды и хитоны, идѣже есть посредеъ печь созданна и сквозѣ ея левитъ зѣло великъ, умурованъ виситъ, подъ нимъ же зажигается огонь на всяку седмицу, въ день суботній, а въ левитъ точится вода чопомъ, елика потребна, и согрѣвается огнемъ, на сподѣ во печи горящимъ. Окрестъ же многи кориты древяны суть пригвожденны крѣпко и непоколѣбимо, съ дирицами на днѣ, ради витиченія воды, яже заткнувши, омываетъ всякъ своя рублица;

подъ дирицамы же корыть пригвожденны суть столпцы дрянны, тонки, сквозъ проверчены, да покровенно и тайно испущается съ коритъ вода подъ спудъ земли и да не омочаетъ пристоящихъ, безчинно проливающихся. И се едино такожде отъ достойныхъ похвалы. Кромѣ же тыхъ, есть τὸ μαγειρεῖον—поварня, мангипѣонъ—печкарня, дохѣонъ—палата, хартуларіонъ—конюшня, халкидаріонъ—ковалня, цангаріонъ—сапожныца, раптаріонъ—кравечня, и всякіе различніи художники. Книгохранительныцъ суть двѣ, внѣшняя на хорахъ, идѣже суть книги церковніи, къ правилу и чтенію угодни, и внутреняя, идѣже дражайшіи, неудобобрѣтаемы книги хранятся. Видѣхъ же своими очима и хрисовулы, си есть царей древныхъ грамоти сицевы: 1) хрисовуль, три сажны и полъ, на хартіи, зѣло удивительными древными, неудободомыслыми грамоти, съ великими хвостами завращаемы, написанъ сицевыми удивительными буквами:

но зѣло протяженными, яко на три палпы, съ подписаніемъ сицевымъ, не видомъ, но словеси: Κωνσταντῖνος ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δοῦλας, си есть: Константинъ въ Христѣ Божѣ царь и самодержецъ Греческій Дука. Еже дадеся въ лѣто отъ сотворенія мира 6568. Сія же написанна суть червонными великими буквами, подъ ними же злата печать; 2) хрисовуль на хартіи писанъ, болшій сажня, съ подписомъ червоннымъ сицевымъ: Νικηφόρος ὁ Φωκᾶς, Никифоръ Фока, съ печатію оловяною. Сей есть первый ктиторъ святыхъ

Лавры; но мню, яко еще въ менпомъ будучи степенѣ, даде грамоту ону, си есть прежде воцаренія; 3) хрисовуль на хартіи кожаной, си есть на паргаминѣ, безъ печати, съ подписомъ сицевымъ червленнымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος, си есть: Андроникъ въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій Палеологъ. На семъ познается мѣсто, идѣже баше золотая печать повѣшенна, но вѣкій золотолубецъ оторвалъ ю; 4) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ золотою печатію, на ней же отъ единыя страны Христа Спасителя икона, а отъ другой надписаніе сицево: Ἰωάννης ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ¹. Тоежъ самое и рукою тогожде царя низу хрисовула подписанно червленными писменны, что можетъ всякъ разумѣти безъ переводу отъ предписаннаго третаго хрисовула; 5) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ печатію оловянною и червленнымъ подписомъ, его же прочесты не могохъ, и труднаго ради преплѣтанія, и ради затертія писменъ отъ мокроты и ветхости. Суть же и инны на хартіяхъ многіи Греческіи хрисовулы, но или отъ нераденія и небреженія хранящихъ, или отъ ветхости лѣтъ сице согныша и раздрашася, яко отнюдь не могутъ прочестися подписи, и не разумѣются, отъ кого суть дарованны и что въ нихъ заключается; цѣли же чтутся и разумѣются, аще и безъ труда, ради древныхъ и въ нинѣшнемъ вѣцѣ обычныхъ писменъ и преплѣтаній. Еще же инныхъ хрисовуловъ тамо выдѣхъ 15, отъ Сербскихъ царей, отъ Волоскихъ господарей дарованныхъ, инніи на паргаминѣ, а инны на обычныхъ хартіяхъ написанны, съ подписами червленными и съ печатми великими, на шолку

¹ Иоаннь, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ.

повѣшенными, отъ простаго воску. Отъ нихъ же нѣкіи подписи Славенски суть сичевы: 1) Іоаннъ владика, воевода, милостію Божію, господинъ всей земли Угровлахійской. 2) Іоаннъ Петръ, воевода, милостію Божію, господинъ всея земли Молдавской. 3) Милостію Божію, господинъ Серблемъ деспоть Стефанъ. 4) Хрисовуль съ подписомъ тогожде Стефана, точію его печать оловяна, верху позлащевна. Еще два хрисовулы, тогожде Стефана, съ печатмы отъ воску. Всѣ сіи суть писанны на паргаминѣ. Еще инніа два на хартіяхъ, тогожде Стефана. 9) Съ черною отъ воска печатію, подписанъ сиче: Евгенія монахія, кнегиня. 10) Гавріилъ Могила, милостію Божію, господаръ и самодержецъ всей земли Угровлахійской. 11) Іоаннъ Струзъ, гетманъ деспота землѣ Сербской. Еще два съ подписомъ сичевымъ: Милостію Божію, господинъ Серблемъ деспоть Іоргъ. Прочіи же два Волоскимъ языкомъ начертанны, ихъ же подписовъ не могохъ совершенно разсудиты. Всѣ же сіи писанны на толстомъ паргаминѣ Откуда уразумѣти всякъ можетъ, коль многіи благодѣтели древле быша святой Лаврѣ и коль многіе и великіе дары ей дароваша, отъ нихъ же нѣкіе точію въ Волоской земли обрѣтаются, прочіи же вси нечестивіи Турки отъяша, не точію отъ сего монастыря, но и отъ прочіихъ всѣхъ повсюду; нинѣ же, подь толь великимъ игомъ работы и непоносныхъ даній; милостію Божію и христіанскою снабдѣваются. Келій въ Лаврѣ обрѣтаются близъ двохъ сотъ; монаховъ же числомъ опредѣленнымъ написати не мощно, ибо иніи отходятъ, инніи же приходятъ, иніи же умирають, а иніи наиболше посылаются въ различніи странны за прошеніемъ милостины, и въ время лѣтное немноги, въ зимѣ же множайшіи. Лѣтомъ же тогда, егда азъ тамо быхъ, обрѣтахуса на седмдесятъ, зимою же на сто. Все, съ

внутри монастыря живущими и съ разшедшимися по милостиняхъ, на триста слышатся быти. О чину же ихъ и о пѣніи церковномъ, и о всѣхъ ихъ обикновеніяхъ послѣди имать изъясити слово, по описаніи всѣхъ окрестныхъ вещей, внѣ монастыря обрѣтающихся, но на монастырской землѣ и подъ властію его. Изійдѣмъ убо внѣ святой Лавры, да видимъ всѣ окрестніе ея благодати. Келій убо уединенныхъ, по холмамъ и лѣсамъ Святой Горы на различныхъ мѣстѣхъ обрѣтающихся и подъ власть и судъ сего монастыря належащихъ, есть на сто, якоже извѣстныхъ, кромѣ скитовъ и каливъ. Келіи же именуются отъ Святогорцевъ, при нихъ же суть церкви; въ нихъ же найпаче любятъ жителствовати іеромонахи, съ двѣма или трема подначальными, съ доволствомъ виноградовъ и древесъ различнаго плода, и сіи суть свободнаго житія и неоскудны ничимъ, и користвуютъ довольно отъ своего труда. Каливи же нарицаются саміи келіи въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ; въ нихъ же обитають убогшіи, по единому или по два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и отъ руководѣлій. Скити же именуются, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже часты келіи, недалече едина другой, инніи съ малимы зѣло церковцамы, инніе же безъ церквей; въ нихъ же обитають по единому или по два, или по тры, аще случатся согласны и добронравны, и питаются сіи такожде отъ руководѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бденіяхъ, и безмолвуютъ наединѣ въ работніи дны, въ недели же и праздники вси собираются съ вечера и утро въ общій храмъ, на се нарочно устроенъ, и въ томъ согласно вси совершаютъ правило и пѣніе. Сія убо различная жилища обрѣтаются на земли монастыря Лавры, яже наченшы

отъ монастыря, отъ странны восточной Святой Горы, на четиры часы хожденія мѣстомъ владѣеть, и отъ странны западней такожде на четири, и всею висотою горы Аѳона, даже до четырехъ часовъ разстоянія. Всеи же сіи на уединеніи пребивающіи купуютъ келіи отъ монастыря даже до смерти или премѣненія тріехъ лицъ послѣдователнѣ, по общеузаконенному обычаю Святыя Горы; премѣнившимся же третіемъ лицамъ, паки таяжде келія продается. Внѣ убо монастыря, близу, отъ запада и сѣвера, на подножіи Аѳона обрѣтаются церковей много малыхъ, съ жилищами, отъ нихъ же многіи суть съ источниками водными, съ кипарисами, вертоградамы, съ виноградамы и съ прочіими плодоносными древесамы, и въ всѣхъ сихъ жителствуютъ безмолвіе любящіи иноцы. На найвишшомъ убо мѣстѣ, въ непроходимой пустынѣ, на високихъ каменныхъ дебрахъ Аѳона, прямо монастыря, на странѣ западной, яко за часъ восхожденіемъ отъ монастыря, есть церковь, съ келією, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Григорія Паламы, архіепископа Солунскаго, созданна, иже тамо въ житіи своемъ скиташеся на безмолвіи, въ постѣхъ и бдѣніяхъ, его же и донынѣ святыи моци лежатъ нетлѣнны въ Солунѣ, въ соборномъ храмѣ, при дворѣ архіерейскомъ, и чудодѣйствуютъ съ вѣрю приходящимъ. Память же его бываетъ отъ православныхъ христіанъ въ втору неделю великаго поста. Оттуду мало нисходящи путемъ, есть виноградъ монастырскій съ садовными древесами и текущими водамы, и келіями, и съ церковію Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. Оттуду мало нисходящи къ монастырю, есть храмъ святаго священномученика Власія, въ великой и прекрасной густинѣ лѣса стоящъ, при исходіщахъ водныхъ. Близъ же монастыря, на странѣ полуденной, есть храмъ святыхъ Архангелъ, лѣпо зданъ,

съ иконостасомъ, съ кипарисамы, съ дресви садовными и винограды, и со двѣма, трема келіями, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, идѣже безмолствоваше нѣкій достохвалный мныхъ Іоаннъ Кукузелій, о немъ же повѣсть, зѣло сладкослышателна, напечатанна въ книзѣ Греческой, нарицаемой: „Грѣшнымъ спасеніе“ сицевая. Бѣ нѣкій юноша въ великомъ градѣ Дирахіи, первой Іустиніанѣ, яже нинѣ нарицается Ахридонъ (идѣже архієпископъ есть самоглавный, съ честію патріяршею, ему же и власть отъ древныхъ царей дадеся зеленимы буквами подписовати свое имя). Той осиротѣ отъ отца; маты же его сущи благочестивая и боголюбвая, даде его изучитися священныхъ грамотъ, его же (понеже бяше бистроумень и зѣло доброгласенъ) вси именоваша ангелогласна. Въ время оно (якоже есть всегда въ царствахъ) искаху благоглаголивихъ и доброгласныхъ, и обрѣтши, опредѣлиша его въ царскую школу, да изучитися мусекійскаго художества, си есть художнаго пѣнія, даже будетъ въ немъ совершенъ. Иже въ малѣ времени, аки бистроумень, превзійде всѣхъ, сего ради и царь его любяше зѣло и хотяше его оженити благородно. По времени же, видѣвши, яко господіе вси началніи въ многомъ его имѣяху почтеніи, ради любви царской и ради сладкопѣсеннаго его гласа, онъ же, боящися, да не погубитъ ради временной славы небесной радости, ожидаше времени приличнаго, да удалится отъ мира. Въ дны оны случися тамо къ царю прійти игумену сея великія Лавры за нѣкою нуждною потребою. Сей же блаженный, Іоаннъ Кукузелъ проименованный, видящи добровидное лице игумена и добродѣтельное его житіе, и слышавши о безмолвіи Святой Горы, обрѣтъ время угодно своему желанію, и оставивши всяку честь и славу царскую, и шелковиі совлекшы зѣ себе одежды и одѣяв-

шыся въ толсти власны, и взявши въ руки палицу пастирскую, отъиде тайно въ Святую Гору. Пришедши же къ Лаврѣ, вопросы его вратарь, что ищетъ и каковаго званія челоуѣкъ. Онъ же отвѣща: инокъ хочу быти, и есмь пастирьъ скотамъ. Сія извѣстившися чрезъ вратара, игумень возрадовася, понеже требоваше пастиря, и сотворивши его инокомъ, послаша въ пустыню, да пасеть козлища. Онъ же отъиде съ благодареніемъ многымъ на уединеніе, якоже желаше, и творяше оное послушаніе нелѣнно, молящися непрестанно къ Богу. Царь же многу имѣяше печаль его рады, и посла людей нарочно въ вси страны, ради заисканія его. Пришедши убо и въ Аѳонъ, искаху на всякомъ мѣстѣ прилѣжно, обаче никтоже что помислы о немъ, понеже быше одѣянъ въ рубища, и тако возвратишася къ царю тощны. Послѣди же, въ единъ отъ днѣй, пасущи козлища верху нѣкоего холма, и разсмотрѣвши сѣмо и овамо, яко никтоже бысть да его слушаетъ, начатъ пѣти нѣкое церковное пѣніе съ великимъ художествомъ и умиленіемъ. Скитникъ же нѣкій, тогда тамо въ пустыни живущій, слышаши сипеву умиленную гласа сладость, удивися, и изшедши изъ вертепа, зреть удивителну вещь: пастиря поюща, козлищъ же не пасущихся, но стоящихъ и зрящихъ съ ужасомъ и радостію протыву онаго ангелскаго пѣнія. Сія узрѣвши, безмолвующій мнихъ отъиде въ Лавру и извѣсти игумену. И пославши, и приведши его къ себѣ, рече ему: заклинаю тя Богомъ, да речеши мнѣ истинну: ти ли еси Іоаннъ Кукузелій, отъ царя чрезъ толикое время искомый? Онъ же падъ на нозѣ его, прося прощенія, съ слезамы глаголющы: азъ есмь грѣшныи и недостойныи рабъ святыны твоей, обаче молю тя зѣло, да мя оставиши въ послушаніи семъ, еже мнѣ далъ еси исперва, да не како увѣдавши о мнѣ

царь, возьметъ мя силою отъ спасеннаго сего пристанища. Игуменъ же отвѣща: не печися о семъ, чадо мое, точію сотвори послушаніе, пребуди въ монастырѣ, въ келіи, юже азъ дамъ тебѣ; азъ же отъиду и умолю о семъ царя, да ти не стужаетъ. Сипе заповѣдавши, отъиде въ Царьградъ, и падши на ногу царя, рече: молю державу власти твоя, владыко, да даруетъ мнѣ единаго челоуѣка за спасеніе его души, и аще оскорби въ чемъ царство твое, да проститъ ему. Царь же спроси о имени онаго челоуѣка. Отвѣща ему игуменъ: аще не даси мнѣ чрезъ писаніе прощенія, не реку ти имени его. Тогда убо повелѣ написати, и подписавши своею рукою, даде ему, и абіе игуменъ вся исповѣда о Кукузелѣ. Царь же таковая слышавши, возрадоса, купно и опечалися; возрадоса за благоговѣніе его и облеченіе въ схиму, опечалися же, яко чрезъ писаніе игумену сотвори даръ. Игуменъ же благоувѣтливыми словеси укроти сердце цареву. Послѣди же, воздавши благодарствіе ему и поклонившися, отъиде въ обитель свою и повѣда братіи вся собывшаяся. Пребысть убо достохвалный оный Іоаннъ прочее не стужимъ отъ земаго царя и служаше Небесному, поющи ему нелѣбно на всякъ день. Послѣди же, взявши отъ начальника прощеніе, созда сію предъреченную келію и церковь святыхъ Архангелъ, внѣ монастыря, и тамо безмолствоваше шесть днѣй въ седмицы, въ недели же и празднигы прихождаше въ монастырь и пояше на правомъ крилосѣ съ желаніемъ и умиленіемъ. Въ субботу же акаѣистную, по отлоеніи стыхирей, сѣдаленъ и каноновъ, отъ труда усну мало въ стоялицы или формѣ. Тогда явися ему Пресвятая Богородица и рече: радуйся Іоанне, чадо мое; пой Мнѣ, и не оставлю тя. Сія рекши, даде ему едину златицу. Онъ же възбудившыся (о чу-

десе!), обрѣте въ рудѣ своей монету, радости же неизреченной и слезъ исполнившись, благодаряше и славяше Богоматерь; оную же злату монету сокрыша въ церквѣ, яже сотвори многа чудеса. Отъ онаго убо времени никогда же не оставаше отъ деснаго крылоса, поющи и славословящи Бога нелѣнно. Сего ради, отъ многоаго труда огнюися ему нога, и истекаше вещество смрадное; но всеилная Владычица исцѣли его, якоже и Іоанна Дамаскина, явлшися ему и глаголющи: буди отнинѣ здоровъ, и абіе оздравѣвши, къ тому болѣе никогда же не немоществоваше даже до смерти, живущи въ постахъ, бденіяхъ и прочіихъ добродѣтелехъ, паче же всѣхъ имѣяше смиреніе. Прозрѣ же и кончину свою, и простившися съ братією, заповѣда, да погребутъ его при келіи святыхъ Архангелъ, юже самъ созда, и сиче преставися въ Христѣ Іисусѣ. На томъ убо мѣстѣ всегда жителствуютъ и донинѣ добродѣтелніи иноцы. Оттуду мало къ западу, подъ горою, храмъ святыхъ Безребникъ Козмы и Дамѣана, съ келію и кипарисамы, идѣже святыи Аѳанасій первую себѣ сооружи каливу, егда еще скиташеся, прежде созданія Лавры. Оттолѣ мало къ сѣверу, на равнинѣ, храмъ малъ святыи Параскевіи, безъ жилища. Мало нижеа того, въ вертоградѣ монастырскомъ, келія и храмъ Благовѣщенія, лѣпо зданъ, съ различными древеси и зеліямы и текущими водамы. Оттуду мало вишше, Гречески именуемый Кѣмѣтирь, си есть гробница, въ ней же погребаются иноцы. Ту суть нѣколько келій и обитающіи въ нихъ иноцы и храмъ немалъ, долу мраморы помощенъ доброзрочно, а подъ спудомъ его мѣсто праздно, велико, идѣже кости саміе, отъ тѣлесъ оставшіеся, и главы иноческіи сохраняють. Внѣ же, окрестъ церкви, въ имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла созданной, суть множество кипарисовъ,

съ оградою каменною, идѣже есть мѣсто равно, и ту погребаются вси обще иноцы, и чрепицу или плинѣу купно въ гробъ полагають, начертавши время, имя, отчества преставлшагося, а отъ гробовъ ихъ, по тріехъ или четирехъ лѣтѣхъ, иземши ихъ кости, по закону Святогорскому, и омывши главу виномъ и поминаніе о нихъ сотворши, преносять и полагають въ предреченную гробницу, подъ основаніе церковное, да по времени аще кого добродѣтелнаго Богъ восхоцетъ прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и собиется на многихъ. Тамо, близу гробницы, довольно течетъ воды, даже до вертограда, и дрѣвеса орѣховіе суть насажденны, а оттуду, мало горѣ, есть сѣножать красная, ради пасенія скотовъ, и три млыни, недалече едини отъ другыхъ стоящїи и единою водою мелющїи. Верху же тыхъ, на високомъ мѣстѣ и веселомъ, между садовными дрѣвеси и источникамы водными, святаго Іоанна Златоустаго церковь, съ лѣпозданными келіями, въ нихъ же безмолствуютъ всегда знаменитїи людіе. Созда же вся та отъ основанїи предреченный иногда бывшїй святѣйшїй патріархъ Цариградскїй киръ Дїонисїй, отъ Андра острова, своимъ иждивенїемъ, и насади мѣсто оно вертоградамы и плодными дрѣвесамы и кипарисамы. Оттуду же низу, на востокъ, зѣло лѣпо зрится, аки на дланы, весь монастырь, съ окрестными обстоянїи, и Бѣлое море далече, съ многими островами. Оттуду, мало къ сѣверу, есть жилище святаго Предитечи, такожде лѣпо, съ кипарисамы, винограды, съ плодоносными дрѣвеси и съ источникомъ воднымъ, и мало подалѣе, недалекое отъ путы великаго, иже простирается до всѣхъ монастырей страны восточной, есть жилище, такожде лѣпотное, съ келїею и съ храмомъ Трїехъ Святителей. Нижае же онаго путы, на мѣстѣ

равномъ и веселомъ, созданъ есть храмъ, съ преддверіемъ, святаго пророка Іліи, идѣже суть кипарисы четиры, единъ же паче всѣхъ краснѣйшій; келія же еще не баше и никтоже тамо не жителствоваше, понеже еще баше зданіе немноголѣтное. Тамо, мало на низъ, завратившися къ монастырю тимъ же путемъ, есть множество древесъ масличныхъ, и посредѣ ихъ сѣножать вторая, съ великою посредѣ вербою. Оттуду, низъ къ морю, путь до пристанища лѣпо и крѣпко камни твердимы помощенъ, сѣмо и овамо, аки змѣя, завращаемъ, ради крутаго берега морскаго. Недалече отъ пути, на сѣверъ, въ удолѣ, между краснымъ лѣсомъ, при источнику Давидовомъ, съ камни текущимъ, изобилну же и зѣло здраву воду имущимъ, тогда новоздася келія отъ одинаго безмолвника; готовяхуса же по времени и церковь создаты. Вода же Давидова проименовася отъ нѣкоего древле изначала тамо населпагося Давида, пустиножителя. Въ томъже удолѣ, надъ моремъ, жилище, съ вертоградомъ и винограднымъ лозіемъ, и нарочно насаждень садъ помаранчовыхъ древесъ, ради теплаго мѣста, ибо тамо снѣгъ въ зимѣ не досязаетъ, ради приморія; аще же, по случаю жестокихъ зимъ, и падаетъ мало, но абіе ищезаетъ отъ диханія теплоты морской. Конецъ же всему и главизна оное лѣпотное и достохвалное пристанище, на крутомъ берегу стоящее, съ многими при немъ зданіями. Первѣе убо тамо, промысломъ Божиимъ, естественно холмъ малъ отъ твердаго камни обрѣтается въ самой водѣ морской. Тамо бо далече окрестъ Лавры протязаются крутіи камени брегы, и волни морскіи съ великимъ и ужаснымъ шумомъ въ нихъ біють въ время великихъ вѣтровъ, найпачеже въ зимѣ бывающихъ. Холмъ же есть наподобіе острова, окружаемый водою, точію отъ запада совокупленъ къ

землѣ Аеонской, и аще же и зѣло високо скачуть на него волны, но не досязають никогда же на верхъ, ибо есть високъ, яко на десять сажень отъ воды. Верху онаго есть каменнозданна бойница крѣпко, наподобіе столпа, и внутрь обрѣтаются двѣ, три пушки, изначала зданія отъ ктиторовъ тамо положены, ради хранения и сопротивленія варварскаго древле тамо бываемаго находенія; нинѣ же иногда употребляются въ радость и привѣтствіе знаменитыхъ и зѣло любезныхъ гостей, моремъ приплывающихъ. Обведена же есть стѣною мурованною, и внутрь имать церкви 2, низу святаго Григорія, архіепископа Неокесарійскаго, а верху Преображеніе Христово, и нѣколико келій, идѣже обитають, съ двѣма или трема иноками, нарицаемый арсенарисъ, си есть кораблехранителныкъ. Идѣже входъ есть отъ страны западной, съ дверцы желѣзными, чрезъ мостокъ древянъ, верху рова висящъ, иже сводится горѣ въ время нужды и покрываетъ врата, и бываетъ мѣсто оно неприступно, якоже и крѣпость градская. Идѣже предъ враты точится и источникъ воды, за потребу жителствующихъ и странныхъ людей, отъ моря приплывающихъ. Оттуду мало ниже, на странѣ полуденной, яко на верженіе камня, суть зданія долга и пространна, съ вратами великими, подобными башнямъ градскимъ, въ ныхъ же востягаются кораблѣ и ладіи на зиму, егда не мощно по морю плавати. Есть же и тамо ограда крѣпкая, отъ страны моря, каменнозданна на основаніяхъ твердыхъ и непоколѣбимыхъ. Отъ другой же страны естественный холмъ каменный, сопротивляющійся волнамъ морскимъ, посредѣ же уста, яко на три сажны широты имущая, глубины же на два и болше, на подобіе улицы, имы же входятъ и исходятъ кораблѣ. Внутри же отъ моря входящая вода разши-

рается наподобіе малаго езера, идѣше есть пристанище кораблемъ благоотипное, имущее ширины яко на верженіе камня, такожде и долготы. Подалѣе же отъ монастыря Лавры, на сѣверъ и западъ, за часъ и за два хожденіемъ, многое множество есть уединенныхъ келій пустинножителнихъ, съ церквами и безъ церковь, ихъ же невозможно всѣхъ списаты по имени, точію нѣкіи главнѣйшіи скити, подъ власть обители сея належаци, начертати прилично есть на ползу чтущимъ, иже обрѣтаются подъ Аеономъ, на странѣ западной, иніи трема и четирма часи, а иніи двѣма отъ Лавры отстоящи.

О скитахъ святыя Лавры.

Первій убо и изряднѣйшій, и древнѣйшій паче всѣхъ въ Святой Горѣ скитъ, именуемый святыя праматеры Анны, отстоитъ отъ Лавры трема часи и болше шествованія путемъ жестокимъ, на воскриліяхъ Аэона, на мѣстѣ тепломъ, но крутомъ и неудобошественномъ, между великими, навислыми каменны ужасными, недалече отъ крутаго берега морскаго, яко поприще едино. Вяху же тамо келій на шестьдесятъ, близу зѣло между собою растоящихъ; инны убо суть отъ сихъ съ церквыцами малимы. Инніи же кромѣ; зѣло же на крутыхъ и навислыхъ каменныхъ мѣстѣхъ удивително зданные, наподобіе ластовичихъ гнѣздъ, съ великимъ утѣсеніемъ, и степенями сѣмо и овамо завращаеми. Обаче вси имуть текущей води изобиліе зъ Аэона, и раздѣляющейся ринвами деревяными, по потребѣ и числѣ лицъ, ибо въ инной келии единъ или два, въ иной же и три купно жителствуютъ. Низу же, при морѣ, есть келія, близъ берега, святаго Елефѣерія, иже иногда бя-

ше особная малая обитель отъдревле. Имуть же и мельницу, недалече общей церкви, идѣже мелють жито, аще случится отъ припливающихъ странныхъ кораблей купити. Имуть бо тамо жителствующи и общую церковь, въ имя святыя праматери Анны созданную, съ главою, папертію и предверіемъ, идѣже есть и нога ей лѣвая хранима, отъ костки до подошвы, съ тѣломъ и перстами, кромѣ великаго, образомъ и мѣрою сипцева, якоже здѣ изобразися, юже азъ самъ своими очими видѣвши, лобизахъ съ усердіемъ, присутствующы тамо на самый праздыкъ успенія святыя Анны, на всенощномъ бдѣніи. Безмолствуютъ убо предъреченны скитники въ келіяхъ своихъ въ дны повседневны, трудящыяся въ рукодѣліяхъ и продавающы иннымъ въ монастыри, или христіаномъ мирскимъ, по случаю тамо за нѣкою потребою или ради поклоненія припливающимъ, и оттуду кормятся. Инныи убо отъ нихъ суть краснописцы, инныи же интролѣгаторы, иже оправляютъ книги, инны пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія и краснописцы кныкъ, тогожде художества, и инныи убо вирѣзуютъ тонкимъ и удивительнымъ майстерствомъ кресты различныи и наперсныки архіерейскіи, инныи же плетутъ подкапки иноческіи, и овии чотки, или вишиваютъ параманы и великіи схимы, а инныи дѣлають просфорніи печати, прочіи же ложицы и иннаи различна рукодѣлія, и тымы питаются. Болшое же время упражняются въ молитвѣ, постѣ же и бденіи и всякомъ трудѣ. Между ими же и знаменитіи утаеваются людіе и ученіи въ философіи, отъ достоинствъ и славы, и богатства мира сего удалившіися смиряются, зѣло худіе на себѣ носящы одежды и вмѣсто сандалій постолы, или лаптѣ, на ногахъ. Отъ нихъ же тогда и единъ архіерей бывшій пресловутой и зѣло великой епархіи Торновской киръ

Іосифъ безмолстоваше, яко единъ отъ простыхъ, тамо уже болше двадесаты лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ, воистинну, въ Еллиногреческому философскому и богословскому ученіи зѣло искусенъ, съ нымъ же събесѣдовахъ доволно о вещахъ духовныхъ, и много ползовахся, видящи его въ всемъ великое разсужденіе и самоволное смиреніе же и нищелюбіе. Иже видѣвши моего путешествія труди списанны и вси монастыри Святогорскіи съ тщаніемъ на хартіяхъ изображенны, благоволи о семъ зѣло, и въ незабвенную память, благословеніе и въ лучшее вѣроятіе чтущымъ отъ мене писанная и слышащымъ повѣствуемая, даде мнѣ отъ себѣ свѣдѣствованную грамоту, съ печатію, своею рукою написанную. Тамо азъ многихъ и различныхъ скитниковъ посѣтыхъ и благословеніе отъ нихъ воспріяхъ, и отъ бесѣдъ и житія ихъ ползовахся. Суть же вси Греки, мало гдѣ можетъ обрѣстися Сербинъ или Болгаринъ, или Русинъ, и сіи, языка ради, не могутъ съ ними съжителствовати. Сыхъ убо добродѣтели, обще отъ нихъ содержиміи, суть сіи. Четырнадцать сотъ силнѣйшіи и дванадцать немощнѣйшіи должны творити малыхъ метаній на всякое пощежденствіе, си есть на сутки. Въ пятницу, среду, понеделокъ и въ второкъ, рады наслѣдствія пустиннаго житія святаго Предитечи Іоанна, сходяденіе творять единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ; точію въ четвертокъ ядятъ, инніи съ елеемъ единожды, инніи же и безъ елея; въ субботу же и недѣлю и Господскіи праздники инны убо разрѣшаютъ на рибу, елей и вино, инніи же точію на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшаяй на сирѣ. Кътому же исповѣдаются и причащаются на всякъ мѣсяцъ, на правило встають въ полунощы, молятся нелѣбно, чтутъ безъ ускоренія, съ благоговѣніемъ, по вся дны въ своихъ ке-

ляхъ. Собираются по вси недели и великіи праздники въ предреченный общій храмъ святыя Анны, нарицаемый Кириаконъ, си есть Господскій, понеже точію въ праздники Господскіи въ немъ общее совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣдуютъ между собою, вопрошаючи другъ друга о духовныхъ вопросахъ и о добродѣтеляхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сице расходятся по келіямъ. Оная церковь исперва баше зѣло мала, умножившимся же скитникомъ и не могущимъ вмѣститися, святѣйшій патріархъ Константинопольскій, блаженной памяти киръ Діонисій, родомъ отъ Андра острова, доволнымъ коштомъ ю распространы и удобры изряднымъ иконостасомъ, и кандиль пять серебряныхъ дарова и поликандило. Иже и иніи многіи добродѣянія сотвори, оставивше престоль и безъмолствующи въ Святой Горѣ: путы очисти и каменіемъ помости ихъ, иже прежде бяху неудобошественны; параклиси, си есть церкви малыи, на многихъ мѣстѣхъ созда; келіи и пирги, си есть столпи съ горницами, созда не точію въ Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и на инныхъ мѣстѣхъ, богатымъ иждивеніемъ. Въ Лаврѣ же опочи, его же и гробъ тамо созданъ есть въ незабвенную память благодѣянія и во всегдашнее поминаніе. Предреченныи же Святоаннинскіи скитницы, понеже тамо близу ихъ есть путь безводенъ, да мимоходящии путемъ, свои же и страніи, имуть воду ради утоленія жажды, создаша тамо на единомъ мѣстѣ едину малу каплицу и устройша окрестъ сѣдалища ради отпочиванія, идѣже приносятъ въ великой стамнѣ воду и поставляютъ ю тамо, да мимоходящии всегда обрящутъ воду, и піюще поминають трудившихся, отъ нея же и азъ пихъ, жаждень сій отъ пути, и благодарыхъ Бога и благодѣявшихъ, и помянухъ тогда слово Еван-

гелское, глаголюще: „иже напоить жаждущаго чашу воды, не погубить мзды своея“. Оттуду, менше отъ полчаса хожденія, обонъ поль удоля, инный скить святой Анны, малой, именуемый ради мало въ немъ живущихъ, ибо тамо точію сугъ шесть келій, но каяждо съ церковцею; общей же не имуть, но въ недели и праздники къ предреченному собираются великому скиту, и подъ тогожде начальника належать. Начальникъ же ихъ не именуется игумень, но дикеосъ, си есть правди смотритель, точію чина ради церковнаго и пріятія ради странныхъ поклонниковъ, милостиню подавающихъ на храмъ и на безмолвники, юже онъ раздѣляетъ, и во расприхъ малыхъ наставляетъ и мирствуетъ ихъ; въ великихъ же судятся въ Лаврѣ, ибо оттуду и начальникъ имъ, отъ нихъ же избранъ, поставляется. Но малая святая Анна зѣло на прискорбномъ и безводномъ мѣстѣ стоитъ и не имать текущей воды, но сугъ кладязи мурованы внутръ земли, въ нихъ же собирается вода дождевая въ зимѣ (ибо тамо лѣтомъ малы дождеве бывають), и тую употребляютъ въ всѣхъ своихъ потребахъ съ оскуднѣемъ, сего ради и жесточайшее тамо провождаютъ житіе, но теплѣйшее, и такожде отъ руководлія питаются. И оттуду висота Аэона отнюдъ не зрится, ибо тамо отъ всѣхъ странъ окружають, аки стѣна, нѣкіе навислые високіи каменіе, отъ воскрилія гори, крутосты ужасніи, точію отъ полудны зрится море близу, предъ очима, но съ висоти великой, ибо низае келій еще ужаснѣйшіи и болшіи каменіи крутосты даже до моря, до него же и путь зѣло прискорбенъ есть, на немъ же проходящіи трудятся рукамы и ногамы. Оттуду, яко на полчаса хожденія, на востокъ, обрѣтается третій скиточокъ, зѣло малъ, проименованный Карулъ, къ нему же уже приближающися зѣло путь жестокъ и страшень есть, яко-

ваго еще въ всемъ моемъ путешествіи не видѣхъ, яко четверть часа требѣ дратися и руками и ногами, сѣмо и овамо завращающися, между ужасными пропасти каменными, надъ моремъ высящися, отнюду же зрящему низу сердце униваетъ и великое есть тщаніе шествующему, да некако поползнется въ пропасти. Съ многою нуждою и терпѣніемъ тамо живущіи восходятъ и нисходятъ, обремененны сущи, обаче терпятъ Господа ради, да въ вѣчной жизни имуть маду. Тамо точію есть церковь мала, въ честь святаго великомученика Георгія созданна, и три келійки, отъ нѣкихъ добродѣтельныхъ пустиножителей Сербскихъ созданная, иже тамо скитахуся. Въ время же моего странствованія Греки жителствовашу, зѣло благоговѣннаго и подвижнаго житія, три числомъ, единъ іеромонахъ, другій монахъ, а третій черноризецъ, подначальный послушный, мало что отъ руководѣлія, болше же отъ милостины питающіися, ибо многи имъ подавають милостину, ради нужднаго и неудобоприступнаго ихъ мѣста. Ибо воскриліе горы, мною еще отъ потопа сице отвалися, яко аки стѣна стоитъ одинокаенна, въ широту на пятнадцать сажней, въ висоту же въ дважды и трижды толико, и тамо мало мѣста сравненнаго съ велимъ трудомъ, на немъ же стоитъ церковь съ келіями. Такожде и тамъ дождевною живутъ водою и нѣкою дикою капустою, естественно въ разсѣлинахъ каменныхъ родящуюся. Мѣсто оное паче всѣхъ безмолвнѣйшее есть и теплѣйшее. Аще же и близу надъ моремъ стоитъ, но отнюдъ не имать пути къ морю, понеже нѣсть тамо брега, но вертепы и пропасти страшніи и естественніи каменіе превисокіе, просты аки стѣны, изъ самой глубины моря горѣ восходящія, индѣ на тридцать и четиредцать сажней въ висоту, а индѣ на пятьдесятъ, на шестьдесятъ и на болше. На единой убо стѣнѣ, зѣло

навислой въ море, древніи отцы устроиша вервь, сверху камени привязанъ, на его же концу привязавши кошницу, испускають колесцемъ деревянымъ на низу, даже до моря, яже всегда день и нощь висить недалече, яко на полсажня, отъ воды: Мимоходящіе же кораблицы странныи и ладіи монастырей различныхъ, аще случатся тамо близу плысти, полагають въ кошницу милостину: инніи хлѣбъ, инніи сочиво или бобъ, инніи же инно что либо буди. По вечерны же, на всякъ день единъ отъ ныхъ зѣло жестокимъ путемъ нисходитъ даже до привязанія верва верху високаго камени, и востягнувъ кошницу, взымаеть, благодарящи Бога, аще что обрящеть, кошницу же праздну паки на низъ повѣшаетъ; аще же ни, паки възвращается къ братіи, безъ роштанія, понеже суть обичны труждатися. Обитаху же тогда мужіе добродѣтельны зѣло, съ ними же събесѣдовахъ и хлѣбъ ядохъ, и ползовахся отъ бѣсѣды ихъ. Бысть отъ ныхъ старецъ съ пресѣченною рукою, иже прежде баше прослутый курсарь, си есть разбойникъ морской, обаче многи тамо уже лѣта жителствоваше въ покаянніи, якоже совершенно о немъ извѣстныхъ. Тогда помянухъ великое Христово милосердіе къ кающимся грѣшникомъ и Его евангелскіе словеса, яко многіе разбойники и митары восхищаютъ царствіе Божіе, и въздхнувъ, помянухъ своя грѣхи, просящи Творца, да даруетъ мнѣ и всякому желающему благій конецъ. Оттуду на сѣверъ, подъ Аеономъ, яко на часъ восхожденія, обрѣтается холмъ высокій и зѣло лѣпотній, съ изобиліемъ окрестъ лѣса, на него же верху есть храмъ созданъ, малъ, святаго пророка Іліи, и никтоже тамо не обитаетъ, ради хлада и вѣтровъ бурныхъ. Оттуду въ далечайшіе странны распростертое море зрится и многіи скити, и нѣкіе монастыри, и весь Аеоны, пред-

стоящъ отъ страны сѣверной. Тамъ въ годъ собираются окрестніи скитницы мнози, въ праздникъ святаго пророка Іліи, и творять чрезъ цѣлую ночь бденіе, утро же, по службѣ Божой, творять литанію, и поющы молебень на пути, нисходящи съ горы къ ближнимъ келлейникамъ, именуемымъ керасѣотамъ, иже учреждаютъ всѣхъ гостей трапезою, съ благоговѣніемъ и всякимъ благочиніемъ иноческимъ, идѣже и азъ случихся и на бденіи и на трапезѣ быти. На воскресіи полуденномъ онаго холма населися тогда новый скитъ, семь каливокъ точію новозданныхъ имущій, зѣло тѣсныхъ, яко точію челоуѣку стати и распростертися; въ келии же крайное нестяжаніе, кромѣ рогожки и деревянаго возглавника и нѣкоего орудія, и такожде отъ руководлій питаются (тогда и общая церковь новозидашеся, въ имя святаго Василія Великаго), и въ густинѣ лѣса населишася. Все же быша отъ страны, въ великой Асіи обрѣтающейся, близъ Кесаріи Каппадокійской, именуемой Караманъ, откуда и скитъ оный нарицается Караманыйскій; иже всѣхъ превозвѣщаютъ постомъ и смиреніемъ, и благоговѣніемъ. Воды текущей не имѣютъ близу, но пѣютъ дождевну, ниже млына, но мелютъ самы жорнамы, и нѣкіи хлѣбца пекутъ, купно съ отрубамы, кромѣ сѣянія. Мало знаютъ по Грецку, но Турецкимъ между собою языкомъ бесѣдуютъ, ибо въ странѣ ихъ, си есть въ Караманіи, яже есть близу острова Кипра, аще и Гречески христіане въ церквѣ чтутъ и поютъ, бесѣдовати же и чтомага разумѣти не могутъ, понеже тамо зѣло малы суть христіане, безчисленное же множество Турковъ, ихъ же и языкъ происходитъ въ общій обычай. Обонъ полъ холма с. пророка Іліи, подъ Аеономъ, при пути великомъ, имъ же все обще ходятъ отъ Лавры къ святой Аннѣ, а отъ

святой Анны, такожде къ Лаврѣ, есть удолю широкъ и зѣло плодоносенъ въ виноградѣ и въ всякіи садовніи дерева, идѣже суть пять, шесть келій, въ нихъ же живущіи користвуютъ и изобилно питаются, и живутъ мѣрное иноческое уединенное житіе, а не скитское; сего ради скитники не именуются, но келейники, или келіашы, по Сербску. Мѣсто же оное нарицается Керасія, си есть черешня, можетъ быти, отъ нѣкоей черешнѣ дикой, еще предъ населеніемъ живущихъ тамо обрѣтшейся. Тамо есть виноградъ монастыря Лавры, съ келію и церковію святаго Дмитрія, и въ другой келіи церковъ святаго Антонія, и въ третьей святаго Аѳанасія. Оттуда же и путь общій восходитъ на самый верхъ Аѳона, отъ инуду же нѣсть. Требѣ же восходити три часы: единъ часъ до кладязя, обрѣтающагося на путы, ради питія мимоходящихъ, второй часъ до храма Богородична, а третій до самого верху, идѣже уже дерева не раждаются, но нагій камень, ради великихъ вѣтровъ и снѣговъ и частыхъ облаковъ. Азъ убо, по бденіи святаго Пророка Іліи и по учрежденіи трапезы, предъ вечернею, идохъ самъ на Аѳонъ, не могущи обрѣсти сопутника, и достигши до церкви Пресвятія Богородицы уже заходящу солнцу, прочетшы вечерню въ церквѣ, и извлекши отъ студенца воды, намочихъ сухаровъ и снѣдохъ. Въ церквѣ же быша образи отъ мосянзи виливанія, на нихъ же многіи дирицы попаленны зрятся. О нихъ же глаголютъ Лаврскіи иноцы, яко прежде бяху на самомъ верху горы, въ храмѣ Преображенія Господня, и громамъ ихъ попалившимъ, снесоша низу, да не вося потребатся, ибо нижае не тако пакостятъ. Таможе и клепало повѣшено желѣзно, ради оглашенія къ церквѣ, имуть бо тамо обычай многіи иноки, согласно, по пять по десять, ходити вкупѣ на поклоненіе, да не ужасна

имъ является дикая и необычная пустыня. Аще и мнѣ возмнися сицева быты, и ноци прислѣвшей, начаху помисли нѣкіе приходити, но обиченъ сій въ странствованіи и въ всякихъ случаяхъ, разгнахъ ихъ аки облаки. Нужда же мнѣ немала показася быти, яко не имѣхъ при себѣ огня, ни свѣтила. Еще же ноцію хладу умножившуся и вѣтромъ возвѣявшимъ, и сквозѣ стѣни храмини пронзающимъ, яже отъ самыхъ камней сухихъ сложена, кромѣ инаго смѣшенія, азъ же потенъ сій и утрудень, и постелю имый нѣкіи тамо обрѣтшіися вѣтвы кедровы, съ листвіемъ колющимъ, аки иглы, не безъ страданія препроводыхъ оную ноцъ, болше бдящи, нежели спящы. Завтра же, воставшы отъ сна и помолвившися Господевѣ, начахъ восходить горѣ. Бысть же тогда день облаченъ, и скорбахъ, яко не могохъ зрѣти далайшихъ странъ, по желанію моему, возвратитися же воспятъ тоцъ не хотѣхъ; восхождахъ же, имущи надежду, яко донелѣже взйду, очистятся облакы. Выху же сице густы, яко весь въ мглѣ шествовахъ, и не видѣхъ предъ собою на верженіе камни и едва познавахъ путь. Брада же моя и власи искапаху струи водніи, отъ орошенія мглы, и не безбѣдное бяше шествованіе. Восходящу же мнѣ, яко въ полъ разстоянія пути, се слышу шумъ, смятеніе и шатаніе многое, вишше мене по горѣ, и начаху камней малыхъ множество катитися на низъ предо мною, а узрѣти никого не могохъ отъ мглы, и ужасохся дозѣла, мнящи быты страшилище дѣмонское, и начахъ креститися и молытися Господевѣ, да даруетъ мнѣ великодущіе, и абіе прійде на мисль, яко грѣшенъ есмь, а дѣмоны грѣшнымъ покости не творять: каково бо могутъ пакость дѣлати творящимъ ихъ волю; но добродѣтельнымъ мужемъ стужаютъ, аки врагомъ своимъ. И сицевимъ помисломъ утвердихъ себе. Стоящи же на

единомъ мѣстѣ, съ кротостію и утишеніемъ, и созираючи сѣмо и овамо окрестъ, се вижду више себе козлици дикіи, черніи, въ мглѣ стоящіи, и ужасно на мене зрящіи, и паки мнѣ прійде первое помышленіе злое, и убояхся дозѣла, и начахъ паки молитву творити, не мнѣхъ бо быти козлища, но дѣмоны, понеже сичевымъ подобіемъ изображаютъ ихъ живописцы. Послѣди же помыслыхъ о козлищахъ и усумнѣвахся метнути на ныхъ камень; таже, крестнымъ знаменіемъ укрѣпившися, вергохъ, и абіе вси разбѣгошася и невидимы быша. Сотворися же отъ ныхъ великій шумъ въ горѣ на долгое время, ибо шатающися и разбѣгающися различными путы, размѣтаху ногами камней множество, иже съ висоти горы катящися и падаючи между удолія и вертепи, и пропасти, гласъ зѣло шумно усугубляемый творяху. Возшедши же азъ на верхъ, не могахъ зрѣти ничтоже. Есть же тамо храмъ малъ, созданъ отъ самаго камня, въ честь Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, и клепало внѣ желѣзно повѣшенно, да приходящіи на служеніе клеплютъ въ праздныкъ. Ибо нарочно посылаются изъ Лавры иноки, Августа 6, съ хлѣбомъ и виномъ и всякою иною пищею, и творятъ въ нижней церквѣ Богородичной бденіе, ради лучшей теплоты и болшаго храма. Поутру же восходятъ горѣ и литургиясаютъ, а послѣди нисходятъ паки къ Богородицы и творятъ трапезу, ибо многіи отъ окрестныхъ скитовъ, многіи же и отъ далекихъ, нарочно, благоговѣнія и поклоненія ради, собираются. Вшедши убо азъ въ предреченный Преображенія храмъ, пусть и никакого имѣющъ украшенія (ибо вся раздрушаютъ снѣзи и мрази, и вѣтри, и громи), и прочетши часи, снѣдохъ мало хлѣба, ради согрѣанія, и медихъ тамо нарочно, ожидаючи лучшаго просвѣщенія. О четвертомъ же часѣ

дны, начаша облаки прогонятися вѣтромъ, и инимъ убо отходящимъ, инимъ же находящимъ, просвѣщаше и слонце, и видѣхъ всю Святую Гору, аки вдоль зеленую, съ прекрасными густины лѣса и монастырѣ многи, и скити, и кѣли, и каливы, сѣмо и овамо на различныхъ мѣстахъ стоящи, зѣло дѣпоту велию являющіи; еще же и снѣгы, въ провалинахъ и пропаstechъ сокриваемы даже до новыхъ. Не могохъ же зрѣти далече на море, препятія ради облаковъ, ибо глаголаху мнѣ самовидцы, яко въ тихій и чистый день можетъ человѣкъ достигнути окомъ до Цариграда, до Солуны и на все Вѣлое море даже до трехъ сотъ мыль. Гласихъ убо въ клепало, отъ радости, слико хотѣхъ, и опровергохъ нѣколько камней, ради удивленія шума, и замедлѣвши горѣ на три или четири часы, и поклонившись паки въ церквѣ и благодаривши Бога, свѣдохъ низу паки къ предъписанному мѣсту, нарицаемому Керасѣя, отнюду же путь великъ завращается отъ святой Анны къ Лаврѣ, отнюду же путь меншій, пѣшеходный, низу къ морю, до скита, именуемаго Капсокаливы, сиче проименованнаго рады нѣкоего изначала тамо скитающагося преподобнаго отца Максима Капсокаливы, си есть коливожгателя, иже, якоже отъ преданія повѣствуется, ради стуженій человѣческихъ, самоволно испалише многажды свою каливу, преселяшеса на ино мѣсто. По немъ же, послѣдователнѣ, многи тамо скитахуся, другъ по другу наследователнѣ, мужіе благоговенны, найпачеже, послѣди всѣхъ, нѣкій прослутый добродѣтельный монахъ Акакій, отъ него же времени нача и скитъ оный умножатися, найпачеже по умертвіи его. Ибо азъ, въ первомъ моемъ прибытіи къ горѣ Аѳонстѣй, лѣта 1726, самъ видѣхъ еще живаго онаго Акакѣя, иже мя гости единымъ сухаромъ и водою, но не могохъ тогда съ нимъ

собесѣдоваты, да быхъ могли получить нѣкую ползу отъ словесъ его, понеже еще тогда не знаяхъ Греческаго языка. Тогда и инны двѣ, три келіи скитныковъ недалече отъ него обрѣтахуся. Въ время же сего, уже третіяго моего къ Святой Горѣ пришествія, обрѣтохъ много тамо келій и скитающихся въ нихъ, си есть лѣта 1745, иже, въ славу Божию, на всякъ годъ умножаются, а не умаляются. Сей убо скитъ Капсокаливы обрѣтается на мѣстѣ прискорбнѣйшемъ и безмолвнѣйшемъ отъ святой Анны, въ удалѣ тѣсномъ, крутомъ и каменистомъ, такожде недалече отъ моря, надъ брегами жестококаменными. Келіи тамо, едина верху другой, зданна при каменныхъ крутостехъ, наподобіе ластовичныхъ гнѣздъ, обаче лѣпотно; инніи убо съ церковцамы, большее же число безъ храмовъ, иже бяху тогда числомъ двадцать, едина отъ другой раздѣлна. Такожде имуть и общую с. Троицы церковь, въ ню же въ праздники и недели сходятся, и дикей, си есть первоначалнаго старца, и води довольно текущей къ питію, и общую мельницу, землѣ же мало къ сѣянію зелій. Въ молитвахъ же, бденіяхъ и постѣхъ, и въ правилахъ, и въ руководѣліяхъ трудятся и питаются, и жителствуютъ подобнимъ чиномъ, якоже и Святоаницы. Сіе мѣсто есть углубленно и тихо отъ бурныхъ вѣтровъ, и тепло, и безснѣжно, токмо отъ всѣхъ странъ жестокопутно; зрѣть на странну полуденную, отстоятъ отъ Лавры ближае всѣхъ предписанныхъ скитовъ, яко на два часа хожденія. Отъ Капсокаливы недалече, вишше на горѣ, болше полчаса, обрѣтается пещера и мѣсто, идѣже скиташеся преподобный отецъ Петръ Аѳонскій; нинѣ же тамо въ честь его устроена церковь мала, съ келіею, и жителствуетъ всегда единъ безмолвныкъ. Тамо инный такожде виноградъ есть монастырскій. Оттуду, въ горѣ, вишше,

между зѣло густимъ и великимъ лѣсомъ, при доволствѣ текущей воды, между снѣгамы избылными, церковь святаго Артемія, съ жилищемъ. Тамо есть височайшее и безмолвнѣйшее жилище, идѣже частѣе населяются къ пребыванію Рускіи, Сербскіи и Болгарскіи скитники; не сущимъ же тымъ обитаютъ и Греческіи. Тамо и древа кедроваго растеть довольно. Оттуду низу спедшы и возвращающися къ Лаврѣ, есть жилище, именуемое τὸ κελλον, си есть келія Безбрадаго, идѣже есть храмъ Успенія Пресвѣтїа Богородицы и двѣ, три келїи, и виноградъ, и млынъ водный, и жителствуеть тамо нѣкїи іеромонахъ или старецъ съ послушникомъ. А оттуду нижее мало, яко на верженіе камены или далѣе, обрѣтается пещера, надъ великимъ и глубокымъ, и ужаснымъ удолемъ, въ ней же скитаешя нѣкїи преподобный отецъ Святогорскїи Ниль, идѣже и донинѣ самая оная пещера храмецъ въ имя его именуется, и мощи его, повѣствуютъ, быти тамо предъ пещерою, подъ зѣло великимъ каменемъ, иже нерукосѣчно, самъ сверху паде, промисломъ Божиимъ, въ время, егда хотяху пренести его мощи на инно мѣсто. Путь же къ нему толь зѣло страшный и бѣдный, яко униваетъ сердце грядущаго по немъ. Поклонившися бо язъ тамо, умилихся и помыслыхъ, яко тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящїи спасаются, широкимъ же шествующїи погибаютъ, ибо, по реченному, тѣсенъ есть путь и прискорбенъ, въводяи въ животъ вѣчный. Келїи же или колибки тамо отнюдь нѣсть, жестокости ради и тѣсноты мѣста. Оттуду возвращающися великимъ паки путемъ и близъ Лавры приходящы, и устранившися отъ пути, падъ моремъ, такожде въ удолѣ каменномъ, високо стоящимъ, есть храмъ Богородиченъ и келїя, и тамо всегда жителствуеть единъ или два подвижнїи

безмолвники. Имуть же студенець дождевой воды и нѣ-колько отъ дровесъ маслынныхъ и смоковныхъ, и зѣ-ло мѣсто оно есть тепло и безмолвно; отстоитъ же отъ Лавры яко полтора часа хожденія. Оттуду же повра-тившия, на пути есть виноградъ монастырскій, нари-цаемый кирсаа. Всѣхъ убо сихъ предписанныхъ Лавер-скихъ жилищъ изобразити на хартіи непремѣнно нѣсть мощно, понеже мнози въ сокровенныхъ и незримыхъ мѣстѣхъ обрѣтаются. Главнѣйшии же и явнѣйшии скити, благій и трудолюбивій читателю, zde ти, елико могохъ, изобразихъ на сей хартіи, иже отъ странны полуден-ной сипе зрятся.

Повратившия же паки, и мимошедши монастырь, даже до пути великаго, начинающагося отъ креста, стоящаго предъ предреченнымъ храмомъ святаго про-рока Иліи (идѣже суть четиры кипариси зѣло красны), и ведущаго къ всѣмъ монастыремъ и скитамъ, и келі-ямъ, и каливамъ, на всей страннѣ восточной горы обрѣ-тающимся, многіи суть вышше пути и нижее жили-ща, подъ Лавру належащія, ихъ же всѣхъ подробну и обходити и описати неудобно; а иже обрѣтаются на пути, даже до четырехъ часъ хожденія, о сихъ потщу-ся простерти слово. Первѣе убо отъ монастыра, на странну восточную, шествующи яко полчасы, есть мѣ-сто, на брезѣ моря, нарицаемое Велась, идѣже есть мость каменнозданъ крѣпко и лѣпо, верху единаго ши-рокаго и високаго круга, по его же сквозѣ, зѣ высоты горы текущи, рѣка мала абіе впадаетъ въ море, аже лѣтомъ мѣлка есть и кромѣ моста переходится, въ зимѣ же хладна отъ снѣговъ, и съ великимъ шумомъ бѣ-жить, и поверзаетъ проходящаго челоука же и скота; сего ради, зимной ради бѣди, и мость устроися. Тамо есть, близъ моста, отъ странны монастырской, и храмъ

малъ святаго великомученика Георгія, въ немъ же присѣдѣяшы пчелныкъ въ лѣтѣ стрежетъ пчелы монастырскіи, въ зимѣ же стоитъ мѣсто праздно и бываетъ прибѣжище мимоходящымъ, ради прѣпочитія и сохраненія отъ дожда. 2) Оттуду, яко полтора часа, а отъ монастыря два, есть, на самоѣ пути, вода святаго Аѳанасія, отъ разсѣлинъ камней великихъ мрамора бѣлаго, аки снѣгъ, текущая аки кришталъ, здрава и легка піющымъ, тепла въ зимѣ, студена въ лѣтѣ; чудотворная же въ болѣзняхъ, съ говѣніемъ и вѣрою почерпающымъ, или отъ камня, отнюду же исходитъ, утолцающымъ. Течеть потокомъ изобилнымъ, аки рѣчица, и впадаетъ крутымъ удоліемъ въ море, отъ него же отстоять за четверть часа. Есть же тамо храмецъ малъ, въ имя Богородицы Живоноснаго Источника, отъ иноковъ Лаврскихъ созданъ, такожде и горница прекрасна, на угощеніе и прѣпочиваніе страннымъ и своимъ, ибо мѣсто оно есть зѣло умиленное, стоящее между густымъ лѣсомъ, и шумъ водный, по каменехъ скачушій, влечетъ всякаго мимошедшаго къ своему зрѣнію и употребленію. Образъ убо онаго мѣста есть сипевый, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится. Повѣсть же о чудотворному оному источнику въ книгахъ Греческихъ напечатана есть сипева, како означала тамо обрѣтесе.

Бывшу оскудѣнію пищнему иногда въ Лаврѣ дозѣла, еще за живота своего, святой Аѳанасій, оставшы обитель, отъиде скорбя. На пути же стрѣте его Пресвятая Богородица и рече ему: чесо ради бѣжиши, авва? Святой же отвѣща Ей: бѣгу, яко не имамъ нуждая въ монастыри. Рече паки ему Богородица: возвратися назадъ въ монастырь и Азъ отселѣ буду вамъ икономѣса, имущая о васъ попеченіе. Святой же Ея вопросы:

да кто еси Ты? Отвѣща Богородица: Азъ есть Маты Иисуса Христа. Паки Святыи къ Ней рече: прости мнѣ Владичице, яко не вѣрую, аще не вижду каковаго знаменія, понеже мнози сѣтъ сѣтъ дѣволскы. Отвѣща ему Всенепорочная: ударъ въ камень сей крестообразно, въ имя Святыя Троицы, и благодатию отъ Мене рождшагося изійдетъ вода многая и чистая. Ударившу же святому жезломъ, абіе, о чудеса! источися води множество сладкой и здравой. И абіе Богородица невидима бысть. Святыи же Аѳанасій, положивши на Божію Матерь надежду, возвратися въ Лавру и видѣвъ, яко оттолѣ уже кътому не оскудѣваше обитель, узакони, да никогда же тамо поставляется икономъ, точію парикonomъ. Вода же оная течеть изобилно даже до нинѣ, именуется же *ἁγίασμα*, си есть вода священная, яко освѣщаетъ и испѣляетъ съ вѣрою почерпающихъ. Есть же тамо на горницы нарочно здѣланъ ковчегъ желѣзень, правостоящъ, съ затворомъ, ради мишей. Иноцы же тамо мимоходящии и поклонницы сѣдять на горницы, близъ воды, и мѣются, и пѣютъ съ благоговѣніемъ отъ нея. Таже ѣдять на трапезѣ отъ съ собою приносимыхъ яствъ, и вся, елика аще изобилуютъ, или хлѣбъ, или инная пища, оставляютъ и затворяютъ въ предреченномъ ковчезѣ, да обрѣтаютъ вси, иже мимоходящии убоги, и ядуци да благодарятъ Бога, Богородицу и Святаго, и да молятъ Бога о устроившихъ и утвердившихъ оицевъ благъ и похвалный обычай. Есть же тамо въ храмѣ и икона Пресвятія Богородицы, на ней же святыи Аѳанасій есть изображенный, стоящій предъ нею и бѣющій жезломъ въ камень, отъ него же течеть вода. Таможе зѣло близу, яко на четверть часа, виноградъ монастырскій, съ келіею и съ церковію. Оттуду пришедши пу-

темъ далѣ, яко полчаса, а отъ монастыра два часа, обрѣтается пиргъ, си есть столпъ, мурованный еще древними лѣти, егда тамо мырь жителствоваше. Создася же, якоже повѣствуютъ, отъ нѣкоего царя или велможи, ради упокоенія дшеры своей, именуемой Морфѣну, яже она тамо многими лѣты безмолствоваше, веселяся отъ красоты мѣста, ибо стоитъ на холмѣ зѣло красномъ, недалече отъ моря, яко на 2 стрѣленія съ лука. Окрестъ же води текущія и гори съ густымъ лѣсомъ, яже суть воскрилія Аэона, и зеленѣютъ лѣпозрачно въ зимѣ и въ лѣтѣ, не точію сего ради, яко есть мѣсто тепло отъ диханія морскаго, но и естественно вся Святая Гора имать благодать сію, яко много въ ней таковыхъ обрѣтаются древесъ, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ на себѣ имуть листвіе зеленое; отъ ныхъ въ странахъ Россійскихъ не обрѣтаются. При томъ же столпѣ, послѣди отъ иноковъ созданъ есть храмъ святаго великомученика Георгія, съ келією, въ безмолвїи хотящимъ жителствовати. Окрестъ же тамо въ горахъ многіи келїи безмолвниковъ обрѣтаются и скитъ монастыря святаго Павла, о немъ же послѣды на своемъ мѣстѣ широко речется. Низу же столпа и холма, въ долѣ течетъ малая рѣчица и мостъ древинъ устроенъ, ради зимнаго прехожденія; на самомъ же приморїи и млинъ, и келія, и виноградъ великій монастырскій. Мѣсто же оное наречеся Πύργος τοῦ Μορφινῆ, си есть столпъ красоты: или отъ имени предреченной дѣвы, или отъ естественной красоты мѣста, ибо первѣе нарицашеся τοῦ Μορφινῆ, послѣди же отъ простобесѣдна языка общенароднаго слово умалися и наречеся морфину, еже знаменуеть зрачное. Оттуду, тимъжде великимъ путемъ, понадъ моремъ, яко на два часи шествованія, а отъ монастыра на четыры, и оставивши путь общій и возшед-

ши путемъ особлывымъ, налѣво, начинающимсяъ отъ креста, мало въ гору, тамо обрѣтается мѣсто, нарицаемое Провата, си есть овчье, идѣже есть Лаверскій конакъ, си есть въездный домъ, съ церковію святителя Христова Спиридона, съ гостинницами и келіями, нарочно отъ иноковъ созданъ, идѣже всегда живетъ и досмотритель. Имуть води текущей и древесъ садовыхъ довольно, и отъ винограда, ради прибѣжища себѣ и страннымъ въ время зимы. Есть бо общія всѣмъ монастыремъ обитель, нарицаемая Протато (о ней же послѣди въ своемъ мѣстѣ широко иматъ изъяснити слово), идѣже часто въ годъ началнѣйши отъ всѣхъ монастырей собираются на соборъ и судятъ различніи нуждніи Святія Гори дѣла. Ни кая же обитель отгуду сиче далече не отстоитъ, якоже Лавра святаго Аѳанасія, ибо едва чрезъ седмъ часъ можетъ кто преихаты мескомъ (еже и азъ дѣломъ познахъ). Сего ради иноцы, и отъ монастыра идущы къ Протату, и отгуду поворачивающыся, тамо препочиваютъ или ноцуютъ, аще же дождевное или снѣжное случится время, и многи дны тамо провождаютъ, всякое тамо доводство ради нужди полагаютъ и хранятъ и за коны, и за люди. Окрестъ же того конака многи суть келіи, по горамъ и лѣсамъ, яже ради краткости оставляю; единымъ точію словомъ заключаю, яко, аки окрестъ луны множество зрятся звѣздъ, сиче окрестъ Лавры количество немало обрѣтается скитовъ и келій. И тамо окончевается, на Проватѣ, пограничіе монастыря, отгуду же простирается земля иныхъ монастырей, послѣдователнѣ стоящихъ: Каракала, Филооея, Івера и прочіихъ, о ныхъ же послѣдователнѣ послѣди иматъ явити слово. Между же пограничіемъ Івера и Филооея, обрѣтается мѣсто немало, Милопотамось нарицаемое. Тамо такожде есть рѣчица, съ камен-

нымъ мостомъ единокружнымъ, и дѣса множество, и древесъ маслинныхъ довольно, и винограда много, благое вино раждающаго. Сія же вся на зѣло прекрасномъ и веселомъ, и тепломъ мѣстѣ сугъ, близъ моря, и належатъ подъ власть Лаверскую. Есть же тамо, на самомъ брезѣ, на холмѣ каменномъ, обитель мала, въ честь святаго Евстафія, отъдревле, прежде великихъ монастырей, созданна, съ церковію малою, съ трапезою, съ четирма, пять келіями, съ поварнею, съ пиргомъ и стѣною окрестъ, съ врати желѣзными и прочая. Таковыхъ бо изначала въ горѣ Аѳонской баше, якоже повѣтствуютъ, 60, послѣдиже, егда отъ царей создашася великіи, — инніи въ метохи причинишася, иніи же въ скити, инніи же раздрупишася вѣвса. Внѣ же вратъ того монастыря гостинница созданна, ради странныхъ, и обитаеть тамо всегда опредѣленный икономъ, съ инными двома иноками. Посиляется же имъ брашно отъ монастыря, прочая же вся имуть довольно отъ плода земнаго и трудовъ своихъ; имуть же и ладію, ради морской потребности. Оттуду посиляется вино въ монастырь, на служеніе и питіе соборнымъ начальникомъ. Лѣтомъ же, егда имуть сходитися на соборъ до Протата, отъ Лаври, удобнѣйшаго и скорѣйшаго ради пути, по морю тамо ладією припливаютъ и тамо препочиваютъ или ношуютъ; оттуду же посуху за часъ хожденія къ Протату прибываютъ, такожде и назадъ возвращающися, великую выгоду имѣютъ себѣ же и конемъ. О мѣстѣ же ономъ велію и всегдашнюю распрю имѣютъ Иверскаго монастыря иноцы съ Лаверскими: сіи убо глаголюще быты мѣсто свое, яко близъ монастыря Иверскаго. на границы обрѣтающееся; оныи же утверждають быти свое, яко издревле, еще отъ святаго Аѳанасія, употребляемое за нужду монастырскую. И многожди судящися

на духовныхъ и мирскихъ судахъ, и многіи иждивши сребники отъ обою странну, Лаверцы одолѣша. Многажди же Іверскіи и предо мною рѣша, яко неправедно держать подъ властію своею Милопотамъ Лаверцы, понеже наше бысть мѣсто. Азъ же не вѣмъ, кто между ими праведнѣйшій, Богъ сердецѣдецъ вѣсть. Сіе точію вѣмъ, яко въ Діаеицѣ, си есть въ завѣтѣ святаго Аѳанасія, еще за живота его написанной, въ книзѣ зѣло древней, на листахъ пергаменныхъ, самъ мои очима видѣхъ и самъ мои устами чтохъ, идѣже самъ святыи Аѳанасій о себѣ свѣдѣтельствуеть, яко церковь святаго Евстафія и келіи соадати въ Милопотамѣ потрудися, и потщися посадити лозіе, за потребу церковную и употребленіе немощныхъ и престарѣлыхъ и въ тяжестныхъ дѣлахъ труждающихся иноковъ, иже въ Лаврѣ. Сиде убо, мною, трудолюбивій читателю, яко довольно ти написахъ о внѣшней и внутренней добротѣ святыя Лавры и о всѣхъ на пограничїи ея окрестъ далече обстоящихъ мѣстахъ. Нинѣ же послѣдователнѣ приличествуетъ начертати о чину монастырскому и о пѣнїи церквномъ и о всѣхъ обичаяхъ.

О чину монастырскомъ святїя Лавры.

Чинъ монастырскій и обычай, иже содержится въ нинѣшнїи времена въ Лаврѣ, не весьма дѣль, якоже издревле святыи Аѳанасій узакони, но въ время царствованїя Турецкаго многіи благиі обичаи премѣнишася въ злыи, инїи своевольно, а инїи по смотрѣнїю времени и по нуждѣ. Азъ же потщуся написати, якоже обрѣтохъ въ лѣтѣ моего странствованїя, си есть 1745 Чинъ убо и обычай, иже въ Лаврѣ, едва не подобенъ есть иже и обще держится въ всѣхъ монастыряхъ Свя-

тогорскихъ, обаче въ нѣколикихъ вещехъ мало превосходящій и крѣпчайшій.

1) Лавра, якоже и прочіи монастыри, отъ милостины, юже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылаючи иноковъ, вси свои доходи и расходи имѣеть. Аще же имать и метохи въ Святія Горы, си есть двори причастніи, идѣже своя всѣвають сѣмена и хранятъ воли, овцы, козлища и прочіи скоти работніи, обаче отъ тоейжде милостины и дань великую Туркамъ даютъ за оніе и за труждающихся о скотахъ и о земледѣліи. Аще же ли користвуютъ или не користвуютъ, то Турки и работники свое обычное взимають поплащеніе; еще же, кромѣ даенія царскаго, каковую либо буди напасть вимисльвшы, насилуваніемъ многіи взимають денгы. Сего ради, не могуши инымъ способомъ снабдѣватися, подѣ милость Божию и христіанскую прибѣгають, и всегда посылають иноковъ въ различніи страны мира съ Честнымъ Древомъ и съ мощама Святыхъ, по единому и по два, и по тры, и по четирѣ вкупѣ, по далекости градовъ и честы жителствующихъ въ ныхъ лицѣ, и по количеству христіанъ, и часто иніи убо приходятъ къ монастырю, а иніи отходятъ, и иніи убо повращаются по тріехъ лѣтехъ, инныи же подѣ двою, инныи же по единомъ, иже ближайшіи. И сипе умирають, многыхъ отъ братій своихъ точію слышащи, но не видящи, невозможно бо нѣкогда всѣмъ совокупитися. Аще бо не бы рassiлахуся по милостиняхъ, но всы собранны быша, истребыли быша обитель въ мало время, яко ни зерну яствы не обрѣстися. Имѣяху благодать оную отъ древныхъ царей и Святогорцы, юже имѣють нинѣ Россійстїи иноцы, и въ инныхъ христіанскихъ странахъ, но врагъ Креста Господня и насилуователь рода христіанскаго, плѣнивши его, ямы же вѣсть

Богъ судьбамы, отгьятъ вся, и едва съ великимъ поплащеніемъ денегъ оставляетъ сидѣти въ монастыряхъ. 2) Игумени тамо нѣ суть всегдашни, якоже бяху древне, но часто премѣняются: инный бо въ два или три мѣсяцы, инный же въ пять, шесть или осмь, мало же кто бываетъ на игуменствѣ годъ. Се же бываетъ таковой ради выни. Обычай имуть началниі монастыра, аще кто отъ іеромонаховъ монастырскихъ изійдетъ въ мырь трижди или четирижди, и послужитъ монастыревѣ вѣрно и тпаливо, си есть принесетъ въ монастырь милостиню доволну, таковаго вси соборомъ поставляютъ игуменомъ, въ благодарствіе трудовъ его, да прочіи, желающіи таковой чести, тпачатся користъ подобную творити обитель. Егда же, по поставленіи игумена, по случаю, инный такожде съ подобнымъ количествомъ милотины прійде, тогда, по двою или тріехъ мѣсяцей, прежняго низлагають, и новаго наставляють, иже такожде стоитъ до времени, донелѣже прійдетъ паки инный такожде и премѣнитъ его. Бывшіи же игумени именуются отъ нихъ проигумены, и таковы въ монастырѣ суть многы, и внѣ монастыра, въ различныхъ градѣхъ, обаче имъ въ монастырѣ есть честь болшая внѣшная, нежели игумену. Игумень бо ни чимъ не владѣетъ, тоцію первенствуетъ въ церквѣ на пѣніи и въ трапезѣ такожде, въ соборѣ же и совѣтѣ ихъ слово первѣйшее, и поелику кто есть въ монастырѣ старѣйшій проигумень, болше потруди-ся въ монастырѣ, потолику въ соборѣ и слово его честно. Проигуменовъ же уже силою внѣ монастыра на послушаніе не посылають, но моленіемъ, аще есть еще младъ и силенъ, аще же ни, тогда до смерти сѣдитъ въ монастырѣ, съ честію и доволствомъ нуждныхъ тѣлѣсныхъ. Сиче же творятъ и въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ. 3) Отъ проигуменовъ вѣрнѣйшаго и бистро-

умнѣйшаго поставляютъ скевофилакомъ, и ему всѣ тайніи и драгіи вещи монастырскіи вручаютъ, и все сокровище и денги, и той владѣеть всѣмъ монастыремъ въ внѣшней власти: строить, повелѣваетъ, управляетъ, на послушаніе посылаетъ, къ дѣламъ всѣхъ принуждаетъ работниковъ, печется о одеждѣ послушниковъ убогихъ (прочіи же самы всякъ отъ своего званія или рукодѣлія печется. Ничтоже бо тамо братіи не дается въ годъ, точію сандалія и мало платна на хитонъ); печется о данехъ Турецкихъ, о доходахъ и расходахъ монастырскихъ, къ различнымъ лицамъ въ вся страны отвѣтствуетъ и о всѣхъ нуждныхъ вещехъ попеченіе имать. Словомъ рещи, власть въ монастырѣ болшая всѣхъ, но и трудъ такожде болшій всѣхъ. Сего убо аще обрящутъ многыи лѣти челоуѣка вѣрна, тцалива и ползующа обитель, оставляютъ его на сицевомъ званіи даже до смерти (развѣ аще самъ не схошетъ), аще же ни, но противно, тогда вси соборомъ низлагаютъ и инаго поставляютъ. Сице же творятъ и въ прочіихъ болшихъ монастыряхъ; въ малыхъ же частое премѣненіе лицъ бываетъ, ради непостоянства ихъ, и оттуду монастыремъ убитокъ и пагуба послѣдуетъ. Аще же по случаю игумень умретъ, или на одрѣ немощенъ лежитъ, тогда, управленія ради чину церковнаго, отъ проигуменовъ поставляется дикей, до времени, донелѣже или игумень оздравіетъ, или инный, отъ милостини повратившійся поставится. 4) Икономы не поставляютъ, ради предписаннаго Богородицы чудеси, яже, явившися святому Аѳанасію на путы и источникъ води дарова, и икономъса сама быти монастыру обѣщаея, но точію подиконома, иже отъ Святогорцевъ нарицается парикономъ, и той все дѣло монастырское, до иконома належащее, управляетъ. 5) Трапезаръ поставляется начальный, ста-

рець несвященъ, съ подтрапезаромъ меншимъ. Тойжде и нѣкиі присмаки постніи въ рукахъ своихъ имѣеть, яко: капусту квашену, огурци соленіи и тимъ подобная; еще же и вси напитки монастырскіи, ибо на се особливаго ключника не имуть. Сей и хлѣбъ весь общій, отъ пекара взявши, въ своихъ рукахъ держитъ и на трапезѣ раздѣляетъ. 6) Полатный именуется дохіярисъ, въ него же рукахъ различніи монастырскіи вещи, и того есть первое по игумену лице въ послушаніи монастырскомъ и болшая, паче инныхъ, честь и власть, аки намѣстницкая. Тому въ сохраненіе вручаютъ вси свои вещи иноки, отходящіи на путь за милостинею. Келіи же испражняють иннымъ къ пребыванію, и аще случится имъ смерть внѣ монастыра, тогда вся, запечатованна и сочтенна, отъ полатнаго беретъ скевофилакъ и полагаетъ въ общее сокровище, одежды же продаетъ хотящимъ, а инны даруетъ убогимъ. Полатнымъ же поставляютъ челоуѣка честна и вѣрна, ему же скевофилакъ, имѣвши нужду куда далече на малы дны отъйти, и ключи внѣшніи вручаетъ, да досмотруетъ вся потребная монастырю; внутреннихъ же, си есть таинственныхъ, никому не увѣряетъ даже до смерти своей или премѣны. 7) Монаховъ простыхъ, ни къ чему не способныхъ, на всякъ день на работу гонять, кромѣ праздниковъ; изъ монастыра денегъ имъ не даютъ, токмо пищу и одежду. Іеромонаховъ же не гонять, развѣ въ великихъ нуждныхъ дѣлахъ, два или три рази въ годъ; но тіи ничтоже не берутъ отъ монастыря, кромѣ пищи, прочее же снабдѣваются отъ литургисанія, зане же, поплащаются отъ милотины, подаваемой отъ христіянъ. Іеродіаконы же, подъ началомъ при соборныхъ суцы и имъ служащы, отъ ныхъ имуть въ всемъ снабдѣніе; волніи же отъ рукодѣлія какова либо буди. Еще же, аще и отъ простыхъ кто монаховъ

ходить во гради, и собравши принесеть два или три рази милостиню въ монастырь, таковаго не точію къ работѣ не принуждаютъ, но и почитаютъ въ другомъ меншемъ чину по соборныхъ. Такжеже творять и въ иныхъ монастырахъ. 8) Суть не постриженцы монастырскіе, но отъ различныхъ странъ приходящіе различнаго званія людіе: іеромонахи, іеродіаконны и монахи, отъ ныхъ же, аще кто изволить братіи причестися, пріймуютъ его и снабдѣваютъ, якоже и предъреченныхъ. Аще же хошутъ безъ роптанія братія и кромѣ всякаго послушанія монастырскаго въ безмолвіи провождаты иноческое монастырское житіе, такови, аще имутъ денгы, закупаютъ отъ монастыря даже до смерти хлѣбъ и всякую пищу, оплащаючи скевофилаку въ общій скарбъ или сто, или двѣстѣ левовъ, по человѣку и по соглашеніи требуемыхъ вещей. Отъ младаго бо ищутъ болше, понеже чаютъ его жити на лѣта многа, а отъ стараго менше, и отъ одинаго также мнѣ, съ послушникомъ же болѣе, и поелику кто что въ годъ требуетъ колико окъ масла и колико окъ едея, кромѣ общей пищи въ трапезѣ; инный же трапезою общемоу точію доволенъ, а инный хошетъ широчае жити. И такови, купивши хлѣбъ, зѣло живутъ спокойно въ монастырѣ, аки въ пустинѣ, отъ келіи точію въ церковь и трапезу ходяци, и то, аще хошутъ, никтоже бо ихъ ни къ чесому не принуждаетъ. Инныи бо творять свое правило въ келіяхъ по вся дны, точію въ недѣлы и праздники ходяцы въ соборное пѣніе, а иже лѣнятся чести наединѣ, сіи всегда на готовое общее правило приходятъ. Таковыми убо образомъ многіи и архіереи, оставивши свои престолы, не могуци понести даній и напастей Турецкихъ, купивши себѣ въ монастырахъ Святогорскихъ келію и хлѣбъ, безмолвствуютъ, якоже

любятъ. Тогда бо и въ время моей исторіи бѣше единъ архіерей знаменитъ въ Лаврѣ, сиче пребывающъ затворно и смиренно, якоже мнихъ, и въ монастырѣ Іверскому другій, а третій въ монастыри с. Предтечи Іоанна, нарицаемомъ Діонисіатъ. 9) Каковый либо буди майстеръ, иннаго дѣла не принуждается твориты на монастырѣ, точію художество, еже знаетъ. 10) Егда хошутъ мѣсити хлѣбъ на братію, исходитъ изъ церкви съ кадиломъ седмичный, въ мантии и епитрахилѣ, съ свѣщю, съ многими ему послѣдующими іеромонахи, предыдущу четпу и канонарху и идутъ въ пекарню, идѣже двѣ печи превелики жгутся, предъготовляемы къ печенію хлѣбовъ, творятъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и по „Трисвятомъ“, тропарь и кондакъ святому Аѳанасію; таже опредѣленную на то молитву, и отпустъ. И тако начинаютъ мѣсити челоуѣкъ десять или дванадцать, еже на благословеніи пять хлѣбъ. Муки же мѣсятъ въ лѣтѣ мѣховъ на десять, въ зимѣ же на 14, ибо лѣтомъ малы числомъ иноки, зимою же собираются многы, и едва хлѣбы оны довлѣютъ на пять день; послѣди же паки толикожде замѣшаютъ. На качаніе же быють было и собираются вси, средніи же и малы, яко на шестдесятъ челоуѣкъ и болше, кромѣ точію не приходятъ тамо отъ начальныхъ соборныхъ, первыхъ и вторыхъ. Хлѣбы же дѣлають болшіе, нежели въ всѣхъ монастырахъ Святой Горы, числомъ яко на пять сотъ и болше. Всякому бо просящему единъ хлѣбъ дастся, его же не можетъ челоуѣкъ снѣсты, аще и зѣло бы гладенъ былъ, развѣ нѣкій крѣпкій мужъ работникъ, или абіе отъ печи въземши мягокъ. Се бо искусихъ на себѣ и на иныхъ многыхъ. Но ради любопытства, понеже сичевымъ образомъ въ всѣхъ монастырахъ Греческихъ повсюду:

въ Иерусалимѣ, въ Синайстей горѣ, въ всѣхъ монастыряхъ Аѳонскихъ, найпачеже въ сей великой Лаврѣ, совершеннѣйшій и благочиннѣйшій обичай, ради тщанія и доволства людѣй, zde, въ диковинку необычну въ странахъ Россійскихъ, представляю ти изображенна вся на хартии, да видишы, како отъ корыть извлекаютъ лопатамы желѣзными тѣсто и вергаютъ инымъ, препоясаннымъ лентіями кожаными, ти же, пріавши въ лентіа, повергаютъ инымъ на столы, иже абіе взявшы и раскотившы въ долготу, рвутъ въ едину опредѣленну мѣру и вергаютъ, единъ одесную, а другій ошую, предъ братію и послушники, благочинно окрестъ трапезъ обстоящихъ, ти же обѣма рукама качаютъ въ округлость хлѣбы, да будутъ равны и гладки, и подаютъ инымъ, оны же, пріавшы, влагаютъ въ копаны. Суть же копаны нѣкіи доски, зѣло толсты, въ ныхъ же изриси суть ямицы круглы, и въ ти убо влагаютъ первѣе непечены хлѣбы, да соравняются, донелѣже прійдетъ время полагати на лопату. Инны убо копаны праздно приносятъ къ столамъ, инны же относятъ полны и полагаютъ на опредѣленныхъ клѣтяхъ или стоялицахъ. Все же прикасающіися тѣсту, лентіями платняными препоясаны суть, да не прикасается мука или тѣсто къ одеждѣ, отъ сихъ же инны творятъ хлѣбы толсты и влагаютъ въ копаны, а инны низкіи, на подобіе перегородъ, ихъ же именуютъ фѣдулы, и сіи полагаются на особливихъ доскахъ равныхъ. Фѣдулы убо, понеже первѣе въ печь вѣмѣтаются и скорѣе пекутся, перваго дня раздаются на трапезу, хлѣбы же отъ трапезара закладываются въ клѣтъ, и въ прочіи дны употребляются. Въ время же хлѣботворенія готовы двѣ печи горятъ, не отъ усть, но отъ боку запаляемыи искуснѣйшимъ художествомъ, ради меншаго труда, ибо пламенемъ самымъ

разжегшия, печь помѣтанія отнюдь не требуетъ. Трапезаръ же стоитъ при дверехъ, стрегій и разсмотряй, кто не обрѣтается на послушаніи, да послѣди того казнить нечаяніемъ хлѣба или обличеніемъ явнымъ, еще же, и да не оставитъ никого изійти предъ совершеніемъ дѣла. Игуменъ же тамо самъ присутствуетъ въ мантии, съ патерицею, или, въ небытіи его, седмичный, и творитъ: „Благословенъ Богъ“; таже чтець, такожде въ мантии, пристоящъ при иконостасу, чтець часы, дондеже совершится дѣло. Пекаръ же кадилницею краткою всѣхъ окрестъ покаждаетъ. По совершеніи же часовъ, вси расходятся; точію оставляютъ самыхъ пекаровъ съ послушниками ихъ, и тѣи совершаютъ свое опредѣленное дѣло. Се же всегда творятъ, исходящи изъ утренѣ, предъ просвѣщеніемъ дня, ради удобнѣйшаго многихъ собранія. 11) Кухаръ именуется маерасъ, который опредѣленъ есть едину точію яству варити, а никогдаже двѣ, развѣ точію въ великій, самый главный праздникъ святаго Аѳанасія, или, егда кто, умирающы, особливе милостиню опредѣли братіи на поминный обѣдъ, или въ послѣдній день великихъ запусъ, въ недели сырной. Въ всяку убо неделю, ради трапези братіи варить горохъ съ елеемъ, въ вторникъ бобъ, въ четвертокъ кулешикъ, такожде и въ субботу; въ инны же дны ничто не варить: сиче бо общій обычай въ Святой Горѣ. 12) Трапезаръ, такожде и отъ нихъ именуемый, по неделямъ, внѣ постовъ, поставляетъ на трапезу опредѣленное вареніе, къмуждо особнѣ, въ приставци оловянной, и обще на доскахъ мало сыра; въ недели же постны маслины, а хлѣба до изобилія и вина полъ оха, смѣшаннаго съ водою. Въ второхъ бобъ варенъ и маслины, особно сыры. Вино же на всѣхъ не дается, точію начальнымъ, въ четвертокъ же и

суботу. Егда подобаеть, поставляетъ сырѣ и кулешикъ, или куркутъ, иже малороссійскимъ языкомъ именуется затирка отъ муки, и вина такожде по полъ ока; въ прочіи же дны, си есть въ понеделникъ, среду и пятокъ, сухояденіе: маслины и хлѣбъ. Въ великій же постъ вино точію и елей разрѣшается въ субботу и неделю, въ прочіи же дны, чрезъ всю четиредесятницу, сухояденіе, и единожди яденіе, и вси обще сходятся въ трапезу. Такожде и по вся недели творятъ, и въ праздники. Въ прочіи же дны, чрезъ весь годъ, точію на всякъ день седмичный, чтець и инныи церковники въ трапезѣ въ обычное время ядятъ, прочіи же, когда кто хоцетъ. И всегда дважды ходятъ на день въ трапезу, кромѣ великаго поста, и когда дается вино въ обѣдъ, того дня и въ вечеръ, а коего дня не дается въ обѣдъ, того ни въ вечеръ. Держашеся же тамо издревле зѣло твердо Типикъ отъ святаго Аѳанасія, имъ подѣ клятвою узаконенъ, но преступиша его на мнозѣхъ. Обаче паче иныхъ монастырей сіе твердо держатъ, яко въ келіяхъ тайно не ядятъ, кромѣ нѣкихъ, имъ же дадоша самоволство вси соборомъ, нужди ради нѣкакой, но вся, елика въ келіи сварятъ, въ общую трапезу приносятъ, и всякъ свое ясть. Но и се недостойно есть похвалы, понеже не безъ соблазна убогихъ, иже не имѣють особнѣ что приготовиты, кромѣ общей пиццы трапезной, о ней же иматъ тщаніе трапезарь.

О благочиніи, бываемомъ въ трапезѣ.

Здѣ, въ лучшее уразумѣніе всякаго чина, изобразихъ самое мѣсто и распростертіе трапези, кромѣ стѣнъ, си есть самый помость, да зрима будутъ вся дѣйствующая.

- 1) Исходящу седмичному изъ церкви по литургіи, въ

недели и праздники, предидеть предъ нымъ съ свѣтилникомъ свѣщеносецъ одинъ, иногда же и два, въ мантияхъ, ему же послѣдуетъ седмичный, такожде въ мантии, держай просфору въ рукахъ, отъ нея же имать быти по трапезѣ „Трисвятое“, или возношеніе панагіи. Таже послѣдуютъ игумень, въ мантии, съ патерицею, по немъ вси проигумены, кромѣ мантий, и чтець, въ мантии, чтяй: „Вознесу тя“, такожде и прочіи, по чину, и сѣдаютъ вси въ опредѣленныхъ мѣstechъ; чтеніе же имый чести въсходитъ на мѣсто высоко, отъ нихъ нарицаемое амвонъ, и чтеть въ слышаніе всѣмъ. Въ дни же работы, самъ седмичный идетъ въ трапезу, въ утрѣ и вечерѣ, съ нѣсколко послѣдующими ему. Обаче чрезъ весь годъ на всякъ день дважды творится по трапезѣ возношеніе: и въ полудни, по обѣдѣ, и по вечери; но въ вечеръ всегда сухояденіе бываетъ, кромѣ варенія.

2) На первомъ столѣ самъ игумень сѣдаетъ; аще же нѣсть игумена, тогда праадевъ стоитъ. На второй трапезѣ сѣдаютъ вси проигумены. На третьей седмичный съ всѣми іеромонахи и крилашанами. На четвертой монахи, старцы знаменитіи. На пятой іеродіаконы и прочіи, вси по чину, иноки, таже мырскіи послушники.

3) Трапезаръ и кухаръ, лентіями бѣлимы препоясанны, сугъ подъ мантию, да не каплютъ одеждъ яствою или виномъ, носящы; такожде и подначалніи ихъ. И сіи вькугѣ, при дверехъ, по трапезѣ, припадшы ниць до земли, прощеніе отъ братіи просятъ. 4) Егда игумень, или на мѣстѣ его дикей, первую чашу начинаетъ пити, тогда чтець, прервавши слово, глаголетъ: „Молитвами святаго отца нашего“, помишляющы игумена, но не глаголетъ обычно: „Молитвами святыхъ отецъ“. 5) Егда имѣютъ близъ окончевати трапезу, первѣе біеть въ дзвонокъ седмичный, да оставытъ чтеніе и проситъ проше-

ніе; второе гласить, да соберутъ всякую яству и сосуды; третіе, да соберутъ округи въ кошницы. Скатертей же тамо нѣсть постилаемыхъ верху трапезъ, но на нагихъ полагается всякая яства, ибо губамы морскими истираемы, чисты суть, аки зеркало. 6) Трапезаръ возвишаетъ часть Богородичну, глаголюшы великое имя Пресвятыя Троицы и прочая. Аще же въ великій праздныкъ множество народа снїдется, тогда двѣ части купно возвишаются, и едину на одесную обносятъ трапезаръ, другую же ошуюю подѣтрапезарій, и за ними самы чапы сребряннопозлащенны, съ виномъ, послѣдуютъ, отъ руки въ руку предаваемы, за ними же послѣдуетъ и кадей, такожде въ мантии, съ кадилницею не висящою но на рукахъ носимую, яже необична есть въ странахъ Россійскихъ, тамо же именуется кацы. 7) Чтенія по вся дны нѣсть, точію по недѣлямъ и праздникамъ, въ нихъ же чтутъ поученія Евангелская и проповѣди святыхъ торжественны. Въ великій же постъ на всякъ день чтется чтеніе, кромѣ субботы. 8) Исходящи чинно внѣ дверей трапезныхъ, поклоняются игумену или дикею, или, въ небытіи ихъ, седмичному, и той такожде кланяется священнымъ, несвященныхъ же благословляетъ, и тако расходятся. 9) Игумень тамо мантию черну, просту, власяну носить, шелкову же въ праздники, но худшу инныхъ монастырей, сипевъ бо имъ обычай еще отъ святаго Аѳанасія предадеса; патерицу же подобну архіерейской носить. Еще же, егда седмичный къ служенію взимаетъ благословеніе, поклоняся, и цѣлуетъ его руку, онъ цѣлуетъ и его, привлеки ю къ себѣ; и паки седмичный вторицею лобизаетъ игуменскую, и поклоншися, отходитъ. Смыреннѣйшии тамо и проигумены носятъ одежды паче инныхъ монастырей, ниже бо лисицамы, ни волками, ни шелковыми ризамы украшается

кто, точію овечимы, аще и денегъ имуть изобиліе. 10) Въ великій постъ, въ понедѣльникъ 1-вой недели, заключенна бываетъ трапеза, и въ вторникъ такожде, точію по вечерны трапезаръ, въ трапезы, отъ кошницъ раздаетъ по единому паксимаду, си есть по единому сухару, хотящимъ взимати, инны бо до среды постанятся. Въ среду же, по преждеосвященной, трапеза общая бываетъ, и поставляется отъ трапезаря хлѣбъ и узваръ отъ черешень и винограда суха и смоковь, и чтеніе бываетъ. Оттолъ же на всякъ день бываетъ трапеза единожды, но съ чтеніемъ, и сухоядна, точію по суботамъ и неделямъ имущая вареніе съ елсемъ, и вино дважды на день. Чтеніе чрезъ всю четиредесатницу, въ прости дни, бываетъ отъ Лавсаика, въ недели же отъ толкованія радоваго Евангелія, въ суботи же не чтется ничтоже.

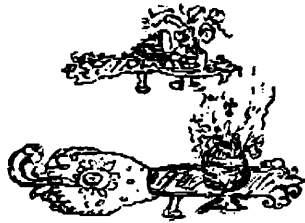
О чину церковномъ и пѣніи и чтеніи.

Ради лучшаго разумѣнія повѣсты, изобразихъ ты zde все сподное расположеніе церкви широчайшее, на него же зрашы, аки на зеркало, удобно можешы разсудиты вся, не точію здѣ, но и въ прочіихъ послѣдовательно монастырахъ описатися имущая.

1) Седмъ лица точію мантию на себѣ носятъ въ церквѣ, прочіи же вси кромѣ мантии. Не вѣмъ, изначала ли тако воспріяша, или послѣди, древныхъ отецъ заповѣди и обычаи преступиша. Не первое убо, но второе истинствуетъ, Россійскимы инокамы обличаемое, иже, якоже пріяша отъ Греческихъ отецъ изначала, сиде и донинѣ хранятъ. Отъ предъреченныхъ же убо пять точію всегда на правилѣ носятъ мантии, иже на всемъ пѣніи церковномъ послушаніе и досмотреніе имуть.

Седмичный чтець Часослова, иже и типикарь, или уставныкъ, разсмотряя типики и управляя все пѣніе церковное, и сей нѣсть отъ соборныхъ, но отъ общыхъ іеромонаховъ, на годъ или на два поставляется. Часовникъ, орологъ, иже досматриваетъ часовъ, и въ время востаеъ первый всѣхъ и возбуждаетъ прочихъ. Сей и просфоры печеть на служеніе, и вся потребная въ церквѣ досматриваетъ. И еще два суть, *εωαρχός καὶ* хамилось, менши, подъ началомъ его, и канархаютъ и чтутъ Псалтирь, на премѣну, по суткахъ. Началный же канархаетъ точію въ праздники и недели, или иныхъ іеромонаховъ на своемъ мѣстѣ опредѣляетъ. По вся бо дны дѣяконы канархаютъ, въ праздниченныи же священницы. А иже канархаетъ, тойжде и Псалтырь чтеть, и чтеніе первое на утрены въ праздныи или на всенощномъ бдѣніи; еще же и чтеніе въ трапезѣ. Сыхъ триехъ дѣло есть и церковь помѣтати, и свѣщы носити, и кандилы зажигати и погашати, и благословитися отъ игумена до церкви, и звонити, и калатати, и коливо на поминаніе готовати. Иже именуются обще тамо орологи, си есть часословы, аки бы часоразсудители, и слово въ монастыри воздающіи о часахъ всегдашнымъ своимъ послушаніемъ, иже вси поставляются на годъ, аще же не восхощутъ на второй, тогда ихъ премѣняютъ. И сіи убо пять всегдашніи мантіоносцы. Шестое лице игумень, или на мѣстѣ его дикей, точію въ праздники облекается въ мантію, и первую неделю великаго поста и въ послѣднюю. Седмое лице вѣматарь, иже тогда мантію употребляетъ, когда точію въ церквѣ показваетъ и когда износитъ вонъ изъ олтаря антидоръ. Вѣматарь же Славенскы толкуется олтарныкъ, въ Малой же Россіи именуется ризничій, ибо сей управляетъ дѣла сщцевы: хранить вси мощы подъ ключемъ и

отверзаетъ я, егда требѣ; еще же хранить евангелія, кресты, ризы, кадилницы, дискосы, потиры и прочіи священны сосуды, въ нихъ же влагаютъ ладанъ къ храненію. Сія выдаетъ отъ рукъ своихъ къ употребленію священникомъ и паки воспріймаетъ и хранить. Еще же кадитъ всю церковь съ нѣкакою кадилницею краткою, нарицаемою кады, яже не употребляется въ инныхъ странахъ. Невисима есть, но въ руцѣ держима крѣпко, ея же аще и образъ бываетъ различенъ, по хитросты сребродѣлателя. Обаче, наримѣръ, есть сицевый, откровенный и покровенный, его же держащы

подъ спудомъ, кадитъ крестообразно, въ мантии, безъ клобука, на литургіи, на Трисвятомъ, на павечерницы, на канонѣ, на параклисѣ Богородичнемъ и на молебнахъ святыхъ, на поіелеи и на малой вечерни, предъ бденіемъ.

Сокриваетъ проскури на служеніе,

опредѣляетъ іеромонахамъ и діяконамъ одежды священны, послушаетъ вся въ благочиніи олтаря; и антидоръ порѣзавши, износитъ внѣ олтаря, въ время, егда поется: „И всѣхъ и вся“, и поставляетъ на налояхъ, предъ криласамы, въ серебряныхъ или сребропозлащенныхъ блюдахъ, полъ на единой странѣ и полъ на другой; такожде и на преждесвященной, по херувіку. Отъ одесной убо раздаетъ седмычный, по литургіи, посредѣ храма, къ второму же взимающіи антидоръ (по поклоненіи всѣмъ иконамъ), преходяще на лѣвую странну и тамо снѣдающе, отрясаютъ руки отъ крупіць. Егда же есть бденіе, тогда и хлѣба благословеннаго часты тамо полагаются, и взимаютъ вси по чину. Мантии же тамо иннымъ способомъ, нѣкако ременными пояскамы, крестообразно про-

влекши одинъ въ другій, на себѣ подвязуютъ, благочинно и говѣнно, созади, верху своей обычной одежды, концы завязующе. И сей убо способъ, ради любопытства и ревнованія хотящимъ, или ради удобнѣйшаго разумѣнія, изобразивши, представляю сиче, якоже здѣ зрится. Симъ же способомъ не въ всѣхъ монастырахъ

препоясуются, но въ нѣкихъ, въ иныхъ же обычно, совокупивши подъ брадою каковымъ либо буди недосмотримымъ способомъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ; но во Святой Горѣ менши отъ Россійскихъ мантий, тако въ широту, якоже и въ долготу. 2) Все недѣлы и праздники священникъ съ дїякономъ служитъ, и все такожде

преждеосвященны въ великую четиредесятницу, и никогда же не бываетъ вечерній входъ кромѣ дїякона, егда же бываетъ входъ или въ дны, или въ нощи, тогда, начинающимся пѣти стиховнамъ, служащій съ дїякономъ, изшедши отъ олтаря внѣ царскихъ вратъ, во священническихъ одеждахъ и клубукамы покровенны, и затворивши врата, стоятъ предъ намѣснимъ образамъ, и обративши къ западу, священникъ предъ Богородицею, а дїяконъ предъ Христомъ, егда начнется пѣти „Слава“, прекрестившия оба въкупѣ, священникъ, внутрь вшедши, затворяется, дїяконъ же, оставшия, стоитъ, якоже и прежде, на мѣстѣ до отпуста, и рекши: „Премудрость“, входитъ въ олтарь южными врати. Точію по неделямъ, въ вечеръ великія четиредесятницы, одинъ священникъ, кромѣ дїякона, творитъ входъ. 3) Егда кадитъ священникъ, обходя всю церковь, носитъ въ руцѣ лѣвой ковчежець серебрянъ или позлащенъ, съ кадиломъ,

и лѣпоти ради церковной, и употребленія, егда сгоритъ, еже въ кадилницы. Егда же дѣяконъ кадитъ, носитъ на лѣвомъ рамени, рукою поддержай, ковчезъ болпій, златокованный, наподобіе гробницы или перкви, съ глѣдѣямамы и крестамы, якоже здѣ зрятся начертана. Еще же конь малъ въ рущѣ носитъ, кадящи на вечерни, предъ преждесвященною. 4) Творятъ всенощная бденія велика въ вси праздники Господскіи и Богородичны, средняя же въ праздникъ Верховныхъ Апостоль, знаменитыхъ іерарховъ и преподобныхъ и великомученикъ, а ихъ же имуть образы и мощы, тымъ поють поліелей и славословіе, а ихъ же имуть точію образы, тымъ токмо поють наславники, кромѣ входа. На великомъ бденіи стоятъ часовъ на 10, на маломъ же часовъ 8, егда же поють какому святому поліелей съ славословіемъ—6. Въ недели же великаго поста, на утреньяхъ стоятъ часовъ пять, въ радовіи же недѣлы—четыре съ половиною; на утрень же повседневной великаго поста часа три и болше; на утрениже повседневной, всерочной, два часа съ половиною. Еще же и вечерня суботна и празднична медлитъ, ради долгаго въ. ныхъ обрѣтаемаго пѣнія на „Господы возвахъ“, ибо самое „Господы возвахъ“ и „Да исправится“ поется полчаса, отъ нотъ ирмолойныхъ, иже обикшему слушаты зѣло сладко мнятся быти. 5) Пѣвцевъ опредѣленныхъ нарочно не имуть, но по вся дны и недели, и праздники малы поють проигумены и инны крилошаны іеромонахы, два на суткы, единъ одесную, а другій опую. Въ великіи же праздники доброголасныхъ и искусныхъ бѣглецовъ опредѣляютъ. Въ самый же начальный и главный праздникъ, си есть на всенощное бдѣніе иже въ святыхъ преподобнаго и богоноснаго отца Аѳанасія Аѳонскаго, на немъ же стоятъ дванадцать часовъ, отъ слонца до слонца, призываютъ (или

самы приходять) и отъ иныхъ монастырей искусныхъ въ пѣнїи, тогда бо многи потребны суть на помощь и на премѣну. Изначала же тамо главный праздникъ совершашеся на Благовѣщеніе Пресвятїа Богородицы, Ея же есть и великій храмъ, многымы лѣти по успенїи святаго. Обаче, якоже отъ преданїа тамошнїи иноки повѣствуютъ, явися Пресвятая Богородица во снѣ древле нѣкоему добродѣтельному игумену и рече ему сїце: „Отселѣ не творите праздника перваго и главнаго въ годъ Мене ради, ибо Мене блажатъ вси роды и празднуютъ довольно вси христїяне, но торжествуйте праздникъ великъ въ память друга Моего Аѳанасія, иже довольно Мнѣ послужи и потрудися въ обители сей“. И отъ того времени праздникъ главный премѣнися, и монастырь нача именоватися не Благовѣщенїа, но Лавра святаго Аѳанасія, якоже и въ хрисовулахъ древнїи царїе свидѣлствуютъ. 6) Звониць двѣ, едина на правой, а другая на лѣвой странѣ церкви; ту звонъ невелики два, и тамо такожде два. Клепала желѣзна два, едино горѣ, а другое низу. Была два, едино висимое горѣ, отъ доски великой, толстогласное, другое же низу, руконосимое. 7) Въ звони, или колоколы, по вся дны точїю на утреню звонять долго, яко на полквадранца, въ единѣ на правой звоницы, а въ другїй на лѣвой, и въ болшїй первѣе начинаютъ и напоследокъ преставаютъ, въ меншїй же послѣди начинаютъ, но первѣе преставаютъ. Въ день же никогда въ звонъ на правило не ударяють, кромѣ въ Свѣтлую неделю и по недѣлямъ и праздникамъ на литургїю, но тогда не въ два, но въ вси колоколы гласятъ. По звонахъ же бїеть въ малое клепало желѣзное, такожде и въ недѣлы, и малы праздники, якоже и по вся дны, но сїце не часто, яко по всякомъ ударенїи чететь „Отче нашъ“, по узаконенному тамо типуку. И сїце

біють по сто и пятьдесятъ удареній, наченшы отъ 1 Септемврiя даже до великой суботы, послѣди же точію по сто, ради умаленiя ноци; послѣди, хотяи дати знаменіе оконченію, ударяетъ въ малъ звонокъ пять, шесть. Слышавши же на сіе опредѣленный, абіе обходящи всю церковь, въ мантии и клобуцѣ, біетъ въ малое было, на рукахъ носимое, три статіи. Послѣди же сего абіе начинаетъ честися полунощница, и по кафисмѣ, егда чтется „Вѣрую въ единого Бога“, біетъ въ великое на звоницы висящее било статію едину, съ тремя малыми придатками, по пять толцаній и мушцами, также оканчиваетъ, ударивши шесть или седмъ зѣло скоро. Оканчивающей же полунощницы, біетъ въ иное желѣзное клепало, ради премѣненiя гласа, на утреню. статію едину; по оконченіи же начинается паки отъ „Благословенъ Богъ“ честися утреня. Егда же начнетъ пѣтися седмая пѣснь, тогда паки въ малое желѣзное клепало клеплетъ статію едину. Обаче еда хощетъ ити клепаты, той всегда поклонъ до землѣ творитъ игумену въ церквѣ, издалуче, кромѣ цѣлованiя руки; въ небытіи же, или мѣсту игуменскому кланяется, или дикею. Подобный чинъ творятъ и въ праздники славныхъ святыхъ, въ нихъ же бденіе не бываетъ, точію велика вечерня, съ вечера, съ „Блаженъ мужъ“ и парамеямы, и словословіемъ. Всѣ же колоколы гласятъ ноцію въ недели, въ болшіи и меншіи бдѣнiя. Въ день же: 1) звонятъ въ великіи праздники Господскіи, на службу Божию; 2) въ дны свѣтоноснаго Воскресенiя Христова; 3) егда бывать литанiи, си есть процесiи, ихъ же творятъ тамо въ годъ четыры: первую на Благовѣщеніе, окрестъ монастыра, даже до келіи Святыхъ Архангель, идѣже безмолствоваше прослутый мнихъ Іоаннъ Кукузель, о немъ же прежде простресе доволная повѣсть; вторую навѣ-

ханіе къ морю на пристанище, идѣже и приеру едину запалаютъ, торжества ради; третію въ второкъ Свѣтлой недели, више монастира къ млинамъ; четвертую на Богоявленіе, аще есть погода, подѣ орѣхъ, на страну западную, близъ монастира и гробницы, идѣже погрѣбаютъ мертвыхъ, и близъ источника зданнаго, аще же ни, тогда внѣ монастира, предѣ храмомъ Богородицы Икономѣси, близъ вратъ, идѣже, кромѣ лѣпотнаго преддверія храма, покровъ великъ, на се нарочно устроены.

8) Въ Господскіи же, Богородичны и инны великіи праздныкы на бденіе инаковъ обычай. Первѣе бо гласятъ въ вси звоны, таже толчетъ въ великое висимое било сицевымъ образомъ: толкнувши пять или шесть разъ скоро, таже чететъ дванадесять „Вѣрую“, по всякомъ „Вѣрую“ ударяющы въ било разъ, донелѣже совершатся 12, и паки 5 или 6 скоро, якоже первѣе; таже вторую статію біетъ медленно, съ 12 „Вѣрую“, и паки пять, шесть скоро, таже и третью статію, съ 12 „Вѣрую“. Послѣди же 2 статій обичныхъ, скорыхъ и долгыхъ, о нихъ же предѣ помянухомъ, по древяномъ же билу въ клепало желѣзное статію едину. По окончаніи же сего, всеношное бденіе начинается сипе. Первѣе канонархъ, въ мантии, изшедши отъ сѣверныхъ вратъ, держащы свѣщныкъ въ лѣвой рудѣ, и ставшы предѣ игуменомъ, глаголетъ: „Повелѣте“; седмычный же, подобнѣ въ мантии, съ епитрахилемъ, изшедшы отъ парскихъ вратъ, показдаеть намѣстніе образи, таже игумена дважды по два и всѣхъ окрестъ въ крилашанъ, коегождо единожды по два рази. Канонархъ же, лицемъ къ людемъ обращающися, въ предхожденіи священника, на правомъ крилосѣ держитъ свѣтилныкъ въ лѣвой рудѣ, на лѣвомъ же крилосѣ на премѣну въ правой рудѣ, ради благочинія, и послѣдователнѣ показдаеть всю цер-

*

ковъ. Таже возвратившия и ставшы посредѣ церкви, священныкъ гласить: „Господы благословы“, и покадивши игумена, иконостасъ и намѣснїе образи, и канонарха, на лѣвой странѣ стояща, и сей убо входитъ въ олтарь двермы сѣвернимы, священныкъ же въ царскїи врата, и гласить предъ святою трапезою: „Слава святѣй, единосущнѣй“ и прочая. Въ меньшыхъ убо бденїяхъ чтется абїе: „Благословы душе моя Господа“, а „Блаженъ мужъ“ поется скоро; въ болшыхъ же, едино отъ сихъ поется медленно: или послѣднїи стихи отъ „Благослови душе моя Господа“, иже начинаются отъ „Отверзшу Тебѣ руку всяческая“, или отъ „Блаженъ мужъ“, вси три псалмы. Въ самый же главный праздникъ обоа поются съ зѣло великимъ, яко на два и три часы, протяженїемъ. 9) Особно, въ неделю, на евангелїе, и въ праздники, бїеть въ клепало на полїелей, его же въ Святой Горѣ зѣло лѣпо поють и медлительно, оба цѣлы псалмы, кромѣ избранїя. И тогда зажигается поликандилы и хоросъ, точїю въ четыри свѣщы, крестообразно; зажигаяй же толпаетъ палицею нарочно и отходитъ, оны же, колишущися съ свѣщамы, велїю въ храмѣ являютъ радость. Еще же и всякое диханїе послѣднее предъ Евангелїемъ зѣло медлительно и удивительно подъ ноту поется. 10) Въ день же въ звоны не ударяють по вся дны, ниже на часи, ниже на литургїю, ниже на девятый часъ, ниже на повечерїе, но точїю трижды въ било носимое, кромѣ литургїи праздничной. На девятомъ же часѣ, всегда, егда окончиваетъ чтець, глаголющи: „Сотвори съ мною знаменїе въ благо“, бїеть въ великое древяное обичнїи двѣ статїи; на вечерню же паки въ желѣзо статїю едину. Всегда же на литургїи, бываемой въ великой церквѣ, дваши оглашаютъ въ желѣзо: на „Благословенно царство“, статїю едину, и на „Святой

Боже“, такожде статью едину. 11) Діавастисъ, си естъ чтець, творить дѣла сія. Первый съ седмичнымъ въ церквѣ обрѣтается; типики правилны разсмотруетъ; чинъ церковній въ чтеніяхъ опредѣляетъ; полунощницу, часи, павечерницу чтетъ, и по временемъ междочасія; отвѣтствуетъ священнику или діакону въ всемъ, прочіи же вси молчатъ. Еще же сей глаголетъ на отпустѣ: „Честнѣйшую“ и „Слава Отцу“; „Утверди же Боже“ глаголють начални, въ небытіи игумена. 12) Полунощница, часи, павечерница всегда чтутся въ внутренней паперти и врата церковній великіи катапетаамою завѣшанны Внутрь же храма точію типики, или антифони, си естъ, наченшы отъ „Благослови душе моя“ даже до окончанія часовъ, на нихъ же и особливе біють въ желѣзо статью едину. Часи же съ междочасіямы всегда въ церквѣ чтутся въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, въ пости предъ Рождествомъ и предъ праздникомъ святыхъ Апостоль Петра и Павла, кромѣ разрѣшенія нѣкоего знаменитаго святаго. Еще же и въ всю великую четиредсятницу внутрь великаго храма вся чтутся, кромѣ повечерія пятничнаго и суботнаго. Наченши же отъ Ѳоминой неделѣ, даже до Ноемрія 1, чтутъ повечерія въ преддверіи, ради духотъ лѣтнихъ. 13) Чтенія на налои посредѣ церкви поучительно чтутъ сія. На бденіяхъ бывають чтенія четыры: первое чтетъ канонархъ, отъ житія или похвалы празднуемаго, по совершеніи вечерны; второе чтетъ честнѣйшій кто, по первой каѳисмѣ, отъ оставлшагося преждняго поученія; третіе, по поледеи, еще знаменитное лице, си естъ кто отъ проигуменовъ; четвертое самъ игумень, по третьей пѣсны канона. Синаксаръ же, по 6 пѣсны, не посредѣ церкви, но на налоицы крилоса отъ канонарха чтется. Въ недели же, по троячпахъ, 1 чтеніе чтетъ канонархъ, отъ

толкованнаго апостола; 2 чтеніе ивннй, по первой каѳисмѣ, или отъ житія празднуемаго святаго, или отъ бесѣды Златоустаго, толкующей Евангеліе, по рядной недели; третю кто отъ соборныхъ, отъ тогожде оставшагося слова, абіе по ипакои, предъ антифонамы; четвертое первенствуай кто, такожде отъ оставшагося поученія, по третьей пѣсны. По вся же дны чтенія бывають два: 1-е, по первое каѳисмѣ, или отъ житія неокончаннаго вчерашняго святаго, или отъ житія тогождедневнаго; 2-е, отъ тогожде оставшагося житія. Но вся сія Еллинскимъ художественнымъ языкомъ сложена, и на кожаныхъ и бумажныхъ рукописанныхъ древнихъ книгахъ чтуть, книгъ же печатныхъ не употребляютъ. Въ первую же неделю и въ послѣднюю великой четиредесятницы три чтенія чтутся: 1-е, по полунощницы, отъ Лавсаика, 2-е же по первой каѳисмѣ, и 3-е, по третьей пѣсны, отъ Ефрема Сирина. Въ прочіи же седмицы тогожде поста по два чтенія на утреньяхъ бывають, отъ тогожде Ефрема, си есть по 1-й каѳисмѣ и по третьей пѣсны. По неделямъ же великаго поста чтенія бывають 4: два отъ Шестодневія святаго Василия, а два послѣди торжественна, по рядовой недели. Въ рядовіе дны четиредесятницы, аще случится какій празднуемый святой, тогда отъ Шестодневія, первѣе едино, послѣди же два, отъ торжественна слова святаго, и тогда точію три великіе поклоны творять, малыхъ же метаній никако. Еще же и въ день на часахъ всея четиредесятницы, кромѣ субботы и недели, по два чтенія употребляются: отъ Іоанна Лѣствичника, на третьомъ часѣ, по окончаніи „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, и на девятомъ, по совершеніи „Иже въ девятый часъ, насъ ради“; на шестомъ же часѣ чтенія нѣсть, понеже чтется Парамея, вмѣсто поученія. Кромѣ же

сыхъ всѣхъ, начинается Феодоръ Студитъ честися, отъ недели Мытаря и Фарисея, и чтется точію въ недели, по первомъ часѣ, даже до четиредесятницы. Чрезъ всю же великую четиредесятницу тойжде послѣдователнѣ, не точію въ недели, но и въ среды и въ пятки чтется, и не отъ кого инаго, точію отъ самага игумена или отъ дикей, въ небытіи его; на сіе же нарочно и въ желѣзо клеплють статию едину. Вся же постная чтенія с. Феодора Студита чтутся языкомъ Греческимъ, не художнымъ Еллинскимъ, но помѣрнымъ гражданскимъ, да вси обще ползуются. Въ седмици же Свѣтлой недели, по шестой пѣсны, чтеніе 1) отъ Іоанна Евангелисти толкованнаго Евангелія. Наченши же отъ Ѳоминой неделѣ, по всѣмъ неделямъ, даже до 50-ницы, чтенія 4: 1) отъ Дѣяній св. Апостоль, 2) Евангелія Іоанна толкованнаго, 3) и 4) отъ Евангелія радовой недели, си есть отъ бесѣды на радовое Евангеліе; по вся же дны, даже до 50-ницы, чтеніе 1 отъ тогожде толкованнаго Евангелія Іоанна, 14) Канонарху, или канархистрѣ, дѣло есть: благословеніе взимати отъ игумена всегда, или звонити, или калотати на правило, на „Господи возвахъ“ и на „Хвалѣтѣхъ“ гласъ оглашати, на всемъ правилѣ чрезъ сутки канархаты и Псалтирь, и Парамей, и Апостоль и Синаксарь честы, и въ зажженію и погашенію свѣщъ и кандиловъ, егда упрзднится, инымъ помоществуетъ. Огласивши же гласъ, съ преложеніемъ рукъ, низу смотрящи, предъ онымъ крилосомъ стоитъ (обратившия къ началнѣйшимъ), на немъ же начинается пѣвецъ пѣти „Господы возвахъ“ или „Хвалите“, и егда услышитъ поюща: „Вонми гласу моленія моего“ или „Хвалити Его въ вышнихъ“, покланяется ниць до земли и отстучаетъ на странну, дондеже прійдетъ время канархаты стихиры. Идеже поется: „Яко утвердися милость Его на насъ“,

преходящы чрезъ церковь, полагаетъ на себѣ крестъ предъ царскими врата, и обратившися на западъ, къ оной странѣ скоро приходитъ, и уже не полагающи книги на налои, по всегдашнему тамо обичаю, но держащы въ рукахъ, канархаетъ. Такожде на „Славѣ и нинѣ“ на рукахъ канархаетъ, еще же и на стиховнахъ всѣхъ святыхъ четиредесятницы, прочее же всегда полагаящы книгу на налои, и на подножїи стоящи. Егда же поется наславныкъ великъ, кромѣ и „и нинѣ“ такожде особно великое, тогда не переходитъ явѣ чрезъ храмъ, но сокровенно за свѣщникамы, близъ иконостаса, предъ намѣсними образами, на „славѣ“ убо, ради протяженнаго пѣнїя, донелѣже окончить „слава Отцу и Сину и Святому Духу“, да не стоитъ предъ крилосомъ празденъ, мало тамо сокриваетъ, на „и нинѣ“ же, и тоейжде ради выни и благочинїя ради входа, сокровенъ за свѣщникамы стоящы, громогласно издаличе канархаетъ. Егда же поются прокимены, на вечерняхъ, сей ставшы посредѣ церкви, стихи отвѣтствуетъ тихимъ гласомъ, клобукъ снявши. Тоежде, съ поклонамы, за всякимъ стихомъ творить и въ четиредесятницу, на всѣхъ часахъ, егда глаголетъся: „Заутра услыши гласъ мой“, „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, „Иже въ шестый“ и „Иже въ девятый“, таже покрившися и поклоншися, отходитъ. По совершенїи же всего правила на вечерны, по „Нинѣ отпущаеши“, просить прощенїя; на утрени же, по славословіи или по „Благословенъ есть“, положивши единъ поклонъ до земли и единъ предъ правимъ крилосомъ, и единъ предъ лѣвымъ. 15) Тойжде канонархъ, въ святую четиредесятницу, на преждесвященныхъ литургїяхъ, прочетши Парамей, стоитъ не отходя посредѣ церкви, безъ покровенїя клобука, и священникъ первѣе поетъ „Да исправится“ вьнутрь ол-

таря, таже на странахъ тожде поющи, той гласно отвѣщаетъ стихи, си есть: „Положи Господы“, „Не уклони сердца моего“, „Слава и нинѣ“, и по всякомъ стиху поклонъ творить до земли; таже паки служащій внутрь поеть „Да исправится“ до полу, а на крилоси тожде окончевають, канонархъ же, покривши клобучкомъ главу и поклонъ до земли сотворши, отходить на мѣсто свое. Въ свѣтилнахъ же 50-ницы творить инако: онъ посреде храма глаголетъ весь свѣтиленъ до конца, по крилосахъ же въ премѣну отвѣтствуютъ: „Силою креста Твоего“, или „Молитвами святыхъ“, или „Молитвами Богородицы спаси насъ“, и тако свѣтиленъ глаголетъ 3-жди; еще же и на 1 часѣ „Стопы моя направи“, раздѣлно, стихамы, на обоихъ крилосахъ поють кромѣ повторенія, точію „Да исполнятся уста моя похвалы“ всецѣло поють трижди, такожде подъ крилосомъ на премѣну. 16) Каноны никогдаже не чтутъ, но всегда поють, и на утренѣ и на повечерниці, но на утренныхъ, предъ начинаніемъ, творить канонархъ по единой метаніи, на крилосахъ всегда припѣвають стихологію, си есть избранны стихи отъ Пѣсней Мойсеовыхъ. Еще же поють и троична, по недѣлямъ, съ приглашеніемъ „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ сицевымъ способомъ: 1-ю и 3-ю пѣснь зѣло низкимъ и тихимъ гласомъ, яко едва слышатися; четвертую же, 5-ю и 6-ю мало вышшимъ, отъ седмой же еще вышшимъ, даже до окончанія канона. Послѣди же точію два поють троична: „Достойно есть славится Троице Святая, воспоемъ вси боголѣпно“, таже „Изъ мертвыхъ видѣвши Твоего Сина“ и „Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя Богородицу, присноблаженную“ и прочая, до конца. По окончанію же „Тресвятаго“, не поють „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, но чтутъ ипакой и 40 „Господы помилуй“,

„Слава и нинѣ“ и отпустъ; таже священныкъ: „Помолимся о мирѣ мыра“ и прочая, чтець къ нему отвѣтствуетъ: „Богъ да спасеть и помилуетъ ихъ“ и прочая. 17) Егда поется „Блаженъ мужъ“ или „Хвалѣте раби Господа“, тогда канонархъ, ставши предъ царскими врата, мало подалѣе, оглашаетъ пѣвцемъ, раздѣляючи стихи псаломски, вси по ряду, кромѣ избранія, обратившися лицемъ на западъ. Такожде обращаются на западъ и на крилосѣхъ что либо буди чтущи, или Псалтирь, или полунощницу, или часи, или повечеріе. Кътому же и въ крилосѣхъ окрестъ стоящи, и въ всей церквѣ, не обращаются никако, но якоже стоятъ, сиче и поклоняются, иннии убо на востокъ, иннии же на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, понеже окрестъ повсюду обрѣтаются иконы, и на стѣнахъ и на дскахъ изображенны. 19) Кандили не точію тамо, но въ всѣхъ монастырскихъ и скитскихъ церквахъ зѣло тонко зажигають, или великаго ради расходу, понеже многіе суть не усипны, или умиленія ради, да въ темнотѣ стоящы, можетъ кто воздхнути или прослезитися, аще бо въ нощи нѣсть каковая зажженная свѣща, не видитъ другъ друга стояща. Сего ради, нарочно погашають свѣщы, егда чтется на утрены Шестопсалміе, си есть по „Услышитъ тя“, наченши отъ „Слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, что умножишася“, „Господы, не яростию Твоею“ и прочая, да не расмотряюще ничто очима, съ вниманіемъ и умиленіемъ слушаютъ. 20). Начинающейся утрены отъ „Благословенъ Богъ“, чтець, наченшы отъ „Прійдите поклонимся“, „Услышитъ тя Господь“, „Господи силою Твоею“ и прочая даже до „Его же родила еси едина Благословенная“, сія вся чтеть зѣло медленно, на подобіе „Апостола“, да иматъ священныкъ время покадити всю церковь, иже внутрь олтаря егда

речеть: „Слава святѣй, единосущнѣй“, тогда Шестопсалміе уже не чтеть чтець или кто отъ рядовыхъ, но всегда единъ отъ соборныхъ, медленно и велегласно, съ тщаніемъ; въ праздники же и недели самъ игумень. А иже съ вечера начинается честы „Благослови душе моя Господа“, тойжде чрезъ сутки чтеть вся сія: „Свѣте тихій“, „Сподобы Господы“, „Нинѣ отпущаеши“; на утрени же Шестопсалміе, „Слава въ вишнихъ Богу“ егда не поется, „Благо есть“, на литургіи же „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Ибо сія тамо никогдаже не поются, кромѣ словословія, въ праздники, и „Свѣте тихій“, егда соборомъ творять входъ; точію на малыхъ вечерняхъ, предъ бденіями, самъ чтець вся чтеть, и „Благослови душе моя“, и „Свѣте тихій“, и „Сподоби Господи“, и „Нинѣ отпущаеши“. 21) По совершеніи всякой утрены и вечерны, исходитъ седмичный въ внутренюю паперть, предъидущу ему канонарху съ свѣщникомъ, и поминаетъ имена, въписанна въ книги усопшыхъ, раздѣляющы на части, донелѣже совершатся, таже паки таяжде начинается, и сіе есть всегдашне обыкновеніе, никогдаже преставаемое. 22) Первой недѣлы велики четиредесятницы, на канонахъ павечернихъ святаго Андрея Критскаго не творять ни метаній, ни поклоновъ, но кротко стоятъ, точію на самое сего великаго канона бденіе, въ четвертокъ, творять мали метанія, припѣваючи „Слава Тебѣ, Боже нашъ“. На павечерницы же великой, „Съ нами Богъ“ поють раздѣлно, на обохъ крилосахъ, кромѣ метаній, „Пресвятая“ же „Богородице. моли Бога о насъ грѣшныхъ“ поють съ метаніями. „Безплотное естество херувимское“ поють кромѣ метаній, такожде и „Господы силъ съ нами буди“; „Многая“ же „премножества моихъ согрѣшеній“ и прочіи стихири на крилосѣхъ раздѣлно чтуть, точію „Все упованіе мое“ поють

Два же канона поють въкупѣ: Богородиченъ и святому, отъ тыхъ святыхъ, ихъ же число припадаетъ въ неделю страстную и свѣтлую. Поютъ же каноны необычно, прерываючи павечерницу на полъ, си есть предъ „Господи услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да приидетъ“; по канонѣхъ же, наченши отъ сего псалма, чтеть обычно по ряду вся даже до конца. По всякой же малой или великой павечерници, исходящи по чину, иноцы просятъ прощеніе отъ седмичнаго, стоящаго въ внѣшней паперти, отъ игумена же по неделямъ и праздникамъ. Кромѣ же того, первой и послѣдней недели поста; но тогда стоитъ внутри храма, и благословляючи, прощаетъ предъ нимъ припадающихъ.

23) Въ погашеніи кандиловъ употребляютъ тамо нѣкую рипиду, на подобіе мѣтлы, широко и тонко простертой содѣланна, съ долгимъ рукоятіемъ и хитростію искуснаго преплѣтанія, ею же, при концахъ церковнаго правила, помизаючи и легко движущы, творять лѣпозрачное и великолѣпое въ храмѣ послушаніе. Рипида же зѣло лѣпозрачна есть, понеже содѣлана есть отъ долгыхъ перій хвоста павлиннаго, въ государствѣ Волоскомъ, нѣкимъ удивительнымъ сложеніемъ.

24) Егда канонархъ чтеть Псалтирь, на всякой „Славѣ“ отдается отъ налоя, и ставши предъ намѣснимъ образомъ Христовымъ, иже въ иконостасѣ, творить три метаніи съ крестомъ, донелѣже чтець отвѣтствуетъ „и нинѣ“, „аллилуя“ трижди и прочая, таже паки приступаетъ къ аналою и чтеть послѣдовательную Псалтиры „Славу“. Прочіи же не творять метаній, но кротко стоятъ не точію на „Славахъ“ Псалтири, но и на „Трисвятомъ“, токмо въ великую четиредсятницу и въ инны пости, егда чтутся Часы съ междочасіямы, си есть въ Филипповъ и въ Петровъ.

25) Кромѣ общихъ великихъ мо-

настирскихъ часовъ, на звоницы гласящихъ, суть, еще два часа малы, внутрь храма быющіи, едины въ олтартѣ, а другіи въ паперти, ради разсужденія медленія въ пѣніи и чтеніи на правилахъ, и лѣпоту являетъ не малу, гласящи въ церквѣ, найпачеже, егда согласится съ поющими. Сей же обычай и въ инныхъ монастыряхъ и церквахъ въ различныхъ странахъ Европіи видѣхъ. 26) Суть на крилосахъ нѣкіи сосуды, на единомъ три, а на другомъ тры, отъ спѣжи слыянніе лѣпо, съ ножкамы, инніи четвероугольны, а инны троеугольны, а инныи иннымъ образомъ, въ ныхъ же известъ или вапно мягкое, аки мука, нарочно положенно наподобіе холма, сицевымъ образомъ, якоже на хартіи zde изображенно, да плюють внутрь, и абіе плеваніе катящися, само вапномъ покрившися, никаковаго пристоящимъ не творытъ гнушенія. Сей же обычай уставленъ есть чистоти рады, да не окаляють зеркаловидныхъ оныхъ драгыхъ мраморовъ, имы же церковь помощенна есть. 27) Суть въ сей церквѣ и въ папертѣхъ нѣкая подножія, кругло виплѣтана отъ толстой травы, въ блатѣхъ растущей, нарицаемой по малороссійску рогозъ. Верху же ихъ всѣ тамо стоятъ, двоихъ ради винъ: и ради хлада въ время зими, и ради плеванія, да хранятся чисты всегда церковны мраморы. Яже предъписанныи церковніи служителіе виносятъ на всяку субботу внѣ церкви, и отрасшы отъ ныхъ прахъ, паки полагають на мѣстѣхъ своихъ. 28) Благочиніе въ прехожденіи чрезъ церковь имуть сичево. Егда чиномъ меншіи узритъ издали созади градушаго болшаго себе, удалившися на страну, стоитъ при стѣнѣ, аще и продолжится время, дондеже прешедши началнѣшій станетъ на мѣстѣ своемъ. Еще же, егда чтется или Апостолъ, или Евангеліе, или „Вѣрую“, или, на утрены, Шестопсалміе, или

„Слава въ вишнихъ Богу“, или, на вечерны, „Благословы душе моя Господа“, никтоже, ни входяй, ниже исходяй можетъ перейти чрезъ церковь, аще и нужду имѣеть, но стоитъ на странѣ, или въ нѣкоемъ углѣ, до окончанія, таже переходитъ въ опредѣленное себѣ мѣсто; тожде творять и на чтеніи Псалтири, ожидаючи даже „Славы“. Еще же, ни въ крилась не входятъ, ни съ крилосовъ не исходятъ на страннѣ той, идѣже канонархъ канархаетъ, дондеже преидеть на другую странну. Еще же и два путя суть: попредъ наоя входятъ въ крилосъ и исходятъ проигумены и вторіи соборніи, съзади же наоя, си естъ къ иконостасу, низшимъ путемъ, общіи іеромонахи и вси меншаго чина. 29) Кромѣ иннаго церковнаго украшенія, суть тамо четиры крести мосензовіи, на четырехъ страннахъ повѣшены, на востоцѣ, западѣ, сѣверѣ и юзѣ, на его же поперечныхъ рогахъ суть вдруженны свѣщи, равной тяготи, отъ нихъ же иногда едина зажигается, иногда же другая, на премѣну. Восточнаго убо креста свѣща, иже предъ распятіемъ, више всего иконостаса виситъ, по вся дны зажигается, въ началѣ утрены, и такожде и на вечерны, егда поють „Господы, возвахъ“. Юже спущаютъ вервомъ низу даже до половины, егда священныкъ глаголетъ: „Совершимъ“, вечернюю или утреннюю, „молытву нашу Господевы“, но не погашаютъ; таже, при концы правила, долу спустившы, погашаютъ. Въ недели же и праздники, вси четиры зажигаются, и въ предъреченное время до полу точію два, восточный и западный, спущаютъ, но не погашаютъ даже до оконченія. На литургіяхъ же праздничныхъ, до полу тѣжде два спущаютъ, егда глаголетъ діаконъ: „Съ всеѣмы святымы помянувшѣ“. По оконченіи же правила, вси 4, низпустившы, погашаютъ. 30) „Благослови душе моя Господа“ на служ-

бахъ праздничныхъ поють, раздѣляючи стихи по криласамъ; еще же и кромѣ праздника, егда точію служатъ въ великомъ храмѣ. Въ малыхъ же параклисахъ, служащи по вся дны, кромѣ четиредесятницы, всегда поють малы антифоны: „Благо есть исповѣдаться Господевѣ“. Такожде и на вечерняхъ всегда поють: „Положи Господи храненіе устомъ моимъ“. Еще же и на утреняхъ, въ нихъ же бываетъ на „Хвалѣтехъ“, поють „Хвалѣте Его слонце и луна“, и прочая обоихъ псалмовъ до конца; точію по вся дни чтуть, раздѣляюще пѣвцы обоюду по криласамъ, стихи или точки. „Слава въ вышнихъ Богу“ по вся дны чтуть, въ праздники же малы и велики поють, стоящи въ формахъ на криласахъ пѣвцы, точію два, единъ одесную, а другій опую; такожде и херувикъ и каноникъ и „Достойно есть“, на крилосѣ на премѣну, единъ едино, а другій другое. Сипевъ бо и повсюду у Грековъ обичай, яко единъ всегда поеть, аще же и другій мало что хочеть пособити, той ничтоже словесъ глаголющи точію, празднымъ гласомъ, тишайшимъ отъ пѣвца, просто, аки трубою, мало гласить, чрезъ четвертую или осмую ноту. 31) Въ соборномъ храмѣ точію въ недели и праздники литургисають, и въ среду и пятокъ великаго поста преждесвященни, въ прочіи же дни въ параклисахъ, сущыхъ внутри монастыра. По вся же субботы непрестанно службу творять съ коливомъ, за усопшую братію, въ предъреченномъ храмѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, идѣже погребаются иноцы; еще же и вторую литургію творять въ прибочныхъ великаго храма параклисахъ. 32) Коливо за усопшихъ братій, труждающихся въ монастырѣ и за всѣхъ христіянъ, подавающихся милостиню, варятъ въ всякъ пятокъ, и раздѣливши на два блюда, едино, малое, предъ вечернею, относитъ діаконъ съ седмич-

нымъ въ храмъ погребателный, и тамо, съ малымъ числомъ иноковъ, прочетшы нѣколько листовъ отъ именъ написанныхъ, и сотворши обычное поминаніе, снѣдаютъ коливо; второе же блюдо, великое, относятъ въ побочный храмъ великой церкви, или въ десный, или въ шуй, на премѣну, по седмицамъ, иный священникъ, съ определенными монастырскими канонархы и съ прочіими, и вчитуютъ многи листы отъ поминника, и сотворши поминаніе, приносятъ въ великую церковь на вечерню, идѣже, по совершеніи правила, износятъ внѣ церкви въ преддверіе, и тамо сѣдши по чину, раздѣляютъ и снѣдаютъ. Въ великую же четиредесятницу, не предъ церковью, но въ трапезѣ предъ благодареніемъ снѣдаютъ. Заутра же въ субботу, съ вторымъ блюдомъ отшедши такожде священникъ въ погребателницу, литургисаетъ надъ малымъ коливомъ, и по литургіи поминаніе творить; такожде и инніи священники въ многихъ параклисахъ тожде творять. Седмичный же, совершивши божественную литургію и поминаніе надъ коливомъ, въ приборномъ великой церкви храмѣ, приносятъ въ трапезу, еже такожде по совершеніи яствъ снѣдаютъ предъ благодареніемъ, всякъ глаголющи тихо: „Богъ да упокоитъ отца и братію нашу“. Сіе коливо есть самая пшеница чистая, добръ уваренная и испѣженная отъ воды, и съ орѣхами толчеными смѣшана, еже вси руки взимають. 33) На вси праздники Богородични и святыхъ, кромѣ Христовыхъ, творять особенное коливо, съ украшеніемъ различныхъ плодовъ, едино утро, по службѣ, въ честь празднуемаго, и чтеть служащій надъ нимъ молитву, яже есть въ требнику, и утро по трапезѣ, предъ возношеніемъ чисты Богородичной, ударившы въ кондій, и ставшымъ всѣмъ на ноги, игумень или, въ небытіи его, седмичный глаголетъ сія

велегласно: „Въ славу великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа“, и отвѣтствуетъ чтець церковный: „Тому слава и держава въ вѣки вѣковъ, аминь“, и паки седмичный: „Въ честь и многіе молитвы Препоблагословенной нашей Владичицы Дѣвы Маріи“, и отвѣтствуетъ паки чтець: „Тоя молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ“, и паки седмичный: „Въ предстательство превеличайшихъ чиноначалникъ Михаила и Гавріила и всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ“, отвѣтствователь же глаголетъ: „Тыхъ предъстательствомъ Христе Боже помилуй и спаси насъ“; седмичный: „Въ честь честнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна“, отвѣтъ: „Того молитвами Христе Боже“ и прочая. И сиде послѣдователно, въ честь пророковъ, апостолъ и мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ, преобчю глаголющи, отвѣтствуютъ: „Тыхъ молитвами“ и прочая. Святому же празднуемому глаголютъ: „Въ честь и память“, и zde отвѣтствоваши, не поминають послѣднейшихъ, но обносящу церковнику коливо взимають, глаголющи: „Того молитвами“ или „Тоя молитвами Христе Боже спаси души наши“, и снѣдаютъ, послѣдиже возносятъ часть Богородичну и благодареніе творять. Удивително же, чесо ради сего благаго обичая въ Россіи нѣсть. Аще же и творять коливо на поминаніе умершымъ, но и то не обично, растворяемое ситою и снѣдаемое ложницею; иногда же, вмѣсто пшеницы, рижь варять, кромѣ узаконенія, чесому Греки зѣло посмѣваются. Сей же обичай колива, на память святыхъ представляемаго, не точію въ всѣхъ монастырахъ Святогорскихъ, но и въ прочіихъ всей Греціи мнишескихъ же и мирскихъ церквахъ творится, индѣ точію единожды по службѣ, а индѣ и дважды, си есть съ вечера, по вечерни, и утро, по

литургіи. 34) Кандила нѣкіимъ способомъ, точію въ Святѣй Горѣ обычнымъ, нигдѣже индѣ знаемымъ, зажигаютъ, си есть не слушаючи вервами на низъ кандилловъ или лампъ, но низлагаючи и цѣпляючи за колце нѣкіимъ кручкомъ желѣзнымъ, на палици високой прикованномъ, на немъ же есть нарочній ровець, идѣже служай прилѣпляетъ свѣщу, ради лучшаго въ нощи разсмотрѣнія, а верху еяо дирицы тонкіи, части, едина при другой, а сквозѣ ихъ тонко раздѣленная, аки нити, губка лѣсовая, провлеченная наподобіе гвоздей тонкихъ, отъ нихъ же вѣзймаючи, влагаютъ, аки язички зміинны, оніи кнотки въ дирицы нѣкіихъ крючковъ оловянныхъ, и повѣсивши ихъ въ кандилы, половиною ваги внутрь, а половиною внѣ, запалютъ сиче огнемъ малымъ, яко точію синѣтъ и едва зреться пламень, отнюдъ же не свѣтитъ. 35) Чотокъ тамо никто въ рукахъ не держитъ ни въ церквѣ, ни въ трапезѣ, ни по монастырю ходящи, но точію ихъ употребляютъ въ келіяхъ, на уединенныхъ молитвахъ. Сіе же, мню, яко не отъ древняго обыкновенія, но отъ послѣдняго небреженія началнѣйшихъ и отъ подражанія подначальныхъ прійде въ сидевъ чинъ непохвалный. 36) На помосты церковномъ суть нарочно мраморы различныхъ цвѣтовъ и взоровъ опредѣленны и между собою чинно растоящи, да всякъ, чтяй и служай въ правилѣ, знаетъ свое знаменіе и мѣсто. Ибо діаконъ, егда чтетъ Евангеліе, далече стоитъ за средостію церкви, уже приближающихся къ западнымъ вратамъ, и кромѣ амбона, нѣсть бо въ нихъ сего обичая; ектеній же дѣйствуетъ предъ царскими врати, и на инномъ мѣстѣ чтутъ Апостоль и Парамей, на инномъ же чтенія, и на инномъ оглашаетъ стихи на „Блаженъ мужъ“ и на поліелеяхъ, и на инномъ стоитъ, егда

оглашаетъ гласъ, и на инномъ паки, еда чтеть Псалтирь.

Доселѣ о чинахъ и обикновеніяхъ святыхъ Лавры. Аще же и не по чину вся написахъ (еже бо первѣе припамятствовахъ, то первѣе и начертахъ), обаче удобное есть нелѣнящемуся съ готоваго худшаго въ лучшее премѣнити расположеніе. Азъ же приближуся къ концу описанія обители сея, бояся, да не тяготенъ буду трудолюбивому слышателю многоглаголаніемъ. Но аще мнѣ речеть кто, чесо ради многу сиче бесѣду простерлъ еси о чину монастирскомъ, о нравахъ же и добродѣтеляхъ иноческихъ ничтоже явилъ еси, отвѣтствую: 1) яко сего ради широко zde первій монастирь описахъ, да меньшую о прочіихъ простру бесѣду, понеже и инніи монастири знаменити подобный чинъ содержатъ, мало въ чесомъ разнствующи единъ отъ другаго, не аки би прочіи отъ сего воспріяша преданія, суть бо инніи древнѣйшіи сего. но понеже отсюду сотворихъ начало, описанія ради удобнѣйшаго и чиннѣйшаго; 2) описовати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть: аще бо реку быти всѣхъ благыхъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще же всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужду быти, не вѣмъ, что глаголати. Се точію исповѣдую, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти, и горшаго отъ мене ни единого обрѣтохъ не токмо въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ. А яко тамо суть отъ различныхъ странъ и нравовъ людіе, отъ послѣдствующихъ повѣстей всякъ чтій и слышай можетъ уразумѣти.

Отъ Рождества Христова лѣта 1690, егда и данъ Турецкая наложи на христіаны, именуемая харачъ, бысть нѣкоторой діаконъ въ сей Лаврѣ, къ божественнымъ убо вещемъ благоговѣненъ, страстію же плотскою

побѣждаемъ, и сея ради вины, вобраняшеся многажды отъ священнодѣйствія, и въ время своей епитеміи притворяшеся быти немощенъ, и сиче многажды прочіи діакони на мѣстѣ его служащи, отяготипася. Единоюжде (аще прегрѣшенію его сущу нову) случися и седмица его, и хоташе виною какою либо буди ухитритися отъ служенія, но не можаше, ибо въ время оно началникъ бѣше Болгаринъ, зѣло сверѣпъ мужъ, съ удареніемъ по ланитахъ, насиліемъ его введе въ святой олтарь, предъ всею братією, и многимъ тогда случившимся скитникомъ отъ святія Анны, еще тогда тамо и безмолствующу бывшему блаженной памяти патріарсѣ кирь Діонисію, иже отъ Андра, о немъ же предърекохъ, и понуди его литургисати. Тойжде и поневолѣ съ студомъ и смущеніемъ священнодѣйствоваше. По отпустѣ же случися ему искушеніе второе, горшее перваго, си есть соблазнишася съ вѣматаромъ, или съ ризничимъ, и сиче отъ прекословія его разгнѣвася діаконъ, яко положи въ сердца своемъ снисхожденіе, да прободеть его ножемъ, понеже бысть смущенъ изначала, якоже рѣхъ, но ради облеченія совѣсти, найпачеже ради людскаго страха, воздержася отъ великія твоея злобы и пакости діаволе, иже и на святѣмъ мѣстѣ и въ святѣмъ служеніи не оставляеши чловѣковъ кромѣ стуженія и смущенія. Съ сичевымъ убо смущеннымъ сердцемъ окаянный отъиде къ жертвеннику, да снѣсть оставшіися тайны, по обычаю, и да очиститъ потиръ. Седмичній же раздѣляше антидоръ внѣ олтаря; внутрь же никтоже бѣше. Взявши убо лавиду въ руку, съ многими слезами, текущими отъ безмѣрной ярости, снѣде вся, кромѣ единой великой части (можетъ быти, смотрѣніемъ Божиимъ нѣкако сокрывшейся или еще тогда устранившейся, егда раздѣляшеся Агнець), яже избѣгаше отъ лавиди и не можа-

ше ю яти, елико аще нуждасешя; розярися же и о семь и преклоны потиръ, да шѣтъ. Внемлы убо здѣ, благый читателю и слышателю, и не невѣруй, ибо отъ самаго сіе пострадавшаго слышахъ, и истинну повѣствую и пишу (аще и очесъ слезное теченіе тростъ къ писанію смущаетъ), ибо не точію гнушаема уста суть дожна и мерзостна Богу и святымъ, но и погибнуть глаголющія лжу, якоже писанно есть. И зреть (о, чудо странно и таинство преславно!), вмѣсто части оной, человѣка, аки въ тридесяти лѣтѣхъ, тонка, висока, честна и красна, на столцы сѣдяща сице, якоже архіерей посредѣ церкви, егда начинаетъ литургисати, лицемъ пшеничнообразна, брадою малорусява, власи имуща даже до раменъ, на три части раздѣленны, едину токмо одежду носяща даже до земли, и верху ея опоясавна (аки би готова суша къ въходу и обиденію причащающихся), одежды же цвѣтъ бѣше подобенъ листвіямъ маслиннымъ. Досязаше же верхъ главы его даже до края потира, толико, елико отвиѣ не зрѣтися. Аще же бысть и малъ, но зряшеся великъ, якоже зрится отъ живописцевъ изображенъ и въ малѣйшей иконѣ. О, таинство веліе, и никому же, точію имъ же хоцетъ Богъ, открываемое! Возрѣвъ убо на діакона тихимы, очеси и со кротостію и благостію къ его смущенному сердцу, иже естествомъ благій, рече, „не иду“, отвиѣща діаконъ съ ужасомъ: „но нѣсть мощно да здѣ будеша“. Сія рекъ, преврати потиръ на уста своя, да поглотитъ его, онъ же отвращеся, паде на землю, съ малымъ своимъ столцемъ, и дѣломъ показа слово свое. Діаконъ же разумѣвши, яко предложися паки въ видъ хлѣба, возже свѣщу, и ищущи прилѣжно, обрѣте и при ногу свою лежаща бисеръ, си есть святой хлѣбъ, якоже и первѣе, акибы рекша: лучше мнѣ есть здѣ лежати, нежели въ тя внійти. Онъ же со страхомъ и уми-

леніемъ взять его на руцѣ свои, рече къ нему съ воздыханіемъ: „Боже мой, прости мя“, и свѣде его съ жалостію и сокрушеніемъ сердца. И оттуду явѣ позна, яко недостойнъ уже болѣе дѣйствовати святая, ибо по имени ихъ долженствуютъ быти и священнодѣйственницы, и вси причающіися, си есть святы и чисти. Святая бо святымъ подобаеть, якоже и іерей возглашаетъ къ людемъ въ божественныхъ литургіяхъ, имущи заповѣдь Христову отъ Апостоль, по преданію и наслѣдію. Не дадите бо, рече, святая псомъ, ниже метайте бисери предъ свинію. Сего ради и великій Павелъ вопіеть: „Да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да піеть; ядй бо и піяй недостойнѣ, судь себѣ ясть и піеть, не разсуждая Тѣла и Крови Господны“. Обаче онъ абіе остави Лавру, и ни единому исповѣвши тогда явленія, изійде и скиташеса по келіямъ уединеннымъ, на различныхъ мѣстѣхъ Святой Горы, отъ того времени даже до моего тамо странствованія, еже бысть лѣта 1744, иже въ время то жителствоваше въ предѣлахъ Лавры, вишше предъ писаннаго пирга Морфину, въ великомъ нестяжаніи и смиренномудріи, и прочіихъ добродѣтелехъ иноческихъ, славящи Христа Спасителя за смотреніе, еже сотвори о немъ. Его же азъ многажди сподобихъся видѣти, уже человекъ стара, съ бѣлыми власами и сѣдою брадою, и познахъ его быти искусна и разсудна въ духовныхъ вещехъ. Аще же и мало отъ книжнаго писанія изучися, но за толь долгое покаяніе и великое смиреніе даръ разсужденіе отъ Бога имѣя, понеже Той смиреннымъ даетъ благодать. Бысть же трудолюбивый краснописецъ, и пишуци многимъ полезни книги, отъ того питашеса. Иже мнѣ и сію повѣсть о себѣ написавши своею рукою, даде и ивни повѣсти и явленія душеполезна, бывша въ дны его въ

горѣ Аѳонской. Имя же ему іеродіаконъ Лука Никейскій.

Но слыши и другую повѣсть о чудеси немноголѣтномъ, бывшемъ въ тойже Лаврѣ, юже обрѣтохъ въ Типику монастырскомъ записанную. Лѣта 1710, отъ воплощенія Бога Слова, нѣкто отъ инокъ, орологъ церковный, въ дны предъ нарочитимъ праздникомъ, възлѣзе на великую главу церкви, и въ выю окнами внутрь входящи, ометаше прахъ и паучину. Попущеніемъ же Божиимъ, или завистию діаволскою, не вѣмъ како поползнувся, паде внутрь церкви на подножіе (помость); егда же вослонися къ паденію, абіе возопи: „Пресвятая Богородице помози мнѣ“. Скорая же Помощница и общая Мати рода христіанскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе Творца нашего и Бога, о чудеси! сохрани его невредна. Еще же и не просто паде, но на столець, или иконостаць, идѣже полагается икона храма и святыхъ празднуемыхъ, на немъ же бяху нѣкіе сверху остроги и главы съ крестамы, яже вся сокруши на части, самъ же отнюдъ не ұязвися, но тогоже дня и послушаніе творяше въ церквѣ, яко всѣмъ дивитися. Сего ради, въ незабвенную память собывшагося чудеси и благодѣянія Пресвятія Богородицы, Икономицы Лаверской, повелѣніемъ собора, написаша иноцы сію исторію въ Типикъ церковный.

Первую убо повѣсть написахъ ради любопытцовъ, да увѣдятъ, яко въ монастыри обрѣтахуся иноцы средніи, си есть согрѣшающіи и кающіися; вторую же, яко суть добродѣтельны, си есть всегда заповѣди Господня хранящіи, и волю не свою, но начальныхъ творящіи, и всякое послушаніе съ благодареніемъ, кромѣ роптанія, совершающіи. Аще бо не би былъ добродѣтеленъ, како бы его сохранила невредна Пресвятая Дѣва? Аще же и недобродѣтеленъ баше, но поне ради иныхъ добродѣтельныхъ его

спасе. Еще же и третью повѣсть при концы пишу, да познають, яко обрѣтахуся по случаю и всякіи, яковый баше и Еосфоръ между ангелы, и Іуда между апостолы.

Году отъ Рождества Христова 1735, прійде нѣкій юноша въ Лавру, родомъ зъ Крита острова. Его же иноцы видящи бистроумна и въ чтеніи церковномъ искусна, кромѣ продолженія времени и познанія правовъ его, абіе сотвориша инока и діакона, именовавши его Никодимомъ, и причтоша въ послушаніе церковное. Онъ же, бѣсомъ блуда побѣжденъ сій, нача въ малѣ времени цвѣти являти имущихъ отъ себе быти плодовъ, не точию себе оскверняющы, дерзаше окаянный священнодѣйствовати, но и другихъ сквернымъ дѣламъ поучаше. Сипце бо грѣшникъ, егда достигнетъ въ глубину золь, поправши уже совѣсть, небрежетъ о себѣ; егда же привлечетъ инихъ къ подобнымъ сквернодѣйствіямъ, мнитъ нѣкую имѣти отраду своей совѣсти причастіемъ подобныхъ себѣ. И сипце въ услухъ ушесъ достиже проигуменамъ и началнымъ монастырскимъ съблзное его житіе, иже его призвавши и обличившы, и наказавшы языкомъ многажди и рукамы, да престанетъ отъ злыхъ дѣлъ, но видящи яко ничтоже успѣша, изгнаша его отъ монастыря, да не како прокаженная овца поразить и прочіи овцы словеснаго стада своею болѣзнію. Онъ же, отшедши въ инъ тамо монастырь, нарицаемый Иверскій, о немъ же имать быти повѣсть послѣди, и пріять бысть отъ тамошныхъ иноковъ. Таже, по малѣ, паки таяжде творящи, изгнанъ бысть и оттуду, и отшедши въ Цариградъ незнаемъ, пріять бысть отъ архіерея нѣкоего, ради бистроумья своего въ отвѣтахъ, отъ него же, егда познася въ скверныхъ своихъ и иныхъ хитролукавыхъ дѣлахъ, посланъ бысть на заточеніе въ тойжде Иверскій монастырь, и не могуци премѣнити своихъ злыхъ

правовъ, ненавидимъ и безчестуемъ бѣше отъ всѣхъ. Грѣхъ бо егда вкоренится, многое время въ человѣцѣ бываетъ неудобопремѣняемый обычай и второе естество, по свидѣтельству философовъ и богослововъ. Не хотящи убо покаяться предъ Богомъ и премѣнити свое житіе, и не могущи понести человѣческаго облеченія и своей совѣсти, бѣже, и нача странствовать по различнымъ градамъ, познаваемъ бывши повсюду, гнушаемъ бысть отъ многихъ, и не могущи снабдѣватися, достиже въ убожество и нача жити напасты. И первѣе убо отпливши въ Критъ островъ, въ свое отчество, отца своего емъ, давяше, ищущи отъ него отъ имѣнія належащую себѣ часть. Отцу же малоименну сушу и неимущу исполнити его желанія, но просящу, да удоволствуется елико есть, по силѣ его, онъ же, забивъ отческой любви и естественной къ нему синовной склонности и должности предавши его на судъ Туркамъ, въверже въ темницу, и давяше всячески, да дасть ему елико требоваше, даже до послѣдняго кондракта. Не могущу же бѣдному отцу отъ рукъ Агарянскихъ и отъ насилія синовня свободитися, заятъ денги отъ другихъ сусѣдовъ чрезъ силу свою, и давши ему съ болѣзнію сердца, едва избавися отъ него. Онъ же, взявши на себе Хамово благословеніе, разлучися отъ отца и отъиде паки въ инны страны, сѣмо и овамо блудящы. Егда же расточи оное беззаконное лихоимство и прійде паки къ крайней нищетѣ, тогда возвратившися паки въ Цариградъ и обрѣтши единаго отъ проигуменовъ Лаврскихъ, именемъ Аѳанасія, такожде родомъ отъ Крита, и начать отъ онаго денегъ много искати напастію, аще же би не хотѣлъ дати, устрашаше его Туркамы. Тойже великодушень сій и ни во чтоже вмѣнивши его буи словеса, ничтоже ему даде. Тойже окаянный и безсовѣстный діаконъ или, достойно

рекши, дїаволь, бѣсомъ уже обладаемъ сїй, иде къ царю Турецкому, и смисльвши, или, можетъ быти, и отъ другихъ наученъ сущи, рече, яко въ онъ сица старомъ урочищи Лаверскіи иноки имущи метоухъ, и копаючи, обрѣтоша сокровище чистаго золота, отъ монетъ древныхъ царей Греческихъ, семнадесять тысящъ кантаровъ, си есть пудовъ Великороссійскихъ 56100, а каменей Малороссійскихъ.....¹ Султанъ же, слышаши сїя, и естественно златолюбивъ сїй, изумися, понеже ни въ всемъ его сокровищи толикое можаше обрѣстися богатство, и не разсудивши себѣ, ложь ли естъ или истинна, и откуду таковои младїи и непостояннаго житїя блазень, толь малое преживши въ монастырѣ время, можетъ вѣдати сице велию тайну, абїе съ тимъжеде купно предателемъ посла вѣрныхъ отъ двора своего шестъдесять человекъ въоруженныхъ, трїехъ начальныхъ, прочїихъ же подъначальныхъ, и повелѣ, подъ казню смертною, со тщанїемъ увѣдати о истиннѣи и исхати всяческимъ способомъ, и аще обрѣтется сокровище, дати извѣщенїе къ Цариграду, да пошлетъ болшую къ нимъ силу, да не точїю воспрїймуть въ цѣлости сокровище, но и вся, яже тамо суть, обнажившы, раздрушатъ весь монастырѣ до основанїя. О, велїя твоя злобы, ненавистный дїаволе, каковыя ти удобныя орудїя обрѣтаеши къ твоему служенїю! Пришедшымъ убо въ Лавру нечаянно посланнымъ отъ султана, утрапашася дозѣла иноцы, не вѣдущи, что се и откуду бысть. Егдаже узрѣша предъреченнаго предателя купно съ ними, и увѣдаша вину пришествїя ихъ, ужасошася и оскорбшася даже до смерти и недоумѣяху, что творити, ниже можаху другъ другу каковаго совѣта дати, но вси плакахуся и воздыхаху, глаголющи: „Пресвятая

¹. Пропускъ въ подлинникѣ.

Дѣво Богородице, Икономиде, откуда намъ прійде нечаянно напасть сія, выпаче же обители Твоей и Твоего возлюбленнаго, преподобнаго отца нашего Аѳанасія? Вѣмы, яко или отъ зависти діаволской, или попущеніемъ Божиимъ, наказанія грѣхъ ради нашихъ, но Ти, яко Маты милосердная и заступница рода христіанскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе разгнѣваннаго Бога и Владики, умоли Единороднаго Сина Твоего и Господа нашего Іисуса Христа, и избави насъ отъ напешей на насъ бѣди и отъ напасти обитель Твою, якоже Сама обѣщалася еси намъ быти икономидею и строительницею“. Таковая убо и подобная глаголаху бѣдніи иноцы. Бѣсурмане же, окруживши весь монастырь стражею, день и ночь стражаху. Всѣхъ убо заключиша мешныхъ и среднихъ въ трапезу и стражаху, точію оставиша двоихъ или тріехъ отъ проигуменовъ въ своихъ келіяхъ; началніи же и кромѣ стражей излишніи въ наметахъ пощеваху. Бысть время лѣтное, Усѣкновение главы Честнаго Крестителя и Предтечи Іоанна. Еще же имъ тако и повелѣнно есть отъ Цариграда. Утру же бывшу, сотекошася иноковъ болше пяти сотъ отъ иныхъ монастырей и отъ различныхъ скитовъ, хотящи видѣти творимое, еже никогдаже не приключися, и вси смущены бяху дозѣла, и моляху Бога, воздѣваючи на небо рудѣ, да избавитъ святую обитель отъ напасти. Все же сія, елики тамо дны пребываху, отъ монастыря кормишася. Пребиша же тамо Туркы дный....¹, страшаци иноковъ и біючи, да являютъ, гдѣ оное есть сокровище положенно, его же обрѣтоша. Многіи же претерпѣвши казни и лютое біеніе, никтоже ничтоже не можаше отвѣтствовать, ни отъ старыхъ, ни отъ младихъ, ибо таковая бесѣда въ монастыри никогдаже слышашася. Ви-

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

дящи же, яко не можашу ползоватися ничтоже, разсмотряху и обхождаху вси тайніи мѣста и сокровенная заданія монастыря, еще же и копаху на многихъ мѣстѣхъ, повелѣвающу оному безъсовѣстному предателю, но ничтоже не обрѣтоша отъ денегъ стараго сокровища, точію четиридесять мѣшковъ, си есть двадесять тысячъ левовъ отъ золота и сребра Турецкаго, отъ котораго имъ заповѣданно бысть, да не возмутъ ни единой денги, точію вся, яже въ монастырѣ, да разсмотрятъ. Тогда обнажиша всю великую церковь отъ украшенія, и все сребряни кандилы и крести, и инны сосуди собравшы отъ всѣхъ церковь малыхъ, отъ всѣхъ сокровищъ монастыря, и снесоша въ храмъ пресвятія Богородицы Икономицы, яже при вратѣхъ монастырскихъ, и исчислиша все сребро вагою, и записаша. Послѣди же укоряху предателя онаго, яко всеу, его ради лжи, сице далекій путь и трудъ понесоша, и принуждаху его всячески, да речетъ истину, подъ казню: самъ ли вѣсть совершенно что о сокровищахъ, или отъ инныхъ точію слыша, и отъ коихъ иноковъ слыша сіе, отъ Лаверскихъ, или отъ инныхъ. Отвѣща же предатель, яко отъ инока иннаго монастыря, онъ сица. Бѣже той инокъ, предъ лѣти Лаверскій, но такожде за безчиніе изгнанъ бысть отъ монастыря и обиташе въ инномъ монастырѣ, и блеваше вражди ради различніи словеса предъ многими, якоже обычай есть памятозлымъ и лукавымъ творити. Послаша убо нарочно бѣсурмане и призваша предъ себе онаго инока, и вопросиша его, подъ страхомъ смертной казны, да речетъ имъ истинну, аще вѣсть что о сокровищахъ, или рече о семъ что оному предателю діакону. Онъ же, аще и ветхую вражду имѣяше противу начальныхъ Лаверскихъ, обаче видящи толь великое смущеніе въ обители и въ всей Святой Горѣ, не попра своя со-

вѣсти, но убоявся страшнаго Божія суда, и рече предъ Туркамы самую истинну сицевыми словеси: Господіе мои, яко азъ имамъ умрѣти, и Творцу моему отвѣтъ за все житіе мое отдати, сице вамъ истинну глаголю, яко азъ о семъ ничесоже вѣмъ, ниже инаго знаю человѣка, да вѣсть что о семъ, но многихъ буйхъ кощунства ради слышахъ сія глаголющихъ, и азъ такожде на укоризну отъ памятозлюбія моего, не точію сему діякону, но и иннымъ многимъ глаголахъ, не разсуждаючи себѣ окаянный, яко имать обрѣстися сицевій человѣкъ, да сотворитъ толъ великое смущеніе всей Святой Горѣ. Тогда бѣсурмане, познавши ложь, плюнуша обѣма въ лице, и того убо отпустиша, діякона же онаго или діавола крѣпко храниша, да не како убѣгнетъ, студа ради, безстыдный. Како бо недостойнъ нарещися діаволомъ, иже прииде съ Туркамы въ святую Лавру не въ иноческой одеждѣ, но въ мирской, и не въ христіанской, но въ бѣсурманской, съ завиваломъ на главѣ. Чаяше бо окаянный точію устрашити проигуменовъ и отмстити имъ изгнаніе отъ монастыра и свое безчестіе, и приобрѣсти отъ нихъ деньги, но ничтоже успѣ окаянный, възвратися бо ковь на главу его. Извѣстивши убо Турки въ Цариградъ къ царю, яко вся суть ложна, точію обрѣтаются отъ сребра денегъ нашихъ толико, и отъ украшенія церковнаго сребра толико, пріяша отвѣтъ, да возвратятся воспятъ, и не точію да ничтоже возмутъ отъ монастыра, но и хлѣбъ, и всякую яству да поплатятъ, елики дны ядоша. Отъ великаго Твоего милосердія, Боже, о нечаянной измѣни десницы Вишняго! Тогда ангелы возрадовашася, діаволи опечалишася, вси же иноцы и христіане Бога благодарisha. Агаряне же начални, сребролюбивы суще естественнo, взяша оніи четиредесять предъреченныхъ мѣшковъ денегъ силою,

аки бы за труды, и раздѣливши между собою, заповѣдаху инокомъ, да не повѣдятъ ни кому, страшаци ихъ всячески, да не доидеть въ слухъ султана. Иноки же, боящися прекословити, да не како, разгнѣвавшись, раскопають и раздрушатъ весь монастырь, причиною прилѣжнѣйшаго исканія сокровища, снѣдоша ихъ волѣ, аще и не безъ болѣзни сердца. Но слыши послѣды, яко благодаренія ради сего пособствоваша монастыру Лаврѣ. Изходящимъ убо имъ изъ Святой Горы, устрѣтоша ихъ инныхъ Агарянъ множество, яко на 200 человекъ, отъ Солуня и отъ окрестныхъ весей собравшихся, иже слышаци, яко иматъ раззоритися Лавра, градаху награбленіе. Сіи же имъ воспятиша путь, запрѣтивши повелѣніемъ царскимъ. Они же, многіи суще, начаху сопротивлятися многими словеси, и едва не къ браны приближившися, послушаху и возвратишася воспятъ: Богу сие своимъ смотрѣніемъ содѣйствовавшу, да не постраждетъ что зло вся Святая Гора. Возвратившися же вси купно въ Солунь, предъреченный предатель, не терпяци отъ бѣсурманъ студа и укоризны, и боящися за лжу казни смертной, отречесе окаянный христіанской вѣры, чаюци свободитися. Но егда привезоша его въ Цариградь, повелѣ его султанъ посадити въ катергу, на вѣчную работу, да двигаетъ всегда каменіе.

Таковая убо и толикая о Лаврѣ широчае исписахъ, да вкратцѣ и иныхъ монастырей чины и обыкновенія, яже суть подобна, начертаю. Сего ради, послѣдователнѣ и о иныхъ обителѣхъ довольно тщаливую творю повѣсть.

О монастырѣ, нарицаемомъ Каракаль.

Сей монастырь отъ Лавры отстоитъ четырема часы шествованія, на страннѣ восточной. Проименовася же сие отъ перваго своего ктитора, нѣкоего Антонія Ка-

ракала, иже отъ Рима. Есть же образъ его внѣшній сицевъ, съ всѣми близкими своими красованіи обстоящими, якоже отъ мене здѣ начертанъ зрится, отъ страны восточной и полуденной, отнюдуже и самый верхъ Аѳона издалече показуется. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ и веселомъ, и уравниномъ, на нижнихъ холмахъ Аѳона, недалече отъ берега морскаго, яко восхоженіемъ четверти часа, при водахъ текущихъ и здравыхъ, между зеленостію и густинею лѣса. Есть же образомъ четверуголенъ, но далече меньшій не точію отъ Лавры, но и отъ иныхъ монастырей, и обятіемъ мѣста, и чиномъ достоинства. Имать же окрестъ себе маслынь довольно и иныхъ плодоносныхъ древесъ. Еще же и воздухъ невредный, и въ вертоградѣ, предъ враты, кипарисовъ пять, съ малою церковію, идѣже и кузница, и работникомъ мирскимъ уединенный домъ, и стайня конская. Врата же имать желѣзна два, въ углѣ стѣни западней. Посредѣ же тоя стѣны есть столпъ четверуголенъ, широтою и висотою, и крѣпостію, и лѣптою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпи и бойницы превосходящъ, и верху онаго параклисъ созданъ въ имя святаго пророка Іліи. Суть же тамо и пушки маліи, и иная орудія огненная; еще и промахоны созданны, въ нихъ же кріющися, удобно есть отъ низу зрящихъ дириць братеса и побѣждати враговъ. Баху же изначала врата монастырская въ стѣнѣ восточной, ихъ же знаменіе и донинѣ познавается, закрѣпленно зданіемъ. По многолѣтномъ же обетшаніи и запустѣніи послѣди, господарь Молдавскій, Петръ воевода, хотящи его обновити, посла протоспаѳарія своего, такожде именуемаго, Петра, съ многими денгами, повелѣвши ему, да воздвигнетъ обитель ону отъ основанія и создастъ на мѣстѣ лѣпозрачномъ. Спаѳарій же, да приобрящеть

себѣ отъ ихъ часть не малу, созда точію единъ пиргъ, си есть столпъ, или бойницу, на брезѣ морстѣмъ, съ нѣколько келіями, възвратися въ Молдавію. Увѣдавши же коварство его, господарь много на него разгнѣвася и хотяше его обезглавити. Спаѳарій же, да избавитися отъ смерти, обѣщася обитель ону воздвигнути своимъ коштомъ и иждивеніемъ, и сице прощенъ бысть. Отшедши убо паки въ Святую Гору, созда на мѣстѣ ономъ монастырь совершенъ, идѣже и доднесь обрѣтается, мало височае перваго, яко на четверть часа отъ моря. Тогда и врата древніи, отъ востока, каменіи закрѣпи, и ины врата два, внѣшніи же и внутрніи, созда въ стѣнѣ западней, въ углѣ сѣверномъ. при високомъ ономъ и крѣпкомъ пиргу, для лучшей осторожности и опасенія по случаю находящихъ варваръ и разбойниковъ. По совершеніи же обители, спаѳарій возвратися въ Молдавію съ радостію, господарь же пріять его съ честію. Таже, послѣди, согласившися господарь оный съ спаѳаріемъ, не безъ удивленія: Петръ съ Петромъ, и воспріявши на себе монашескій чинъ, преименовашася оба Пахоміи, препроводима прочее время живота своего въ ономъ монастырѣ богоугодно, идѣже оба и почипа о Господѣ. Обрѣтается же недалече внѣ монастыря и келія, въ ней же безмолствоваше предъреченный Пахомій спаѳарій, яже и до днесь нарицается келія спаѳарская. Мнѣ же здѣ прійде въ умъ не мало чудитися неизреченнымъ судьбамъ Божиимъ, имы же, якоже вѣсть и хоцетъ, уловляетъ чловѣки различнаго чина къ спасенію, яже и о предъреченныхъ двоихъ событсѣ нечаянное премѣненіе отъ злаго въ благое. Единъ бо отъ нихъ уловленъ бысть сѣтмы дїаволскими богомерзкаго идолослуженія, си есть сребролюбія, не точію же сребролюбія, но и святотатства, и уже отчужденъ бысть

царствія Божія, по словесахъ, даже до третяго небеси
восхищеннаго Апостола: Не лститея, яко ни татіе, ни
прелюбодѣи, ни сребролюбцы и прочая царствіе Божіе на-
слѣдять. Вторій же, великаго достоинства сущій и широ-
кымъ путемъ жити обыкшій, мню, яко не точію не желаше,
но ниже помышляше когда о отверженіи мира, славы,
честы и достоинства, и о тѣсномъ и прискорбномъ пути
ивоческомъ. Богъ же всещедрый и челоувѣколюбивій,
хотяи всемъ спастися и въ разумъ истинны прійти, обѣхъ
дивною Своею премудростію отъ рукъ вражіихъ исхити.
Сего, мню, за милостиню къ нищимъ и великое къ
монахомъ и общимъ всего мира богомолцамъ благодѣя-
ніе, онаго же за инна нѣкая добрая дѣла его, или ро-
дителей его. Но приступѣмъ паки къ повѣсти или опи-
санію обгытели. Храмъ тамо главный есть въ имя свя-
тыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, созданъ отъ
сложенія каменнаго лѣпо и крѣпко. Имать точію па-
перть едину и преддверіе, яже вся суть покровенна
оловомъ. Подержитя четырема столпами зданными, па-
перть же двѣма. Главою покривается единою болшою,
паперть же двѣма меншими, и крестилницы, или водо-
святилницы особливой тамо нѣсть, якоже въ Лаврѣ и
въ иныхъ многихъ монастыряхъ, но въ паперти освя-
щаютъ воду на всякое новомѣсячіе, или въ преддверіи.
Надъ папертію же чинно и лѣпо мало возвишенна
звоница четвероуголно, идѣже звони и была древяна и
клепала желѣзна къ оглашенію правила висятъ; такожде
и часы общи. иже тогда не гласяху, ради оскудѣнія
монастирскаго, но инны меншіи внутръ церкви. Цер-
ковь же бысть тогда новоиконописанна вся лѣпотнымъ
художествомъ, и хоросомъ, и свѣщниками, и поликанди-
ломъ, и кандиламы довольно удобренна, и мраморными
бѣлыми скрижалмы изрядно помощенна, еще же и

черными, и иными мало утешрена. Есть же крестообразна расположеніямъ, якоже и Лаверская, но далече меньшая. Ея же долгота, отъ вратъ западныхъ до конца олтара, протязается точію на двадесять ступаній обичнаго человѣческаго хожденія, и широта такожде на двадесять, въ распростертіи крилосовъ; паперти же долгота ступаній дванадесять, и широта такожде дванадесять. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, а два папертніи. Параклиси, или храмы малы, раздѣлно отъ великой церкви обрѣтающіися въ огражденіи монастырскомъ, суть шесть: святаго великомученика Георгія, на звоницы, пророка Или, на великомъ пиргу, Преображеніе Христа Спасителя, Святителя Христова Николая, Успеніе Пресвятія Богородицы, святаго Іоанна Милостиваго, с. великомученика Пантелеймона. Кромѣ же тыхъ, внѣ монастыра, недалече, на странѣ сѣверной, при общей иноческой погребателницы, храмецъ малъ; еще же и предъ монастыремъ, въ вертоградѣ, и на инныхъ окрестныхъ мѣстѣхъ. Чинъ же въ правилѣ пѣнія и чтенія тойжде послѣдователнѣ въ всѣхъ Святгорскихъ монастырахъ, аще и не всецѣло, но елико мощно, по подобію совершается, но по силѣ истощанія и количеству иноковъ. Идѣже бо малочисленны иноки, тамо и чинъ умаленъ есть, понеже единъ, въ два и три послушанія опредѣляемый, ни единого совершенно исполнити возможетъ, якоже и въ семъ монастырѣ, въ время странствованія моего, скудость велію обрѣтохъ не точію иноковъ, но и вещей нуждныхъ къ снабдѣванію, и долгъ немалъ. Обаче тамо случихся быти въ самый главный и торжественный праздникъ с. верховныхъ Апостоль Петра и Павла, и призваху отъ инныхъ монастырей изрядныхъ пѣвцовъ и сотвориша всенощное бдѣніе, дванадесять часъ и прочій весь совершенный

чинъ, якоже и въ прочіихъ главныхъ монастырахъ. Церковь же главная раздѣлно стоитъ отъ келій, аще и мало окрестъ поля имать. Суть же созади олтаря нѣколько древесъ помаранчовыхъ и единъ кипарисъ изрядный. Отъ странны же восточной келии тогда бяху падшии и раззоренны, и многу печаль имѣяху иноцы, яко не имѣяху силы воздвигнути ихъ, ниже обрѣташеса каковая пособствующа отъ мира христіанская рука. Игумены же и тамо часты поставляются и премѣняются, якоже и въ Лаврѣ, и ничимъ не владѣютъ, кромѣ церковнымъ чиномъ, свевофилахъ же въ расходахъ и доходахъ, и даяніяхъ Турецкихъ, и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе. Тамо поварня и трапеза лѣпозданна, иконописанна, въ стѣнѣ монастыра полуденной, стоитъ високо, къ ея же входу по нѣколько степенехъ каменнозданныхъ восходити требѣ; трапезъ же не имать каменныхъ, но деревяни. Въ прочіихъ же окрестъ стѣнахъ келии обрѣтаются въ два ряда, едини на другихъ, съ подобнымъ зданіемъ и покровомъ, якоже предъписахъ въ Лаврѣ, отнюду же и висота стѣни монастырской уразумѣтися можетъ, понеже всѣхъ монастырей не размѣряхъ, но точію главнѣйшіи. Тамо и гостинница зѣло весела есть, отъ странны востока, на море зрящая, въ которой гостыхъ и азъ двы четиры, съ многимъ страннолюбіемъ и упокоеніемъ, якоже есть обичай всѣхъ странныхъ воспріймати, по благому ихъ изволенію и преданію, еже есть иноческому житію весма прилично и похвалы достойно, да милостинею снабдѣвающимися христіанскою, милость и страннолюбіе взаимъ показываютъ тимъжде единовѣрнымъ. Отъ сего бо знаменія и ученикамъ своимъ познаваетъ насъ быти Христосъ Спаситель, аще любимъ другъ друга, еже есть совершенство всѣхъ добродѣтелей. Тогда обрѣтохъ

*

тамо иноковъ яко на двадесять, съ разшедшимися же по милостинямъ и по метохамъ, яко пятьдесятъ: не хотятъ бо по монастырамъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ. Многажды бо начальницы случаются быти злы и небратолюбивыи, свое точію тѣло тучно питающіи и добръ одѣвающіи, братію же въ пища и одеждѣ, и въ всякой потребѣ презирающіи. Такожде и отъ братій мнози суть нетерпѣливы и роптательны, не помышляющіи, яко иго Христова благо и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою издовоздаяніа вѣчнаго носити е, и не разсуждающіи, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣянїи чина ангелскаго на рамена своя воспріяша, знаменуетъ всякое волное и неволное терпеніе и отсѣченіе своея воли, ради малой каковой либо буди выни оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгаютъ, якоже единъ, того же монастыра преже бывшій братъ, на уединенїи въ скиту сѣдящій, случися мнѣ собесѣдовати, и вопросихъ его азъ: чего ради бѣже изъ монастыра, въ немъ же и пища, и правило, и всякая вещь удобно управляется согласіемъ многихъ, нинѣ же сторицествующее попеченіе самъ о всемъ иматъ? Отвѣща мнѣ: за неправосудіе, рече, началствующихъ, иже себѣ добріи уготовляютъ присмаки и на трапезѣ общей или уединенной ядятъ учреждающися, намъ же на всякъ день мало варенія, или горкихъ и сланыхъ маслынъ представляютъ. Тогда азъ обличихъ его, яко тѣсный и прискорбный путь, въводящій въ животъ, возненазидѣ, широкій же завистнымъ окомъ возлюбы, и яко прежде въ обители съ пресѣченіемъ воли своей вся творяше, еже есть совершеніе иноческаго житія, нинѣ же на уединенїи что либо творить, или зло, или благо, все дѣйствуетъ по своей воли и похоты, еже есть противно монашескимъ правиламъ. Азъ убо подобнѣ общему есте-

ственному человѣческому обикновенію пострадахъ, иже здравы суще, немощнымъ врачеве показуются быти и о врачевныхъ мастехъ и зеляхъ другимъ совѣтують, немощны же сущи, самыхъ себе уврачевати не помнятъ. Тогда и азъ малодушіе его видящи, совѣтовахъ паки возвратитися въ обитель, подъ святое послушаніе, да не исходящи единъ по единому отъ монастырей, пусти и праздны сотворятъ и нивчтоже обратятъ труди, тщаніе же и поминаніе ктиторей. Егда же мнѣ вторую благословную выну представи, тогда прочее ему не стужахъ, суть бо выни благословны, въ правилахъ отчeskихъ написанны, для которыхъ монахъ воленъ есть кромѣ прегрѣшенія изійти изъ монастыря своего въ другій, или аможе благоволитъ. Въ монастырѣ убо Каракалскомъ келій бяху тогда на пятьдесятъ; внѣшнихъ же келій уединенныхъ, въ окрестныхъ холмахъ, между лѣсомъ, обрѣтающихся на земли монастырской, двадцать пять, съ источниками водными и многими древесами садовными, отъ нихъ же многіи суть съ церквами, прочіи же, именуеміи каливы, кромѣ церковь. Мощи же святыхъ различныхъ, яже видѣхъ и лобизахъ, инніи же внѣ монастыря, слышахъ, быти посланны въ ины страны, бяху сипцеви: святаго апостола Вареломея верхняя часть главы; святаго мученика Меркурія глава и кость великая отъ плеча; святыя Целагіи глава; святаго Іоанна Милостиваго кость отъ ноги, съ тѣломъ; святыя Марины рука лѣвая, съ всѣми перстами; святаго Поликарпа, епископа Смирнскаго, кость отъ руки, и иніи малыи частицы различныхъ святыхъ, именованныхъ же и несвѣдомыхъ. Обрѣтесе же и хрисовуль царскій, съ печатію оловянною повѣшенною и съ подписаніемъ червленнымъ сипцевымъ: Ἰωάν. ἐν Χρῆ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων Ἄγγελος. Первое убо

слово, еже есть самага царя имя, нѣкако подѣ титлоу сокращенно, недомислымо есть, прочіи преводятся: въ Христѣ Божѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій Ангель. Еще же выдѣхъ и грамоту, Славенскимъ языкомъ писанную, съ подѣписомъ игумена, такожде Славенскимъ, въ гради за прошеніе милостины посилаемую, юже тамо вси обще именуютъ апатахуса; слышится бо, яко тамо прежде Болгары обыхаху, нинѣ же ни единого Болгара нѣсть, но вси Греки. Быша и инны многи тамо хрисовулы, но за небреженіемъ согныша и потребышася вовся, и отнюдѣ подписи ихъ познатися не могутъ. Еще и книги, якоже слышахъ, доволны тамо быша, но оскудѣвшимъ инокомъ, и неимущимъ тпцаливыхъ начальниковъ и вѣрныхъ хранителей, сѣмо и овамо разсѣяшася, и не обрѣтахуса тамо тогда инны учителнии книги, кромѣ церковныхъ, употребляемыхъ на правило. Имать же и пристанище монастырь онъ при морѣ.

О монастырѣ Филоеея.

Якоже убо предреченный монастырь не именовася отъ храма святыхъ Апостоль, но отъ перваго ктитора Каракала, сиче и сей не именуется отъ храма первозданнаго, но отъ прежде населшагося тамо нѣкоего безъмолвника, преподобнаго Филоеея, иже и въ святыхъ Аеонскихъ почитается. Монастырь сей такожде есть четвероуголень, но болшій отъ Каракала и вишний стѣнамы, найпачеже стѣна восточная есть вишша всѣхъ, и до пять прегражденій и покрововъ имать келліи, едины на другихъ стоящи, идѣже и врата монастырскіе желѣзны едины, съзади олтаря церковнаго, якоже здѣ на хартіи изображенъ зрится, отъ странны

западной и полуденной. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ. далече отъ пристанища своего, еже иматъ при морѣ, съ келіями и гостинницею, яко на часъ восхожденія. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ, и безмолвномъ, при водахъ текущихъ, хладныхъ и здравыхъ, внутрѣ и внѣ монастыра. Иматъ же свой и млынъ водянь, и сѣножать доволную окрестъ монастыра, и древесъ садовыхъ доволно. Лѣсомъ же прегустымъ отъ всюду окружается, въ немъ же обрѣтаются различніи дрѣвеса, найпаче же каштаны и элати, подобніи соснамъ или ялинамъ, ибо тамо хладъ великъ въ зимѣ, и снѣзи многи падаютъ, сего ради и элати въ таковыхъ мѣстѣхъ любятъ расти. Можетъ же всякъ уразумѣти, каковы тамо зѣло толсты обрѣтаются дрѣвеса, яко въ время моего тамо поклоненія, въ гостинницы обрѣташеса отъ дрѣва каштанова кругло витесанный съ подножіемъ цѣлій столъ, его же окруженіе обыймаше семнадцать пядій, и полагаемъ, наполняше всю гостинницу. Пирговъ не иматъ, точію единъ при вратѣхъ, келій же иматъ и до двохъ, и до тріехъ стель, едини на другихъ, тимъжеде образомъ, якоже и въ Лаврѣ, зданны. Ктитори, или здатели монастыра сего суть три: Арсеній, Филоеѣй и Діонисій, иже и въ Олимпѣ горѣ, близъ Солуня обрѣтающейся, созда обитель, иже зряхуса тогда изображенны въ паперти великаго храма. Послѣди же, въ седмтысящномъ году отъ Адама, царь Кахетійскій, си есть Грузинскій, Леонтій и сынъ его Александеръ своимы иждивеніи обновиша изряднѣе и трапезу въ немъ создаша великую и красную, предъ церковію, въ стѣнѣ западней, якоже здѣ зрится, съ великими окнами и прегради желѣзными, и иконописаша во всю, идѣже зрятся и самыхъ ихъ живонаписанны иконы. Недалече же монастыра, на странѣ сѣверной, церковь мала, съ гробницею, идѣже по-

гребаются иноцы. Подалѣе же, обонь полъ потока, обрѣтается нѣка прослутая келія, проименованная Магула, на зѣло прохладномъ, веселомъ и лѣпозрачномъ мѣстѣ стоящая, отнюду же издалече низу зрится море и предъреченный Лаверскій Милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивителномъ, съ высокимъ пиргомъ и изрядными виногради. Храмъ тамо не оловомъ покровень, якоже въ инныхъ монастырехъ, но каменными дщицами, якоже и келіи, и не имать ни единой главы, но сводомъ или склепомъ круговиднымъ въ долготу затвержденъ, и верху онаго древомъ, таже каменемъ покровень. Созданъ же есть издревле отъ самыхъ плиней, кромѣ камня, и якоже повѣствуется, и отъ зрака ветхости познавается, еще отъ древныхъ христіанъ, прежде населенія тамо иноческаго обитающихъ, таже, по запустѣнію мѣста, стояще и храмъ онъ пусть даже до предъреченныхъ оныхъ тріехъ ктиторовъ. Утвержденъ же есть на четирехъ столпахъ, кругло зданныхъ, и отъ простыхъ мраморовъ, кромѣ украшенія, подножіе имать помощенно. Разсѣдся же на многихъ мѣстѣхъ и готовъ быше къ паденію, но не имѣяху силы убогіи иноцы инаго воздвигнути. Бысть же въ долготу и въ широту едва не дважди болшая отъ храма святыхъ Апостоль, иже въ Каракалѣ, но не крестообразна есть, но просто четвероуголна. Имасть же папертей два, по два столпа зданна имущихъ. Внѣшная паперть имѣ два входа, внутреняя же входъ единъ, и кромѣ тыхъ преддверіе, въ немъ же точится источныкъ води зѣло здравой и хладной; таможде совокупно и студенець обрѣтается. Надъ папертію же часи велики висяху, обще гласящии. Предъ церковію же абіе восходи каменны къ трапезѣ, и тамо недалече, мало на сѣверъ, болница и староцитателница. Трапеза же довольно зданіемъ есть пространна,

и трапезъ, или столовъ, иматъ много, отъ ныхъ суть каменны седмъ, прочіи же древяни. Бяху же тамо, кромѣ великаго храма, и параклиси четиры: святаго Іоанна Предтечи, с. Іоанна Златоустаго, святаго пророка Іліи и святагителя Христова Николая. Отстоятъ монастырь онъ отъ предъписаннаго Каракала полъчаса хожденіемъ, а отъ пристани своей часомъ восхожденія; а отъ Иверскаго знаменитаго монастыра, о немъ же послѣди изявить слово, двѣма часи шествованія. Имѣяше тогда внутръ себе келій иноческихъ яко на пятьдесятъ. Еще толико, и вѣщше можаше вмѣстити мѣсто праздно, еже тамо обрѣташеса. Келій же уединенныхъ, въ лѣсу монастырскомъ обитающихъ, бяху тогда на двадесять. Отъ священныхъ убо сосудовъ мало что и въ томъ монастырѣ обрѣтахуса, многи бо вещи въ чуждихъ рукахъ лежаху за долгъ. Отъ вещей же церковныхъ, крестовъ и мощей сіи тогда обрѣтахуса: крестъ отъ Животворящаго Древа, на палець въ долготу и въ толстоту, подъ злато и серебро оправленъ; десная рука, съ перстами, святаго Іоанна Златоустаго; святагя мученицы Марины цѣлая нога, отъ колѣна до низу, и инны многи малы частицы различныхъ святыхъ, свѣдомыхъ же и несвѣдомыхъ. Хрисовулы же царскіи обрѣтахуса еще сипевы, на паргаминѣ и на хартіи, съ червленными подписамаи именъ ихъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θῶ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ¹. Второй: Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θῶ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ². Такожде и третій съ подписомъ тогожде царя Греческаго Іванна. Еще же бяху и два хрисовула царей Россійскихъ, единъ дѣда Петра Великаго, а другій батюшки его.

¹. Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ. ². Іоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Палеологъ.

О монастырѣ Иверскомъ, си есть Грузинскомъ.

Монастырь сей наречеса Иверскій отъ прежде населшихся тамо тріехъ иноковъ Иверскихъ, си есть Грузинскихъ, именуемыхъ Іоаннъ, Евфимій и Георгій, иже бѣста отъ царскаго рода, и возлюбивше безмолвное иноческое житіе, создаша себѣ тамо малу обитель и въ немъ храмъ количествомъ мѣренъ и красотою доволенъ, съ главою и четирами столпами мраморными, о немъ же послѣди широчае изявить слово. Яже обитель едина отъ шестидесяти древныхъ въ горѣ Аѳонѣ, но и доселѣ бы была мала зданіемъ и честію, аще бы Единородный Сынъ и Слово Божіе, ради любви Пречистія Своея Матере, не возвеличилъ ю славою, честію и всякимъ доволствомъ, яже нинѣ между главными Святыя Горы монастырами третія въ чести числится. Какowymъ же смотрѣніемъ ю возвишилъ есть Вишній, внемлы, слышай. Предъреченныи убо единомысленны ктитори и единокорныи сожителіе, богоугодно прочее время живота своего препровождающы, по маломъ времени воспріяша себѣ къ сожитію и общенію иноческихъ подвиговъ, облекши въ святую ангелскую схиму онаго прослутаго Грузинца, и Грузинскаго царства мужественнаго вожда, Торникія (его же и донинѣ обрѣтаются, хранима въ скевофилакію монастырскомъ, воинская оная удивительная оружія, достохвалная и достозрачная). Сице убо собывшимся вѣщемъ и времени немногу мимошедшу, оставившы временную жизнь, преселися на вѣчную приснопоминаемый благочестивый царь Константинопольскій Романъ. Благоразумная и благочестивая его царица, овдовѣвши, убоися, да не царство ея отъ частыхъ напастей Персидскихъ что зло постраждетъ,

понеже никакогого имѣяше помощника, написа молителни и прилѣжно просителни грамоти и къ преподобному и богоносному отцу нашему Аѳанасію, иже не точію тогда въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ началствующій, и къ предъреченнымъ тріемъ отцемъ Грузинцомъ и соподвижникомъ прослутоваго Торникія, извѣствуящи имъ, яко отъ Персидъ бѣдствуетъ ея царство, и яко ни на кого инаго по Бозѣ не имѣетъ отнюдъ надежды, точію на храбраго вожда Торникія, якоже и прежде многую отъ него имѣяше помощь, егда въ воинскомъ бяше званіи, и яко да не творять инако, точію всеконечно да поплютъ къ ней Торникія. Святыи же Аѳанасій и преподобны оныи отцы, разсудивши, да не подпадетъ царство Греческое подъ народъ варварскій и безбожный, съизволиша сотворити царицы моленіе. Не хотящи же блаженный Торникій отъ святаго отлучитися мѣста и благоугоднаго житія, но принуждаемъ много отъ увѣщаній отческихъ и епитемій, едва послуша словесъ ихъ, и отшедъ въ Византію, сотворися отъ царицы архистратигомъ, устремися съ многою силою Грузинскою противу Персовъ и вѣвся ихъ раздруши. Егда же возвратися паки въ Константинополь съ многимъ богатствомъ великій побѣдитель, нѣсть мощно описати, съ коликимъ и каковимъ провожденіемъ устрете и воспріять его царица и прочіи ея великіи собесѣдники и совѣтники. Сіе точію мощно есть уразумѣти, коль велий благодѣтель и избавитель имъ показася Торникій, и коликую честь и любовь отъ всѣхъ обрѣте, найпачеже отъ благочестивѣйшей оной царицы, яко она, отвержши вся своя царская сокровища, и показующи я Торникію, даде власть, да возметъ, что изволить и елико хоцетъ, въ мзду сидеваго и толь великаго благодѣянія, еже сотвори ей. Онъ же абіе отвѣща съ велію свободою: азъ, владичице моя,

денегъ отнюдь не требую, понеже и вся, яже имѣхъ, расточихъ. Обаче едино прошеніе имамъ ти предъставити, и молю, да не презреть е держава твоя, но да исполнить е, по желанію моему. Прошеніе же мое сіе есть. Понеже обитель, въ ней же жителствуемъ, есть мала расположеніемъ и сего ради, сущи уже мнози, не вомѣщаемся, тѣсноти ради, приложи, молю, къ онымъ яже царское ваше хоцетъ мнѣ даровати изволеніе, и инна требуемая, и разшири сіе малое наше жилище, въ прибѣжище и радованіе рода нашего и въ всегдашное поминаніе приснопамятнаго твоего имени. Которое его прошеніе съ любовію пріять благочестивая царица, и абіе даде ему злато безчисленно и первенствующихъ при царствѣ князей, да будутъ досмотрители и строители съ велимъ тщаніемъ, да устроится монастырь, по желанію Торникея и прочіихъ отецъ, пространный и красный. Отъ повѣсти убо сей, трудолюбивый читателю, два плода приобрѣсти можеша: первый плодъ, яко любовь къ Богу и ближнему превосходитъ вси инны добродѣтели, и яко въ любовь къ ближнему заключается и яже любовь къ Богу. Еще же дерзну рещи, яко лучша есть и Богу пріятнѣйша полезна къ ближнему любовь, нежели крѣпкое тщаніе о спасеніи своея точію души, якоже сіе событся на семъ блаженномъ Торникію, иже аще и принужденъ совѣтомъ блаторазсудныхъ отецъ, обаче пренебреже свое спасеніе и безмолвіе ради любви и помощи единовѣрныхъ православныхъ христіянъ, еже ему не въ грѣхъ, но въ великую добродѣтель вмѣнися, сего ради паки желаемаго безмолвія и благаго конца не лишился. Вторій плодъ, яко отсюду мощно уразумѣти, отъ коего времени населился и создася первѣе и послѣди обитель сія, си есть отъ времени святаго Аѳанасія Аѳонскаго и отъ цар-

ствованія Романа, царя Греческаго. Но приступѣмъ паки къ повѣсти. Достигши убо въ Аеонскую гору опредѣленны отъ царицы князіе, и пришедши въ малу ону обитель, купно съ Торникіемъ, и исполниша желаніе его, якоже повелѣ имъ царица, умножиша ю и разшириша келіаы, и удобриша ю зданіемъ великой иной церкви, съ многими главамы, и окружиша ю высокими стѣнамы, якоже и донинѣ обрѣтается, и отъ мене на сей хартіи съ всѣми окрестными красотаы изображенна отъ сѣвера и запада зрится. Но понеже храмъ главный, иже въ монастырѣ семъ создася, освятыся въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, премѣни Торникій и именованіе, и вмѣсто еже прежде именовалася обитель Предитечы, послѣди именована ю обитель Успенія пресвятыя Богородицы и пребысть сіе имя обще употребляемо даже до воцаренія Теофила Иконономаха. Послѣди же, ради великаго иконоборства, еже воздвигну сей безбожный Теофилъ, егда вержеса въ море нѣкая въ Никеи изрядная Богородицы икона и по нѣколикыхъ лѣтахъ смотреніемъ Божіимъ приплы въ монастыръ сей и избра себѣ мѣсто при вратѣхъ монастырскихъ, яже и донинѣ тамо обрѣтается въ великомъ почитаніи за многія ея чудотворенія, отътолѣ нача отъ многихъ именоватися монастыріонъ Θῶν τῆς Πορτατισσῆς, Гречески, еже есть монастыръ Богородицы Вратарницы, обаче обще отъ всѣхъ нарицается монастыръ Иверскій, си есть Грузинскій, понеже Грузинцы изначала въ немъ положиша основанія, и разшириша и обиташа въ немъ множество лѣтъ, и иждиша много золота и серебра въ различніи времена въ утвержденіе и обновленіе его. Еще же воздвигнуша отъ основанія и третій изрядный храмъ на мѣстѣ, идѣже нинѣ стоить предъреченный чудотворный образъ Вра-

тарницы, именовавши его тимъжде именемъ. Но первѣе потщуся размѣреніе и расположеніе внѣшное и внутренее описать монастыра и великаго соборнаго храма, таже, по чину, доволну повѣсть творящи и о прочіихъ меншихъ храмѣхъ, широко обѣдаюся сотворити исторію и о предреченномъ чудотворномъ образѣ Вратарницы, чесо ради сиче именовася и како, и откуда, и когда тамо преселися. Монастырь убо сей Иверскій есть четверуголень, аще и западная стѣна кратшая есть отъ восточной. Стѣни же имать високи, въ осмь и десять, и дванадцать сажней, пирги же аще имать и многы, но не раздѣляются зракомъ, понеже суть равны съ стѣнами или мало что вышшіи. Три же пирга явно свою висоту показываютъ: единъ, вышшій всѣхъ и на високомъ мѣстѣ стоящъ, въ углѣ западномъ, высотою до сажней пятнадцать, другіи же два, нижшіи, при вратѣхъ монастырскихъ, яже немалое препятіе творять къ изображенію монастыря, закрывающи многое мѣсто. Врата же суть три желѣзна, едины близъ другихъ, посредѣ стѣны сѣверной. Обыймаеть же монастырь мѣста внѣ окруженіемъ, якоже самъ измѣрихъ, не весма много, точію двѣстѣ пятьдесятъ сажней, далече меньше отъ Лавры, но болше въ себѣ келій заключаетъ, ибо до тріехъ и четырехъ стель едины на другихъ суть зданны крѣпко и лѣпо съ покровами каменными, якоже есть обычай въ всей горѣ. Кромѣ же тыхъ суть кузнѣ, кравечнѣ, стайнѣ, старопитателницы и болницы, и различніи гостинницы, къ воспріятію и упокоенію всякихъ людей. Въ всѣхъ бо монастырахъ доволное есть тамо страннолюбіе, въ Иверскомъ же монастырѣ паче всѣхъ.

Великая же и главная церковь, юже въ имя Пресвятія Богородицы, си есть въ честь и память Ея успенія, своимъ иждивеніемъ царица, жена вишше пи-

саннаго блаженной памяти Романа, царя Греческаго, созда, храмъ же той есть зѣло изряденъ лѣпотою и мѣрою расположенія, въ долготу бо, широту же и высоту довольно пространенъ, и мраморными столпами, и велелѣпшій оконъ, свѣщниками же, кандиламы и прочіими церковными добротами паче Лаверскаго и иныхъ многихъ уещренъ; внѣ весь оловомъ покровенъ. Имаѣт же главъ възвишенныхъ горѣ, съ віями, тры, едину посредѣ великую, съ двѣмнадцатью окнами, и двѣ меншии, надъ внутренюю папертію. Ещѣ съпрѣди тыхъ, надъ внѣшнюю папертію, три главицы зѣло низки, кромѣ выи и оконъ, оловомъ такожде покровенны. Кромѣ же тыхъ, ещѣ верхъ остръ, зѣло лѣпо оловомъ покровенъ, на столпѣ високомъ, въ углѣ храма западнополуденномъ призаданнаго, идѣже общіи біють часы. Есть же висотою доволенъ, въ долготу же, отъ вратъ западныхъ въ конецъ олтаря, имаѣт ступаній тридесять и четири, въ широту же двадесять и осмь. Олтаря же самаго долгота есть ступаній десять, широта же осмнадцать. Внутреней паперти долгота ступаній шесть, широта же равномѣрна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ, иже и тамо такожде крестообразно распростираются, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ. Внѣшней же паперты долгота ступаній седмь, широта же такожде равна съ храмомъ, и верху ихъ суть катихумена, си есть хоры, зрящіи окномъ великимъ въ храмъ, якоже и въ Лаврѣ. Кромѣ же сыхъ, есть предъдверіе, съпрѣди всего храма протяжаемо, оловомъ такожде покровенно, много отъ папертей нижшее, но тринадесятмы мраморными столпами поддержиемо и единымъ съчиненнымъ. Имаѣт же весь храмъ вратъ дванадесять, и отъ внутренней паперти, такожде и отъ внѣшней, суть входи къ параклисамъ, си есть къ подьначалнымъ храмомъ,

сѣмо, овамо призданнымъ, якоже и въ Лаврѣ, и оловомъ покровенны, точію кромѣ главъ и кромѣ столповъ, имъ же имена: десному святытеля Христова Николая, шуюму же, еже есть сѣверному, Соборъ святыхъ Архангелъ. Глава же церкви великой и вся тяжесть ея четирима бѣломраморными столпами подѣржится, съ великими возглавникамы, великолѣпимъ художествомъ изсѣченными, ихъ же висота есть пядій девятнадесять, окруженіе же толстоти пядій девять. Кромѣ же тыхъ, меншіи суть столпи мраморны шесть, внутрь крилосовъ, при стѣнахъ, малу тяготу придержащии и великое украшеніе храму показующіи, три одесную, а три ошую, отъ нихъ же два по угламъ или по предънымъ рогамъ крилосовъ стоятъ, третіи же предѣляютъ стѣну, и зѣло великолѣпшіи окна, хитримъ художествомъ сочиненны и свѣтящии внутрь. Предъныи убо и средніи суть отъ каменя драгаго зеленаго, съ водамы на нихъ бѣлыми и черными, задніи же, иже по рогамъ западнымъ, суть отъ мрамора бѣла, простаго. Еще же предніи имуть и надглавники мосензовыи, художесто квѣтамы преплѣтаны, наподобіе митръ или вѣнцевъ, и далече лѣпотнѣйшіи суть крилоси въ церквѣ монастыра Иверскаго, нежели въ всѣхъ инныхъ Святогорскихъ монастырахъ. Сіи же столпи крилосніе имуть окрестъ обятія пядій пять, висоты же яко на два сажны. Толики же или мало что меншіи столпи суть тамо и внутрь олтаря, иконостасъ придержащии, числомъ шесть, отъ нихъ же обуюду царскихъ вратъ пристоящии суть зелены, съ водамы, прочіи же суть бѣломраморны. Помость же такоже, якоже и въ Лаврѣ, драгими и различными мраморы посланъ, точію иннаго художества взорамы и преплѣтаніи зѣло искусно уцещренъ, и не мощно есть разсудити зрящему, которій отъ ихъ есть

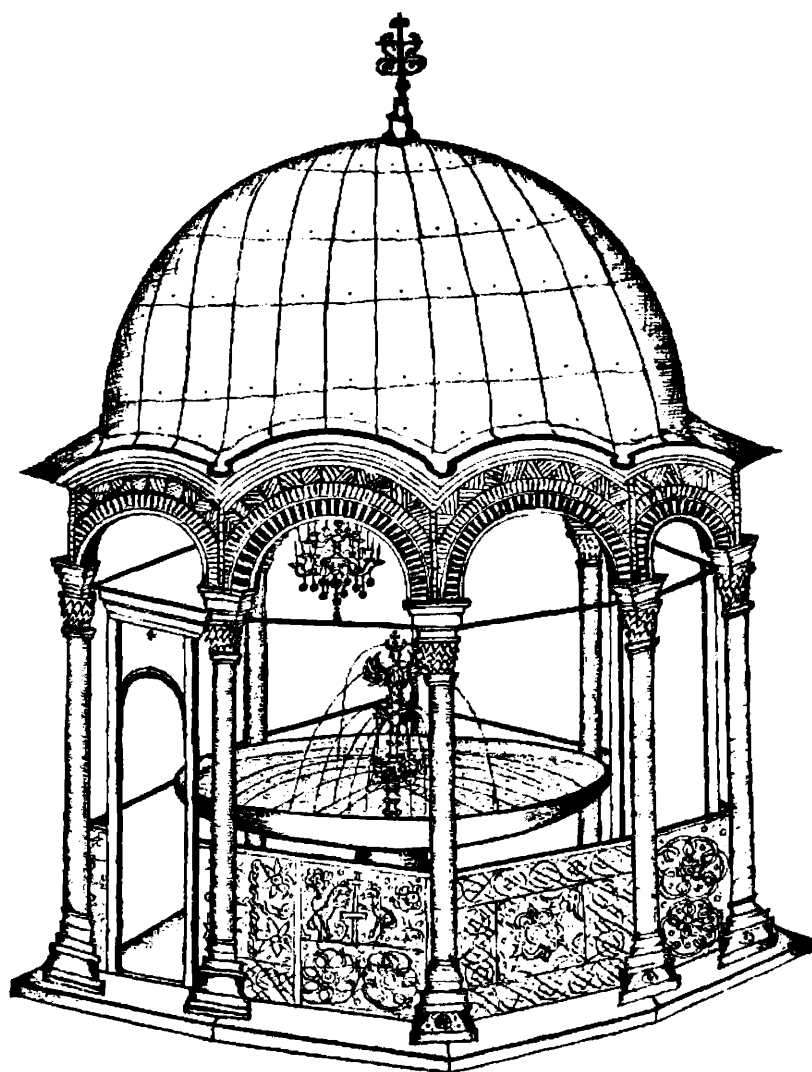
дражайшій или краснѣйшій. Ибо аще кто прійдетъ въ Лаврю, поклоненія ради, разсмотряючи оный драгоцѣнный помостъ и художественное сочиненіе, мнитъ быти отъ всѣхъ инныхъ лучша; аще же паки прійдетъ въ Иверъ, или въ инны главны обители, таяжде помышляетъ. Кромѣ же сыхъ, еще вся церковь окрестъ отъ низу, яко на полтора сажня, мраморными бѣлыми дсками на стѣнахъ правопомощеніемъ упещренъ и аки одеждою гладко усланнъ, верху же ихъ нѣкіими взорными поливными таблицами, въ стѣни крѣпко вмурованными, лѣпозрачно, якоже и въ Лаврѣ, осажденна.

Хоросъ же тамо, аще и меншій мало, ибо на десяти точію поясахъ повѣшенъ, обаче художествомъ и украшеніемъ свѣщъ лѣпотнѣйшій. Поліелеовъ же тамо суть три, два по странахъ, внѣ хороса, отъ чистаго кришталя, и единъ посредѣ, спѣжовой, посредѣ хороса. Но сей и художествомъ, и величествомъ, и украшеніемъ Лаверскаго превосходитъ, ибо чтиридесятъ шесть свѣщъ на себѣ имать, и между ими осемьдесятъ осмъ болванцовъ стоящихъ, различно натуралнаго движенія образи показующіи, низу же его виситъ яблоко, болшее главы человѣческой, отъ кришталя нѣкоего тонко изліянное, имущее зракъ сребрянъ. Такожде и тамо свѣщниковъ шесть и кандиловъ серебряныхъ, угасаемыхъ же и неугасаемыхъ, множество, но еще благочиннѣйше тамо служителие церковніи погашаютъ и засвѣщаютъ. Иконописанна же вся тогда церковь бяше, и различными висимыми иконами, Россійскими же и Греческими, сиче лѣпо удобренна бяше, яко лучше быти не можетъ. Наипаче же тамо суть четиры иконы изрядны, украшенны зѣло окрестъ маргаритною кожею, си есть перловою матицею, двѣ намѣстны Христовы, и двѣ Богородичны, двѣ болшіи, а двѣ меншіи. Болшіи убо стоятъ повѣ-

шенны на предъныхъ великихъ столпахъ, иже предъ крилосомъ, меншии же на предныхъ рогахъ крилоса, и предъ всѣми серебряны висятъ кандилы. Еще иконостасть малъ, на немъ же полагается празднуемаго святаго образъ въ поклоненіе, и аналой евангельскій, и столецъ на благословеніе хлѣба, такожде маргаритною кожею и слоновыми костмы зѣло художестно сочиненна; найпаче же еронъ игуменскій, паче иныхъ монастырей, сѣченіемъ дивнымъ и позлащеніемъ искуснымъ украшенъ. Иконостасть же великій, идѣже стоятъ недвижимы намѣсни образы, есть лучшій паче всѣхъ, иже суть въ Святой Горѣ, и сѣченіемъ, и позлащеніемъ, и расположеніемъ, и великолѣпіемъ, и болшій количествомъ. Кромѣ же всего, и крести оны, четвеространно висимы, такожде, якоже и въ Лаврѣ, употребляются, иже суть повседневы, спижовы, прости. Въ время же праздниковъ великихъ премѣняютъ и повѣшаютъ вмѣсто оныхъ серебряны, иже въ Россіи содѣлашася и тамо даровашася отъ христіанъ, любящихъ благолѣпіе храма Божія Матере, якоже надписи ихъ Россійскіи являютъ. Еще же и Евангеліе великое Россійское, многоцѣнное, едва отъ двою человекъ движимое, въ главны праздники употребляются, и нѣкій превеликій потиръ и инни священны сосуды и драгоцѣнны одежди, имы же паче всѣхъ иныхъ монастырей славятся, и красующися, духовно радуются, поминаючи благодарившихъ. Случихся бо и азъ тамо быти въ великіи праздники на бденіяхъ трижды, и инны многи дны угощахъ тамо довольно, съ всякимъ страннопріятіемъ и упокоеніемъ, ибо аще и къ всѣмъ показываютъ страннолюбіе, но къ Россійскимъ людямъ множае. Не точію же церковь сиче, но колмы паче олтарь удобренъ есть и свѣщамы, и кандиламы, и крестамы преизрядно. Найпаче же мощи

святыхъ еще благочиннѣйше хранять, нежели въ Лаврѣ, ибо созади олтаря ковчегъ зѣло изряденъ сочиненъ есть и упецренъ лѣпо маргаритною кожею и тяжести слоновыми, въ немъ же суть дванадесять малихъ ковчезцовъ, съ дванадесять ключама, въ число дванадесять мѣсяцовъ въ годъ, и всякъ особно истягаемъ отворяется и закладывается отъ правостоящаго на подножїяхъ великаго кивота. Вънѣ убо суть надъписанны имена мѣсяцей по чину, внутрь же суть хранимы мощы святыхъ, по чину мѣсяцей, въ нихъ же празднуються. Вънѣ же ковчега пригвожденъ есть надъпись именъ тыхъжеде святыхъ, по чину мѣсяцей. Се же двоихъ ради вынѣ тамошни благоразсудни устроиша начальницы: 1) да вѣматарь, егда приспѣеть отъ нихъ нѣкоего святаго память, удобно отъ надъписа и расположенїя мѣсяцовъ обрѣтъ мощи, износитъ я отъ олтаря въ храмъ, на иконостасъ малъ, ради поклоненїя общей братїи, якоже творять въ Лаврѣ и въ прочїихъ монастырахъ, по общему узаконенїю Святогорскому; 2) да егда придуть странныи на поклоненїе, благочинно, кромѣ смѣшенїя, отверзши, предлагаетъ къ лобызанїю, и паки коеждо на мѣстѣ опредѣленномъ положивъ, закладывается. Что же реку о трапезѣ, яже осѣненна есть ковчегомъ деревяннымъ, позлащеннымъ, съ главою, зѣло лѣпо на четирахъ столпахъ утвержденнымъ, отъ искуснаго художества, на ней же кробница и свѣщники, и кресты, и инны удобренїя полагама, зѣло увеселяють зрящихъ душевни и тѣлесни очеса. Не точїю же наченши отъ олтаря, вся церковь мраморны различнодвѣтными и иконамы, движимыи и недвижимыи, упецрена, но такожде и обѣ паперти и преддверїе. Въ внутренней же паперти, на странѣ правой, въ стѣнѣ западной, обрѣтается гробъ, отъ мрамора изсѣченъ, въ немъ же суть

косты предъреченныхъ преподобныхъ ктитореѣ, и тамо висѣть и зажигаются три сребрянны неугасаемы кандилы, въ незабвенную ихъ честь и память. Предъ деснымъ же параклисомъ, си есть предъ побочнымъ храмомъ святителя Христова Николая, якоже предъ рекохъ, есть призванный совокупно високій и пространный пиргъ, или столпъ, верху егоже великіи обще гласять часы. Аще и особно внутрь великой церкви меншіи суть употребляемы, но оны великіи искуснымъ художествомъ суть содѣланны, съ единымъ болшымъ колоколомъ и четырема меншыми, иже раздѣляютъ четверти часовъ. Еще же и внѣ столпа, надъ стрѣлою и кругомъ, идѣже суть расписанны численія, есть Арапинъ древянъ, натурално изсѣченъ, въ правой руцѣ млатъ держашъ и въ лѣвой звонокъ, и на всякой четверти, егда гласять внутрь четыри меншіи колоколы, тогда и муринъ внѣ кушно съ ними по чину толкаетъ млатомъ. Вещь воистинну художестна и лѣпозрачна. Внутри тогожде столпа суть келіи, опредѣленны нарочно, въ нихъ же сѣдѣть часодосмотрители, свѣщезажигатели и прочіи, иже служащіи на правилѣ въ церквѣ, да готовѣйшіи будутъ къ управленію належащихъ имъ дѣлъ; входъ же къ столпу оному есть отъ предвратія церковнаго, отъ стѣни западной. Предъ церковію же малу обрѣтающуся подворію, есть другій столпъ, четвероуголенъ, каменнотозданъ, мало нижшій, нарочно еще издревле ради звоницы устроенъ, на немъ же особливѣи суть звоны повѣшенны и клепала желѣзна, и била древяна, ради гласенія правила, съ частими окрестъ окнами, ради удобнѣйшаго слышанія, а за тымъ столпомъ абіе нераздѣлно призанна есть и общая отеческая трапеца, проста и долгая, съ покровомъ древянымъ, но не крестообразно, якоже въ Лаврѣ, и съ единымъ входомъ, такожде противу

Водосвятильница Иверскаго Монастыря.

церковныхъ вратъ зрящимъ. Путь же къ нимъ подъ звонницею, сквозѣ зводъ широкій, наподобіе башиѣ градской, и тамо въ предъдверіи трапези есть восходъ на звоницу, единъ одесную, отъ мрамора зеленаго, а другій ошую, отъ бѣлаго, ради лучшей крѣпости утверждены. Таможе совокупно, отъ единыя странны поварня и кузница, а отъ другой пекарня и милница. Но пекарня худѣйшая зданіемъ и тѣснѣйшая отъ Лаверской, идѣже печь едина точію велика, ради печенія хлѣба, вторая же, меньшая, ради просфоръ; но милница и чистѣйшая, и пространнѣйшая, двома круглими сводами, наподобіе бань, покровенна, и чиннымъ обстояніемъ корить. Въ трапезѣ же аще и болше столовъ обрѣтаются, нежели въ Лаврѣ, обаче меншіи суть мѣрою и не весьма искуснаго художества, и не вси каменны, и не отъ драгихъ мраморовъ, но отъ простшихъ и удобообрѣтаемыхъ. Суть же тамо столовъ двадцать семь, отъ скрижалей бѣлокаменныхъ, не на каменныхъ основаніяхъ утверждены недвижимо, якоже въ Лаврѣ но движимо, на деревяныхъ подножіяхъ положенны кромѣ же тыхъ самая главная игуменская трапеза есть деревяна. Между же трапезою и церквою, на подворіи, есть такоже крестилница или водосвятителница, съ покровомъ оловянымъ, острымъ, на десяти мраморныхъ бѣлыхъ столпахъ сице устроена, якоже здѣ начертанна отъ мене зрится, но далече меньшая отъ Лаверской и съ нижшими столпами. Посредѣ же ея такожде чаша отъ чистаго и бѣлаго мрамора изсѣченна, наподобіе рожи, и посредѣ, въ время освященія воды, горѣ скачущую единоструйную воду испускающая, ея же окруженіе мало есть, яко на осмь пядій или болше. Но въ время четырехъ главныхъ праздниковъ, ихъ же совершаютъ тамо въ годъ, имутъ тамошніи иноцы нарочно сребро-

кованну голубицу позлащену и въ членахъ ея двадесять четиры дирицы имущую, юже тогда тамо въ каменную водружаютъ чашу, и зрится не безъ удивленія и похвалы художества вода двадесять четирма струями въ предреченную мраморно изсѣченную чашу точащася. Предвратіе убо церковное есть Апокалипсисомъ иконописанное, отнюдуже посредѣ стѣни западной суть главніи врата, воводящии въ первую паперть; еще и иньи два менши, по странамъ, отъ юга и сѣвера. При сѣверныхъ же вратахъ, на стѣнѣ, противу вратъ монастырскихъ зрящей, есть изображенный именуемый Гречески триморфъ, еже есть образъ триличень, си есть Христось посредѣ, одесную Богородица, а ошую Предитеча, вси мѣрою болшою живописанны. О иконѣ убо оной Христовой повѣствуется, яко нѣкоему мужу или иконописцу, хотящу вседушно вѣласти, каковый былъ образомъ и мѣрою Христось Синь Божій, егда съ человекѣки поживе, и бысть ему откровеніе, глаголя, да идетъ въ Аѳонскую гору, въ Иверскій монастырь, и образъ, правосостоящъ, на стѣнѣ изображень, при вратѣхъ сѣверныхъ первой паперти, есть въ всемъ подобенъ самому живому Христу. Тамо, отъ странны Богородичней, молящейся къ Христу, начертанны суть древлѣ стихи сицевы Греческіи:

Κάμφθητι μητρος ἰκετηρίοις λόγοις
 θεε κρατάναξ υἱέ μου πλαστουργέ μου
 καὶ σὺ λαῶν πάρασχε λύσιν τῶν ἐπταισμένων
 τῆς δ' ἐνθάδε μένοντας ἀσκητοτρόπως
 ὡς ἀνδρας ὄντας τῆς ἐμῆς μονοτρόπως.
 ῥου, κυβέρνα, σῶζε, φύλαττε σκέπε. ¹

¹ Склонись молебными словами (своей) Матери, Боже владыко, сыне мой, создателю мой и Твоему народу даруй оставленіе прегрѣшеній ихъ, вѣсь пребывающихъ по иноческому образу, какъ отшельниковъ сущихъ моеи обители спаси, направи, сохрани, защити, покрой (пер. *И. В. Помяловскаго*).

Отъ странны же лѣвой, молящагося Предитечи, стихи
суть сицевы:

Ἦκισαα Χε μητρὸα ἰκετηρίαν
Ἄκισον κᾶμοῦ τῆ βαπτιστοῦ σου λόγε
Διδῶ τέτοια τῶν ἐπταισμένων λύσιν
Καὶ οἰκῆτοραα δεῖξον τῆ παραδείαα. ¹

Но доволну прострохъ бесѣду о главномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Подобаеть же мнѣ сотворити повѣсть и о иныхъ меньшыхъ благолѣпныхъ храмѣхъ, аще и не о всѣхъ подробну, но о нѣкихъ знаменитыхъ и достохвалныхъ, раздѣлно и особно съ многымъ иждивеніемъ и красотою отъ знаменитыхъ человекъ созданны. Всѣхъ бо тамо малыхъ параклисовъ, или храмцовъ, раздѣлно зданныхъ, и внутрь иныхъ зданій сокровенно присовокупленныхъ, кромѣ великой церкви, суть осмьнадесять, ихъ же имена суть сія: святытель Христовъ Николай; Соборъ святыхъ Архангелъ, иже суть присовокупленны, якоже рѣхъ, къ стѣнамъ великаго храма; Богородица Партаритица, си есть Вратница; святы Предитеча Іоаннъ; Въведеніе Пресвятыя Богородицы; святы Евстафій; святы первомученикъ архиѡаконовъ Стефанъ; с. Константинъ и Елена; Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа; святы Іоаннъ Богословъ; Все Святыи; Святы великомученикъ Георгій; святы Безъсребники Козма и Даміанъ; Воздвиженіе Честнаго Креста; святытель христовъ Спиридонъ; святаго Діонисія Ареопагитскаго; святы мученикъ Неоѡитъ; иже въ Святыхъ отецъ нашъ Модестъ. Яже аще и вся лѣпотна суть, и кандили неугасимы,

¹ Внявъ, Христе, моленію Матери, вонми и мнѣ, Крестителю Твоему Слово: даруй симъ прегрѣшеній оставленіе и жителей (ихъ) яви раа (переводъ *И. В. Помяловскаю*).

якоже и въ Лаврѣ, имуть, обаче, да не тяжестень буду чтущему и слышащему, оставивши вся, о Предитечевѣмъ и о при вратѣхъ монастырскихъ Богородичномъ храмѣхъ, ради достойныхъ зрѣнія и слышанія въ нихъ обрѣтающихся вещей, не могу предати молчанію. Есть убо тамо, второй по первому, знаменитый храмъ Богородиченъ, совокупно при вратѣхъ монастырскихъ, созданъ первѣе еще отъ царей или отъ христіянъ Грузинскихъ, послѣдиже обновися и отъ иныхъ многихъ зѣло лѣпо сложеннымъ и крѣпкимъ каменнымъ зданіемъ, послѣдиже весь иконописася изрядно коштомъ и иждивеніемъ доволнымъ свѣтлѣйшаго господаря Волоскаго, господина Іоанна Сербина, воеводи Кантакузина. Есть же сверху весь покровень оловомъ. Имать же сверху и главу съ окнамы, яже аще и менша есть отъ самой начальной главы великой церкви, но отъ всѣхъ инныхъ болша и краснѣйша есть, елико обрѣтаются въ монастырѣ. Яже внутрь возлегаеть на четырехъ столпахъ мраморныхъ бѣлыхъ, искуснаго сѣченія, иже висотою суть яко на полтора сажня, толстою же, яко обяти мощно человѣку; съ иконостасомъ изряднымъ, съ удобреніемъ кандиль и свѣщниковъ. Есть же мѣренъ въ висоту, долготу же и широту и помощенъ изряднымъ мраморы. Предъ нимъ же предъдверѣе лѣпотное и умиленное обрѣтается, и ту два столпа мраморна поддержать зводы, еже вся иконописанно чрезъ помянутаго господаря Волоскаго, въ которомъ преддверіи многажди иноцы, наипачеже въ время лѣтное, собираются въ соборъ и разсуждають о потребахъ монастырскихъ. Надъ вратамы храма того обрѣтахуся тогда стихи сидевы Гречески:

Τὴν πόλιν κόρη τῆς ἐδέμ ἔκλεισεν ἡ προμήτωρ
 Τὰς πύλας δὲ τὰς τῆ ναῖ διέβρυξεν ὁ χρόνος
 Ἡ πόλις πρὸς ἀνατολὰς ἀκίεις κεκλεισμένη
 Ἦν διοδεύσας ὁ σωτὴρ λοιπὼν ἐσφραγισμένην
 Τοῦ πόλις πύλας ἤνοιξας πρὸς εἴσοδον ἀνθρώπων
 Καὶ κλίμακά τε τέθημεν ἀφικνωμένην ἄνω
 Δε' ἦς ἡμεῖς ἀνήχθημεν γῆθεν κεκαθαρμένοι
 Τὴν πρᾶξιν τὴν ὄρασιν ὡς πτέρυγας πλυτῶντες
 Ἄλλ' ὡ παρθένε φύλαττε τὴν πόλιν καὶ τὴν ποίμνην
 Ὅσπερ αὐτὴ ἐκέλευσας πλείστοις ἡλίου κύκλοις
 (Ποίημα Κοσμᾶ Μουσικῆ) ¹.

Еще же тамо, въ преддверіи, изображенны суть древ-
 ніи Еллинскіи философи, познавшіи истиннаго Бога и
 Святую Троицу, проповѣдаша въ книгахъ своихъ нѣкіи
 словеса о воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа,
 держащии въ рукахъ своихъ, на хартіяхъ написанна, кій-
 ждо своя словеса, яже здѣ представляю, ради любви любо-
 питныхъ читателей и слышателей. Аристотель убо, держай
 въ рукахъ своихъ хартію, написанна отъ себе глаголетъ
 сице: „ἀκάματος θῦ γέννησις ἐξ αὐτοῦ γὰρ ὁ αὐτός οὐσιοῦται λόγος“
 си есть: безтрудное Божіе рожденіе, отъ Него бо самое
 существуется сице: Слово. Платонъ же рече „ἐκ μητρονόμφου
 παναμόμου παρθένου μέλλει παρῆναι, θῦ μὲν γόνος“, си есть:
 отъ Матеро невѣсты непорочной имать всѣятися Божій

¹ Врата рая заключила дѣва—праматерь,—врата храма разверзло вре-
 мя: зовутъ Тебя затворенными вратами въ Востоку ^{а)}, которыми прошедь Спа-
 ситель на будущее время затворенными, открылъ врата неба для входа лю-
 дей и поставилъ дѣствицу, достигающую горѣ, черезъ которую мы воз-
 неслись съ земли очищенные, стяжавъ дѣянія и видѣнія, какъ крылья. Но,
 Дѣво, храни врата и паству, какъ сама повелѣла, многіе круговороты
 солнца. Твореніе Космы стихотворца (переводъ *И. В. Помяловскаго*). ^{а)} И
 обрати мя на путь вратъ святыхъ вѣншихъ зрящихъ на востоки: и сіе
 бяху затворенно. Иезек. 44. 1.

Сянь. Солонъ же сице: „αὐτοπάτωρ ἀπάτωρ τρισόλβιος ἐν τρέμουσιν ἄνθρωποι γὰρὰ τε καὶ θάλασσα“, си есть: Самоотець безъотчій, Преблаженный, Его же трепещуть человѣцы, земля же и море. Хилонъ философъ: „οὗτος καθάπερ οὐρανῶν μεγάλων βεβηκῶς φλόγος ὑπερβάλλων“, еже есть: Сій, аки отъ небесъ великихъ пришедій, огнь превосходящій. Плутархъ: „ἄναρχος ἀπρόσιτος εἰς θεὸς λόγος ἐν οὐρανοὶ τρέμουσιν ἄνθρωποι νόες“: Безначальный, Непрístupный, Единъ Богъ Слово, Его же небеса трепещуть, человѣцы, ангелы. Θουкидидъ философъ: „ἐν μὲν θεὸς φῶς νοερὸν καὶ τοῦτο αἶνεσις καὶ δόξα μὲν τὸ νοεῖν“. Единъ убо Богъ свѣтъ, и Сей умный, хвала же и слава разумѣти Его. Въ семь убо прекрасномъ, при внутреннихъ вратѣхъ монастырскихъ созданномъ, храмѣ, въ иконостасѣ, вмѣсто намѣстной обычной Богородицы, стоитъ нѣкая свята и чудотворная икона, проименованная отъ древныхъ иноковъ *Πορταῖτισσα*, си есть Вратарница, зѣло ужаснозрачна, съ великими очесамы, держащая на лѣвой рукѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицу, множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь. Покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою и, кромѣ того, упещренна многоцѣнными камены и монетамы златимы, отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованнымы за многая ея чудотворенія, идѣже и Россійскихъ царей и царицъ и царевнъ, императоровъ же, императрицъ и князей и княжнъ монети же злати и инныи дары повѣшены выдѣхъ моими очеси. Имать же еще свята оная икона знаменіе или шрамъ язвы на выи, юже воспріять древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный и именовашеся варваръ, и удари ю ножемъ отъ злобы и ненависты, послѣдиже, егда узрѣ, яко абіе, о чудеси! истече много крови, яже и донинѣ

познавается, покаяся и вѣровавъ, бысть монахъ скитникъ, и спасеся, и нинѣ именуется святой Варваръ, и тамо и изображенъ есть въ предѣдверіи, чернъ, аки Моисей Муринъ, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями: съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ. Сверху же святыхъ сея иконы есть покровъ, съ главою, осѣняющъ ради паденія праха и ради удобренія и великолѣпія, иже есть упецренъ весь отъ дробно художнотворныхъ и различновзорныхъ кожъ маргаритныхъ; отъ него же повѣшенны суть предъ святою чудотворною иконою кандилы великіи, инны отъ чистаго сребра, инныи же сребропозлащенные, числомъ четырнадцать. Низу же ея есть едина завѣса изрядная, вся удобренная различными дарами благоговѣнныхъ христіанъ многоцѣнными и образцами малимы, и сребропозлащенными наперсникамы. Не точію же сія, но инны многы въ томъ храмѣ кандилы и дары многоудивителны висять, въ славу и честь святыхъ оныхъ иконы и въ память незабвенную неизреченныхъ ея чудесъ.

Предстательство и прилѣжное тѣпаніе храма сего, и благоговѣнное служеніе иконѣ сей имѣеть единъ іеромонахъ, отъ всѣхъ прочихъ братій избранъ и опредѣленъ, аки благоговѣннѣйшій, добродѣтелнѣйшій, иже послушанія ради онаго, еже имать, отъ всѣхъ обще именуется *προσμονάριος*, си есть приснопребывающій, понеже инно что не творить, точію тамо внутрь пребываетъ множайшее время нощенствія, украшая храмъ и имѣя тѣпаніе всегдашнее о предреченныхъ четырнадцати, иже предъ иконою, кандилахъ, да ни едино же отъ нихъ когда угаснетъ, имущи къ тому и свѣщу, на серебряномъ свѣщнице, неусипногорящую, и поющи тамо правило и параклисъ по вся дны и ноци, и прислужащи общему седмичному, иже тамо приходитъ

двадцати въ седмицу и литургисаетъ въ славу Божія Матере.

Созади же, прямо олтаря сего достохвалнаго Богородичнаго храма, недалече, стоитъ оный первозданный святаго Іоанна Предтечи храмъ, тому же подобенъ расположеніемъ и мѣрою, его же изначала создаша оныи древныи приснопоминаемы предъписанніи Грузинскіи преподобныи отцы Іоаннъ, Евфимій и Георгій. На сѣце же ветхомъ урочищы его утвердиша, яко въ основаніи его, подъ спудомъ, и донинѣ опроверженны Еллинскіи лежатъ кумири, якоже повѣствоваша мнѣ о семъ тайноиспытатели. Имать такожде главу отъиѣ оловомъ покровенную, аще и меншую, и четверостѣненъ такожде, и низу мраморамы лѣпо помощенъ, и столпи въ немъ мраморни четыри, якоже и въ Вратарницы, въ туюжде мѣру толстоты и висоты, но далече дражайшіи, ибо сугъ отъ камены зеленаго, съ бѣлыми на нихъ и черными водамы, такожде и кандилами, и свѣщникамы довольно украшенъ. Кромѣ же сихъ изрядныхъ храмовъ, и прочіи меншіи, по столпамъ и угламъ монастырскимъ обрѣтающіися, параклиси сугъ достохвалны мѣрою, расположеніемъ и украшеніемъ. Но краткости ради, оставившы вся, приличествуетъ здѣ доволную простерти повѣсть о сей чудотворной иконѣ, гдѣ она бысть изначала и каковымъ образомъ тамо преселися, и чесо ради Вратарница проименовася. Слыши убо, тщаливый читателю, и внемли.

Феофилъ иконоборецъ, въ время царствованія своего, послалаше нарочно воиновъ по градамъ и весемъ и повелѣваше имъ изъ церквей извергаты честніи икони, палити же и всякими иными образи раздрушати я, защищающихъ же я и противляющихся мучити. Бѣ же тогда жена нѣкая въ Никеи, вдова богатая, единокор-

наго сина имущая, и зѣло добродѣтельная, яже при дому своему созда церковь и въ ней имѣяше икону Богоматере въ великомъ почитаніи. Ищущи убо воины по градамъ и весемъ иконъ, прійдоша и въ домъ ея, и разсмотряючи любопитно, обрѣтоша сію святую икону и возрадовашеся, чаючи чрезъ сію пріобрѣсти себѣ денги, и рекоша къ женѣ: или даждь намъ денги, или сотворимъ царское повелѣніе. Она же цѣломудренная жена смиренно имъ отвѣща: денги многи дамъ вамъ утро, понеже нинѣ не имѣю въ дому. Сія оны слышавши, отъидоша. Ношію же вніде она съ синомъ своимъ въ церковь и преклонивши колѣна, воздѣ на небо руцѣ и очеса, и моляшеся на многъ часъ, слезамы землю омочаючи, и воставши, взяша купно съ синомъ святую икону съ страхомъ и благоговѣніемъ и принесоша ю на брегъ моря, и тогда паки съ слезамы помолыся, глаголющи: Владичице и Госпоже міра, Ты имаши власть и силу, яко Маты Божія, да избавиши и насъ отъ гнѣва беззаконнаго царя, и Твою икону отъ води. Сія рекша, пусти икону на море, яже, о чудеси! не паде бокомъ, но ста право, яки паросъ корабля, тече къ западу слонца. Сіе чудо видѣвши, жена благодарствова Богу и Пресвятой Его Матери, и обратившися къ сину, рече сія со слезамы: Чадо мое возлюбленное, жена есмь, и не могу отъйти въ страну далекую, чесо ради или сокрюся, или, егда мя похитятъ, готова есмь умрѣти за Матерь Божию, ты же иди въ страну Греческую, да не озлоблятъ тя. Сія рекши, и лобизавши другъ друга, разлучишася, плачущи. Юноша же отъиде въ Солунь, а оттуду въ Святую Гору, и dospѣ въ монастырь сей, и бывши въ немъ монахъ, и преподобнѣ поживши, отъиде съ миромъ къ Господу. Бысть же се не безъ Божія смотренія, ибо той еще въ животѣ своемъ подробну вся

о иконѣ исповѣда, якоже предъписахомъ. Но приступѣмъ къ послѣдованію повѣсти. Икона убо оная Приснодѣвы бѣше въ мѣстѣ тайномъ лѣта многа, или на земли, или на морѣ, якоже Самъ вѣсть, Иже вся вѣдый и творяй чудеса Единъ. Сѣдящимъ убо святымъ старцемъ въ монастырѣ и бесѣдующимъ о ползѣ душевной, зрѣть внезапно на морѣ аки столпъ огненный, досягающъ небесъ. Его же узрѣвши, возопиша: „Господи помилуй“, и собравшия вся братія, смотряху знаменіе, но не можаху уразумѣти выни его. Сія же не точію въ день зряшеса, но паче въ ноци блисташе, аки слонце. Сего ради вси, иже въ Святой Горѣ монахи, видѣвши сичевое чудо, собрашася къ обители сей Иверской, инны посуху пришедши, инны же по морю ладіями припливши, отъ Лаври, отъ Ватопеда и отъ прочихъ монастырей, и приближившия къ берегу, видѣша далече икону. Началникъ же монастыра сего повелѣ въсѣмъ собратися въ великій храмъ и молытися съ слезами къ Господу, да сподобытъ ихъ воспріяти икону святую Его Матеры. Бывшу же сему, услышася ихъ молитва сиче. Бысть нѣкій монахъ тогда, сего же монастыра, родомъ Грузинець, именемъ Гавріиль, нравомъ простъ, отшелническое внѣ монастыра провождаѣй житіе, одежду имѣѣй власяну, пищу отъ дивыхъ зелій, питіе воду, пачеже всего блаженное незлобіе. Сей и тогда сущи на молитвѣ, мало воздремавъ, зрѣть Пресвятую Богородицу, съ славою велією блищающуюся, яже рече ему: Пойди въ монастырѣ и возвѣсти началствующему и братіи, яко хошу имъ дати икону мою, въ покровъ имъ и помощь. Пойди убо несумѣнно по водамъ морскимъ, да познають вси любовь и смотреніе, яже имамъ къ обители вашей, и нарочно прійдохъ сѣмо на помощь вашу. Сія рекши невидима бысть. Онъ же вос-

прянувъ, абіе снїде съ горы въ обитель и возвѣсти началствующему зрѣніе. Той же повелѣ всей братіи, да соберутся въ церковь, и возжегши свѣщи, изійдоша съ кадиламы, благоговѣнно творящи литанію, си есть молебень, съ процесією даже до берега морскаго. Внїде убо предъписанный Гавріилъ пустинножитель въ море, и градяше (о чудеси!) по водамъ, и притекши къ иконѣ, воспріятъ ю на обятія своя, и пояше, радуяся. Началствуяй же притекъ, устрѣте святаго старца, и изшедши на землю, радовахуся радостію велію весь соборъ иноческій, три ноши бдящи и поющи на брезѣ морскомъ. Таже создавши тамо параклисъ малъ въ имя Ея, сотвориша въ немъ литургію. Послѣдїже пренесоша икону внутрь монастыра, въ соборную церковь, и поставиша ю внутрь олтаря на горнемъ сѣдалищи, и паки бденіе сотворши и литургію, разійдошася вси въ монастыри своя. Заутра же воставъ кандилаптъ и вшедъ въ церковь, по обычаю, ради предудобренія на правило, и не обрѣтъ иконы, возвѣсты началнику и всей братіи, и прилѣжно ищущи повсюду, обрѣтоша ю надъ враты монастырскими внутреними, и взявши ю, пренесоша на первое мѣсто, и паки творяше тожде многажды. Инокомъ же недоумѣющимъ что творити, паки явися Пресвятая Богородица предъреченному Гавріилу, рекша: Пойди въ монастырь и рцы монахомъ, да мнѣ не стужаютъ. Азъ бо не прїйдохъ, да Мя блюдете, но да блюду и храню васъ и помоществую вамъ не точію въ семъ вѣцѣ, но и въ будущемъ, и елици иноки поживутъ въ горѣ сей съ страхомъ Божїимъ и благоговѣніемъ, и труждаются елико по силѣ въ добродѣтеляхъ, да имутъ надежду на милосердіе Сина Моего и Владики, иже по прошенію Моему дарова Мнѣ сей даръ и знаменіе. Донелѣже зрите въ монастыри икону Мою, не оскудѣ-

ваетъ вамъ благодать и мылость Сина Моего. Сія слышавъ богоносный Гавріиль, свѣде скоро къ обители и възвѣсти началнику. Началникъ же неизреченной радости исполнился, собра всю братію и възвѣсти всѣмъ обще, яже слыша. Таже создаша храмъ въ внутреннихъ вратахъ монастыра въ имя Пресвятыя Богородицы Портарититиссы или Портаитиссы, си. есть Вратарницы, врата же инны сотвориша на боку, предъ папертію храма сего, необычнымъ тамо способомъ, яже донинѣ неложное чудеса являютъ свѣдѣтельство. Отъ того убо времени даже донинѣ въ обители сей чудеса дѣйствуютъ многа, ихъ же всѣхъ не потщахся исписати, точію тры или четиры, отъ ныхъ же печатанная и рукописанная чтохъ, и о сыхъ повѣмъ въкратцѣ. Воевавшимъ иногда Персамъ на Константинополь, Амирасъ, началникъ ихъ, слышавъ, яко въ Горѣ Аѳонской суть монастыры многи, взя пятнадцать кораблей военныхъ, и приплывши къ Горѣ, присташа подъ Иверскою сею обителію. Иноцы же, множество варваръ и безъчинное ихъ нападеніе видѣвше, заключившы врата монастырская, и вшедшы въ храмы, взяша священны вси сусуды и чудотворную сію икону и сокриша въ высокій пиргъ крѣпкій, идѣже бяше все сокровище, въ немъ и самы сокришася. Варвары же, не имущи никого имъ сопротивляющася, сотвориша хитрость нѣкую и внѣдоша въ монастырь, и егда сотвориша, еже хотѣша, си. есть обнажиша ю и раздружиша, взяши верви толсты корабленны, и привязавшы концы ихъ внутръ церкви, окрестъ великихъ столповъ мраморныхъ, тягнуша внѣ на подворіи, восклицающы и вопіющи, да опровергнутъ храмъ святой, но не могоша. Монахы же слышавши сія и зрящи, глаголаху изъ глубины сердца оны пророческіи словеса: „Воскую спиши, Господи, востаны и не от-

рины до конца. Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Твой святой. Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господы,“ и инна такова, и теплыми слезами землю омочаючи, и святую Богородичню икону возносящи, глаголаху: „О, Владичице, сицева обѣщанія намъ сотворила еси. Не обѣщалася ли еси намъ быти хранителницею и помощницею. Но не предаждь насъ до конца, аще и грѣшны есмы и недостойніи, да не рекутъ намъ вразы наши: гдѣ есть Богъ ихъ?“ Таковая убо и подобная иноки плачущи глаголаху. Возбранная же Воевода и скорая призывающымъ помощница Приснодѣва Марія, Богородица и поборница своей обители, не презрѣ моленія ихъ, ниже отречеся обѣщанія, но исполни, и враговъ совершенной погибели предаде. Но кто изречетъ Приснодѣвы чудеса! Егда найде ночь, внезапно сотворися буря толь велія на морѣ, яко вся корабли сокрушишася, и не остана точию единъ, въ немъ же бѣше Амирасъ, того ради, да познаетъ грѣхъ свой, якоже и событсѣя. Чудо бо послѣдова чудеси. Бывшу убо дню, зрятъ монахи мертвыи тѣлеса варварскіи, купама лежащи на берегу морскомъ, волнамы изверженны, и вси корабли сокрушенны. Тогда начальникъ ихъ, видящи пагубу кораблей и людей, бѣше себѣ по ланитамъ и землю посипаше главу, и прійде съ смиреніемъ къ монахомъ и рече: Помолитесь рабы истиннаго Бога, да и азъ не погибну. И сребра и злата даде имъ множество, рекъ: Пріймѣте денги сіи и воздвигнѣте стѣны монастырскіи выпшии преждныхъ, да не могутъ враги внѣйти въ ня и пакость вамъ дѣлати. Оны же, взявши денги, создаша стѣны високи, аже и донинѣ зрятся.

Не точию же тогда Пресвятая Богородица обительъ свою отъ раззоренія свободи, но и инаго времени. Не

имѣяху муки отнюдъ, и бѣше въ великой печалы началствуай, Пресвятая же Богородица явися ему въ снѣ и рече: Что скорбишы, чадо, ради оскудѣнїа муки; пойдѣ въ житницу, и узриши прїателище полное, да познаеши смотренїе и промышленїе, еже имамъ о васъ. Началникъ же воставъ, отъиде воскорѣ, и видящи прїателище полное даже до верха, собравъ всю братїю и рече имъ собывшаяся. Оны же удивившися и плакавшися отъ радости, прославиша Господа и Богоматерь.

Иного паки времени лишшася вина, и явившися Владичица, наполни вся сосуди до преливанїа, и таковаго сладкаго и вкуснаго вина, яко всякъ познаваше, яко воистинну бѣше Богородицы чудотворенїа, а не естественное творенїе. Инаго паки времени умножи масло, инаго же времени ярину, и иными многими благодѣянїа и чудеса сотвори, и даже доднесь всегда творить, и невидимо покриваетъ и снабдѣваетъ сію знаменитую и прослутую обитель Иверскую, которая есть богатша и въ всемъ изобилнѣйша отъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей. И се нѣсть отъ иной выни, точїю ради великой милостины, юже тамо творять на странныхъ и на убогихъ. Або и вси монастыри Святогорскїе страннолюбїе творять и мылуютъ нищихъ, но тїи малочисленныхъ и по случаю, здѣ же по вся недѣлы полная трапеза странныхъ и убогихъ. Еще же слыши чудо послѣднихъ временъ. Нѣкій монахъ, богатъ въ скверныхъ страстехъ и денгахъ, приблизися къ концу живота кромѣ попеченїа о будущемъ судѣ и страшной муцѣ. Едино точїю благое дѣло имѣаше, яко по всякъ день чтяше икоси Богородицы. Лежаше убо на одрѣ нѣмъ, окаянная же его душа, мучащися многы дны, не можаше изїтѣ, и егда показаша ему нѣцїи помизанїемъ, аще ли желаетъ причаститися, онъ

же соизволю маніемъ. Давши же ему маргаритъ, понеже не можаше пожерти, и сплюну его съ гнѣвомъ и яростію. Чтущу же надъ нимъ нѣкому молитвы о исходѣ души, скончася. Отъ многихъ же сходящихся на погребеніе его, единъ на пути грядущій (иже знаеше житіе его) слыша гласы страшны на воздусѣ, и ставши, восплакася и рече: Въ таковое время требѣ помощи отъ праведнаго. И абіе зреть видѣніе: жену свѣтлую, по облаку шествующую високо отъ земли, яко на сажней пятнадцать, далече же отъ себе, яко на сажней 80, аки бы отъ монастыра Иверскаго, горѣ къ умершему восходящую. Обративши же лице направо, возва къ нему велегласно, ради далекаго разстоянія, нѣкоторіи тайніи рече словеса языкомъ Арапскимъ, и отъиде. Аще же онъ и не знаеше Арапски, но Ея откровеніемъ позна силу глаголемыхъ, си есть, того ради иннимъ языкомъ рече ему, да никому же повѣсть. Богъ же вѣсть, что ему откры. Сія убо издревле чудотворная и чудомъ тамо преселшаяся икона многа ветхими временами сотвори чудодѣйствія и донинѣ творить, яже вся ниже самовидцы могутъ списати. Еще же и отъ послѣднихъ чудесъ едино или два, яже въ жизни своей видѣ и слыша, и не возлѣнися писанію предаты оный достохвалный отшелникъ іеродіаконъ Лука Никейскій, о немъ же азъ доволну предпрострохъ повѣсть въ описаніи великаго монастыра Лавры, zde предложити приличествуетъ. Монахъ нѣкій по случаю сидѣ предъ врати монастыра Иверскаго въ многой и великой скорби, въ полунощи, въ время зимы, лѣта 1701, обаче въздвижеся къ молитвѣ, по глаголющему: „Возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу моему“, и индѣ: „Богъ намъ прибѣжище и сила въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“. И егда простре руцѣ къ Пресвятой Богородицы, яже есть

изображенна надъ вратамы монастирскими, позна въ себѣ странное нѣкое утѣшеніе и удивительное премѣненіе, си есть, аки росу небесну и Божію сладость, каплющую отъ Нея въ сердце его, еже, аки источникъ, источи слезы. И бысть въ изступленіи, и открывши-мися его умныма очима, видѣ сатану мысленно создади себе, крѣющагося, аки татя и разбойника, въ углѣ стѣны, отъ страха Богородицы. Абіе егда узрѣ монаха, воздвигшагося къ молитвѣ, ею же человекъ совокупляется Богу и бываетъ единъ духъ, по Апостолу, не терпящи отъ зависти, бѣже, прикинувъ со страхомъ, да не како позженъ будетъ мысленою сію молніею, и паде создади мниха, ниже очесъ дерзающе къ нему возвисити, ради теплоты молитвы, но низу на нозѣ его зрящи, по Божію повелѣнію: „Ти ему будещи блюсти главу, онъ же будетъ блюсти твою пяту“. Имъ же и прикоснувшись легцѣ двѣма персты, рече: „Се псу въ снѣдъ будещи“, хотящи его злокозненный устрашите, понеже позна его мало ужасающася. Ибо отъ внѣшнихъ знаменій и движеній уразумѣвають и оны нечисты и лукавы сердечная человекъ помышленія, а не инако. Егда бо отъ небесъ спадоша, всю благодать и разумъ, яже имѣяху первѣе, аки ангелы, погубыша и самую, глаголю, божественную свѣтлость. Но къ повѣсти приступѣмъ. Оставивши монахъ молитву, и завративши отъ страха лице воспять, слышитъ свишше гласъ отъ образа, глаголющій: Не бойся, паки обратися. Дѣмону же паки повторившу своя словеса, паки монахъ обратися къ нему. Богородица же паки кроткимъ гласомъ рече: не бойся, аки бы рекла, елицы Мя съ благоговѣніемъ почитаютъ, да не ужасаются, яко Азъ ихъ храню отъ всякихъ бѣдъ. Завратившися же паки монахъ къ стуженію бѣсовскому, слыша отъ образа гласъ крѣп-

чайпій, глаголющъ: Не бойся. Обаче паки обратися отъ страха воспять, и абіе отъяся отъ него медоточная оная сладость и божественное умиленіе, ему же подобнаго никогдаже, рече, не получи. И остудѣвшу его сердцу, бысть печаленъ, яко лышися, ради преслушанія своего, сипевыя благодати и сладости, или ради имущаго послѣди быти мнѣнія, еже обыче послѣдовати божественнымъ явленіямъ, якоже и отчаяніе грѣхомъ. Сего убо ради, сіе чтущіи и слышущіи да не ругаютъ, ни да осуждаютъ предъписаннаго мниха неразумно, аки преслушника Богородицы, яко и въ самое время божественныхъ зрѣній и откровеній мнится быти человеку, аки сонъ, изступленіе, якоже возмнися и с. Апостолу Петру, егда въ темницы Иродовой, по писанію Дѣяній Апостолскихъ, снишедъ, рече ангель Господень, удари въ ребро его, и падоша уши, онъ же мняше сонное видѣніе зрѣти, и не вѣдѣше, яко истинно есть бывшее.

Но слышимъ и второе послѣди бывшее чудо. Инный братъ отъ внѣшнихъ келій, егда входѣше въ обитель сію, съ многымъ желаніемъ и благоговѣніемъ поклоняшеся Пресвятой Богородицѣ Вратарницѣ, но единою отъ днѣй, зрящи уединеніе и отверзсти врата священнаго ея храма, вшедши, обять ю и лобиза отъ сердца, и абіе позна, яко она вложи въ уста его сладость нѣкую пречудную и зѣло благовонную, ея же никогда вкуси. Исполнися убо сердце его радости и очеса его слезъ, и возвратися въ келію свою, удивляючися о бывшемъ. Чаяше же и паки получить оную благодать, но не получи желаемаго, аще и множицею поощряше языкъ. Неизреченную сію сладость и божественное благовоніе, рече тойжде, яко искусомъ ощути и въ честномъ и живворящемъ дровѣ креста Господа нашего Іисуса Христа,

въ иномъ монастырѣ, и яко не бысть между симъ и онымъ никакого разствія. И се вѣроятно есть и истинно, кромѣ всякаго сумнѣнія, понеже и сіе держаше на себѣ Христа, якоже и она, и одушевленное, кромѣ всякаго прекословія, честнѣйшее и краснѣйшее есть отъ бездушнаго. Таковая и симъ подобна многа начертываше и любопытнымъ предаваше оный предъпоминаемый блаженный отшелникъ, іеродіаконъ Лука, и аще нѣкая явленія своими видѣ очеси, но смиренномудрія ради обиче написовати и повѣствовати отъ иннаго лица, якоже азъ познахъ, многожди ему собесѣдуя, о чемомъ намъ не потребно есть истязовать, но довольно откуду либо буди, или отъ кого либо буди, что полезно слышать.

Сія знаменитая обитель не точію лѣпотою священныхъ храмовъ паче иныхъ красится и неоцѣненнымъ чудотворной Богородицы сокровищемъ, но и иными достохвалными вещми, яже увеселяютъ сугубаго человека, яже суть: скевофилакіонъ, идѣже обрѣтаются царски хрисовули, си есть золотопечатныи древныхъ царей грамоти, многоцѣнныи потиры, евангелія, кресты, кадилницы, ризи и прочіе утвари церковныи, отъ нихъ же видѣхъ многа и Россійскаго царства дары; еще же и мощи нѣкоторыи излишніи, понеже къ употребленію опредѣленныи мощи и иныи утвари храма, не въ скевофилакіи, еже есть нарочное зданіе, между келіями сокровенно и непознаваемо, но въ олтарѣ великаго храма. Библѣотека древняя, болшая паче всѣхъ монастырей и различіемъ книгъ, и множествомъ. Келіи лѣпо и крѣпко, и чинно зданны. Води многи, текущии и кладяжны, болше десяти, внутрь обители обрѣтающіися, и подворіе окрестъ храма съ кипарисамы, винограды висящими и иными древесамы, найпачеже созади алтаря и отъ странны сѣверной пространное и веселое. Библіотеку

же тогда, во время странствованія моего, обнови, умножи и въ благочиніе расположи своимъ коштомъ и прилѣжаніемъ блаженной памяти киръ Неофитъ Мавроматъ, иногда бывшій митрополитъ града Арты, иже бяше человекъ довольно ученъ въ Еллинскомъ діалектѣ, и оставивши свой престоль, безмолствоваше тридесять лѣтъ въ Святой Горѣ, на различнѣхъ мѣстѣхъ, наиболшее же время въ монастырѣ Иверскомъ. Иже всю оную книгохранительницу пресѣя своимъ трудолюбивымъ чтеніемъ, и рече мнѣ, яко тамо обрѣтаются многи изрядны книги Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, философскіи и богословскіи, историческіи, отеческіи, рукописны же и печатны на кожахъ же и на хартіяхъ, яже и азъ многожде видѣхъ, и рече мнѣ, еще живъ суци, яко между тмы бяху нѣкіе книги неудобобрѣтаемы и въ миръ неявлшіися, отъ ныхъ же едину паче всѣхъ превозвѣщаше, зѣло толсту, рукописну, именуемую Куварасъ, си есть Собиратель, въ ней же, рече, собранны быша вещи различны, богословски, философски, отеческіи, нравоучительны, историчны и всякое вопрошеніе и отвѣтъ, елико кто можетъ желати. Ея же времени и благополучія не имѣхъ взискати, понеже слышахъ о семъ при отъездѣ. Бяху же тамо книгъ, мню, яко на три тысящи и болше. Предъреченный же киръ Неофитъ, прочее время живота своего богоугодно препроводивъ, и предъ многими лѣти создавъ себѣ гробъ мраморный, съ надписомъ, таже въ глубокую старость достигъ, преселися въ Лавру, съ пренесеніемъ гроба своего, и въ немъ тамо, по тріехъ лѣтѣхъ, погребесе и честну по себѣ оставя память, понеже еще живъ суци, все свое имѣніе розда требующимъ. Но приступимъ, отъонудуже отлучихомъся. Въ монастырѣ же Иверскомъ мощи хранимы внутрь олтаря великой церкви, въ предписанномъ благочинномъ кивотѣ, такожде и въ

скевофилакію, яже выдѣхъ и лобизахъ, и въ записахъ монастырскихъ чтохъ, бяху сіи: Святаго мученика Θεодора Стратилата мышца. Часть святаго Василя Великаго. С. священномученика Василеа Амасійскаго рука лѣвая, его же бывать память 26 Априллія. С. Михаила, епископа Синадскаго, нога лѣвая. Святаго мученика Пантелеймона рука. С. мученицы Фотиніи Самарянины нога и плече. Святаго Θεодора, иже въ Пергіи, глава цѣлая. Святыя Евпраксіи рука лѣвая. Святыя преподобномученицы Параскевіи рука десная. С. великомученика Георгія часть. Святаго Іоанна Златоустаго часть. Святыхъ безсребреникъ Козмы и Даміана часть. Нога святыя Макрины цѣла. Святаго первомученика архидіакона Стефана часть. Святаго Кипріяна нога. Мирю святаго великомученика Димитрія. Святаго Апостола Петра часть. Святаго Евангелиста Луки часть. Святаго Апостола Варфоломея частица. Святаго Аѳанасія Великаго часты. Святаго мученика Ермолая часть. С. мученика Меркурія часть. С. Іоанна Постника, патріархи Константинопольскаго часть. С. Стефана Новаго часть. С. Ипатія часть. Святыхъ нѣкихъ отъ четиредесять мученикъ частицы. Святаго Агаѳангела часть. Святыхъ пяти мученикъ: Евстратія, Евгенія и проч. частицы. Святаго Евстафія часть. С. священномученика Харлампя часть; святаго праведнаго Лазаря, друга Христова, часть. Святаго Нестора. Святыя Анастасіи. Святаго Іакова Перса. Святаго мученика Фотія великая часть главы, и прочіихъ различныхъ святыхъ частицы, всихъ числомъ шестьдесятъ двохъ.

Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, обрѣтахуся тамо тогда сицевы: 1) Іоанна Кантакузина, писанъ на паргаминѣ, съ повѣшенною златою печатію и съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς ὁ Καντακουζηνός, дѣта отъ сотворенія мира

ⲛⲥⲱⲛⲉ. 2) Инный хрисовуль тогожде царя и тогожде года данный съ подобнымъ подписаніемъ. 3) Хрисовуль царя Сербскаго Стефана, такожде съ златою печатію, на паргаминѣ Гречески писанъ, года 6854, съ сипцевымъ подьписомъ: *Στεφανος ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*, си есть: Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Сербіи и Романіи. 4) Инъ, подобный, Иоанна Палеолога, царя Греческаго, данъ въ лѣто 6865. 5) Инъ, подобный, на паргаминѣ, съ подьписомъ сипцевымъ: *Μηχαήλ ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος* ε̅τε̅ ⲛⲥⲱⲛⲉ, си есть: Михаиль, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука Ангелъ Комнинъ Палеологъ, лѣта 6818. 6) Хрисовуль Андроника, съ подьписомъ сипцевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς* ⲛⲥⲥϙ. 7) Хрисовуль паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатми и съ златими главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ лѣпо писанъ, его же чести никто не можетъ, кромѣ Грузинцовъ, понеже весь ихъ буквы написанъ баше. Кромѣ же тыхъ, обрѣтаются и хрисовуль царей Россійскихъ, Россійскими буквами черными лѣпо написанъ, съ главными писмены златими и съ печатію, отъ червонаго воску витисненною и на шелковыхъ гайтанахъ висящой внутрь ковчежа, въ которомъ свѣдательствуетъ за монастырь святителя Христова Николая, иже въ Москвѣ, дарованный въ причастіе сему Иверскому монастыру, ради любви чудотворныя предъписанныя иконы, именуемой Вратарницы. Къ тому же обрѣтаются тамо и патріаршіи грамоты, именуемыи *συλλωδη*, на паргаминѣ писанны, съ оловяними печатми, подтверждающіи различныи сѹди и распры случившіися. Грамота архіепископа Константинопольскаго

Тимоея, дана году 6822, съ подписомъ чернымъ, златымъ пѣскомъ посипаннымъ. Инная Кирилла, патриарха Цариградскаго, съ чернымъ подписомъ, дана 1635. Иная подобная, тогожде, дана въ лѣто 1633. Иная, паки тогожде, данная въ лѣто 6130.

Симы убо и сичевыми, якоже предписася, внутреними лѣпотами и достохвалными вещми красуется оная святая обитель. Внѣ же умъ раздрушаетъ всякое смущеніе своимъ веселимъ положеніемъ. Аще бо и въ сокровенномъ мѣстѣ стоитъ и имать горы высоки съ прегустымъ лѣсомъ окрестъ себе отъ полудни, запада же и сѣвера, но отъ востока имать поле пространное и сѣножатное даже до берега морскаго, яко на два стрѣленія зъ лука. Брегъ же есть тамо зѣло мѣлкій, ради рѣчицы, близъ монастыра, отъ страны полуденной обрѣтающейся, яже аще въ лѣтѣ пресушаема, удобопреходима есть, въ зимѣ же съ множествомъ водъ, съ горъ собирающихся въ ню, и съ великою быстротою текущи, множество каменій и блата влечетъ съ собою и пѣску, и сравниваетъ глубину морскую. Абіе убо внѣ вратъ монастырскихъ изшедши, цервѣе обрѣтается подворіе изрядное, каменни гладко помощенно, съ сѣдалищмы одесную и ошую каменнозданными лѣпо и крѣпко, ради собесѣдованія отецъ и ради препочиванія странныхъ. Второе, недалече предъ подворіемъ, не весьма прямо, есть, на каменномъ основаніи сооруженна, древяна горница, или вѣтреница, съ восходамы, ради прохладенія хотящихъ, ея же одесную два источника водна, жаздныхъ напоюща. Тамо, яко на верженіе камени, къ западу, и млынъ водянь, и ставъ, събырающъ воду, каменнозданъ окрестъ внутри земли. Мало же далѣе, и вертоградъ пространенъ, въ немъ же различная всѣваются зелія къ препитанію отецъ, идѣже и келія вертоградаря, съ церковію

святаго Василія. Близъ вертограда же и садъ зѣло изряденъ, съ церковію, въ немъ же различніи суть дерева, найпачеже множество помаранчовъ; тамо и келіи двѣ на уединеніи живущихъ. Мало же далѣе, за вертоградомъ, зводи каменны высоки, имы же къ монастырю вода течеть. Тамо и виноградъ монастырскій малъ, съ келію и кипарисамы. Тамо при зводахъ и келіи, нарочно созданны ради прокаженныхъ братій, аще когда случатся быти, идѣже ихъ милосердно досматриваютъ и снабдѣваютъ. Въ время же моего тамо прибытія не бысть ни единъ новъ, древніи же помроша. Оттуду начинаются пути различны въ пустыню горную къ различнымъ келіямъ и къ скиту святаго Предитечи, подъ монастырь належащаго, иже отстоитъ яко полчаса восхожденіемъ горѣ на западъ, въ великой густинѣ лѣса, при изрядныхъ водахъ текущихъ, въ немъ же есть храмъ, съ главою, лѣпо зданъ, и пять или шесть келій, въ нихъ же безмолствуютъ добродѣтели. Отъ странны же сѣверной, близъ предъ монастыремъ, стоитъ гора не весьма высока. Низу убо ея, абіе за горницею и источникамы, путіе различны къ морю, къ Кареи и иннимъ монастырамъ. Мало же височае, яко на верженіе камены, церковь каменнозданна, съ долгимъ древянимъ и каменнымъ покровомъ, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Аѳанасія, патріархи Александрійскаго, въ ея же основаніи есть общая всей братіи погрѣбательница, идѣже по вся суботи дѣйствуется божественная литургія за усопшихъ. Мало же вишше, виноградъ монастырскій, и вишше его на верху келія съ церковю святаго пророка Іліи, на веселомъ и прохладномъ, и далече на море зрящимъ мѣстѣ. Далѣе же верху горы вишше и нижае, понадъ крутими берегами моря, суть многы сады и винограды съ келіями лѣпотными и церквами,

подъ власть монастырскую належащїи, въ ныхъ же обитаютъ безмолствовати изволившіи. Найпачеже келїя краснѣйша всѣхъ, отъ монастыра на западъ, на воскриліи горы, стоитъ на мѣстѣ високомъ и зѣло веселомъ, между доволствомъ виноградовъ и множествомъ кипарисовъ, при водахъ текущихъ, съ церковїю святаго.....¹. Отъ странны же восточной, на равномъ прибрежїи, на воскриліи горы, при виноградѣ монастырскомъ, стоитъ скитокъ, съ двѣма келїями и со церковїю Пресвятыя Богородицы, и въ немъ обитающій безмолвныкъ. И сіе есть мѣсто, идѣже чудотворная она икона моремъ приплившы, устрѣтенна бысть и съ благоговѣніемъ воспрїята отъ древныхъ оныхъ святыхъ отецъ; идѣже недалече на брезѣ есть и домъ рибарскїй, въ которомъ сохраняютъ своя ладїи и сѣти. Ближае же къ монастырю, на томже брезѣ, при воскриліи предъреченной горы святаго пророка Іліи, на мѣстѣ равномъ, стоитъ нарицаемїй тамо арсенасъ, си есть кораблехранилище, идѣже востягающе внутрь кораблѣ, хранятъ иноцы и отъ вѣтровъ и отъ дождевнаго лїанїя. Пристанища бо тамо благоотїшнаго отнюдъ нѣсть, якоже въ прочїихъ монастырахъ, но арсенасъ далече лучшїй всѣхъ иныхъ монастырей и пространствомъ, и лѣпотою, и крѣпостїю зданїя. Иже подаваетъ велїю радость и упокоенїе братїи и положенїемъ своимъ, и сочиненїемъ и потребою, юже имъ творить, понеже есть столпъ четвероуголень, отъ камене и плинѣвъ жженныхъ твердо зданъ, подъ спудомъ же его, сквозѣ зводъ високїй и широкїй, наподобїе великихъ башенъ градскихъ, идѣже втягаютъ кораблѣ. Отъ низу убо даже на горницу имать степеней шестьдесятъ, на горницы же церковъ, съ ке-

¹ Въ подлинникѣ пропускъ.

ліямы мѣрнымы, и закровы каменны, къ браны угодны; верху же его суть пушки и пріери, и иная оружія огненная. И егда убо явится противу монастыря съ полными паросама парящъ главный корабль, наполненъ со пшеницею и иными потребами монастырскими, отъ метоховъ повращающійся, отверзаетъ съ желаніемъ врата, аки мати обятія своя, и воспріймуетъ его тихимъ востягновеніемъ, и низлагаетъ бремя его въ житницы своя, таже послѣди предаетъ въ обитель. Близъ его есть, на основаніи каменномъ, горница, отъ древа лѣпо сооруженна, въ прохладеніи трудящимся и всякому хотящему. Созади же столпа суть дресеса велика, угодна къ осененію, и каплица каменна, со главою созданна, идѣже водруженно есть художное колесо, имъ же востягають корабли, провлекши вервь сквозѣ окно западной стѣни столпа и сквозѣ зводъ даже до моря. Тамозде и вторая подобная каплица, покрывающая студенець, колесомъ и цебромъ отъ него же почерпають вси хотящіи воду здрову и сладку, и хладну аки ледъ. Еще же, и кромѣ сихъ обстояній, есть требующимъ прибѣжище монастырь сей, притягаючи ихъ, аки кораблей, и отъ наводненія, глада и жажди избавляючи. Понеже, якоже рѣхъ, аще тамо и несть благоутишнаго пристанища, зане мѣсто есть мѣлко и полно каменей, и нѣсть глубины водной, да можетъ безъбѣдно воспріймати и хранити отъ всякаго вѣянія крѣпкаго вѣтровъ припливающіи корабль, обаче, промысломъ Богородичномъ, обрѣтается недалече его, яко полчаса хожденіемъ, на томъже брезѣ, инный арсенасъ, именуемый Калягра, подъ инній монастырь належашъ, нарицаемый Котлумушъ, не имущъ отъ него никакаваго тшанія, можетъ быти ради оскуденія обители, или инной коей ради выни, къ нему же пристають множайшіи, или едва не вси корабли, въ Аеонъ гору при-

пливающія, и абіе егда изійдутъ на землю иже въ кораблехъ, отъ глада по случаю и жажди истаевающія, инуду не зрятъ, но къ пристанищу Вратарницы, къ нему же и бѣжащи, яко елени на источники воды, обрѣтають ю скорую помощницу и живущихъ при ней въ потребахъ своихъ, и утоляютъ убо ¹ жажду свою здравой и хладной водою отъ кладязя, прогоняють же и алчбу, пришедши въ трапезу монастырскую, яже аще и по вся дни есть полна отъ ястія и питія приличнаго и не изгоняетъ никогоже праздна отъ приходящихъ, елики аще случатся, или пловци морстїи, или иннаго званія людіе, или мирстїи, или монахи. Найпаче въ день недели стѣкается тамо множественъ народъ, понеже есть близу Карая, идѣже по вся субботи бываетъ торжище, и инни окрестъ убогїи монастыры, и толикое случается сходится множество, яко къ тому уже не можетъ воѣстити всѣхъ оная пространная трапеза, аще и двадесять седмъ столовъ иматъ, отъ нихъ же и наималѣйшїй десять человекъ воспрїемлетъ, но полагають инни столы тамошніи отцы, внѣ трапези, на подворїи, и упокоевають всѣхъ изобилно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы. И недивно сіе, понеже милосердной Божїей Матери суть вѣрныи служители, многія же и богатія отъ нея получающи милости, обыкоша и правомъ ея послѣдовати. Ибо и азъ тамо пребыхъ дны многы съ всякимъ братолюбїемъ и упокоенїемъ, и почитанїемъ, и елико болѣе медлѣхъ, толико болѣе расширяху свою любовь. Другїй же паки Великороссїйскїй, нѣкто мїрскїй зъ Смоленска, Михаилъ Ивановъ, цѣлую тамо премедлы зиму, съ доволствомъ хлѣба, вина, варенїя и инной яствы. Аще же и можаше отъ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

себѣ кормитися, но не оставиша его, ниже взяша отъ него что либо буди вмѣсто благодаренія. Иными же иная, тайная и явная, творять благодѣянія, отъ нихъ же и азъ не лишихся. Найпаче же имуть узаконеніе по вся недели собираты на блюдѣ въ трапезѣ денги, и по совершеніи изшедши, раздавати убогимъ, сугубое имъ творящи благодѣяніе, себѣ же сугубую пріобрѣтаючи маду и отъ милостиваго Христа Спасителя, и отъ Милосердной и Пречистой Его Матеры. Ради сичевихъ убо щедрихъ нравовъ, и празднолюбцы суть паче иныхъ. ибо въ нихъ монастырахъ единъ точію праздникъ въ годъ торжествуютъ нарочитаго храма, таможе три, съ великимъ учрежденіемъ: 1) на Успеніе Пресвятія Богородицы, 2) на Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа, 3) же въ третій день Христова Воскресенія. И инны многы творять милостины, сего ради и сами достойны суть милосты паче иннихъ монаховъ, понеже нѣ суть самолюбцы, ниже самонасищники, но строители подаваемыхъ милостиной отъ рукъ христіанскихъ за спасеніе душъ своихъ. Суть же тамо монаховъ множество, якоже и въ Лаврѣ, и келій такожь внутрѣ монастыра. Внѣшнихъ же келій уединенныхъ и каливъ, по горамъ окрестъ въ лѣсахъ обрѣтающихся, на землѣ монастырской, близу же и далече отстоящихъ, и подъ власть монастырскую належавшихъ, яко на двадесять. Лѣсъ же тамо густій и красній есть, по горамъ, на полудни и на западѣ, но мало землѣ обретається подъ властію обители: единимъ часомъ прохожденія въ долготу и единимъ такомъже въ широту, ибо оттуду есть, полчаса шествованія по-надъ берегомъ, на полудень, до Милопотомы, имъ же владѣють Лаверцы, и тамо окончевается пограничіе, и полчаса, паки на востокъ лѣтній¹, къ пред-

¹ берегомъ. А. М.

реченному пристанищу Калагрѣ, идѣже паки окончается пограничіе.

Чинъ же ихъ, тако церковній, яко и мирскій, подобній Лаверскому, но нѣкая имать разнствованія, найпаче же сія: 1) тамо проигумени и соборны имуть обыкновеніе и волю въ краснѣйшіи одѣяться одежди, нежели Лаверцы; 2) средніи и подначалніи иноцы свободнѣйше живутъ, а не подъ таковимъ страхомъ и опасеніемъ, якоже въ Лаврѣ; 3) не вси, якоже тамо, носятъ клобуки на правилѣ и въ трапезѣ, но точію началницы и крилошаны; 4) не вси тамо въходятъ въ общую трапезу, но по изволенію, кто хоцетъ, кромѣ опредѣленнихъ, седмичнихъ и въ церквѣ послушающихъ, иже, по типіку, благословятъ трапезу, по вся дни дважди, рано и вечеръ; 5) икономъ тамо поставляется, якоже и въ протчихъ монастыряхъ, а не подъикономій, якоже въ Лаврѣ, ради предписанного собившагося чудеси; 6) скевофилакъ тамо не измѣняется даже до смерти; 7) въ колоколы тамо не гласятъ на утреню по вся дни, но точію въ праздники, егда бываетъ бденіе, и начинаютъ гласити отъ клепала желѣзна, не часто, но благовѣстно и зѣло медленно, яко полчетверти часа, полчетверти же часа скоро статію едину, таже въ руконосимое било; по совершеніи же полунощницы, біють въ великое висимое било на утреню; 8) на бденіяхъ великихъ дващи во всѣ звоны звонятъ, изначала единойди на вечерню, и по благословеніи хлѣбовъ, паки вторицею на утреню; 9) въ дѣтѣ, ради духоти, чтуть повечеріе и параклисъ, или канонъ, въ предверіи меншаго храма Пресвятыя Богородицы Вратарницы, а не въ предверіи соборнаго, якоже въ Лаврѣ; 10) чтенія на утреняхъ чтуть языкомъ греческимъ простимъ, ради общей ползи, а не еллинскимъ; въ недели и праздники,

два предняя чтенія Еллинскимъ, два же послѣдня простимъ, и употребляютъ различніи книги, рукописни же и печатны. 11) Чтенія употребляютъ сія: въ великую четиредесятницу, по неделямъ, чтется на утрени шестодневіе отъ Златоустаго на преднихъ двоухъ чтеніяхъ (кромѣ первой неделѣ), на утреняхъ же повседневнихъ отъ Лавсаика и отъ Ефрема, на часахъ же отъ Іоана Лѣствичника; въ недели же по Воскресеніи Христовомъ, даже до пятидесятницы, на первомъ чтеніи отъ Дѣяній Апостолскихъ толкованихъ, на прочіихъ же тріехъ отъ толкованія рядоваго Евангелія; въ прочія же недели и дны вся неотгѣнно, якоже и въ Лаврѣ. 12) Тамо особливій поставляется искусній типикарь, иже опредѣляетъ чтенія и вся, яже къ пѣнію благочинному, и особливій чтець, и особливій главній и искусній канонархъ, иже и часовъ досматруеть, и по недѣлямъ и праздникамъ съ всесовершеннимъ благочиніемъ канонархаеть, и еще четвертій подканонаршій, иже по вся дны канонархаеть на правилѣ. 13) Въ три главніи предреченніи праздники, преносятъ образъ чудотворный Вратарницы въ великую церковь, небомъ златошелковимъ осѣняющи, и въ колоколи ударяющи. Утро же, по службѣ Божіей, съ тимъ же образомъ исходящи зъ монастыра, въ опредѣленнихъ мѣстахъ литанію, или процессію, творять. Возвратившия же въ монастырь, паки ю поставляютъ въ великомъ храмѣ, на десять или на дванадесять дній; предреченній же просмонархъ и тамо въ мантии и клобуцѣ неотступно служитъ ей. Таже, паки съ звонами, повращаютъ ю на свое мѣсто, но не въ иній день, точію въ понедѣльникъ, по ветхому обикновенію. 14) Игуменъ тамо свѣтлую носитъ мантию, якоже и архіереи, по дарованію древнихъ царей. 15) Странніи иноки, хотяціи сочетатися брати, метанію, по обѣща-

нію послушанія, творять въ храмѣ Вратарницы предъ чудотворною ея иконою; еще же и новоначалны бѣлцы тамо приѣмлютъ ангелскій чинъ, а не въ главномъ храмѣ. 16) По „Услишитъ тя Господь“ и „Господы силою Твоею“, прилагають еще: „Богъ намъ прибѣжище и сила“, ради варварскаго нападенія, отъ него же спасошася помощію ¹ Богородицы Вратарницы“. Сія убо суть, яже различествуютъ; прочая же вся тамо дѣйствуются якоже и въ Лаврѣ. Но довольно, мню, о монастыри Иверскомъ сотворихъ описаніе; подобаетъ же не предати молчанію и прочіихъ, тамо по чину стоящихъ.

О монастырѣ Кутломущѣ.

Монастырь Кутломущъ есть равностѣнный ², якоже, отъ страни сѣверной и западной, отъ мене тщателно изображенній, зрится на сей хартіи. Отстоитъ же отъ предреченнаго монастыра Иверскаго, и отъ берега морскаго, единымъ часомъ восхожденія на гору, на тойжде странѣ восточной, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при доволствіи водъ текущихъ, и при горахъ краснихъ, зъ густимъ лѣсомъ, иже обстоятъ ³ отъ страни полуденной и западной; отъ страни же сѣверной и лѣтняго востока удолю великій и прекрасній, съ многими келіями, садами и виноградями, протязаемій даже до пограничія монастыра Иверскаго. На зимномъ же востоцѣ зрится издалуче самій оній Аeonъ. Имать же единъ точію пиргъ, или столпъ, високій, съ великими общегласящими часами, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ западномъ, идѣже абіе внѣ монастыря, на маломъ холмѣ, и гробница или погрѣбательница отеческая, съ церковію святыхъ Архангелъ Михаила и Гавріила; ниже же ея домъ скуделничъ, идѣже

¹ чудомъ. А. М.—² четверуголвнй. А.; равномѣрный. М.—³ Обятають. М.

дѣлаются различніи сосуди на употребленіе хотящимъ. Келіи тамо зѣло лѣпо и чинно, отъ камней и плинѣ палимихъ, окрестъ зданіи, до тріехъ и четырехъ покрововъ, едини на другихъ, и крѣпко и гладко каменными тонкими скрижалми покровенны. Трапеза въ стѣнѣ западней, съ частими окнами, пространная и лѣпая, иконописна, не на нижнихъ, но на горнихъ зданіяхъ утверждена, въ ней же покровъ сугубъ, внутрь древянъ и внѣ каменній, и столпъ древяній. Врата монастырская сугуба, внутренняя и внѣшная, желѣзомъ покровенна, въ стѣнѣ сѣверной ¹, и преддверіе; предъ нимъ же стоялище конское и кузница, и мало сопреди, даже до потока, сѣножатъ изрядна, и окрестъ ея различни дресеса. Тамо и двѣ вербѣ, и мало далѣ, къ востоку, высокая тополь и кипарисъ. Предъ угломъ же сѣвернимъ, горница изрядная, лѣпо сооруженна, въ прохлажденіе братіи и страннимъ мимоходящимъ, понеже обитель она при общемъ пути. За горницею жъ абіе обрѣтается вертоградъ прекрасній, въ немъ же суть доволство зелій ядомихъ, нѣскольکو отъ дресесъ орѣховъ великихъ и инихъ садовнихъ. Мало же подалѣе, зѣло прекрасное жилище, между доволствомъ лѣсковихъ орѣховъ и инныхъ разнихъ садовихъ дресесъ, на мѣстѣ равнѣ стоящее, при источникахъ воднихъ, съ церковію ² святытеля Христова Николая и съ четирма или пять келіями. Церковь же она естъ древняго зданія крѣпкаго, отъ каменій съ смѣшеніемъ плинѣ палимихъ, лѣпа расположеніемъ; въ висоту же, широту и долготу мѣренъ. Келіи же тогда бяху новосозданны зѣло изрядно, иждивеніемъ нѣкогого проигумена тогожде монастыра, иже тамо тогда начатъ безмолствовати, приближаю-

¹ западней. А. — ² Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

щихся къ старости. Вяше же тамо, якоже повѣствуютъ, древле монастырець, единъ отъ шестидесятъ, тамо изначала бывшихъ, но нападеній ради варварскихъ опустѣ. Послѣди же, егда создася сей монастырь Котлumuшъ, обновиися и оное жилище. Исперва же, мно, яко не именовашеся сиче, но монастырь Преображенія Господня, отъ главнаго въ немъ храма, послѣди же, въ время царствованія Турецкаго, егда обновляшеся церковь и вся обитель, проименовася первѣ Куртурмушъ, послѣди же раздрушеннымъ словомъ Кутлomuшъ, отъ случая, якоже слыпахъ, сичеваго. Маісторы зданія отъ странъ нѣкихъ бяху, въ ныхъ же обычай общій бесѣдовати языкомъ Турецкимъ. Егда убо созидашеся средняя великаго храма глава, многожди разсѣдашеся и раздрушашеся, можетъ быти того ради, понеже основанная есть на мягкомъ и водномъ мѣстѣ. Маістеръ же многожди тщащися скоро совершити дѣло, раздрушаемое исправляше, но не могуци медленія ради, скорбяше; таже, совершивши, отъ радости возопи Турецкимъ нарѣчіемъ: „Куртурмушъ“, си есть свободихъся, и отъ того времени проименовася обитель она сиче. Послѣди же, минувшу многу времени, отъ небреженія и простоты людской, примѣнися нарѣчіе оно, и нарицаеться нинѣ, якоже рѣхъ, Кутлomuшъ. Монастырь убо сей окруженіемъ есть мало меншій отъ Иверскаго, и равенъ, мно, съ Филоеейскимъ, но положеніемъ мѣста и краснозданія достоинъ есть похвалы. Создася же первѣ отъ основанія отъ приснопоминаемаго благочестиваго царя Греческаго Алексѣя Комнина, въ кое же лѣто, не обрѣтохъ, гдѣ изрито или начертанно, но отъ царствованія его мощно увѣдаты. Послѣди же злоторныи челоуѣцы и служители діаволскіи, двигнувшися отъ лукаваго своего изволенія, раздрушиша до основанія и сей, якоже и

прочіи монастыри свѣтѣя сея горы Аѳона. Обаче свѣтлѣйшій господарь Волоскій Неагуль воевода, по многихъ лѣтехъ, и Радуль воевода, иже проименовахуся Башарабы, еще же и Мирцасъ воевода и Вѣдиласть воевода обновивша весь, ихъ же и иконы или контерфекты обрѣтаются изображенны на стѣнѣ, внутрь церкви, понеже быша епиторы, по первомъ второй, и удобрителы честныя оныя обители. Церковь же соборная въ ней созданна есть крѣпко и лѣпо, въ честь и славу Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, на четырехъ столпахъ каменносложныхъ, поддерживающихъ внутрь тяготу главы; такожде крестообразно въ крилосахъ и съ помостомъ мраморнымъ бѣлымъ, имущимъ и нѣколико пестротъ, или взоровъ, отъ инныхъ цвѣтовъ. Съ папертію единою, но лѣпою, яже имать верху себе двѣ главы и внутрь столпы 2 каменносложны. Такожде съ помостомъ мраморнымъ, гладкимъ, и съ предъдверіемъ зѣло изряднымъ, съ многымы звездамы и помостомъ каменнымъ; здѣ одесную стоитъ и чаша мраморна велика, утверждена водосвятія рады. Вся же суть иконописанна изрядно внутрь, внѣ же оловомъ покровенна лѣпо, съ пять главами. Еще же внутрь хоросомъ, на осмы поясахъ повѣшеннымъ, поліелеямы, иконостасомъ, кандиламы, свѣщникамы, аналоямы, иконамы и иными утвары довольно упещренна. Вѣ же висота мѣрная, долгота же имать ступаній обычныхъ двадесять два, такожде и широта между крилосамаы, паперти же широта ступаній осмь, широта четырнадесять, си есть равна съ храмомъ. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, по ряду, въ стѣнѣ западней, и два папертна, едины отъ запада, а другіи отъ сѣвера. Моци тамо обрѣтохъ сицевы: рука с. мученика Евстратія; с. мученицы Марины персть; святаго мученика Кирика стопа лѣвая и рука лѣвая;

с. Евстафія Плакиди, отъ колѣна до низу, кость великая; с. Алимпія столпника глава, серебромъ удобренна; кость бранная святаго преподобномученика Харлампія и рука его, такожде съ удобреніемъ; десная нога с. праведнія Анны, отъ перстовъ даже до великой кости, съ тѣломъ, непокровенна; горѣ же, даже до колѣна, кость великая, нага, но покровенна серебромъ. Паче же всего крестъ отъ Честнаго и Животворящаго Древа, толстоты имый на персть, съ двѣма преклади въпреки, долготи же якоже на пядь, иже сокривается въ ковчезѣ сребропозлащенномъ. Иноки тамо бяху малочисленны, яко пятнадцать, протіи же многи посланны быша въ различніи странны просити милостины, понеже монастырь баше тогда убогъ и скуденъ, еще же и подпавшій въ долгъ немалый. Все же, со разшедшимися, суть меньше ста; толикожде и келій. Параклисовъ же, кромѣ великой церкви, иныхъ малыхъ внутрь монастыра суть шесть, ихъ же имена суть сія: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; святой Іоаннъ Предтеча; Все святыи; Тріе святители; с. Безсребницы Козма и Даміанъ; Соборъ святыхъ Архангель. Келій же внѣшнихъ, уединенныхъ, сѣмо и овамо окрестъ монастыра по лѣсамъ обстоящихъ, на земли его, суть числомъ тридцать, и каливъ пять, все на изрядныхъ и плодностныхъ мѣстахъ. Чинъ же тамо монастырскій и церковный есть подобный, якоже и въ началнѣйшихъ предписанныхъ монастырахъ; но ради умаленія братіи и скудости обители, въ многихъ умалемый, не въ былахъ и клепалахъ, и колоколахъ, яже все обрѣтаются и совершаются на звоницы, нарочно созданной одесную церкви, въ углѣ западномъ, но въ сокращеніи пѣнія и чтенія, и въ иномъ послушаніи и украшеніи церковномъ. Суть же тамо все потребная, якоже и въ про-

чихъ обителѣхъ: поварня, пекарня, полата и гостинница; но менше въ немъ расходу. Аще бо и въ всѣхъ монастырахъ, якоже прежде рѣхъ, есть тамо великое страннопріятіе, но въ Кутлomuши зѣло мало, яко отъ многихъ испитующи увѣдахъ и искусвомъ самъ познахъ. Но не вѣмъ, коея ради выны: скудости ли ради,—но суть инны обители тамо, далече скуднѣйшіи, но множае сея страннопріемнѣйшіи,—или того ради, яко при общемъ пути стоятъ, и мерзѣшася странными; но суть и инны, при великихъ и общихъ путехъ стоящи, сице же не творящи. Егда прійдохъ тамо первѣе, абіе устрѣте мя вратарь, по общему святогорскому обычаю, внѣ предъвратія, и вопросы мя, чесо ради тамо прійдохъ. Отвѣпахъ, яко хощу пойти въ церковь и поклонитися, по обѣщанію моему. Повелѣ мнѣ внѣ сидѣти, и самъ отъйде внутрь, возвѣстити о семъ игумену или скевофилаку. Помалѣ же отвѣтъ прійде, да поклонюся внѣ вратъ, внутрь же ити да не потребую, Богъ бо, рече, сердце вѣдецъ, и издалече моленія чловѣча пріемлетъ, якоже и близу, и яко церковь такожде подобная инымъ. Сія азъ слышавъ, удивыхся нечаянному и странному отвѣту, понеже въ инныхъ монастырахъ пріятъ быхъ зѣло честно и любовно. Рекохъ же вратарю, да идетъ паки къ началнимъ и речетъ, яко азъ нарочно прійдохъ и поклоненія ради, и описанія, и молю, да угощу въ монастыри чрезъ два или три дны, да совершенѣе разсмотрю и изобразу его, якоже и прочіи, по желанію моему. Отпешу же ему и возвѣстившу, паки пріяхъ отвѣтъ, яко нинѣ нѣсть время, но да прійду по празднику Успенія Пресвятыя Богородицы. Имѣяше сей праздникъ торжествоватися тогда по двою днію въ монастырѣ Иверскомъ. Возвратихся убо тогда воспятъ, идохъ на общій праздникъ въ Иверъ, таже, по тріехъ днехъ, паки воз-

вратихся въ Нутлomuшъ, и не безъ вопросовъ и прекословія, едва пріять быхъ внутрь. Видящи же ихъ нестраннолюбіе, совершихъ все мое дѣло въ два дны, си есть поклонихся мошемъ, разиѣрыхъ церковь, увѣдахъ о ктиторахъ, разсмотрѣхъ былѣотеку, хрисовулы и прочая, и изобразихъ монастырь, идохъ третіяго дня къ иному. Былѣотека убо тамо бѣше иногда немала, отъ нѣкихъ тцаливыхъ и любоучительныхъ мужей собрана, но въ время мое безчинна и вввся небреженна, и на различныхъ убо мѣстѣхъ поверженны лежаху книги. Отъ нихъ же малочисленны здравы бяху, но инни до полу согнившіи, инни же всецѣло, числомъ до тріехъ сотъ, различны: рукописны, печатны, кожаны, бумажны; Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, Болгарскіи; философскіи, богословскіи, отеческіи, нравоучительны, историчніи и проч. Ихъ же азъ обличихъ довольно за великое ихъ несожалѣніе и небреженіе. Такожде и хрисовулы многіи выдѣхъ согнившіи и до конца потребывшіися, и не мощно бысть ихъ изслѣдовати, отъ кого дадошася. Прочіи же, еще мало хранимы, бяху сицевы: хрисовуль, на паргаминѣ, Греческъ, съ червленнымъ подписомъ, Андроника царя Греческаго Палеолога; инный ктиторскій хрисовуль, на бумагѣ, писанъ Гречески, безъ печати и подписа, данъ лѣта 6878, и два три, господаровъ Волоскихъ, писаны на паргаминѣ языкомъ Славенскимъ, ихъ же имена не познавашася, отъ согнтія и замоченія, и снѣденія мышіяго. Еще же и Гречески, съ подписомъ отъ Матвея Вашарабы, воеводи Венгеро-волоскаго, и инъ Іоанна Влада воеводи, и инъ Іоанна Александра воеводи, и прочіи, близъ тридесяти числомъ, согнившіи и потребывшіися. Кромѣ же ¹ тихъ, суть и

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

грамоти патриархъ Цариградскихъ, именуеміи сигелія, писаны на паргамѣнехъ, съ печатми оловяними: Діонисія, патриарха Цариградскаго, данное 1678; Антонія патриарха, кромѣ числа; Пареенія патриарха, данное лѣта 1640; Каллиста, на бумагѣ, съ оловяною печатію, зѣло ветхая; Киррила, на паргаминѣ, съ печатію, 6732; Антонія, на хартіи, съ печатію, лѣта 693. Еще же обрѣтаются тамо 3 грамоти синодални Гречески, си есть общаго собора, на ныхъ же подписанни суть проты Славенскимъ языкомъ, си есть первоначални всей Горы. 1) писана лѣта 614, съ подписомъ сицевымъ: протось с. горы Аэона, іеромонахъ Митрофанъ; 2) безъ числа, зѣ подписомъ сицевымъ: протось с. горы Аэона, іеромонахъ Савва, и третья тогожде Саввы, съ подобнимъ подписомъ, кромѣ числа. Откуда извѣстно познавается, яко иногда Сербы и Болгары не точію въ многихъ тамо монастырахъ жителствоваху, но и всѣми, иже въ горѣ, обладаху, якоже послѣжди, въ описаніи Протата, всякъ можетъ разумѣти. Монастирь сей, якоже рѣкохъ, въ красномъ положеніи обрѣтается, между многими маслинами и иными плодовитими древесами; иматъ же лѣса и землѣ подъ властію своею болше Иверскаго. Еще же и пристанище предреченное, недалече отъ Иверскаго отстоящее, на мѣстѣ добромъ, идѣже есть столпъ високій и арсенасъ, съ вратами великими, идѣже востягаются корабли, и келіи къ препочиванію, и церковь; и тамо прибѣжище есть благоотпшное всѣмъ общепловцамъ морскимъ. Еще же тамо, мало вишше тогожде монастыра, есть пиргъ високъ, каменній, и садъ помаранчовій, и виноградъ. Калягра же прежде нарицашеса Калѣагра, си есть добро ловленіе, понеже мѣсто оно удобно есть къ ловленію рыбъ и инныхъ животныхъ морскихъ. Но понеже близъ монастыря сего знаменито

мѣсто обрѣтается, именуемое Каресь, идѣже и первоначална обитель горы Аѳонской бѣше, полезно и прилично здѣ послѣдовательно и о сей простерти повѣсть.

О Протату и о Карейѣ.

Близъ монастыря Кутлomuша, яко на два или 3 стрѣленія, обрѣтается храмъ великъ, древній, отъ Грековъ обще именуемій Протатонъ ¹, отъ Сербовъ же и Болгаровъ Протатъ, отъ плинфъ крѣпкихъ, печенникъ созданъ, еще отъ благочестиваго царя Константина, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы; его же послѣди отступникъ Іуліанъ сожже, иже и донинѣ на стѣнахъ внутри очерниль отъ дыма зрится. Се же, мною, яко бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мирстїи жителствоваху въ градѣхъ и весехъ. Послѣди же, егда умножися духовное стадо, паки тщаніемъ царей Греческихъ обновися, и паки отъ нападенія варваръ и отъ злотворникъ христїанъ, инии же глаголють отъ Латинъ, по отлученіи ихъ отъ восточной церкви, разорися, и паки тщаніемъ отецъ и милостивею христїанскою и донинѣ снабдѣвается; обаче, ветхости ради своей, на многихъ мѣстахъ разсѣдся и къ паденію иматъ предуготовлятися, аще не обновится. Неизвѣстно же, каковъ изначала бысть; мною, яко съ главами и съ покровомъ оловянимъ, якоже и протчія царскіе обители. Нинѣ же точію четири столпи ² каменнозданни, съ кругами или звездамив высокими и широкими, обоюду покровъ держащїи, иже бѣше простъ, древянъ внутри, и

¹ Палимихъ. М. — ² толсти. А.

каменній внѣ, якоже и протчая вся зданія святогорская; но познавається отъ древняго, зѣло искуснаго въ немъ иконописанія, еже сотвори прослутій нѣкій Панселинъ, и отъ оставшихся мраморовъ, яко велико лѣтъ и изряденъ храмъ баше; не крестообразенъ, но четверостѣненъ ¹, имѣяй долготи хожденіемъ ступеней тридесять четири, широти же двадесять семь, съ папертію единою, имущю долготи ступеней семь, широту же равночисленну, и съ помостомъ просто каменно посланнимъ. Тамо иконостась еще древній, мраморній, зъ шестма бѣлыми столпами, яко на пятнадесять пядій висоти имущими; верху же среднихъ, обоюду вратъ царскихъ престоющими, суть доски мраморны долги, вмѣсто покрова положенни, отъ нихъ же едина долга есть, пядій дванадесять, другая же осмьнадесять. Такови же мѣрою исподніе, правоположенніи вмѣсто стѣни подъ намѣстными иконами. Храмъ той есть съ малими частими окнами, внутрь положеніемъ изряденъ, внѣ же нелѣпозраченъ. Сего ради и азъ не изобразихъ его. Внутрь же имать хоросъ древянъ и отъ инной утвари мало, понеже нѣсть при немъ нарочно живущихъ и попеченіе всегдашное, якоже въ монастырахъ, имущихъ, но обще отъ всѣхъ монастырей снабдѣвается. Тамо обрѣтаются 2 чудотворніи икони, едина Пресвятая Богородицы съ Христомъ Младенцемъ, мало болше отъ аршина, отъ которой изійде гласъ ², да поють „Достойно есть“; вторая икона Христа Спасителя, внутрь олтаря, яже возгласи іерею, да уцѣшитъ скорѣе совершити священную литургію ради единаго престарѣлаго монаха, иже хотяше причаститися божественнымъ тайнамъ, но отъ великаго и многодневнаго поста ослабѣваше и не можаше кътому тер-

¹ четверуголень. М. — ² вст. Іерею. К.

пѣти. Сего ради моли іерея, да литургисаетъ раннѣе; онъ же не хотяше, но медляше въ чтеніи часовъ и въ добизаніи иконъ. Сего ради Господь, прославляяй Его славящія, возгласи къ іерею, да ускорить, елико мощно, и да причаститъ онаго немощнаго. Протатонъ же нарѣчїе Греческое, еже Славенскимъ діалектомъ глаголется первенство. Чесо же ради сїце наречеса? Того ради, яко тамо издревле бысть первенствующая обитель, иже всѣми инными обладаше, и въ ней началствующіи не игумени именовашася и въ грамотехъ подписовашася, но проти, си есть первіи, сїцеву бо имѣяху власть, яко кромѣ ихъ совѣта ничтоже въ инихъ монастырехъ не творшеся, но оттуду всякое благочиніе и совѣтъ подавашеся. Се же утверждено бысть издревле отъ царей Греческихъ и отъ патріархъ Цариградскихъ, общимъ совѣтомъ древнихъ богоугодныхъ иноковъ, якоже можетъ всякъ разумѣти отъ хрисовула Мануила царя Греческаго, тамо хранимаго въ скевофилакїи, и отъ великой древной синодалной грамоти, нарицаемой трагось, си есть козель, понеже есть паргамень содѣланъ отъ кожи козла, превеликъ, на немъ же написанни суть всы древніи уставы, чины и обыкновенія горы Аеонской: яко женамъ и безбрадимъ изначала тамо входъ возбраняшеся, яко кромѣ совѣта Прота никтоже что да дѣйствуетъ; колико быша изначала обители и что каяжде подаваше въ годъ Проту въ знаменіе покоренія и въ помощь, и снабдѣніе главной обители, и прочая, отъ нихъ же въ владѣнія Турецкая едва не вся переиначипася ¹, но нѣкая и донинѣ еще блюдутся. Въ каковомъ же состоянїи въ время моего тамо обхожденія бысть, слыши.

1) Тимъ же именемъ нарицашеся Протать, но не

¹ превратипася. А.

имѣяше коего въ себѣ началствующаго. По многократномъ бо его запустѣніи, раздѣлиша мѣсто оно, окрестъ храма обстоящее, или можетъ быти еще отъ протовъ раскупиша прочіи монастыри, и присвоиша себѣ келіи, и создаша дома ¹въиздны, въ которыхъ угощеваютъ приезжающіи тамо часто ради потребъ своихъ. 2) Собирахуся тамо древле отъ прочихъ монастырей трижды или четирижды въ годъ, ради общей ползы и совѣта. Нинѣ же часто тамо собираются отъ обителей начальницы и прочіи иноцы, и едва не всяку субботу, и разсуждаютъ о общихъ данехъ Турецкихъ и о прочіихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ между собою случающіися распри, и раздѣляютъ по силѣ коегожде монастыря тяжестная и насилловательная бѣсурманская поплащенія, яже собравши, относятъ въ Солунь, по повелѣнію отъ Великой Порты Константинопольской; на сіе бо тамо, при церквѣ, создана есть и храмина синодалная великая, наподобіе трапезъ монастырскихъ. 3) Тамо въ храмѣ, по древнему обыкновенію, опредѣленны суть ероны, си есть стоялица, или формы, идѣже коемуждо игумену подобаетъ стояти въ время правила, по чести и званію, еже и блюдется и донинѣ, аще мало и отгмѣнно. 4) Верху всякаго игуменскаго стоялица въ знаменіе повѣшенна есть икона коегождо соборнаго храма монастырскаго и кандили серебряни, неусипно горящія, коштомъ тихъжде монастырей. 5) Общая отъ коегождо монастыря дается опредѣленная милостиня, по силѣ, на свѣщи, на кадила и иную потребу; инны же даютъ воскъ и елей, и всы согласно снабдѣваютъ оный храмъ всякими потребными вещми. Еще же поплащаютъ и седмичному въ годъ, и четцу, и пѣв-

¹ себѣ. А.

дамъ, и протчимъ послушающимъ, иже и совершенное тамо поють и чтуть правило, якоже и въ протчихъ монастыряхъ. Мѣсто же оное, идѣже стоитъ соборная оная церковь Протать, именуется гречески Каресь, отъ Сербовъ же Карея, си есть главное, яко по варварскомъ частомъ нападеніи обрѣтахуся главы труповъ, валяеми многолѣтно; инии же глаголють, яко копающе и зиждуще храмъ, обрѣтоша въ земли многы главы мертвихъ. Но каковимъ либо буди образомъ событсся, обаче согласно есть мѣсто главно и прилично первенству. Тамо сидитъ единъ ага Турчинъ, посланній отъ Бастанчи баши отъ Цариграда, да будетъ досмотритель виѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ, и въ знаменіе покорности, найпачеже казни ради непокорныхъ. На нихъ же не могуши рукъ подимати ¹ иноцы, по уставомъ отеческимъ, вся прежде самы духовно судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противящихся же всему собору Турчину въ казнь предають, иже ничтоже не творытъ кромѣ ихъ воли и совѣта. Тамо и пиргъ каменный, крѣпко зданный обрѣтается, съ враты желѣзными, идѣже затворяють согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу по достоинству казны. Турчинъ же имать въ годъ опредѣленное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей. Тамо окрестъ части суть келіи и дворцы, гостинныи коегождо монастыра, съ лѣпотными малимы церквамы, ради упокоенія приходящихъ на соборъ издадече старцевъ, понеже многіи не могутъ тогожде дня возвратитися, ради далекаго разстоянія и ивныхъ ради препятій, сего ради принуждаются пребыти тамо. Суть же тамо и лавки, или коморы, близъ двадесять, идѣже

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

монашеское торжище бываетъ на всяку субботу. Все бо, отъ скитовъ и уединенныхъ келій и каливъ, и отъ монастырей, приходящи, иныи различная своя продають рукодѣлія, иныи же купуютъ что потребно, ибо тамо различнии художники обитають, отъ иноковъ же и бѣлцовъ, и всякая вещь отъ иныхъ странъ моремъ и землею привозится. И есть зѣло лѣпозрачное оное духовное позорище черворизное: съ клубукамы, великобрадіи старцы благоговѣнныи, смиренныи ризи носящій, иныи въ сандаліяхъ, иже отъблизу, иныи же въ лаптяхъ, иже издалуче приходятъ; иныи препоясанныи и обременены, иныи же свободны, другъ друга любезно обемлюще, цѣлуютъ, ради долгаго невиденія, или ради крайней по Бозѣ любви; иныи изшущенны отъ поста и желты отъ бденія, иныи же очернѣлы отъ неумовенія, и на рукахъ имущи кожу толсту, отъ метаній и рукодѣлія, иныи же толсты и червлены отъ упокоенія; и иныи безъ бради, и иныи съ жезлами и милицами, иныи же кромѣ. Суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными языки: Греческимъ, Сербскимъ, Болгарскимъ, Турецкимъ, Италѣянскимъ, Албанезкимъ и иными. И есть воистинну достохвалное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе, и о различныхъ вещехъ, о духовныхъ и мирскихъ, собесѣдованіе. Отъ нихъ же ближайшіи по вся субботы тамо приходятъ, далечайшіи же дважды въ мѣсяцъ, еще же далечайшіи единожды, и иныи въ два мѣсяцы единожды, друзіи же трижды или четырежды въ годъ, прочіи же единожды. Се же творять или зѣло прискорбнаго и труднаго по горамъ путствованія, или безмолвія ради и удаленія отъ чловѣкъ. Суть бо нѣщии, не глаголю старіи, но и младіи безмолвники, иже никогдаже тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ иныхъ посылають на торжище, или са-

мы къ ближнимъ монастырамъ приносятъ, продаючи его хотящимъ въ мыръ ити за пропеніемъ милостины, или промѣняють за хлѣбъ. Вся убо Каряя, съ ближними окрестъ себе келіями и мало далшими, обьимаетъ земли яко на полчаса хожденіемъ въ широту же и долготу, и есть мѣсто оное зѣлолѣное и многоплодное, въ зимѣ же и въ лѣтѣ зеленое, ради нѣвѣихъ древесъ, листвія не премѣняющихъ, или тайно премѣняющихъ, съ многими вертограды и винограды, со изобиліемъ водъ здравыхъ же и хладныхъ, текущихъ же и кладяжныхъ, и съ воздухомъ легкимъ. Есть же подобно весѣ оное жителство монашеское и дѣломъ, и образомъ, яко повѣстію здѣ описахъ, и видомъ zde на хартіи начертахъ отъ странны восточной. Предъреченый же монастырь Кутломушъ, при инныхъ мѣста своего дарованіяхъ, имать паче инныхъ девятнадцать монастырей и сіе, яко обрѣтается близъ Протата и торжища, и зѣло удобно всякіе вещи покупляетъ, и прочіи многіи дѣла управляетъ кромѣ труда. Понеже Каряя есть посередъ горы Аеона, и вси убо монастыры, на приморіяхъ же и на холмахъ по бокамъ горы сущіи, отстоятъ далече, далѣе же всѣхъ с. Аванасія Лавра. Но снїдемъ съ горы паки на низъ къ морю, да сотворимъ повѣсть по чину послѣдовательно и о прочіихъ монастырахъ.

О монастырѣ Ставроникити.

Монастырь Ставроникиты на томъ же восточномъ прибрежіи. Отстоитъ отъ Иверскаго единымъ часомъ хожденія, и отъ Карей такожде. Есть же внѣшнимъ образомъ сипцевъ, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится отъ востока и полудны, си есть четвероугольный, но не равностѣнный, долгій, но тѣсный, наподобіе Лавры, но

зѣло внутрь тѣсенъ, и едва не отъ всѣхъ меншіи обятіемъ или окруженіемъ стѣнъ, но паки едва не отъ всѣхъ краснѣйшій положеніемъ мѣста и сочиненіемъ художняго зданія своего. Стоитъ убо на брезѣ крутомъ каменномъ, отъ води горѣ, яко на двадесять сажней, восходящемъ, егоже вода окружаетъ отъ востока и сѣвера. Имать стѣны высоки и келии въ три ряды обстоющіи, трапезу и поварню, горѣ стоящую въ стѣнѣ полуденной, иконописану, съ столами деревянными. Таже пиргъ посреде стѣны четверуголенъ, мѣренъ въ высоту и широту, лѣптою же зданія многи инны превосходитъ. При немъ же и врата желѣзна монастырская единая, и верху ихъ образъ на стѣнѣ живописанъ святытеля Христова Николая. Предъ врати же лѣпная сѣдалища, или присбы каменнозданны, идѣже сѣдаютъ братія, прохладженія ради, и трапеза каменная, идѣже ядятъ хлѣбъ послушники монастырскіи въ время лѣтное и нѣкіи убогіи пришелцы; надъ нею же оѣненіе отъ лозъ виноградныхъ, и ту совокупно вертоградъ монастырскій общій, ради различныхъ ядомыхъ зелій, и мало далѣе винограды. Совокупно же при вертограду, къ западу, и ковалня, и стайня, и ту источникъ води при путы, ради поенія коней, и сажалка каменнозданна, собирающая въ себе довольно води, ради напоенія вертограда. Тамо и вода течетъ въ монастырь зводами каменными, за ними же и садъ зѣло прекрасный, множество помаранчовыхъ древесъ имущій. Въ стѣнѣ же западней монастыря, на горныхъ зданіяхъ, суть гостинницы, въ тойже садъ зрящія. Часы же велики, обще гласящія, въ стѣнѣ восточной, и посреде церковь, мало что вишшая отъ прочихъ зданій и тѣсно стоящая, яко едва мало окрестъ себѣ имать мѣста празднаго, въ обхожденіе. Звоницу же невелику имать, близъ пирга, съ звонами и бы-

ламы. Скевофилакіонъ же, или скарбець, въ самомъ пиргу, съ вратамы желѣзными, и малое предъ церковію подворіе. Обитель убо сію не царіе создаша, но святѣйшій патріархъ Цариградскій киръ Іеремѣй, оный древній, якоже отъ надписа, надъ вратамы паперты на мраморѣ изритаго, познавается, иже есть сицевъ: ἀντιερδι ἐκ βαδρων παρά τῷ Ἱερεμῆι πατριάρχῳ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων ἔτει 6061, си есть: Воздвижесея отъ основаній отъ Іеремѣя патріархи, иже отъ Іоаннины града, въ лѣто 6061. Церковь тамо соборна не крестообразна, якоже въ прочихъ монастырахъ, но четверостѣна. Зѣло же есть лѣпа и мѣроу, и расположеніемъ, и украшеніемъ, въ честь и славу святытеля Христова Николая созданна, ея же долгота есть ступаній осмнадцать, широта же четирнадесять. Поддержится же ея глава четирма столпами зѣло изрядными, отъ твердаго и пестраго камня неудобообрѣтаемаго, нарицаемаго отъ Турковъ сумаки, а отъ Грековъ порфира, о нихъ же глаголють, яко не отъ естественнороднаго суть камены, но отъ древныхъ художниковъ хитростію сливахуся или слѣзляхуся, яже въ нинѣшняго вѣка народахъ не обрѣтается. Суть бо тверди, аки кремень, и никаково его можетъ сѣщи орудіе. Рабіи же съ зѣло дробными черными и бѣлыми пестротами, имущія висоты яко полтора сажня и вящше, толстоти же мные обятія человекъча. И подножіе отъ мраморовъ бѣлыхъ, зѣло чисто и гладко помощенно, съ черными посредѣ храма пестротамы, не отъ мраморовъ, но отъ олова изрядно сочиненными. Паперть же еще пространнѣйшая, двѣма каменнозданными столпами зводи и заслѣпленія поддерживающая, съ каменнопосланнымъ подножіемъ и съ новодѣланымъ тогда искуснымъ иконописаніемъ. Идѣже и хорось, по мѣрѣ своея главы, на осмы поясѣхъ высимъ, чистаго

майстерства, и полиелей, и иконостасъ, и налои, и свѣтилники, и кандилы, и прочія утвары бяху, якоже и въ знаменитыхъ монастырехъ. Предъ папертію же абіе предъдверіе тѣсное, и въ немъ чаша мраморна изрядна, якоже и въ монастыри Иверскомъ, ради водосвятія, такожде и покровъ, съ нѣколикими столпами мраморными бѣлыми, но кромѣ олова. Вся же церковь лѣпо оловомъ покровенна. Еще же суть и внутрь олтаря, за иконами, два столпа мраморна бѣла. Врата же точію суть тры, едины въ церквѣ и два въ паперти. Кромѣ же сего храма, суть и иныхъ внутрь монастыра параклисовъ шесть: Пресвятія Богородицы; святаго Іоанна Предтечы; святыхъ Архангель; святыхъ верховныхъ Апостолъ; святаго великомученика Георгія и святаго пророка Іліи. Въ начальномъ же храмѣ обрѣтается, на правомъ столпѣ, предъ крилосомъ, въ деревянномъ позлащенномъ осѣняющемъ кивотѣ, съ неусипно горящими серебряными кандилами, чудотворный образъ святителя Христова Николая, мѣрою невеликъ, яко на лакоть, весь серебромъ покровень, точію лице откровенно, юже, по божественному изволенію, рибары излекоша мрежею отъ моря, ибо ю предъ многими лѣти иконоборцы вовергоша въ море. Есть же и язва на челѣ, юже сотвориша нѣкіимъ орудіемъ тѣжде икономахи. Нѣціи же повѣствуютъ, яко егда излекоша ю изъ моря, обрѣтеса чрепіе животное унзенно на челѣ его, отъ многаго времени, еже сотвори въ водѣ, его же отторговеніемъ сотворися язва. Чрепъ онаго животнаго и донинѣ въ монастырѣ хранится, на память събывшагося чудеси. Образъ же оный нѣсть живописанъ цвѣтамы обычно, но мусіею, си есть нѣкіими дробными каменцами, зѣло искусно насажденъ.

Мощи же тамо, аже лобызахъ, суть сипевы: рука

с. праматеры Анны; святаго Василия лакоть, си есть предняя кость руки; с. священномученика Елевѣерія рука цѣлая, отъ лактя; святаго Іоанна Златоустаго кость отъ лактя; Григорія Богослова такожде кость отъ лактя; святаго первомученика Стефана такожде кость отъ лактя; миро святаго Николая; Козмы и Даміяна малы частицы; Карпа. и Папилы ребра; с. Іоасафа, царевича Индійскаго, ребро; великаго Антонія часть отъ расы; кровь святаго Димитрія; святаго Теодора Стратилата кость великая отъ руки; с. Амвросія, епископа Медиоланскаго, кость отъ бради; часть мала отъ Животворящаго Древа, и ины многы часты мощи благоуханны незнаемыхъ святыхъ. Имѣяху же и нѣколико тамо отъ крестовъ серебряныхъ и отъ кадилницъ нѣколико, и отъ прочіихъ утварей церковныхъ. Найпаче же сосудъ сребропозлащенъ, съ украшеніемъ змалта, въ немъ же носящи ѳиміямъ діаконы, держать на плещахъ своихъ въ время покажденія, сице лѣпъ и великъ, яко болшаго въ иныхъ монастырахъ не видѣхъ. Хрисовулъ тамо нѣсть, понеже нѣсть обитель царска, но патріярша, отъ нихъ же и грамоти, нарицаемы сегиллѣди, обрѣтаются. Есть тамо и былѣотека церковна доволна, отъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ имущая болше ста; поучителни же и философски, и Еллинскіи книги нѣ суть. Обрѣтается же тамо Псалтирь многоцѣнная и многой похвалы достойная, юже, глаголють тамошніи иноки, яко есть Псалтирь Златоустаго, не вѣмъ, каковой ради выны, или яко стяжа ю въ животѣ своемъ и употребляше въ чтеніи, или яко своею рукою написа ю, неизвѣстно о семъ, ибо никаковаго на листахъ о семъ подписанія или знаменія нѣсть. Есть же вся писанна Гречески, чистымъ тертымъ златомъ, на паргаминѣ, писменама художественныма и великими,

и предъ всякою каѳизмою пралози широки, на три и четири палцы, на нихъ же съ златомъ и различными красками, или фарбами, зѣло дробніи различніи взоры древняго онаго нѣкоего искуснаго художества и удивительнаго преплѣтанія, и ни едина другой подобная; вси же тонкими шелковы завѣсамы покровенны, да не омажутся, сего ради зрятся всегда аки новоизображенны. Азъ же глаголю, яко еще таковой книги лѣпой въ всемъ моемъ не видѣхъ странствованіи, и достохвалны суть труды пишущихъ сицевая и съ тщаніемъ хранящихъ я. Инокѡвъ тамо бысть тогда число мало, яко пятнадесятъ, ибо тогда монастырь оскудѣ и долженствоваше, сего ради посланны быша въ гради и веси просити руку помощи; вси бо монастыри Святогорскіи и прежде долга симъ обичаемъ жителствоваху и нинѣ жителствуютъ. Обрѣтахуся же тамо тогда всѣхъ оставшихся братій съ разшедшимися яко осмьдесятъ и болше; толикожде и келій внутръ могутъ обрѣтися. Внѣшныхъ же келій на земли монастырской обрѣтается мало, мало бо и мѣста подъ властію своею имуть, яко на полчаса хожденіемъ въ висоту, такожде и въ широту, и лѣса великаго не имать, но малъ. Внѣ же монастыра недалече, на странѣ сѣверной, есть пиргъ, или столпъ, каменный созданъ, високъ до тріехъ стель, иже стоитъ на високомъ мѣстѣ и веселомъ, надъ моремъ, въ прекрасномъ вертоградѣ и садѣ, съ многими келіями внутръ и со церковію внѣ, и тамо обитають любящіи уединеніе и самоволство. Зводи же каменнозданы изрядно, ведущіи воду въ монастырь, созда своимъ иждивеніемъ господарь Волоскій, Сербамъ воевода Кантакузинъ. Отъ вратъ же монастырскихъ, яко на два верженія камены, отстоитъ церковъ, съ гробницею и низкою оградю, на холмѣ, надъ моремъ, идѣже погрѣбаются братія. Мало же по-

далѣ низу, при морѣ, есть арсенасъ, съ келію, ради востяганія и сохраненія малыхъ кораблей: великимъ бо тамо кораблямъ пристанища нѣсть, ради крутыхъ, каменистыхъ и непреступныхъ береговъ. Именуется монастырь той Ставреникита отъ древняго, мню, урочища, сиче нареченнаго, или яко крестъ тамо водрузися при пути отъ нѣкоего Никити. Обычай бо есть въ Святой Горѣ древній водружати велики кресты на распутияхъ, съ подписаamy, да мимо ходящія молитву творять и поклоненіе, или при немъ препочивають. Или, якоже повѣствуютъ, отъ кресторѣза Никити, тамо иногда жителствовавшаго, ставросъ бо, нарѣчіе Греческое, толкуется крестъ. Еще же глаголють, яко тамо изначала бысть обитель мала святаго Іоанна Предитечи, но опустѣ и раззорися вѣвся; и въ тожде имя отъ предреченнаго патріярхи начинаше соиздатися, но случаемъ чудотворнымъ обрѣтенія иконы святаго Христова Николая въ имя его премѣнися. Но довольно о семъ; пойдѣмъ послѣдовательно и къ прочимъ.

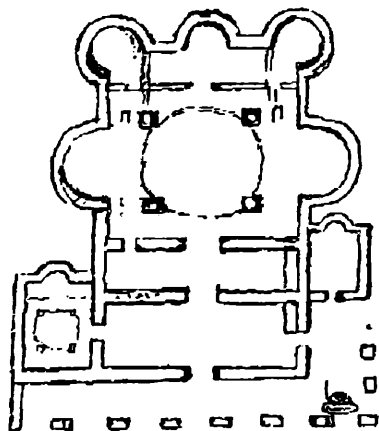
О монастырѣ Пантократорѣ.

Монастырь Пантократора, си есть Вседержителя, внѣшнымъ зракомъ есть сичевъ, якоже здѣ мною изобразися, отъ страны западной и полуденной зримый. Отстоитъ отъ Кареи двѣма часы шествованія, отъ Ставреникити же единымъ, и зрятся между собою, понеже стоятъ оба на рогахъ високихъ побережія, аки на холмѣхъ, найпаче же сей на зѣло твердокаменномъ и крутонависломъ, аки стѣна, високомъ болше сажней двадесять отъ воды, удивительно и ужасно. И сиче суть келіи монастыра восточны навислы надъ моремъ, яко въ нихъ

сидящїи не могутъ слышати своего собесѣдованїа, ради громогласнаго шума волнъ. Имать пристанище изрядное, съ узкимъ входомъ между каменны, и двѣ арсены съ горныцами, къ храненію малыхъ и среднихъ кораблей и ко гощенію странныхъ и своихъ пловцовъ; великимъ же кораблямъ тамо нѣсть пристанища, ради жестокыхъ окрестъ каменей и узкаго и мѣлкаго вѣзда. Идѣже, недалече на западъ, и вертоградъ монастырскїй, и крестъ изрядный, и студенецъ съ покровомъ при пути, и рѣка съ мостомъ каменнымъ, яже въ лѣтѣ пресушается, въ зимѣ же, съ високихъ спадающи горъ и отъ многихъ собирающихся водъ, шумно по каменехъ течеть, и мимо пристанище лѣющися, входитъ въ море. Мало же далѣе, надъ рѣкою, и млинъ монастырскїй водянь, и сѣмо и овамо по горамъ нѣколики келїи безъмолствующихъ, въ нихъ же мало отъ Грековъ, наибольше же отъ иноковъ Россійскихъ обыкоша сѣдѣти. Недалече же, внѣ монастыра, на сѣверѣ, зрятся и зводы каменны, сѣмо и овамо завращаемы, имы же течеть вода къ монастыру здрава, и виногради и елеоны деревесъ маслинныхъ, и недалече, за сѣверною монастыра стѣною, келїа изрядна, съ параклисомъ святаго Онуфрїа, созданна на камены ужасно навислымъ въ море, зѣло безъмолвна. Гробница съ церковію абїе внѣ монастыра, на востокъ, такожде надъ моремъ созданна, на самомъ крилѣ или край каменомъ, високомъ, въ море скланяемомъ, отнюду же издалуче зрится и островъ великъ, именуемый Оасосъ. Врата же монастырска въ углѣ стѣны полуденной, якоже въ прочїихъ монастырахъ желѣзомъ покровенна, съ предъдверїемъ на столпахъ, и верху ихъ, въ зводѣ, на стѣнѣ, изображенїе Преображенїа Христова: предъ враты же недалече сооруженна есть древяна вѣтвеница, зрящая на море, въ прохладенїе братїи и странныхъ. Имать

же монастырь вратъ тры и расположеніе зѣло лѣпное, въ два подворія. Входящи убо въ монастырь вратамы желѣзными внѣшними, абіе при нихъ и вторимы внутренними, есть подворіе меньшее, четверостѣнное, имущее окрестъ себе жилища художниковъ и работниковъ. Таже суть, сквозѣ стѣну, третіи врата, ведущіи въ внутренне большое подворіе, идѣже церковь, звонница, трапеза, келлі, гостиница, поварня, и вся потребнѣйша и честнѣйша. Пиргъ, или столпъ, великъ и високъ обрѣтается въ стѣнѣ западной, на немъ же горѣ есть параклисъ, низу же скевофилакіонъ, идѣже сокриваются дражайшіи вещи; при немъ же, въ тойже стѣнѣ, предъ церквою, поварня и зѣло лѣпотная трапеза, тогда новосоздавшаяся милостинею христіанскою. Гостинница же одесную церкви. Прочіе же окрестъ церкви келлі иноческіи обстоятъ въ три ради, едины на другихъ, сего ради и стѣны отъ нихъ зрятся быты высоки, и крѣпки зданіемъ. Покровы же суть и тамо отъ каменныхъ дщиць, по обикновенію Святогорскому. Первоначальная тамо церковь есть созданна въ честь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, на четырехъ столпахъ цѣлыхъ, отъ мрамора бѣлаго, высокихъ сажней на два, толстыхъ же яко обяти человѣку; съ покровомъ оловяннымъ и съ шестма главами, отъ нихъ же пять суть малы, три съпреди, двѣ надъ олтаремъ, и едина, посредѣ ихъ, болшая, съ осмы окнами. Сего ради внутрь и хорось виситъ на поясахъ осмъ изваянныхъ, съ поликандиломъ, подъ нимъ же виситъ яблоко серебряно достохвалное, и нѣколики кандилы, сѣмо и овамо развѣшенны, серебряны, и иконы, и прочія утвары; еще же и кресты, на четырехъ странахъ высимы, по общему тамошнему обычаю, понеже и крестообразно зданна есть, и расширяется въ крилосахъ

круговидно, но олтаремъ разствуетъ, понеже и той та-

кожде расширяется на бо-
ки, якоже здѣ изображенъ
зрится. Идѣже суть и двѣ
паперти, и преддверіе изряд-
ное, съ частими зводамы, и
пαραклиси обоюду присово-
купленны, якоже въ Лаврѣ
и въ Иверѣ, отъ нихъ иже
одесную простъ есть, ошую-
же съ четирма бѣлыми отъ
мрамора столпамы. На той-
жде страннѣ, при паперти,

и звоница лѣпо зданна, аще и низка, съ клепаломъ,
быламы, звонамы и обцимы часама; въ преддверіи же
есть и студенець води хладной и здоровой. Иноки же
тамо жителствующи въ чинахъ монастырскихъ и цер-
ковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочимъ монасти-
ремъ главнымъ, аще и не въ всѣхъ. Найпаче же съ не-
бреженіемъ пріймуютъ странныхъ, ради общаго обичая,
а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши,
многы мнѣ свѣдѣтельствоваху, аще мене и добрѣ уго-
стиша. Есть тамо, предъ лѣвымъ крилосомъ, чудотвор-
ный образъ Пресвятія Богородицы, на дощѣ ветхой,
юже нѣкій инокъ, въ время нападенія невѣрныхъ вар-
варь, въверже въ кладязь, по многихъ же лѣтехъ, паки
собравшися иноки въ обитель, обрѣтоша ю невредну;
предъ нимъ же и кандило неусишно горить. Внутри же
олтаря трапеца покровенна есть главою златою, на че-
тирехъ столпахъ обдержимою, искусно отъ древа сѣ-
ченаго. Тамо внутри олтаря и мощи святыхъ лобизахъ
сипевы: часть отъ животворящаго древа крестнаго, часть
главы святаго Апостола Андрея Первозваннаго и кость

его ноги великая; главу святаго Іоанникія великаго; часть колѣна святаго Игнатія Богоносца; часть отъ щита святаго великомученика Меркурія и кость его отъ великаго перста; часты святихъ безсребныхъ Пантелеймона и Ермолая; с. Іоанна Милостиваго часть главы; с. мученика Трифона персть; частицы двѣ с. мученика Кирика; кость отъ хребта с. первомученика архидіакона Стефана; святия Анастасія персть цѣлый; рука Митродоры цѣлая; Предтечи Іоанна персть нагій, кромѣ тѣла; с. мученика Іулиты кость отъ лактя; с. Кирика рука цѣлая; и ины святихъ многы часты незнаемыхъ. Быблѣотеку же, или книгохранителницу, юже исперва имѣяше обитель она, погубы въ время запустѣнія отъ нападений варварскихъ. Тогда точію книги доволны имѣяше, яже къ чтенію и пѣнію церковному належашіи, кожаны же и бумажны, рукописны же и печатны, прочіихъ же, внѣшнего ученія, не видѣхъ. Едину точію книгу имуть многоцѣнну, яже содержитъ въ себѣ едва не цѣлую быблѣотеку, такову же, яковой не случися мнѣ зрѣти въ всемъ моемъ странствованіи, о ней же слово простерти подобаетъ подробнѣ. Есть тамо въ великомъ сокровищи книга нѣкая, на тонкомъ и прекрасномъ паргаминѣ писанная, въ долготу яко на пядь, въ широту же и толстоту яко на полпяди, внѣ покровенна сребромъ позлащеннымъ, на немъ же изваянъ и подписъ нѣкоего господара Волоскаго; иматъ же окрестъ листовъ празднаго поля на два перста, въ долготу положенна. Писанна же вся Еллинскимъ Греческимъ языкомъ, сице же малыми и дробными черными писмены, яко нѣсть мощно ниже младому кромѣ окуляръ прочести, и сице тонкою и подобной власу чловѣчу тростію, яко въ всей книзѣ не зрится ни едино *рцы*, ниже едино *онз*, наполненное черниломъ; точію начала и

надписи златимы буквами, мало болшими, начертанны. Сиде же искуснимъ характеромъ и чистымъ писанна вся книга, яко аще и сиде дробна есть, обаче всякъ ю можетъ чести, зная Гречески, и имѣти о ней мнѣніе, яко не человекъ, но ангель ю написа. Именуютъ же книгу оную тамошніи иноцы Евангеліе святаго Іоанна Кущника, еже ношаше на себѣ даже до смерти, якоже въ житіи его повѣствуется. Азъ же рассмотрѣвши въ ней вся листи, отъ начала до конца, не обрѣтохъ никаковаго подъписа, ниже знаменія, еже бы могло свѣдѣтельствоваты, или яко есть евангеліе Кущника, или кто его или чимъ иждивеніемъ написа. Аще бо было бы Евангеліе Кущника, то бы было само, а не толики въ ней тысящніи вещи; еще же и иноки монастырскіи не имутъ никаковаго свѣдѣтельства, чесо ради ю сиде именуютъ, но точію отъ преданія. Азъ же глаголю, яко сидевой толстоты и тяготы не ношаше на себѣ святой Кущникъ, и нѣсть оно его Евангеліе; но или своимъ произволеніемъ нѣкоего трудолюбываго и достохвалнаго краснописца, или повелѣніемъ и иждивеніемъ нѣкоего царя, въ славу Божию, и въ его незабвенную память, и въ удивленіе всѣмъ зрящимъ написася оная книга. Юже азъ въкратцѣ рассмотрѣвши, начертахъ малое оглавленіе вещей, въ ней содержимыхъ, яже суть сія: Евангеліе; Апостоль; Григорія Богослова вся торжественная поученія; Іоанна Дамаскина логика и книга о Богословіи; Анастасія, архіепископа Божія града Антіохіи, правила и уставы различны; Прѣніе о вѣрѣ, Теодора философа; пречестнаго Пселла къ царю господину Михаилу Дука, о уставу вѣры; Аѳанасія Великаго къ Маркеллину, о псалмахъ; стихи сокращенны о псалмахъ, хартофилака киръ Никиты; Псалтирь пророка Давида; Изявленіе всѣхъ Апостолскихъ и синодаль-

ныхъ правилъ; Неара, си есть правила и узаконенія царя Алексѣя Комнина; Максима исповѣдника, главизни о богословіи и о добродѣтелехъ; тогожде, о любви главизнь ѿ; Деонисія Ареопагиты, о небесной іерархіи; Германа, патріарха Цариградскаго, о церковной исторіи; Сокращеніе Неары, си есть узаконеній царя Іустиніана; Собраніе отъ Неары премудраго Лва; Неара царя Романа Стараго; Неара Константина Багряноснаго; Неара царя Никифора и наставленіе; Наставленіе Василія Багряноснаго, и инніе различніе. Кто же не удивится таковой маловеликой книзѣ; кто же ли не прославить Бога, дарующаго таковыя великія дары чловѣкомъ! Мощи убо въ церквѣ хранятся, книга же оная въ скевофилакіи, подъ твердимъ заключеніемъ, и не многымъ показуется. Кромѣ же великой церкви, суть тамо меншихъ параклисовъ осмь, два совокупно при церквѣ: на десной странѣ храмъ Тріехъ Святыхъ, на лѣвой же Успенія Пресвятыя Богородицы, шесть же между келіями и на пиргахъ: соборъ святыхъ Архангелъ; Вознесеніе Христова; святаго Предтечи; святаго Николая; святаго великомученика Георгія и святаго мученика Пантелеймона. Всѣхъ церквей вънутрь монастыря, съ великимъ храмомъ, девять. Пирговъ или мурованныхъ столповъ тры, единъ предреченный великій въ углѣ сѣверномъ, вторій при внутрнихъ вратѣхъ, третій при внѣшнихъ, и четвертый, зѣло малъ, въ углѣ, посредѣ стѣны полуденной. Обителъ сію созда Алексѣй Стратопедархъ, иже бысть послѣди и царь Греческій, якоже и хрисовуль его тамо свѣдѣтельствуетъ. По томъ вторій ктиторъ бысть, и братъ тогожде Алексѣя, Іоаннъ Приминирій, иже послѣди и господаръ Волоскій бысть, таже и монахъ тогожде монастыря, преименовавшися Іоанникіемъ. Третьи же ктитори быша

Барбуль, великій лагоуеть, и Гавріилъ, властелины и начальницы земли Волоской, который Барбуль, съ трема синамы и съ нѣкими дарованіи, и внѣшное монастыра создавъ подворіе, тамо и скончася; послѣди же и нѣкій отъ патріархъ Цариградскихъ ¹ останки соверши. Тамо тогда иноковъ такожде бѣше число мало, иже, ради скудосты и долга монастырскаго, инныи же и ради непостоянства, разбѣгошася. Келій тамо внутръ могутъ обрѣстися близъ ста. Келій и каливъ лѣсовыхъ внѣ безмолствующихъ на земли монастырскаго суть около двадесять, осмь близъ монастыра, прочіи же на полудень, далече, яко часомъ растояніи, въ нарицаемомъ Пантократорскомъ скиту, идѣже обыкоша обитати различни людіе: Греки же, Руски, Волгары, рукодѣлемъ кормящися тѣлесно, молитвою же и постомъ духовно. Но сей скитъ малъ, не якоже предреченны, понеже не имать ни дикей, ни общаго храма, ни каковаго сообщенія, точію часты келія. Бѣше же древле и иный скитъ Пантократорскій, именуемый Русскій, на странѣ сѣверной, въ густинѣ лѣсовой, при пути, ведущему къ монастыру Ватопеду, о немъ же послѣди абіе протрется повѣсть, въ немъ же обитаху прежде Россійскіи иноки, но нинѣ пустъ и раззоренъ. Имать же Пантократоръ и землѣ, и лѣса довольно, яко на два часа восхожденіемъ горѣ на висоту, и два такожде часа прехожденіемъ въ широту. Отстоитъ же отъ Ставроники единымъ часомъ, отъ Кареѣ же двѣма.

О монастыру Ватопеду.

Сей прослутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, отстоитъ, на томъжде восточномъ

¹ Имя пропущено.

приморіи, отъ Пантократора двѣма часы, отъ Кареи же трема, отъ берега же морскаго яко на стрѣленіе лука, на мѣстѣ равнѣ, между красными елеонамы маслычными и виноградамы и инымы древамы садовными. Отвсюду имущій горы высоки, съ густимы и прекраснымы лѣсами, точію отъ сѣвера море, и есть образомъ троеугольный, но не равностѣнный, якоже здѣ отъ мене съ прилѣжаніемъ начертася отъ страны сѣверной и западной, съ внутрними своими и внѣшними лѣпотамы. Создася же сей отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царехъ Константина, въ имя Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда разворися отъ отступника Іуліана, обновы его великій Θεодосій, царь Греческій, ради собывшагося чудеси на его синѣ Аркадіи. Повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сицева. Имѣяше Великій Θεодосій отъ парицы своей Плакиллы синовъ два, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дщерь, именуемую Плакидію. Аркадія убо оставы наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина, зятя своего, посла въ Римъ, съ дщеріею его, да тамо царствуютъ. Отъиде же съ ними купно и Аркадій. Возвращающися же воспятъ къ отцу своему Θεодосію, въ Византію моремъ, случися быти великому треволненію морскому противу острова Имвра, недалече святыхъ горы Аѳонскія. Аркадій же, боящися бѣдства, инно что не зваше, точію: „Пресвятая Богородице, помози мнѣ“, и егда сѣмо и овамо, страха ради, прехождаше на царскомъ кораблѣ, отъ зависти бѣсовской, запятъ бывъ корабленными вервами, паде въ море, и абіе (о, чудеси!) обрѣтеся на сусѣ въ Святой Горѣ, на мѣстѣ, идѣже днесь есть святой сей монастырь, подъ нѣкою купиною, иже прежде именовашеся Благовѣщенія, отъ тогожде времени проименовася Гречески Ватопеді-

онъ, еже Россійски толкуеться купинодѣтіе, отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія царевича, отрока суца тогда. По маломъ же часѣ, достиже и царскій корабль къ пристанищу монастыра сего, и изшедшы князы и велможи внѣ на землю прискорбны, ради погубленія царя Аркадія, и се зрятъ его нечаянно подъ кущемъ купины спяща, и возрадовахуся радостію велию; и тогда убо безмолствоваша. Егда же возбудися Аркадій, повѣсткова имъ чудо Пресвятыя Богородицы, како его избавы отъ потопленія морскаго и принесе его тамо, идѣже днесъ есть студенець, недалече пристанища, при пиргу Пресвятыя Богородицы. И пребысть тамо съ велможи своими дны многи, корабль же отсла въ Константинополь. Слышавъ же царь Θεодосій о случившихся сину своему Аркадію, разгнѣвася на пловцовъ и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умервити ихъ. Въ тое время приспѣ въ Константинополь и Аркадій, посуху, къ отцу своему Θεодосію. Онъ же радости исполнився и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созидуть на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтеся синъ его, церковь въ честь Пресвятыя Богородицы. Написа же и въ Римъ къ сину своему Онорію и къ зятю своему Константину и къ Плакидіи, яже приключишася о Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради и оны послаша въ помощь созиданія и украшенія церковнаго денги и имѣнія, кътому же и четыры столпы, отъ камня порфирна, зѣло удивителны, на которіи, сказуютъ, яко болшое истоцися иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создаша масторы, первое, единъ пиргъ, си есть столпъ, съ церковію Рождества Пресвятыя Богородицы, таже, на странѣ сѣверной, инный пиргъ; послѣди и инны четыры пирги, съ церквамы, даже до пирга скевофилакїи, си есть скарб-

ницы. Посемъ, начаша отъ первореченнаго пирга, отъ странны морской, основаніе, даже до пирга святаго Предитечи и до пирга святаго великомученика Георгія, близу котораго въ основаніи положиша два мраморы, по повелѣнію царева, наподобіе буйволовъ; а отъ сихъ пирговъ наченшы, паки съ иными двѣма пиргами, создаша даже до предреченнаго пирга скевофилакіи. И сице сотвориша ограду триуголну, съ десятмы пиргами лѣпотными и высокими, отъ нихъ же иныи имуть высоты до дванадцати сажней, иныи же и болѣе; стѣна же на иннѣхъ мѣстѣхъ до осмы сажней, на иныхъ же и до десяти; весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ обемлетъ сажней двѣстѣ и девяностъ. И егда совершиша вся, прійде царь Аркадій съ святѣйшимъ патриархомъ Цариградскимъ киръ Нектаріемъ, и обновиша или освятыша храмъ, и возрадовашася зѣло. Кладязь же предреченный обяша создатели внутрь олтаря, его и донинѣ мѣсто предъ престоломъ быти показываютъ, чернымъ мраморомъ покровенно; святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего, ходившу Θεодосію на брань противу отступника Евгенія, въ Солунъ, и возвращающися мимо сію святую гору побѣдитель, дарова нѣкіе вещи многіе монастыру сему, сосуди злати и серебряны, и прочая драгоцѣная, ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метохи, и въ Серазѣ, окрестномъ Солунскомъ градѣ, семь весей. Въ лѣто же 6370 прійдоша Арапи и Сарацины отъ Сиріи, убывающіи христіанъ и грабящіи пожитки ихъ, въ тожде время, въ еже пострадаша и святыи четиредесять мученики въ Амморіи, и dospѣвши даже до гори Аѳонской и нападше на ню, попраша и монастырь сей и развориша его въ вся, и яже въ немъ отцы убиша и плѣниша, и мосяжнозлатыи

иногда покровъ храма обнажиша, и внутрь его возгоша огонь и очернѣша его димомъ толико, яко уже оному отъ мусикійскаго камня хитро насажденному изображенію не зрѣтися, но точію образу Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на преднемъ олтарнемъ зводу, идѣже и Богородица одесную странны круга, а ошую ангель, съ надписаніемъ сицевымъ: *Χαῖρε καὶ χαρισμένη*, си есть: Радуйся обрадованная. Стражникъ же священнаго олтаря, прежде достиженія Араповъ, взявши честный крестъ и ктиторскую Богородицы икону, верже я въ кладязъ предреченный, сущій подъ трапезою олтаря, и съ ними купно свѣщу возженну, и покри я сверху искусно. И двигнувшись въ бѣгство, яша его варвары и взяша его въ плѣнъ, и продадоша его въ Критъ. По семидесяти же лѣтъ, свободився отъ плѣненія, возвратися паки въ монастырь. По нѣколикихъ же днехъ начать вопрошати тогда бывшаго игумена, именуемаго Николая, о ктиторской иконѣ. Онъ же, егда слыша сицево вопрошеніе, прійде въ недоумѣніе и ужасъ. Наконецъ же, да въкратцѣ реку, сотворши молитву на многъ часъ и отверши уста кладязя, бывшаго подъ святою трапезою, зрятъ, яко баше внутрь и икона Пресвятыя Богородицы цѣла и свѣща предъ нею горящая, такожде и крестъ. Воздаша слава Богу, изнявши и извлекшы я оттуду, поставиша въ святомъ олтари, идѣже и донинѣ зрится, благоговѣнно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ время оно, три началніи и благородніи мужіе, отъ Адриянополя пришедши въ Святую Гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахи и воздвигнути единъ монастырь, весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ въ общее согласіе расходъ по три тысящи златицъ. И пришедши къ святому Аѳанасію Аѳонскому, тогда тамо жителствующему, исповѣдаша свое намѣре-

ніе. Святыи же рече имъ, яко денги тии нѣ суть до-
волны на созданіе новаго монастыра, точію, аще хоше-
те, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдо-
вавшимъ, приведе ихъ святыи къ монастырю сему Ва-
топедскому и показа имъ лѣпоту положенія его и раз-
друшеніе, еже ему сотвориша Сарацины, и совѣтова
имъ, глаголя, яко многократную имуть воспріяти отъ
Бога маду, аще сей монастырь обновлять. Угодный имъ
совѣтъ Святаго показася, и со желаніемъ подвигнуся къ
сему святому дѣлу, обновивша его, и совершивша его,
якоже бысть исперва; въ немъ же и монашескій воспріав-
ши образъ и богоугодно преживши, почиша о Господѣ.
Ихъ же и мощи, си есть кости, лежать въ внутренней
великаго храма паперти, внутрь гроба мраморнаго за-
твержденны и никогдаже отверзаемы, но точію надъ ни-
мы зажигается кандило неуспиаемое, и празднуются
дващи въ годъ: и 26 Декаврія, и въ четвертокъ Пяти-
десятницы. Ради же собывшагося онаго чуда, си есть
ради обрѣтенія честныя иконы, бываетъ молебень къ
Пресвятѣй Богородицы по всякъ понеделныкъ, и въ
кїждо вторникъ божественная литургія. Еще же и
святыи Савва Сербскій, ктиторъ монастыра Хиляндр-
скаго (о немъ же будетъ повѣсть въпреди), купно съ
отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ семъ монастырѣ
Ватопедѣ параклисовъ шесть: 1) въ честь Спасителя;
2) святыхъ Безсребныхъ; 3) святаго великомученика
Георгія; 4) святыхъ Феодоровъ; 5) святаго Предитечи;
6) сватытеля Николая. И тому же и дарова и мѣста нѣ-
кая, въ причастіе и стяжанія, и быша новыи ктитори,
и празднуются тамо отъ иноковъ 4 Январія. Удобривша
же сей монастырь ѿ приснопоминаемыи въ царѣхъ Ма-
нуиль Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, якоже извѣстно
есть отъ хрисовулъ, иже тамо обрѣтаются. Монастырь

убо сей такожде, якоже и прочіи, еще же и лѣпотнѣйше и крѣпчайше, отъ совокупленія каменей со валною созданъ весь, окрестъ имущъ въ себѣ келій много, найпаче же въ стѣнѣ сѣверной, съ покровами многолѣтними и лѣпимы, си есть по верху деревяныхъ каменными. Въ стѣнѣ же западной суть три врата, едины близъ другихъ, отъ нихъ же предняя два желѣзомъ покровенна. Надъ первыми же и Богородиченъ образъ на стѣнѣ живописанъ, съ покровомъ оловянымъ, ради воспященія дожда, и кандиломъ висимымъ, такожде ради вѣтра покровеннымъ, еже зажигаетъ тамо присѣдящій вратарь. Ограда же монастырская иматъ точію три стѣны, сѣверную, западную и восточно-полуденную, закривленну, аки дугу, ради вишшаго и неравнаго мѣста. Внутрь же иматъ пространство болшое, паче иныхъ монастырей, и мѣста празднаго довольно, и на подворіи кипарисовъ изрядныхъ и помаранчовъ, и лимоновъ, и иныхъ древесъ число немало, лѣпоту зрящимъ и плоди вкушающимъ приносящихъ. И тамо такожде гостинницы лѣтніи и зимныи, странныхъ ради и различныхъ гостей, лѣпо устроены, и страннопріемникъ нарочно опредѣленъ, да воспріимуетъ всехъ приходящихъ честно и да послушаетъ имъ въ яствѣ и питіи и постиланіи постель, и помѣтаніи, и въ всякомъ упокоеніи, яко и въ предописанныхъ монастырахъ — въ Лаврѣ и въ Иверѣ. Отнюдуже весело зрится море на странну сѣверную, на страннѣ же десной монастыра, при косой стѣнѣ, просворница, болница и стайня; при западной же стѣнѣ житница, пивница, келарня и полата, на подворіи же церковь, звоница, библѣотека, скарбница, водосвятница, трапеза и поварня; вся отъ каменей крѣпко зданна, еще же и дщицами каменными многолѣтно и лѣпозрачно покровенна. Но о достохвалнѣйшихъ вещехъ слыши подробну. Тамо вели-

кая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, зѣло достохвалная расположеніемъ и пространствомъ, и внѣшнею и внутренею красотою, ея же положеніе есть сицево долное, якоже здѣ отъ мене изобразися; внѣшнымъ же зракомъ есть седмоглавна, вся оловомъ чисто и гладко покровенна. Созданна же не посредѣ монастыра, но къ углу восточному и стѣнѣ сѣверной приближающаяся. Еше же глава средняя на десять оконъ раздѣляется, прочія же суть меншія. Есть же крестообразна, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, расширяющаяся на боки кругловидными крилосамаы, имущая вратъ тринадцать, сѣмо и овамо въ папертѣхъ расположенныхъ; долготы же, по мѣрному обычному хожденію, ступаній человѣческихъ тридцать, широти же двадцать и осмь. Паперти же тамо далече лѣпотнѣи и болшіи, паче иныхъ монастырей, и зѣло красными мраморными, разноцвѣтными дскамы помощенны. Внутренія паперть имать въ долготу ступаній седмь, въ широту же равна есть съ храмомъ, си есть ступаній 22; внѣшняя же паперть въ долготу девять, въ широту тожде. Сія же имать и два столпа красна, отъ мрамора бѣла, раздѣляща на двѣ часты окна, такожде мраморы обложены. Кромѣ же сихъ, обоюду совокупно призданны суть два храмы меншіи, именуемы тамо параклисы, со главами: одесную святытеля Христова Николая, кромѣ столповъ, и ошую святаго великомученика Димитрія, съ четирма мраморными столпами, и надъ симъ инный храмъ, съ чудотворною иконою Богородичнею. Предъ всѣмы же симы простирается великолѣпное преддверіе, отъ плинѣхъ изрядно созданное, съ высокими кругамы частимы, и верху сихъ, такожде съ нижшими кругамы, суть хоры. Тамо и меньшая библіотека, къ церковному правилу належащая, и

часы на маломъ столпѣ, громогласно гласящій, яже вся, совокупно съ великимъ храмомъ, подъ единымъ суть покровомъ. Предъдверіе же сиче зѣло пространное, яко въ широту имать ступаній четиредесять и шесть, въ долготу же пять. Суть внутрь великаго храма великіи и драгоцѣнныи столпи, крестообразно стоящій и всю тяготу его держащій, которіи прислалъ Онорій отъ Рима, якоже предъ рекохъ. Сіи отъ Грековъ именуются порфирніи, а по Турецку сумаки. Имуть вещество зѣло твердое, аки кремень, зракъ же пестрый, на нихъ же черное съ бѣлымъ смѣшеніе зрится. И повѣствуется, акибы не естественно онъ родимый камень, но нѣкіимъ смислителнымъ художествомъ древле отъ маісторовъ сочиняшеса, въ нинѣшніи же времена хитрость оная ищезе отъ мира; но се не весма вѣроятно. Сиче же оны столпи углаженны суть, яко аки зеркало блистаніе показываютъ зрящимъ. Сіи убо имуть верху себе вѣнцы толсти, мосѣнзовіе, а верху тыхъ надъглавники, отъ иныхъ мраморовъ, малоцѣннѣйшихъ. Кромѣ убо оныхъ надъглавниковъ и поясовъ, имуть висоти пядій девятнадесять, окружають же толстотою пядій десять. Надъ предними же двѣма столпами, обоюду великаго иконостаса, оное древное, еще мусіею насажденное, обрѣтается Благовѣщеніе, Богородица, стоящая надъ правимъ столпомъ, Архангелъ же надъ лѣвымъ, якоже предъ рекохъ. Тамо иконостасъ, преграждай святой олтарь, двоякій, единъ внутренний, оный предревный, отъ различныхъ мраморовъ сложенный, и второй деревянъ, предъ нимъ совокупно стоящій, изряднаго украшенія и художества, на немъ намѣсныи иконы стоятъ, съ драгими сребропозлащенными вѣнцами. Въ внутреномъ же по ряду стоящихъ столповъ бѣломраморныхъ суть осмь, гладкаго и искуснаго рукодѣлія. Се же уди-

вително и достохвално, яко верху четырехъ среднихъ столповъ, иже обоуду царскихъ, или красныхъ вратъ, предъ святою трапезою стоящихъ, вмѣсто наглавника и покрова, належащая отъ подобнаго мрамора доска, красно изсѣченна, имать долготы пядей двадцать. Весь же олтарь небеси подобенъ, сверху до низу искусно иконописанъ и иными висимыми иконами, зѣло удивительными и неудобообрѣтаемыми, такожде и завѣсамы шелковыми и златотканными, евангеліями, крестами, кадилницами долгими и кроткими, свѣщниками и иными различными церковными вещми драгими упецренъ, весь долу и окрестъ горняго сѣдалища мраморамы различноцвѣтными и майстерствомъ гладкимъ и удивительнымъ помощенъ. Верху же трапези мраморной, кивотъ, или покровъ, древянъ, съ главою, на четырехъ столпахъ обдержимый, зѣло искусно изсѣченъ и доброзрочно позлащенъ, немалое благоговѣніе служащимъ тамо и обстоящимъ являетъ; наипаче драгоценная въ немъ гробница созади, съ неугасимымъ позлащеннымъ кандиломъ. Созади же его, на священномъ сосѣдалищи, стоитъ чудотворная и драгоценная икона Пресвятыя Богородицы, яже обрѣташеся лѣтъ седмъдесятъ въ кладязѣ, иже нинѣ затворенъ есть подъ престоломъ, съ свѣщою неугасимою, яже и донинѣ предъ нею стоитъ, зѣло ветха и черна, и едва познаваема, яко отъ воску есть. И вѣматаръ, служай въ олтарь, по древнему преданію и общему согласію, всегда приливаетъ мало воску верху древной оной свѣщи, и водружаетъ зѣло тонкій кнутъ и зажигаетъ его, досмотрѣвая часто днемъ и ноцію, да и огнь горитъ непрестанно, въ незабвенную память отъ Богоматере собившагося чудеси, и свѣща да хранится въ вѣки, донелѣ же монастырь благодатію Ея имать пребывати. Въ

томъже олтари обрѣтается кивоть недвижимый, лѣпотный зѣло, въ немъ же святыхъ мощи, животворящїи древа и инны драгоцѣннїи церковнїи вещи, отъ царей и великихъ князей дарованны, подъ твердымъ заключенїемъ отъ виматара хранятся или отъ скевофилака самага, отъ нихъ же множайшїа своима очима видѣхъ и устнами лобизати сподобыхся, чрезъ благодѣльныхъ и страннолюбивыхъ тогда обрѣтшихся тамо началствующихъ отецъ. Суть же тамо вещи таковы: глава святаго Григорїя Богослова; глава святаго Андрея Критскаго; нога святаго апостола Варѣоломея; часть мощей с. великомученика Феодора Стратилата; святя Параскевїи Римлянини стопа ножная съ тѣломъ, даже до великой кости; часть святаго мученика Кирика; честное миро святаго великомученника Димитрїя; части отъ главъ святыхъ Сергїя и Вакха; с. священномученика Харлампїа часть отъ верха главы; десная нога святаго Ермолая; святаго Пантелеймона правая нога, отъ стопи даже до косточокъ; святаго мученика Трифона кость толстая отъ руки; святаго Іоанна Милостиваго таяже кость отъ руки; святаго первомученика Стефана кость отъ плеча, и чудотворная рука святя мученицы Марины, яже и доднесъ чудодѣйствуетъ: прогоняетъ бѣси и исцѣляетъ всякій недугъ, и ини многихъ святыхъ мощей частицы малы, яже, сокращенїя ради повѣсти и болшихъ и удивительнѣйшихъ ради вещей описанїя, оставыхъ. Главу же святаго Іоанна Златоустаго (сказуютъ отцы обители тоя) дароваша предъ многими лѣты, аки драгоцѣнный даръ, всепресвѣтлѣйшимъ и благочестивѣйшимъ царемъ Россїйскимъ. Въ Поклоннику же Святогорскому напечатано, яко главу святаго Андрея Критскаго въ Росїю дароваша, а не святаго Златоустаго. О чесомъ азъ усумнѣвшись, вопро-

сихъ о семь тамошняго скевофилака. Тойжде отвѣща мнѣ, яко ложь напечатася въ Поклоннику, о семь бо, рече, и первый императоръ Россійскій, Великій Петръ истяза насъ, и оправдихомся предъ нымъ чрезъ сіе общее свѣдѣтельство. И показа мнѣ грамоту, съ многими печатми монастырей Святогорскихъ (но не со всѣми), писаную року 1710, подобную той, юже и въ Россію отслаша, идѣже написано бысть оправданіе, яко не инную дароваша въ Россію главу, но самую истую святаго Златоустаго. Азъ же, видящи, яко еще недостающе двохъ печатій въ грамотѣ, паки недоумѣяхъ въ себѣ, но молчахъ проче. Како бо кто не можетъ усумнѣватися, яко не точію въ древнѣйшихъ Поклонникахъ противно или неразмотрено напечатася, но и въ новыхъ, недавно, лѣта 1745), напечатанныхъ въ Венеціи, коштомъ и тщаніемъ проигрумена Христофора, тожде не премѣнися, аще и лучше прежнихъ суть исправленны. Еще же и мнѣ самому виматаръ (прежде даже о семь мнѣ не вѣдати) представи главу Хрисостома въ любизаніе, и всякому приходящему на поклоненіе тожде творять, якоже извѣстно слышахъ отъ многихъ. Не вѣмъ убо, въ комъ истинна и въ комъ лжа обрѣтается. Азъ же подъ совѣстію пишу вся, яже слышахъ, видѣхъ и чтохъ. Но оставивши сія, приступѣмъ къ описанію еще дражайшихъ и удивительнѣйшихъ вещей. Есть тамо и зрѣніа и удивленія достойна чаша, отъ Мануила царя Греческаго дарованная, якоже отъ печатей и именъ, на ней зримыхъ, познавается. Есть отъ нѣкоего камня драгаго, именуемаго ясписа, сочиненна, иже есть цвѣтомъ темночервоній, являющъ на себѣ и инны многіи зѣло дробныи цвѣтки и пестроты, еще же и златоблистателніи. Есть чаша она широка яко на пядь, толста же яко на полперста, и не просвѣ-

щаема сквозѣ, якоже драги камены дванадесять, но вещество ея подобное мрамору порфирозрачному, златоблистателну. Сверху убо есть наподобіе блюда, подножіе же ея придѣланно есть отъ серебра, съ позлощеніемъ древнымъ онымъ и простымъ художествомъ, на немъ же суть отъ четырехъ странъ печати кругли изваянны, являющіи имя царя Мануила, яже, въ совершеннѣйшее уразумѣніе, особно здѣ чашу, особно четыре на оправѣ ея кругліе надписи, неотгмѣнно гдѣ изображенны тебѣ, благій читателю, предлагаю. Освященіе же воды, творимое въ оной чашѣ, исцѣляетъ (якоже слышахъ) всякъ видъ немощи съ благоговѣніемъ и вѣрою піющихъ оное. Чаша же она не отъ онаго, мню, ясписа, иже есть единъ отъ двюнадесять предрагихъ каменей сочиненна. Таковая бо вещь ни въ каковомъ царскомъ сокровищи не слышася обрѣстися, но именовася камень той яспись, мню, отъ Греческаго рѣченія *ιάω*, си есть цѣлю, или исцѣляю. Сочиненъ же есть отъ многихъ драгоценныхъ смѣшеній, чрезъ хитрихъ и премудрыхъ врачей, ради сохраненія царскаго здравія, да прогоняетъ всякую отраву, егда отъ него воду или какое либо буди питіе испіють. Сію убо вещь, аки драгоценну, съ инными многими, царь Мануиль Кантакузинъ Палеологъ, егда прійде въ монастырь на поклоненіе, дарова въ сокровище церковное, въ вѣчное свое поминаніе. Отъ коего цѣлбы могутъ дѣйствовать не точію священную воду отъ него почерпающимъ, но и отъ естественной или хитростной добродѣтели, ибо піющимъ освященную воду съ благоговѣніемъ и вѣрою не точію отъ таковаго, но и отъ какова либо буди простаго сосуда дѣйствуются врачеванія. Намъ же, каковая либо буди отъ него, естественная ли, или преестественна подаетъ

ся цѣлба, о семъ не нужда испитовати, но точію долженствуемъ хвалу со удивленіемъ воздати премудрому Богу, дарующему человѣкомъ на ползу сицевіи дары и хранящему я, донелѣже хочетъ Его святая воля. Но слыши еще о дражайшихъ и святѣйшихъ вещехъ, и величай имя Божіе и Его Пречистыя Матере. Есть тамо особый ковчежець, низкій, зѣло лѣпотный, внутрь бархатомъ обитый, въ немъ же есть часть пояса Пресвятыя Богородицы, безмѣрное благоуханіе испускающаго. Иже есть долгій, яко на двѣ пяди, широкій же, аки долгота перста, видомъ чернъ, густо плетень, якоже Іерусалимскіи пояски, которіи покупаютъ поклонники, и мнятся быти шелковый, но глаголютъ Ватопедскіи иноцы, по древнему преданію, яко есть власянь. Отъ него же часть малая отсѣченна посылается въ христіанскіи народи съ просящими милостини, ради благословенія и чудотворенія, прочая же великая оная часть никогдаже износится отъ обителы, но подъ заключеніемъ твердимъ всегда хранится внутрь олтаря великаго храма. Еще же и концы оба вкуду спечатанны суть печатію монастырскою, да не дерзнетъ кто тайно что либо будъ мало усѣкнуты. Въ томъжеде ковчезѣ много суть крестовъ и нагрудниковъ, отъ нѣкихъ различноцвѣтныхъ драгихъ и неудобообрѣтаемыхъ камней изсѣченныхъ, найпачеже многы суть кресты отъ червленнаго нѣкоего камня, нарицаемаго Греческимъ языкомъ эматостатисъ, си есть крововоспящникъ, иже носящаго его на себѣ воспящаетъ кровотеченіе. Еще же тамо обрѣтаются три кресты многоцѣнны и достохвалны, ихъ же здѣ, въ прославленіе Божіяго имени и въ похвалу даровавшихъ ихъ и хранящихъ, описую подробно, съ изображеніями, да всякъ совершенно уразумѣетъ и молытъ Бога за трудившагося. 1) Есть тамо инный ковчегъ, среброкованъ и по-

злащенъ, въ немъ же есть крестъ, серебромъ и златомъ, и змалтомъ изрядно украшенъ, толсть отвсюду, яко на персть, долгій и широкій на пядь среднимъ попречіемъ. Имать же и другое верху меншее попречіе, въ которомъ одесную, заключенны серебромъ, суть власы Христовы, а опую Честное Древо. Низае же попречія великаго, суть водруженны обоюду мощы святыхъ сидевы, съ надписаніями Сербскими. Одесную креста, первѣе, святаго Евангелиста Луки; святаго архидіакона Стефана. Низае сихъ, святаго мученика Кирика; святаго мученика Прокопія. Низае же сихъ, святыхъ безъсребныхъ Никити и Ермолая. На лѣвой же странѣ креста, сверху, Космы и Даміана; низае, святыя Фотиніи Самарянини и с. священномученика Власія; низае, святаго Пантелеймона и различныхъ святыхъ. Низае же всего, подписанны имена Стефана и Лазаря, царей Сербскихъ, иже дароваша крестъ той въ монастырь иный, иногда причащенъ бывший сему. Древо же сего креста не просто есть, но Животворящее, яко отъ надписа есть извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ, еже и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонитъ всякое сумнѣніе на нъ взирающему, ибо не весма есть черное, но чернобагрянное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло ветхому древу. Вторій крестъ, такожде великій, въ особномъ кивотѣ, съ надписами подобными, Сербскими или Болгарскими. Имать же точію сей едино попречіе, верху котораго попречія четвероположно заключенны суть отъ мощей частицы мали четырехъ Евангелистовъ; обоюду же ихъ святыхъ апостолъ Ѳомы и Андрея; низае же попречія осмнадцати мощей святыхъ Сербскихъ и Болгарскихъ. Всѣхъ же окрестъ его мощей суть 26. Болѣе же сихъ всѣхъ достойно есть благоговѣнія и поклоненія честная отъ

страданій Христовихъ трость, водруженна есть, и чрезъ всю долготу креста протяженна, неизреченно благоуханіе испускающая, и, кромѣ сумнѣнія, не иннъ яковъ зракъ являющая, точію самой истинной и естественной трости, и древо креста не простое есть, но Животворящее, яко отъ надписовъ извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ. Еще же и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонитъ сумнѣніе всякому на нъ взирающему, ибо не весма есть черное, но чернобогряное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло вѣтхому древу; но не извѣстно отъ кого даровася. Третый крестъ есть еще болшій, сребромъ и златомъ, и смалтомъ зѣло лѣпо упецренъ, многія вещи въ себѣ заключающъ, съ надписами Греческими. Имать и сей попречіе ёдино. Въ самомъ убо верху затворенна есть частица зѣло мала отъ Честнаго Древа, ниже же мало, сакось Христовъ. На десной же странѣ, въ попречіи, хламида Христова и кровь Его неопѣненна. На лѣвой же власы и трость; ниже же одежда багрянная, и ниже всего губа святая, ею же желчь и оцетъ къ Христовымъ устамъ принесоша беззаконніи Іудеи. Яже вся азъ, послѣдній, съ вѣрою и говѣніемъ любивши, благодарихъ Бога, яко сподобы мя быти сщцевыхъ своихъ великихъ даровъ зрителя, поклонника и проповѣдника. Сія убо вся въ олтары великой церкви обрѣтаются. Суть и инны вещи достохвалны, въ скевофилакїи хранимы, яже вся подробну и зрѣти возбранено, и описати не мощно. Вся же церковь, отъ главы до подножія, лѣпо иконописанна, полїелеемъ же, кандиламы, свѣщникамы и прочіимы утвармы довольно украшенна. Такоже и хорось имать искуснаго художества, на десяти поясѣхъ висящій. Иконостасъ же малый; аналой евангелскій и аналогіи крилосніи маргаритнею

кожею, еще лучше, нежели въ предреченныхъ монастыряхъ, уещрена удивительнымъ художествомъ. Еще же и игуменскій еронъ лѣпотень и прочія утвары. Въ крилосѣхъ же суть по пятнадцать стоялищъ, а надъ ними суть нѣкіе цвѣти изображенны дивно, а верху тыхъ иконы малы, Россійскіи же и Греческіи, чинно окрестъ высимы. Подножіе же, или помость, храма отъ различновидныхъ и разноцвѣтныхъ мраморовъ, якоже и въ предписанныхъ монастыряхъ, сочиненно удивительно, но въ семь разнствуеть: посреди много имать камней зеленыхъ, и окрестъ дробнѣйшая и художнѣйшая преплѣтанія. Такожде и кресты четыры, съ свѣщамы, четвеространно висять, и подъ ногами стоящихъ круги отъ рогози плетены, ради чистоты и отиранія сандалій. И кандиловъ многое зажиганіе, съ малимъ свѣтомъ, и благочинное погашеніе. И множество неусипныхъ кандиловъ, и пѣніе, и всякое благочиніе и украшеніе перковное, якоже и въ предреченныхъ главныхъ монастыряхъ, обрѣтается, развѣ мало въ чесомъ отиѣнно. Обрѣтаются же тамо нѣкіи древніи иконы малы, въ олтарѣ висящія и надъ игуменскимъ ерономъ, зѣло достохвалнаго и удивительнаго художества. Христось, на особой дщицы, и Богородица съ Младенцемъ, на другой, зѣло ветхїи и удивительнаго живописанія, висящія надъ игуменскою каедрю, именуемы Гречески нѣня тисъ василѣссисъ Теодорасъ, си есть куклы царицы Теодоры, которымъ она тайно, въ ложници, или камарѣ своей, поклоняшеса, ради мужа своего, царя Теофила икономаха, возбраняющаго ей сіе творити. И въ единъ отъ днїй, егда нечаянно ю обрѣте съ оными иконамы и вопросы ю, что сія суть, отвѣща, сія суть нѣня, си есть куклы, яже вмѣсто игралища употребляютъ жены и дѣвыцы повсюду, и тимъ отвѣтомъ покри свою тайную

добродѣтель. Послѣдиже, отъ наслѣдниковъ ихъ въ монастырь даровашеся, или отъ нѣкихъ велможъ, или духовныхъ великихъ лицъ принесошася. Въ олтари же, отъ висящихъ окрестъ, суть сіи три икони мали, яко на пядь: распятіе Христово, святая праматерь Анна и Златоустъ, дробными каменцамы, си есть мусією, сиче дробною, яко едва зрѣти мощно, удивительно и натурално насажденны или вимощенны, и таковаго дробнаго мусикійскаго изображенія въ всемъ моемъ странствованіи не видѣхъ. Еще есть тамо иная икона, пвѣтамы обычными живописанна, съ подписомъ Греческимъ царя Андроника сичевимъ: Ἀνδρονίκου εὐσεβοῦς δεσπότης Παλαιολόγου, си есть: Андроника благочестиваго владыки, Палеолога. Еще же тамо суть и инны ветхіи различніи иконы, иже иногда быша (якоже глаголють), прежде плененія Цариграда, въ святой Софїи храмѣ, отъ Іустинїяна царя созданной.

Надъ врати первыя внутрнѣйшея паперти, Христовъ образъ, великъ, ужаснозраченъ, мусією изображенъ. На стѣнѣ же нѣкаторіе царіе и ктиторы, такоже мусією насажденны, зѣло очернѣлые и обетшалые, яко ниже подписомъ познаватися. Надъ двермы же второй внѣшней паперти есть триморфонъ, си есть триобразіе: Христось, Богородица и Предитеча, такожде отъ мусіи лѣпо сочиненное, и окрестъ, въ кругу великомъ, тоеюжде мусією стихотворческой надъписъ главными писменама вимощенъ сиче:

Τὰ πρὶν ἀκαλλῆ καὶ ῥυέντα τῷ χρόνῳ
 ψήφεισι χρυσαῖς καὶ λαμπρῶς βεβαμμέναις
 Φαιδρῶς ἀγλαῶς κατεχοσμήθησαν
 σπουδῇ πόνῳ τε καὶ πόθῳ διαπύρῳ
 Τοῦ ποικιλιάρχου τῆςδε τῆς μονῆς λόγε
 Ἰωαννικίου τε τοῦ τρισολβίου

ᾠ καὶ παρέξοις σὴν βασιλείαν χάριν
Ταῖς ἰκεσίαις πανάγνου τε καὶ προδρόμου
Ταῦτα μοναχὸς Σωφρόνιος ὕν λέγει ¹.

Сіе надписаніе изьявляетъ древле изщезшаго изображенія обновленіе. Таможде, на лѣвой страннѣ, на стѣнѣ, совокупно призданной къ храму святаго великому-ченика Димитрія, есть обично живописанна на стѣнѣ икона Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ Христомъ, которую нѣкїй древле діаконъ, помѣтавій во храмѣ, безмѣрно разярившися противу келара, яко не даде ему просящему отъ него вина, яко безуменъ и діаволомъ поощренъ, удари въ десную ланиту ножемъ, акибы не имущую о немъ смотренія и призрѣнія, и абіе (о, чудеси!) истече крови много, и отъ того времени нареша ю ἐσφαγμένην, си есть закланную. Засвѣщается же тамо и кандило неугашаемое всегда даже доднесь, и изліянная кровь зрится на лиці, со язвою. Окаянный же оный діаконъ въ тойжде часъ ослѣпши. Послѣдиже нарочно содѣлавши себѣ стоялице предъ оною иконою, моляшеса всегда тамо съ страхомъ и трепетомъ даже до скончанія живота своего, которому премилосердная Богородица паки дарова просвѣщеніе очесъ его и грѣхъ его прости. Обаче рука, сиче дерзновенно ударившая святую Ея икону, отъ того часа усхнувши, пребысть недѣйственна даже до конца. Еще и по смерти не согни, но доселѣ, даже до лактя, цѣлая хранится, заключенна въ ковчезѣ, подъ тимъжде чудотворнымъ образомъ, въ

¹ Древле невзрачное и разрушенное временемъ, камнями златыми и свѣтло рацвѣченными, съ блескомъ и свѣтомъ рауукрашено весьма, чрезъ тщаніе, трудъ и сильное желаніе пастыреначальника этой обители, Слове, Іоанникія треблаженнаго, коему даруй твою царственную благодать, молитвами Всечистой и Предтечи. Это нынѣ вѣщааетъ монахъ Софроній. (переводъ В. И. Помяловскаго).

свѣдѣтельство собывшагося древле страшнаго и ужаснаго чудеси, на наказаніе многымъ. Аще же и не черна видомъ, но подобная мощемъ святыхъ, обаче смердить. Которую иноки отверзають и показываютъ гостемъ, не поклоненія ради, но удивленія. Паки иная таможде икона обрѣтается, внѣ великаго храма, на странѣ лѣвой, на стѣнѣ параклиса святаго великомученика Димитрія, обычными цвѣтамы изображенна, сицеваго ради собывшагося чудеси. Года 5890, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, дочь же царя Греческаго Θεодосія, пріять совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненіе въ монастырь сей, да видитъ же и брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополѣ. Пловуци убо отъ Рима по морю и dospѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается женское, изійде съ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изійдоша въ стрѣтеніе ея, якоже подобаше, и приведши я внутрь монастыря, предъ церковь соборную, самы внійдоша внутрь храма, средними великими врати мѣдяными, царица же, или Богомъ наставленна сущи, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше внійты тымъже, но сѣверными, меншими. И сіе ей покушающейся сотвориты, абіе невидимо слыша гласъ, глаголющій къ ней: „Стой, и не иди далѣ, да не постраждеши зло“. Она же, егда услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу, и начатъ плакаться и молиться Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія. И сего ради воздвиже тамо храмъ инный въ честь святаго великомученика Димитрія; на мѣстѣ же, отъ него же слышапе гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматеры, и опредѣли, да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и доднесь. Нарипается же икона она *ζωοδόχος*, си есть живопріятная. Ца-

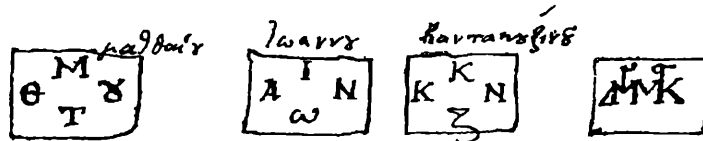
рица же, отпливши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собившееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцомъ и дары различни. Даде же и стада животныхъ, и ины многы доходы обители. Даде же и дворъ причастень, въ периеоріи изрядень, купно же и четвертую часть приморнаго езера, и лавокъ купеческихъ пять, внутрь кастеля, или крѣпости, и повелѣ, да подается ему жалованя отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадесять, а сребра литръ седьмьнадесять, еже и доднесъ обрѣтается въ старомъ кодицѣ монастырскомъ записанно. Тойже самый царь поставы въ Цариградѣ удивительный и превисокій оный единокаменный столпъ на площадѣ, которая днесъ именуется торгъ женскій, на которомъ столпѣ повелѣніемъ его изсѣкошася вся дѣйствія и браны, бывшія на земли и на морѣ, и побѣди отца своего Θεодосія. Еще же подъ хорамы, на лѣвой страннѣ, инная чудотворна икона Богородична, съ на обятіяхъ сѣдящимъ Христомъ, обрѣтается тамо въ параклисъ лѣпотномъ, съ главою, подъ тымъже покровомъ оловянымъ великія церкви, совокупно призаннымъ, яже именуется *παράκλησις*, еже есть отрада. Яже единоежди (о, чудеси!) заврати лице свое къ игумену обители тоя, близъ ея на странѣ стоящему и на правилѣ упражняющемуся возвѣсти ему нашествіе разбойниковъ, иже имѣяху напасти на монастырь ношю, и сиче сохранися невредень. Зрится же и доднесъ возвращенное *ὀπίσω* лице, иконы тоя къ плечу десному, и предъ нею горитъ всегда неугосаемое кандило и свѣща велика и ради почитанія ея, и ради незабвенной памяти сичеваго страшнаго и благодѣйственнаго чудеси. Оія азъ вся видѣхъ и слышахъ, и съ поклоненіемъ любизахъ и Бога, и Ея прелюбезную и пренепорочную Матерь, въ Ея же честь

она создася, удивляхся, каковыми различными образитищется о попеченіи душъ человѣческихъ, и яко особливое нѣкое смотреніе и попеченіе, аки о жребіи своемъ, имать о святой Аѳонской горѣ, и отъ различныхъ своихъ дѣйствій многіе себѣ отъ тамошнихъ населниковъ стяжа имена. Въ Лаврѣ бо (якоже предъписахъ) наречеся Икономица, въ Иверѣ же Вратарница, здѣ же отъ разныхъ чудотвореній различно и проименовася. Того ради и азъ вся сія написахъ, да и чтущіи и слышущіи умиляются и прославляютъ Божию Матерь, въ монастырь же сей и въ прочіи да подавають милостиню, да могутъ отъ нея благоговѣннѣи снабдѣватися иноки, и молящися къ Богу за родъ христіанскій, хранить оны святыи обители и въ нихъ обрѣтаемы драгоцѣнныи вещи отъ рода въ родъ. И сія бо обитель тогда подъ долгомъ обрѣташеся немалымъ, и принуждашеся святыи вещи положить въ Солунѣ Жидамъ въ заставу. Оны бо въ сипцевыхъ нуждахъ скоро помоществуютъ, не отъ любви, но упованіемъ пріобрѣтенія или денегъ, или заставы. Но приступѣмъ паки къ совершенію описанія удивительнѣи и достохвалнѣи сея обители. Предъ папертмы убо зѣло широко простертое и веселое новосозданное предверіе обрѣтается, съ частыми высокими камарами, или кругамы, лѣпотнѣйшее паче всѣхъ. Надъ сими же суть, такожде съ частими, но меньшими кругамы, хоры пространныи, съ четирма столпами мрамора бѣлаго, и оттуду великимъ окномъ къ востоку вся церковь великолѣпо зрится. Совокупно же при хорахъ, на десной странѣ, есть пиргъ съ часамы громогласными. Оттуду же по чину, даже до конца страны лѣвой, суть четыри параклиси стоящіи и при нихъ былѣботека меншая, въ ней же суть до двохъ сотъ книгъ и болше, церков-

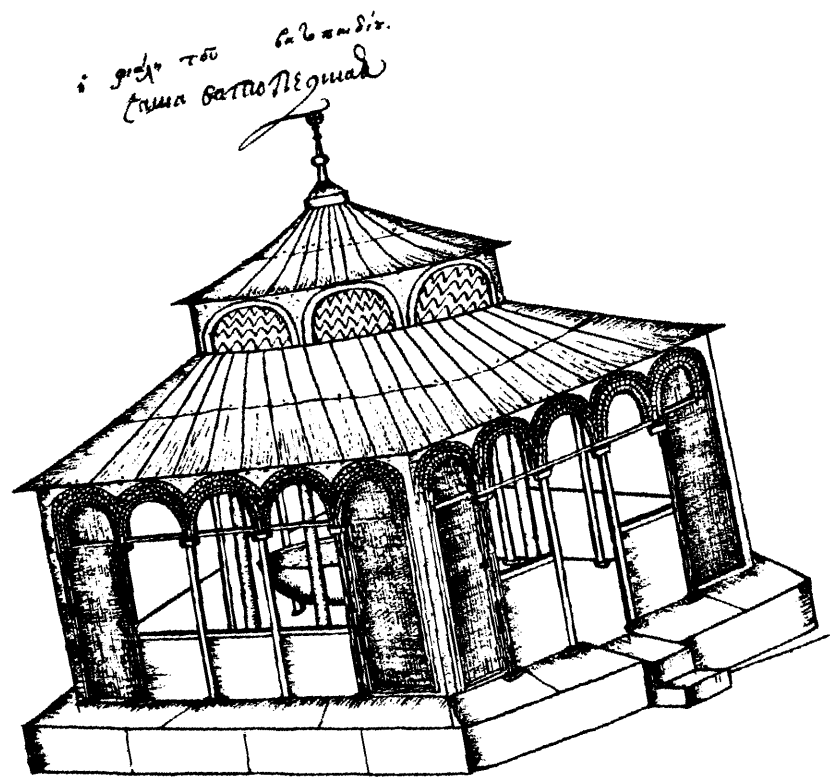
ному общему пѣнію и чтенію, еще же и уединенному поученію опредѣленны, си есть: Евангелія, Апостолы, Минеи, Литургіи, Часословы, Житія святыхъ, Патерики, еще и вселенскихъ учителей Василия, Григорія, Златоустаго, Аванасія, Феодорита и прочіихъ, симъ подобныхъ. Сіи же вси суть рукописны, инны на паргамени, и инны на бумага, древнымы онимы неудобочтомымы письменама, но добродѣтельныхъ мужей рукамы. Низу же, въ предѣверіи, надъ двермы внѣшнимы параклиса святытеля Христова Николая, одесну церкви, подъ тимъже оловянымъ великаго храма покровомъ, съ главою, лѣпо призданнаго, есть тогоже святаго икона, мусією насажденна, зѣло ветха и закуренна, мню, еще отъ огнепаленія иногда тамо нашедшихъ Агарянь. Сія убо о великомъ тамо храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Суть же, кромѣ того, и инны лѣпозданны и живописанны параклиси, на пиргахъ и между келіями, иже вси, съ предреченными, числятся семнадесять: с. Димитрія, с. Николая, с. Онуфрія, святыхъ Апостоль, с. Архангель, с. Троицы, Успеніе Богородицы, Рождество Богородицы, с. Златоустаго, Тріехъ Іерарховъ, Преображеніе Христово, Козмы и Даміяна, с. Предтечи, с. Христофора, с. Феодоровъ Стратилата и Тирона, с. Константина и Елены, с. Георгія.

Чины же въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи, и въ литургисаніи подобнѣ тамо содержатъ, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, мало разнствующи въ оглашеніяхъ биль и звоновъ. Ибо здѣ три была употребляють, а не яко въ прочіихъ монастырахъ два, едино руконосимое окрестъ церкви, второе великое, висимое на звоницы, его же употребляють въ недели и малые праздники, и третіе превеликое, въ его же толкутъ точію въ Господскіи праздники и въ великіи бденія. И не воспрі-

ятъ сей монастырь чина отъ инныхъ, но иннии отъ сего пріяша, аки отъ древнѣйшаго. Зѣло же близу предъверія великой перквы, на десной странѣ, есть фіала лѣпозданна, си есть водосвятница, якоже и въ предреченныхъ великихъ монастырахъ, тоцію разнствуетъ расположеніемъ и зракомъ, якоже отъ сего ея изображенія мощно всякому понята, си есть не круга, якоже предписанны, но четвероуголна, съ двоеглавнымъ покровомъ оловяннымъ, шестнадесятма поддержива мраморными столпами и четирма зданными углами. Отъ нихъ столповъ толщии осмь внутръ стоятъ, окрестъ каменной, си есть мраморной чаши, отъ Иверской болшой, отъ Лаверской же далече меншой, прочіи же осмь тонщии внѣ обстоятъ, въ всякой стѣнѣ по два. Которыхъ надглавники, такожде мраморны, имуть надписи царей и ктиторей монастырскихъ, Мануила Комнина, Матоея же и Иоанна Кантакузиновъ, иже въ иноческомъ чину проименовася Иоасафъ, и еще инного нѣкоего, обаче подъ титлою и неуразумительно сице:

Тakoжде и тамо суть два врата, отъ востока и запади, и посредѣ чаши орелъ спижавый, точащій отъ носа и отъ криль струй немало въ время освященія воды, на всяко новомѣсячіе, по общему обикновенію Святогорскому. На тойжде правой странѣ храма, мало отъ фіялы подалѣе, стоитъ звоница, съ колоколамы, биламы и клепаламы, лѣпотнѣйша и вишша зданіемъ паче всѣхъ иныхъ Святогорскихъ, съ главою, оловомъ покровенною, иже на стѣнѣ, яже зрится отъ подворія, имать

Водоопытка в Ватопедском монастыре.

Анти-эпиграфия П. Пискуна, Царьград, № 10

стихи поетическіи, великими зѣло писменами въ зданіи
отъ плинѣъ изображенными, имущими разумъ сицевъ:

Κώδονας ἀνω λαμπρὸν ἤχουντας φέρει

Πιστὸς καλοῦντας εἰς Θῶ ὕμνωδιαν,

си есть: Звоница сія имать на себѣ звоны, зовущія
вѣрныхъ къ божественному пѣнію. Есть же висока, яко
на пятнадцать сажней; имать же отъ низу до первой
стелѣ степеней тридцать пять; оттуду же еще до
верха имать иныхъ стель пять. Противу же церкви,
двери противъ дверей имущая, стоитъ презрядная тра-
пеза, такожде крестообразный покровъ, якоже и въ
Лаврѣ, имущая, и лѣпотнѣйшая отвиѣ зданіемъ. Внутр-
нымъ же расположеніемъ въ всемъ оной подобная, то-
чю меньшая, и толикожде и трапезъ мраморныхъ имать,
и тимъже чиномъ, но отъ худѣйшаго вещества же и
художества; игуменская такожде особливая. Подобный
же и чинъ тамо въ яствахъ же и чтеніяхъ совершается,
якоже и въ Иверѣ, мало въ чесомъ разнствующій. Меж-
ду же церквою и трапезою, есть изрядня, каменны по-
мощенна и кипарисамы насажденна, площадь, яко на
верженіе камены въ долготу, широтою же еще про-
страннѣйшая, и окрестъ ея подворіе праздное, еже отъ
сѣвера и запада древесамы помаранчовыми насажденно
есть. Сице же сія достохвалная трапеза отеческая пря-
мо среднихъ вратъ, лицомъ къ лицу, яко отъ игуменской
трапези, си есть отъ сѣдалища его, еже есть далече
всѣхъ, посредѣ стоящее, въ самомъ концу, зрится чрезъ
предъдверіе и двѣ паперти святая трапеза, яже въ свя-
щенномъ олтари соборнаго храма. Имуть же и обикно-
веніе похвалное иже тамо жителствующіи иноки, яко
егда востануть отъ трапези, по обичномъ ихъ благода-
реніи и прощеніи, входятъ по чину въ церковь, пре-

дидушымъ свѣтилникамъ или свѣщамъ, и тамо творять второе благодарствіе и поминають обще всѣхъ христіянъ, иже когда либо буди помиловаша монастырь сей, и прощаютъ въ немъ подвижающихся отецъ и братій. Одесную же трапези, и паче рекши, одесную монастыра, поварня, пекарня и полата. Надъ полатою же скевофилакія изрядная, си есть скарбница, и библѣотека великая, яже тогда имѣяше близъ двохъ тысящей книгъ различныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, кожаныхъ и бумажныхъ, ветхыхъ и новыхъ, Еллинскихъ, Латиногреческихъ и Латинскихъ, духовныхъ же и внѣшнихъ; еще же и неудобообрѣтаемыхъ, яковы суть: Исаака Сира, Симеона новаго Богослова, и прочіихъ, симъ подобныхъ, въ печать Греческую еще не произведенныхъ. Еще же многой похвалы достойни видѣхъ тамо двѣ книги толкованія на Евангелія отъ Златоустаго святаго, на паргаминѣ зѣло тщательно краснописанны самою рукою царя Іоанна Кантакузина, преименовавшася въ схимѣ ангельской Іоасафа монаха, иже тамо прочее время живота своего богоугодно поживъ, премѣны земное царство на небесное. Еже свѣдѣтельствуеть не точію преданіе тамошнихъ честныхъ иноковъ, но и подпись тогожде царя на концу книги златыми буквами начертанъ сице: *τετέλεσται κατὰ μῆνα Δεκέμβριον* *αἰ ἡμέρα σ' ἐν Δ' τῷ δευτέρῳ ἔτις παρὰ Ἰωάσαφ ᾄ*, си есть: Совершися въ мѣсяцѣ Декемврїи пятнадцатаго дня, въ пятокъ, индиктіона 4, 6744 года, отъ Іоасафа монаха. О, коль неизрѣченной радости исполнися душа моя, егда узрѣхъ сице великаго мужа похвалное и богоугодное рукодѣліе! О, гдѣ суть древняя времена златодуховнаго онаго вѣка, въ ня же царіе вѣнци своя и скиптры, и порфиры премѣняху на клобуки, патерицы и мантии! Еще же по случаю тамо благій мужъ и страннолюбивый

скефовилакъ показа мнѣ и инны тамо многіи достохвалніи вещи, ихъ же нелѣтъ есть писати подробну. Показа же мнѣ и многіи хрисовулы, аще и не вси, бяху бо ины хранимы въ причастныхъ и дарованныхъ сей Лаврѣ монастырахъ, обрѣтающихся въ господарствѣ Волоскомъ; а ихъ же видѣхъ, суть именно сіи. Хрисовуль Мануила царя Греческаго, на паргаминѣ писанъ; года 4506, съ висимою на немъ отъ чистаго злата печатію и подписомъ великимъ червленнымъ его самой руки сипцевымъ: *Μανουὴλ ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Мануиль въ Христѣ Возѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Инный хрисовуль Іоанна Палеолога, данный лѣта 4506, такожде на паргаминѣ, съ печатію отъ чистаго злата и съ подписомъ руки царской сипцевымъ: *Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, еже отъ предняго переводу вѣдомо, имени бо точію премѣнену: вси Греческіи царіе подобнымъ подписуются образомъ. Инный подобный хрисовуль тогожде Іоанна, съ потерянною печатію, и подобнымъ подписомъ, данъ лѣта 4506. Инный, тогожде, подобный паки хрисовуль, съ позлащенною печатію, дарованъ года 4506. Инный хрисовуль царя Андроника, данъ лѣта 4506, такожде на паргаминѣ и съ червленнымъ подписомъ сипцевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, δευτὸς Ἄγγελος ὁ Παλαιολόγος*; но отъ сего отрвенна бысть позлащенна печать. Тогожде инный подобный хрисовуль цѣль, съ позлащенною печатію и подобнымъ подписомъ, данъ года 4506. Тогожде инный, подобный сему, съ печатію, писанъ въ лѣто 4506. Еще же инный хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ писанъ, года 4506; на немъ же есть печать притисненна на червономъ воску съ хартію и подпись сипцевъ: Роксандра

Домна Хмелницкая, Господариня земель Молдавскихъ. Кромѣ же сихъ, обрѣтаются тамо и патріарховъ Цариградскихъ грамоти, именуемы *συλλικόδη*, такожде на паргамени писанны, но съ черными подписамы и оловянными, на шолку повѣшенными, печати. Тимоея патріархи едина, дана году 437ка, съ таковымъ подписомъ: *Τιμόθεος ἐλέφ Ἐπίσκοπος νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμένης πατριάρχης*, си есть: Тимоея, милостию Божію архіепископъ новаго Рима и вселенскій патріархъ. Инная Симеона, патріархи Цариградскаго, въ всемъ подобная, писанна въ лѣто 43ка. Инная, въ всемъ подобная, патріархи Пахомія, дана 43ка. Инная патріархи Кирила, съ подписаніемъ многихъ архіереовъ, дана года 437л. Еще же имуть и царей Россійскихъ грамоту прекрасну, но въ тое время баше въ государствѣ Волоскомъ, въ нѣкоемъ подчиненнымъ и причастнымъ сему монастыри. Ты же, читателю, разсуди, коликими дарамы обитель сія есть обогащенна и коликими грамотамы есть потвержденна, въ нихъ же или правосудія, или защищенія ея описуются, или дарованія вещей движимыхъ же и недвижимыхъ, или титулы ея и честь, и всякая свобода. Нинѣ же вся недѣйствевна суть, егда подѣпадоша подѣ толь многолѣтное иго работи. Обаче благоговѣнны иноцы блюдуть я, елико мощно, съ нѣкимъ благымъ о Бозѣ концѣ упованіемъ, откуда и за сіе достойны суть похвалы. Имать же изрядная сія обитель и нѣколико источниковъ воды, мраморны искусно обложенныхъ, предѣ трапезою, ради умовенія рукъ, и при поварнѣ, и на иныхъ потребныхъ мѣстахъ. Еще же и одесную церквы кладязь изряденъ, съ покровомъ деревянымъ, хладну и здраву воду имущимъ. И келии, въ стѣнѣ сѣверной, въ три ряди лѣпозданны и чинно расположенны, упокоенію и безмолвію иноческому при-

личны, болше ста, и прочая вся изрядна, си есть немощнопитателницу, кравечню, кузницу, маслиномельницу, идѣже медются маслыни и елей дѣлается, и вся, якоже въ прочіихъ главнѣйшихъ монастырахъ предписанныхъ. И пирговъ окрестъ десять, пять вышыхъ, четиры нижшыхъ и единъ зѣло малъ, въ нихъ же и пушки и нарицаеміи пріери обрѣтаются. Найпаче же едина пушка, паче всѣхъ изряднѣйшая, спѣжовая, отъ двою частію сложено и шрубомъ совокупленна, въ удивленіе зрящимъ. Иноцы тогда бяху не весма многы въ немъ, но точію яко шестдесять, прочіи же, болше ста, розисланны быша въ различны гради на прошеніе милостини, съ мощама, по обычаю Святогорскому. Чинъ же тойжде церковный и трапезный тамо совершается въ чтеніяхъ же и пѣніяхъ, яковъ и въ Лаврѣ и въ Иверѣ, въ билахъ точію мало разнствуеть, и яко zde на утрени, по „Услышитъ тя Господь“ и по „Господи, силою Твоею“, всегда прилагается и чтется третій псаломъ „Боже, прійдоша язичи въ достояніе Твое“ и прочая, по совершеніи же сего— „Святый Боже“. Сіе же не бысть тамо изначала, но по плѣненіи обители приложися, въ воспоминаеніе лютаго нашествія варварскаго и въ всегдашное сожалѣніе иногда оскверненнаго и укуреннаго отъ нихъ храма. Аще бо и много послѣди обновися и украсися, якоже и прочіи, но никогда же можетъ подобитися и соравнитися оной старовѣчной, златоблещащейся добротѣ, яже вся баше древле хитросложно мусією насажденна, въ удивленіе и сумнѣніе зрящимъ, отъ нея точію малые оны предписанніе останки, очернѣліе и укурены, соблюдошася и до моего странствованія. Сія убо о внутреннихъ монастыра вещехъ и о его состояніи. Изыдѣмъ убо, да видымъ и внѣшняя. Положеніе мѣста его окрестнаго есть веселое и достохвалное, удобренное отвсюду лѣпотными и плод-

ними древесамы: маслинамы, помаранчамы, кипарисамы, садамы же и виноградамы. Отъ страны убо сѣверной море, отъ востока же и полудни, и запада обстоятъ високіе и прекрасніе горы, густый, отъ различныхъ древесъ лѣсъ имущимы, найпаче многое изобиліе отъ древесъ каштановыхъ, плодъ сладкій, подобній орѣхамъ, имущимы. Обіймаеть подъ властію своею землѣ обитель сія мѣста изрядного въ долготу на два часи хожденія и болше, въ широту же, си есть на гору, на часъ. А въ тыхъ горахъ и лѣсахъ, при водахъ текущихъ, на землѣ блазѣ, обрѣтаются уединенныхъ келій и каливъ, подъ власть монастира сего належашихъ, двадесять семь, кромѣ прослутого скита святаго Димитрія, о немъ же послѣди изявить повѣсть. Есть же къ западней странѣ и равнаго мѣста много, и рѣчица съ каменнымъ мостомъ, и елеоны, и виноградъ великій, съ оградю и келію, и вертоградаремъ. Абіе же предъ вратамы, при стѣнѣ монастирской, есть ставъ, или ровъ, окрестъ лѣпо и крѣпко внутръ каменнозданный, въ его же отъ горъ мимо монастырь текущая собирается вода, таже оттуду испущается низае монастира, чрезъ два млына, даже до моря. Предъ тимижде врати, яко на верженіе камени, горница древяна, лѣпа, на основаніи каменномъ утверждена, отъ нея же на полуденъ нѣколько древесъ орѣховыхъ по чину подъ монастиремъ при пути и потоцѣ стоятъ, и близу ихъ студенецъ води хладной и здоровой, съ покровомъ и колесцомъ, и окрестъ сѣдалище. На западъ же вертоградъ монастирскій, съ келію и досмотрителемъ его. Далѣе же мало, яко на верженіе камени, къ сѣверу, погрѣбательница, съ церковію и оградю каменною, и съ враты, идѣже внутръ и внѣ суть древесы, едина же кукунарія, си есть сосна плодная, кривая, особливимъ тамо есть знаменіемъ. Оттуду къ

востоку мало, стоитъ при брезѣ амбаръ, въ него же изсипаютъ пшеницу, привезши отъ метоховъ моремъ, и мало подалѣе, яко на стрѣленіе съ лука, пристанище корабленное, малъ рогъ имущее отъ востока и могущее хранити корабли отъ восточнаго и полуденнаго вѣтра, отъ западнаго же и полуночнаго никакоже. Имать же и арсенаръ крѣпокъ, при берегу каменнозданный, съ двѣма враты, идѣже маліе и великіи кораблѣ монастырскіи, въ время наволненія морскаго, извлекаются художестнѣ колесомъ, ради сохраненія; при немъ же стоитъ и источникъ воды, съ горницею, ради утоленія жажды и ради упокоенія и прохлажденія странныхъ же и своихъ, отъ моря припливающихъ. Таможе недалече и храмина особливая, ради храненія ладій риболовныхъ. Приморіе же, или побережіе, есть равное, полное каменной круглихъ, малыхъ и болшихъ, измѣтаемыхъ и възмѣтаемыхъ въ зимѣ отъ волнъ морскихъ. Недалече же монастыра сего, на страннѣ полуденной, въ полъ горъ, полчаса хожденіемъ, обрѣтается скитъ красный и знаменитый, на воскриліи горъ, аки на холмѣ, стоящій, на мѣстѣ зѣло лѣсоватомъ, доброзрачномъ, умиленномъ же и безмолвномъ, при воздухѣ легкомъ и водахъ здравыхъ, именуемый святаго Димитрія, отъ храма его, иже есть крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ, съ главою, четирма же внутръ мраморными столпами и папертію, якоже и въ монастырахъ, точію меншіи есть размѣреніемъ, но крестообразенъ есть расположеніемъ. Тамо, кромѣ текущей воды, и студенецъ зѣло изряденъ, съ покровомъ и колесомъ, предъ храмомъ стоящъ, хладну же и здраву имущъ въ общее употребленіе почерпающимъ воду, и трапеза общая, ради страннопріятія на праздникъ Великомученика. Божію же благодатію, тогда отъ силы въ силу умножашеся скитъ оный и въ количество добродѣ-

телнихъ мужей, и въ качество добродѣтелей. Ибо въ время перваго моего въ Горѣ сей прибытія, си есть лѣта 1726, точію четири или пять келій скитническихъ тамо обрѣтахуса, нинѣ же, благодатію Божію умноженны, бяху келій и каливъ двадесять. Жителствуютъ же тимъ способомъ и равнымъ чинамы и подвигамы, якоже и въ скитѣ святой Анны, и въ прочіихъ предписанныхъ. Все же тамо тогда живущіи бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій, и невозбранно никому же хотящему тамо обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися и прійметъ благословеніе и повелѣніе отъ скевофилака и прочіихъ соборнихъ монастира Ватопедскаго, понеже скитъ сей на его землѣ сѣдитъ и подъ его власть належитъ, и безъ совѣта его ничтоже творить. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже во скитѣ семь, изначала созда святой великомученикъ Димитрій, еще за живота своего, въ честь Богородицы. Егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣдній, отъ благоговѣнія, еже къ нему, въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запусѣніи, многожды обновися, и донинѣ, молитвами святаго Великомученика, прибѣжище есть мужемъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ. Сидева убо, похвалы многой достойная, есть обитель Ватопедская, съ внѣшними своими и внутреними красованіи описанна. Но слыши и о прочіихъ послѣдователнѣ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Сименѣ.

Монастырь Сименъ на тойжде восточной странѣ обрѣтается. Отстоитъ же отъ Ватопеда трема часы хожденія, отъ Кареи же, или отъ Протата, шестьма часы. Наричается же сиде отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется Эс-

фегмень, ся есть утисненный, того ради, яко утѣсняется отвсюду горы, аще бо и на равномъ стоитъ мѣстѣ, но отъ востока, полудны же и запада обстоятъ горы. Основанъ же же есть при самомъ брезѣ морскомъ, сиче близу, яко волни морскіи касаются стѣнѣ монастырской. Образомъ .есть четверостѣненъ, обятіемъ же мѣста ни великъ, ни малъ, но средний. Имать три врати, двое совокупни внутреніи, и третіи раздѣлніи внѣшніи, отъ нихъ же едины желѣзомъ суть покровенны; предъ врати же и арсеналь малъ, ради храненія кораблей и ладій. На западней же страны стѣнѣ монастырской вертоградъ и внѣ его рѣчица малая, подъ мостъ въ море текущая, за мостомъ же гостинница ради простыхъ мужиковъ и ради иновѣрныхъ, по случаю тамо приходящихъ; мало же далѣе гробница, или погрѣбательница, си есть церковь съ оградю, идѣже погрѣбаются иноки. Яже вся, да лучше разсмотриши, трудолюбивый читателю, представляю ти на хартіи, отъ мене изображенна отъ сѣвера и запада. Монастырь убо сей стоитъ на мѣстѣ веселомъ и при воздухѣ здоровомъ и тепломъ, и благоотипномъ, понеже есть далече отъ висоти Аэона, ибо наченши отъ Ватопеда, вси, иже по немъ, монастыри, къ западу отстоящіи, не видятъ верха Аэонскаго. Имать же окрестъ себе довольно древесъ садовыхъ, найпаче же отъ маслячныхъ, и води текущей отъ внѣ внутрь довольно. Землѣ подъ своею властію протяжаемой довольно имать, но малолѣсной и не влажной, но каменистой. Есть же зданіе благочестивѣйшаго въ царѣхъ Θεодосія Малаго и сестры его, царицы святыи Пулжеріи дѣвицы. Есть же крѣпкаго и лѣпаго зданія, якоже и прочіи монастыри, и чинно въ немъ, съ частими предстоящими звездами, обстоятъ келіи въ три ряди, едины на другыхъ. Тамо и трапеза не совокупна къ инымъ здані-

ямъ, якоже въ меньшихъ монастырахъ, но раздѣлнѣ предъ церквою стоитъ, и на подворіи крестилница изрядна и источники водны, и вся чинна и изрядна обрѣтаются, якоже и въ главныхъ монастырахъ. Се точію не похвално, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ нерадѣнія ли ради началствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ. Слава же сему монастыру немала отсюду, яко святой Григорій Палама, архіепископъ Солунскій (его же нинѣ и мощи въ Солунѣ обрѣтаются нетлѣнны), прежде даже произвестися ему на архіерейское достоинство, въ немъ игуменствоваше; его же имя тамо на отпустѣхъ правилныхъ поминается. Тамо церковь первоначальная въ честь Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа создася, и крестообразно въ крѣпостяхъ распростерта и на четырехъ столпахъ мраморныхъ подержима, и подножіе, или помость, отъ разноцвѣтныхъ камней сочиненъ, имущая; такожде и хорось, и поліелей, и двѣ паперти, и предверіе, якоже и въ прочіихъ предписанныхъ монастырахъ. Сими же разнствуетъ, яко съ единою точію главою есть и менша расположеніемъ, и звоницу надъ папертію невысоку иматъ. Простирается же въ длину, отъ западной стѣны даже до окончанія олтаря, на 19 ступаній обичнаго хожденія человѣческаго, въ широту же на 16. Первая же паперть въ длину на пять, въ широту же равная съ церковію; подобнѣ же и вторая, си есть внѣшняя паперть. Еще же не оловомъ, но каменными естественными дщицами, якоже и вси кели въ монастыри, покровенны. Изначала же вся оловомъ покрита баше, но по многократномъ нападеніи варваръ на Святую Гору, раззорися и сія обитель и многими лѣты пуста стояше, безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ того времени обнищавши, не можаше уже къ первой воз-

вратится силѣ и лѣпотѣ даже доселѣ. Параклисовъ суть четыри, два совокупленны при томъжеде болшомъ храмѣ: на правой странѣ святытеля Христова Николая, на лѣвой же святаго великомученика Димитрія, два же на особливыхъ мѣстѣхъ: Рождество Богородицы и святаго великомученика Георгія, отъ нихъ же единъ съ главою, лѣпозданный, создади олтаря, въ углѣ восточномъ монастыра, високо надъ келіаы. Предъ церковію же есть пространное подворіе, и на немъ фіала, си есть водосвятница, на осми столпахъ мраморныхъ тонкихъ лѣпо созданна, съ покровомъ оловянымъ внѣ и съ иконописаніемъ внутрь. На ней же, отъ внѣшней страны, окрестъ надъ столпаы, на мраморахъ изрити суть стихи сицевы, Греческимъ діалектомъ книжнымъ:

Ὁρᾶς θεατὰ τέρψιν καὶ ποικίλιαν
 Τὴν ἐκ μαρμάρων τεχνικῶς συντεθεισαν
 ἦς—ἡ καλλονὴ τὸν τεχνίτην θαυμάζει.
 Ἄλλ' ὄρα φρικτὸν καὶ τελοῦμενον ξένον
 Πῶς ὁ καθαρὸς καθάρσεως δεῖται.
 Θέλων τοιγαροῦν τὸν Ἀδάμ ἀναπλάσαι
 Καὶ τοὺς ἐξ αὐτοῦ φύντας ἀναμορφῶσαι.
 Δειλιῶν δ'ὁ πρόδρομος τὴν Χεῖρα τρέμει
 Πῶς τῆς κορυφῆς ἄψεται τοῦ δεσπότου.
 Ταῦτά βλέπων ἄνθρωπε Χῦ ἐξύμνει.
 Ὅς ἐτησίως φωτισμὸν νέμει πᾶσι
 Ἐγένετο ἔτει ς'ῶξε ἰνδ.ι μηνι Μαΐω ¹.

¹ Видишь, зритель, великолѣпіе и пестроту, изъ мраморовъ художественно сложенную, коей красота удивляетъ художника. Но зри и страшное совершающееся таинство: какъ Чистый очищенія просить, хотя обновить Адама и преобразить отъ него рожденныхъ. Ужасается Предтеча, трепещетъ ого рука, какъ коснется главы Владыки. Сіе видя, человѣче, воспой Христа, который ежегодно даруетъ всѣмъ просвѣщеніе. Сооружено глѣта 6865, индиктіона 10, мѣсяца Мая (переводъ И. В. Помяловскаго).

Иже заключаютъ въ себѣ о таинствѣ Крещенія Господня правоученіе и похвалу художественнаго зданія, и лѣто и число, когда создася, си есть года 6765, индиктіона 10, въ мѣсяцѣ Май. Далѣе же къ западу стоитъ трапеза общая отеческая, двери противъ дверей церковныхъ имущая, не крестообразна же, якоже въ Лаврѣ и въ Ватопедѣ (въ тыхъ бо точію двухъ монастырахъ крестообразны суть трапезы, въ прочіихъ же просты), но проста и долга, якоже и въ Иверѣ, точію кратшая, обаче есть лѣпо и крѣпко зданна, и внутрь иконописанна, имущая точію четыре трапезы отъ бѣлаго мрамора, прочіи же суть деревянные. Обычай же и чинъ, сице церковный, якоже и трапезный, елико мощно, подобится предписаннымъ обителямъ, аще мало и меншіи тогда случися быти, умаленія ради братій, ихъ же бяху всѣхъ десять, кромѣ нѣкихъ, иже разійдошася по милостиняхъ; обычай бо имуть нинѣшняго вѣка иноцы, егда она обитель, въ ней же жительствоуютъ, оскудѣетъ, оставляютъ ю и бѣгають въ богатшую. Обаче вся прочая потребная обрѣтаются: гостинница, болница, поварня, келарня, ключня, конюшня и млынъ водянь, вѣ монастыра; еще же и библіотека, имущая книгъ разныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, на двѣстѣ, и скевофилакія, си есть скарбница, въ ней же имуть сосуды церковны и мощи святыхъ, и хрисовулы царскіи. Обитаху же издревле въ обители сей, якоже слышится, мужіе знаменитіи въ ученіи же и въ добродѣтеляхъ, ибо зѣло оное уединенно и благовоздушно; рыбное же и лѣпозрачное море имущее. Предъ монастыремъ же абіе, на странѣ сѣверной, стоитъ гора въ самомъ брезѣ морскомъ, или, лучше да реку, сама сущи брегомъ морскимъ, воспріемлющая его на себѣ шумящія волны, и

есть не велика и не висока, ни къ иннымъ прикасающаяся горамъ, именуемая.¹ на ней же обрѣтаются нѣколико келій безмолвникамъ угодныхъ, въ нихъ же обитаху древле добродѣтелнии мужіе, ибо оттуду явно есть, яко отъ нѣкихъ тамо оставшихся костей ихъ исходитъ благоуханіе. Въ монастырѣ убо семь поклоняхся мощемъ сицевымъ: суставу локотному, иже въ руцѣ святаго священномученика Харалампія, на нему же болшая часть баше тѣла жолтаго и благоуханнаго, нежели кости; стопѣ отъ лѣвой ноги святаго Магдалины, яже баше цѣлая, кромѣ тріехъ малыхъ перстовъ; двомъ крестамъ отъ Животворящаго Древа, отъ нихъ же единъ баше долгъ и широкъ на перстъ единъ, второй же еще шыршій вдвое; еще же и отъ инныхъ различныхъ мощей частицамъ отъ костей малымъ, числомъ яко двадесять. Хрисовулы же, ихъ же показа мнѣ тогда скевофилакъ, бяху сии: хрисовулъ, на паргаминѣ, Славенскій, Сербскій, съ позлащенною печатію и съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: „Юргъ, деспоть Серблемъ“, иже дадеся года 6958; на семь же хрисовулѣ баше живописанъ тойжде царь и царица, и чада ихъ. Второй хрисовулъ, такоже Славянскій, на паргаминѣ, но безъ подписа лѣта, съ сицевымъ червленнымъ подписомъ: Іоаннъ Владъ, воевода, господинъ земли Влашкой. Третій хрисовулъ Греческій, такоже на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ царя Іоанна Палеолога, но безъ печати, данный года 6765. Пятый хрисовулъ царя Сербскаго Стефана, такоже на паргаминѣ, но діалектомъ Греческимъ, съ отърванною печатію, и подписомъ чернымъ таковымъ: *Στέφανος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστός βασιλεὺς τῆς Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*; годъ же здѣ не познася, заглажде-

¹ пропускъ въ подлинникѣ.

нія ради писменъ ветхыхъ. Тогожде инный хрисовуль шестый, такожде Греческій, съ подобнымъ подписомъ, но согнилъ. Седмый хрисовуль Сербскій, на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ Іоанна и Ангелины, идеже точію знаменіе идѣже висяше позлащенная печать, данъ года 7057. Осмый хрисовуль Греческій, такожде на бумазѣ, безъ печати, съ великими преплетанными буквами и подъписомъ багряннымъ сицевымъ Κωνσταντῖνος ἐν Χρ τῷ Θῷ πιστός βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δοῦκας; данъ лѣта 6568. Девятый хрисовуль бумажный, загниенный, Греческій, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης εὐσεβῆς δεσπότης Κομνηνός ὁ Παλαιολόγος, си есть: Іоаннъ, благочестивый владика, Комнинъ Палеологъ. Десятый хрисовуль Россійскій, царя Алексѣя Михайловича, на бумазѣ, съ печатію, витисненною на червленномъ воску. Еще же обрѣтаются тамо и инни многи грамоты патріархъ Цариградскихъ, нарицаемыи сигилліи, на паргаминѣ, съ оловянными печатми, о каковыхъ много писахъ въ предъреченныхъ монастырахъ. Но приступѣмъ къ описанію крайняго монастыра странно восточной, иже именуется Хиляндаръ.

О монастыри Хиляндари.

Монастырь, нарицаемый Хиляндаръ, отстоятъ отъ Сименскаго единымъ часомъ хожденія и мнѣ, отъ берега же морскаго полчаса, а отъ Карей и отъ Прота-та седма часы, и есть крайный между десятмы монастырами Святыя Горы. Аще бо кто хочетъ начати отъ Лавры числити по ряду, онъ будетъ первый, а сій десятый; аще же посуху, отъ Солуня и отъ Македоніи приходящи, положить начало, тогда сей будетъ числомъ первый, Лавра же послѣдний. Наречеса же Хилян-

даръ аки бы отъ нѣкоего простаго нарѣчія Греческаго, еже знаменуетъ тысящномглитель, отъ сицевой причины. Многожды, въ древныя времена, различніи варвары нападаху на Святую Гору, и грабяху и раззоряху обители, иноковъ же старыхъ убиваху, младыхъ же въ плѣнъ взимаху; иный убо монастырь единожды раззорися, иный же дважды, а иный трижды. (Тогда, повеленіемъ и помощію благочестивыхъ царей Греческихъ, вси монастыри въоружихася пушками и пріерамы, и иными оружіями, ради сопротивленія, яже и донинѣ обрѣтаются, употребляемая на пріѣздъ нѣкихъ великихъ лицъ, или на поклоненіе пришедшихъ, или отъ пути далекаго возвращающихся). Нѣсть убо тамо обители, якоже вси Святгорцы свидѣлствуютъ, яже не пострада отъ зловѣрныхъ пакостниковъ, по морю и посуху тамо многократно пришедшихъ, сей же монастырь, благодатію и призрѣніемъ Божиимъ чудотворно покриваемъ, никогдаже что зло пострада, многожды бо варвары на нѣ находиша, но ничтоже успѣша. Издалече бо приходящи, съ горъ зряху монастырь низу (понеже въ долѣ, между горами стоитъ), приближающіеся же, Божиимъ смотрѣніемъ, нечаянно мглою густою покривахуся, и не точію не видѣша монастыря, но ниже самыхъ себе, и погубивши путь, блудяху по лѣсамъ, раздирающеся. И паки, мимошедшей мглѣ, монастырь съ висоты горъ зряху, и покушающеся къ нему снѣйти, паки мглою покривахуся и заблуждаху; сиче же покушающіеся многожды, тожде страждаху. Обычай же Греческаго языка многократно бывшую вещь тысящнымъ провозглашати реченіемъ, отъ таковаго убо случая проименованъ Хиляндаръ, тысящномглитель, си есть многомглитель. По Греческу бо, въ среднемъ роду прилагательнаго имени множественнаго числа, хилія глаголется

тысяща, андара же простимь нарѣчіемь мгла, и оттуду сложися Хиляндарь. Инны же повѣствуютъ, яко отъ древняго урочища, на немъ же монастырь соадася, сиде проименовася, и донинѣ бо познаваеця, яко на ветхыхъ нѣкихъ останкахъ древняго града основанъ есть. Еже урочище древле именовашеся Хиляндари, си есть уста лвовы, *χελλη* бо по Греческу знаменуютъ уста, а *λεοντα*: лва. Можетъ бы оттуду наречеса, яко древный тамо иногда бывший градъ имѣяше предъ враты, вмѣсто іероглифика, нѣкоего лва съ отверстимы устами, живо отъ мрамора изсѣченнаго, или яко на мѣстѣ томъ окрестъ обстоятъ горы, отъ моря же даже до монастыра равности, аки уста, простираются; или яко тамо предъ пристанищемъ нѣкій островецъ високий каменный обрѣтается, на его же опасуются корабли напасть, яки на уста лвовы, боящися разбіенія. Но отъ каковой либо буди причины наречеса монастырь сей Хиляндарь, довольно есть, яко удивительное и похвалное случися имѣти именованіе. Отъ имени же можетъ кто помислити, коль достохвалная иматъ послѣдователнѣ представитися и самая вещь. Но да удобнѣе, трудолюбивый читателю, расудишь все внутренее же и внѣшнее описаніе, съ тщаніемъ изображенный сей отъ мене монастырь, отъ страннн западной и полуденной, здѣ ти представляю, съ всѣми его обстоящимы окрестностми. Обитель убо сія, или паче да реку, великая и преславная Хиляндарская лавра, созданна есть съ многимъ тщаніемъ и иждивеніемъ отъ святаго Стефана, царя Сербскаго, бывшаго зятя самодержца Греческаго Романа, въ удолѣ красномъ, гори и холмы отъ востока, полудни же и запада имущимъ, съ густинею различновидныхъ деревьевъ, отъ сѣвера же равность, полъ плодоносныхъ и виноградовъ изрядныхъ наполненную сиде, яко на ней и

вози употребляютъ, которое дарованіе никаковъ отъ двадесяти монастырей имать кромѣ сего, ради горныхъ и неудобныхъ мѣстъ, на нихъ же создашася. Протягается же сія равность даже до пристанища морскаго, яко на полчаса хожденіемъ. Обрѣтается же въ зѣло безмолвномъ мѣстѣ и иноческому житію весьма приличномъ. Не точію бо отъ моря, но и отъ общаго великаго пути, отъ Солуня и Македоніи въ Гору Святую ведущаго, удаленъ есть, и нестужимъ есть сиче отъ странныхъ, яко же прочіи монастыри, ибо въ сиче сокровенномъ стоитъ мѣстѣ, яко ни отъ моря, ни отъ окрестныхъ горъ зрится, но точію тогда, егда кто къ нему зѣло приблизится. Имать подъ властію своею и мѣста окрестнаго болѣе паче всѣхъ монастырей, и лѣса краснѣйшаго, и землѣ лучшей паче ивннхъ. Едино точію неудобно, яко далече, якоже и Лавра святаго Аѳанасія, отстоитъ отъ Карей или отъ Протата, идѣже бывають суди часты и собори отецъ, и по вся суботи иноческое торжище; отнюду же шествующимъ, коннымъ же и пѣшеходцемъ, монастырскимъ же инокомъ и окрестнымъ свитникомъ, и безмолствующимъ не безъ великаго труда путь творится. Но сіе къ похвалѣ прилагается. Елико бо кто болше трудится въ святыхъ жилищахъ, толико и болшую мзду отъ Бога имать воспріяты. На сичевомъ убо мѣстѣ достохвалномъ положенна сущи святая сія обитель, есть стѣнамы крѣпкими и высокими обведенна, якоже и иныи предписанны главнѣйшіи. Зракомъ или расположеніемъ есть не весьма четвероуголна, понеже отъ странны сѣверной мало сокривляется, якоже мощно уразумѣти отъ сей хартіи, и сего ради къ изображенію не безъ труда мнѣ показася. Обіймаетъ же окрестъ себе на двѣстѣ седмдесятъ сажней, и есть убо отъ Лавры и отъ Ватопеда меншій, отъ Ивера же и про-

чихъ далече болшій; пространствомъ же подворія и лѣ-
потою великой церкви превозвѣщаетъ вси. Имають же
и вратъ четыре, въ странѣ сѣверной, въ углѣ восточ-
номъ, отъ ныхъ же два желѣзомъ покровенна суть, про-
чая же кромѣ желѣза; еще же и два подворія (еже не
имуть прочіи монастыри), внѣшное малое и внутренне
великое. Въ внѣшномъ убо, си есть въ преднемъ, кузница
и конюшня, и иная, яже потребная мирскимъ работни-
комъ, обрѣтаются, да раздѣльно тамо живутъ, якоже при-
личествуетъ, лучшаго ради благочинія и безсоблазнен-
наго безмолвія иноковъ; въ внутреннемъ же обитають
самы іеромонахи же и монахи. И сыхъ убо заключаютъ
два врата внутреннѣйшая, оныхъ же такожде два внѣш-
ная. Въ прочіихъ же Святогорскихъ монастырехъ не
тако, но въ иныхъ внѣ монастыра кузнецы и конюш-
ніи, въ особливыхъ на сіе устроенныхъ домахъ, въ иныхъ
же совокупно, въ единомъ затворѣ, и обоя не мирна
суть, ради многихъ могущихъ случитися причинъ. Сіе же
благочиніе Хиландарское добрѣ опредѣлено есть отъ
разсудныхъ ктиторей, строителей же и маисторовъ.
Такожде на два подворія раздѣленъ есть и монастырь
Ксенофъ, о немъ же повѣсть быти имають послѣди. Но
слыши и о прочіей красотѣ Хиландара. Тамо чинно и
лѣпо, и крѣпко созданны суть келіи, съ сводами камен-
нозданными и со доксатами, или осѣненіями, деревянными
и съ покровами отъ дщицъ каменныхъ, якоже и въ
прочіихъ обителѣхъ, едини верху другихъ, индѣ въ три
ради, а индѣ въ четыре. Пирговъ же имають окрестъ
себе четыре, два нижшіи и два вышшіи. Отъ нихъ же
единъ имають сажней на дванадесять, въ которомъ въ
основаніи есть темница, ради затворенія безъчинствую-
щихъ, и сей стоитъ въ стѣнѣ къ полудню зрящей. Дру-
гій же, въ стѣнѣ восточной, широкій и високій, даже

до четырнадцать или пятнадцать сажней, создади олтаря великой церкви, мало опую, стоящій, зѣло лѣпаго и крѣпкаго зданія и на високомъ каменномъ мѣстѣ основанный. По всѣхъ же суть изрядны параклиси. Кромѣ же тихъ, создади тогожде великаго олтаря, оденую, звоница, такожде подобная пиргу, купно съ иными зданіи нераздѣлно стоящая и немалую красоту зрящимъ являющая. Таможде и просворница, и екклисиарница, на подворіи два студенцы воды хладной и крестилница, или водосвятилница, съ звездами и столпами; ту и точило, отъ древа сооруженно, велико, въ немъ же виноградъ попирають и вино творять. Трапеза же отеческая общая, въ стѣнѣ западной, созданна есть предъ вративеликой церкви, не лицомъ къ лицу, якоже въ Лаврѣ и Ватопедѣ, противъ стоящая, но вопреки, протяжаемая купно съ стѣною монастырскою, ея же стеля есть древяна, равна, цвѣтамы пошарованна, якоже и въ Иверѣ; стѣны же вси окрестъ бяху тогда иконописанны, такожде и преддверіе ея, съ звездами каменнозданными и столпами, лѣпо иконописанное. Внутрь же ея столи велики, числомъ четырнадцать, лѣпо и гладко отъ бѣлыхъ мраморовъ изсѣченны, якоже и въ Лаврѣ, но вси долги суть и четверугольны и единокаменны; едина точію трапеза игуменская есть кругла, въ началѣ между ими стоящая, и прочія вся добротою превосходящая. Опую же великой церкви, си есть отъ страны сѣверной, есть параклисъ новосозданъ, съ главою, преддверіемъ же и иконописаніемъ, храмъ святыхъ Апостоль. При немъ же, недалече, два источника, мраморами художество обложена, отъ нихъ же въ единомъ точится вода худшая, къ омитію сосудовъ, въ другомъ же здрава, ради питія жаждущихъ. Ту и кухня, или поварня, съ главою, лѣпозданна наподобіе церкви. Таможде и ключня,

и полата, и пекарня, и гостинница, зимная же и лѣтняя, и болница, и старопитателница, и прочая вся по чину, якоже въ предписанныхъ великихъ монастырахъ. Но что же реку о великой церквѣ удивительнiя обители сея? Нѣсть мнѣ, воистинну, слово довольно къ похваленiю и къ совершенному ея описанiю. Сего бо ради и чинъ повѣсты премѣныхъ, отъ далекихъ и внѣшнихъ окрестностей простирай бесѣду, акибы усумнѣваясь и недоумѣя, како и откуда приступиты имамъ къ подобающей ей похвалѣ, и како немощнымъ языкомъ и удобо-сокрушенною тростiю изъяснити могу ея небеси подобную лѣпоту, еуже превосходитъ и побѣждаетъ вси, иже въ Святой Горѣ храмы. Вся бо недвижима красованiя, яже обрѣтаются въ тыхъ, таяжде и въ семъ, а яже обрѣтаются въ семъ, не вся въ оныхъ: многими досточудными вещми тыя превишшаетъ, найпачеже десятмы симы. Покровомъ дражайшимъ, лѣпотою главъ, окнами, столпами, взорами помоста, расположенiемъ, иконописанiемъ, основанiемъ, зданiемъ и иждивенiемъ, о коихъ всѣхъ и о прочихъ, симъ послѣдствующихъ, помощiю Божию, елико по силѣ моей, представлю ты, трудолюбивiй читателю, въ славу Пресвятыя Богородицы, Ея же есть сей храмъ, и въ незабвенную честь и память блаженныхъ и приснопоминаемыхъ ктитореѣ святыя сея обители. Но да удобнѣе разсудишь вся, где на хартiи зри великолѣпаго и драгоцѣннаго храма сего отъ единой страны изображенiе, а на другой странѣ хартiи ея размѣренiе, или основанiе, яже съ всякимъ тцанiемъ и неотмѣннымъ начертахъ подобiемъ. Лѣпозрачная убо и израдная сiя церковь создася въ честь Воведенiя Пресвятыя Богородицы, отъ предреченнаго святаго Стефана, царя Сербскаго. Сочиненна же есть отъ самаго камня крѣпкаго, углотесаннаго, мало гдѣ смѣшенiя

плинѣ имущая, кромѣ же того, на многихъ мѣстѣхъ, внѣ же и внутрь, мраморамы художесто сѣченными упешренна; ктому же вси дверы и болшіе окна мраморамы иматъ обложенны. Стоитъ на пространномъ подворіи, посредѣ самага монастыра, отнюдь не прикасающися къ ивнымъ зданіямъ. Утвержденна на зѣло крѣпкомъ и непоколѣбимомъ основаніи високомъ, на сажень отъ земли, идѣже предъ всѣмы внѣшными враты по шесть, по седмъ, по осмъ и по болѣе степеней обрѣтаются, зданныхъ ради восхожденія входящихъ. И сія убо есть первая ея доброта, еюже превозвншаетъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей церкви. Аще же предъосѣненія, или предъверія, не иматъ, но иматъ двѣ паперти велики и зѣло лѣпи и свѣтлы, съ многими окнами, съ главамы и съ мраморными столпамы, аки ивны двѣ церкви, ими же вси прочіи превосходитъ. Есть расположеніемъ крестообразна, якоже и прочіи, но зѣло мѣрно расширяется въ кругахъ крилосныхъ. Яже иматъ долготы, отъ вратъ западныхъ къ концу святаго олтаря, обычныхъ ступаній хожденія человѣческаго тридесять, широты же поперечной въ крилосахъ двадесять пять, прочеей же широты на дванадесять или мнѣ; по толикожде широты же и долготы имуть первая и вторая паперть. Иматъ всѣхъ, малыхъ же и великихъ, вратъ единадесять, седмъ внѣшныхъ, прочіихъ же внутреннихъ. Тры въ передней паперты внѣшныхъ, едины внутрены, вводящія въ вторую паперть, и паки въ тойже второй внутренней паперти суть два внѣшна, по бокамъ; таже три внутрены въ западной стѣнѣ самага великаго храма, послѣди же два по крилосамъ, посредѣ бо круга крилосна, въ стѣнѣ церковной, суть по два столпа мраморна и между ими врата. И сія есть вторая ея доброта, еюже превосходитъ всѣ Святогорскихъ монастырей цер-

квы. Имать всѣхъ, малыхъ же и великихъ, столповъ мраморныхъ, олтарныхъ же и папертныхъ, и по стѣнамъ, предѣляющихъ великіе окна, двадцать шесть, иже суть вси отъ бѣлаго и чистаго мрамора, мало гдѣ отъ иноцвѣтнаго. Отъ ныхъ же десять суть великы, и отъ зѣло искуснаго художества и углаженія, аки зеркало блищащися, въ удивленіе зрящимъ. Четыри убо болшіи и лѣпѣйшіи всѣхъ, иже всю тяготу великой главы и цѣлаго храма четверообразно на себѣ держать, высоты имуть, кромѣ надъглавниковъ, пядій двадцать болшихъ, толстоты же окрестной осмъ и полпяди. Въ паперты же внутренней ины, подобны тымъ, четыри, и красотою и толстотою, точію трема пядми кратшіи. Въ внѣшней же паперти два, тымъже подобны, но еще меншіи. Еще же и между окнами великымы, внутреннымы же и внѣшними, суть столпы различны, отъ мраморовъ бѣлыхъ, инныи круглы, инныи же четверограничны и подобны доскамъ, предѣляющіи широкость оконъ на двѣ части, отъ нихъ же инныи суть високи на полтора сажня, инныи же кратшы. А обоюду сыхъ, въ тыхъ же окнахъ, вмѣсто обычнаго и толстаго зданія стѣны, доски или скрижалы мраморніе толстые, яко на полпяди, крѣпко и художестно присовокушленны, и отъ внѣшней страны крестамы, взорамы и различными преплѣтаніи сѣченными упещренны, еже къ удивленію и похвалѣ всякаго зрящаго побуждаетъ. И сія убо есть третія ея лѣпота, еюже превозвishaетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Аще бо столпы Ватопедскіи и дражайшіи суть паче всѣхъ, ради драгаго и неудобообразаемаго камня, но здѣ болшіи, иже въ самомъ храмѣ, и висотою и красотою всѣхъ побѣждаютъ. Что же реку о подножїи, или о помостѣ, сего небеси подобнаго храма? Различныхъ бо цвѣтовъ и видовъ драгіе мар-

моры пестро посланны и тамо обрѣтаются, якоже и въ предписанныхъ изряднѣйшихъ, обаче симы разнствуеть: 1) яко посередѣ его отъ темнозеленаго камены крестъ вимошень обрѣтается, иже есть широкъ, яко на полъ лактя, простираеться же толико, елико мѣсто обьимаетъ великая глава церковная, и сей ей лѣпоту являетъ немалу. Кромѣ же того, на крилосѣхъ и на инныхъ мѣстѣхъ суть взоры зѣло художестно и дробно преплѣтаны, наподобіе звѣздъ осморожныхъ, отъ различноцвѣтныхъ мраморцовъ, яковы тамо въ инныхъ храмѣхъ не обрѣтаются. Сія его есть четвертая доброта, ею же красится паче всѣхъ инныхъ, иже въ горѣ Аеонской. Крилоси тамо такожде, якоже въ Иверѣ и Ватопедѣ, суть доволно пространны, но стоялица, или, просто рекши, формы, далече отъ инныхъ изряднѣйшы художествомъ бяху, и между двѣма столпами, сюду и сюду, си есть на сѣверъ и полудне, обрѣтаются врата, окрестъ же ихъ и надъ ними окна, съ удивительнымъ обложеніемъ мрамаровъ. Сія же врата не точію велелѣпіе храму являютъ, но и ползу немалу дѣйствуютъ: симы бо не точію прохлада и свѣтлость лѣтомъ велія бываетъ, но и крилошаны удобно и незазорно, и кромѣ смущенія пѣнія, входятъ же и исходятъ. И сія есть пятая доброта, еюже превосходитъ вси инныхъ монастырей церкви. Ктому же иконостасъ малый, налой евангелскій и два налая по крилосамъ, и столецъ на благословеніе хлѣбовъ и каливъ, еще искуснѣйшимъ и хитростнѣйшимъ художествомъ и болшимъ коштомъ, нежелы въ инныхъ монастырахъ, маргаритною кожею и кожею отъ чрепахи морской насажденны и различными взорами упещренны бяху. Окна же тамо, малы же и велики, суть числомъ сто четиры, и отсюду мощно уразумѣти, коликую свѣтлость храму тому показываютъ. Каковую же

лѣпоту, разумѣй, яко вси суть содѣланны коптомъ немалымъ и майстерствомъ удивительнымъ, съ различными цвѣтами стекль и дробнымъ преплѣтаніемъ взоромъ, въ нѣкоей крѣпкой матеріи, Гречески нарицаемой тофос, отъ ныхъ же многы суть на нихъ же зрятся иконы праздниковъ Господскихъ, Богоматерныхъ же и различныхъ святыхъ, сице изрядно отъ частицъ различноцвѣтныхъ сочиненны, яко аки тростию изображенны. О, коль великая похвала отсюду есть къ ктиторомъ и майсторомъ! О коль великая лѣпота та шестая храма сего, еуже превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Помость же ея не простъ и не равенъ, якоже въ прочіихъ храмѣхъ, но зѣло чинно и похвално содѣланъ. Въ передней бо паперты високъ отъ земля яко на шесть или семь степеней, въ внутренней паперти еще вышшій, внутрь же ея еще вышшій сице, яко на всякій требѣ степенны восходиты, И сія ей седмая красота премнога, ею же превозвишаетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Верховъ имать четири, лѣпообразныхъ, съ крестамы, крестообразно расположенныхъ, едынъ верху передней, си есть внѣшней, паперти, два верху внутренней паперты, и сіи три суть равны, по шесть оконъ въ выяхъ имущи, и четвертый великъ, надъ самымъ храмомъ, съ десятма окрестъ окнами. Покровенна же есть далече чистѣе и гладше паче инныхъ прилѣжнымъ и тщаливымъ майстерствомъ, и не простымъ оловомъ, якоже тамо въ Святой Горѣ едва не вси свидѣлствуютъ, но и отъ злата, и отъ инныхъ металловъ часты имущимъ. И сія ей есть осмая похвала, ею же побѣждаетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Повѣствуется же, яко Жида Солунскіи, увѣдавши о вѣществѣ покровя сего, тщахуса и покушахуса купиты его денгами многими, и иннымъ новымъ оловомъ по-

крити храмъ, но познавши иноцы хитрости ихъ, не соизволиша лукавому ихъ намѣренію; и нинѣ же удобнѣе дають денги заемны въ монастырь сей, нежели въ инныи. Но возвратѣмся паки внутрь, да и прочая достохвалнаго храма сего красованія подробну разсмотримъ, вкратцѣ заключившы. Въ святомъ олтари, украшенна покровомъ позлащеннымъ искуснаго рѣзанія, надъ трапезою, кадилницамы же краткими и долгими, гробницею изрядною, евангеліямы и крестамы драгоцѣнными, отъ ныхъ же бяху три великіи, серебромъ и златомъ драгоцѣно покровены, рукодѣлія достохвалнаго; кандиламы, свѣщникамы, сосудамы церковнымы, одеждамы священническимы, мощама святыхъ, иконамы, плащеницамы, отъ ныхъ же едина есть зѣло великая и многоцѣная, и хитросно вишиванная. Внѣ же олтаря иконостасомъ великолѣпнымъ, иконамы изряднымы, съ вѣнцама серебropозлащеннымы и каменны драгимы, свѣтилникамы, кандиламы, серебрянымы же и кристаллынымы, крестамы, четиностранно висящымы, съ свѣщамы, и иннымы удобренъ. Кромѣ же сыхъ, есть тамо поліелей, или поликандиль, изрядный и хоросъ великій, искуснаго майстерства, на десяти поясѣхъ висящій отъ вѣи главы церковной, яже есть мало пыршая и вышая отъ Ватопедской и отъ Иверской, краснѣйшая же паче всѣхъ. И сія есть девятая лѣпота и похвала храма сего, ею же превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Конечная же ей похвала бываетъ, яко иматъ еронъ игуменскій зѣло изрядный, съ покровомъ златымъ, и иконописаніе по верхамъ и стѣнамъ всего храма, несравненнѣ инныхъ обителей превозвисяющее; аще же и многолѣтное, но аки новое зряшеся быты. Сипцевымъ бо нѣкіимъ, неудобосостаряемымъ и умилненнымъ, подънатуралнымъ, со подписама

Сербскими, художествомъ потщася живо исписати и удобриты древле нѣкій тамо бывший прослутый живописецъ Грекъ, проименованный Панселинъ. Сія убо есть десятое и послѣднее небеси подобнаго храма сего великолѣпіе, имъ же побѣждаетъ все церкви прочіихъ монастырей Святыя Гори Аѳонскія и прочіихъ повсюду, ихъ же случихъся видѣты въ странствованіи моемъ предъ писаннымъ, развѣ точію кромѣ онаго, о немъ же предъ писахъ, яко обрѣтается на Бѣломъ морѣ, въ прослутомъ островѣ Хію, по Турецку нарицаемомъ Сакизѣ, въ монастырѣ великомъ и знаменитомъ, именуемомъ Святая Обитель, созданномъ отъ царя Греческаго Константина Мономаха. Но не вѣмъ, кому первенство или превозвишеніе подобаетъ дати. Той бо коштомъ златонасажденной мусіи и правопомощенія мраморнаго по стѣнахъ превозвишшаетъ сего, сей же основаніемъ высокимъ, зданіемъ крѣпкимъ, мѣрою изрядною, множествомъ вратъ и оконъ удивительныхъ, расположеніемъ достохвалнымъ и великолѣпіемъ внутреннимъ же и внѣшнимъ онаго превосходитъ. Но оставимъ имъ самымъ прѣвнѣе, и рцѣмъ, яко блаженны, воистинну, и трблаженны суть создатели обителей тыхъ, въ нихъ же суть приснопоминаемы. Сія бо имъ вѣчная память есть на земли, болшая нежели отъ мимошедшей ихъ, аки сѣнь, царской главы. Приличествуетъ убо и намъ, поклоняющимся въ нихъ и слышащимъ, о нихъ помолитися сице: Господы, понеже сіи возлюбиха благолѣпіе храма Твоего и мѣсто селеня славы Твоея, Ты ихъ воспрославы божественною силою Твоею, и упокой ихъ въ царствіи Твоемъ небесномъ. Не точію же церкви сея и всего монастыра есть ктитору предъреченный царь Сербскій, святой Стефанъ, иже послѣди наречеся Савва, но и преподобный Симеонъ, отецъ его, иже оба быша въ обители сей

мныхы, и богоугодно въ трудахъ и постахъ, и бденіяхъ пожившы, спасошася, и въ святыхъ отъ всѣхъ Сербовъ почитаются, отъ тамошнихъ же иноковъ всегда на правильныхъ отпустахъ помынаются. Еще же преподобнаго Симеона и гробъ мраморный въ томъжеде великомъ храмѣ, одесную, за правымъ крилосомъ, создади при стѣнѣ, и донинѣ обрѣтается, и показаша мнѣ иноцы знаменіе, идѣже отъ него иногда миро точашеся; внѣ же церкви, сподъ стѣны, противу гроба его, лозу виноградну, израстшую кромѣ сажденія рукъ человѣческихъ, ея же плодъ вкушающимъ съ вѣрою цѣлбы подавати, глаголаху. Обрѣтается же тамо въ олтары, подъ заключеніемъ хранима, глава святаго Евтихія, патріарха Константинопольскаго, кровь Христа Спасителя нашего, въ кристалномъ кресту, иссохшая и аки струна протяженна, и инны многы часты святыхъ мощей; наипаче же отъ Животворящаго Древа крестъ великій, серебромъ позлащеннымъ съ краевъ обложенный, имущій долготы болше двохъ пядій, толстый же и широкый на персть, съ двѣма поперечными преклады, наподобіе сицево, якоже адѣ изображенно ти представляю, въ знаменіе качества, а не количества, иже, по преданію иноковъ, отъ ктиторей тамо даровася; аще же и свѣдѣтельства рукописнаго тамо о семъ не показаша мнѣ, обаче вѣроятно есть, яко толь знамениты ктиторы, толь великое тамо на созиданіе обители истощивши имѣніе, коликыхъ и каковыхъ драгоценныхъ ей вещей не дароваша. Есть еще тамо, на мѣстѣ игуменскомъ, въ оронѣ его, великій образъ намѣсный Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ, весь серебромъ покровень и позлащенъ, съ серебряными предъ ею неусипногорящими кандиламы, яже именуется отъ нихъ Триручица, понеже имать руки двѣ обычны, а третія серебровкойанна, пригвожденна на пеленахъ, или

на нѣдрахъ Богородичныхъ, можетъ быти ради собывшагося иногда нѣкоего чудеса, или сиче еще отъ епиторей тамо дарованна, и въ великомъ есть почитаніи отъ иноковъ. Еще же и икона святаго великомученика Георгія, и иніи двѣ, о нихъ же достовѣрно слышахъ и отъ тамошнихъ иноковъ и отъ инныхъ самовидцевъ, яко въ время литаній, си есть процессій, егда исходятъ внѣ монастыря и износятъ ихъ, трасутся, скачутъ и прегибаются сѣмо и овамо въ рукахъ носящихъ и угнѣтаютъ ихъ, еже есть неприлично вѣроятію и возвращенно отъ православной Греческой Восточной церкви, якоже о семъ испитахъ и увѣдахъ отъ многихъ ученыхъ и добродѣтельныхъ и въ таковыхъ вещехъ искусныхъ мужей, яко сія дѣйствуются и въ Скиро, островѣ Бѣлаго моря, отъ Святой Горы за сто мыль морскихъ, си есть верствъ, отстоящаго, и въ инныхъ весѣхъ и градѣхъ по мыру. Но се можетъ творитися или отъ хитрости, лукавства же и притворности обыкшаго ихъ носити, или въ коихъ либо буди рукахъ, но дѣйствиємъ бѣса, ради безумію сія вѣрующихъ. Что бо сей не можетъ творити, могущій отъ темна въ ангела свѣтла притворитися. Еже оны за чудо вмѣняютъ, и каковое убо се есть чудо, еже колѣбаться и плясати иконамъ, кромѣ ползи христіанской; Богъ бо ничтоже творитъ всеу. Азъ же ихъ о семъ наказахъ, но не пріяша увѣщанія моего, и видѣвъ братію ропчущую, онѣмѣхъ смотрително, и смирився, умолчахъ, отъ благъ взирающы на простоту ихъ и невѣжество. Иноки бо тамо обитаютъ родомъ Сербы, вѣрою тверди и въ говѣннїи крѣпки, и страннолюбивїи паче всѣхъ иныхъ святогорцевъ, но просты и ненаученны. Между ими же еще нѣколики отъ Болгаровъ и Русовъ, и Волоховъ обрѣтаются, обаче ихъ есть началство и власть. И чтутъ всегда церковное же

и келейное правило Словенскимъ языкомъ, но отмѣннымъ Сербскимъ произношеніемъ. Чинъ же подобный въ пѣніи и чтеніи, и въ бденіяхъ, и въ билоглашеніяхъ сохраняютъ совершенно, якоже и въ предписанныхъ великихъ монастырахъ, мало въ чемъ отмѣненъ, найпаче же въ сихъ: 1) игумень тамо ниже стоитъ, во второмъ ѱронѣ, понеже на мѣстѣ его есть издревле поставленна предъреченная Богородица Триручица; седмичніи же и канонархи не взимаютъ отъ него благословенія, ниже цѣлуютъ его въ руку, но отъ Триручицы, и тую лобизаютъ съ поклоненіемъ. 2) Коливо съ присмаками варятъ по вся недели, въ честь таяжде Триручицы, по установленному типуку и по заповѣди ктиторской, и снѣдаютъ е благочинно ложницею, по благодареніи, въ общей трапезѣ. 3) Канонархъ отъ крилоса до крилоса чрезъ весь канонъ и инны стыхиры переходитъ въ самыхъ чулкахъ, кромѣ сандалій, ради вѣчнаго храненія многоцѣннаго помоста. 4) На праздникъ главный храма, си есть на Воведеніе Пресвятыя Богородицы, призываютъ игумена Ватопедскаго и ему соизволяютъ все началство и первенство. Тожде творятъ и Ватопедцы игумену Хиляндарскому на свой праздникъ, си есть на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, по преданію древныхъ ктиторей, понеже прежде созданія Хиляндара жителствоваху прежде нѣколика времена Сербы въ Ватопедѣ, купно съ Греками, и многіи тамо создаша параклисы и инна благодаренія сотвориша, сего ради и союзомъ братолюбія связашася. 5) На правилѣ своими сербскими гласами кратко сложенными поютъ, по неделямъ же и праздникамъ Сербскимъ языкомъ на гласи Греческіи поютъ, зѣло лѣпо и медленно. И сія убо неизреченная есть красота церкви Хиляндарской съ всѣми ея окрестностями, о ней же довлѣетъ. Кромѣ же сея,

суть параклиси по пиргахъ и между келіями, числомъ десять: Покровъ Пресвятыя Богородицы, святаго Іоанна Предтечи, святыхъ 12 Апостоль, святаго первомученика архидіакона Стефана, Соборъ святаго архистратига Михаила, святыхъ Четырдесятъ Мученикъ, святаго іерарха Николая, с. великомученика Димитрія, преподобныхъ отецъ Сербскихъ Симеона и Саввы, святаго великомученика Георгія. Что же реку о хрисовулахъ, имы же превосходить вси монастыри Святогорскіи? Суть же вси, съ печатмы и безъ печатій, пятьдесятъ, которыхъ пречести подробну не бысть время, но нѣки, отъ нихъ же начертахъ имена царская точію и число года, здѣ ты, тщаливый читателю, представляю. 1) Хрисовуль на паргаминѣ, съ погубывшеюся печатію и червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога вѣрный краль васехъ Сербскихъ и Поморскихъ странъ, года 6848. 2) Такожде иный подобный хрисовуль, съ тымъже подписаніемъ, кромѣ печати и года. 3) Тогожде иный подобный, данъ года 6844. 4) Иный хрисовуль, съ великою аки рубль, и толстшею вдвое, позлащенною печатію, на ней же отъ единыя странны есть Богородица, а на второй лице царское, съ подписомъ имени его, и червоннымъ подписомъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ и Грекомъ, и Болгаромъ, и Албанесомъ. Данъ года 6856. 5) Иный, тогожде, подобный хрисовуль, еще съ болшею печатію позлащенною и червленнымъ подписомъ, неуразумително коего года. 6) Иный подобный хрисовуль, тогожде царя, съ зѣло великою позлащенною печатію, въ немъ же мѣсто года сотресе, но подписаніе червленное имѣяше сицево: Милостію Божію, господинъ всѣмъ Серблемъ и на Дунаю, деспоть Стефанъ. 7) Иный хрисовуль, на паргаминѣ,

тогожде, съ великою позлащеною печатію и подписомъ червленнымъ сипевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, Поморію и западнымъ странамъ. Данъ лѣта 6856. 8) Инный хрисовуль подобный, тогожде, съ великою печатію и подписомъ. 9) Инный, тогожде, хрисовуль малъ, на паргаминѣ, съ отриванною печатію. 10) Инный, тогожде Стефана, на хартіи, съ златою печатію. 11) Инный, на паргаминѣ, тогожде. 12) Паки инный подобный, тогожде, и еще инны три, тогожде Стефана, съ великими позлащенными печатями и съ багрянними подписами тоейжде руки царской. 16) Хрисовуль инаго царя Стефана, на паргаминѣ, кромѣ печати и года, долгій два сажны и двѣ пяди, съ подписаніемъ писменъ зѣло великихъ, глаголющихъ сипце: Стефанъ Урошъ, по милосты Божей, краль и самодержецъ всѣхъ Сербскихъ земель Поморскихъ. 17) Инный хрисовуль, тогожде, на паргаминѣ, меншій, съ позлащеною печатію. Данъ года 6810. 19) Инный, тогожде Стефана Уроша, хрисовуль, на паргаминѣ, кромѣ числа, но съ позлащеною печатію и червленнымъ подписомъ, долгій полтора сажня. 20) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, меншій, тогожде, съ златою печатію среднею. 21) Инный подобный хрисовуль, тогожде Уроша, съ зѣло великою печатію. 22) Инный хрисовуль, тогожде, на кожѣ, безъ печати. 23) Инный хрисовуль, тогожде, на бумазѣ, идѣже мѣсто зрится оторванной или погубленной печати; и паки инна два кожана, тогожде, единъ съ печатію, а другій безъ печати. И се уже доздѣ исчислехъ 25. Слыши же и о прочіихъ. 26) Хрисовуль святаго Саввы Сербскаго, на паргаминѣ, безъ печати, съ подписаніемъ чернымъ сипевымъ: Всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ молебникъ, Савва грѣшный; въ которомъ описуетъ закупленное нѣ-

кое монастырское мѣсто; писано же есть года 6701. 27) Хрисовуль, такожде кожанъ, иннаго Стефана, проименованнаго Валка, крожѣ печати, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Благовѣрный господинъ Стефанъ Валкъ. 28) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, царя Греческаго Андроника, писанный года 6828, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστός βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ, въ Христѣ Возѣ царь Греческій, Палеологъ. 29) Инный хрисовуль дщеры Юргія царя, на паргамини, съ златою печатію великою и подписомъ сицевымъ: Госпожа Маарасъ, съ синовы Георгіемъ и Гургуремъ. 30) Хрисовуль господаря Волоскаго, писанъ языкомъ Волоскымъ, на паргаминѣ, съ печатію зѣло великою, на воску витисненной и повѣшенной, широкой яко на длань, съ подписомъ же червленнымъ Славенскимъ сицевымъ: Іоаннъ дука воевода, Божію милостию, господинъ всей землѣ Унговлахійской; года же 7064 написася. Еще же тамо обрѣтается и грамота Ивана, царя Россійскаго, писанна на паргамини, лѣта 7064. Въ прочіихъ же хрисовулахъ не могохъ разсмотрѣти и исписати именъ, за небытіемъ времени, точію въкратцѣ ищетохъ вси, и обрѣтохъ числомъ, малыхъ же (и) великихъ, пятьдесятъ, отъ нихъ же инныи суть на бумагахъ, а инныи на паргаминахъ, и болшая ихъ часть съ печатмы бяху еще и до моего времени, нежелы погублшии или неимущии печатей. И отсюду мощно уразумѣты, каковою честію древніи царіе почтиша монастырь сей, и каковими дарамы и грамотамы обогатиша, ибо хрисовулы безъ благодѣяній необычны суть въ монастыри подаватися. Но сія вся, подъ игомъ суща плѣненія, недѣйствителна суть. Сія убо достохвалная обитель келій внутрь иматъ на двѣстѣ, иноковъ же то-

гда тамо бысть число мало, яко тридесять или четиредесять, прочіи же, яко на двадесять челоуѣкъ, разійдошася по милостинямъ, ради помощи монастыря, иже тогда подъ великимъ долгомъ баше. Древле же бяху тамо, якоже слышахъ, до двохъ сотъ монаховъ же и іеромонаховъ, но отъ времени, отнелиже сгорѣ обитель сія, окого 1720 года, и разбѣгошася иноцы, аки серны, и запусѣ, умаленія ради людей, и обдолжившися, не можетъ даже доселѣ свободитися, найпачеже ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія нѣкихъ безъсовѣстныхъ. Ибо между братією ихъ, инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инны же средняго, мѣрнаго и благоговѣннаго житія. Суть же нѣціи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіи добріи иноцы жаловались, съ многимъ соболѣзнованіемъ глаголющи, яко не давно прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ лестцовъ, мнимыхъ быты вѣрныхъ, двохъ обще послаша отъ обители въ Росію за прошеніемъ милостины, не въ едино время, но въ разнос, и взяша тамо качество немало денегъ и прочіихъ церковныхъ дарованій не точію Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереевъ. Обаче единъ отъ ныхъ еще не всю поправъ совѣсть, глаголаху, едва третью часть даде въ монастырь; другій же съ болшою користию, ниже явися ктому въ Святую Гору, но отъиде въ странны Нѣмецкіи, и тамо, безъсовѣстный, оста съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ корабль. Сія азъ слышавъ, соболѣзновахъ имъ, и утвердихъ ихъ благою надеждою на родъ христіянскій и упованіемъ на милостиваго и всемогущаго Бога и на Божію Матерь, Ея же есть обитель. Ибо каковы либо суть и колики убо суть тамо иноцы. обаче чинъ хра-

нять твердѣе монастирскій паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странногощеніемъ инныхъ превозвishaютъ. Въ инныхъ бо монастирахъ въ трапезу общую точію въ недели и праздники вси сходятся, въ прочія же дны по изволенію есть всякого, или ити, или изискаты яствы до келіи; здѣ же содержится древнее Святыхъ Отець узаконеніе, еже есть по вся дны общее и совокупное въ трапезѣ яденіе, и сіе убо Богу и человѣкомъ угодно, и достойно похвалы. Отсюду бо обучаемся отсѣченія своя воля, смиренія, послушанія и братолюбія, и прочіихъ добродѣтелей, монахомъ приличествующихъ; убѣгаемъ же отъ самолюбія, преступленія отческихъ заповѣдей, тайнояденія, лакомства, непокорства, небратолюбія, соблазны, и прочіихъ злыхъ дѣлъ и монахомъ неприличныхъ. Еще же и сіе тамо есть похвално, яко одинака всѣмъ представляется пища, и никтоже что лучшее или худшее предъуготованное отъ келіи тамо приносятъ, якоже творять се въ Лаврѣ и въ инныхъ нѣкихъ Святогорскихъ монастирахъ. Еще же и на всякъ день единожды едино на премѣну вареніе бываетъ: овогда сочиво, овогда же бобъ или горохъ, или фасоля. Иже обычай есть зѣло добръ и ради старыхъ, и ради немощныхъ, теплое бо яденіе, аще и кромѣ елея и всякаго иннаго присмака, велику помощь и укрѣпленіе творить стомаху. Въ разрѣшеніи же вина и елея, и въ представленіи вечерней трапезы, согласуются съ Лаверскимъ, Ватопедскимъ и съ общимъ чиномъ Святогорскимъ, си есть въ сухояденіи; но и тамо добродѣлнѣйшимъ и воздержнѣйшимъ свободно есть въ вечеръ на трапезу не приходиты, суть бо многы, иже доволствуютъ единожды точію на день ясты. И сія убо внутреная монастира красованія. Но прійдѣте же узримъ и внѣшніе его окрестности. Внѣ убо окрестъ монастира,

кромѣ странны сѣверной, обстоятъ красніе горы и холмы съ густыми лѣсами отъ древесъ различныхъ, отъ нихъ же суть нѣкіи, ихъ же листь не отпадаетъ ниже въ зимѣ, якоже кедры, бобки, маслины и прочіи, и всегда тамо обрѣтаются зеленосты, найпачеже въ время лѣтное, егда и множество сладкопѣсенныхъ птицъ гласами своими райское жилище притворяють быти. Въ тыхъ убо красныхъ лѣсахъ многіи жителствуютъ на уединеніи, безмолвствующи и отъ труда рукъ своихъ питающыся. Суть же сицевыхъ уединенныхъ келій и каливъ, близу монастыра и далече отстоящихъ, еще же и на Кареи обрѣтающихся и подъ власть его належашыхъ, числомъ 25. И кромѣ тыхъ, скитокъ Святыя Троицы, отъ церкви тамо обрѣтающейся сиче проименованъ, на востокъ, за полчаса и ближе отъ монастыра отстоящъ, при великой пустинѣ и текущихъ водахъ, и воздухъ здоровъ, на воскресіи горы, надъ потокомъ, при великомъ каменѣ. Въ немъ же обрѣтаются пять или шесть келій и храмъ Святыя Троицы, аще и малъ, но лѣпъ, съ верхомъ и иконописаніемъ, въ немъ же жителствуютъ Сербы и Болгары, и Руси. Имѣяху же себѣ тогда начальника, нѣкоего отца Харалампія іеромонаха, родомъ Болгарина, искуснаго въ житіи иноческомъ и прочіимъ наставника. Идѣже такожде отъ руководѣлія рукъ своихъ, якоже и въ прочіихъ скитахъ, питаются и добродѣтельное препровождаютъ житіе. Ниже же скита того, есть удоль, отнюду же начинается великій источникъ воды и течетъ даже до монастыра, внутрь призби каменнозданной, болше четверти часа разстояніемъ протяжаемой. Окрестъ же монастыра суть древесна различна доволна, найпачеже отъ орѣховъ и маслянъ, и предъ врати есть преддверіе лѣпое съ иконописаніемъ, и съ вѣтреницею древяною, якоже и въ

прочіихъ монастырахъ, прохладженія ради лѣтняго; предъ нею же абіе виноградъ великъ, на мало вишшемъ мѣстѣ, къ востоку. При стѣнѣ же монастыра полуденной, течеть потокъ, въ зимѣ умножаемый, въ лѣтѣ же умаляемый, обаче не присисаемый, но приснотекущій, иже окружая и западную стѣну монастыра, протяжается на сѣверъ малое разстояніе, и тамо собирается въ ставъ, каменнозданъ нарочно, и проходящи чрезъ млынъ, течеть даже до моря. При семъ потоку, абіе внѣ монастыра, на полудне, обрѣтается источникъ воды зѣло чистой и хладной, и здоровой, отъ камени точащійся, отъ него же почерпають и піють вси, иже суть немощнѣйшаго стомаха. Подо стѣною же западнею монастыра, при потоцѣ, есть равной и доброй землѣ довольно, и ту есть вертоградъ, лучшій и плодоноснѣйшій, нежели въ иныхъ монастырахъ, въ немъ же и вертоградаръ нарочно опредѣленъ есть, и труждается о растѣніи различныхъ питаемыхъ зелій; тамо есть и его келія, и церковь мала, отъ камени зданна. Мало же оттуду на сѣверъ, при пути, ведущему къ морю, есть гробница, идѣже погребаются иноцы, и верху ея церковь каменнозданна, съ келією, крѣпко и лѣпо. Мало же подалѣе, есть мѣсто, съ водою текущою, идѣже иноки обще перуть своя одежды. Оттуду же протяжается путь равень, между лѣсомъ, полемъ и виноградамы, яко на полчаса, даже до моря, и на полпути есть каменозданъ крѣпко пиргъ високій, съ подворіемъ, идѣже обитають плугари, орущія нивы монастырскіи, иже создася еще отъ древле, ради варварскаго нападенія, да хранятся въ немъ. Мало же подалѣе къ морю, превеликіи винограды, отъ нихъ же дѣлають вина довольно на весь годъ братіи. На брезѣ же моря есть пристанище кораблемъ и монастырь святаго Великаго Василя, съ двѣма цер-

квaмы и нѣколько келій, иже иногда крѣпко и лѣпо, отъ тихъжде царей Сербскихъ, созданъ баше, съ высокими стѣнами и со ровомъ каменнoзданнымъ отъ страны земли, си есть отъ запада, къ нему же вѣходъ есть чрезъ мостъ древянъ, движимый въ время нужди, отъ востока же касается его вода морская; но нинѣ есть пустъ и разоренъ. Обаче храмъ святаго Василія еще блюдется, и нѣкая при немъ храмина, идѣже невозбранно всякому хотящему безмолствоваты, точію съ повелѣніемъ игумена, понеже изначала подъ началомъ есть монастыра великаго. Тогда бо, въ время моего странствованія, не сущымъ ни Сербомъ, ни Болгаромъ, населися тамо нѣкій скитникъ Грекъ, іеромонахъ Парфеній, проименованный Ксеполѣтосъ, си есть босоножецъ, понеже обычай имѣяше ходити босъ, иже обновляючи храмъ, обрѣте тамо, въ олтарней стѣнѣ, отъдревле сокровенное и никому же вѣдомое Животворящее древо Креста Христа, яже бысть часть велика, долга на пядь и широка на два перста, якоже мнѣ онъ самъ повѣда. Но понеже онъ не обявы сію тайну въ Хилянларъ, но разломивъ отъ онаго, и дарова или продаде часть въ Ватопедъ, часть же въ инный монастырь, сего ради его изгнаша оттуду, и никтоже тамо тогда не жителствоваше. Мѣсто же оно зѣло изрядно есть къ безмолвію, и теплое, и веселое, идѣже, абіе недалече отъ брега, есть и островецъ каменный, о немъ же предъ рекохъ, и море лѣпозрачное, далече простираемое на востокъ, отъ сѣвера же издалече вся Македонія зрится; еще же и пища отъ моря удобно стяжати ся можетъ. Но да окончу въкратцѣ повѣсть. Монастырь убо Хилянларскій, отъ перваго своего зданія и общаго древняго Святогорскаго узаконенія, имѣяше вторую честь по великой Лаврѣ святаго Аѳанасія Аѳонскаго, третію Ватопедъ, и четвертую Иверъ, яко о

семь отъ многихъ извѣстныхя. Послѣди же, по нѣколикыхъ временехъ, дадеся вторая честь Ватопеду, а третія Хиляндару. Послѣди же, паки по нѣколикыхъ лѣтѣхъ, видящи Хиляндаръ обнищавый и малолюдный, низложиша на четвертый степень чрезъ достоинство и древное узаконеніе. Сяце убо и донинѣ хранится, якоже азъ моима видѣхъ очима въ Протатѣ на соборѣ. На первомъ мѣстѣ сѣдаетъ игуменъ или скевофилакъ Лаверскій, на второмъ Ватопедскій, на третіемъ Иверскій, на четвертомъ Хиляндарскій, и послѣди прочіи, по чину и по чести. Въ монастырѣ семь нѣсть библиотеки великой (якоже въ прочіихъ), дабы были разноязычнїи излишнїи книги, но точію имуть толики, елики суть доволны къ совершенному пѣнію же и чтенію церковному, ибо тамо обитають иноцы Сербы, мужіе богоговѣнны и добродѣтельны, обаче просты и малокнижны. И не дивно: кто въ часомъ неискусенъ, въ томъ бываетъ и нестяжателенъ. Множайшую могохъ zde простерти бесѣду, но не имѣхъ времени, ускоряхъ бо не точію прочія оставшія описати подробну монастыри, но предъ пришествіемъ зимы отплисти въ Аены и въ инны различны странны, и паки возвратитися въ Цариградъ, по повеленію високоблагороднаго блаженной памяти резидента Алексѣя Вѣшнякова. Сего ради, доволна есть и сія. Извѣстно же да будетъ ты, тщальный читателю, яко zde окончевается страна восточная святыхъ горы Аона, на ней же обрѣтаются предъ писанныхъ монастырей десять, кромѣ Протата. Придите убо послѣдователнѣ съ Богомъ, узримъ и рассмотримъ, и описанію предадимъ красоты и прочіихъ десять монастырей, иже стоятъ на страннѣ западней, да совершенную всѣмъ воздавши похвалу, самыхъ себе и чтущихъ, и слышащихъ душевно обрадуемъ, и мзду отъ Бога, си есть оставленіе грѣховъ, воспріймемъ.

•

Описаніе святыя горы Аэона монастырей, иже обрѣтаются на странѣ западной.

Такожде и на странѣ западной святыя горы Аэонскія суть десять монастыри, недалече единъ отъ другаго, по чину стоящіи, имъ же имена сія: Зографъ, Кастамонитъ, Дохіаръ, Ксенофъ, Рускій, Ксиропотамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святый Павелъ. Наченши убо числыты отъ прихода земнаго, си есть отъ пути Солувскаго, есть первый Зографъ, и послѣдній Святый Павелъ; пловущи же отъ моря, сей числится первый, Зографъ же послѣдній, понеже Святый Павелъ стоитъ подъ самую висотою Аэона, блызь скита святыя Анны, на пограничїи Лаверскомъ, въ концы горы, на море протяженномъ. О сихъ убо всѣхъ слыши по чину широкую повѣсть, съ описаніемъ коегождо и изображеніемъ, якоже и о предъреченныхъ.

О монастыри, именуемомъ Зографъ.

Прешедшы отъ предъписанной обители Хиляндарской обонъ полъ горы двою часу разстояніемъ, обрѣтается монастырь одинъ отъ двадесять, нарицаемый Зографъ, въ второй тамо пятерицы почитаемый. Ибо Святогорцы, на четыри пятерицы монастыри вси раздѣляюще по чину, числятъ въ первой пятерицы Лавру, Иверъ, Ватопедъ, Хиляндаръ и Діонисіятъ, иже есть на странѣ западной; въ второй же пятерицы Зографъ, Пантократоръ и прочіи; въ третей же инны, чиномъ меншии, а въ четвертой отъ всѣхъ послѣдніи. Сей монастырь есть четверостѣненъ, аще и не весма равень, якоже здѣ изобразихъ на хартїи, отъ странны сѣверной и западной,

съ вѣсмы его обстояніи. Стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ удолѣ, окрестъ имущемъ холмы високи, съ виноградамы и лѣсами красными. Имать стѣны высоки и крѣпки и келій множество, до четырехъ радъ. Подворіе довольно пространное, врата тры, въ стѣнѣ сѣверной, трапезу и пекарню, и поварню въ стѣнѣ западней, звоницу въ стѣнѣ восточной, церковь же соборную близъ стѣни полуденной, и предъ нею студенецъ и крестилница, обще нарицаемая фіяла, лѣпозданна на шести мраморныхъ столпахъ, съ покровомъ оловяннымъ. Таможе внутрь и кузница, и сапожница, и вся потребная, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ обителѣхъ. Создася же первѣе отъ Болгарскихъ царей, послѣди же и отъ инныхъ, сичевымъ образомъ. Въ дны царя Греческаго Лва Мудраго, года 6527, бяху нѣци три братія родніи, знаменити же и благородны, отъ прослутаго града Охриды, сущіи отъ колѣна Великаго Іустиніяна, царя Греческаго, иже единомыслно и согласно разжегшися къ Богу любовію, и прирѣвши временную славу и честь міра сего, идоша въ гору Аеонску и создаша себѣ на пиргахъ келіи уединенны, недалече единъ отъ другаго, яко на версту или болше, на окрестныхъ холмахъ, въ густинѣ лѣса, ихъ же и донинѣ еще малы останки основаній познаваются, и въ записяхъ пограничія монастырскаго записанна суть, и тамо скитахуса, подвижно и добродѣтельно живущи, прежде даже не быти тамо монастырю. Имена же имъ бяху сія: Мойсій, Ааронъ и Іоаннъ. Создаша же себѣ и зѣло малу церковь, въ удолѣ, въ честь святаго великомученика Георгія, явленіемъ отъ него собывшагося чудеси, о чемъ послѣди шырока будетъ повѣсть, и схождахуса въ ню по вся недели и праздники на литургисаніе, по обычаю скитническому. Послѣди же, ради прослутаго добродѣ-

тѣльнаго ихъ житія и ради бывшыхъ чудесъ отъ иконы тамо чудотворно обрѣтшейся святаго великомученика Георгія, пришедши тамо на поклоненіе Левъ Мудрій, отъ Цариграда, и царь Болгарскій Иванъ, отъ Торнова, создаша монастырь совершенный и многи въ оны дары дароваша и стяжаніе, и пограничіе окрестнаго мѣста опредѣлиша, якоже суть написанна въ хрисовулахъ, иже и доднесъ въ монастыри въ скевофилакїи хранятся. Послѣдиже, егда созжеся отъ варваръ и разбойникъ, и бысть многими лѣти пустъ, и едва кто жителствовалъ въ немъ, обновы его господарь Молдавскій, Стефанъ воевода, лѣта отъ сотворенія міра ¹ 7010, иже есть и живонаписанъ, въ незабвенную память, въ предъдверіи церкви, которую предреченіи царіе сами создаша съ шестма главами невеликими, но зѣло лѣпотными и съ покровомъ оловяннымъ, отъ ныхъ же суть три надо олтаремъ и двѣ надъ папертію, и едина болшая тыхъ; но сей, по согорѣніи, паки обнови и иконописа, и оловомъ покри, якоже и донинѣ, си есть до моего странствованія обрѣташеся. Тамо паперть едина, такожде изрядно иконописанна, съ двѣма дверми, западными и сѣверными, и двѣма столпами зданными подержима; такожде и внутрь храма суть столпи четири, каменносложны. Немошно бо баше тамо привезти столповъ великихъ цѣломраморныхъ, понеже стоитъ между горами и далече отъ моря, и пути отсюду имать каменногорны и неравны. Точію два столпа мраморна, мала тамо обрѣтаются внутрь олтаря, съзади иконостаса. Храмъ же точію едины врата имать, отъ запада, долготи же ступаней двадесять, такожде и широти. Есть же крестообразенъ, съ круглимы крилосами, якоже и въ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

протчїихъ монастырехъ, и съ хоросомъ, на осми поясъхъ повѣщеннїемъ, и съ полѣлеомъ, и съ многими серебряными кандилами и свѣщниками, и аналоїями и кандилницами, и евангелїями, и протчими утварми изрядно удобренъ; паперть же имать и широти и долготы 12 ¹. Правило же тамо изначала даже до моего странствованїя чтяшеся языкомъ Славенскимъ, произношенїемъ Болгарскимъ, мало хуждшимъ отъ Сербскаго, такожде и въ пѣнїи различногласно отъ Сербовъ. Тамо бо иноцы обитають изначала Болгари, аще же имуть и Грековъ между собою немало, иногда же нѣколико и Русовъ, обаче началство и власть Болгарская бѣше. Кромѣ же сего храма, суть и инны параклисы седмъ, особно, по пиргахъ и между келїями, имъ же имена суть сія: Преображеніе Христово, Воведеніе Богородицы, святы Архангели, с. Дмитрій, Вознесеніе Христово, Усѣкновеніе главы святаго Іоанна Предтечи и святыи Θεодоры, Тиронъ съ Стратилатомъ. Кромѣ же сихъ, внѣ монастыра, гробница, съ церковїю лѣпою, и инны храми окрестъ монастыра, съ жилищами. Есть же тамо и часи велики, обще въ монастырѣ гласящїи. Книгъ же не имуть излишнихъ, точїю церковныи, ибо Болгарскїй народъ зѣло простъ и некниженъ. Аще же прежде и бяху рукописны, но во время опустѣнїя монастыра или сгорѣша, или разнесошася. Ниже мощи тамо многи остались: точїю лобизахъ челюсть святаго первомученика архидїякона Стефана и часть отъ Честнаго Древа, имущая долготы толико , широти же толико . Обрѣтается же тамо и многоцѣнное евангелїе Россійское, отъ гетмана Іоанна Самойловича дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее, съ по-

¹ 16 м.

злащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точію въ великіи праздники.

Хрисовули же, или царскіи грамоти, тамо обрѣтаются сичевы: 1) хрисовулъ Болгарскій, на пергамини, данъ года 6700, съ подписаніемъ червленнымъ сичевымъ: Іоаннъ Калимонъ, въ Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ всѣмъ Болгаромъ и Грекомъ, Асѣнь; имѣяше же и печать висящу, позлащенну, съ надписаніемъ сичевымъ: Іоаннъ Асень, царь Болгаромъ и Грекомъ. 2) Хрисовулъ, такожде на пергамини, съ позлащеною печатію, и нарѣчіемъ простимъ Болгарскимъ написанъ, года 765 отъ Андроника, царя Греческаго, съ червленнымъ подписаніемъ сичевымъ: Благочестивій царь, вѣрній въ Христа Бога, Андроникъ, Константина града; на печати же Греческій имѣяше надпись сичевъ: Ἀνδρόνικος δεσπότης Παλαιολόγος. 3) Хрисовулъ, такожде ¹ на паргамини, Болгарскимъ простымъ некраснорѣчіемъ, описующъ подробну всю окрестъ землю монастырскую и пограничія, раздѣляющая отъ другихъ монастырей. На немъ суть червленными грамотами подписанны три цары, по чину, сиче: Благочестивый царь Левъ Премудрій, въ Христа Бога вѣренъ, Константинограда; Іованъ, благочестивый царь въ Христа Бога, Сербомъ и Болгаромъ, Торновскій; Стефанъ царь, въ Христа Бога вѣрній, благочестивый Сербскій, держай Востокъ и Западъ. На семъ убо хрисовулѣ приписано на концу, издревле, не вѣмъ отъ кого, и сіе, яко сей Стефанъ, года 6759, потребы шесть хрисовулы монастыра Зографа. Повѣствуютъ бо тамошны жители, яко въ время созиданія предъреченнаго монастыра Хиляндрара, прійде сей царь Стефанъ въ Святую Гору и отъязъ

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

отъ монастыря Зографа часть немалу земли, съ лѣсомъ краснымъ, и дарова монастыру Хиляндрскому; сего ради и хрисовулы potrzeby, да не имуть въ послѣдніи времена между собою тяжанія на судѣхъ. Сего ради монастырь Зографскій менше всѣхъ монастырей имѣеть земли, но и тую часто покушаются имъ инныи умалиты, часто влечащы ихъ на суди и обидяще ихъ, понеже суть просты и не умѣють за себя говориты. На томъ же хрисовулѣ начертанно отъ древныхъ и сіе: Деспотъ Іоаннъ Углешъ, въ лѣто 6779, призва игумена Зографскаго Данила, съ хрисовулы монастырскими, и видѣвши я, и прочетши, яко вся суть писанна подѣ клятвою, рече: горе тому, кто преступитъ клятву сію. Монастырь убо сей далече ветшайшій лѣты и отъ Хиляндрара, и отъ инныхъ многихъ. Проименованъ же Зографъ отъ чудотворной тамо иконы святаго великомученика Георгія, такожде зовомаго; како же и чесо ради, абіе послѣди имать явити повѣсть. Вѣдати же первіе подобаеть, яко тамо двѣ иконы суть святаго Георгія намѣсныи, до полу изображенны, зѣло искуснымъ и удивителнымъ древнымъ майстерствомъ живописаніе, копія въ рукахъ держащии, и едина другой подобна, мало въ чесомъ разнствующая. Стоять обѣ на предныхъ столпахъ, иже предъ иконостасомъ, или резаніемъ, си есть предъ крилосамы, въ кивотахъ позлащенныхъ, сребромъ и златомъ удобренны, и неусипно горящими кандиламы. Но иже на десной странѣ, икона есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ множайшимъ украшеніемъ, и сія именуется Зографъ; на лѣвой же странѣ, есть послѣдняя, си есть послѣ сего, въ инныи времена явившаяся.

О первой убо иконѣ чудотворной, иже на десномъ тамо обрѣтается столпѣ, есть преданіе древное извѣст-

ное, и повѣсть, Гречески и Волгарски писанна, сицева. Въ время оно, егда предъреченныи три добродѣтельныи пустинножителы, Мойсей, Ааронъ и Іоаннъ, начаша себѣ общимъ согласіемъ малую созидати церковь, несогласующимся же и аки бы недоумѣющимъ, въ чіе имя освятити ю, сташа по общему согласію съ вечера на молитву, кійждо особно въ своемъ скитѣ, иже бяху на окрестныхъ холмахъ, и выдѣша ноци тоя блистаніе свѣта велика, низу въ удолѣ, идѣже оны начаша созидати церковь. Въ утрѣ же сошедшися, обрѣтоша сію удивительную икону, и поклоншися ей съ великимъ говѣніемъ и пѣніемъ, прославиша Бога и святаго Его Великомученика, и познаша, яко Божіе бысть о нихъ смотреніе, да въ имя его же явыся икона совидуютъ храмъ, еже и совершиша. Бысть же сія икона прежде въ Палестинѣ, въ нѣкоей обители святаго великомученика Георгія, яже бысть въ веси, нарицаемой Фануиль, близъ Лиди отстоящей. Сію икону тамошніи иноцы именовашу Ахирошитось, си есть нерукотворенъ, понеже на нагой предъуготованной дски самъ изобразися; инныи же его именовашу Зографъ, си есть живописецъ, понеже самъ себѣ живонаписа. И есть сія истая икона, за которую пишеть въ Синаксарѣ, яко сотворы чудо о ячнѣ; какоже и въ каковое время, и каковыи ради выни въ Аеонъ преселися, слышы. Въ тоежъ самое время, егда вышпелисанніи пустинножителы, и по плоты и по духу братія, печашуся о созданіи церкви, или послѣди Сарацины имѣяху плѣнити или поработити, Божіимъ попущеніемъ, всю Палестину,—тогда, неизреченнымъ промысленіемъ Его, невидимо, о, чудеси! двигнувшися сія нерукотворенная икона отъ предъреченной Фануилской, иже баше иногда въ Палестинѣ, обители, преселися въ святую Аеонскую гору, и явыся имъ

въ новосозидаемомъ, якоже рѣхъ, храмъ, на мѣстѣ, идѣже нинѣ обрѣтается монастырь сей. Печали же немалѣй, бывшей ради сицеваго чудотворенія не точію въ обители Фануилской, но и въ всей Палестинѣ и въ предѣлахъ Сиріи, и недоумѣющимъ инокамъ, что сотворися о иконѣ и камо обрѣтается, сотворыша молбу велию къ святому Великомученику, молящися къ нему съ слезамы, да открыеть имъ тайну сію. Угодникъ же Божій, не презирая моленіе рабовъ своихъ, ради извѣстнаго имъ и послѣднимъ увѣренія, явися ноцію въ снѣ игумену обители тоя и рече ему: Не печалствуй, азъ бо обрѣтохъ себѣ храмъ въ Аѳонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамо благоволихъ жити; ты же, аще хощешы избавитися отъ находящаго гнѣва, и иже съ тобою, преселитесь и прійдите, идѣже азъ есмь. Егда же игумень воста отъ сна, и созва братію и повѣда явленіе, тогда вси согласно, съ плачемъ и жалостію сердца, оставиша Палестину и прійдоша въ Святую Гору, къ обители сей, и обрѣтши икону, возрадовашася радостію великою, и поклонившися ей съ слезамы и благоговѣніемъ, повѣдаша братіи собывшееся о ней чудо. Разсмотрѣвши же обоихъ частей иноки время, въ неже отъ Палестины двинуся святая сія икона, и въ неже прійде въ Святую Гору, и познавши, яко естъ согласно, дадоша славу Богу, дивному въ святыхъ своихъ и творящему чудеса велія Единому, и соединишася вси въ едино общеніе и сожителство, и отъ того времени обитель сія умножися и братією, и прославленіемъ чудесъ оная чудотворныя иконы, яко многіи великородніи и знаменитіи людіе прихождаху на поклоненіе. Еще же и Болгарстіи иноцы отъ древныхъ оныхъ пришедшихъ отъ Палестины научишася именовати сію чудотворную икону Зографосъ, или Зографъ, по Греческому нарѣчію, еже

есть живописецъ, понеже еще изначала въ Палестинѣ живописа кромѣ рукъ. Еще же Болгаре нѣщїи повѣствуютъ и сице: яко предуготовывшимъ предписаннымъ тріемъ пустинножителемъ доску бѣлу, и недоумѣющимъ, коего бы святаго на ней изобразити, въ освященіе или обрученіе храма, поутру обрѣтоша на ней сего святаго Великомученика сицево изображеніе. Но се невѣроятно и отъ самаго сего Греческаго проименованія Зографъ, и отъ простоты ихъ и неученія книжнаго. Лучше же вѣроваты первѣй повѣсты Греческой, довольно пишущей: понеже оны суть людіе древнѣйшіе и книжнѣйшіи, и любопытнѣйшіи, и разсуднѣйшіи отъ Болгаровъ, и извѣстнѣе могутъ знаты отъ нихъ всѣ древности Святогорскїи. О второй же иконѣ святаго великомученика Георгїа, такожде чудотворной, яже на лѣвомъ тамо обрѣтается столпѣ, есть исторїя общая сицева. Послѣди, неизвѣстно по нѣколичкихъ лѣтахъ и въ кое время, оная другая икона сама отъ Аравїи припли моремъ и ста въ пристаницы монастыра предписаннаго Ватопеда, о чесомъ услышавшы отцы прочїихъ монастырей Святыя Гори, вси собрашася тамо, и бысть между ими молва и прѣ, кто да ю возметъ, кїждо бо монастырь хотяше ю себѣ прїобрѣсты. Наконецъ, соизволиша обще вси, да положатъ ю верху одинаго меска диваго и путемъ необученнаго (ибо въ Святой Горѣ вси обще въ вся службы месковъ употребляютъ, акы сильнѣйшихъ паче иныхъ скотовъ въ горнемъ хожденїи), да идетъ съ нею, аможе будетъ воля Божїа и Святаго. Онъ же двигнувшись, Божїимъ наставленїемъ, иде чрезъ горы и холмы, и пустыни, и лѣси, и оставившы различнїи путы, прїйде даже до монастыра Зографа и ста верху одинаго холма, недвижимъ, акы овца, иже прежде руками людскими держатися немогущїй. Тогда послѣ-

дующіи ему познаша, яко благоволи святыи Великому-ченыкъ образъ свой сему монастыру, а не инному, даровати. Тогда оставивши распрю и примирившия вси единогласно, изійдоша соборомъ изъ монастыра въ стрѣтеніе его, съ свѣщамы и ѿміамы, и по совершеніи великой молбы и благоговѣнномъ съ слезамы поклоненіи, внесоша священницы на раменахъ своихъ въ монастырь и поставиша его честно въ начальной церквѣ, при столпѣ, предъ лѣвымъ крилосомъ, идѣже и донинѣ обрѣтается, прославляемъ и почитаемъ отъ тамо живущихъ иноковъ, и благодарящихъ Бога за неизреченное Его о нихъ смотреніе. На холмѣ же, на немъ же ста мекъ съ иконою, создаша церковь малу въ имя святаго великомученика Георгія, яже и днесъ обрѣтается, объ онъ поль удолія, противу монастыра, на странѣ западной. Сей убо монастырь чудесамы сице прославленъ, и зданіемъ сущъ лѣпъ, стоитъ при путы великомъ, иже къ Солуню и къ Македоніи ведущему, сего ради многи странни тамо мимоходящи угощеваются и хлѣбъ ядятъ. Отстоитъ же отъ Карей, или Протата, пятмы часы хожденія, и благодатію Божію и святаго Великомученика добрѣ снабдѣвашеся и неоскудно въ время моего тамо посѣщенія, и страннолюбивыхъ и добродѣтельныхъ иноковъ имѣяше доволно. Чинъ же церковный и монастырскій совершается тамо нелѣпно, по общему обыкновенію Святогорскому. Имать два млына водяна, внѣ, между горама, не весма далече, и пристанище, при морѣ, за часъ хожденія. Тамо и арсеналь, и пиргъ высокъ, и церковь, и келии, и хранители живущіи, и корабли, малы же и велики, имы же привозятъ пшеницу отъ внѣшнихъ далекихъ метоховъ; тамо и ладіи, и сѣты, имы же рыбу ловятъ, въ время потребности, ради праздниковъ или гостей. Имать же келій, или каливъ внѣш-

ныхъ, пустинножителныхъ мало, понеже и земли, или пуши, такожде скудно, яко на часъ прехожденія въ долготу, и на часъ, такожде, въ широту. Имѣяху же изначала много земли, но отъятъ отъ нихъ Стефанъ, царь Сербскій, въ время владѣнія своего (якоже вишше помянухомъ, въ хрисовулахъ), и дарова монастыру своему Хиляндару. Но еще завистное око пограничнаго ихъ Греческаго монастыра (не воспоминаю имени, срамяся осужденія) великую имъ творить обиду, многолѣтное и многократное съ ними творящи прѣніе и тяжаніе за нѣкое мѣсто, недалече монастыра суцное, еже именуется Іованница, сиче нареченна, понеже тамо издревле бѣше скитъ Іоанна, единаго отъ первоначелшихся тамо оныхъ трообратныхъ предъписанныхъ пустынножителей, глаголющи быти свое, и многожди Зографцы, зовомы на внутренни и внѣшніи, на христіянскіи же и агарянскіи, суди, или, паче рещи, неправосудія, и неимѣющи за себе отвѣтствоваты, ради природной простоты, многожди оное мѣсто искупиша денгами. Послѣднее же и великое о семь имущи тяжаніе въ Цариградѣ, въ мое присутствіе, года 1746, искупиша Зографцы всеконечно оную Іованницу за триста левовъ отъ благыхъ сусѣдовъ, и примиришася съ немалою болестію сердца. Но оны и тако подъ великимъ долгомъ бяху, и скудость велію въ инокахъ и въ всѣхъ нуждныхъ потребахъ имѣяху, и едва не запустѣлымъ монастыремъ обладаху, сіи же благодатію святаго великомученика Георгія, ему же вѣрно день и ноцъ служатъ, еще не подпалы быша тогда подъ долгъ, и ничимъ же быша оскудны, но иннымъ многимъ благодѣлствоваху. Обаче, якоже благая не хвалиты погрѣшительно есть, такожде и злая, явѣ, безстудно же или упорно творима, не обличиты: грѣхъ бо, тайно творимый и по немощи человѣческой,

должны есмы другъ друга покривати, неисправляемый же наединѣ, или предъ двѣма и тремя, церквѣ возвѣщаты, по словеси Евангелскому; аще же и отъ церкви не исправится, тому уже нѣтъ врачеванія отъ чловѣкъ. Въ сыхъ двоухъ, Славенскаго языка монастырахъ, въ Хиландарѣ, глаголю, и въ Зографѣ, си есть Сербстїи и Болгарстїи иноцы, нѣпци же и отъ нашихъ, съ ними съжителствующи, буи въ разумѣ и точію едва вѣдящїи чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденія впадоша: 1) Не точію отъ Латинъ, къ православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссійскихъ унѣятовъ, самоволно бывшихъ или насилемъ принужденныхъ, или смотрително явѣ снисходящихъ, втайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперїи Россійской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точію или малое время въ странахъ Папскихъ прежившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе неважное быти глаголють, и вторицею нѣкихъ буихъ и безъграмотныхъ, себѣ подобныхъ, прекрещаваютъ. Аще же кто иматъ часть разума и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сицево беззаконіе не соизволяетъ, такового въ сожитіе не прїимаютъ; аще же и прїимутъ, то досаждаютъ, и ругаются ему всегда, донелѣже самъ избѣжитъ. 2) Аще прїимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастыри своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняють, а литургисати имъ, ниже инно что священнодѣйствовать не попускають, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свѣдители имѣлы о себѣ или патенты, яко отъ православныхъ архіереовъ рукоположишася: довлѣетъ точію да услышать, или пра-

ведно, или ложно, въ странахъ Лешескихъ бывалы. 3) Иконамъ Малороссійскимъ кланяться не хотятъ, безстудное изображеніе ихъ быты глаголюще, и пригвождаютъ я на стѣнахъ високо, точію ради украси, а не прилаганія. Ревностнѣйшіи же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіи, и Великороссійскими гнушаются; Греческіи же или Болгарскіи иконы, криворуки и кривоносы, зѣло почитаютъ. 4) Нѣкіи отъ нихъ, аще и не вси, книгамы Россійскими исправленными, якоже и расколщики, гнушаются, и глаголютъ я быти покваренны, си есть зопсованны, но или отъ нѣкіихъ древныхъ печатей, или отъ рукописныхъ, неправописанныхъ и некраснорѣчныхъ, безъ оксій и точекъ, употребляютъ. Аще же нужди ради, не имущи иныхъ, чтутъ и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сіи человѣцы возлюбша паче тму, неже свѣтъ. Обаче горе глаголющимъ свѣтъ тму, а тму свѣтъ, злое добро, а доброе зло. Зѣло азъ сожалѣхъ о семь, и много ихъ увѣщевахъ, да престанутъ отъ таковыхъ прелестныхъ заблужденій, обаче ничтоже успѣхъ, понеже простота ихъ и неученіе, наипаче же самомнѣніе и упорность, не подаваше слуха. Болѣе же всего возбраняхъ имъ прекрещеванія; оны же защищяхуся книгою Кормчіею. Азъ же и въ тойжде самой Кормчій показахъ раздѣленія святаго Василія Великаго, имы же изясняетъ, которыхъ еретиковъ должно прекрещеваты, и которыхъ точію муромъ помазовати, но не вняша. О семь же ниже Греческіи монастыри знаяху, ибо не совѣтовахуся ихъ, акибы совершенно о семь знающи. Вси же тамо монастыри суть ставропигіалны и самовластны, и всякъ, что хочеть, невозбранно творить въ своемъ монастыри. Хотяхъ сіе, егда прійдохъ паки въ Цариградъ, возвѣстити патріарху, да

накажетъ ихъ и исправить; но видѣвши тяжаніе на судѣ и скорбь монастира Зографъ съ сосѣдами за предписанное мѣсто Юванницу, умолчахъ, вѣдя, яко по времени донесется ему сіе въ ушеса и отъ инныхъ. Бяше же между ими первосовѣтникъ и перворевнитель, нѣкій іеромонахъ Харлампій, родомъ Болгаринъ, начальникъ въ предписанномъ скитѣ Хиляндрскомъ Святыя Троицы, мужъ воистинну довольно иноческими добродѣтелями украшенъ и въ книжномъ чтеніи же и пѣніи, и писаніи паче иныхъ знаеше, и бысть между слѣпыми яко единоокій вождь. Второй по немъ ревнитель, нѣкій монахъ, Русинъ или Волошинъ, именуемый Варлаамъ, иже тогда жителствовалъ въ Зографѣ. Третій же, нѣкто іеромонахъ Мина, Сербинъ, и инны многы въ Хиляндрѣ согласники. Сіи убо соизволяху и совѣтоваху не точію мирскихъ и простыхъ монаховъ прекрещеваты въ морѣ, въ горкой и сланой водѣ, но и священниковъ. Единаго бо іеромонаха млада, отца Іосифа, Русина, бывшаго тогда седмичнаго въ Зографѣ, еще за полтора лѣта предъ пришествіемъ моимъ къ Святой Горѣ, прекрестиша въ морѣ. Иже, понеже отъ младоумья и скудоумья своего на сіе имъ соизволи, зѣло каяшеса, и невѣжеству своему выну приписуя, принудившымъ его грѣхъ причиташе, мнѣ же подобну вся исповѣдаше, еже писанію не въ осужденіе, но для перестороги инныхъ невѣждъ, подобаетъ предаты, и да слышитъ всякъ. Сей бяше рожденъ и воспитанъ отъ благочестивихъ родителей Рускихъ, подъ властію Полскою живущихъ, крещенъ же бысть отъ священника мирскаго, своя парохія, по обычаю Малороссійскому, и не знаеше кое имать разнствіе церковь Восточная съ Западнею, но по закону и обыкновенію Восточной церкви провождаше свое житіе даже до лѣтъ осмнадесять. Таже, прійде

въ святую гору Аѳонскую на поклоненіе, видѣвши благочиніе веліе въ монастырахъ и добродѣтельное житіе въ инокахъ, бысть монахъ въ монастырѣ святаго великомученика Зографа. Скевофилакъ же и проигумены, видящи его добронравна, добродѣтелна, тиха же, незлобива и благоговѣнна, благоволиша его произвесты въ священника; но понеже бѣ неграмотенъ, опредѣлиша его, да поучается. Онъ же чрезъ два лѣта изучися, елика бяху нужна къ монашескому правилу и церковному служенію. Тогда начаша оны предъписанны слѣповодцы шататися и совѣтоватыся, что съ нимъ да сотворятъ: ины убо глаголаху отъ ныхъ, яко подобаетъ его паки креститы, инны же, яко точію миромъ помазати. И сиче несогласію между ими бывшу, отъидоша нѣци къ прочимъ монастыремъ Греческимъ, и вопросивши о семъ отъ нѣкихъ книжныхъ и искусныхъ мужей, воспріаша отъ ныхъ отвѣтъ, яко точію миромъ да помажется, аще единомудрствоваше съ Латины и приобщаешя имъ; но не увѣщашеся ихъ совѣтомъ. Тымъ временемъ прійде и епископъ въ Святую Гору на посѣщеніе, отъ ближней своей епархіи, нарицаемой Ерисосъ, ему же есть подчиненная гора Аѳонская, точію въ посвященіе дѣяконовъ и поповъ, кромѣ всякой иной власти. Той прійде первѣе въ монастырь Зографъ, аки при пути стоящій. Скевофилакъ же, иже всеѣмъ монастыремъ владѣеть, человекъ суши благоразуменъ, видящи случай приличный, и не внимаючи своемудрію шаталниковъ, повелѣ готовитися Іосифу и ити къ духовному исповѣдатися, тойжде абіе сотвори повелѣнное. Духовный же ему, по уставу церковному, даде хартію отъ себе, свѣдѣтельствующую быти исповѣдавагося достойна и никаковаго же имуща грѣха, препятіе творяща священству, еже видѣвши епископъ, а смятенія

буемудрцовъ не знавшы (бѣ бо еще тогда тайно), произведе Іосифа въ священство, и посѣтивши нѣкіи монастыри, абіе паки възвратися въ свою епархію. Новосвященный же причтеся въ седмичніи и литургисоваше часто, ради обученія и утвержденія. Оны же соблазнительны начаша смущатися и инныхъ смущати о священнодѣйствѣхъ и не хотяху его руки цѣловати, ниже антидора отъ него взымати. Инны убо глаголаху, яко священство его нѣсть важно, понеже не крестися; инны же глаголаху: подобаетъ ему священство оставити и възмѣсто простаго монаха жити, аще ли же ни, то поне послѣди крещеніе пріяти и миропомазатися. Видящи же скевофілакъ и прочіи начальницы Зографскіи великую между братією соблазнь и расколство, некнижны же и просты суци, повелѣша имъ, аки разумнѣйшимъ, творити якоже хочуть. Оны же, безъсовѣстны посмѣятели тайнъ божественныхъ, ведоша онаго священника къ морю и крестыша его вторицею въ горкой и сланой водѣ, таже дадоша ему власть паки литургисовати, и пріобщахуся уже ему вси, и благословеніе отъ него взымаху. Услышавшы же нѣкіи, тамо по горамъ и скитамъ разсѣянніи Руси, здравый разумъ имущіи, зѣло о сичевой вещи негодоваша, и молыша мя, да обличу ихъ и наставляю, да не къ тому творять сичевая. Азъ же рекохъ имъ: въ многое заблужденіе впадосте, отцы святыи, отъ самомнѣнія своего. Человѣкъ бо безъ совѣта аки корабль безъ кормила, и аще убо не удоволистеся совѣтомъ разумнѣйшихъ отъ васъ здѣ въ Святой Горѣ, то почто не возвѣстисте въ Константинополь святѣйшему патріарсѣ о таковой великой вещи, которая вамъ прежде не случися. Аще бо предъ священствомъ крестили бысте, единъ би имѣли бысте грѣхъ, нинѣ же сугубое сотвористе безъзаконіе, яко невѣжествомъ ва-

шымъ или, лучше рещи, упорствомъ, и крещенію поругаетеся, и священству, найпачеже своимъ заблужденіемъ самы себѣ поругаетеся. Аще бо, по вашему, рекохъ, мнѣнію, Іосифъ некрещенъ былъ, то онъ священства на себе не принялъ, ибо некрещенному священство не подается, а еже крестисте послѣди, то точию христіянына его сотвористе, а не священника, и почто вы, іеромонахи сущи, благословеніе отъ него взимаете. Оны же посрамишася, и не имущи, что отвѣтствовати, рекоша, яко довольно о семь разсуди отецъ Харлампій, и мы на разсужденіи его утверждаемъся. Иныи же рекоша, яко отецъ Харлампій и прочіи, ему послѣдующіи, иже на сичево дѣло совѣтъ дадоша, да дадутъ отвѣтъ Богу, намъ же Богъ да проститъ, аки невѣжамъ. Много же азъ о семь прѣхся съ Харлампіемъ и съ Варлаамомъ, и съ Миною въ Хиляндалы, и съ прочіими въ Зографъ, но ничтоже успѣхъ съ упорными невѣжамы. На послѣдогъ, рекохъ имъ, яко ангелское есть, еже не грѣшити, человѣческое же, еже согрѣшивши каются; а еже не познати своего грѣха и по согрѣшеніи не каются, се есть діаволское. Оны же возяришася на мя зѣло, и начаша мнѣ касатися безчестными словеси. Азъ же устращахъ ихъ патріархомъ и резидентомъ Россійскимъ, иже въ Цариградѣ, отъ него же имѣхъ паспортъ и ферманъ Турецкій, ради свободнаго прохожденія, и послѣди примирихомъся. Сихъ убо ради заблужденій и смущеній, не могутъ Россійстии иноцы вкупѣ съ Сербамы и Болгарамы житьствовати, но скитаются по горамъ сѣмо и овамо, съ великою нуждою. Но самы на себе бичъ дадоша, понеже Сербскіи и Болгарскіи иноки, не проходящи Лешескихъ странъ, не знаяху, что суть унѣяты, и како подъ великимъ насилуваніемъ Римлянъ обитають Руси;

но отъ нашихъ нѣки, непостоянны и влачащіяся сѣмо и овамо, ради нетерпенія и несмиренія своего, научиша ихъ о семъ разсуждати и отъ таковыхъ блюстися, не отъ ревности сіе творящи на исправленіе ближняго, но отъ вражды клеветущи другъ на друга, и вмѣсто просвѣщенія, сице ихъ ослѣпша, яко ниже своихъ могутъ познаты. Принуждаюся рещи, якоже отъ своихъ безумныхъ паки противъ своихъ слышахъ гажденія многа, яже слышашы Серби и Болгары вмѣсто стрѣль противъ ихъ самыхъ употребляютъ. Ихъ же многократно азъ убѣждахъ и укоряхъ, обличаючи и глаголющи, яко вы нѣсте Россійское, но ехиднино порожденіе; ибо и птица, аще и несмысленна, обаче не каляетъ гнѣзда своего. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарскіи иноцы входящихъ нѣкиихъ отъ Сербскихъ странъ миромъ помазуютъ: глаголютъ бо, яко вси крестятся, но не вси муромъ мажутся, ради оскудѣнія мурѣ. О чесомъ азъ имъ не сопротивляхся, ибо можетъ сіе быти, ради небреженія іерейскаго или архіерейскаго, ибо въ Болгарской странѣ, иже въ Македоніи, и яже около Дуная, ради небреженія архіерейскаго, зѣло малочисленны обрѣтаются священники, села же частіи и христіанъ множество, яко пять или шесть весей едва одинаго священника имутъ, и не часто слушаютъ литургіи или исповѣдаются, или причащаются. Аще суть людіе православніи исповѣданіемъ вѣры и тверди въ храненіи постовъ, но не наученны и зѣло препрости, и суть отъ ныхъ иныи до десяти лѣтъ некрещенны, иніи же до пятнадцать, а иныи до двадцать; мнози же и умирають безъ крещенія и безъ погребенія священника. Чесо ради, за небреженіемъ пастирей, и волцы начаша проявлятися отъ лѣсовъ западныхъ, и начаша похищати незлобивія овцы въ своя ядовитія челюсты.

Но обы Богъ призрѣль съ небеси и спаслъ люди своя, ими же вѣсть судьбамы, и наставиль всѣхъ заблуждающихъ на путь правый и спасителный. Его убо смотрѣнію вся вручившы, приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ монастырей Святогорскихъ, иже на страннѣ западней.

О монастыру, именуемому Қастамонитъ.

Отстоитъ монастырь сей отъ Зографа двѣма часы хожденія, отъ берега же морскаго единымъ часомъ, отъ Кареи же, или Протата, пяти часы. Обрѣтается же на мѣстѣ крутомъ, мало соравненномъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при изобиліи источниковъ водныхъ, здравое питіе имущихъ. Есть же образомъ четверостѣненъ, доволенъ въ висоту, и въ три ряди келіи имущъ, зданія каменнаго, крѣпкаго, съ покровамы такожде отъ дщицъ каменныхъ, якоже и прочіи монастыри Святогорскіи. Обаче невеликъ обятіемъ мѣста, и бяше въ время посѣщенія моего зѣло обетшалъ и столпамы внѣ стѣнъ, каменнозданнымы, подъярѣпленъ, якоже отъ изображенія его мощно уразумѣты, еже азъ изобразившы отъ страны сѣверной и западней, съ обстояніи, предлагаю здѣ тшаливому читателю. Обрѣтается же на мѣстѣ зѣло лѣпотномъ, безмолвномъ и утаенномъ, отъ пути общаго отдаленномъ и ни откуда же зримомъ. Окрестъ имать обстоящіи горы високи, съ густимы лѣсами, найпачеже отъ востока и полудны, и въ нихъ различніи многолѣтніи дресеса, найпачеже дресесъ каштановыхъ избыліе, отъ нихъ же аще и воздухъ мало вредный исходитъ въ время лѣтное, егда чрезъ нихъ вѣтеръ вѣетъ, обаче многокористное есть, понеже и плодъ его сладокъ и вмѣсто орѣховъ ядомый, сирій же

и варенный, и древо его несогнивающее есть, отъ ныхъ же въ всей Горѣ дѣлають покровы крѣпки и зѣло многолѣтны. Мѣста же обстоящаго имать отъ моря полтора часа восхожденіемъ въ висоту, а два часа прохожденіемъ въ широту. Имать же и келій пять или шесть, окрестъ себе по лѣсамъ стоящихъ, въ нихъ безмолствуютъ живущіи на уединеніи. Имѣяше же келій тогда внутри отеческихъ яко на шестьдесятъ, въ стѣнѣ восточной и сѣверной, трапеза же и поварня въ стѣнѣ западной, часть же стѣны восточной есть праздна; въ стѣнѣ же полуденной врата монастырскіи едины, и близъ ихъ пиргъ, или столпъ, високъ, ветхій и запустѣль, и готовъ бяше къ паденію, обновити же его монастырь не можаше, ибо аще и невеликъ долгъ на себѣ имѣ, но ни того можаше свободитися, ради великой своей скудости. Бысть же въ то время въ немъ нѣкая десятица иноковъ, и пять или шесть внѣ, на далекихъ послушаніяхъ, обаче подобное благочиніе, церковное же и монастырское, якоже и въ прочіихъ меньшихъ монастырахъ Святогорскихъ, храняху. Тамо церковь начальная, посредѣ монастыра стоящая, есть созданна въ честь святаго первомученика архидіакона Стефана, аще и не весьма велика, но лѣпа и расположеніемъ крестообразна, съ папертію единою и преддверіемъ, съ иконописаніемъ внутри, съ хоросомъ мѣднымъ, или обручемъ, поликандиломъ и всякою инною утварію; съ четирма столпами мраморными бѣлыми и съ подножіемъ, такожде мраморнымъ бѣлымъ, мало гдѣ пестротъ имущимъ. Такожде и въ паперти суть два столпа мраморна бѣла, съ каменнымъ помостомъ. Внѣ же оловомъ покровенна, и верхамаи пятма, отъ ныхъ же суть три надъ храмомъ, а два надъ папертію. Имать внутри долготы ступаній семнадесятъ и широты такожде семнадесятъ, паперть

же долготы десять, а шыроты дванадесять. Суть же тамо и параклысы, или малыи храмы, 4: два присовокуплены при великомъ, подъ тымъже покровомъ: одесную святаго великомученика Георгія, опшую же с. великомученика Димитрія; особнѣ же, между келіями, два: с. Николая и Пресвятыя Богородицы.

Хрисовулы еще тамо храняхуся сипевы: 1) Хрисовулъ писанъ на паргаминѣ Словенскимъ языкомъ, съ печатію великою восковою, на шнуру шелковомъ висящою, и съ подписомъ червленнымъ сипевымъ: Іоаннъ Петръ, воевода и господаръ земли Молдавской; данъ года 7101. 2) Хрисовулъ, такожде на паргаминѣ, подобный, Славенскаго языка, данъ лѣта 6928, съ подписомъ червленнымъ сипевымъ: Стефанъ, деспоть Серблемъ. 3) Хрисовулъ, подобный сему, съ багряннымъ подьписомъ сипевымъ: деспоть Серблемъ Юргъ; данъ лѣта 6938. 4) Подобный, тогожде Юрга, писанъ года 6937. 5) Хрисовулъ подобный первымъ, тогожде Юрга. 6) Хрисовулъ, такожде Славенскаго языка, данъ года 6941, съ подписаніемъ таковымъ: Челныкъ, великій Сербскій радичъ. 7) Хрисовулъ Греческій, на паргаминѣ, съ потерянною печатію, и подписомъ багряннымъ сипевымъ: *Μανουὴλ ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος* ѿδουε *и* сѣ естъ: Мануилъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царъ и самодержецъ Греческій, Палеологъ; года 6915. 8) Хрисовулъ, такожде Греческій, подобный сему, съ подписомъ сипевымъ: *Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*. Мошцы же въ семь монастыри лобызахъ сѣи: часть отъ кости святаго священномученика Власія; кость отъ плеча святаго царя Константина; кость изрядная, отъ локтя руки, с. перво-мученика архидіакона Стефана. Книгъ же тамо въ то время излишнихъ, учителныхъ не баше, точію мѣсто

иногда бывшей библѣотеки, и въ ней маліе нѣкіе останки; егда бо монастырь обнища, тогда и книги расточипася. Внѣ монастыра вертоградъ, съ двѣма кипарисамы и довольною водою; предъ врати же абіе источникъ каменнозданъ; верху сего млынъ водянь. Мало же выше на гору, къ полудню, лѣпозрачнїи виногради. Мало же выше къ востоку, въ лѣсу, источникъ другїй води здравой; ниже же монастыра, въ яру, третїй источникъ каменозданный, еще води здравшой; суть же окрестъ тамо и древа масличнїи, и инны садовнны. Еще обитель сія имать свое и пристанище на морѣ, съ крѣпкимъ пиргомъ и келїамы, близъ пристанища Зографскаго, въ немъ же не имѣяху тогда великихъ кораблей, якоже прочїи, ради убожества своего, но малїи ладїи, имы же творяху свою потребу. Но Богъ да подасть имъ руку помощи, понеже добродѣтелны тогда иноки тамо жителствоваху и страннолюбивы. Откуда же наречеса монастырь сипцевымъ проименованїемъ Кастамонитъ? Инны глаголють, яко отъ древесъ каштановихъ, ихъ же имать множество, понеже по Греческу *кастава* именуютъ каштаны, *μονη* же обитель, и оттуду сложися кастамони, си есть каштановая обитель. Инны же повѣствуютъ, яко тамо изначала древле, прежде созданїя монастыра, скитъ бяше, и въ немъ жителствоваше нѣкій безмолвникъ, именуемый Конста, и нарицашеся мѣсто оно Констамони, еже есть Консты обитель, а оттуду преїде проименованїе и на монастырь. Прочїи же, вѣроятнѣе, глаголють (еже и написанно обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается сїце Констамони, си есть Константинова обитель, и яко онъ ю первѣе созда. Таже, по нападенїи варваръ и раззоренїи, послѣди обновы ю царь Греческій Мануиль Палеологъ, якоже свѣдѣтельствуеть хри-

совуль его, иже тамо и въ время моего странствованія или поклоненія храняшеса. Первѣе убо монастырь сей именовашеса Констанони, послѣдѣже, по мнозѣмъ времены, простымъ и общимъ языкомъ проименовася Кастамони, таже Кастамонитъ.

О монастыри, именуемомъ Дохіарь.

Дохѣонъ по Греческу знаменуетъ и нѣкій сосудъ, и пріятное жилище, и полату монастырскую, въ ней же различніи вещи къ смотрѣнію общаго житія хранятся; дохѣарь же въ Святой Горѣ имѣнуется полатный. Отъ каковыя убо вины сѣе проименовася монастырь сей, ни отъ кого извѣститися не могохъ. Есть же прослутъ и чудесамы, и зданіемъ, и честію, ибо въ второй пятерицы Святогорскихъ монастырей первый почитается. Отстоитъ отъ предписаннаго Кастамонита часомъ хожденія, отъ Карей же и Протата четирма часы. Обаче основанъ есть близъ брега морскаго, яко на верженіе камены, на воскриліи горы, на красномъ и веселомъ, и уединенномъ мѣстѣ. Имать же окрестъ себе древесъ маслячныхъ много, лѣса же и мѣста мнѣе всѣхъ монастырей. Мню, того ради, яко послѣдній есть отъ иныхъ временемъ, и не обрѣтается ему мѣсто довольно, раздѣлившимъ уже многимъ древнѣйшимъ монастыремъ, якоже и отъ зданія своего новѣйшій всѣхъ тогда быты зряшеса. Инны же глаголють, яко изначала земли подъ властію своею много имѣяше, но въ время нужди иннымъ монастырамъ продаде. Обаче внѣ Святыя Горы многы имать плодоносны метохы, си есть мѣста себѣ причастна, отъ ныхъ же питается и управляетъ лучше инныхъ многихъ. Суть же въ немъ различніи достохвалніи вещи, имы же превосходитъ обители, якоже

послѣдовательно изъясниты имать слово. Монастырь сей зракомъ четверостѣненъ, но неравностѣненъ, болше бо простирается длготою, си есть отъ запада на востокъ нежели отъ сѣвера на югъ широтою, якоже на сей хартіи зрится, отъ западной и полуденной странны начертанъ отъ мене съ тшаніемъ, ради любви чтущихъ и слышати хотящихъ. Обьймаеть мѣста много, якоже единъ отъ монастырей первыя пятерицы. Имать стѣны високи и крѣпки, найпачеже отъ запада и полудны, идѣже суть височайшы, ради неравности мѣста. Въ стѣнѣ западней имать, въ основаніи, ключню и полату, верху же ихъ поварню и трапезу, лѣпотнѣйшу и свѣтлѣйшу, и пространнѣйшу паче многихъ иныхъ; въ то же время и ново иконописаніемъ бяше зѣло удобренна. Въ стѣнѣ же полуденной, скевофилакіонъ, знаменитіи гостинницы и общіи страннопріемницы, и келіи игуменскіи же и проигуменскіи, и инныхъ различныхъ; ту, посреде, и врата два монастырска, желѣзна, великолѣпа. Въ стѣнѣ восточной мылница, на високомъ и изрядномъ мѣстѣ, съ двѣма кипарисами и съ источникомъ воды, идѣже перуть иноки своя одежды. Ту и пиргъ, или столпъ, високаго и крѣпкаго отъ камены зданія, имущій верху себе церковь малу, окрестъ же защищенія каменна, къ браны противу находящихъ иногда варваръ. Имать же отъ низу до верха стель седмъ, степеней же къ восхожденію сто. Въ стѣнѣ же сѣверной келій иноческихъ множество, въ три ряди, едини верху другихъ, чинно и крѣпко зданны, и иноки тогда бяху числомъ яко на пятьдесятъ, толикижде и вьщше по градамъ и весемъ посланны бша за мылостянею. Ибо обитель та бяше предъ лѣты подъ тяжестнымъ долгомъ, но года 1744 прійдѣ ей милостиня велика отъ господарства Волоскаго, егда и мое тамо бысть присутствіе, и свободися

отъ ига, радуяся. Аще убо монастырь сей есть обя-
тіемъ немалъ, обаче подворіе его есть тѣсно, ради ве-
личества соборнаго храма, посредѣ стоящаго, въ честь
святыхъ Архангелъ созданнаго. Изначала бо тамъ бысть
храмъ малъ въ имя святытеля Христова Николая, егда
же святыи Архангелы показаша чудо обрѣтеніемъ со-
кровища, имъ же возмогаша отцы, тамо живущіи, вся
сотворити по желанію, тогда создавши вся нуждая въ
монастири, и церковь оную папертмы распространивши,
иконописаніемъ удобривши, въ имя святыхъ Архистра-
тигъ нарекоша; древнюю же церковь, при боку, пара-
ллисомъ сотвориша. Тамо сотворися отъ Архистрати-
говъ и второе чудо о отроку, его же оны свободиша
отъ потопленія морскаго, въверженнаго отъ убійцовъ съ
каменемъ, на выи повѣшеннымъ. Оны же его съ каме-
немъ изъ глубины исхитившы морской, жива предста-
выша въ семь своемъ храмѣ, который камень и дондесъ
хранится тамо въ святомъ олтары, въ ковчезѣ, въ свѣ-
дителство чуда и въ удивленіе, о чесомъ послѣды ши-
рочае имать повѣствоватися. Церковь убо оная собор-
ная и донинѣ святыхъ Архангелъ именуется, отъ вре-
мены собывшихся въ ней чудесъ. Есть же зѣло вели-
колѣпная расположеніемъ и великостію паперты, и свѣт-
лостію многихъ оконъ, найпачеже висотою, ею же пре-
восходитъ вси церкви монастырей Святогорскихъ. Со-
зданна же отъ самыхъ плинфъ жегомыхъ, или, просто
рекшы, отъ цегль, но съ смѣшеніемъ толь крѣпкой
вапны, яже тамо дѣлается, яко въ единъ камень зѣло
твердъ сліяся, и нигдѣ же чрезъ толь много лѣтъ раз-
сѣлини не имѣяше, аще и многая случажуся трясенія
земная. Имать же главъ пять, изрядныхъ и высокихъ,
двѣ надъ святымъ алтаремъ, и двѣ надъ внутренюю ве-
ликою папертію (двѣ бо тамо суть паперти, и кромѣ

тыхъ, преддверіе зѣло умиленное), и едина, болшая всѣхъ, верху самага храма. Внутрь же есть расположеніемъ крестообразна, и вся мраморными бѣлыми скрижалмы великими, четверугольными, въ едину мѣру съченными, вимощенна гладко и доброзратно. Посредѣ же, едина скрижаль изряднѣйшая, въ разнствіе, имать на себѣ орла двоеглавна, живоподобнымъ и натуральнымъ художествомъ, въ лѣпоту храма и въ удивленіе зрящимъ. Бысть же въ мое время и полелей великій надъ онымъ орломъ, посредѣ храма висящій, зѣло хитростнаго Нѣмецкаго майстерства, такожде и хоросъ лѣпозрачный, на десяти поясѣхъ, и кандилы, и свѣчники, и иконописаніе по стѣнамъ, и вся утварь церковная, съ налоями драгими, подъ кожею маргаритною и костью черепахи Индійской, и со стоялицами, или формами, окрестъ всего храма, по общему Греческому обыкновенію, обстоящими. Суть же тамо и столпи велики и лѣпи, отъ мрамора бѣлаго, високи пядій двадцать, си есть полтара сажня, толсты же округъ седмъ пядій и полъ. На десномъ убо столпѣ, предъ крилосомъ, стоятъ чудотворна ктиторская икона, въ древяннорѣзанномъ позлащенномъ кивотѣ, Соборъ святыхъ Архангелъ, и предъ нею горять три кандилы неугасаемы, серебряны, подъ златомъ. На лѣвомъ же столпѣ, такоже въ кіотѣ, [образъ древній святителя Христова Николая стоитъ, въ память прежняго ктиторства, съ единымъ серебрянымъ неугасаемымъ кандиломъ],¹ и по крилосамъ такоже бѣли столпи, меншии, единъ на правомъ, а другій на лѣвомъ, предѣляющии въ стѣнѣ великіи окна. Суть же и три врата въ стѣнѣ западной, мар-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому замещены изъ другихъ списковъ.

морамы бѣлимы окрестъ обложенны, отъ ныхъ же, иже посредѣ, суть зѣло великіи, катапетасмою шелковою завѣшаемы, егда чтутся часи въ паперты, по общему тамошнему чину. Церковь же вся долготи имать ступаній человеческихъ мѣрныхъ 27, широты же между крыласами ступаній 21. Первая же тамо паперть превосходитъ всѣхъ двадесять монастырей паперты и величествомъ, и лѣпотою, ибо есть висотою равная съ храмомъ, долготы же имать ступаній 22, широты же шестнадесятъ. Вся же иконописанна лѣпо, и стоялицами окрестъ украшенна, иже, въ храмѣ же и въ паперти, суть вси числомъ 120, и вся помощенна каменны бѣлымы единомѣрными равно и лѣпо. Верхъ же ея крѣпко заключенъ крѣпкими и частими звездами, или склепами, а посредѣ суть двѣ главы, яже вся поддержатся четырема столпами круглыми, гладко наподобіе мраморовъ зданными, толщшими отъ предписанныхъ, сажней три висоты имущими. Суть же ту и врата едины въ стѣнѣ западной. Въ второй же, си есть внѣшней паперти, суть два врата, южна и западна. И сія есть низшая и меньшая, но такожде иконописанна и каменны гладко посланна, долга ступаній 7, широка же, якоже и первая, си есть ступаній 16. Послѣдиже преддверіе пространное, съ частими заводами лѣпозданными и съ украшеніемъ живописанія по стѣнамъ. Сія вся подъ единымъ покровомъ оловяннымъ обрѣтаются. Весь храмъ той имать оконъ сто, якоже азъ самъ исчислихъ. Созданъ же есть лѣпо, на основаніи високомъ, якоже и въ Хиляндари, яко наченшы отъ преддверія, требѣ восходити по степенехъ въ первую и вторую паперть.

Кромѣ же сего великолѣпаго храма, суть и инны малы, нарицаемыи параклисы, числомъ 7. 1) Параклисъ святыхъ Четиредесять Мученикъ, нераздѣлно при стѣнѣ

того же великаго призданъ, отъ странны сѣверной. 2) Параклисъ, нарицаемый панагія *Γοργουπηκος*, Пресвятая Богородица Скороуслышная, иже отъ иноковъ создася послѣди, совокупно при дверехъ монастырской трапези, съ главою, оловомъ покровенною, и съ преддверіемъ изряднымъ, ради чести чудотворной Ея иконы, которая тамо, въ томъжеде преддверіи, на стѣнѣ трапезной обрѣтается, въ великомъ почитаніи, съ неусипно горящимъ серебряннымъ кандиломъ, ея же не могуцы внутрь обята, рады неудобства мѣста, оставыша ю внѣ, си есть въ притворѣ, съ украшеніемъ окрестъ ея кивота. Параклисъ же сей, съ преддверіемъ, бѣше тогда новымъ иконописаніемъ удобренъ, не простѣ же, но весь псаломъ: „Хвалѣте Господа съ небесъ, хвалѣте Его въ вышнихъ“ живоисписанъ лицамы и дѣйствіа, въ удивленіе зрящимъ. Преддверіе же сіе, совокупно со трапезою и съ преддверіемъ великой церкви, есть подъ единымъ покровомъ, сицѣ лѣпо, яко ни въ единомъ иномъ монастыри. Ибо иноцы отъ соборнаго по правилѣ изшедши храма, чрезъ два сіа преддверія преходящы, входятъ въ трапезу и исходятъ удобно въ всякое непогодное время. Еще же входящи и исходящи, поклоняются съ благоговѣніемъ предреченной чудотворной Богородичной иконѣ, которая проименовася отъ ныхъ Скороуслышанная, понеже многи къ ней молящися, услышахуся; послѣди же и созданный при ней въ честь Ея параклисъ тымъжеде именемъ нарекоша. 3) Параклисъ святыхъ Безсребныхъ Козмы и Даміана. 4) Тріехъ Святителей. 5) Святаго мученика Никиты. 6) Успеніе Пресвятыя Богородицы. 7) Святаго іерарха Николая. И сіи убо суть внутрь монастыра. Внѣ же монастыра, за стѣною сѣверною, погребателница иноческа, съ храмомъ святыхъ Архангель; храмъ святаго Онуфрія, предъ врати

монастырскими; Преображеніе Христово, въ вертоградѣ, за стѣною восточною, и вышше вертограда, въ каменной пещерѣ, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Прочая же зданія въ монастыры семь разумно устроена, ибо кузня, конюшня и прочая, работникомъ приличная, внѣ монастыра раздѣлно обрѣтаются, ради мирнѣйшаго инокомъ житія, и чинъ, церковный же и трапезный, тамо тогда управляшеса благолѣпно и лучше паче многихъ монастырей. Води тамо обрѣтаются доволны: три источника марморамы озданны, на разныхъ монастыра мѣстѣхъ, внутрь, и два кладязи; предъ враты же еще монастырскими инный источникъ, ради мимоходящихъ странныхъ, лѣпо каменнозданъ, съ покровомъ круглымъ на двохъ столпахъ; еще же и млынъ водянь, на странѣ восточной, въ вертоградѣ. На странѣ же западной, ниже монастыра, арсеналь монастырскій при brezѣ морскомъ, си есть пристанище корабленное, съ пиргомъ и келіями гостинными, зѣло лѣпо и крѣпко устроень, и на двѣ части двѣма враты, малымы же и великымы, раздѣленъ; велимы убо враты великіи отъ моря востыгають корабли въ сохраненіе, меншымы же меншіи. Монастырь убо сей внутрь имать келій доволно, внѣ же, уединенныхъ по горамъ, не имать, понеже часть земли, подъ властію его суца, и мала есть и безводна. Ктиторъ же его первый бысть нѣкій игумень святыи Евѣимій, иже бысть въ время царствованія Никифора Вотанѣата, знаемъ и съподвижныкъ святаго Аѳанасія Аѳонскаго. Второй его ктиторъ бысть нѣкій Николай Патрикій, князь великій при цари Греческомъ, племенникъ или братаничъ предреченнаго преподобнаго отца Евѣимія, иже бысть послѣди и монахъ въ обители сей, преименовавшися Неофитъ, который по Евѣимію и игуменство пріять. Третій ктиторъ въ немъ баше

нѣкто въверженный въ море, его же святы Архангелы свободиша отъ потопленія морскаго (о чесомъ послѣди широчае), иже бысть монахъ, именуемый Варнава, послѣдиже и игумень сегожде монастыра. Послѣдиже опустѣ отъ нашествія пѣратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ. Таже, Вожимъ промышленемъ, господарь Молдоволоскій, Александеръ воевода обнови весь, и церковь отъ основанія воздвиже, года 7086, и иконописа ю внутрь всю, и удобры ю великолѣпо, яко и въ присутствіе мое зряшеса, идѣже самъ онъ и домна, и чада ихъ суть на стѣнѣ живописанны. Мощи же тамо обрѣтаются многы, отъ ныхъ же, яже быша тогда въ монастыру, поклоняхся и лобизахъ, а иже разсланны быша внѣ по милостыняхъ, отъ каталога церковнаго переписахъ. Суть же сіи часты малы отъ костей: с. священномученика Харалампія, с. мученика Мины, с. мученика Кирика, святаго Іоанна Златоустаго, с. мученика Пантелеймона, святаго Нила, святаго Петра Аѳонскаго, святаго Ахиллія, нѣкіе частицы отъ 40 мученикъ, кость съ кожею святаго Давида Солунскаго, камень отъ Голгоѳи, обогранный кровію Христовою, святаго Филоѳея глава, и частица отъ главы святаго Іоанна Предитечи. Сіи бяху внѣ монастыра разнесенны, а яже видѣхъ въ монастыры очима, суть сіи. Единъ крестикъ малъ съ трема частицамы Животворящаго Древа, святая Магдалины частица, с. мученика Іакова Перскаго членъ перста, Іоанна Златоустаго частица мала отъ плоты, зѣло чистой и бѣлозрачной, Павла Фивейскаго часть кости, с. Мини Калликелада, с. мученика Меркурія, с. мученицы Марины частицы малы, с. апостола Андрея частица кости, с. мученика Θεодора Стратилата частица кости, глава преподобнаго Діонисія, иже въ Олупѣ созда обитель, святаго священномученика

Аввакума часть, с. архидіакона Евпла кость бѣлая и часть жилы, и часть плоти изрядной, аки живой, с. преподобнаго Агафона новаго, иже отъ Іоаннины, частица кости. Сего (якоже тамо самы свѣдѣтельствуютъ иноцы) враждебно изгнаша изъ монастыра сего Дохіара, иже въ градѣ Навутѣ, за Солунемъ обрѣтающимся; при изгнаніи созда себѣ монастырь и тамо скончася, идѣже и донинѣ отъ мощей его обрѣтаются нѣкіи кости и глава чудотворная. Сей исходящи изъ Дохіара монастыра, прокля Дохіарскихъ начальниковъ, дабы никтоже отъ игуменовъ и проигуменовъ не сподобился умѣрѣти въ монастыри, еже и доднесъ Божиимъ попущеніемъ дѣйствуется, въ наказаніе послѣднимъ; всегда бо ихъ начальники внѣ Горы въ странствованіи помирають, еже событсѣя и въ мое время.

Хрисовулы въ монастырѣ семь обрѣтохъ сицевы, на паргаминѣ написаны языкомъ Славенскимъ. 1) Съ тремя отъ воска печати, данъ отъ Александра господаря Молдавскаго, года 7076, бывшаго послѣдняго обителю сей ктитора, въ которомъ описуетъ, яко многа стяжанія монастырска, движима же и недвижима, яже отъязъ царь Турецкій султанъ Селимъ, откупи, и многую милостиню сотвори, въ вѣчное свое поминаніе и жены своей Розандры, и отца своего, иже бысть тамо и монахъ, нареченный Пахомій. 2) Хрисовуль, съ печатію великою восковою, висящею, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Радулъ, господинъ всей земли Угровлахійской; данъ года 7044. 3) Тогожде господаря, подобный, данъ лѣта 7114. 4) Сина его, Влади воевода, писанъ года 7048. 5) Іоаннъ Радулъ воевода, данъ года 7005. 6) съ подѣписомъ сицевымъ: Іоаннъ Владъ воевода, синъ великаго Влади воеводи; написася лѣта 6998. 7) Волоскимъ діалектомъ на паргаминѣ зѣло красно

писанъ, съ надписомъ златымъ и съ печатію висящею, на воску червленномъ витисненною; данъ отъ Іоаннъ Алек-сандра воеводи, года 1709. 8) Хрисовуль Греческій, съ позлащеною печатію, данъ отъ царя Греческаго Іоанна Палеолога, въ которомъ описуетъ и подѣтверждаетъ пограничія монастыра сего.

Библіотеки излишнихъ различныхъ книгъ не видѣхъ въ монастыри семъ, ибо мнѣ не показаша кромѣ церковныхъ, аще и въ прочіихъ многое мнѣ страннолюбіе явиша. И сицева убо красота и похвала обители сей есть; но подобаетъ не прейти молчаніемъ и чудесъ въ ней дѣйствовавшихся.

Въ время царствованія царя Греческаго Никифора, проименованнаго Вонѣтіата, бысть въ Святой Горѣ нѣкто мнихъ Евѣимій, знаемый святому Аѳанасію Аѳонскому, иже тамо созда предъписанную великую Лавру. Сей убо Евѣимій созда малую церковь и двѣ, три келіи, и безмолствоваше съ подчиненною себѣ братією на мѣстѣ, нарицаемомъ Дафнѣ, си есть лавръ, или бобковое древо, еже мѣсто далече отстоитъ отъ монастыра сего, въ предѣлахъ монастыра Симопеты, о немъ же послѣди будетъ слово. Сарацины же, нападающе на различніи мѣста, прійдоша и въ скитъ сей, да раззорятъ его; иноцы же предъувѣдавши, бѣжаша въ лѣсъ, и избавишася вси, купно съ Евѣиміемъ. Егда же, по раззореніи, Сарацины отъидоша, братія же отъ лѣсовъ изшедши, видѣша раззоренную обитель, и не вѣдуци, что творити, блудяху сѣмо и овамо съ жалостію сердца. Евѣимій же преиде многую часть горы, даже прійде на мѣсто сіе, идѣже днесъ есть монастырь Дохіаръ, и видѣвъ, яко мѣсто есть изрядно къ иноческому житію, созда малую церковь на немъ, паки въ имя святаго Николая; созда же при немъ и

нѣколико келій къ упокоенію братій. Послѣди, немногу мимошедшу времени, нѣкій человекъ, именуемый Николай, благородный бояринъ, отъ Цариграда, и сродникъ Евфиміевъ, возжела быти монахъ, и собравши все свое имѣніе, прійде въ монастырь сей къ Евфимію, и пріявши ангелскій чинъ, преименовася Неофитъ, и абіе созда церковь велику, съ пятмы верхамы, якоже днесь зрится, и окрестъ монастира стѣны пространны и келіи, и великій пиргъ, ради храненія обители. Обаче совершися имѣніе его, и недоволствоваше въ еже бы иконописаніемъ удобриты церковь, и скорбяше дозѣла, и молящися Богу, да каковымъ либо буди образомъ смотренія Своего пошлетъ имъ руку помощи. Богъ же, не презрѣвъ молитву и прошеніе его, сотворы чудо сицево. Противу Святыя Горы, на странѣ западней, яко на шестъдѣсять миль морскихъ, отстоитъ рогъ великъ земли, далече на море протяжующійся, наподобіе острова, и сѣмо и овамо водою обливающійся. Тамо многи монастыры Святогорскіи имуть себѣ мѣста причастна, идѣже сѣютъ сѣмена и пасутъ своя скоты. Тамо и сіа обитель имѣяше свое стяжаніе или хуторъ, въ которомъ, на нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, подъ власть его лежащимъ, обрѣташеся столпъ каменный, съ надъписаніемъ сицевымъ: Кто мя ударитъ въ главу, обрящеть злата множество. Многи убо вергаху каменіе на верхъ его, но ничтоже обрѣтаху, ибо надъпись той сокровеннѣ и хитроснѣ знаменоваше, яко не въ столпѣ, но въ сѣни, идѣже досязаше верхъ столпа, въ земли погребенно бысть сокровище. Егда же Богъ благоволи открыти хранимое, усотры дѣло сицево. Въ метосѣ ономъ, или въ причастномъ хуторѣ монастырскомъ, бысть единъ юноша, яко двадѣсять лѣтъ возрастомъ, наемный къ дѣланіямъ, и многажды прихождаше къ оному

столпу и чудяшеса недоумѣнному надъпису. Въ единъ же отъ днѣй, восходящу слонцу, поиде юноша оный къ столпу и ста на концу сѣны, идѣже верхъ его досязаше, и раскопавъ тамо мало земли, обрѣте скрижаль мраморную, а подъ нею левутъ, полнъ златицъ. И егда узрѣ сѣя, абіе ужасеса, и паки прикри мѣсто оное, и тече скоро къ монастыру и повѣда игумену Неофиту, рекъ: Владико святой, сокровища веліе обрѣтохъ въ метохѣ нашемъ, и даждь мнѣ иноковъ на помощь, да шедши вкупѣ привеземъ е въ монастырь. Тогда избра игумень тріохъ мниховъ, мнимыхъ быти добрыхъ и вѣрныхъ, и посла ихъ кораблемъ монастырскимъ, да привезутъ сокровище. Иже отплыша тамо, и обрѣтоша и взяша все цѣло, съ левитомъ и съ покровомъ мраморнымъ, якоже бысть. Пловущи же на морѣ, уязвишася сокровищемъ злонравны оныи монахи, и совѣтъ совѣщаша, да возмутъ себѣ оно сокровище. Яша убо юношу и привязавши камень на выю, вергоша его въ море. Бысть же уже тогда вечеръ при захожденіи слонца, и егда паде юноша въ море, призва на помощь святыхъ Архангель. И абіе два Архаггелы, Михаилъ и Гавріиль, явишася ему, аки орлы златокрилатіи, и иземша его изъ глубины морской, пренесоша его невидимо на воздухъ чрезъ пучину и положиша его внутрѣ церкви монастыра сего. Иноки же оныи раздѣлиша между собою сокровище, и припливши тихо къ пристанищу отай ноцію, сокриша его внѣ монастыра, самы же нощеваша на приморіи. Юноша предреченный отъ страха и трепета усну въ церквѣ. Въ нощи же воставъ церкви смотритель, во еже зажещи кандилы и возбудити прочіихъ на утреню, и егда нечаянно узрѣвъ въ церквѣ юношу, помысли въ себѣ, яко бысть мечтаніе, и возвратися воспать, зна-

менуя себе знаменіемъ креста. Таже паки вторицею покусися вніти въ храмъ, и видѣвши паки юношу, возвратися, и шедъ къ игумену, возвѣсти еже видѣ, глаголя: Владико мой, мечтаніе есть въ церквѣ, и не могу вніты. Отвѣща ему игумень: Что боишися, оградися крестомъ и вніди внутрь съ дерзновеніемъ. Той же послушавъ, поиде, и видѣвъ паки юношу, возвратися воспать къ игумену. Слышавъ же игумень, воста и поиде купно съ еклисіархомъ въ церковь, и видитъ явѣ, яко истинно бысть зримое, си есть юноша оный спяше на помостѣ церковномъ, имѣяше и камень привязанъ на выи своей. Тогда игумень толкну его палицею и возбуди. Онъ же воспрянувъ, рече: Рците мнѣ, святыи, гдѣ есмь; мнитмыя, яко въ морѣ есмь, якоже мя въвергоша иноцы. Игумень же рече къ нему: Не вѣси, гдѣ еси чадо: се монастырь Дохіарь и сія есть его церковь, и се азъ игумень Неофитъ; но повѣждь намъ, како обрѣтесе еси здѣ? Тогда рече имъ юноша: Оставьте мя на малый часъ, донелѣже прійду въ умъ, и по нѣколикѣмъ часѣ повѣда вся, елика пострада отъ сребролюбивыхъ оныхъ иноковъ. Тогда рече игумень: Ты убо, чадо, сяди здѣ даже до просвѣщенія дня, мы же въ великой паперты будемъ пѣти утреню, донелѣже прійдутъ отъ арсенала, или отъ пристанища, въ монастырь и злоторніи оныи три инока, да видятъ чудо. Утру же бывшу, посла игумень призвати оныхъ иноковъ, и пришедшымъ имъ, рече имъ: како сотвористе, отпы, обретеніи, еже Богъ намъ показа? Отвѣщаша оны: Ложь бысть, владико святой, и всеу трудъ подяхомъ, и ничтоже намъ не показа юноша, точю насъ предсти, за что егда мы его обругахомъ, онъ убѣже. Отвѣща игумень: Слава Тебѣ Господи, да идемъ убо въ церковь и благодаримъ Бога. И егда внідоша

въ церковь, зрять юношу, съ привязаннымъ на выи его каменемъ, еже егда видѣша тры оны злобніи монахи, отъ удивленія и изумѣнія быша безгласны. Тогда уст-раши ихъ игуменъ, и принесоша все сокровище въ мо-настырь, и абіе изгна ихъ изъ монастыра; юношу же онаго постриже въ монахи. И соверши церковь, и ико-нописа ю зѣло лѣпо, и нарекоша ю именемъ святыхъ чиноначальныхъ Михаила и Гавріила.

Еще же и второе тамо чудо святыхъ Архангелъ бысть, еже умолчати неприлично естъ. Сей монастырь Дохѣаръ изначала населися при горахъ каменныхъ, въ лѣсѣ неоскудныхъ, но безъводныхъ, и води близъ себе не имѣяху пити иноцы, точію ровцемъ каменно-зданнымъ въ приспѣ приведоша къ монастыру воду издалече текущую, яко за тры версты, и оную употреб-ляху къ питію и къ инымъ дѣламъ. Вода убо оная въ началѣ источника своего, отъонуду же исхождаше, бысть чиста, хладна и къ питію здрава, а донелѣже, чрезъ долгое разстояніе текущи, до монастыра дости-заше, отъ солнечнаго вара согрѣвашеся, а отъ каче-ства различной земли премѣняшеся и худо бываше, и немощи инокомъ дѣйствоваше, найпачеже подагру и одмѣніе ногъ; иноцы же многое попеченіе и печаль имѣяху о водѣ той, что бы съ нею сотворити. Въ вре-мя же царъ Греческаго Андроника Палеолога, въ 6807 году, собращася иноцы въ совѣтъ, разсуждающе, каковымъ бы художествомъ могли исправить худость воды, и кійждо свой совѣтъ даде. Послѣдиже отъ всѣхъ обще едино слово утвердися, яко да сотворятъ трубы чрепаны велики, и раскопавшы землю глубоко, яко не дѣйствоватися горячесты солнечной, и погребши я въ земли глубоко, привести воду къ монастыру. Имѣаше дѣло начатися зѣло многотрудное и многоистопятелное,

ради разбіенія каменей, иже на пути въ горахъ. И егда положиша сицевъ совѣтъ, нѣкій отъ ныхъ монахъ, именуемый Θεодуль, художникъ въ зданіи, пріятъ на себе дѣло сіе. Имѣяху же намѣреніе вси утро начати е. Ноци же тоя явишася два архангелы, Михайлъ и Гавріиль, Θεодулу, и рекоша ему: Человѣче, что трудишия всеу и твориши иждивеніе монастыру; вѣждъ, яко вода есть внутръ монастыра. Еже егда онъ слыша, возмнѣся, аки бы воста, и глаголя имъ: Молю господство ваше, покажите мнѣ воду, гдѣ есть. Оны же, емши его за руку, рекоша: Прійди, покажемъ ты. Тогда поведоша его на лѣвую страну, внѣ церкви, на мѣсто, идѣже ни нѣ кладязъ есть монастырскій, и аки бы взявши въ руки своя декаль (еже есть орудіе копаницы тяжелой, съ двѣма зубами желѣзными), копаша мало, таже почерпши и отъ воды, дадоша пити Θεодулу, и показася ему быты зѣло сладка. И абіе воспрянувъ Θεодуль, созва братію и рече имъ видѣніе: Видѣхъ ноци сей въ снѣ, яко акибы пришли два Архангелы и показа мнѣ, яко вода есть внутръ монастыра, и прійдите раскопаемъ на мѣстѣ, идѣже наставиша мя. Пойдоша убо иноцы, и ископавши мало, абіе обрѣтоша жилу водную, раскопавши же еще болѣе въ глубину, абіе воскочи вода горѣ. Тогда благодарisha иноцы Бога и святыхъ Его Архангель, и на мѣстѣ ономъ ископаша кладязъ изрядный, и піють воду сладку и легку, и здраву, юже почерпающія съ вѣрою врачуются отъ недугъ. Именують же Гречески *αγιασμα*, си есть вода священная. Доздѣ о монастыру Дохіарскомъ; поидемъ по чину къ инымъ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Ксенофѣ.

Монастырь сей отъ Дохіара зѣло близу отстоитъ, яко за четверть часа, и зрится единъ отъ другаго; отъ Карей же и Протата четырема часы хожденія. Есть расположеніемъ четверостѣненъ и равноуголенъ, якоже здѣ изображенъ, отъ запада и полудня, съ тщаніемъ отъ мене, предлагается. Созданъ есть на самомъ брезѣ, яко иногда и волнамъ морскимъ окропляютъ стѣны его, и арсеналь, идѣже хранятъ корабли, не на особномъ мѣстѣ стоитъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ. Раздѣленъ есть лѣпо на два подворія, якоже и въ Хиляндарѣ, на преднее, меньшее, си есть внѣшное, и на внутренее, болшее. Въ внѣшнемъ болница, старопитателница, кузница, конюшня и инніи келіи ради работниковъ, въ второмъ же самыи келіи иноческіи и трапеза, и церковь, и источникъ водный, и студенець; високою огражденъ есть стѣною, на подобіе крѣпости. Аще же и меньшій есть отъ Дохіара, но келій имать довольно, въ три и четири ряди, съ лѣпимы доксатамы и предосѣненіямы. Стоитъ на приморіи равномъ и веселомъ, при воздухѣ тепломъ и здоровомъ, и при изобиліи води и дровъ, при горахъ високихъ, много лѣса и земли имущихъ, отъ востока и сѣвера обстоящихъ. Имать подъ властію своею мѣста яко на два часа восхожденія на висоту, и яко на полтора въ шыроту. Есть и елеонъ дровъ масличныхъ лѣпозраченъ, близъ монастыра, на странѣ восточной; ту и потокъ, близъ стѣни монастырской, со великимъ шумомъ въ зимѣ съ горъ текущій даже въ море. Имать точію пиргъ, или столпъ, единъ; вратъ тры: едины въ внутренее подворіе ведущіи, и два, въ стѣнѣ западней, въ внѣшное, си есть

преднее подворіе входящихъ приемлющія, отъ ныхъ же предніи суть желѣзомъ покровенны, и предъ ними предъвратіе лѣпозданное, съ звездами и столпами. Ту, абіе предъ враты, и вертоградъ съ различными зеліями и садовными древесамы, и кипарисомъ высокимъ. Ту и церковъ мала и келія вертоградарю въ жилище, и вторій кипарисъ меншій; еще же и внутрь монастыра, за церковю, третій кипарисъ обрѣтается. Въ тойже стѣнѣ, вишше монастырскихъ вратъ, трапеза зѣло прекрасная, съ частими окнами и съ иконописаніемъ, ея же покровъ совокупляется съ предъдверіемъ церкви въедино. Подъ спудомъ же, въ основаніи трапезы, есть созданъ млинъ водянь, чрезъ него же проходитъ вода, отъ нѣ зъ горъ текущая художестно, и велію симъ монастырь имать выгоду и удобность, юже не имать инъ. Еще и вторій млынъ имать далече отъ себе, внѣ, яко часомъ хожденія, и тымъ користь себѣ приобрѣтаетъ отъ пограничныхъ жителей. Келій же или каливъ уединенныхъ на земли своей, внѣ по горамъ, имать мало, точю пять или шесть. Церковъ же соборная тамо аще и невелика, но зѣло лѣпо созданна, съ пятмы главамы и покровомъ оловяннымъ, въ честь святаго великомученика Георгія. Болшая убо покриваетъ самый храмъ, вторая же, меншая, покриваетъ параклисъ меншій, еще изначала монастыра отъ святаго Ксенофонта созданъ, не отъ камней, но отъ плинѣвъ или кирпичовъ, иже въ время созиданія послѣдняго болшаго храма оставленъ есть неподвижимъ, ради благоговѣнія мужа, въ стѣнѣ цулуденной, при олтари, предъ правымъ крилосомъ, идѣже внутрь суть и вратца мала къ вхожденію; три же главы меншіи покриваютъ паперть. Положеніемъ самая церковъ крестообразна, имать хоросъ лѣпотень, на осми поясѣхъ висящъ; кандили, свѣщники, аналой

и крести висимы, якоже и въ прочихъ монастырахъ началнѣйшихъ, найпачеже подножіе драгоцѣнное, различноцвѣтовзорными мраморами помощенно; въ долготу протяжается на ступаній двадесять, такожде и въ широту, между крилосамы. Внутрь олтаря, порядку за иконостасомъ, суть столпи бѣлы и тонки, отъ мрамора, числомъ осмь; внутрь же храма болшіи четыры, крестообразно расположенны, два предъ крилосамы, и два созади крилосовъ, съ надъглавниками хитросно сѣченными, високи яко на полтора сажня, тонши же отъ обятія человѣча. На столпѣ преднемъ, иже стоитъ предъ правымъ крилосомъ, въ кивотѣ древорѣзанномъ позлащенномъ обрѣтается икона зѣло лѣпаго и искуснаго живописанія, си есть святаго Георгія, сѣдящаго съ копіемъ на престолѣ, предъ нею же и неусипно горящія висятъ кандилы. На двохъ заднихъ столпахъ суть висящія инныи двѣ удивителніи иконы, отъ единыя страны святаго великомученика Георгія, а отъ другой с. великомученика Дмитрія, обѣ онымъ удивительнымъ древнымъ художествомъ, въ забвеніе нинѣ пришедшымъ, сочиненны, си есть мусіею или мусикійскими каменцами хитросно на дскахъ деревяныхъ насажденны, правостоящихъ цѣлыхъ мучениковъ показующія, имущихъ высоты аршиновъ на два. Се же удивителнѣе, яко сквозѣ перковь, подъ помостомъ мраморнымъ, проходитъ источникъ водный, и течетъ чрезъ два подворія монастырская, въ питіе почерпающимъ. Предъ лѣвымъ же крилосомъ есть оконце круглое, съ покровомъ, въ подножіи церкви, надъ ровцемъ, идѣже течетъ вода, нарочно содѣланное, да егда восхошуть, въ праздники и бдѣнія, мрамори помоста мыти, затикаютъ губою ровець внутрь на боку, и абіе текущи вода избылна горѣ на помость, по всей церкви разливается, и тогда удобно

е омиваютъ иноцы и губамы отираютъ, еже блистаетъ предъ очима зрящихъ аки зеркало; отъ омовенія же избыточествующая вода инымъ путемъ художестно истѣкаетъ вонь. И сіе изобрѣтеніе есть достохвалное, которое не обрѣтается въ иныхъ церквахъ, ниже Святоторскихъ, ниже иныхъ, елики видѣхъ въ странствованіи. Врата же суть точію едины, въ стѣнѣ западней, но зѣло достохвалны и великолѣпы, ради многоцѣнныхъ, окрестъ себѣ обложенныхъ, порфирныхъ каменныхъ, иже суть три, единъ сверху, а два по бокамъ, тогожде вещества, багряніе же и вишневіе, и блакитніи, и бѣли, и димозрачніи жили и води, и всякаго иннаго цвѣта, кромѣ зеленаго, на себѣ показываютъ, въ удивленіе зрящимъ. Еще же сиче суть вилощенны и углаженны, яко аки зеркало блещатся, и вси тамо обще глаголютъ, яко дражайшихъ тамо паче тыхъ каменный нѣсть въ всѣхъ царскихъ зданіяхъ Святыя Горы. Тамо суть и папертей двѣ. Въ внутренней паперты суть главъ тры, столповъ мраморныхъ два, високихъ яко на два сажны, толстыхъ же яко челоуѣку обяты. Врата два, западніи и южніи, мраморами бѣлимы обложены, и иконописаніе по стѣнамъ изрядное. Сія имать и помость, мраморными дсками помощень, иже есть въ долготу на двадесять и два ступаній, и въ широту такожде. Внѣшная же паперть кромѣ столповъ, но еще пространнѣйшая отъ внутренней и иконописанна, стелю имѣяше равну древяну, но художесно сочинену и извѣтамы лѣпо пошарованну, и врата едины, въ стѣнѣ западней, возводящии горѣ по степенехъ братію въ трапезу. Кромѣ же сего изряднаго и достохвалнаго храма святаго великомученика Георгія, суть, между зданіями келій, и инны малы, нарицаемыи параклиси: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предитечи, и святыхъ Апостолъ; еще

же и инны многи быша, но раззоршася. Ибо обитель сія еще отъ времени перваго моего къ Святой Горѣ прибытія, около 1726 года, наченши оскудѣваты, николже, даже до сего лѣта, си есть 1746, въ силу прійде но подъ пятнадесять тысящъ левовъ долга подпала баше, и виновата наиболше Жидамъ въ Солунѣ, и многія церковныя сосуди въ залогу имѣяше. Иноки же отъ нужди разбѣгошася, точію три или четиры тамо жителствоваху, ради храненія монастыра и ради правила церковнаго; единъ точію священникъ, прочіи же монахи. Обаче и тыи по силѣ своей, елико можаху, страннолюбіе веліе къ мнѣ показаша, аще и зѣло оскудни въ всемъ быша. Азъ же ихъ утѣшахъ въ скорби, елико можахъ, да терпятъ крѣпко иго насилуванія Турецкаго и да не оставятъ сиче прекрасной обители, донелѣже Богъ каковое о ней устроить смотрѣніе. Тамо книги многи обрѣтахуся рукописніи, Сербскія и Болгарскія, Греческихъ же мало, яко точію за правило. Ибо тамо первѣе Сербы и Болгары жителствоваху, якоже и азъ самъ видѣхъ, и правило, ихъ діалектомъ чтмое, слышахъ въ время перваго моего къ Святой Горѣ прибытія (о чесомъ зри въ краткомъ моемъ первомъ описаніи горы Аѳонской, о Ксенофѣ); послѣдиже, умалывшимся онимъ, населишася Греки; сіи бо разсуднѣйшіи суть и въ всякомъ смотреніи, и терпѣливѣйшіи въ нуждахъ, и хитрѣйшіи въ судахъ.

Хрисовулъ тамо мнѣ не показаша, точію нѣкіи обѣтшали, господарей Волоскихъ, два или тры. Не имѣяху бо тогда въ монастыри, но или погубышася непостоянствомъ времени, или въ залогъ за долгъ дадошася, или отъ нѣкоего хитреца или благоразумна и вѣрна сокришася въ нѣкоемъ тайномъ мѣстѣ, донелѣже Богъ лучше что устроить о обители святой. Мощи же святыхъ, яже

аще тамо блюдахуся, быша сіи. Правая рука святыя Марины цѣлая, отъ палцовъ даже до лактя, сребропозлащенна; с. великомученика Георгія челюстная кость; с. Модеста кость отъ лактя руки; с. Дмитрія кровь, въ обогрѣнной частицы ризы; с. Іакова Персянина кость отъ перста и мало плоты; с. мученицы Параскевіи кость перста; с. Пантелеймона кость отъ перста; святаго Харалампія часть отъ нѣкоей кости; с. Безсребникъ Козмы и Даміана частицы костей, вся сребромъ обложена, и инная многая неименованная, иная же и именованная, внѣ монастыра, въ залогу заимодавцовъ быша. О сей убо прекрасной обители жалость немала свѣдо мя, яко не имѣяше ни откуда руку помощи. Обаче Божіимъ промысленіемъ чрезъ милосердныхъ христіанъ подаваемою мылостинею утѣшихъ себе. Иже даже доднесъ ни единого еще отъ двадесяти монастырей не оставы въ-вся запусѣты, дабы никому же въ немъ жителствовати, и цѣнїю, елико мощно, не совершатися. Той бо Самъ тако изволю, да подъ великими данми и скорбми живущи въ ныхъ спасутся. Аще и многожди бываетъ, яко и отъ небреженія правителей опустѣвають обители, иже имуть воздаты слово Господевѣ, въ время свое, за небреженіе врученнаго имъ таланта, аки лѣннiviи рабы и непотребныи, и горе имъ будетъ на Страшномъ Судѣ. Еще удивительная zde вещь обрѣтается, которой умолчати не подобаетъ. Мало отъ монастыра сего на западъ, за вертоградомъ, яко на стрѣленіе съ лука, обрѣтается нѣкій источникъ воды мало сланой, въ самомъ брезѣ моря. Но сія не горка и не толико слана, якоже морская, ибо аще и не весма пріятна, но питися можетъ, которую обще тамо вси нарицають Гречески Неро Ксино, си есть вода кислая, не вѣмъ каковой ради вины, ибо нѣсть кисла, но хладна и частію слад-

ка, частію же слана; можетъ же иннымъ мнитися и кисла, ради непріятнаго своего питія. Есть же дѣйствіе ея проносное и очистительное желчи человѣческой, аще кто пьетъ ю согрѣвши теплу, ибо хладна пиема, не точію не дѣйствуетъ, но и вредить. Многіи убо тамо иноцы Святогорскіи стѣкаются на врачеваніе, найпачеже въ веснѣ и лѣтѣ, и вичищающе своя утробы, велию легкость тѣлу получаютъ, и пьютъ елико кто хочетъ и можетъ проносовъ стерпѣты, ибо не ослабѣваетъ человѣка, якоже инныи хитростнотворныи отъ врачей проноси, но крѣпко держить, и до третіяго убо проноса вичищаетъ съ человѣка ядомая, таже, тымъжеде аедрономъ исходящи, влечетъ съ собою смѣшенную желчь человѣческую, до елико кратъ кто можетъ ю пити. По первомъ же питіи не проноситъ человѣка яко до полчаса, донелѣже начнетъ дѣйствовати, по второмъ же питіи до полчаса, по третіемъ же до четверты, по четвертомъ же и пятомъ скоро проноситъ, и по всякомъ проносу, инніи пьютъ по полкварты, инніи же по квартѣ, инныи же по полъоки, инніи же и по цѣлой оцѣ, ниже бо ослабѣніе творить пьющимъ, ниже одменіе, но елика входитъ, толика и исходитъ, и никогда же сама, но всегда съ желчію, донелѣже не престанетъ кто пити. Азъ бо прежде слышавшы, и видѣвши сѣдящихъ при оному источнику многажди иноковъ и врачующихся, не вѣровахъ дѣйствію его, донелѣже дѣломъ искусихъ. Въ единъ бо отъ днѣй, бесѣдующимъ инокомъ мнѣ, въ гостинницы предписаннаго монастыря Дохіара, о дѣйствіи водѣ сея, азъ хотѣхъ ити къ ней и употребити ю. Оны же, страннолюбія ради, не оставиша мя ити и трудитися, но пославши послушниковъ, ладію привезоша мнѣ двѣ стамны полны, отъ нея же азъ, согрѣваючи и пьючи на тще, испихъ яко окъ на пятнадесять, и части-

мы проносамы сипе очистихся отъ желчи, и легокъ и здоровъ быхъ, яко не точію дня онаго не ослабѣхъ, и чтохъ, и писахъ, и всякое иное дѣло творихъ, но и послѣди на многое время здоровъ быхъ. Азъ же познавши толь великое въ ней дѣйствіе, удивихся и прославыхъ Бога и святаго великомученика Георгія, въ его же честь и монастырь сей Ксенофъ создася, и на пограничїи его, си есть подъ властію его, сія достохвалная и удивительная вещь обрѣтается. И могла бы воистинну оная дѣйствительная вода користь немалу творити монастыру, аще прослулася въ окрестны странны, христіаномъ богатымъ; обаче никтоже внѣ Горы вѣсть оной, еще и Святогорцы не вси ю знаютъ. Се же бываетъ отъ небреженія владѣющихъ ею, понеже не сооружиша надъ нею ни зданія, ни покрова, ни каковаго либо буди знаменія. Аще бо и при пути есть, но многіи мимоходящїи не видятъ ю, понеже въ время тишины малая ямица зрится на брезѣ морскомъ, въ время же вѣтренно, найпаче же въ зимѣ, волнамы морскими дозязаема, пѣскомъ и каменны покривается; но въ время погодное паки ю обрѣтають знающїи. Первыи убо ктиторъ монастыра сего бысть святой Ксенофонъ, откуда и онъ Ксенофъ проименовася. Послѣди же, около 7053 года отъ сотворенія мира, обновивша его Лука Дворникъ и братъ его Радуль, бояре Богомъ хранимой Унговлахїи, и знаменитїи господіе, иже и церковь иконописаша всю зѣло красно. Послѣди, знаменитый оный прослутый господарь Волоскій Маеѣй воевода Башараба своимъ коштомъ и иждивеніемъ живописа палерьъ церковную и всю трапезу монастырскую, идѣже и самъ изображенъ есть съ домною, въ незабвенную память и вѣчное поминаніе. Но довлѣетъ о семъ; приступѣмъ и къ иному.

О монастыри с. Пантелеимона, иже обще отъ всѣхъ именуется Рускій.

Монастырь сей обще тамо отъ всѣхъ, отъ Грековъ, Сербовъ и Болгаръ, нарицается Рускій, не яко отъ Русскихъ царей создася, но яко Руси тамо изначала, или, паче рекши, Россійскіе иноцы, чрезъ множество лѣтъ жителствоваху и имъ обладаху даже до 1735 года. Послѣдиже, умалившимся Россійскимъ монахомъ, егда стало неволно имъ входить съ своего отчества въ чуждіи страны, взяша его въ власть свою Греки, и доднесь имъ обладаютъ, Россомъ же или Сербомъ, или Болгаромъ отнюдъ въ немъ жити не попускають, боящися, да некако благословно его возмутъ въ свою власть, аки древнюю свою обитель. Еще же и того ради нарицаешя Рускій, яко древнихъ царей Рускихъ милость и призрѣніе болше къ сему показавашяся, нежели къ инымъ, ихъ же хрисовулы тамо выдѣхъ еще хранимы. Созда его, въ честь святаго великомученика Пантелеимона, Лазарь, князь Сербскій, иже и въ святыхъ послѣди почтешя, за добродѣтельное и богоугодное свое житіе, и дарова его въ житіе инокомъ Россійскаго языка, Сербскаго и Болгарскаго; найпачеже Россійстіи людіе изначала любяху въ немъ жителствовати. Повѣсть тамо ужасную слышяхъ, отъ Сербовъ и Болгаровъ, и многолѣтнѣ живущихъ Россомъ преданную, о чесомъ Греки слышати не хошуть, глаголющи быти ложъ. Иногда, древле, уже въ царствованіе Турецкое, Россійскимъ инокомъ въ монастыри семъ владѣющимъ и инымъ тогожде языка, Греческимъ же подъ началомъ у нихъ съжителствующимъ, обличша Россы Грековъ за нѣкое творимое беззаконіе (о чесомъ не лѣтъ есть писати), оны

же, болше числомъ сущи и не терпѣвши срамоти и обличенія, сице наущеніемъ дѣмонскимъ возяришася на нихъ, и сицеву брань велію сотворивши междуособную, яко нечаянно на нихъ нападши, всѣхъ заклаша до едина, аще и отъ ныхъ многы заклашася. Прочіи же, иже осташа, боящися внѣшней казны, убѣгоша въ странны незнаемы и оставиша монастырь празденъ, иже стояше пустъ чрезъ множество лѣтъ, и употребляху земли и лѣса его, и прочіихъ стяжаній инни монастыри, и всякъ, кто можаше. Таже, по времени, многи собравшися Руси, паки вселишася въ онъ, и обладаша имъ чрезъ сто лѣтъ и болше, даже до предреченнаго года 1735. Азъ бо самъ свѣдитель вѣренъ есмь, понеже еще въ первомъ моемъ прибытіи въ Святой Горѣ сей, лѣта 1726, пришедшы въ сей монастырь и пребывшы въ немъ время довольно, обрѣтохъ нѣколько иноковъ Россійскихъ, и пѣніе ихъ и чтеніе слышахъ, о чемомъ, ради вѣроятія, зри въ первомъ моемъ краткомъ описаніи Святыя Горы. Азъ же обрѣтши тамо немало иноковъ Россійскихъ, воздержнаго и богоугоднаго житія, сѣмо и овамо по горахъ скитающихся, и отъ труда рукъ своихъ зѣло нужно и прискорбно питающихся, и отъ всѣхъ презираемыхъ, соболѣзновахъ о нихъ, яко лиси язвины имуть, и птицы гнѣзда своя, Россы же не имуть гдѣ главы приклонити, на толь прекрасномъ, уединенномъ и иноческому весьма житію приличномъ мѣстѣ: ибо въ монастырахъ Греческихъ не могутъ общитися ради несогласія языка и правила, и нравовъ, съ Сербы же и Болгары ради предписанныхъ благословныхъ вынѣ. Азъ же ихъ утѣшахъ, елико могохъ, и благою надеждою будущаго въпреди о нихъ смотренія Божія, и издвоздаеніемъ вѣчнымъ, еже имъ готуетъ въ небеси, и яко временемъ вся премѣняются и

паки къ первому состоянію, иногда же и къ лучшему, возвращаются. Греки же на Русовъ выну полагають, глаголющи, яко суть непостоянны и нетерпелывы, и лѣннывы. Непостоянны, понеже обыкоша часто странствоваты и переходиты отъ странны въ странну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыра въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носиты и даны великіи имъ на всякъ годъ даваты, которіи не могутъ инако поплащатися, точію повседневному трудомъ и прошеніемъ милостины въ мірѣ; лѣннывы же, понеже не хотятъ земли монастырской дѣлать, ни нывъ ораты, ни виноградовъ копати, ни маслынъ собирать. Ибо въ Россіи, чрезъ подданныхъ христіанъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ доволствѣ и покои иноцы жителствуютъ, въ Аѳонѣ же кромѣ труда повседневнаго житы не мощно, еже не терпящы, бѣжатъ, аможе хотятъ. И многажди оставиша монастырь безлюденъ, даны же Туркамъ непремѣно на всякъ годъ подаваемой, приведоша его къ крайнему оскудѣнію, его же выдѣвши Греки праздна, населишася въ онъ, да не вся опустѣетъ. Сею убо Греки противъ Русовъ благословною виною осѣняютъ предписанную исторію и природную свою хитрость. Монастырь сей отстоитъ отъ предписаннаго Ксенофа трема часы хожденія, отъ моря же часомъ единымъ, а отъ Кареи же и Протата двѣма часы. Обрѣтается же въ полѣ горы, си есть между висотою горы и берегомъ моря, елико бо есть разстояніе отъ моря къ монастырю, толикое и отъ монастыра къ верху; но созданъ есть на мѣстѣ равнѣ и здоровомъ, и веселомъ, и зѣло уединенномъ и безмолвномъ, при сѣножатехъ и водахъ избылныхъ, иже точатся въ монастырь издалече, ринвамы, или жолобамы деревянимы,

отъ вышнихъ горъ сѣверныхъ, понеже отъ востока и сѣвера имать горы вишше себе, отъ полудны же и запада нижше себѣ. Вода же отъ двохъ мѣстъ приходитъ, едина лучшая, къ питію, и другая худшая, къ умовенію сосудовъ, къ напаянію винограда и къ прочимъ дѣламъ потребнымъ. Есть же четвероуголень, но не весма равностѣненъ, ибо болѣе протяжается отъ сѣвера на полудень, нежели отъ запада на востокъ; не можаше бо болѣе простертися отъ запада, ради потока, близъ стѣны по камени текущаго, отъ востока же, ради холма високаго, близъ стоящаго. Имають же подъ властію землѣ благой довольно и лѣса избытно, въ немъ же всякое древо раждается, найпачеже множество великихъ и красныхъ древесъ каштановыхъ, отъ нихъ же довольно себѣ тертицы рѣжутъ, и другимъ попускають, и оттуду прибытокъ взимаючи, на инии потребности монастырскіи истоцуютъ. Въ лѣсахъ же суть и грибы довольно, и келій на дванадцать и болше изрядныхъ, при источникахъ водныхъ, на различныхъ мѣстѣхъ, зѣло безмолвныхъ. Вратъ имать два, въ углу сѣверномъ, внѣшніи и внутрніи, и внѣшніи суть желѣзомъ покровенны, по древнему обычаю, ради находящихся иногда варваръ, при внутрнихъ же вратѣхъ пиргъ каменнозданъ и крѣпокъ, и високъ. Предъ враты же есть мостокъ древянъ, чрезъ потокъ, и обѣ оны поль потока, предъ враты, вертоградъ, съ келію вертоградара, якоже здѣ мощно отъ сей хартіи уразумѣти, на ней же начертахъ монастырь сей, якоже зрится съ приходу, отъ страны сѣверной и западной. Тамо и игуменская келія, или, паче рекши, скевофилакова, въ стѣнѣ сѣверной, надъ внутрными, при предреченному високому пиргу, въ немъ же хранять сосуди церковніи и книги, и хрисовулы. Тамо недалече, въ углу сѣверномъ, и го-

стинница, въ стѣнѣ же полуденной пекарня, поварня, ключня и трапеза; стѣна же западная полна есть келій иноческихъ, високо и лѣпо, до тріехъ рядовъ, зданныхъ. Стѣна же восточная бѣше праздна, кромѣ келій, ибо ветхости ради падоша и вѣвся раззоришася. Монастирь же, убогъ сій, силы не имѣяше воздвигнути я пакы, ожидающи, донелѣже откуда Богъ ему пошлетъ руку помощи, ибо аще и не подѣ великимъ долгомъ бѣше, но скудности ради своей, и отъ того свободитися не можаше; кътому же не нужда ему болше келій соиздаты, ибо живущіи въ немъ иноцы, Греки, бяху малочисленны, яко десять и дванадесять, келій же тамо бысть довольно, яко на двадесять. Все же бяху трудолюбивы и тцаливы о монастыру, найпачеже скевофилакъ, мужъ благонравный и смотрителный, и въ время его въ лучшее благочиніе и силу прійде обитель сѣя, о чемъ азъ радовахся и похвалихъ ихъ тцаніе, аще и Греки быша, и Русскимъ обладаша стяжаніемъ, противу правды; ибо тцаливы строители утверждають монастыры, нетцаливыи же раздрушаютъ. Монастирь сей аще и обятіемъ стѣнъ меншій есть отъ предписаннаго Ксенофа, обаче подворіе имать пространное и равное, и веселое. Изрядна же на немъ и церковъ, съ главою единою и покровомъ долгимъ оловянымъ, въ честь с. великомученика Пантелеимона созданна, съ двѣма папертмы и преддверіемъ, и внутрь вся иконописанна иконописаніемъ зѣло изряднымъ, нѣкоего прослутаго древняго живописца, именуемаго Панселина. Имать же и хорось, и свѣтилники, и инны утвары, но вся худа и убога. Есть же расположеніемъ крестообразна, помость ея мраморенъ простъ; зрятся же знаменія, яко бяху на немъ пестроты различны, но въ время запустенія раздрушишася. Висоту имать изобилну, широты ступаній

двадцать, долготы же двадцать два. Четырма столпаны поддержитя, высокымы яко на два сажны. По два отъ ныхъ бяху цѣломраморны, другіи же два зданны; но и храмъ весь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдся, ветхосты ради. Суть же и въ олтари, за иконостасомъ, четыры столпы меншіи, такожде мраморныи. И се, воистинну, удивительно есть, какимъ образомъ тамо привлекоша толь тяжестни мраморы на толикое высокое горное мѣсто и отъ земли неудобоприходное. Первая паперть, си есть внутренняя, двѣма столпаны мраморнымы бѣлыми поддержитя, высокымы на полтора сажня, долготы имать ступаній девять, широты же четырнадцать. Внешняя же паперть меньшая, и кромѣ сихъ преддверіе. Вратъ тамо суть пять, два въ передней паперты, западніи и сѣверніи, едины же въ внутренней паперты, западніи, и два въ стѣнѣ западной самаго храма, побочніи малы, и великіи посредѣ, зѣло художественнымъ преплѣтаніемъ и тонкимъ художествомъ древнымъ изсѣченны, съ многымы Словенскымы надписамы, такоже великымы буквами изсѣченны, и, ветхосты ради, едва чтомыя, которіи подробну, по чину обрѣтающіися, здѣ описую ради тщливаго и читателя и слышателя, да отсюду познается и древность обители, и ветхость вратъ, и ревность древныхъ благоговѣнныхъ мужей. Оная убо врата суть раздѣленна на двѣ части; на десной убо части, въ крузѣ, изрить есть главнымы прекраснымы письмены надпись сей: „Отверзѣте мнѣ врата правды“; на лѣвой же части, въ подобномъ противу сего крузѣ: „Сія врата Господня, праведніи внійдуть въ ня“. Ниже сыхъ, на единой части, архангелъ Гавріиль изсѣченъ, а на другой Богородица благовѣствуема, и мало далѣе, за Архангеломъ, Давидъ, а за Богородицею Соломонъ; ниже же сыхъ, такожде два круги, подобныи вышшымъ. На пра-

вомъ убо крузѣ изрить есть надпись сей: „И вшедь въ ня, и узрю, что речеть мнѣ Господь“; на лѣвомъ же сей: „Якоже речеть миръ на люди своя и на преподобныя своя“. Ниже же сыхъ, на десной части: „Слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣлимой Троицы“, и прочая до донца изрита; на лѣвой же: „Страстотерпче святыи Пантелеимоне, моли милостиваго Бога“, и прочая до конца. Ниже же сыхъ, на десной части, изрито: „Изволеніемъ Отца и сопоспѣшествомъ Сина, и совершеніемъ Святаго Духа“. Противу же сего, на другой части: „Совершися дѣло сіе въ дны благочестиваго деспота Юрга Сербскаго“, и паки ниже сыхъ, на десной части: „Въ лѣто 6060, мѣсяця Септеврїя, при игумену іеромонаху Арсенію“; на лѣвой же части сія: „Христу рабъ, въ иноцѣхъ таха, послѣдній Антоніе“, и сіе послѣднее, мнится быти, подписаніе имени самого маістора, сочинившаго врата. Оное же реченіе таха есть Греческое, можетъ быти, древле отъ Сербовъ употребляемое, отъ всегдашняго съ нымы сочетанія или сожитія, или частаго собесѣдованія; знаменуетъ же аки бы въ Словенскомъ діалектѣ, имъ же реченіемъ подписавшійся являетъ свое смиренномудріе, рекши бо въ иноцѣхъ таха, или аки бы въ иноцѣхъ разумѣся, си есть недостойный въ иноцѣхъ, или недостойный именоватися инокомъ, которое реченіе таха и доднесъ въ горѣ Аѳонской добродѣтельны пустинножители Греческіи въ подписахъ епистолий своихъ часто употребляютъ. Сія убо достохвалная врата сиче ветха, учерненна и червмы расточенна бяху, яко едва съ великимъ трудомъ предреченны надписи возмогахъ собрати, отъ коихъ мощно помислиты, коль древле велію лѣпоту храму тому являху, егда исперва новоизсѣченна и позлащенна, и различными цвѣтами упецренна бяху. Кромѣ же со-

борнаго сего храма, иногда тамо слышахуся быти параклисовъ, си есть малыхъ церковь, шесть, но вся разорипася и падоша. Въ время моего тамо прибытія, еще два обрѣтахуся крѣпкаго и лѣпаго зданія, съ главы, единъ въ углу восточномъ монастыра, на пиргу, имущій верхъ покровень оловомъ, другій предъ великою церковію, съ верхомъ, черепицею покровеннымъ. Прочіихъ же зданій монастырскихъ покровы суть крѣпки, по деревяныхъ каменны, си есть отъ дщиць каменныхъ, по общему Святогорскому обыкновенію. Бяху же тамо, якоже слышится, и книги многи, печатніи же и древніи рукописны Славенскіи, въ прибытіе же мое тамо малочисленны обрѣтошася, нѣкіи точію правилны и отечныки, но и тыи готовы бяху продати Греческіи тамо живуціи отцы. Мощи же тамо древле обрѣтахуся многи, во время мое точію сіи: глава цѣлая с. мученика Пантелеимона; часть задняя главы, съ черепомъ и плотію отъ выи, святаго мученика Ермолая; кътому же и ины часты малы: часть святаго Харалампія; часть с. мученика Кирика; часть праведнаго Іосифа Обручника, часть отъ мѹра с. великомученика Димитрія, и иніи частицы незнаемыхъ святыхъ. Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, Славенскіи тамо видѣхъ многи, яко на пятнадцать. Хрисовуль на паргаминѣ, съ червленнымъ подписаніемъ сипцевымъ: „Драгашъ и Константинъ брати, благовѣрны деспоты Сербскіи“. Инный хрисовуль, подобный, на паргаминѣ, тыхъ же братій Драгаша и Константина. Инный хрисовуль, на паргаминѣ, особливый, съ подписаніемъ единого точію самаго Константина. Инный, на паргаминѣ, съ подписомъ багряннымъ сипцевымъ: „По милости Божіей, благовѣрный и христороубивый господинъ Драгуславъ и сине его Дабиживъ и Константинъ“. Инный хрисовуль, на паргаминѣ, съ подпи-

саніемъ чернымъ сицевымъ: „Деспоть Іоаннь Угleshъ“. Инный хрисовулъ, на бумазѣ, Стефана, царя Сербскаго, подписанъ багрянно сице: „Стефанъ въ Христѣ, благовѣрный царь Сербскій и Греческій; данъ года 6857“. Инный другій, подобный, тогожде Стефана. Инный третій, на паргаминѣ, тогожде Стефана; данъ тогожде предписаннаго года. Инный третій, на паргаминѣ, съ восковою печатію, тогожде Стефана. Инный паки четвертый, на паргаминѣ, тогожде Стефана, или иннаго, съ багрянымъ подписомъ сицевымъ: „Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь Сербіи и Романіи“.

Инный, на паргаминѣ, Греческій, царь Андроника, данъ лѣта 6820, съ сицевымъ червленнымъ подписомъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πῶτος βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Кромѣ же сихъ, видѣхъ двѣ грамоты, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Теодоровича, едина съ печатію, а друга безъ печати, можетъ быть что погубылася. Третія грамота, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Васильевича, писанна лѣта 7060. Еще же суть тамо грамоты, на паргамени, и патриарховъ Сербскихъ, съ черными подписы. Отсюду можно уразумѣты, како сей монастырь древле лѣпъ и славенъ бѣше, и отъ какихъ царей почитаніе и благодѣяніе имѣаше. Въ присутствіе же мое зѣло убогъ бѣше и ни откуда руку помощи имѣаше, точію отъ трудовъ своихъ и отъ прошенія милостины отъ общихъ ближнихъ христіанъ, иже подъ игомъ Турецкимъ. Обаче имѣаше подъ властію землѣ благой и лѣса довольно, яко на два часы прехожденія въ долготу, и на два такожде въ широту; еще и видѣ Святыя Горы причастны метохы, съ нивамы и елеонамы, и тымы снабдѣвашеся. Далече же, яко за часъ

хожденія, на берегу морскомъ имать и арсеналь, и корабли малы, и мрежи, и илинь, съ вертоградомъ и келіями, на потребу свою. Тамо бѣше отъдревле созданъ и пиргъ високъ и крѣпокъ, съ пушками, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, но или отъ множества лѣтъ, или отъ трясенія земли полъ обвалися, и полъ еще стояше. Доздѣ о монастыру Рускому с. великомученика Пантелеимона; прійдемъ по чину и къ прочіимъ.

О монастыру, нарицаемомъ Ксиропотамъ.

Монастырь сей великой похвалы достоинъ есть и шырокаго описанія и ради древности своей, и ради преславныхъ и великоименитыхъ ктиторей, и ради удивительныхъ и неопѣненныхъ духовныхъ сокровищъ, въ немъ обрѣтающихся, и ради положенія мѣста, и ради многихъ чудныхъ и преславныхъ въ немъ приключившихся вещей, о которыхъ всѣхъ подробно сотворю повѣсть. Отстоятъ отъ предъписаннаго Рускаго хожденіемъ полтора часа, отъ Карей же и Протата такожде полтора часа, отъ моря же за четверть часа. Обрѣтается же на самомъ средствѣ всей долготы Аѳонской Горы, на странѣ западней, якоже и Протатъ, объ онъ полъ, на странѣ восточной; въ семь тоцію разнствуютъ положеніемъ, яко сей недалече отъ моря, Протатъ же часомъ далече. Имасть же лѣса подъ собою, съ различными дровесамы, найпачеже съ каштановимы, и землѣ благой доволно, мало гдѣ каменистой, еже все его мѣсто протяжается яко на полтора часа въ долготу и на полтора часа въ шыроту. По лѣсамъ же имать келій уединенныхъ пятнадцать [въ нихъ же живутъ безмолствующіи; особно же скитокъ малъ, нарицаемый Анаксатиконъ,

съ шестыма келіями, кромѣ общей церкви] ¹. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и веселомъ, при изобиліи текущихъ водъ и при воздухѣ здоровомъ и мѣрномъ въ хладѣ и теплотѣ, между изрядными виноградамы и садами, идѣже обрѣтаются орѣхи, маслины и инны различнаго плода древесна, якоже отъ сей хартіи мощно уразумѣти, на ней же онъ прилѣжно и неотмѣнно отъ мене изображенъ есть съ всѣми своими обстояніи, якоже зрится купно отъ востока и полудны. Есть созданъ въ имя и честь святыхъ Четиредесять Мученыхъ, отъ древнихъ царей Греческихъ, таже обновися и отъ инныхъ, о нихъ же послѣди. Имать посредѣ себе храмъ великъ и лѣпъ, съ пятмы главами и съ столпами мраморными, и инны многіи параклисы и прочая изрядная зданія, но многовременія ради обетшаша вся и разсѣдошася, и готова быша къ паденію, и ожидаху смотренія Божія и милостины отъ руки великодарствующей, въ обновленіе. Ибо въ мое тамо прибытіе монастырь бысть при оскудѣніи и долженствовалъ лихоимцомъ, и иноцы умаленны, иже тогда бяху внутрь обители числомъ яко на тридесять, болшая же часть ихъ разійдеся въ странны различны, ради собранія милостины; обаче тамо благочиніе и въ церквѣ, и въ трапезѣ совершенно творяшеся, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ. Проименовася же Ксиропотамъ, си есть сухорѣчный, отъ положенія, ибо стоитъ близъ рова или потока каменнаго, глубокаго и широкаго, отъ вышшихъ горъ даже до моря протяжающагося, иже въ зимѣ многую дождевную съ великимъ шумомъ ліетъ воду, въ лѣтѣ же есть сухъ, и зрится отъ монастыра на востокъ. Есть обра-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому замѣствованы изъ другихъ списковъ.

зомъ четверуголенъ, но неравностѣненъ, болѣе бо протяжается въ длину, нежели въ широту, си есть отъ востока на западъ, нежели отъ юга на сѣверъ. Тамо, въ полуденной стѣнѣ, подъ спудомъ, ключня полата и стайня, наверху же поварня, трапеза и гостинницы, и нѣколико келій иноческихъ; стѣна же сія не вся равна есть, но при концы, въ углу восточномъ, закривляется, идѣже, въ закривленіи, суть врата монастырска, желѣзна, къ востоку зрящая. Въ стѣнѣ же западной нѣколики келіи иноческіи верху, а низу милница и источникъ толстыи води зѣло сладкой и здоровой; созади же сыхъ, въ тойже стѣнѣ, пиргъ, древный и ветхій, високъ яко до пятнадцатъ сажней, съ параклисомъ и съ малимы вратами желѣзными. Надъ вратами же мраморъ бѣлъ великъ, и на немъ надписаніе Греческое изрито есть сицево: Πύργος Ῥομανοῦ καὶ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφύρογεννήτου ἐν Χφ τῷ ἀθανάτῳ βασιλεῖ πιστῶν βασιλέων καὶ αὐτοκρατορῶν Ῥωμαίων ἐν ἔτει σωτηρίῳ 950 Ἰνδικτος 9, си есть: Столпъ Романа и Константина Багрянороднаго, въ Христѣ безсмертномъ царѣ, вѣрныхъ царей и самодержецъ Греческихъ, лѣта спасительнаго 950, индиктіона 9. Кромѣ же предъреченнаго источника, есть и созади олтаря великой церкви, на подворіи, и студенецъ лѣпотный, съ покровомъ круглымъ, каменнотданнымъ, съ звездами окрестъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ фіяли. Но предъписанная зданія вся бяху зѣло ветха и требующая обновленія. Въ стѣнѣ же восточной и сѣверной, не предъ многими лѣты, созданны бяху отъ нѣкихъ благодѣтей келіи иноческіи, числомъ яко на седмдесятъ, едины верху другихъ, въ четиры ряди, съ доксатами, си есть предосѣненіями, изрядными и пространными, и съ частими звездами, сице лѣпо и крѣпко, яко ни въ какомъ иномъ тамо монастыри. Суть же въ стѣнахъ и пиргы, мало

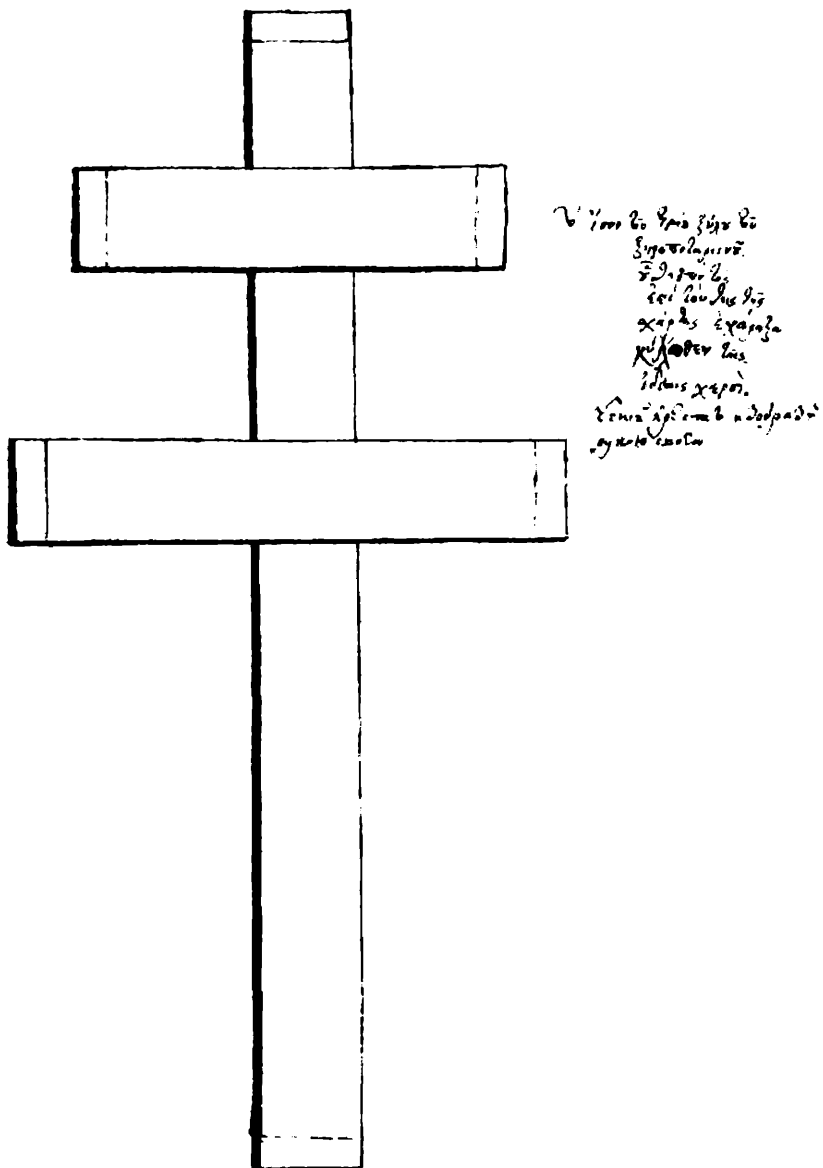
разнствующїи висотою отъ прочїихъ зданїи. Посредѣ же пространнаго подворїа монастырскаго стоитъ прекрасная церковь, съ пятма главамы и покровомъ оловяннымъ, крестообразно въ крилосахъ распростерта, по общему обычаю Святогорскому, въ честь святыхъ 40 Мученикъ созданна, отъ каменей, долгая на двадесять пять ступанїи, широкая же на двадесять, висотою же мѣрна. Имають помость изрядный, отъ мраморовъ бѣлыхъ, посредѣ же и отъ иныхъ цвѣтовъ упещренъ четверообразно, въ равную широту средняго великаго верха. Имають же, якоже прежде рѣхъ, верховъ пять, лѣпообразныхъ, съ частимы узкимы окнами, два, меншіи, верху олтаря, и два, подобніи, верху паперти, и единъ, болшїи, посредѣ, съ девятмы окнами, отъ котораго и хорошь, или обручъ, тонкаго изваянїа, повѣшенъ есть на осми поясѣхъ, такожде изваянныхъ отъ желтой мѣди, или отъ мосензи; посредѣ же сего поликандиль, искуснаго художества, съ многимы яцами струсевымы, болшїи всѣхъ и краснѣйшїи паче многихъ предписанныхъ, и едва не всѣхъ. Вся же иконописанна лѣпо, иконостасы же и налоямы, кожею маргаритною и чрепашнею обложеннымы, и крестамы четвеространно висящими, и иконамы различнымы, на столпахъ въ кивотѣ окрестъ висимины, и кандиламы и свѣщницамы, и всякымы инымы утварымы удобренна, якоже и въ предписанныхъ началѣйшихъ монастырахъ. Имають четиры столпи мрамора бѣла, крестообразно стоящїи, тяжесть верха держащїи, долги яко на два сажны, толсты же окрестъ пядїи пять съ половиною; но понеже быша кратки по размѣренїи храма, имуть подъ собою подножія присовокупленна, отъ инаго бѣлаго простаго камены, высока на полсажня. Имають вратъ три въ стѣнѣ западной, два по бокамъ, малы, и посредѣ велики, катапетасмою завѣшенны, по общему тамошнему обык-

новенію. Паперть же точію есть едина, но изрядна и велика, съ двѣма главами сверху, и двѣма столпами меншими, отъ мрамора бѣла, поддержива, вся иконописанна и мраморы помощенна. Имать два врата западна, внѣ, едины посредѣ, болшіи, и другіи побочніи, меншіи; еще же и внутрѣ два мала, имы же въ побочніи, совокупно къ великой церкви призданніи, входятъ параклиси, отъ нихъ же на десной странѣ Успеніе Пресвятыя Богородицы, на лѣвой же святыхъ Безъсребныхъ Козмы и Даміана. Предъ папертію же преддверіе съ зводамы, предъ всею церкви широтою простираемое, предъ преддверіемъ же звоница невисока, въ три ряди зводи имущая, съ трема звонамы невеликими, совокупно призданна. Внѣ же звоницы, въ стѣнѣ полуденной, внутрѣ призданная, вещь достохвалная обрѣтается, си есть икона с. великомученика Димитрія, на скрижали мрамора зеленаго изсѣченна древнымъ искуснымъ художествомъ, которая бѣше внутрѣ прослутого и удивительнаго онаго превеликаго храма Святыя Софіи, яже есть въ Цариградѣ, предъ полатамы Султанскими. Нѣкій же сиггелъ Цариградскія Великіи Церкви, именуемый Григорій, мужъ разуменъ и ученъ, хотяши отъити въ Святую Гору на безъмолвіе, увѣща денгамы нѣкіихъ ему вѣрныхъ въ пріятелствѣ Турокъ, иже частый и всегдашний входъ имѣяху въ Святую Софію, и купивъ тайно оную отъ нихъ икону и принесе съ собою въ монастырь сей, и въ честь ктитореи обложи ю бѣлыми мраморы лѣпо сѣченными, и изри на нихъ подписи сицевы: верху: *Μέγας Ῥομανός καὶ Ἀνδρόνικος ἐν ΧϞ βασίλεις καὶ αὐτοκράτορες*, си есть: Великій Романъ и Андроникъ въ Христѣ, вѣрніе царіе и самодержцы; низу же стихи: *Εἰς εὐπρέπειαν ποίμνης πιστῶν ἀνάκτων | ἀδραῖς δαπάναις τήνδ' ἤνεγκεν ἐκ ναῖς | τῆς Ἀγίας Σοφίας πείσας ζαχόρως | οἰκουμενικῆ*

σύγγελος Γρηγόριος, си есть: Въ благолѣшіе вѣрныхъ царей, великимъ иждивеніемъ сію икону пренесе отъ храма святыхъ Софіи, увѣщавъ ея служителей, вселенскаго патріарха сингелъ Григорій. Верху же паперти есть тамо и третій параклисъ, на хорахъ, святыхъ Архангелъ. Кромѣ же сыхъ, по ширгамъ монастырскихъ и между келіями, суть параклисы сіи: на предъписанномъ високомъ царскомъ ширгу, Христова Преображенія храмъ, на прочіихъ же мѣстѣхъ: Воведеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предтечи, с. Георгія, с. Дмитрія, с. Аверкія; всѣхъ внутрь монастыря малыхъ церковь девять, и десятая великая. Еще же и внѣ, недалече предъ враты монастырскими, есть гробница лѣпо созданна, съ церковію....., и иныя окрестъ монастыря суть параклисы. Близъ погребателницы же виноградъ, съ древеси масличными, ту и млинъ водяной, и кузница, и горница къ прохлажденію въ лѣтѣ, и иная потребная зданія, и крестъ великій предъ горницею, подобіемъ таковъ, яковъ баше на Голгоѣ. Сидевы же велики кресты, троедревесны, на всѣхъ своихъ распутияхъ имать обичай древній поставляти, ради чести Животворящаго Древа, егоже часть тамо зѣло велика обрѣтается, о немъ же послѣди изявитъ слово широкое. Есть же тамо, объ онъ полъ потока, при крутомъ и каменномъ воскриліи горы, при брезѣ морскомъ. и арсеналь лѣпо зданъ, съ церковію малою и съ келіями, въ упокоеніе поморнымъ пловцомъ, своимъ же и страннымъ, и кладязъ, лѣпую и здравую воду имущъ, и трапеза, отъ мрамора бѣла изсѣченна, долготы имущая пядій на осмнадцать, широты же пядій на четыре, идѣже, въ лѣтѣ, странныи отъ моря пришелцы ядятъ хлѣбъ; частіи бо тамо припливають странныи, рады близкаго оттуду и удобнаго прехожденія къ Кареи,

идѣже купуется и продается всякая вещь. Въ томъ арсеналѣ суть корабли, малы же и велики, имы же иноки пшеницу и инная брашна и маслыни привозять отъ внѣшнихъ своихъ метоховъ, и мрежы, имы же ловятъ рыбы, въ время потребно. Противу же пристанища, на томъжеде брезѣ, недалече къ западу, яко на два стрѣленія съ лука, есть столпъ ветхій, каменно-зданный, на воскриліи брега каменнаго, на мѣстѣ високомъ, аки на холмѣ, имѣяй высоты яко на осмнадцать сажней, иже древле на себѣ имѣяше пушкы, отъ ктиторей положеніи, въ отраженіе находящихъ варваръ, нинѣ же есть пустъ и празденъ, и неупотребляемъ. Тамо убо сѣмо и овамо крутіи и великокаменніи брегы, между же симъ пиргомъ и пристанищемъ есть брегъ ровный, понеже предъписаній Ксиропотамъ, си есть сухій потокъ, ліющи въ время дожда въ море, и влекущи съ собою землю, пѣсокъ и дробное каменіе, сорабняетъ брегъ. Въ прекрасной убо сей обители, слышатся, яко иногда жителствоваху мужіе добродѣтелніи и святыи, отъ ныхъ же бысть и прослутый нѣкій преподобный Павелъ Ксиропотамскій, о немъ есть воспомяненіе въ житіи святаго Аѳанасія Аѳонскаго, еже чтохъ въ Лаврѣ, въ древней книзѣ кожаной, и въ хрисовулѣ Романа, царя Греческаго, иже бысть ктиторъ ея. Въ монастырѣ семъ и многы книги отъ древнихъ рукописныхъ (якоже слышится) обрѣтаются, и хрисовулы изрядніи; но ничтоже отъ сихъ показаша ми Болгары отци, кромѣ притворнаго страннолюбія тѣлеснаго, аще и многажди съ великимъ прошевіемъ имъ стужахъ, иже первіе обѣщавуся, таже раскаяшася. И ходихъ нарочно къ обители сей шесть или семь кратъ, молящы ихъ о семъ, но не исполниша желанія моего. Архіерей нѣкій, въ Иверскомъ тогда безмолствующий мо-

настири, мужъ благообразенъ и добродѣтеленъ, и великій ихъ пріятель, писа о мнѣ къ нимъ ходотайственное посланіе, да сотворятъ мнѣ сіе благодѣяніе, любви его ради, но не сотвориша. Наконецъ, преклонныхъ на соборѣ бывшихъ въ Протатѣ отъ Ивера, Лавры, Ватопеда и отъ иныхъ различныхъ монастырей скевофилаковъ и проигуменовъ, и послаша чрезъ мене къ монастыру сему общее отъ всѣхъ ходотайственное о прошеніи моемъ писаніе, не повелительное, но просительное (въ Святой бо Горѣ монастырь, и малѣйшій, другому, аще и наиболшему, не покарается, но вси самовольни суть, точію въ стояніи соборномъ, еже бываетъ въ Протатской церквѣ, и въ предсѣданіи на соборѣ чинъ отдревле опредѣленный хранять), но ничтоже успѣхъ. Рече бо мнѣ скевофилакъ, яко искаше, не обрѣте; не смотрѣхомъ, рече, многими лѣты, и не вѣмъ, погибоша ли, или кто на пакость сокри. Азъ вѣровахъ словесемъ его, можетъ бо сіе быти, понеже тогда въ великомъ несогласіи и смѣшеніи бяху иноцы, и монаха себѣ проста въ скевофилака избраша, да владѣетъ всѣмъ монастыромъ, не имущи или не хотящы лучшаго себѣ избраты начальника, иже хотя разумнѣйшимъ наче иныхъ явитися скевофилаковъ, посмѣянь бысть отъ всѣхъ, за упоръ и варварское свое неразумное. Азъ же не удоволихся симъ ихъ небреженіемъ, и не хотя обитель толь изрядную краткою описаты повѣстію, но испитахъ и увѣдахъ отъ иныхъ древнихъ и добродѣтельныхъ мужей, иже видѣша своими очима и библиотеку, и хрисовулы, и иныи сокровища, и вся мнѣ подробну исповѣдаша, и копію дароваша самаго наилучшаго и знаменитшаго хрисовула Романа, царя Греческаго, въ немъ же свидѣтельствуеть, како созда монастырь и како дарова въ него великій крестъ отъ Животворящаго Древа;

Крестъ Монастыря Кайропотамъ.

еще же мнѣ дадоша и копію грамоты султана Турецкаго Селима, переведенную на Греческое, въ которой великія его къ монастыру сему описуются привилегія и благодѣянія. О чемъ всемъ послѣди широко имамъ описаты, на похвалу святой сей обители, и на ползу чтущимъ, и въ благодарствіе единаго благодѣнія иноковъ, въ ней жителствующихъ, яко по моленію моему нѣкіе мнѣ показаша мощы и освятыша мнѣ количество немало воды прикосновеніемъ великаго креста, иже есть весь отъ Животворящаго Древа, о которомъ послѣди будетъ слово, и даша мнѣ о семъ свѣдѣтельствованную грамоту съ монастырскою печатію, въ лучшее вѣроятіе приѣмлющимъ ю. Кресты убо многоцѣнныи и мощи святыхъ тамо, въ присутствіе мое, обрѣтахуся сипевы: Крестъ, отъ царя Греческаго Романа Старога дарованный, въ сребропозлащенномъ ковчезѣ, съ двома поперечными прелогы, содѣланъ отъ подножія Христова, си есть отъ оной часты, на ней же пригвожденна быша пречистіи Его нозѣ; на немъ же и дира обрѣтается древня, въ ней же гвоздь баше. Которому азъ со страхомъ поклонившися, и съ вѣрою и благоговѣніемъ его любизавшы, положыхъ его на чистый бумазѣ и очертахъ его мѣру, яже есть неотмѣнно сипева, якоже здѣ на хартіи представляю, си есть: второй, нижайшій, прекладъ простирается едва не на пядь, вышній же, кратшій, шыроты имать на полтора перста, толстоты же яко на полперста, долготы же едва не полторы пяди, ваги же драхмъ сто, якоже въ копѣи хрисовула свѣдѣтелствуется. Есть же цвѣтомъ или зракомъ не въ самой крайней черноты, но нѣкако черносвѣтель, и откровенъ есть отвсюду, точію по рогамъ мало златомъ упецренъ. Въ время же освященія воды на чіе прошеніе, снимають тамо иноцы злато отъ единаго рога, и той

рогъ крестообразно въ водѣ погружаютъ, еже и мнѣ сотвориша. Еще же сей крестъ, по прошенію христіянскому, износятъ часто внѣ Святой Горы, въ окрестны гради, егда моровица нечаянно начнетъ людей губыти, и входятъ къ немощнымъ несумѣно, и не точію самы не вредятся, но и сотворившы въ нѣколицѣхъ домѣхъ освященіе воды, и окропивши улицы и стогны, свободяють дѣйствиємъ его весь или градъ отъ губителства, и симъ отъ христіанъ милость получаютъ, еже есть вѣроятно и извѣстно, понеже обще отъ всей Святой Горы свѣдѣтельствуется. Второй тамо крестъ Животворящаго Древа, прежде сего въ обитель сію дарованный отъ царицы Пулхеріи, иже есть такожде великъ, обаче далече меншій перваго, со единымъ точію попереіемъ, имѣяй долготы на пядь, широты же на персть, ваготы же драхмъ двадесять шесть; зракомъ же есть чернъ. Сей обрѣтается въ иномъ кивотцы, съ нимъ же купно даровася отъ предъреченной царицы, съ четиремадесять частицами святыхъ 40 Мученикъ, тамо по чину окрестъ креста чинно и лѣпо и недвижимо улѣпленны, съ подписаніемъ именъ ихъ. И сей такоже, на премѣну, внѣ Святой Горы износится въ мырь, и освященіемъ води изцѣляетъ различніи немощи, и прикосновеніемъ отгоняетъ недуги, съ вѣрою поклоняющимся ему. Третья вещь тамо обрѣтается удивительная и достохвалная, отъ тойжде Пулхеріи дарованная: чапа мѣлкая, аки на длань широкая, съ обложеніемъ чистаго золота и подписаніемъ ея царскаго имени. Есть же сочиненна чрезъ нѣкихъ мудрцевъ, отъ нѣкоего камня, мню, не естественна, но хитростію смѣшенна, иже испущаетъ благоуханіе сладкое, аки святыхъ мощи; цвѣтъ же, или зракъ, имать бѣлъ растворенъ съ малозримою зеленостію. въ ней же внутрь, зѣло тон-

кимъ художествомъ, на подобіе кресторѣзанія, изсѣченна есть цѣлая литургія Христова, святымы ангелы служима, въ удивленіе зрящимъ. Именуется же отъ Грековъ чаша оная панцехри, не вѣмъ каковаго языка реченіемъ и что знаменуетъ, но мню, яко къ всякой немощи врачеванію отъ царицы употребляемое бываше въ ней питіе, найпачеже къ прогнанію яди, якоже обичай есть царскимъ лицамъ сипевыи драгіи и неудобообрѣтаемыи при себѣ имѣти вещи, яже бывши ктиторкою обители сея, съ инными многими, дарова ей и драгоценную чашу сію, въ вѣчну свою память. Сію азъ чашу не въ семь монастырѣ видѣхъ, но въ инномъ, въ заставѣ за долгъ положенную. Еще же тойжде царицы дарованіе тамо обрѣтается: золотый нагрудникъ, съ дванадесятмы многоцѣнными на немъ камены и маргаритамы великими, заключаая въ себѣ частицы малы отъ тернова вѣнца, отъ губы, отъ трости и отъ хламиди Христовой; тамо обрѣтаются и дары, яже принесоша волсви Христу: смирна убо съ ливаномъ смѣшенна есть, отъ древныхъ христіанскихъ царей, наподобіе зернъ или чотокъ, золото же между ими преплѣтано есть, аки дротъ, решоткамы. Тамъ есть и жезлъ Мойсеевъ, крестообразенъ, наподобіе патерицы, серебромъ позлащеннымъ удобренъ. Мощи же святыхъ суть сипевы: Ноги лѣвой стопа святаго мученика Прокоція, цѣлая, отъ персть даже до состава великаго; святаго Авксентія кость предняя, великая, отъ руки, си есть отъ лактя; таковажде кость и святаго Игнатія Богоносца; отъ колѣна кость круглая святаго Великаго Василія. И сія вся, наченши отъ жезла, суть дарованія царя Романа; прочая же суть отъ инныхъ, незнаемыхъ. С. Трифона нога правая, отъ стопы даже до великой кости; часть кости ножной святаго Григорія Великія Арменіи, и иная костка тогожде; с.

мученика Меркурія персть цѣль; с. Андрея Критскаго часть кости; челюсти святаго Стефана Новаго, исповѣдника; челюсти с. Иоасафа, царевича Индійскаго; отъ Десяти Мученикъ, иже въ Критѣ, часть лобная; глава единого отъ чадъ святаго Соломоніи; часть одежды, въ кровѣ обагреной, и муро с. великомученика Димитрія; часть кости с. священномученика Харалампія; часть кости, съ плотію, с. великомученицы Параскевіи; часть кости, съ плотію, с. мученика Пантелеимона; часть кости святаго Фотиніи Самарянини; часть кости святаго Анастасіи Александрійской; часть кости с. апостола Вареоломея; часть кости преподобнаго отца Нила; часть кости великой, отъ руки, святаго Григорія Богослова, и инны многы святыхъ часты незнаемыхъ.

Хрисовулы же тамо, якоже отъ самовидцевъ увѣдахъ, обрѣтаются сицевы. Единъ хрисовуль, древнѣйшій воѣхъ, святаго Пулхеріи царицы. Два хрисовула царя Греческаго Романа Старога, одинъ съ златою печатію, свѣдѣтельствуя о предъписанномъ великомъ Честномъ, Древѣ, другій же, съ оловянною печатію, свѣдѣтельствуя о стяжаніяхъ монастырскихъ, отъ него дарованныхъ. Четвертый хрисовуль Христофора, царя Греческаго, съ златою печатію. Пятый хрисовуль Константина Багрянороднаго, царя Греческаго, съ печатію оловянною. Шестый Андроника, царя Греческаго, съ позлащенною печатію. Седмый Іоанна Палеолога, съ печатію позлащенною. Волоскаго господаря единъ. Мултянскихъ государей пять. Сіи вси на паргамини, съ червленными подписи. Еще есть едина грамота Агаеіи монахинѣ, бывшей прежде княжной, съ оловянною печатію. Кътому же и Турецкій хадисерифъ, си есть Селима султана Турецкаго грамота, на великой и толстой бумаги, юже даде ради чудесъ святыхъ Че-

тиредесять Мученикъ, явившихся ему съ многою волностію и привелегіями, о чесомъ послѣди лучше уразумѣется. Кромѣ же сыхъ, суть тамо и патріархъ Константинопольскихъ грамоты паргаменніи, съ оловянными печатмы, именуемыи сигилліоди. Ветхій сей монастырь и знаменитый изначала бысть, и различныхъ ктиторей имѣяше, и многажды раззорися, и паки Божіимъ промишленіемъ и милостію царей и господій обновися, и многая въ немъ чудеса дѣйствовашася, якоже послѣди речется. Первѣе убо его созда с. Пулхерія царица, въ честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, въ Севастійскомъ езерѣ пострадавшихъ, отъ ихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова, съ инными многими драгоценными вещмы; но непостоянныхъ ради временъ и варварскихъ нападеній, опустѣ и раззорися. Потомъ вторичею, на томъже мѣстѣ, еще болшій созда и краснѣйшій отъ перваго царь Греческій Романъ Старый, и самъ тамо съ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ прійде, и церковь новосозданную освяты въ честь Четиредесять Мученикъ. Въ освященіи же храма, егда святѣйшій патріархъ возгласи имена святыхъ Четиредесять Мученикъ, о, чудеса! въ олтары, низу отъ помоста святыя трапезы, си есть сподъ престола, прозябе грибъ великій, съ четирмадесять корены и съ 40 главами, и вознесися горѣ, оплетеса окрестъ ея. Се же бысть въ славу и честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, яко всѣмъ удивлятися зримому и прославляти величія Божія. Не точію же тогда, но и на всякъ годъ, въ праздникъ ихъ, обновляшеса и новый возрасташе, отъ него же съ вѣрою въ освященіе пріемлющии различнымъ недугомъ цѣлбы получаху. Се же не точію отъ преданія отъ всѣхъ Святогорцевъ слышахъ, но исписанное Гречески же и Болгарски обрѣтохъ. Благополу-

ченъ и славенъ бѣше монастырь сей отъ времени кти-тора сего даже до года 6753. Въ лѣто же царствованія Мануила Палеолога и патріаршества Іоанна Веккы, иже насилуемы отъ Болгаръ, отъидоша въ Италію, просящи помощи, оны же увѣщаша ихъ о соединеніи вѣры, иже послушавши ихъ совѣта и соединившися, пріѣхаша отъ нихъ помощь многую, и повращающися въ Констан-тинополь, Италіяне пріѣдоша въ Святую Гору и прину-ждаючи монастыри къ соединенію. Инніи отъ страха многого воинства соизволиша, не соизволяющихъ же раз-лично мучиша и монастыри ихъ грабиша, иныхъ убо въ плѣнь взяша, иныхъ же въ море утопиша, иныхъ же вервами удавиша, инныхъ же мечемъ посѣкоша, иныхъ же огнемъ сожгоша добріи Римляне, о чесомъ шырокая есть повѣсть и Болгарски, и Гречески, оней же послѣди; прочіихъ же не сподобитися ниже косну-тися, ради сичевой на нихъ собывшейся казны. Егда бо пріѣдоша къ монастыру сему, иноцы въ немъ тогда мало ушны суци, а найпаче слышавши предъ постра-давшихъ лютое мученіе, устрашишася, и устрѣтоша ихъ съ свѣщамы и кадилницамы и всякою честію, и пріѣвши ихъ въ церковь, сослужиша съ ними. Богъ же, не терпя ихъ безъзаконнаго соединенія, потрясе землю, и паде церковь и покри ихъ, и раздрушишася вси келіи и вси стѣны монастырскіи; царъ же со патріархомъ, Божиимъ смотреніемъ суци внѣ монастыра, зрящи со-бывшееся, устрашишася и отплиша абіе кораблямы въ Цариградъ, съ всѣмъ воинствомъ. Сиче прочіи мона-стыри отъ бѣдъ спасошася. Часть же великая отъ паденія оныхъ древныхъ стѣнь и доселѣ, предъ угломъ восточ-нымъ, внѣ монастыра лежитъ, на вѣчное обличеніе па-пѣжцовъ. Се же бысть года 6753, мѣсяца октоврія. [Сказуютъ же многіи ученіи и разумніи, яко ни царь.

ни патріархъ до Святой Горы не прійде, но самы безчинствующіи Латины] ¹; аще бо бы сіе бысть, Кедринъ, историкъ, и прочіи знаменитіи не умолчаша бы сицевой вещи. Мимопедшу же многу времени, вси монастыры помощію и изживеніемъ царей паки обновипася. Ксиропотамская же сія обитель обновися отъ основанія третицею отъ благочестиваго Андроника, самодержца Греческаго; но уже къ тому болѣ грибъ не возрасташе предписанный, понеже дадоша святая цсомъ, точію дира остася праздна подъ святою трапезою, на знаменіе и исправленіе послѣднымъ. Таже, паки по многихъ лѣтѣхъ, Божіимъ попущеніемъ, отъ великаго пожару весь сгорѣ, и явившимъ 40 Мученыкомъ въ снѣ султану Турецкому Селиму и его началѣйшимъ, повелѣ отъ основаній обновити его, и тогда повелѣніемъ его и коштомъ четверицею создася обитель сія, съ многими его дарованіи и привилегіями, якоже въ грамотѣ своей Турецкой, именуемой хадишерифъ, тамо дарованной и донинѣ хранимой, свѣдѣтельствуеть самъ. Послѣдиже нашествіемъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, паки раздрушися и опустѣ. Тогда уже благочестивіи государи Волоскіи, Петръ и Александеръ, обновипша церковь и иконописаша ю, такожде и весь монастырь обновипша, съ многимъ истощаніемъ, якоже обрѣтеса и въ время моего тамо обхожденія, си есть года 1744. Но и тогда руки великой къ помощи требоваше къ обновленію, понеже церковь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеса и готова баше къ паденію, такожде и двѣ часты монастыра обетшалы. Отсюду можетъ всякъ уразумѣты, каковыхъ различныхъ и великоименитыхъ ктиторей имѣаше свя-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

тая сія обитель, и коль великое промишленіе о ней всемогущій творяше Богъ, яко въ толикихъ непостоянныхъ временахъ и по толикихъ варварскихъ гоненіяхъ и запусѣніяхъ, и различныхъ случаяхъ обновляше ю, аки орлюю юность, и сохрани имы же вѣсть судьбамы Честное Своего Креста Древо и прочая духовная сокровища. Прилагаю убо здѣ, въ болшую ея честь и похвалу, и въ духовную радость чтущимъ, и двоухъ хрисовуль кошїи, переведенныя отъ мене на языкъ Словенскїй: едина царя Греческаго Романа, а другая султана Селима, да совершеннѣе уразумѣются предъписанная.

Копїя Греческая и Славенская хрисовула царя Греческаго Романа Стараго и ктитора святыя обители сея.

† εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ρωμανὸς πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων. Романъ, верный царь и самодержецъ Греческїй.

Ὁ πάντων τῶν ἀγαθῶν παροχεὺς, καὶ τῆς ὀρατῆς καὶ ἀοράτου κτίσεως τεχνουργός, καταρχὰς ἔπλασε τὸν ἄνθρωπον ὡς ἀθάνατον. αὐτός γάρ ὁ τοῦτο. σκοπός ¹, ἐν οὗτος σύνθετος ὧν ἐν ὁμοίᾳ τῶν ἀπλουστέρων ἀγγέλων εὐρίσκηται, καὶ δοξάζῃ τὸν εὐεργέτην. οὐχ ὅτι δόξης ὁ πλάσ-

Иже всѣхъ благъ пода-
тель, видимой же и неви-
димой твары создатель, пер-
вѣе созда челоувѣка, аки без-
смертна. Сїя бо Ему бѣше
намѣреніе, да сей сочиненъ
сїй въ подобїи безплотныхъ
ангелъ пребываетъ, и про-
славляетъ благодѣтеля. Не

¹ Проверка греческихъ текстовъ была обязательно сдѣлана В. Е. Ермишедтомъ, а русскаго съ оныхъ перевода — И. В. Помяловскимъ. — Вѣроятно: αὐτός (?) γὰρ ἦν τοῦτο σκοπός.

της ἐδεῖτο παρὰ τοῦ πλάσματος. ἀνευθεῆς γάρ. ἀλλ' ἵνα το πλάσμα δόξαν ὀφειλομένην ἐπιτρέπον τῷ πλάστῃ δικαίας πληρωθῆ δόξης καὶ τοῖς ἀγγέλοις ὅμοιος ¹ γένηται. ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς οὐρανίου ἀντιγος ἐπεπτώχει ὁ πρῶτως δημιουργηθεῖς, ὁ τέως τῇ ἀπλότῃ χαίρων, οὐκ ἠνέσχετο βλέπειν τῇ αὐτῇ ἀπλότῃ σεμνύνεσθαι τὸν ἀνθρωπον. καὶ πλασάμενος ἀντιστρόφους αἰτίας, ὑποψιδυρίσας αὐτὸν γενέσθαι θεόν, διὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως ὑποσκελίσας, ἔρριψεν εἰς γῆν. καὶ ὁ πεσὼν ἐλεεινὸν ἔχειτο πτώμα, καὶ λύπης ἄξιον οὐ σμικρὰς, ὡς τούτῳ μῆτε δύναμις ἦν ἐπανορθώσεως ποτέ. τριῶν γὰρ ἐδεῖτο μέσων ἐλθεῖν εἰς τὸ πρῶτον ἄξιωμα. ταπεινώσεως μεν. ἀντι προτερας ἀλαζονιας, ὑπακοῆς δὲ πάλιν. ἀντὶ προτερας παρακοῆς, καὶ τελευταῖον τοῦ θανεῖν ἐτοιμῶς ὑπὲρ τοῦ γένους, καθ' οὗ πρότερον αὐτὸς ἀπατηθεῖς ἔπραξεν. ὁ δὲ ὄραν οὐ μόνον αὐτά, ἀλλ' οὐδ' ἀποστῆναι τῆς ἀμαρτίας ἠδύνατο. διόπερ ὁ καταρχας αὐτὸν πλάσας θεὸς τρισυπόστατος πάλιν αὐτοῦ ἐσῦστερον ἐμνημόνευσε.

яко славы Творецъ требованіе отъ созданія, ничтоже бо ни отъ кого потребуеть, но да созданіе славу должную воздая Создателю, достойной и праведной исполнится славы и ангеломъ подобно будетъ. Но понеже отъ небеснаго круга ниспаде иже первѣе сего созданный, и прежде простотою радуясь, не стерпѣ зрѣти въ тойже простотѣ величаема быти человекъ, и вымысливши противоположныя вины, подшепта его быти Богомъ, древомъ знанія поползнувъ, низверже на землю. Падый же въ толь велиемъ паденіи лежаше, и сожалѣнія достойномъ не малаго, яко уже никакова когда ему сила бысть къ востанію (и исправленію). Триехъ бо требоваше средствій къ возвращенію на первое достоинство: смиренія, вмѣсто празденей ¹ гордости, послушанія, вмѣсто предняго преслушанія, и конецъ, быти го-

¹ ὅμοιον.¹ предвѣй.

καὶ καταλθὼν αὐτὸς ὁ τοῦ θεοῦ
 μονογενῆς υἱός. ἐκ τῶν πατρικῶν
 ἀπεριγράπτων κόλπων, ὑπὲρ ἄν-
 θρώπων ἄνθρωπος γίνεται, ᾧ
 καὶ παντὶ τῷ εὐσεβοῦντι χρέος
 ἐστὶν ἀπαραίτητον τὴν λατρευτι-
 κὴν ἀπονέμειν προσκύνησιν καὶ
 παντοίαις ἀμείβεσθαι δωρεαῖς
 κατὰ δύναμιν, στόματι καὶ ψυχῇ,
 καὶ καρδίᾳ. στόματι μὲν ὁσημέραι
 καὶ κοινῇ, καὶ ἰδίᾳ ὕμνεῖν, εὐλο-
 γεῖν, καὶ δοξάζειν τὴν πρὸς τὸ
 ἀνθρώπειον φύλον ¹ αὐτοῦ μα-
 κροθυμίαν τε, καὶ κηδεμονίαν.
 ψυχῇ δὲ τοῦτον ἀδιαλείπτως, ὡς
 θεὸν λατρεύειν. καὶ καρδίᾳ, τὸ
 κάλλιστον, ᾧ ἔχει, καὶ τιμώ-
 τατον, αὐτῷ αὐτοπροαιρέτως προ-
 σάγειν, ὡς τῶν ἀγαθῶν ἀπάντων
 μόνῳ αἰτίῳ καὶ χορηγῷ. διὰ
 τοῦτο καὶ ὁ σοφὸς τοῦ πάλαι
 Ἰσραὴλ ἔλεγε νομοθέτης, ἐν τῷ
 στοματί σου καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ
 σου καὶ ἐν ταῖς χερσὶ σου, καὶ
 πάλιν ὡς ἐκ προσώπου. τοῦ θεοῦ,
 οὐκ ὀφθήσῃ ἐνώπιόν μου κενός,
 δηλῶν, ὡς διὰ τούτων ἀνάγκη
 τὸν θεὸν δοξάζεσθαι. ἐπεὶ καὶ
 τούτων αὐτὸς μόνος ἀλάθητος
 ἐταστής. . . τοιγαροῦν εἶπερ
 τοῦτὶ χρέος εὐσεβέειν ἅπασιν

тову умрѣти за родъ, про-
 тиву его же прелщѣнъ сѣй
 согрѣшы. Онъ же не то-
 чію сѣя сотворити, но ниже
 удалитися грѣха можаше.
 Сего ради, Иже первѣе
 его создавый, Трипостасный
 Богъ, паки о немъ послѣди
 помяну, и низспедь Самъ
 Единородный Сынъ Божій
 отъ отческихъ неописан-
 ныхъ нѣдръ, ради человѣ-
 ковъ человѣкъ бываетъ,
 ему же всякъ благочестивый
 долгъ имать неотреченный
 благочестывое воздавати
 поклоненіе и различніи, яже
 по силѣ, дары, устами, ду-
 шею и сердцемъ. Устами
 убо на всякъ день, обще и
 наединѣ, хвалити, благо-
 словити и славити еже къ
 человѣческому роду его ми-
 лосердіе же и смотреніе,
 душею же ему непрестан-
 но, яко Богу, служить, серд-
 цемъ же, что есть луч-
 шое и честнѣйшее отъ
 стяжаній своихъ ему само-
 произвольно приносить, аки
 всяческихъ благъ Еди-

¹ φύλον.

ἀπαραίτητον, πολλῶ μᾶλλον τοῖς δι' αὐτοῦ βεβασιλευκόσι. καὶ ταῦτα δυοῖν ἔνεκα· τῶ μὲν, ὡς πολυπλασίους ὀφειλοῦσι χάριτας τῶ τῶν ἀπάντων δεσπότῃ, ἅτε καὶ τῶν ἄλλων εἰς πλάτος παρ' αὐτοῦ τιμωμένοις, τῶ δὲ καὶ ὡς τῶν ἄλλων ἐσομένοις ἀρετῆς καὶ νόνης καὶ εὐσεβείας ὑπογραμμά. τοῖς αὐτοῖς δὲ καὶ τὴν αὐτοῦ ὑπεραγνον μητέρα καὶ παρθένον, τὴν θεοτόκον μαρίαν τιμασθαι¹ χρεῶν ὡς πάντων οὖσαν πρόξενον σωτηρίας. ἀλλὰ δὴ καὶ μετ' αὐτήν, τὸ τοῦ ζωοποιῦ σταυροῦ πανσεβάσμιον ξύλον τιμητέον τε καὶ προσκυνητέον. περὶ τούτου καὶ γὰρ φησιν ὁ προφητὰνὰξ δαβὶδ, „ὑψοῦτε κύριον τὸν θεὸν ὑμῶν καὶ προσκυνεῖτε τῶ ὑποποδίῳ τῶν ποδῶν αὐτοῦ, ὅτι ἅγιόν ἐστι“.

Διὰ ταῦτα δὴ καὶ ἡ εὐσεβὴς βασιλεία μου, κηδομένη τοῦ ὑπηκόου, καὶ τῶν περὶ αὐτήν ἀπάντων ποιουμένη πρόνοιαν. ἐπεὶ νόμος ἑλληνι καὶ βαρβάρῳ παντὶ μέχρις αἵματος ὑπὲρ τῶν ὁμοφύλων ἀγωνίζεσθαι. νόμος δὲ θεοῦ πάλιν τούτου θεοειδέστερος καὶ λαμπρότερος ἕκαστον ἑαυτὸν παρακελεύο-

ному сушу выновну и подателю. Сего ради, и мудрїй древняго Израиля законодавецъ рече: „Въ устахъ Твоихъ и въ сердца Твоемъ, въ рукахъ Твоихъ; и паки: „аки отъ лица Божїа не обрящешися предъ мною праздниъ“, являя, яко симы (всячески) долженствуетъ Бога прославляти, понеже сыхъ Самъ Онъ единъ всевѣдѣщїй испытатель. Сего убо ради, понеже сія есть должность неотреченная всѣхъ благочестивыхъ, много болѣе отъ Него воцарившимъся. Найпаче же двоихъ радъ вынь: частїю убо, яко многократная долженствуютъ благодаренїя всѣхъ Владицѣ, понеже паче иныхъ шыроко отъ Него суть почитаемы, частїю же, яко и прочїимъ имуть быты добродѣтели правила и благочестїя примѣры. Подобнѣ же и Его Пречистую Матерь и Дѣву Богородицу Марїю должно есть почи-

¹ τιμᾶσθαι.

μενος ὑπὲρ ἑτέρου διδόναι. ἡὐδόκη-
 σεν ἡ βασιλεία μου ὑπὲρ των
 ὀσιωτάτων τῆς περὶ τῶ ἁθω
 σεβασμίας μονῆς τῆς ἀοιδίμου
 βασιλίδος πουληγρίας τῆς παρ-
 θένου ἀνανεώσασθαι τὰ τείχη.
 καὶ γὰρ εὖρον αὐτὴν τοσοῦτον
 κατηδαφισμένην καὶ πάντῃ δια-
 λελυμένην, ὡς τὰ ἐν ὕδασι τείχη
 φαίνόμενα. τοιαύτη τοι ἦν καὶ
 ἡ τῶν θεοστέπτων ἀθλητῶν ἀγίων
 μου τεσσαράκοντα σεβασμία μονῆ,
 ἡ ἔκπαλαι μὲν τοῦ χειμάρρου,
 νῦν δε ξηροποτάμου ἐπικαλουμένη,
 ὥστε μὴδε ὁμοίωμα τείχους
 φαίνεσθαι πρὸς τῆς παλαμναίας
 χειρὸς ἰσμαηλίτιδος. ἀλείπτῃ δὲ
 καὶ συνεργῶ εἰς τοῦτο χρυσα-
 μένη ¹ ἡ ἐμὴ βασιλεία τῶ ὑπάτω
 τῶν φιλοσόφων παύλῳ τῶ ὀσιω-
 τάτῳ ἐπιλεγόμενῳ ξηροποταμινῶ,
 θεοῦ συνάρσει καὶ χάριτι ὑποδο-
 μησα ναὸν παμμεγέθη τε καὶ
 περικαλλῆ καὶ ἐνδύτας χρυσοῦ-
 φάντους, καὶ πολλὰ χρυσοπάστα
 ἄμφια, καὶ ἱερὰ καλύμματα, καὶ
 ἐκ χρυσοῦ ἅγια δισκοπότηρα ἐν
 αὐτῶ ἀπεχαρισάμην. καὶ περὶ
 αὐτὸν οἶκος εὐμεγέθεις, ξενῶνας
 δηλαδὴ καὶ κραββατοστρώσια
 διὰ τοὺς εἰσερχομένους· ἔτι δὲ

тати, аки всѣмъ вынвную
 спасенія.

Еще же, по Сей, и Живо-
 творящаго Креста всечест-
 ное Древо почитати и по-
 клонятися подобаеть. О семь
 бо рече пророкъ, царъ Да-
 видъ: „Возносѣте Бога ва-
 шего и кланяйтесь подно-
 жію ногу Его, яко свято
 есть“. Сего убо рады, и бла-
 гочестивое царство
 мое тщащися о подданныхъ
 своихъ и о всѣхъ, яже о-
 ныхъ творящы предъусмо-
 трѣніе. Понеже законъ есть
 всякому еллину и варвару
 даже до крове за своерод-
 ныхъ подвизатися; законъ
 же паки Божій, паче онаго
 благо виднѣйшій и свѣт-
 лѣйшій, повелѣваяй всякому
 дати себе за друга. Благо-
 воли царство мое въ
 защищеніе преподобнѣйшій
 отецъ честныя Аѳонскія
 обители приснославной ца-
 рицы Пулхеріи дѣвицы
 обновити стѣны, ибо обрѣ-
 тохъ ю сице до основанія
 соравненну и въвся раздру-

¹ χρυσαμένη.

καὶ τείχη ὑψητεῆ, καὶ πύργους καὶ προμαχῶνας ¹ πολλοὺς οὐκ ἐν ὁμοίῳ τῶν πάλαι ἀλλὰ πολὺ βελτίονα καὶ θαυμασιώτερα, ὥστε εἶναι μοναχοῖς καὶ εὐσεβέσιν ἀνδράσιν ἀσφάλεια, μεγαλοπρεπῆ μὲν τῇ θεᾷ, τῇ δε ἀκοῇ ἀτεχνῶς χαριέστατα διὰ τὴν ἐν αὐτοῖς εὐδοκμοῦσαν ἀρετὴν. μάνδρα καὶ γὰρ Χριστοῦ ἐστίν, ἧς οἱ αἰσθητοὶ καὶ νοητοὶ λύχοι ἀδυνατοῦσι σπαράξαι τὰ ἐν αὐτῇ πρόβατα, ὑπὸ τοῦ ῥηθέντος ὀσιωτάτου παύλου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου εὐσεβῶς ποιμενόμενα ² καὶ ὑπο τῆς τοῦ κυρίου τοῦ θεοῦ ἀντιλήψεως ἀυλιζόμενα, τὸν ἱερὸν καθ' ἑτέραν ἐπιβολὴν μελισσῶνα τοῦτον περιβομβεῖν ἐμμελέστατα, τὸν τῆς ἀρετῆς ἐργαζόμενα καρπὸν ὑπὲρ μέλι γλυκάζοντα, καὶ ἐπὶ τὰ τῆς ὑπερουσίου θεότητος κρίματα ἐξεχειρόμενα, καὶ ὁσίας χεῖρας ἐν ταῖς νυξὶ ἐπαίροντα χωρὶς ἐνθυμήσεων πονηρῶν καὶ ματαίων διαλογισμῶν, τὸν χεῖν κenoῦντα, τὸν νοῦν πτεροῦντα, τῷ πνεύματι ζέοντα, τῷ κυρίῳ δουλεύοντα, τῇ ἐλπίδι χαίροντα, τῇ θλίψει ὑπομένοντα τῇ προσευχῇ προσ-

шенну, акы стѣны въ водахъ являемы. Таковая бысть и Богомъ вѣнчанныхъ подвижниковъ Святыхъ моихъ Четыредесять честная обитель, иногда убо поточная, нинѣ же сухорѣчная проименованная, яко ниже подобію стѣны познаватися, по кровоточивой рудѣ Измаилитской. Наставника же и пособителя на сіе употребивши мое царство высочайшаго философа Павла преподобнѣйшаго, проименованнаго Сухорѣчника, Богу поспѣшествующу (по благодати), создахъ храмъ превеликъ и прекрасенъ, и многы одежды златотканны (и многія златошвейныя ризы), и священны покровы, и отъ злата святыи дискоси и потиры въ онѣ даровахъ, и окрестъ его домы благопространны, си есть страннопріемницы, и одры съ постелямы, ради входящихъ. Кътому же стѣни высокы и пиргы съ возбранницамы (многіи), не по-

¹ προμαχῶνας.—² ποιμαίνόμενα.

καρτεροῦντα, ταῖς χρεΐαις τῶν ἀγίων κοινωνοῦντα, τὴν φιλοξενίαν διώκοντα, κατὰ τὰ ἱερὰ λόγια. ἔτι δὲ γηροτροφεῖα τε καὶ νοσοκομεῖα ¹ μετὰ καὶ δύο καὶ δεκα παρεκκλησίων συνέστα ², καὶ ἀναθήμασι πολλοῖς ὡς εἰκὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονὴν τῆς βασιλείας μου κατεπλούτισα. ἀλλὰ καὶ μετὰ πατριαρχικῆς παρρησίας τὸν ἐγκαινισμὸν αὐτῆς ἐδόξασα. ἐπεὶ δὲ μετὰ τὸν ἐγκαινισμὸν καὶ τὴν καθιέρωσιν τοῦ ἀγίου ναοῦ, καὶ τὴν ἐπάνοδον τοῦ ἀγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, κυροῦ θεοφυλάκτου ποθεινοτάτου υἱοῦ τῆς βασιλείας μου, καὶ τοῦ πνευματικοῦ μου πατρὸς. τὸ καταθύμιον ἐκπληρῶσαι εὐλόγως διενεγήθην. ἐπειδὴ ταῖς τούτου δεοπειθέσιν εὐχαῖς πρότρυτα ὑγάσθην, καὶ κληήρης ὧν ἀνέλαβον ἑμαυτὸν, ὃ πρὸ μικροῦ τὸν οὐδὸν ἐπιβάς τοῦ ἄδου, διέκρινα τὸ ποιητέον. Εἰσῆλθον μετὰ τινων τῆς συγκλήτου ἐν τῷ θησαυροφυλακίῳ τῆς κραταιᾶς μου βασιλείας, καὶ τῶν τιμίων ξύλων τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ τὸ μέγιστον παντων, καὶ θαύματος ἄξιον εὐρών, (φέρει καὶ γὰρ εἰσέτι

добны первымъ, но много лучшіи и удивительнѣйшіи, яко да будутъ монахомъ и благочестивымъ мужемъ тверда крѣпость, великолѣпы убо зракомъ, слуху воистинну сладчайша, рады въ ныхъ предъуспѣвающей добродѣтели. Стадохранительница бо Христова есть, ея же овцы чувственны и мисленны волкы не могутъ поразити, отъ предреченнаго преподобнѣйшаго монаха (Павла) и пресвитера благочестиваго пасомы, и подъ защищеніемъ Господа Бога водворяющіися вторичею въ священный сей пчелникъ, ради согласнѣйшаго сладкопѣсенія. Дѣлающія добродѣтелны плоды, паче меда сладчайшы, и къ судьбамъ пресущественнаго Божества востающія, и преподобныя руки въ ноцехъ воздѣвающія кромѣ лукавыхъ воспомнаній и суетныхъ помышленій, персть испраздняющія, умъ воскриляющія, духомъ

¹ νοσοκομεῖα.—² ΒΨΡΥΑΤΒΟ: συνέστησα.

ἐν ἑαυτῷ τὰ τοῦ δεσποτικοῦ πάθους μνημόσυνα, μίαν τῶν ἡλῶν ὀπτήν, ἀφ' ὧν ἡ τεθεωμένη σὰρξ τοῦ κυρίου μου περιεπάρη, καὶ τὸ καθαρσιὸν τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν ἐδωρήσατο, ἦτοι ἡ λιβάς τοῦ παναγίου κατεκενώθη αἵματος) ὕψος ἔχον μετὰ τῶν ἐγκαρσιῶν καὶ τοῦ ἰστοῦ, ὡσεὶ ἐνὸς πήχεως καὶ μιᾶς παλαιστῆς πλάτος δὲ ὡσεὶ δύο δακτύλων, καὶ βάθος ὡσεὶ ἐνὸς δακτύλου, ὀλκὴν δὲ τὸ πᾶν αὐτοῦ, ὡσεὶ δραχμὰς ἑκατὸν. καὶ ἀνὰ χεῖρας ¹ λαβῶν τοῦτον τὸν ἅγιον θησαυρὸν τὴν φρικτὴν σημαῖαν ² τοῦ ἐπουρανοῦ βασιλέως, τὸ ἐν οὐρανῷ φανηρόμενον σημεῖον τοῦ υἱοῦ ἀνθρώπου, τοῦ μέλλοντος ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς. . . ³ τοῦτο δὲ τοῦτο τὸ θειότατον ὄργανον τῆς σωτηρίας ἡμῶν εὐλαβῶς ἐπέθηκα ταῖς τοῦ ὀσιωτάτου παύλου τοῦ Ξηροποταμινοῦ ἀγίαις χερσίν, ὅπως εἶη ἕως ἄν ἔλθῃ ὁ κύριος, ἀναφέρετον ⁴ ἀνάθημα τῇ ῥηθείᾳ σεβασμιωτάτῃ μονῇ τῆς βασιλείας μου, ἐφοδιάσαντες αὐτὸ μετὰ ἐκκλησιαστικῆς καὶ στρατιωτικῆς προπομπῆς, ἵνα ἀπο-

возгарающія, Господу служащія, надеждою радующіяся, въ скорби терпящія, въ молитвѣ твердо стоящія, рукамъ святыхъ сообщаящіяся, за страннолюбіемъ гонящіяся, по священнымъ словесамъ. Еще же старопитателницы и болницы, и дванадесять церковь малыхъ сооружихъ, и дарамы многими, якоже подобаше, предреченную обитель царства моего обогатыхъ; кътому же и патріаршимъ присутствіемъ обновленіе ея прославыхъ. Но понеже, по обновленіи и освященіи святаго храма, и по возвращеніи святѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Теофилакτα, вождѣннаго сина царства моего и духовнаго моего отца, желаемое совершити благословнѣ умыслыхъ, ибо его благоцвѣтливимы молитвамы предъ тріема денны оздравѣхъ, и на одрѣ прежде лежащій, прійдохъ въ себе, и же въмалѣ былъ

¹ χεῖρας.—² σημαῖαν.—³ пропускъ отъ 3 до 5 букв.—⁴ ἀναφέρειτον.

θεῶσαι τοῦτο ἐν τῷ τῆς μονῆς ἀγίῳ βήματι πρὸς ἀγιασμὸν καὶ στηριγμὸν ¹ τῆς αὐτοκρατορικῆς ἡμῶν μονῆς. . . ² ἀλλ' ἐπειδὴ τούτου χάριν ἰκανῶς, ἦτε σύγκλητος, καὶ ἅπαν τὸ δημόσιον ἐδέετο, ταύτης μὴ ἀποτυχεῖν τῆς χάριτος τῆς οὐρανοῦ, ἐθέσπισεν ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατα πᾶσαν τριετίαν ἀποστέλλωνται, παρὰ μὲν τῆς κραταιᾶς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων δύο секретάριοι μυστικοί, μετὰ καὶ ἐνὸς ἑκατοντάρχου, παρὰ δὲ τῆς συνόδου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου δύο κληρικοί, καὶ δημοσίως αὐτὸ μεταστέλλ[εσθαι] ³ μετὰ στρατιωτικῆς δορυφορίας καὶ προπομπῆς συγκλητικῶν, κατὰ τὴν πρώτην τοῦ αὐγούστου μηνὸς καὶ μεταπεμπεσθαι τοῦτο μετὰ καὶ τῶν ἐγκρίτων ³ μοναχῶν τῆς ἡμετέρας σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰεροποτάμου χάριν τῆς αὐτοῦ προσκυνήσεως, καὶ παγκοσμίου ὑψώσεως. εἰθ' οὕτω συστελλεσθ[αι] καὶ μετακομιζ[εσθαι] πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονήν μετὰ τῆς προσηκούσης προπομπῆς καὶ εὐλαβείας.

Τούτου χάριν κελεύει τὸ

къ прагу адовоу приближихся, разсудихъ, что подобаше творити. Выйдохъ съ нѣкими отъ сикелита въ сокровищехранителницу державнаго моего царства, и отъ честныхъ древъ Животворящаго Креста болшое вѣхъ и удивленія достойное обрѣтъ (имать бо и доднесъ еще на себѣ Владичнаго страданія незабвенное знаменіе, диру гвоздную, имы же божественная плоть Господа моего прободеса, и очищеніе грѣхъ нашихъ даровася, и источныхъ пресвятыхъ испразнися крови), высоти имущое, съ правосостоящею частію и съ попречными, аки лакоть единъ и дланю едину, шыроты же, аки два перста [сложна], и глубыны, си есть толстоты, аки на единъ персть; всей же слоги тяжасты драхмъ на сто. И въ рупѣ приемыи сіе святое сокровище, страшное знаменіе Небеснаго

¹ στηριγμὸν.—² пропускъ отъ 3 до 5 буквѣ.—³ вѣроятно: ἐγκρίτων.

κράτος τῆς βασιλείας μου δίδοσθαι ἐτήσιον σολέμιον τοῖς ξηροποταμινοῖς πατρᾶσιν ὑπὲρ ψυχικῆς ἡμῶν σωτηρίας, διὰ τὴν τῶν ἐνοικούντων ἐπ' ἀρετῇ διαβεβημένων μοναχῶν δαπάνην τῶν ἀναγκαίων τῶν πατρῶων ἐκ τούτων ἀποζόντων. εἰ γὰρ τοὺς ἐν τῷ ὀλύμπῳ, καὶ τῷ κυμνᾷ καὶ τῷ τοῦ λάτρου μοναστάς, διὰ χρυσοβούλλων ἢ ἐμῆ ἠλέησε βασιλεία, πολλῶ μᾶλλον χρεωστικῶς¹ τῶν οἰκείων εὐχετῶν εἰσαεὶ τὴν κηδεμονίαν ποιήσει. ὄθεν καὶ τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῇ ῥηθείᾳ σεβασμίας μονῆ, δι' οὗ εὐδοκεῖ καὶ θεσπίζει, ἵνα τῇ τούτου ἐμφανείᾳ, οἱ τῆς μονῆς ταύτης μοναχοὶ τοῦ ὀσιωτάτου παύλου τοῦ ξηροποταμινοῦ, διὰ τὸ πρόνομιον τοῦ ζωοποιοῦ σταυρικοῦ τιμίου ξύλου, λαμβανῶσιν ἐκ τοῦ ταμείου τῆς κραταιᾶς τῶν ῥωμαίων βασιλείας, κατὰ πᾶν ἔτος, ἀνὰ χίλους ὀκτακοσίους χρυσοῦς τῆς ἐμῆς χαρῆς, διὰ τε τοὺς ῥηθέντας ξενῶνας καὶ τὰ νοσοκομεῖα. καὶ διὰ τὸ εὐορτάζειν πανηγυρικῶς

Царя, еже имать явгытися на небеси, егда Синь человѣческій имать прійты судити живыхъ и мертвыхъ, сие убо, си сие божественнѣйшее орудіе спасенія нашего благоговѣнно дадохъ въ святыи рудѣ преподобнѣйшаго Павла Ксиропотамскаго, да будетъ неотъемлемый даръ предъреченной честнѣйшей обители царства моего, донелѣже прійдетъ Господь. Провождши его съ церковнымъ и военнымъ провожденіемъ, да положить его въ святомъ обители сея олтари, въ освященіе и утвержденіе самодержавной нашей обители. Но понеже сего ради много, не точію сигклять, но и весь народъ, моляше не лишитися сея небесныя благодати, повелѣ парство мое, да по всякихъ тріехъ лѣтахъ посылаются отъ державнаго убо царства Греческаго два тайніи секретары, съ единымъ

¹ χρεωστικῶς.

μετὰ φιλοτιμίας, καὶ παννύχου
στάσεως τρεῖς ἑτησίους ἑορτάς.
τὰ τῆς θεοτόκου ἐν ναῶ τῷ
νομικῶ ἅγια εἰσόδια. κληρὸς καὶ
γὰρ αὐτῇ ἄνωθεν ἐδώθη ¹ τὸ
ἀγιώνυμον ὄρος. τὴν τῆς παγκοσ-
μίου ὑψώσεως τοῦ τιμίου ξύλου
τοῦ παναγίου σταυροῦ, ὅτι παρὰ
τοῦ κράτους τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν
βασιλείας, ταύτην πεπλούτικε
χάριτα. καὶ τὸ μαρτύριον τῶν
ἀγίων θεοστέπτων μεγάλων μαρ-
τύρων μου τεσσαράκοντα. ὅτι
πάντα τὰ τῶν ἀγίων τούτων
σεβασμια λείψανα ἐν τῇ μονῇ
ταύτῃ διὰ χρυσοβούλλου τεθη-
σαύριστα παρὰ τῆς πρώτης
κτιτορίσεως ἐκείνης τῆς ἀοιδίμου
βασιλείας πούλχερίας τῆς παρ-
θένου, καθ' ὃν χρόνον αὐτῇ τῇ
μακαρίᾳ βασιλίδι κατ' ὄναρ οἱ
μεγαλομάρτυρες χριστοῦ ἅγιοι τεσ-
σαράκοντα ἐνεφανίσθησαν.

Πρὸς τοῦτοις δὲ προσκεκληρώ-
θησαν ² καὶ ἀφιερώθησαν, ὡς
ἀδιάσπαστα μετόχια, καὶ οἱ ἐν
τῇ βασιλεσοῦσῃ τῶν πόλεων
ἐναγεῖς τρεῖς οἴκοι ὅ,τε ἐν τῷ
νεωρίῳ ἐκβάθρων ἀνεγερθεὶς ἅγιος
καὶ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου
παρὰ τῆς βασιλείας μου, καὶ τὸ

сотникомъ, отъ синода же
вселенскаго патріархы (два)
клирыкы, и явно его да
приносятъ, съ военнымъ
дорвншениемъ и провож-
дениемъ началнѣйшихъ сиг-
литиковъ, въ первый день
мѣсяца Августа, и да при-
силаютъ его съ избран-
ными монахи нашей чест-
ныя обители Ἰσιропотам-
ской, ради его поклоненія
и всемирнаго воздвиженія,
и послѣди, паки взявши
его, да возвращаютъ во-
спять въ предреченную
обитель, съ подобающимъ
провождениемъ и благого-
вѣніемъ. Сего ради, пове-
дѣваетъ держава царст-
вія моего давать на
всякъ годъ милость денеж-
ную Ἰσιропотамскимъ от-
цемъ и ради душевнаго
нашего спасенія, ради
жителствующихъ тамо и
въ добродѣтеляхъ про-
слутыхъ монаховъ ижди-
венія нуждныхъ и сна-
бдѣванія отецъ. Аще бо
иже въ Олимпѣ и Ки-

¹ ἐδόθη.—² προσκεκληρώθησαν.

συνημμένον ¹ αὐτῷ παλάτιόν μου τὸ πατρικὸν, μετὰ τῶν περίεργαστηρίων, καὶ τῆς λοιπῆς περιοχῆς, ἦτοι τὸ μυρέλαιον. καὶ ὁ ἐν κωνσταντιναιαῖς περιώνομος ναός τῶν ἀγίων μου τεσσαράκοντα μετὰ καὶ τῶν ἐνοικικῶν αὐτοῦ ὁσπητίων καὶ ἐργαστηρίων, ἵνα δεσπόζωνται καὶ κυριεύωνται παρὰ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου ἕως ὁ ἥλιος ὑπὲρ γῆν ἐφορᾷ. οὗτος καὶ γὰρ ἔκπαλαι μητρικὸν κτῆμα ἦν τοῦ ὀσιωτάτου παύλου καὶ πνευματικοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου υἱοῦ χρηματίζοντος ἐκεῖνης τῆς αἰοιδίμου αὐγούστης προκοπίας, θυγατρὸς Νικηφόρου, καὶ συζύγου μιχαήλ ² τῶν ἀειμνήστων καὶ ὀρθοδόξων βασιλεῶν τῶν πρὸ ἡμῶν.

Ὁ τοίνυν πειραθησόμενος ἀνατρέψαι τὴν ἐν τῷ παρόντι μου πρᾶξιν, καὶ ἀποστερῆσαι τοῦ ῥηθέντος σολεμενίου ³ τὴν ἐμὴν μονήν, ἢ καταδουλώσαι, ἢ ὑποτάξαι αὐτὴν τινὶ ἀξιωματικῷ προσώπῳ, ἢ καὶ ἀποξενῶσαι τῆς ῥηθείσης μονῆς τῆς βασιλείας μου, τὸ προσκυνητὸν καὶ πανάγιον ξύλον τοῦ ζωοποιοῦ

минѣ, и Латрѣ горахъ монашествующихъ златопечатными грамоты, помылова мое царство много болѣе по должности о своихъ собственныхъ молитвенникахъ всегдашное имать твориты призрабнїе. Чесо ради и сію златопечатную грамоту подаетъ и вручаетъ предъпомянутой честной обители, ею же благоволилъ и повелѣваетъ, да явленіемъ ея монахи обители сея преподобнѣйшаго Павла Ксиропотамскаго, въ болшую ихъ честь, ради Жьвотворящаго Крестнаго Древа взимають отъ сокровища державнаго Греческаго царства на всякое лѣто по тысяши и осмь сотъ златыцъ моя печати, и рады предпомяненныхъ страннопріемницъ и болницъ, и яко да празднують торжественнѣ, съ тшаніемъ и всенощнымъ стояніемъ, три нарочитиі праздники: Пресвятыя Богородицы въ храмъ закон-

¹ συνημμένον. — ² μιχαήλ. — ³ σολεμνίου.

σταυροῦ, τὸ τοῦ οὐρανοῦ βασιλέως ἁγίον ὑποπόδιον, εἰς ᾧ παρεγγυᾷ ἡμῖν ὁ προφητὰναζ̄ δαβὶδ προσκυνεῖν λέγων, εἰσελθόμεν εἰς τὰ σκηνώματα αὐτοῦ, προσκυνήσωμεν εἰς τὸν τόπον οὗ ἔστησαν οἱ πόδες αὐτοῦ. ὁ τοιοῦτος ὡς ἱεροσόλος, εὐπορήσαιο τῆς ἀσθενείας τοῦ καίν, καὶ τῆς γεζῆ λέπρας, καὶ τῆς τοῦ ἰουδα ἀγχόνης, καὶ ἡ μερίς αὐτοῦ μετὰ τῶν σταυροσάντων ¹ τὸν κύριον τῆς δόξης.

Τῇ γοῦν ἰσχύει ² καὶ ἐμφανεία τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου, ὀφείλει λαμβάνειν ἀκολύτως ³ ἢ δηλωθεῖσα σεβασμία, μεγίστη μονὴ τῆς βασιλείας μου ἢ ἐπικεκλημένη, ξηροποτάμου ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἔξῃς τὸ ῥηθὲν σολέμνιον παρὰ τοῦ ταμίου τῆς κραταιᾶς βασιλείας τῶν ῥωμαίων. ἵνα ποιῇ λειτουργίαν κατὰ πᾶν σάββατον ὑπὲρ τῆς μακαρίας ψυχῆς τῆς ἐρασιμωτάτης μοι αἰοιδίμου ἀγούστης βασιλίσσης θεοδώρας· ἔχῃ δὲ καὶ τὴν δεσποτίαν ἐπικαρπίαν τε καὶ πᾶν εἰσόδημα τῶν ῥηθέντων τριῶν ἁγίων περιωνύμων ναῶν, ὡς

ный (святое) Въведеніе, ибо исперва въ наслѣдіе ей дадеся Святоименитая Гора; всемирное Воздвиженіе Честнаго Древа всесвятаго Креста, яко отъ державы благочестиваго нашего царства сею обогатися благодатию, и страданіе святыхъ Четиредесять Богомъ вѣнчаныхъ великихъ моихъ Мучениковъ, яко вси святыхъ сыхъ честныи моци въ обители сей суть сокровиществованы, съ златопечатною грамотою отъ (первой оной ктиторицы) приснопамятной оной царицы Пулхеріи дѣвицы, въ время, егда самой сей блаженной царицѣ въ свѣ Святыхъ Четиредесять Великомученикъ Христовы явипася. Кътому же въ наслѣдіе дадопаса и священнодарствовашася, аки неотъемлема причастна стяжанія, и въ царствующемъ градѣ благочестныи три дома, при корабленномъ пристаници отъ осно-

¹ σταυροσάντων.—² ισχύει.—³ ἀκολύτως.

ἴδια αὐτῆς κτήματα καὶ μετόχια, διατηρουμένη καθάπαξ ἐκ παντὸς βασιλικῷ τε καὶ πατριαρχικῷ ἢ καὶ κοσμικῷ ἀξιώματος ἀτελής τε καὶ ἀνεπηρέαστος· εἰς γοῦν μόνιμον καὶ διηνεκῆ¹ τὴν ἀσφάλειαν² τούτου ἐγένετο καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλείας ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα³ φευρουάριον τῆς ἐνισταμένης ἰνδ. τοῦ ἔτους ρς υ λ β, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημῆνατο κράτος.

† ῥωμανὸς ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ῥωμαίων.

ванія воздвиженныи, святыи храмъ Пресвятыя Богородицы, отъ царствія моего, и присовокупленная ему моя отеческая полата, съ окрестными коморами и прочимъ окруженіемъ, еже есть торжище муроелейное, и въ Константианяхъ,¹ великоименитый храмъ Святыхъ моихъ Четырдесятъ, съ навятыми при немъ дворами и коморами, да обладаютя и господствуются отъ честной обители царства моего, даже солнце на землю взираеть, ибо сей издревле матерное стяжаніе бѣше преподобнѣйшаго Павла и духовнаго отца моего царства, сына бывша оной приснопамятной Августы Прокопіи, дщеры Никифора, и супруги Михаила, православныхъ и приснопоминаемыхъ иже предъ нами царей.

Имый убо покуситися превратити сея моя грамоты дѣйствию, или лишити

¹ διηνεκῆ.—² ἀσφάλειαν.—³ μῆνα.

¹ Константиніанахъ.

предъреченныхъ денегъ мою обитель, или поработити, или подчинити ю коему достоинственну лицу, или отчуждаты отъ предреченной царства моего обители поклоняемые и пресвятое древо Животворящаго Креста, еже есть Небеснаго Царя святое подножіе, которому намъ повелѣваетъ поклоняться пророкъ царь Давидъ, глаголя: „Внидемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоятъ нозѣ Его“,— сицевый, аки святотатецъ, да получить немощъ Каинову и Гіезіеву проказу, и Іудино удавленіе, и часть его да будетъ купно съ распявшими Господа Славы.

Силою убо и явленіемъ сей златопечатной грамоты царства моего, долженствуетъ взимати безпрепятственно предъ объявленная честная великая обитель царства моего, нарицаемая Ксиропотамская, отъиниѣ и впреди, опредѣленные денги отъ сокровищехранителя дер-

жавнаго царства Греческаго, да творить литургію въ всяку субботу за блаженную душу превожделѣнной моей и приснопамятной Августы, царицы Θεодоры; да имать власть и всякій прибытокъ предѣписанныхъ тріехъ святыхъ великоименитыхъ храмовъ, акы собственная своя и причастная стяжанія, и да будетъ хранима всячески отъ всякаго царскаго, патріаршескаго же или мырскаго достоинства неподачная и неслужима. Въ извѣстную убо и приснопробывающую сего твердость, бысть сей золотопечатный указъ благочестиваго нашего царства отпущеніемъ въ мѣсяцѣ Февруаріи на индиктіона лѣта 6532, въ еже и наша благочестивая и Богомъ избранная подписа держава.

Романъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій.

Сяцева убо есть сила хрисовула сего, иже есть писанъ на паргамина, имый внизу повѣщенну печать золотокванную, надъпись же и подъпись великими червленными писменами написанъ. Еще же нѣкая реченія,

здѣ которая болшими написанны буквы или чертою подведенны, яже касаются имени царскаго или повелѣнія, тамо, въ первообразномъ указѣ, вся суть названованна тымъже цвѣтомъ багряннымъ.

Послѣдователнѣ полагаю тебѣ, тшчливый читателю, въ необычную диковинку, и хадишерифъ султана Турецкаго Селима, не безъ Божія смотренія и чудотворенія въ обитель сію дарованный, въ которомъ узриши благое иновѣрныхъ къ инокомъ произволеніе, и странное ихъ грамотъ сложеніе, еже преведесе отъ инныхъ зъ Турецкаго не на Еллинскій, но на гражданскій, си есть на средний діалектъ Греческій, отъ мене же на Славеннороссійскій, которіи обѣ копѣи здѣ предлагаются.

Τὸ ἀπαράλλακτον ἴσον τοῦ χατησεριφίου τοῦ σουλτάν σελήμ διὰ τὸν ἀνακαινισμόν τοῦ μοναστηρίου τοῦ ξηροποτάμου καὶ διὰ τὰ λοιπὰ προνόμια καὶ ἀσυνδοσίας ὅποῦ ἐχάρισεν εἰς αὐτό, ὅταν ἐχυρίευσεν τὴν αἴγυπτον.

Ἦγεμόν τῶν ἐνδοξῶν ἡγεμόνων, μεγάλε τῶν συνετῶν μεγάλων ἐξουσιαστὰ δυνάμεως καὶ δόξης καὶ τῆ τοῦ θεοῦ ὑψίστου βοήθεια καὶ χάριτι, ἴδιε πασιὰ τῆς μεγαλοπόλεως θεσσαλονίκης ¹, ἀλή πασιὰ, αἰωνιζέσθω σοῦ ἡ δόξα, καὶ τῶν

Копѣя неотмѣненная царской грамоты султана Селима, для обнавленія монастыря Ксиропотамскаго и для прочіихъ (привилегій) и непоплащеній, которіи онъ даровалъ ему, когда взялъ подъ власть свою Египеть.

Игемоне между славными игемонамы, великій между разумными великими, властелине силы и славы, помощію же и благодатію Бога вышняго, сущій паша великаго града Солуня Али

¹ θεσσαλονίκης.

μουσουλμάνων κριτῶν ἴδτε τῇ
θεῖα χάριτι καὶ βοηθείᾳ καθδὴ
τῶν σιδηροκαυσίων ἀπὸ τὸν
τῆς ρούμελης ναχαγιάν μεχмет
ἐφέντη, αὐξηνηθεῖη σου ἡ ἀρετὴ,
καὶ τῶν οὐλεμάδων ἐναρετώτε-
ροι, καὶ ἀξιωματικοὶ τῶν μου-
χαμετλήδων, αὐξηνηθεῖη ἡ δόξα
πάντων ὑμῶν:

Ἐρχομένου τοῦ παρόντος βα-
σιλικοῦ καὶ ὑψηλοῦ μας ὀρι-
μοῦ, γνωστον ἔστω πᾶσιν ὑμῖν,
ὅτι μετὰ πολλοὺς ἐκείνους κό-
πους, καὶ μετὰ τοσαύτην ποτα-
μηδὸν αἱματοχυσίαν, καὶ τοὺς
φρακτοὺς ἐκείνους πολέμους τῶν
τσερκεζῶν καὶ ἀράβων, ηὐδόκη-
σεν ὁ ὑψιστος θεὸς νὰ χάριση
εἰς ἡμᾶς τὴν νίκην, καὶ νὰ μᾶς
κάμη τοὺς ὑπερτέρους τῶν πο-
λεμίων καὶ ἐχθρῶν μας, καὶ νὰ
προσθέσῃ εἰς τὴν βασιλείαν μας
καὶ τὸ βασίλειον τῆς αἰγύπτου.
καὶ διὰ τοῦτο εἶναι δίκαιον νὰ
εὐχαριστῶμεν τῷ ὑψίστῳ θεῷ.
ἐὐρισκόμενοι λοιπὸν ἀκόμη εἰς
τὸ μῆσιρι διὰ τὴν σύστασιν ταύ-
της τῆς πολιτείας εἶδαμεν ὀφθαλ-
μοφανῶς ἓνα ὄνειρον πολλὰ θαυ-
μαστόν καὶ μέγαν. τεσσαρά-
κοντα παλικάρια μεγαλόσωμα με
ἄρματα ὀλόχρυσα ὡσὰν ἀγγέλους
εἰς ἀέρα τρέχοντας, καὶ μᾶς

паша, да многолѣтствуетъ
ти слава, и между мусул-
манскими судіями, помощію
и благодатію Божіею, сушіей
судіе Сидерокавсійскій (ок-
руга Румелии), господи-
не Мехметъ, да умно-
жается добродѣтель твоя,
и отъ ученыхъ добродѣтел-
нѣйшій, и иже на достоин-
ствахъ отъ мухаметлидовъ,
да умножается слава всѣхъ
васъ.

Прибывшу сему парскому
и високому нашему пове-
ленію, извѣстно да будетъ
всѣмъ вамъ, яко по мно-
гихъ оныхъ трудахъ и по
толикомъ рѣчнотекущемъ
кровопролитіи, и по страш-
ныхъ оныхъ бранехъ Чер-
кезкихъ и Арапскихъ, бла-
говоли Височайшій Богъ
даровати намъ побѣду, и
сотвори насъ болшихъ и
лучшихъ отъ враговъ на-
шихъ, и приложи еъ цар-
ству нашему и царство Еги-
петское. Того ради, достой-
но и праведно есть, да воз-
даемъ благодарствіе Высо-
чайшему Богу.

Обрѣтаючися убо еще

ἔλεγον. Εἰμεῖς εἰμεσθεν ὦ βασιλεῦ. βοηθοὶ τῶν ὀθωμανῶν καὶ συνεργοὶ τῆς νίκης κατὰ τῶν ἐχθρῶν ¹ σου, καὶ διὰ τὸ νὰ μᾶς ἀντιμέψῃς, εἰς τὸ καλὸν ὅπου σὰς ἐκάμαμεν, κατὰ τὴν αὔριον θέλουν ἔλθει κάποιοι ἐρημηῆται ρουχπάνιδες, νὰ ζητήσουσαν θέλημα ἀπὸ τὴν βασιλείαν σου, εἰς τὸ νὰ ἀνακαινίσουσιν τὸ σπῆτι μας, ὅπου ἔχει μέσα εἰς τοῦ λόγου τοῦ τὰ λείψανά μας, καὶ λοιπὸν ἂν ἀγαπᾶς νὰ μᾶς ἔχῃς φίλους, καὶ εἰς τοὺς ἄλλους καιροὺς, πρέπει ὄχι μοναχὰ νὰ τοὺς δώσεις θέλημα, νὰ κτίσουσιν τὸ σπῆτι μας, ἀλλὰ καὶ νὰ τοὺς φιλοδωρήσῃς με βασιλικὰς φιλοδωρίας. ἡ βασιλεία μου λοιπὸν ἐκθαυβουμένη εἰς αὐτὰ καὶ ἀμφιβάλλουσα περὶ τούτων, τι ἂν εἴῃ τὰ ὀραθέντα μοι, ἐμήνησα, καὶ ἦλθεν εἰς ἡμᾶς ὁ σοφώτατος κατὰ βᾶθος τῶν σοφῶν καὶ ἐναρέτων, σεχουλισλάμης, μουφτῆς σουλεημάνης (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαωνίξῃ τὰς ἀρετάς) καὶ τοῦ ἐδηγήθηκα ἅπαντα ὅσα εἶδα, λέγωντάς του, νὰ μοῦ ἐξηγήσῃ τὸ ὄνειρον (ἂν πρέπει νὰ ² ὀνομάσῃ τινὰς καὶ τοῦτο ἓνα ὄνειρον). ὅστις ἀκούσας τὴν ἐμὴν

¹ ἐχθρῶν.—² Ποσὲ νὰ вачеркнуто слово τὸ.

въ Египтѣ, ради состоянія и управленія сего града, выдѣхомъ очезрительно единъ сонъ, зѣло удивительный и великій. Четиредесять мужіе великотѣлесны, съ въоруженіемъ златымъ, акы ангелы по воздуху бѣжащии и глаголющии намъ: „Мы есмы отъ ¹ царю помощники отоманскіи и пособители въбраны противъ врагъ вашихъ, да убо воздаси намъ за благость, юже вамъ сотворихомъ. Утро имуть прійти вѣщии пустынножителніи иноцы, да просятъ изволенія отъ царства твоего, ради обновленія дома нашего, въ которомъ обрѣтаются мощы наші. Сего ради, аще любыши имѣти насъ пріятели и въ иные времена, приличествуетъ не точію да имъ даси волю къ обновленію дома нашего, но и да любодарствуешъ ихъ царскими любодарствованіи“. Царство убо мое, удивляющися и недоумѣвающы о зримыхъ,

¹ о

διήγησιν, εἶπε. γίνωσκε πολυχρονημένε βασιλεῦ, ὅτι αὐτὰ ὁποῦ μοῦ διηγήσασαι, δὲν εἶναι ὄνειρον, ἀλλὰ εἶναι ἓνα φρικτὸν θαύμα ὁποῦ μᾶς ἐφανέρωσεν ὁ θεός. διατί ταύτην την νύκτα καὶ ἐγὼ τὰ αὐτὰ ἔβλεπον, ἐφάνησαν γὰρ καμοὶ ταύτη τῇ νυκτὶ τεσσαράκοντα στρατιῶται βαστάζοντες κοντάρια μεγάλα εἰς τὰ χεῖριά τους, καὶ φοβερίζοντές με, ἔλεγον, μὴν φανῆτε ἀχάριστοι εἰς τοὺς εὐεργέτας σᾶς. ἐγὼ δὲ εἶπον καὶ τίνες εἴστε ἐσεῖς κύριοί μου; οἱ δὲ ἐκεῖνοι ἀπεκρίθησαν, ἡμεῖς ἐσμέν βοροηθοὶ ¹ τῆς τῶν ὀθωμανῶν βασιλείας, οἱ καὶ πρότερον ἐκ τῆς ἀνατολῆς πρὸς τὴν ρούμελην τοὺς τεσσαράκοντα διαβιβάσαντες ὀσμανλήδες, οἵτινες καὶ με ἀκροβολισμὸν τῶν λίθων τὸ ἄκμπᾶς ὀνομαζόμενον κάστρον ἐκυρίευσαν, καὶ τῶρα πάλιν σας ἐβοροηθήσαμε εἰς ὅλους τοὺς μεγάλους πολέμους, καὶ τοὺς ἐχθρούς σας ἐνικήσατε, καὶ ὅλον τὸ τῆς αἰγύπτου βασίλειον ἐκυρίευσάτε.

Таῦτα τοῦτου διηγουμένου παρεγένετο πρὸς ἡμᾶς διὰ τινα

повелѣхъ, и прійде къ намъ премудрѣйшій глубоко между премудрими и добродѣтельными, шехулисламъ муфтиѣ Сулейманъ (его же Богъ да продолжить добродѣтели), и повѣствовахъ ему вся, яже видѣхъ, глаголющи ему, да истолкуетъ мы сонъ (аще прилично есть сіе именовати сномъ). Иже слышавши мою повѣсть, рече: „Вѣждь, многолѣтствующій царю, яко сія, яже ми повѣствуешы, нѣсть сонное видѣніе, но есть страшное чудо, еже намъ явы Богъ, яко сія же ноцы и азъ таяжде видѣхъ. Явишася бо и мнѣ сея ноцы четиредесять воины, держащїи копїя великїи въ рукахъ своихъ, и устрашающїи мя, глаголаху: „Не явѣтеся неблагодарны къ благодѣтелемъ вашимъ“. Азъ же рѣхъ: Да кто есте вы, господїе мои? Оны же отвѣщаша: „Мы есмы помощники Оѳоманскаго царства, иже и прежде отъ восточ-

¹ βοροηθοὶ.

χρεῖαν καὶ ὁ ὑπέρτατος ἐπίτροπος τῆς βασιλείας ἡμῶν ὁ ἔνδοξος βεζήρης μας μουσταφᾶ μπασάς (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαιωρίζῃ τὴν δοξάν) καὶ ἀκούσας τὴν ἡμῶν διήγησιν, συνέθετο καὶ αὐτὸς τὰ αὐτὰ ἡμῖν λέγων, ὅτι ἐγὼ πολεμῶντας τοὺς ἐχθροὺς τῆς βασιλείας σου εἰς τὴν γάζαν, καὶ κατὰ κράτος ἠττηθεὶς εἶδον τεσσαράκοντα στρατιώτας, οἵτινες εἰς τέλος νικήσαντες τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν ἠλευθέρωσαν ἡμᾶς τῶν δεινῶν. οἵτινες καὶ ἐκ τῆς γάζης ἕως ὧδε ἠκολούθουν μὲ τὸν πιστὸν δοῦλον τῆς βασιλείας σου, τὸν τοῦ μορέος φλαμπουρᾶριον γεώργιον, οὗς τινὰς καὶ συνοδίαν τοῦ ῥηθέντος φλαμπουρᾶριου εἶναι ἐνόμιζον ταύτην δὲ τὴν νύκτα, αὐτοὶ ἴδιοι ἐφάνηκαν καὶ εἰς ἐμὲ λεγοντες. αὐριον νὰ κάμετε τὴν πρέπουσαν ἀντιμισθίαν εἰς τὸ σπῆτι ὁποῦ μᾶς ἔχει, διὰ τὴν συμμαχίαν ὁποῦ ἐδείξαμεν εἰς τὸ τῶν ὀθομανῶν γένος, διὰ νὰ κυριεύσῃ τὸ βασίλειον τοῦτο τῆς αἰγύπτου. Τούτων τοίνυν λαλουμένων, καὶ διαπορουμένων ἡμῶν, ὁποῖον ἄρα εἶη τὸ τῶν ἀζήζ κηρκλὰρ ὀσπητιον, κατὰ θέλησιν θεῖαν ἐγένετο παρῶν ὁ ῥηθεὶς πιστὸς δοῦλος

ной страны къ западней приведшии четиредесять Турковъ, которіи біеніемъ каменей крѣпость, именуемую Акъ Башъ, въ область свою взяша, и нивѣ паки вамъ помоществовахомъ въ всѣхъ великихъ бранехъ, и враговъ вашихъ побѣдисте, и Египетскимъ царствомъ загосподствовасте“.

Сея ему повѣствующу, прійде къ намъ, нѣкоей ради потребности, и высочайшій намѣсникъ царства моего, славній везиръ Мустафа баша (его же Богъ да продолжитъ славу), и слышавши нашу повѣсть, согласися онъ, таяжде намъ глаголя, яко азъ брань твою съ врагами царствія твоего въ Газѣ, и дозѣла побѣжденъ сій, выдѣхъ четиредесять воиновъ, иже на послѣдокъ побѣдившы враговъ нашихъ, избавыша насъ отъ бѣдъ, иже и отъ Газы даже доздѣ послѣдоваша съ вѣрнымъ рабомъ царства твоего, Морейскимъ хоругвоносцемъ Георгіемъ, ихъ же и съпутниковъ

τῆς βασιλείας μου με τινὰς ἐρημίτας μοναχοὺς, οἵτινες ἐδώκασιν ἡμῖν ἀναφοράς καὶ ἀρζηγάλια παρὰ τοῦ ἐνδοξοτάτου μας πασα τῆς θεσσαλονίκης, καὶ ἀπὸ τὸν καθὼν, καὶ ἀπὸ τοὺς οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσίων, τὰ ὁποῖα διελάμβανον, ὅτι ἀπὸ τὰ εἴκοσι μοναστήρια τοῦ ἀγίου ὄρους, τὸ ἓνα ὀνομαζόμενον ¹ τοῦ ξηροποτάμου, συνέβη ἀπὸ μεγάλην πυρκαϊάν, νὰ καῖ παντελῶς, καὶ νὰ γκρεμισθῇ ὅλον. Ταῦτα ἀκούσαντες ἡμεῖς ἔγνωμεν ὁποῖον σπῆτι θέλουσι, νὰ ἀνακαινισθῇ μὲ τὴν θέλησιν καὶ ἄδειαν τῆς βασιλείας μου, οἱ τεσσαράκοντα στρατιῶται, καὶ ἐν ταυτῷ ἔδωκε φρετὰν ὁ προῤῥηθεὶς ἡμῶν μουφτῆς οὕτως λέγων. «ὁ τόπος «ὁποῦ ἀναγινώσεται τὸ ἱερὸν «εὐαγγέλιον, ὅταν συμβῇ νὰ καῖ, «ἢ νὰ χαλάσῃ, πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται. λοιπὸν καὶ τὸ κατὰ τὸ «ἅγιον ὄρος μοναστήριον τοῦ «ξηροποτάμου ὀνομαζόμενον, «ἐπειδὴ ἐσυνέβη νὰ καῖ καὶ νὰ «χαλάσῃ ὅλον ἀπὸ τὴν μεγάλην «πυρκαϊάν, εἶναι τοῦ νόμου, «ὅτι πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται ὅλον «κατὰ τὴν πρώτην του στάσιν».

предреченнаго хоругвоносца мнѣхъ быти. Нощи же сея, тижде самы явишася и мнѣ, глаголющи: „Утро сотворѣте подобающее мздовоздаяніе дому, въ немъ же обитаемъ, ради совозбранства, еже явыхомъ Оеоманскому роду, да обладаеть царствомъ симъ Египетскимъ“.

Симъ убо глаголющимъся и недоумѣвающимъся, какой бы былъ святыхъ четиредесять домъ, по изволенію Божію, приѣде къ нимъ и предреченный вѣрный рабъ царства моего, съ нѣкіими монахамы пустинножителямы, иже дадоша намъ доношеніе и ардзихалы отъ славнѣйшаго нашего пашы Солунскаго, и отъ судіи, и отъ ученыхъ Сидирокавсійскихъ, которыя заключаша въ себѣ яко отъ двадесяти монастырей Святыя горы единъ, именуемый Ксиропотамъ, по случаю, отъ велика пожара сгорѣ вся

¹ Sic.

Τοιγαροῦν ἡ βασιλεία μου βουλομένη νὰ πληρώσῃ τὴν εὐχαριστίαν εἰς τοὺς βοηθοὺς καὶ εὐεργέτας αὐτῆς, ὅπου δικαίως ταύτην τὴν χάριν ἐζήτησαν, διὰ τὴν πολλὴν βοήθειαν ὅπου ἐγνώρισε πολλὰκις τὸ γένος ἡμῶν ἀπὸ τοὺς ῥηθέντας τεσσαράκοντα μάρτυρας, προστάζει καὶ διορίζει εἰς ὅλον τὸ ὑπῆκοον ταῦτα. πρῶτον: τὸ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος μοναστήριον τῶν ἀζήζ κηκλάρ τοῦ ξηροποτάμου ὀνομαζόμενον, νὰ τὸ ἀνακαινίσουν ὅλον οἱ ἐν αὐτῷ μοναχοί, μὲ τὴν ἐκκλησίαν του ὅλην, καὶ ὅλην του τὴν περιοχὴν, καὶ διὰ νὰ μὴν πειράζεται ἀπὸ κακοὺς ἀνθρώπους, διὰ τὴν ἐρημίαν τοῦ τόπου, νὰ γένουν τὰ τευχόκαστρά του ὑψηλά, μὲ μπεδένια καὶ μὲ τέσσαρας πύργους ὀλόγυρα, καὶ μὲ σιδηρόπορταις στερεαῖς, διὰ νὰ μὴν κακοπατῆται ἀπὸ κακοὺς ἀνθρώπους. δεύτερον: δίδομεν ἔξοδα εἰς τὸν ἔνδοξον ἀγᾶν τῆς ὑψηλοτάτης ἡμῶν πόρτας, καὶ ἐπιστάτην τοῦ παρόντος ἀνακαινισμοῦ ἡμπραῖμ ἀγᾶν, ὅτι νὰ ἀγοράσῃ εἰκοσιν ἐργαστήρια ἐντὸς σιδηροκαυσίων, καὶ νὰ τὰ κάμῃ βουκούφι εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, ἀπὸ τὰ ὁποῖα πέρνοντες οἱ μοναχοί τὰ ἐνοίχεια

и паде весь. Сія мы слышавши, познахомъ, которіѣ домъ хошуть (чети-редесять воины) да обновится по повелѣнію и волности царства моего. И абіе даде (рѣшеніе) предреченный нашъ (муфтій), сице глаголя: „Мѣсто, на немъ же чтется священное Евангеліе, егда по случаю сгоритъ, или раздрушится, паки да обновляется. Убо и въ Святой Горѣ монастырь, именуемый Кесиропотамъ, понеже по прилучаю сгорѣ и раздрушися весь отъ великаго пожара, есть, по закону, да паки обновляется весь, по первому своему стоянію.

Сего убо ради, и царство мое хотящи исполниты благодареніе помощникомъ и благодѣтелемъ своимъ, иже праведнѣ сея благодати просиша, ради многой помощи, которую позна многажды родъ нашъ отъ предреченныхъ четыредесять мученикѣ, повелѣваетъ и опредѣляетъ всеѣмъ своимъ подданнымъ сія.

καὶ εἰσοδήματα αὐτῶν, νὰ καί-
ουσι σαράντα κανδήλια ἀκοίμητα
ἀπάνω εἰς τὰ λείψανα τῶν ἁγίων
τεσσαράκοντα, τῶν βοηθῶν τῆς
βασιλείας μου. τρίτον: ὅσον
τόπον βλέπει τὸ μοναστήρι τῶν
τεσσαράκοντα ἀπὸ τὰ τέσσαρά
του μέρη, ὄλοντὸν τόπον ἐκεῖνον
νὰ τὸν ὀρίζη, καὶ νὰ εἶναι βα-
κούφι καὶ ἀφιέρωμα παντοτινὸν
εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον τοῦ
ξηροποτάμου. τέταρτον: κάμ-
νει ψυχικὴν αὐτῆς ἐλεημοσύνην
ἢ βασιλεία μου, ὅσοι ῥουχμπά-
νιδες καὶ μοναχοὶ κατοικοῦν μέσα
εἰς τοῦτο τὸ μοναστήρι τοῦ ξη-
ροποτάμου, τοὺς ἔχει μάφμουσε-
λίμηδας, νὰ μὴν πληρώνουσι μη-
δένα δόσιμον βασιλικὸν, μήτε
γερκακί, μήτε συνδοσίαις, μήτε
χαράτζη, ἔξω ἀπὸ ἐκείνους ὁποῦ
ἐξέρχονται εἰς τὰς πολιτείας διὰ
ἀλισβερίσι, ἐκεῖνοι μόνον νὰ πλη-
ρώνουσιν ἀπὸ ἓνα φλορι χαρά-
τζι, καὶ ὄχι περισσότερον. οἱ δὲ
ὅσοι καὶ ἂν κάθωνται μέσα εἰς
τὸ μοναστήρι, νὰ μὴν πληρώ-
νουσι μηδένα δόσιμον, ἀλλὰ μήτε
νὰ ἔχη τινὰς μουσουλμάνος ἐξουσι-
αν νὰ εἰσέβη μέσα εἰς τὸ μονα-
στήρι, καὶ νὰ τοὺς πειράξῃ τί-
ποτες. πέμπτον: προστοίξει: ¹

¹ προστάξει.

1) Иже въ Святой Горѣ мо-
настирь святыхъ Четиреде-
сять Мученыкъ, нарицае-
мый Ксиропотамъ, да об-
новлять весь иже въ немъ
монахы, съ церковію и съ
всѣмъ его окруженіемъ, и
да не стужимъ будетъ отъ
злыхъ чловѣкъ ради пу-
стиннаго мѣста; да будутъ
стѣны его высоки (укрѣп-
ленія) и съ читирма стол-
памы окрестъ, и съ враты
твердимы, желѣзомъ покро-
веннымы, да не злѣ попи-
рается отъ враждебныхъ
чловѣкъ. 2) Даемъ ижде-
венія славному господину
высочайшей нашей Порты
и приставнику сего обнов-
ленія, Ибрагимъ агѣ, яко
да купить двадесять коморъ
въ Сидирокавсіи, и да со-
творить (вакуфъ) въ предъ-
реченный монастырь, отъ
нихъ же иноки (отдавая)
найманія и прибытки ихъ
да зажигають четиредесять
кандилы неугасаемы надъ
мощамы Святыхъ Четире-
десять помощниковъ цар-
ства моего. 3) Елико мѣсто

ἡ βασιλεία μου εἰς τοὺς καθῆδες καὶ οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσίων, ὅτι ὅταν τελειωθῇ τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, νὰ πηγαίνουν δέκα οἱ ἐξαιρετώτεροι ἀπ' αὐτῶν, μαζὶ μὲ τὸν ῥηθέντα ἐπιστάτην τῆς οἰκοδομῆς ἱμπραῖμ ἀγὰν τῆς ὑψηλοτάτης πόρτας ἡμῶν, καὶ νὰ γράψουν τὰ σύνορα ὅλα τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου. ἔτι δὲ καὶ τὰ σύνορα τῶν μετοχίων, καὶ τζεφτηλικίων, καὶ με τὰς βούλλας αὐτῶν νὰ βουλωθῇ ὁ συνορλαμὰς τοῦ μοναστηρίου, νὰ εἶναι παντοτινὰ κτήματα καὶ βακούφια τοῦ μοναστηρίου, μέσα εἰς τὰ ὅποια σύνορα ἄλλος ἄνθρωπος νὰ μὴν ἔχη μετοχήν. ἔκτον: διὰ μεσιτείας τοῦ πιστοῦ δούλου τῆς βασιλείας μου γεωργίου τοῦ φλαμπουραρίου τῶν τοῦ μορέος σπαχήδων ἐβεβαίωσεν ἡ βασιλεία μου τὸ χαδησερίφι τοῦ ἦρωος ἐκεῖνου σουλτάν γιαούζ μουράτ, τὸ ὅποῖον εἰδόντες, ἐπαινέσαμεν καὶ ἐθαυμάσαμεν τὴν καλὴν προαίρεσιν ἐκεῖνου τοῦ ἀνδρὸς, καὶ τὴν ἐλεημοσύνην ὅπου ἔχαμεν εἰς ὅλους τοὺς ἀγιορείτας. διατοῦτο καὶ ἡμεῖς μὲ ὀρισμὸν τῆς βασιλείας μας τὸ βεβαιώνομεν, ὅσα διὰλαμβάνει δηλαδὴ νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμε-

зрить монастырь четыредесять отъ четырехъ своихъ странъ, всѣмъ мѣстомъ онымъ да обладаетъ и да будетъ (вакуфъ) и дарованіе всегдашнее предреченному монастыру Ксиропотамскому.4) Творить душевную свою милостиню царство мое, елики иноки и монахи живутъ внутръ сего монастыра Ксиропотамы имать ихъ мафмуселимовъ, да никаковой царской даны поплащаютъ, ниже ерхаки, ниже синдосій, ниже харача, кромѣ тыхъ, которыи исходятъ въ грады ради куплепроданія. Тыи точію да поплащаютъ по единой златицы харачъ, а не болше; а иже съдятъ внутръ монастыра да не поплащаютъ никаковой даны, и да никтоже отъ мусулманъ имать власть внійты внутръ монастыра и что либо буди имъ стужаты. 5) Повелѣваетъ царство мое судіямъ и ученымъ Сидирокавсійскимъ, яко егда совершится предреченный монастырь, да пойдутъ де-

τάπτωτα. ἔβδoμoν: διακρίνασα ἢ περὶ τὴν βασιλείαν μου σύγκλητος, καὶ ἡμεῖς τὴν ἔκβασιν τῶν ὀραθέντων ἡμῖν πραγμάτων, ὅτι θεϊκὴ θέλησις ἦτον νὰ δοθῇ ὁ παρῶν ἱερὸς ὀρισμὸς, εἰπομεν τοῖς ῥηθεῖσι ῥουχμπάνιδες. ἐπειδὴ, διὰ τὴν χάριν τῶν ἁγίων εὐρήκατε καὶ ἐσεῖς τὴν χάριν ἐμπροσθέν μας, ζητήσατε τινὰ χάριν τὴν ὁποίαν χρειάζεται ἡμονή σας πρὸς τὴν αὐτῆς σύστασιν. αὐτοὶ δὲ ἐζήτησαν παρ' ἡμῶν τοῦτο. Ἰνα, εἴ τις τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς ταύτης τοῦ ξηροποτάμου, ἀφοῦ φορέσῃ τὰ μαῦρα ῥούχα εἰς αὐτὸ ¹ τὸ μοναστήρι, καὶ μετὰ καιρὸν φύγῃ, καὶ ὑπάγῃ εἰς ἄλλο μοναστήρι, νὰ τζερεμετίζεται ἐκεῖνο τὸ μοναστήρι, ὅπου ἤθελε δεχθῆ τὸν ξηροποταμινὸν καλόγερον ² τζερεμε εἰς τὸν ἀγὸν τοῦ τόπου ἑκατὸν γρόσια, διατὶ ἠθέτησε τὴν βασιλικὴν μου παραγγελίαν, καὶ τὸν ξηροποταμινὸν καλόγερον νὰ τὸν γυρίσουν ³ ὀπίσω εἰς τοῦ ξηροποτάμου. ὁ γδοοn πρὸς τούτοις ἐπαρακάλεσάν μας λέγοντες, ἡμεῖς ὁ βασιλεῦ πολυχρονήμενε, καθὼς μας προστάζουν τὰ

святъ избраннѣйшии отъ ныхъ, купно съ предреченнымъ приставникомъ созиданія Ібраимъ ага высочайшей Порты нашей, и да запишуть вся пограничія предреченнаго монастыра, еще же и пограничія причастыхъ стяжаній и хуторовъ, и печатмы ихъ да запечатается граничный роспись монастырскій, да будутъ всегдашняя стяжанія (вакуфъ) монастырская, въ которыхъ пограничія иныи челоувѣкъ да не имать причастія. 6) Чрезъ ходатайство вѣрнаго служителя царства моего Георгія хоругвоносца Морейскихъ утверди царство мое хадишерифъ ероя онаго султана Яуза Мурата, который выдѣвшы, похвалихомъ и удивихомъся благому онаго мужа произволенію и мылостини, юже сотворы всемъ Святогорцамъ. Сего рады и мы повелѣніемъ царства нашего утверждаемъ, елика, сиричь онъ содержитъ, да будутъ

¹ БЫЛО: ἐν αὐτῷ.—² БЫЛО: καλόγηρον.—³ БЫЛО: γυρίζουν.

βιβλία μας, ὅταν πηγαίνωμεν εἰς τὸ μοναστήρι, τάζομεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεὸν μὲ ἀνθρώπους μάρτυρας, ὅτι ὅσον ζήσομεν, νὰ εἴμεσθεν σκλάβοι παντοτινοὶ τοῦ μοναστηρίου, καὶ μετὰ θάνατον, καθὼς κληρονομᾷ ἓνας αὐθέντης, ὅ,τι πρᾶγμα ἔχει ὁ σκλάβος του, ἔτζη νὰ κληρονομᾷ καὶ τὸ μοναστήρι μας τοὺς μοναχοὺς του, ὅποταν τελευτήσωσιν. ὁμως εἶναι τινὲς συγγενεῖς, ἢ γονεῖς ἡμῶν, ὅποῦ δὲν φυλάττουσι τὸν νόμον μας, καὶ θέλουσι καὶ μετὰ θάνατον ἡμῶν νὰ μᾶς κληρονομοῦσι, καὶ σιμὰ εἰς τὴν περιουσίαν τὴν ἐδικήν ἀρπάξουσιν ἀδίκως καὶ τοῦ μοναστηρίου τὰ πράγματα, καὶ ἀδικοῦσι τὸ μοναστήρι μας, καὶ ἄλλος νὰ μὴν ἔχη νὰ κάμη εἰς αὐτό. Ἐνα τὸν: αὐθις καὶ εἰς τοῦτο διακελευετοὶ ἡ βασιλεία μου. ὅτι εὐρέθη, εἰς μὲν τοῦ ῥηθέντος ἡρωος τῶν ὀδομανῶν, μακαρίτου λέγω σουλτάν γιαοῦζ μουράτ (οὗ ὁ θεὸς τὴν φυγὴν ἀναπαύσει) τὸ χατησερφι, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς τοῦ ἀγίου ὄρους, νὰ μὴν τοὺς κληρονομᾷ μήτε πετεμαζής, μήτε μαγκου-

крѣпка и непоколѣбима.

7) Разсудившы иже при царствѣ моемъ сиклѣть и мы дѣйствиѣ зримыхъ нами вещей, яко Божіе бысть благоволеніе, да дастся сіе священное повелѣніе рекохомъ предпомяненымъ инокамъ: понеже рады благодати святыхъ, обрѣтосте и вы благодать предъ ними, просѣте нѣкоей благодаты, юже требуетъ обитель ваша къ состоянію своему. Оны же просиша отъ насъ сіе: да аще кто отъ монаховъ сея Ксиропотамскія обители, егда уже облечется въ черны ризы въ монастири семь, и по времени убѣжитъ, и пойдетъ въ иннѣ монастырь, да поплащаетъ въ оный монастырь, иже пріять Ксиропотамскаго инока, выны ¹ агѣ помѣстному сто левовъ, понеже преступи царское мое повелѣніе, а Ксиропотамскаго инока да возвратятъ воспятъ въ Ксиропотамъ.

8) Еще же молыша насъ,

¹ штрафъ.

φαίτης μήτε ἄλλος τις τῶν ἀξιωματικῶν μουσουλμάνων, ἡ δὲ βασιλεία μου καὶ αὐθις προσταζει, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς ὅλου τοῦ ἀγίου ὄρους ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς νὰ μὴν τολμήσῃ τινὰς μουσουλμάνος νὰ κληρονομήσῃ μήτε πατὴρ ἢ μήτηρ τοῦ τεθνεότος ἀγιορείτου μοναχοῦ, ἢ καὶ ἄλλος τις αὐτοῦ συγγενῆς, παρέξ τὸ μοναστήρι ὁποῦ τὸν εἶχεν, ἐκεῖνο καὶ νὰ κληρονομήῃ ὅλην τὴν περιουσίαν αὐτοῦ. ἐπειδὴ αὐτός του ἰδίῳ στόματι ἔτζι ἔταξεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεόν, καὶ διὰ τοῦτο πρέπει νὰ φυλάττῃ τινὰς ἐκεῖνα ὁποῦ εὐγένουν ἀπὸ τὸ στόμα του. δέκα τον: προστασσει ἢ βασιλεία μου, ὅτι τὸ παρὸν χατησερήφι μου· νὰ φυλάττεται μέσα εἰς τὸ μοναστήρι τοῦ ξηροποτάμου καὶ ὅταν χρειασθοῦν εἰς τινὰ κρίσιν νὰ τὸ μεταχειρισθοῦν οἱ μοναχοὶ ταύτης τῆς μονῆς, νὰ εὐγάζουσιν εἰς τὴν κρίσιν τὸ σουρέτι τοῦ παρόντος χατησερκίου, καὶ μὲ ἐκεῖνο νὰ λαμβάνωσιν ἀπὸ τὴν κρίσιν τὸ δικαίωμα ὁποῦ ζητοῦσιν οἱ πτωχοὶ τούτοι ρουχμπάνιδες, διὰ νὰ μὴν τοὺς ἀδικήσῃ τινὰς ἀβάνης, καὶ τὸ εὐγάλῃ ἀπὸ τὰ χερίά τους, καὶ ζημιωθοῦν τὸ ἔλεός μου οἱ πτωχοὶ.

глаголющи: Мы, о царю многолѣтствующій, яко намъ повелѣвають книги нашы, егда приходимъ въ монастырь общаемъ предъ Богомъ и предъ челоуѣкы свѣдители, яко донелѣже живемъ, да будемъ неволники всегдашніи монастыра, по смерти же, якоже наслѣдствуетъ господинъ вся, елика иматъ плѣнникъ его, сице да наслѣдствуетъ и монастырь нашъ монаховъ своихъ, по скончаніи ихъ. Обаче суть нѣци сродницы или родители нашы, иже не хранятъ закона нашего и хошутъ и по смерти нашей насъ наслѣдствовать, и при (собственность нашу) похищаютъ неправедно и вещи монастырскіи, и обиду творятъ монастыру нашему, и да никтоже убо прочее можетъ въ семъ ему касатися. 9) Паки и о семъ повелѣваетъ царство мое, яко обрѣтесе въ хадишерифѣ предреченнаго ероя Офоманскаго, блаженной, глаголю, памяти султана Якузъ Мурата (его же Богъ

Ταῦτα μὲν ἀποφαίνεται ἡ βασιλεία μου νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμετάπτωτα. εἰ δὲ τις φωραθεῖη ἄλλως πράσσων, ἐν ᾧ μὲν περιεμὶ τῷ βίῳ τούτῳ τιμωρηθῆσεται παρ' ἐμοῦ μεγάλας τιμωρίας, καὶ βασάνους φρικτάς, μετὰ δὲ τὴν ἐμὴν τελευτὴν, (ἀνάγκη γάρ μοι καθὸ ἀνδρωπὸν τῷ χρεῶν λειτουργῆσαι) τὸν ἀνατρέψαντά τι ἐκ τῶν εὐεργετηθέντων μοι πάντων, ἐν τῷ παρόντι χατησερκίῳ, καὶ βάρος τι ἢ ἐνόχλησιν τοῖς εἰρημένοις τούτοις πτωχοῖς μοναχοῖς ἐπιταθέντα, τὸν τοιοῦτον μουσουλμάνον, ὁποίας ἀξίας καὶ ἂν εἴη, ὡς φθορέα καὶ ἀφανιστὴν τῆς ἐλεημοσύνης τῆς βασιλείας ἡμῶν, κερχωρισμένον ἔχομεν τῆς ἰδίας του γυναικὸς καὶ ἀλλότριον τῆς πίστεως τῶν μουσουλμάνων, ἐπιμένοντα δὲ τῇ ἀνατροπῇ ταύτῃ τοῦ παρόντος ἡμῶν χατησερκερίου, καὶ τῷ αἰωνίῳ αὐτὸν ¹ ἀναδέματι παραπέμπομεν. ἔτει ἄχ μαρτίου θ': ἐξεδῶθη ἀπὸ αἰγύπτου.

душу да упокоить), яко монаховъ обще всѣхъ Святоторскихъ да не наслѣдуетъ ни петелмаджій, ниже мангуфать, ниже иный кто отъ иже на достоинствахъ ¹ мусульмановъ. Царство же мое и паки повелѣваетъ, яко монаховъ обще всея Свѣтыя Горы, отънынѣ и въпреди, да не дерзнетъ кто мусульманъ наслѣдовати, ниже отецъ или матеръ умершаго монаха святоторца, или иный кто отъ сродниковъ, точію монастырь, иже его имѣяше, той да и наслѣдствуетъ все его (имѣніе), понеже самъ онъ своими устами сице обѣща предъ Богомъ, и того ради подобаетъ оная хранити, яже исходятъ отъ устъ его. 10) Повелѣваетъ царство мое, яко да сей мой хадишерифъ блюдется внутрь монастыра Ἰστροπόταμου, и егда будутъ требовати на нѣкій судъ монахи обители сея, да приносятъ

¹ БЫЛО аутѣ.

¹ НАИДОСТОИВѢЙШИХЪ.

на судъ копію сего хади-
шерифа и оною да воспрій-
муютъ отъ суда оправда-
ніе, еже ищутъ убозіи
иноцы, да не како озлобитъ
ихъ нѣкій насилователь и
извѣметъ отъ рукъ ихъ,
и погубятъ мылость мою
убозіи.

Сія убо изрекаетъ цар-
ство мое, да будутъ тверда
и нерушима. Аще же кто
обряцется инако творай,
донелѣже есмь въ жизни
сей, мучимъ будетъ отъ
мене великими муками и
страданіи страшными. По
смерты же моей (нужда бо
мнѣ, аки челоуѣку, долгъ
отслужити) превратившаго
что отъ благодѣтелствован-
ныхъ мною всѣхъ въ семъ
хадишерифѣ и тяжесть кую
либо буди или стуженіе
предреченнымъ ¹ сымъ у-
богымъ монахамъ прило-
жившаго, сицеваго мусул-
мана, каковаго ни будь до-
стоинства, яки растлителя
и раздрушителя мылости-
ны царства нашего, отлу-
ченнаго и мамы отъ сво-

¹ реченнымъ.

ея собственныя жены и чуждаго отъ мусульманской вѣры, непремѣнно стояща же въ раздрушеніи семь нашего хадишерифа, и вѣчной его предаемъ ана-оємъ.

Года 1020, Марта 9.

Дадеса отъ Египта.

Отъ сихъ убо двоихъ царскихъ копѣй мощно всякому уразумѣты, како изначала преславная бысть сія обитель и каковая дивная въ ней содѣяшася, и коль великими дарамы, волностіями же и привилегіями древніи царіе почтиша и возвеличиша ю. Обаче въ нынѣшны времена вся суть недѣйствителная, понеже и мѣста, и стяжанія причастна ея, яже быша внѣ Святой Горы, вся отъ Агарянъ отъята суть, кромѣ тыхъ, яже отъ ныхъ вторицею и третицею паки купиша. Ибо иноки не имуть нинѣ, кому показовати хрисовуль царей своихъ древныхъ, рады премѣненія царства Греческаго, Турецкаго же хадишерифа боятся въ Цариградѣ султаномъ Турецкимъ показаты, да не отъятъ будетъ; копіи же его толь лѣтъ, даже доселѣ, явиты небрегоша, и сице, за нетщаніе свое или страхъ, общую съ прочіими монастырями Святогорскими тяжестную дань поплащаютъ, и до оскудѣнія и долга начать приходити сія святая обитель, которую Христосъ Богъ силою Честнаго и Животворящаго Своего Креста, иже тамо и доднесь блюдется, да соблюдаетъ ю и снабдѣваетъ до скончанія вѣка. Но довольно о ней, приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Симопетра.

Монастырь сей отстоитъ отъ Ксиропотама четирима часы хожденія, отъ Кареи же и Протата пятма часы, отъ моря же часомъ единымъ, отнюду же, аще съ высоты, недалече зрится быты; но ради прискорбнаго и жестокаго, между каменны, наподобіе зміи завращаемаго пути, зѣло неудобоприходный и трудно приступный. Есть же образомъ огражденія своего аки троеуголень, или трестѣненъ, и никоему же отъ предреченныхъ не подобится ни положеніемъ мѣста, ниже строеніемъ, якоже мощно здѣ отъ изображенія его на хартіи явно уразумѣты, начертаннаго отъ страны полуденной и восточной. Стоитъ убо основанъ удивительно, на нѣкоемъ зѣло остромъ и твердокаменномъ холмѣ, аки нѣкая крѣпость неприступная, и отвсюду окрестъ имать естественный преглубокій ровъ, въ онъ же зрѣты ужасно есть, точію отъ сѣвера узкій проходъ, наподобіе моста, нарочно созданъ, къ вратамъ монастырскимъ, идѣже предъ враты и стѣна обрѣтается превысока, каменнозданна, съ многими свадомы и окнами, верху которой трубами оловянными течетъ вода внутръ монастыра отъ вышнихъ горъ, иже отвсюду окружають его, кромѣ странны полуденной; стѣна же оная висотою своею закриваетъ и врата монастырская, яко имъ не зрѣтися. Тѣсенъ убо есть зданіемъ, но зѣло високостѣненъ, наподобіе столпа, и толико мѣсто обіймаеть, елико имать острога холма, яко отнюдь тамо откровеннаго нѣсть подворія, но совокупно церковь келіями окружается ихъ же имать на сто, едины верху другихъ, до пяти и шести рядовъ зданныхъ, съ доксатамы деревянными, си есть ганкамы, внѣ стѣны, навислымы надъ окрестною

пропастью, отъ ныхъ же внизъ зрѣты не безъ великаго ужаса естъ. Къ берегу же зрящимъ, на море, великая радость является, ибо стоять на мѣстѣ веселомъ, въ зимѣ не весма хладномъ, въ лѣтѣ же вѣтропрохладномъ, и при воздухѣ здоровомъ, и къ безмолвію иноческому зѣло угодномъ. Естъ же тамо соборный храмъ въ честь Рождества Христова, созданъ отъ камней лѣпо и крѣпко, съ трема главами, отъ ныхъ же большая покриваетъ средіе храма, двѣ же меншіи покрываютъ паперть. Весь же покровъ церковный естъ оловянь, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, такоже и по крилосамъ кругло разшыренъ крестообразно; имать долготы ступаній обычныхъ двадесять и четиры, шыроты же между крилосамы двадесять. Вся иконописанна и и каменными скрижалмы великими лѣпо и гладко помощенна, кромѣ различныхъ цвѣтовъ, идѣже суть пять мраморы изряднѣйшіи, посредѣ храма крестообразно расположенны. Отъ ныхъ той, иже лежитъ посредѣ, имать изритаго орла двоеглавнаго, и верху главъ ихъ венець, два же, си естъ предный, иже къ царскимъ вратамъ, имать изрита васелиска, а задный имать изрита на себѣ сосудъ съ цвѣтами; побочніи же два имуть на себѣ изсѣченны ивы, держащии въ предныхъ ногахъ рипиды, имущии верху главъ вѣнцы. И хоросъ повѣшенъ на осмы поясѣхъ, зѣло изряденъ; посредѣ же того и поліелей, и поликандило. Обрѣтается же тамо гробница, иконостасъ и аналой, маргаритною и чрепашною кожею искусно унещренны и многой цѣны достойны, и дванадесять иконъ, Великороссійской чистой работы, содержащихъ въ себѣ коегождо мѣсяця празднуемыхъ святыхъ; кътому же свѣщникамы и кандиламы сребными, крестамы, евангеліямы и иными сосудамаы и утвармы церковными унещренъ. Поддержитя

Μοναστήριον Συμπετρῆς.

же весь храмъ четырема столпами каменносложными, цѣлыхъ бо не мощно бѣше востягнуты никакою хитростію на толь безмѣрную висоту, сице неприступнымъ отвсюду и жестокымъ путемъ. Суть же тамо папертей двѣ, отъ нихъ же внутреняя столпы двѣма, такожде зданнымы, поддержитя, имущіи долготы ступаній осмь, шыроты же двадесять; внѣшняя же паперть меншая, съ равною стелею и кромѣ столповъ. Суть же оконъ отъ единія страны храма дванадесять, и отъ другой такожде дванадесять, кромѣ тыхъ, иже въ верхахъ; вратъ же всѣхъ шесть. Кромѣ же сего соборнаго изряднаго храма, суть и параклисы четыры, внутрь монастыра: Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предтечы, святаго Георгія, и въ паперты: святаго Христова Николая. Кромѣ же сыхъ, суть старопитателницы, больницы, гостинницы, и вся по чину, найпачеже трапеза отеческая превосходитъ прочіихъ монастырей крѣпкимъ и лѣпимъ зданіемъ, яже покривается каменносзданнымы круглыми склепами, наподобіе главъ надъ нею простираемимы. Есть же свѣтла и весела, и вся иконописанна, стойтъ же верху всѣхъ зданій, въ стѣнѣ полуденной къ морю зрящей.

Мощы тамо обрѣтахуса сіи, въ время мое: длань цѣлая отъ руки лѣвой святыя Магдалины Маріи, съ украшеніемъ злата и серебра и драгыхъ камней; кровь святаго великомученика Димитрія; часть мощей святаго Мѣрака; глава святаго Вакхы; лѣвая длань святыя Θεодоры Александрійскія; длань, кромѣ великаго перста, святыя Евдокіи; кость локотная отъ руки, съ тѣломъ, святыя великомученицы Варвары, ушщрена златомъ, серебромъ и драгимы камени; стопка, даже до великой кости, святаго мученика Кирика; святая глава Павла Исповѣдника, раздѣленна на двѣ части, часть

верхняя сребромъ и златомъ удобренна, и ини частицы святыхъ мощей, именныхъ же и безименныхъ. Тамо обрѣтается и Евангеліе, многой цѣны достойное, дарованное отъ блаженной памяти Михаила воеводи, господаря Волоского.

Хрисовулы же царскіи или княжескіи, аще и обрѣтаются нѣкіи, обаче мнѣ не показаша, понеже монастырь сей тогда бысть въ великомъ смущеніи, ради многого оскудѣнія и долга, его же имѣ на себѣ болше пятнадцать тысячи левовъ, и имѣяху заимодавцы при себѣ многіи драгіи вещи монастырскіи въ залозѣ; иноцы, же, не могуци снабдѣватися и даній Туркамъ нестерпимыхъ давати, инны разбѣгошася въ монастыры богатшіи, иніи же въ миръ за мылостинею. Тамо же точію, въ время мое, бяху пять, и скевофилакъ, иже монастыремъ обладале, баше простый монахъ иже ни библѣотеки мнѣ не показа (аще имуть), ниже хрисовулы, точію патріархъ Цариградскихъ грамоти, нарицаемы сигиллоды, на паргамени писанны, съ печатмы повѣщенными, отъ олова: Іеремѣя патріархы, дана года 7089; тогожде и другая тамо есть; Кирилла патріархы, данная 1622; инная Кирилла, подѣтверждающая хрисовуль етиторы монастырскаго Іоанна Углеша, деспота Сербіи и Романіи, писанъ года 7131, и третья тогожде Кирилла обрѣтается, писанна лѣта 1637; инная Іоанна патріархы Константинопольскаго, яже написана года 1654. Прочіихъ же, аще имуть, не выдѣхъ. Повѣствуется же, якоже и въ сей обители иногда обиташу Сербы, послѣди же населишася Грецы. Азъ же много тогда сожалѣхъ о убожествѣ ей, и утѣшахъ, елико могохъ, братію благою надеждою на Бога, молящи Его всемогущество, да пошлетъ имъ откуда либо буди руку помощи. Но изійдемъ внѣ его, да узримъ, что имать

окрестъ себе. Окрестъ убо близу густыхъ лѣсовъ не имать, якоже предписанныи монастыри, ибо близъ пристоятъ горы каменны, малое и нечастое древо раждающіи; въ далномъ же разстояніи доволно имать лѣса, ибо подъ властію своею имать землѣ яко на четиры часы хожденія въ долготу и на два отъ моря въ высоту. Имають же келій или каливъ безмолвническихъ, близу и далече на уединеніи обрѣтающихся, яко на дванадесять отъ ныхъ же обрѣтается, мало вышше монастыра, на странѣ сѣверной, и келія изрядная, съ храмомъ малымъ Святыя Троицы, въ ней же древле жителствоваше преподобный отецъ Симонъ, первый ктитору бытели сея, прежде созданія ея, къ которой келіи есть путь отъ монастыра чрезъ мостъ каменный, обонъ полъ потока ведущій, идѣже и общій великъ къ монастыру путь. Отъ сея же странны потока, мало вышше моста, обрѣтается млынъ водянь, ниже же моста вертоградъ лѣпъ, съ нѣколикими древесамы садовными. И сія суть горѣ, за стѣною великою, верху которой течеть вода къ монастырю. Ниже же стѣны оной стайня, а ниже той, источникъ водный изрядный; мало же ниже и подалѣе, гробница, съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются отцы монастырскіи. Противу же сей, низу въ удалѣ, нѣкіи малы вертоградцы, ради питомыхъ зелій, зѣло на крутомъ мѣстѣ и каменистомъ. Низу же монастыра, на странѣ полуденной, на самомъ брезѣ морскомъ, есть арсеналь лѣпъ, идѣже кораблѣ храняють, и вѣтреница, или горница, къ прохладженію въ лѣтѣ, и столпъ високъ, съ параклисомъ сверху. Еще, на томъже брезѣ, мало далѣ отъ моря, въ иномъ удалѣ, есть и вторый млынъ водянь, къ которому и отъ иныхъ монастырей лоткамы привозяють брашна молоты. Сія изрядная обы-

тель вси потребности нужднѣйшіи близу окрестъ имать; но долгъ ея тогда къ заустѣнію принуждаше. Создася же, Божіимъ чудомъ и смотреніемъ, отъ ктиторей сихъ. Первый ктиторъ монастыра сего бысть предъреченный святой Симонъ, иже тамо скитающися, и видящи многожди нѣкую звѣзду свѣтлую, низходящую въ нощи и стоящую надъ онымъ быстрымъ каменнымъ холмомъ, помолися Богу, да явитъ ему, что сіе знаменоваше. О чесомъ откровеніемъ Его познавши, созда верху високаго онаго камня церковь, юже, ради сего чудеси, нарече новый Виелеемъ, понеже, якоже и въ томъ, такожде и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая; сего ради и храмъ въ честь Рождества Христова сооружися. Послѣды же, благовѣрный царь Сербскій Іоаннь Углѣшъ, понеже молитвою вишшеписаннаго святаго Симона исцѣлися дщерь его отъ великой и неисцѣльной болѣзни, даде ему доволное иждивеніе и совершы все зданіе монастырское, якоже подобаше. Послѣдиже, въ сей же обители и самъ царь бысть монахъ, и здѣ богоугодно пожившы, почи о Господѣ, иже есть иконописно изображенъ въ трапезѣ, въ кружѣ оконномъ, зрящимъ къ морю. Достоинъ убо монастырь сей многой похвалы (аще и при крайней тогда бысть скудости) и отъ удивительнаго и жестокаго положенія, и отъ уединеннаго и безмолвнаго мѣста, и отъ сообщенія или сожитія царскаго, найпачеже отъ явленія звѣзды и промысла о немъ Божія. Жесточайшій же и многотруднѣйшій паче всѣхъ монастырей Святогорскихъ путь, или пришествіе, къ себѣ имать, найпаче же отъ моря. Отнюду же на поклоненіе приходящія, отъ благоговѣнія, съ всякимъ къ Богу благодарствіемъ, восходятъ къ нему пѣшы, ихъ же воспріймуютъ тамо обитающіи иноцы съ великимъ страннолюбіемъ. Господь убо да имать смотреніе о свя-

той обители сей, мы же пойдѣмъ и къ прочіимъ, да разсмотримъ и опишемъ ихъ, въ честь и славу Его.

О монастыри, именуемомъ Григоріятъ.

Монастырь сей въ честь святителя Христова Николая созданъ есть; проименовася же Григоріятъ отъ перваго своего ктителя, святаго и преподобнаго отца Григорія Новаго, иже тамо изначала скиташеся. Отстоитъ же отъ предписаннаго монастыря Симопетры часомъ хожденія единымъ, отъ Кареи же и Протата шестьма часы. Есть же образомъ кругловыдень, въ стѣнѣ сѣверной врата точію едина, но желѣзна, и пиргъ, или столпъ, въ тойжде стѣнѣ, точію единъ, якоже можно всякому поняты отъ изображенія сего, еже изобразися отъ страны сѣвера и востока. И аще убо обятіемъ стѣнъ тѣсенъ есть и мнѣй отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ монастырей, и темень внутрь, не имѣй никаковаго подворія, но весь единымъ каменнымъ обычнымъ Святогорскимъ покровенъ покровомъ, обаче положеніемъ мѣста и внѣшними окрестностями превосходитъ вси.

1) Яко сидитъ при водахъ текущихъ и при воздухѣ здоровомъ и зѣло тепломъ въ зимѣ, идѣже никогда же касаются снѣзы, въ лѣтѣ вѣтромъ морскимъ, южнымъ и западнымъ, зѣло здоровымъ и сладкопріятнымъ, прохлаждается. 2) Яко основанъ есть на твердомъ и непоколебимомъ каменѣ цѣломъ, иже протяжеся отъ горы, аки рогъ, или языкъ, въ самую глубину морскую, отъ ней же исходящы отъ воды, высокъ есть яко на пять или шесть сажней и болше, окрестъ коего каменѣ, въ время зымы, съ великимъ и страшнымъ шумомъ разбивающися, волны морскіи пѣною своею и окропленіемъ досязаютъ даже до стѣнъ монастырскихъ. Монастырь

же, наподобіе столпа или крѣпосты, съ высокими стѣнами созданъ, и толико точію мѣста обьимаетъ, елико камень шыроты иматъ, иже обливается моремъ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера иматъ приходъ посуху, отъ горы. Аще же и малъ есть и весма тѣсенъ, обаче иматъ внутрь церковъ четиры, трапезу, келарню, поварню, ключню, гостинницу, болницу, и прочая нуждная, якоже и прочіи обители; еще же и келій около осмьдесятъ, въ три и четиры ряди, едины верху другихъ, иже отвнѣ имуть древяны доксыты, си есть горницы, или вѣтреницы, ради провѣшенія одеждъ и прохлажденія въ время лѣтное, отнюду же далече на море лѣпо и весело есть зрѣты. Сиче же суть просто навислы надъ моремъ, яко иноцы тамо обитающіи вергають оттуду удицы въ море и ловятъ рибу, въ удивленіе всѣмъ зрящимъ страннопришелцемъ; а иже кто нѣсть старъ или нѣсть лѣностенъ, той изшедшы абіе изъ монастыра на брегъ морской, удобнѣйшимъ риболовствуееть способомъ, мѣсто бо тамо зѣло рибное. Келій же тамо внѣ монастыра безмолвническихъ нѣсть, точію двѣ. Аще бо и довольно есть мѣсто съ лѣсомъ подъ властію монастырскою, яко на полтора часа прехожденіемъ въ долготу и толикожде отъ моря горѣ въ высоту, обаче есть каменистое, безъводное же и неудобопроходимое. Сего ради, отъ земли не частимы стужается гостымы, ради трудныхъ путей, отъ моря же частимы, ради благоотшнаго пристанища. Иноцы тамошніи нужно по земли и самы къ Кореи преходятъ за нужными потребамы; обаче въ время лѣтное и въ зимніи тихіи дны лоткою припливаютъ подъ Ксиропотамъ, и оттуду удобно преходятъ. Тожде творятъ и вси далечайшіи страны западней монастыры, иже на жестокыхъ, каменистыхъ и неудобопроходимыхъ обрѣтаются мѣстахъ. 3) Превозви-

шаетъ обитель сія вси монастыри Святогорскіи пристанищемъ корабельнымъ, ибо имать заливъ или уступъ морской, широкъ и глубокъ, и долгъ, яко на полстадіи, и благоотишенъ, и пріятенъ не токмо малымъ кораблямъ, но и великимъ, идѣже отъ различныхъ фортувъ и противныхъ вѣтровъ убѣгающа, малы же и велики, странныи корабли стужаютъ монастыру; ибо иноцы, по обычному и общему Святогорскому страннолюбію, приплывшихъ въ ныхъ угощеваютъ хлѣбомъ и виномъ, и всѣмъ, иже требуютъ, не токмо два или три дны, но и многы, донелѣже обрящутъ время благопріятно къ отпловенію. Обаче и оны, аще нѣ суть убозы, подавають мылостину въ монастырь; еще же, аще что потребно и угодно будетъ обители, отъ куплы ихъ, по благому случаю, безътрудно покупають. Тамо при арсеналѣ, идѣже востыгають корабли, суть келіи гостиничныи и келіи къ упокоенію своимъ инокомъ, тружашимся въ дѣлахъ морскихъ, и криници воды сладкой на брезѣ морскомъ, и предъ враты арсенала примѣтъ вѣчный, си есть нѣкій превеликій камень, четверуголенъ и высокъ, аки столпъ, на четыри части предѣленъ, и мнѣйся быты аки руки человеческыи единъ верху другаго положенъ, но естественно тамо обрѣтется: или древними лѣты отъ горъ отваленъ, или мягкой земли, окрестъ его омывшейся, сице остана, якоже отъ преданія слышится, и вещь самая показуеть, понеже въ расщелины его израсте смоква велика сице, яко и человѣцы на ню возлазятъ собранія ради плодовъ, отъ ныхъ же выдѣхъ и ядохъ, и вещи необычной удивляхся. Аще бо было се рукъ человеческихъ дѣло, не бы возрасла смоква дикая въ сице твердою и сухою камены, найпачеже не бы стоялъ близъ вратъ арсеналскихъ и утѣснялъ мѣсто потребное. Но понеже руки человеческыи не могоша двиг-

пути его, тяжести ради, и ниже разбиты, ради его твердости, оставыша его въ диковину и удивленіе зрящимъ. Тамо, мало вышше къ пути монастырскому, и горница изрядная, ради прохладенія своихъ же и странныхъ. Предъ враты же монастырскими источникъ воды, съ высоты горъ текущій издалече, таможе и мыльница отеческая, идѣже перуть своя одежди; ту, на другой странѣ, и стайня конская. Созади же сихъ, мало вышше на сѣверъ, вертоградъ монастырскій, съ различными питомими зеліями, съ маслынами же, смоквами, помаранчами и прочіими садовными древесамы; ту и кимитиръ, си есть погрѣбательница, съ церквою лѣпою и преддверіемъ, и съ двѣма кипарисамы. Вънутрь же монастыра храмъ первоначальный, въ имя святителя Христова Николая, созданный не посредѣ монастыра, но въ стѣнѣ восточной, иже аще и лѣпъ, но мнѣй, неже въ всѣхъ прочіихъ монастырахъ, и мраморныхъ цѣльныхъ столповъ не имать, но точію четирма зданными поддержится. Аще же имать и главу, но кромѣ вѣи, и сокровенную внутрь подѣ покровомъ оловяннымъ; подѣ тымъжеде покровомъ и паперть едину. Вънутрь хорось, отъ древа рѣзанъ и позлащень, тамо бысть, прочее же украшеніе церкви, отъ кандиль и свѣщниковъ, баше довольно, и цѣніе, и всякое благочиніе въ немъ совершашеся; иконописаніемъ же и помостомъ каменнымъ, гладкымъ удобренъ, и расположеніемъ есть четвероуголенъ, а не крестообразенъ. Тамо, на столпѣ десномъ отъ предныхъ, обрѣтохъ икону древнюю Пресвятыя Богородицы, невелику, яко на аршинъ, съ вѣнцемъ и руками золотопозлащенными и съ сребнымъ кандиломъ, предъ него неугасимо горящимъ, и съ подписаніемъ сицевымъ Греческимъ: *δέησις της ευσεβειστάτης Μαρίας Παλαιολογίνας κορίας τῆς Μολδοβλαχίας*, си есть: Молытва благочестивѣй-

шей Маріи Палеологини, господини Молдавоволоской. Кромѣ же сего храма, суть тамо и инны три малы параклисы, два надъ папертію тогожде храма: Успеніе Пресвятыя Богородицы и святой Іоаннъ Предитеча, и два на особливыхъ мѣстахъ, между келіями: Соборъ святыхъ Архангель и святой Іоаннъ Богословъ; отъ нихъ же единъ, иже надъ враты, есть съ верхомъ круглымъ. Мощи же тамо обрѣтохъ сицевы: двѣ ногѣ, цѣлы даже до колѣна, святыя Анастасіи Римлянины, яже празднуется въ 19 день мѣсяця Октоврія; чело отъ главы святаго мученика Пантелеймона; святаго священномученика Харалампія ребра, съ плотію; святаго мученика Кирика глава цѣлая, съ серебряннымъ ковчегомъ, и инныхъ святыхъ частицы, яко на пятнадцать и болше. Хрисовулы же тамо показаша мнѣ сіи: хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ, съ печатію восковою, раздѣлно висящекю, Іоанна Деспота, имя имущъ подписанное червленными буквами, данъ года 7008; иный, томужде подобный, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061, на которомъ печать зѣло великая, отъ воску, повѣшенна; инный, томужде, подобный, съ подписомъ Іоанна Богдана, господаря Волоскаго, данъ года 7013; инный, тымъже подобный, и тымъже Славенскимъ языкомъ, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061; инный тымъже подобный, Іоанна Михаила Раковича воеводи, господаря Волоскаго, діалектомъ Волоскимъ писанъ, и украшенъ главными златими буквами, данъ года 7228; иный хрисовуль, такожде Славенскій, подобный первымъ, Іоанна Стефана воеводи, господаря Волоскаго и ктитора обители сея, данъ года 7008; иный, подобный, тогожде Іоанна Стефана данъ года 7028. Все на паргаминѣ, и съ червонными подѣписами и съ велики-

мы, отъ простаго воска витисненными, и повѣшенными печатьми.

Первый убо ктиторъ монастыра сего бысть предъ-реченный преподобный отецъ Григорій Новый, отъ его же имени наречеса и Григоріятъ. Послѣди же господарь Молдавскій Александеръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣпо, въ лѣто отъ Адама 7005. Инокъ тамо тогда бяше яко на пятнадесять, прочіи же по далнымъ странамъ за мылостинею разійдошася, иже вси тогда сочисляхуся близъ ста. Ибо тогда обитель, благодатію святителя Христова Николая покриваема, аще и не должна бяше заимодавцемъ, обаче не при всемъ изобиліи обрѣташеся, ибо мало подъ собою благой земли иматъ, такожде и мало причастныхъ метоховъ внѣ Святой Горы, належащихъ подъ власть ея. О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда одинаковы суть люде, по временемъ премѣняются. Но якоже изначала писахъ о нихъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастырахъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядніи и добродѣтельны; суть же и злодѣтельны, суть же и средны. И не дивно. Аще бо и между двѣнадцатыми Апостолами, отъ Самаго Христа собранными, обрѣтеся единъ лукавъ, колмы паче между пятмыдесяты или между сто могутъ два или три обрѣстися злы; найпаче же того ради многы злонравны и злодѣтельны отходятъ въ Святую Гору, да сочетаючися съ благими и добротелными мужами, научатся благыхъ нравовъ и дѣлъ. Но оставивши сіе въ болшое разсужденіе лучшимъ и височайшимъ разумомъ, пойдимъ послѣдователнѣ и къ описанію инаго монастыра.

О монастыри, нарицаемомъ Діонисіятъ.

Монастырь сей такожде проименовася отъ прежде скитающагося тамо нѣкоего святаго Діонисія—Діонисіятъ, якоже и предписанный, отъ Григорія—Григоріятъ (о чесомъ, мало послѣди, шырочае и яснѣе иматъ явиты повѣсть). Отстоитъ же отъ Григоріята двѣма часы хожденія посуху, отъ Кареи же и Протата осмы часы, и трудный иматъ по горамъ путь. Основанъ есть такожде и сей на твердомъ и крѣпкомъ каменѣ, при брезѣ равномъ лежащимъ, и отъ моря даже горѣ, до основанія стѣнъ монастырскихъ яко на двадесять сажней высоты имущимъ, при горахъ высокихъ и дикихъ, болше каменей, нежели мягкой земли, имущихъ, иже его отвсюду окружають, кромѣ точію странны полуденной, на ней же сладкозримое простырается море; еще и при водѣ здравой и воздухъ тепломъ. Стѣны иматъ высоки, якоже и въ Симопетры, но болше обіймаетъ мѣста, и внѣ стѣнъ иматъ нависшіе древяны доксы, си есть приосѣненія, или ганкы, въ три и въ четиры рады сооруженны, отъ нихъ же сладко есть и прохладно на море зрѣты, но на низъ страшно и ужасно, найпачеже отъ стѣны западней, низу, къ пристанищу и арсеналу, идѣже востягають корабли. И сиче нависль есть надъ нимъ монастырь, яко сверху въ самое пристанище мощно что либо буди спуститы вервомъ, ради скорости, и кого либо буди потребнаго скоро и удобно приглашаты. Есть четверуголень образомъ, но неравностѣненъ, мало бо что отъ востока неравно протяженъ, и отъ полудны такожде, наподобіе расположенія сичеваго, отъ сѣвера и запада зрящы, отъ которыхъ странъ и азъ его на сей хартіи изобразихъ, отнюду же не зряшеса инако, точію аки бы четверуголень и рав-

ностѣнень, понеже высоту своею закриваетъ яже въ основаніи своемъ закривленія. Имать внутръ подворіе, около соборной церкви, аще и тѣсное; трапезу же и поварню, и келарню и ключню въ стѣнѣ полуденной, гостинницы же и больница, и пекарня въ сѣверной, въ западной же и восточной келіи отеческіи, числомъ на сто и двадцать. За олтаремъ великой церкви, врата едина, желѣзни, въ стѣнѣ восточной. Абіе при вратѣхъ, исходящи, звонница, не весьма висока, но лѣпо каменнозданная, съ столпами мраморными, идѣже суть звоны, клепалы и была, гласящая на церковное правило; опую же вратъ, источникъ здоровой воды, мраморамы лѣпо обложенъ. Тамо, недалече, на странѣ сѣверной, и пиргъ, или столпъ, высокъ и крѣпкозданъ, ради храненія въ время нашествія варварскаго. Предъ враты же монастырстимы, мало далѣе, вторый источникъ воды, ради питія мимоходящихъ и ради напоенія коней, и конюшня, и ковалня, и горница, отъ древа зѣло лѣпо построенная, на море зрящая и внизъ, въ вертоградъ, въ немъ же множество древесъ есть лимонныхъ и помаранчовыхъ, и мало къ востоку подалѣе, погрѣбательница отческая, съ церковію.

Изрядную убо сію обитель созда приснопоминаемый царь Трапезунскій Алексѣй Комнинъ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1380, чрезъ прошеніе предъреченнаго преподобнаго Діонисія, здѣ скитавшагося, иже бысть братъ по плоты тогда бывшаго въ Трапезунтѣ архіерея, преосвященнаго Θεодосія. Сей святой Діонисій бысть отъ горъ Касторійскихъ, отъ града Карысса, и отвергшися міра, пустынножителствовалъ на мѣстѣ семъ, идѣже нинѣ есть монастырь сей созданъ. Видѣ бо прежде, Божіямъ откровеніемъ, многожди на мѣстѣ

семь (якоже повѣствуется отъ житія его) огонь горящъ, аки свѣщу велику, и Богомъ наставленъ, отплы Чернымъ моремъ въ Трапезунтъ, и предложивши первіе предреченному архіерею Θεодосію, брату своему, явленную ему множицею тайну, таже, чрезъ ходотайство его, молы царя, да создасть на мѣстѣ ономъ, идѣже огонь являшеся, монастырь, въ вѣчную свою память. Царь же абіе даде ему довольно золота и сребра и мастеровъ, и повелѣвъ сотворити желаемое, отсла его съ честію великою въ святую гору Аѳонскую, идѣже святой Діонисій возвратившись съ радостію, благодарствова Богу, яко не презрѣ труда и моленія его, и на семь богопочтенномъ мѣстѣ созда священный храмъ въ имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ и коштомъ предъ помянутаго царя Алексія Комнина, его же и пречестный хрисовуль обрѣтается тамо, сложенъ зѣло изрядно краснорѣчіемъ Еллинскимъ, отъ котораго я имущи копію, послѣди имѣю здѣ предложить трудолюбивымъ читателемъ и слышателемъ, преведши ю на языкъ Россійскій. Обрѣтается же и икона его, изображенна въ тойже церкви, лѣпозрачная, якоже бысть онъ одѣянъ въ царской порфирѣ и діадимѣ. Сей монастырь удобри послѣди четвертый по Радулѣ воеводѣ господарь Мултянскій, именуемый Неагуль Вапараба воевода, иже созда и предписанный высокій и крѣпкій оный столпъ, наподобіе звоницы, внутрь монастыра стоящій, на которомъ, внѣ стѣны полуденной, и имя его Еллинскими буквами изрито есть на мраморѣ. Той же сотворы и идрагогонъ, си есть стѣну, или приспу каменнозданную, ею же течетъ вода отъ далечайшихъ горъ внутрь монастыра, и дарова великую часть главы отъ святаго Іоанна Предтечи, съ златымъ ковчегомъ, сребропозлащенной и каменіемъ драгымъ упещренной. Третицею обновися оби-

тель сія отъ Петра воеводи и господаря Мултанскаго или Унговлахійскаго, иже всю церковь велику иконописа своимъ иждивеніемъ, года 1580. Послѣди же, паки свѣтлѣйшая домна Роксандра, жена блаженной памяти Александра воеводи, а дщеръ приснопамятнаго Петра воеводи, созда болницу ради немощныхъ и престарѣлыхъ, и общую отецъ трапезу съ велимъ тщаніемъ и украшеніемъ иконописа, въ всегдашное свое поминаніе. Церковь же соборная есть расположеніемъ великолѣпа, вся отвнѣ покровенна оловомъ, и твердимъ варомъ зѣло гладко улѣпленна, яко единокаменна мнится быти. Имать же главъ пять, едина, болшая, посредѣ самага храма, и едина, меншая, на боку лѣвомъ, надъ параклисомъ, и двѣ, еще меншіи, надъ папертію, вси съ окнами, и едина между ими зѣло мала и низка, кромѣ оконъ; крестообразно же простирается по крилосахъ, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ монастырахъ. Внутрь же весь помощень великими бѣлыми мраморными скрижалмы, гладко и лѣпо въ едину мѣру сѣченными, и вся иконописанна преизрядно, отъ низу до верха, цвѣтамы лѣпозрачными и многимъ златомъ и искуснымъ художествомъ, и удобренъ есть довольно священными сосудамы, поліелеемъ, серебрянымъ и позлащенными кандиламы, крестамы высимимы, аналоямы многоцѣннимы, иконостасомъ; найпачеже имать хоросъ преизрядень, и добротою превосходящъ инны многы, высимый надесяты поясѣхъ спижовыхъ, искуснаго изваяніа и тонкаго художества. Чинъ же тамо въ пѣніи церковномъ твердо хранять иноцы, аще и согласень въ прочіихъ всѣхъ предписанныхъ, въ Лаврѣ и Иверѣ, но въ многихъ вещехъ разнствующій, якоже въ болшихъ и частнѣйшихъ чтеніяхъ поучительныхъ отеческихъ и въ примѣненіи стихологіи, яже поется на утреннихъ

канонахъ, и въ инныхъ нѣкихъ вещахъ. Слышится же, яко древле вся монастыри чиномъ, церковнымъ же и монастырскимъ, превосходяше далече, понеже тамо великородніи и знаменитіи мужіе, въ великихъ подвизающіися добродѣтелехъ, жителствоваша и спасахася. Храмъ же, кромѣ предъписанныхъ лѣпотъ, иконамы, по крилосамъ окрестъ высимимы, Великоросійскимы ушщренъ и стоялицамы изряднымы. Найпаче же икона великолѣпная святаго Іоанна Предитечи, на преднемъ столпѣ, иже предъ деснымъ крилосомъ, въ позлащенномъ древяномъ кивотѣ стоящая, съ неусипающими кандиламы, предъ орономъ игуменскимъ, немалую доброту и умыленіе являетъ зрящымъ. На второмъ же столпѣ, си есть созади праваго крилоса, есть тогожде Предитечи мало меньшая икона, но такожде лѣпная, съ неугасающимъ сребропозлащеннымъ кандиломъ, и вся сребромъ и златомъ ушщрена, яже тамо даровася отъ Александра господара Мултянскаго и Роксандры домны, супружницы его, ихъ же имена суть изваянна на томъ-же среброобложеніи. Столпи же тамо суть четыри, искуснаго художества, отъ бѣлаго мрамора, иже крестообразно, два одесную и два опую, стоящіи, поддержать всю тяготу храма; сіи толсты суть, елико мощно обяти единому человѣку, високи же яко два сажны съ половиною. Храмъ долготы иматъ обычныхъ ступаній двадцать и три, толикожде и широты между крилосамы, созади же мало узшій, понеже есть кресторасположенъ. Обрѣтаются же тамо свѣщцы четыри превелика, отъ господарей Волоскихъ дарованны, именуемы ктиторскіи, ихъ же тамошніи иноцы никогдаже зажигаютъ, но повѣсша предъ иконостасомъ високо, въ незабвенную память благодѣтелей и въ удивленіе зрящымъ, ибо могутъ быты яко на полтора сажня, и толсты зѣло, яко каяждо

можетъ имѣти по тридесять окъ воску и болше. Сей же прекрасный храмъ имать и двѣ паперты. Внутрняя паперть двѣма столпами зданными поддержится и долготы имать ступаній осмь, широти же пятнадесять, вышняя же паперть узшая и безъ столповъ, но есть долшая. Оконъ въ всей церквѣ много есть, вратъ же всѣхъ шесть, тры въ первой паперти и три въ второй. Кромѣ же соборнаго сего великолѣпаго храма, суть въ монастыри и малы храмы, нарицаемы Гречески параклиси, шесть. На лѣвой странѣ храма, совокупно призванный, съ главою, оловомъ покрытою, параклисъ Пресвятыя Богородицы; на хорахъ, въ стѣнѣ западной, Соборъ святыхъ Архангель; таможде и книгохранительница. Кромѣ же сыхъ, между келіями и прочіими зданіи, обрѣтаются параклисы сіи: храмецъ Всѣхъ Святыхъ, святаго Златоустаго, святаго великомученика Георгія, святаго Христова Николая, святаго Евангелиста Іоанна Богослова, святыхъ Безъсребникъ Козмы и Даміана. Внѣ же монастыра, при гробницы отеческой, параклисъ Всѣхъ Святыхъ, и низу, на пристанищи, при арсеналѣ, храмецъ святаго Димитрія. Иноцы въ монастыри семь тогда быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ ради прошенія мылостинны, ибо монастырь тогда при оскуденіи бысть и подъ долгомъ обрѣташася, отъ ныхъ же всѣхъ числяхуся болше ста. Мѣста и лѣса еще имать и много, яко на два часы прехожденія въ долготу, толикожде, и болѣе, отъ берега морскаго въ висоту, обаче все высокогорное, полное камня и труднопроходное, въ немъ же, близкихъ и далекихъ, келій же и каливъ безмолвническихъ обрѣтаются пять точію или шесть. Отъ нихъ же едина, изряднѣйшая паче всѣхъ, абіе недалече монастыра, объ онъ полъ потока, на странѣ сѣверной, на воскриліи горы,

на твердомъ и крутомъ камени стоитъ, на мѣстѣ веселомъ и лѣпозрачномъ, съ церковію, въ которомъ потоцъ есть студенецъ воды здоровой и нѣкіи вертоградъ сверху ниспадающею водою напаяющій и возрастающій питоми зелія; предъ арсеналомъ же или пристанищемъ паки иный вертоградъ съ двѣма кипарисамы и съ келією, въ ней же обитаетъ вертоградаръ. При морѣ же, надъ самою водою, горница деревяна, на основаніи каменнозданомъ устроена, въ прохлажденіе рыболовающимъ и въ морскихъ дѣлахъ труждающимся. Слышится же, яко тамо издревле страннолюбившіи иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей, но въ время мое паче всѣхъ инныхъ нестраннолюбившіи и непривѣтлѣвѣйшіи показася, ибо первѣе, егда прійдохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостиницы посадиша мя, и на одрѣ и постелѣ худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ ити въ общую трапезу, егда услышу было. Азъ же премедлихъ тамо три дны, донелѣже изобразихъ монастырь на картѣи, и никтоже мя вопросы, что творю, или на каковый конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или прійде въ гостинницу посѣтити мя. Въ прочіихъ же монастырахъ съ великою честію воспріяша мя, и съ всякимъ упокоеніемъ чрезъ многы дни гостиша мя, кромѣ сего и Кутлумуша, и Пандократора. Азъ же мняхъ, яко сіи монастыри къ мнѣ точію по случаю непріятны явишася, но послѣди извѣстихъся, яко и иннымъ тожде творять. Не предъ многими бо лѣти, якоже слышится, начать умалятися у нихъ страннолюбіе или, паче рекши, нищелюбіе, и прослуся имя ихъ обще отъ всѣхъ Святогорцовъ, яко нѣ суть страннопріятны. Не единожды бо, но по трижды къ онымъ ходихъ монастыремъ, просящи, да мы покажутъ что достойно зрѣнія, и едва получихъ желаемое; къ сему же шесть разъ подяхъ путь, и по

морю, и посуху, съ великимъ трудомъ, и молихъ ихъ, да мнѣ покажутъ хрисовулы, мощи и библіотеку. они же, избрѣтаючи различніи и неблагословніи выни, не хотяху сотвориты прошенія моего, и отъ частаго убо къ нимъ и труднаго путешествія погубыхъ немало чпело денегъ, которіи мнѣ далъ въ милостиню високородный резидентъ Цариградской, господинъ Алексѣй Вишняковъ, дабы тымы моглъ отплисти въ Аѳины и Критъ и совершити свою peregrinacію и исторію. О чесомъ азъ печалствующи, и аки отчаянный, послѣдній разъ къ нимъ пришедшій, едва со многимъ моленіемъ показаша мнѣ нѣкоторіе мощи и хрисовулы, и книгохранительницу, яже видѣвши, возрадовахся и забыхъ погибелы денежной.

Мощи убо святыхъ, ихъ же видѣхъ тамо, суть сіи: верхъ весь главы святаго Іоанна Предитечи, серебромъ и златомъ украшенъ и многоцѣнными каменіи, найпаче же единъ камень великъ, наподобіе польорѣха, цвѣтомъ бѣлочервонъ, и не сравненъ художествомъ, но нѣкіи естественніи на себѣ неравности имущъ; часть руки святаго Іоанна Златоустаго, такожде серебромъ и златомъ упещрена, на которой есть подпись Славенскій, свѣдѣтельствующій, яко главу Предитечеву и сію руку дарова тамо нѣкій господаръ Волоскій. Еще же тамо есть и тонкая верижца желѣзная, яко на двѣ пяди долга, и сказуютъ, яко есть часть отъ веригъ святаго апостола Петра, о чесомъ не весма вѣроятно есть, понеже таковая некрѣпкая тонкость неприлична есть темничному вязанію, ибо азъ видѣхъ въ Римѣ веригы его зѣло дебелы и престарѣлы, въ церквѣ висящія, идѣже древле темница бяше, въ время Нероново. Тамо суть мощи святѣйшаго патріярхы Цариградскаго Нифона, си есть самыя его точію кости благоуханія, въ серебро-

позлащенномъ ковчезѣ, долгомъ яко на четиры пяди, и сверху покрова многіи верхы остри и съ крестамы имущимъ, наподобіе церкви, и съ драгими каменіи, который ковчегъ сотворися коштомъ духовнаго его сина, свѣтлѣйшаго Неагулы Башарабы воеводы, господара Унговлахійскаго, си есть Мултянскаго. Святѣйшій же сей Нифонъ, доброхотнѣ оставивши престоль свой и отшедши въ святую сію обитель, препроводи житіе свое богоугодно, въ великомъ смиреніи, въ постѣ, въ молитвахъ, въ бденіяхъ и въ прочіихъ добродѣтеляхъ, и въ сей съ миромъ почи; сего ради и по смерти Богъ его прославы и во святыхъ его почте, его же память праздуется 11 числа въ мѣсяцѣ Августѣ. Все его въ монастыри семь обрѣтаются кости, кромѣ правой руки и главы, яже даровашася въ преславный монастырь Ардзѣшъ, который есть въ Унговлахіи или Мултянщинѣ. Суть же и инны тамо мощы, которы мнѣ не явыша и которіи бяху разсланы въ инны страны съ посланными иноками за мылостинею, яже въ записѣ церковномъ выдѣхъ. Глава святыхъ цѣломудренныхъ Өомаиды; челюсты святаго первомученика архидіакона Стефана; частицы костей нѣкихъ отъ святыхъ Четиредесять Мученикъ; частица кости святаго безъсребника Мокія; частицы святыхъ Кирика и Іулиты; (рука, даже до лактя, с. Іоанна Милостиваго; с. Іоанна, иже отъ Колоніи, правая длань цѣлая, лѣвая же) ¹ кромѣ перстовъ; святыхъ Кириаки рука цѣлая даже до лактя; с. великомученицы Параскевіи длань; с. Пелагіи длань. Суть и ины различніи мощы, которы все сокровенны суть въ кивотѣ сребряномъ, великомъ и лѣпотномъ. Тамо

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

обрѣташеса не предъ многими лѣты и чудотворная Пресвятая Богородицы икона, яже источи миро отъ всего своего изображенія, яко и все ея сребрное обложеніе омочися, нинѣ же она обрѣтается въ островѣ, нарицаемомъ Скопело, недалече отъ Святой Горы, на странѣ полуденной, отстоящемъ яко мыль на осмьдесятъ: на великую бо молбу тамошнихъ христіанъ преклоншися иноцы, дароваша имъ, и отъ нихъ взаимные и всегдашніе по всякъ годъ воспріймуютъ благодѣянія. Повѣсть же о иконѣ сей, понеже есть широка, оставляю. Сіе точію въкратцѣ пишу о ней, яко пришедши нѣкогда въ монастырь сей иже того времени бывшій первый пиратъ, первый разбойникъ морской, и восхитивши ю отъ церквы насилно, несоизволяющимъ на сіе инокомъ, и затворивши ю въ кораблы, въ ковчезѣ своемъ, отплы отгуду на море, страшащы съ прещеніемъ инокъ, и отплывши уже далече дня онаго, зрять въ снѣ видѣніе трижды Пресвятую Богородицу, прещашую и глаголющую ему: Почто мя здѣ всадилъ еси въ темницу, лукавый злотворче? Отвези мя воспать въ жилище мое, идѣже покойно и мирно пребывахъ. Онъ же, или не уразумѣвъ словесъ сыхъ, или небрегій о семъ, воставъ отъ сна, ничтоже печашеса, ниже помышляше. И абіе внезапно воста на морѣ буря велика и страшна, яко бѣдствоваты кораблю его къ утопленію съ всѣми его съпутникамы и другама, и тогда едва воспоману о иконѣ. Бѣжитъ къ кивоту своему и обрѣтаетъ его сокрушенна на многіи часты, честную оную икону въ убрусахъ омоченну многимъ мѣромъ благоуханнымъ зѣло, отъ нея точащымся, и егда взя въ руцѣ свои икону, нача безмолствоваты и великій вѣтръ, и преста буря тогожде часа; ктому же принужденъ бысть и друговъ своихъ, возвратися въ монастырь. И

приспѣвши къ пристанищу, посла къ отцемъ, возвѣщаючи имъ о иконѣ и просящи ихъ, да снѣйдутъ на брегъ къ арсеналу и да воспріймутъ ю честно. Оны же, слышавшы сичево нечаянное чудо, абіе снѣйдоша, облеченны въ священны одежди, съ свѣщами и кандиламы, и взявши честную оную Богоматере икону, и принесли ю въ великую церковь, поставиша ю на опредѣленномъ мѣстѣ. Показоваше же и предреченный пиратъ, или разбойныкъ морской, своя убруси и хустицы, омоченны муромъ благоуханнымъ, которое отъ святыя сея иконы истече, яко устрашится всѣмъ отъ удивленія; многіи же отъ друзей его, оставившы разбойническое грабленіе, цокаяшася и отлучишася отъ него, елицы же ожесточишася сердцемъ, вси злѣ погибли. Есть тамо и книгохранителница, верху внутренней паперты, которую въкратцѣ разсмотрѣхъ, и обрѣтаются въ ней книги различны, рукописны же и печатны, Еллински же и Латиногреческіи, правилніи же и поучителніи, наиболше же рукописны, на паргамени и на бумагы, древніи, и отъ неученія и небреженія иноческаго, многы суть червмы расточенны. Отъ ныхъ же суть инніи древныхъ Еллинскихъ философовъ, и учителей церковныхъ и богослововъ, и отеческіи патерики; нѣкіи же и неудобообрѣтаемы, яко то: аввы Исаака Сирина, Симеона Новаго, Богослова, и прочіи сичевы. Быша же всѣхъ числомъ, яко полтори тысящы, и очистыхъ ихъ отъ множества праха. Въ скевофилакїи же выдѣхъ крестовъ множество сребропозлащенныхъ, евангелій, кандилницъ и иныхъ сосудовъ церковныхъ, и книгъ не мало престарѣлыхъ; еще же чашъ седьмъ, различнообразно содѣланны отъ единорогова рога, и кромѣ тыхъ, два цѣлы рогы единороговы. Откуда мощно уразумѣти, яко въ обители сей мудріи людїе и велико-

родніи древне жителствоваху, и сичевы драгоцѣнны вещи тамо со собою принесоша. Еще же тамо выдѣхъ книжицу, елико можетъ быти малу, си есть Псалтирь Греческую, на паргамини, зѣло дробнымъ и прекраснымъ писаніемъ писанну, юже, глаголють, яко списа своею рукою святая преподобная Меланія Римлянина. Въ которой азъ, рассмотрѣвши вси листи, никакогого о семъ надписа и свѣдѣтельства, или имени Святой не видѣхъ, точію обрѣтохъ единъ подѣписъ ветхъ, червленъ (истинный ли, или притворный, не вѣмъ) сичевъ: Ἀλέξιος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Κομνηνός, си есть: Алексій въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Комнинъ. Откуда мощно уразумѣти, по моему мнѣнію, яко Псалтирь оная, аще ли есть или нѣсть святой Миланіи, ради самой точію диковинки и неудобобрѣтаемой вещи, дарова оную царь предреченной, аки ктиторъ, въ обитель свою. Суть же ктиторы монастыря сего, по Алексіи царѣ, послѣдніи Неагуль Башараба, воевода, и синь его Θεодосій. Также Петръ воевода, которій, понеже по случаю сгорѣ монастырь едва не весь, обновы своимъ иждивеніемъ. Сотвори же и церковь, пространѣйшую, нежели бысть прежде, и вишшую, и иконописа ю изряднимъ живописаніемъ; созда же и часть вратную всю, елика протяжается отъ пекарны до ключнѣ. Послѣди же сыхъ бысть ктиторъ и нѣкій монахъ Пахомій, иже иногда бяше господарь Волоскій Александеръ (зять предреченнаго Петра воеводи), и Роксандра, домна и супруга его, дщерь же предреченнаго Петра, яже созда болницу ради немощныхъ, и трапезу общей братіи; еще же, кромѣ сыхъ, и въ время Елемина, егда откупшася метохи монастырскіи, по указу султана Турецкаго, сія блаженной памяти домна даде искупителніи денгы. Счисляется

купно съ ктиторы и Силуанъ монахъ, который посланъ бысть отъ вышшепомяннаго Петра воеводи, да будетъ въ зданіи приставникъ и строитель, иже и потрудися съ тпаніемъ и теплою ревностію, и скончася въ обители сей честно, и пребываетъ всегдашняя его память. По сихъ, ктиторы быша въ ней: Макарій, митрополитъ Ираклійскій, иже, оставивши престоль свой, прійде въ монастырь сей съ всѣмъ своимъ богатствомъ, и бывши въ немъ монахъ, и богоугодно поживши, почи о Господѣ. По сихъ, быша ктиторы и сіи, си есть Лазарь и Воѣй, два брата, родомъ Сарацины, иже своимъ иждивеніемъ создаша полату. Еще же Мануиль и Ѳома, единоутробна брата, создаша арсеналь, идѣже встѣгаютъ и хранятъ корабли, и метохъ, внѣ Святой Горы, нарицаемый Орфанию. Иже вси въ священныхъ литургіяхъ имуть свое поминаніе, непрестанное и вѣчное.

Хрисовулы же и грамоты патріархъ тамо обрѣтохъ сіи: хрисовулъ первый Алексѣя Комнина, царя Трапезунскаго, не на паргамины, но на толстой бумазѣ, Греческими древними, необычными буквами писанъ, съ долгими хвостами и удивительными преплѣтаніи, якоже и той, егоже видѣхъ въ Лаврѣ, и, въ описаніи ея, нѣкая неотмѣнно отъ него начертяхъ реченія. Имать же сей хрисовулъ и двѣ златіи великіи печати съ лицемъ царскимъ и подписомъ ихъ, на низу на шелку повѣшанны яко обычно видѣхъ въ иныхъ, но горѣ при царскомъ титулѣ, едину на правой странѣ, а другую на лѣвой, посредѣ же царь и царица иконамы суть живописанна; таже, на концу, число года, въ которой даровася, си есть 6883; послѣдиже имать подпись великъ, червленъ, имени царскаго и руки его. Второй хрисовулъ, худѣйшій, такожде на хартіи, тогожде Алексѣя, данъ года 925. Иный, на паргамены, Греческій, Іоанна Кантакузина, данъ года 6856, съ златою, низу

повѣшенною, печатію и съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν Χϣ τϣ Θϣ πιστὸς βασιλεὺς καὶ ἀτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Καντακουζηνός, си есть: Иоанъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Кантакузинъ. Иный, такоже на паргамини, подобный, царя Греческаго Іовнна Палеолога, писанъ года 6874, съ багряннымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν Χϣ τϣ Θϣ πιστὸς βασιλεὺς καὶ ἀτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος. Инный, на паргамены, Славенскій, съ великою повѣшенною печатію, на простомъ воску витисенною, данъ года 7023, съ подписаніемъ червленнымъ симъ: Ἰω Стефанъ Кантакузинъ, воевода Угровлахійской. Инный, такоже Славенскій, на паргамини, съ подписомъ зѣло изрядныхъ и художественныхъ великихъ писменъ сицевыхъ: Ἰω Иоаннъ Александеръ, воевода Угровлахійскій; данъ года 7025. Инный, такоже на паргамены, писанъ года 7085, съ подписаніемъ багряннымъ симъ: Петръ, воевода земли Молдавской. Иный, томужде подобный, съ подписомъ симъ: Ἰω Маеѣй Башараба, воевода Угровлахійскій; данъ года 7148. Суть тамо и грамоты патріархъ Константинопольскихъ, именуемы сиггиліоди, на паргамены писанны, съ черными именъ ихъ подписамы и съ повѣшенными оловянными печатмы: едина святѣйшаго патріархи Кирилла, дана года 7130, а другая святѣйшаго патріархи Тимоѣя, дана года 7125. Кромѣ же сихъ, обрѣтается тамо, якоже слышашъ, и грамота царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, на бумазѣ писанная, но не баше тогда въ монастыри, но индѣ за потребою была отсланна. Отъ сихъ убо предъписанныхъ хрисовулъ, понеже Божіимъ промишленіемъ обрѣтохъ копию самага главнаго хрисовула ктиторскаго, си есть царя Алексѣя Комнина, не отъ монастырскихъ иноковъ, но отъ нѣкоего мужа мудраго и добродѣтелнаго, бывшаго прежде архіерея Торновскаго, тогда же

около двадесять лѣтъ уже въ Святой Горѣ обрѣтающагося, и въ скитѣ святыхъ Анны безмолствовавшаго, о немъ же предъ писахъ, въ описаніи скитовъ, обрѣтающихся близъ святой Лавры, понеже убо онъ мнѣ отъ любви своей дарова ю, азъ, ради чести и благоговѣнія древныхъ царей и ради сладкаго и умиленнаго ихъ сложенія, представляю оную здѣ трудолюбивому читателю, предложивши ю неотмѣнно на языкъ Словенскій.

Копія хрисовула Алексѣя Комнина, бывшаго иногда царя Трапезунскаго и ктитора обители сей.

Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀμήν.

Въ Имя Отца и Сина и Святаго Духа. Аминь.

βούλλα χρυσῆ † ἀλέξιος

βούλλα χρυσῆ

Печать златая. † Алексѣй,

Печать златая.

ἐν χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ἀπάσης¹ ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας ὁ μέγας κομνηνός.

въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ всего Востока, Грузинцовъ и Ператїи, Великій Комнинъ.

† θεοδώρα Χριστοῦ χάριτι εὐσεβεστάτη δέσποινα, ἡ μεγάλη κομνηνὴ σύζυγος δὲ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Κυρίου ἀλεξίου τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ, πᾶσιν οἷς καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς ἐπιδείκνυται σιγγίλιον.

† Θεодора, Христовою благодатію, благочестивая владичица, Великая Комнина и супружница благочестиваго царя государя Алексѣя Великаго Комнина, имъ же сія наша благочестива показуется (грамата).

Ὁ δεχόμενος ὑμᾶς ἐμὲ δέχεται, καὶ ὁ ἀγαπῶν ὑμᾶς, ἐμὲ

Иже приѣмляй васъ, Мене приѣмлетъ, и любляй

¹ Первая буква сомнительна.

ἀγαπᾶ, τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις ὁ κύριος ἐνετείλατο. εἰ οὖν ὁ χριστὸς μαθηταῖς, μαθηταὶ δὲ διδασκάλοις καὶ κήρυξι, κήρυκες δὲ καὶ διδάσκαλοι, ἀρχιερεῦσι καὶ λοιποῖς ποιμέσι καὶ ἐναρέτοις αὐτοῖς κατὰ διαδοχὴν παρέπεμψάν τε καὶ ἐπηγγέλαντο. πρεπόντως ἄρα προσήκει τοῖς θεοφόροις πατράσι, τοῖς κόσμου καὶ τὰ ¹ ἐν κόσμῳ ἀποταξαμένοις καὶ ἰδίῳις καὶ ἰδία ἀρνησαμένοις, καὶ τὸν σταυρὸν ἐπ' ὤμων ἀραμένοις, καὶ ὀπίσω αὐτοῦ ἐπομένοις ², ἀναδοχῆς ἀξιῶν ἀρμοζούσης, καὶ τιμῆς ἐνδεχομένης ³ ἀφοσιῶν. ἡ γὰρ πρὸς αὐτοὺς τιμὴ καὶ διάθεσις εἰς αὐτὸν διαβαίνει τὸν κοινὸν δεσπότην, καὶ κύριον ἡμῶν ἰησοῦν χριστὸν καὶ θεόν. τοῖς δὲ γε ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων ἀφιερωθεῖσι θεῷ καὶ γραφεῖσιν ὀνομαστῶς ἐν οὐρανοῖς, καὶ πέτραν ἐνδουμένους εἰς στέγην, καὶ ἐς τὴν τοῦ ὄρους ἀκρόρειαν τῶν ἀρετῶν ἀναβᾶσιν, ὅθεν ἠνέγκαντο τὴν βοήθειαν, ὡς ἐκ θεοῦ ἤκουσι θεοῦ εἰσδέχεσθαι, καὶ τὴν ὀφειλομένην ἀπονέμειν τιμὴν καὶ οἰκείωσιν. ὁ γὰρ τούτους ἀγα-

васъ, Мене любить, священнымъ Апостоломъ Господь заповѣда. Аще убо Христосъ ученикомъ, ученицы же учителемъ и проповѣдникомъ, проповѣдницы же и учителя архiereомъ и прочимъ пастиремъ и добродѣтельнымъ мужемъ по наслѣдiю препослапа и возвѣстиса, — приличнѣ убо подобаеть богоноснымъ отцемъ мiра и яже въ мiрѣ отрекшимся, и своихъ и своя отвергшимся, и крестъ на рамена вземшимъ, и въслѣдъ Его грядущимъ, достойное явити воспрiятiе и честь, елику мощно воздати. Ибо яже къ нимъ бываемая честь и благосклонность къ Самому восходить общему Владицѣ Господу Богу нашему Исусу Христу. Богу же себе отъ юности вручившихъ и написавшихся именно на небесы, и камень имущихъ вмѣсто покрова, и на верхъ горы добродѣтелей возшедшихъ, отнюду же помощь

¹ БЫЛО: τῷ τε κόσμῳ καὶ τοῖς. СЛѢДУЕТЪ: τοῖς κόσμον καὶ τὰ ἐν κόσμῳ ἀποταξαμένοις καὶ ἰδίους καὶ ἰδία ἀ. η. σ. α. μένοις. — ² ἐπομένοις. — ³ БЫЛО: ἐνδεχομένοις ἀξιῶν.

πῶν καὶ ὑποδεχόμενος, ὅλον αὐ-
τὸν ξεναγωγεῖ καὶ οἰκειοῦται χρι-
στὸν. καὶ αὐτὸν τοῦτον δέχεται
τὸν τούτους ἐξαποστειλάντα. διὸ
καὶ εὐαγγελικῶς εἰπεῖν, ἀγαπη-
θήσεται δι' αὐτοῦ παρὰ τοῦ πα-
τρὸς τοῦ ἐν οὐρανοῖς. οἶος εφάνη
ἄρτι· καὶ καθ' ἡμᾶς ὁ καλὸς
πατήρ καὶ θεοῦ λειτουργὸς, ὁ
ἐν ἱερομονάχοις αἰδεσιμώτατος
Κύρ Διονύσιος. ἐλθὼν γὰρ ἤδη
τοῦ ἁγίου ὄρους ἀπάρας εἰς τε
τὸν ἐμὸν καὶ τῆς εὐδαίμονος με-
γαλοπόλεως τραπεζοῦντος ἀρχι-
πομένα, αὐτοῦ δ' ὁμαίμονα κύ-
ριον Θεοδοσίον καθορᾶν. φιλεῖ
γὰρ τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον. καὶ
τῇ βασιλείᾳ μου ἐς ὅσιν πα-
ραστάς ῥακενδύτης, ἤσυχος, ὑπο-
χαλῶν ¹, ὡς ἔθος τοῖς ἀναχω-
ρηταῖς τὴν ὄφρυν, ὀλίγα λαλῶν ²,
ὡς εἰδίσται ³ τοῖς ἐγκλεισταῖς,
ἀλλὰ ψυχωφελῆ καὶ σωτήρια,
καὶ ταῦτα συντετριμμένη καρδίᾳ
καὶ πνεύματι ταπεινώσεως, ἄγ-
γελός μοι πρὸς θεοῦ σταλεῖς
ἐλογίσθη, σωτήριαν εὐαγγελιζό-
μενος. οὐ γὰρ αὐτὸς ἑαυτὸν
ἐμαρτύρει χριστὸν μιμούμενος.
ἀλλ' ἐκεῖνον μὲν ὁ πατήρ, τοῦ-
τον δ' ἡ ἐνοῦσα σιγή, καὶ τὸ

воспріяша, сихъ аки отъ
Бога пришедшихъ подо-
баеть воспріяматы, (подо-
бающую) честь же и лю-
бовъ имъ воздавати, ибо
сихъ любяй и воспріимуяй,
Самаго страннопріемлетъ и
любытъ Христа, и Самаго
пріемлетъ пославшаго ихъ.
Чесо ради евангелски да
речемъ: „возлюбится имъ
отъ Отца, иже естъ на не-
бесѣхъ“. Яковый явисянинѣ
и въ наша времена благый
отець и Вожій служитель,
честнѣйшій въ іеромона-
сѣхъ, киръ Діонисій. Во-
ставъ бо в малѣ отъ Святыхъ
Горы, прійде къ моему и
благополучнаго великаго
града Трапезунскаго архи-
пастиру, своему же едино-
кровну брату киръ Θεодо-
сію, посѣщенія рады. Лю-
бытъ бо подобный подоб-
наго, и царству моему
предъ лице представъ, въ
рубѣща одѣянъ, безмолв-
ный, мало испущаяя бро-
вы, якоже обычай естъ от-
шелникомъ, мала глаголяй

¹ ὑποχαλῶν. — ² λαλῶν. — ³ было: ὡς ἔθος.

τοῦ ἡθους ἰλαρὸν, καὶ τὸ τῶν ἀρετῶν ἀπαράμιλλον. εἶπες ¹ ἄν ἀθανάσιος μὲν ἐκ τραπεζοῦντος τῷ ἄθῳ ἄρτι δοθεὶς, διονύσιος δ' ἐκ τοῦ ἄθῳ, τῇ τραπεζοῦντι ἀντιδοθεὶς. ὅς ὁμως τῇ βασιλείᾳ μου ὁμιληκῶς, οὐ χρημάτων ἐσμὸν, οὐδ' ὅσα τινὲς εἰς ἀπολαύσεις πορίζονται, ἀνεζήτησεν, ἀλλ' ἐκ θεοῦ καθωδήγει καὶ προὔξενει τὴν πρὸς σωτηρίαν ἀγούσαν ὁδόν. πάντες μὲν γάρ, φησιν, ὅσοι βασιλεῖς, ὅσοι ῥηγαῶς, ὅσοι ἀρχικῶς διαφημίζονται, τῷ ἀγίῳ ὄρει μονὰς καὶ σεμνεῖα, εἰς ἀναφερετόν ² μνήμην ἐδείμαντο. θεὸν ἐστὶ καὶ σοὶ, ἐπεὶ πολλοὺς ὑπεραίρεις κατὰ λόγον προσήκοντα, ποιεῖν προσθήκην τινα, ἴν' ἕξης κατὰ τοὺς πολλοὺς μνήμην διηνεκῆ, καὶ ψυχικὴν ἀπόλαυσιν ἀτελεύτητον, ἔφθασε καὶ γὰρ ὁ ἡγιασμένος οὗτος πατήρ φρούριον ἀνεγεῖραι, ἐν τῷ κατὰ ἀλήθειαν ἀγίῳ καὶ θεοσυλλαλήτῳ ὄρει. κάτωθεν μὲν τοῦ μικροῦ ἄθῳ, ἐν δὲ τῷ καταρρέοντι ἐκεῖσε ἀεροπότμῳ, ὅπου καὶ βουλευτήρια πλησίον ὁ τόπος ὀνομάζεται. σκοπὸς δ' ἦν τοῦτῳ τῷ

якоже обыкоша затворницы, но душеполезна и спасительна, и сия сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиренія. Ангелъ мнѣ отъ Бога посланъ быти возмнѣся, спасеніе благовѣствуй. Не самъ бо себе свѣдѣтельствоваше Христу быти подражателя; но онаго убо отецъ, сего же въ немъ сущее молчаніе и тихость нрава, и несравнены добродѣтели. Могль бы еси реши, яко Аѳанасій убо отъ Трапезунты Аѳону вмалѣ дадеся, Діонисій же отъ Аѳона Трапезунтѣ дадеся. Иже царствую моему собесѣдовавъ, не множество имѣній, ниже елика нѣщии къ сластемъ пріобрѣтають проси, но отъ Бога наставляше, и къ спасенію ведущаго пути вынovenъ бываше. Все бо, рече, елики царіе, елики княжески, и елики владически прославляються, въ Святой Горѣ обители и священны храмы въ неотъ-

¹ εἶπες. — ² ἀναφαίρετον.

γέροντι, καὶ μονὴν ἐν τούτῳ¹ ἀνιστᾶν, εἰς ὄνομα τοῦ τιμίου καὶ πανενδόξου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ ἰωάννου, καὶ περιτείχισμα ὠχυρῶσαι², καὶ κελία εἰς διαμονὴν τοῖς περὶ αὐτὸν ἀσκουμένοις ἀποτάσσειν. ἀλλὰ τὸ μὲν φρούριον ἀπαρτίσας τὴν μονὴν δ' οὐπω ἀρξάμενος, τῶν ὧδε κατὰ συγκυρίαν ἐλήλυθε, διηγούμενος τὰ περὶ αὐτὴν, καὶ τὴν βασιλείαν μου διερεδίζων, ὡς προερέθη μοι. ἡ βασιλεία μου γοῦν, τὸ τοῦ ἀνδρὸς κατιδοῦσα σεμνὸν, τὸ χάριεν, τὸ ἀπλοῦν, τὸ ἀπερίεργον, τὸ καθόλου καὶ καθ' ὑπερβολὴν ἱλαρὸν, ἐδέξατό τε τοῦτον καὶ ὑπερηγάπησε, καὶ ἠσπάσατο, καὶ ὡς ἐκ θεοῦ πεμφθέντα ἐδεξιώσατο, καὶ τὰ πας' αὐτοῦ ῥηθέντα ὡς τινα δρόσον ψυχωφελῆ εἰσφκίσαστο· πόθον γὰρ θεῖον, καὶ ἔρωτα, καὶ ζῆλον θεάρεστον εἰσήξε μου τῆ ψυχῇ, καὶ ὅλως πρὸς τοῦργον παρακεκίνηκε· ὅθεν καὶ προστάσσει τὸ γαλήνιον κράτος τῆς βασιλείας μου διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς, καὶ παραλαμβάνει τὴν καθόλου οἰκοδομὴν τῆς εἰρη-

емлемую память создаша. Подобаеть и тебѣ, понеже многихъ превозвимаешы по приличному разсужденію, сотворити нѣкое приложежіе, да имашы (всюду) память всегдашнюю и души своей благыхъ воспріятіе некончаемое. Предваривъ бо святыи сей отецъ воздвиже хранилище въ Горѣ, во истинну святой и Богособесѣдованной. Низу убо малаго Аѳона, въ потоцѣ же, тамо нарицаемомъ аеропотмо, идѣже близу и Вулветирія мѣсто именуется. Намѣреніе же бяше сему старцу и обитель на мѣстѣ семъ воздвигнуты въ имя честнаго и всехвалнаго Предитечи и Крестителя Іоанна, и окрестъ стѣну утвердиты, и келіи въ пребываніе иже при немъ подвизающихся чинно устроиты. Но хранилище убо совершивъ, обители же еще не начавъ, здѣ по прилучаю прійде, повѣствуя о ней и царство

¹ ἐνταῦθ' — ² ὀχυρῶσαι.

μένης τοῦ προδρόμου μονῆς, καὶ ὑπισχεῖται καὶ στοιχᾶ, ἵνα ἀνεγείρῃ καὶ ἀπαρτίσῃ τὸν ναὸν ἐξ οἰκείων ἀναλωμάτων αὐτῆς· καὶ περιειχίσῃ περίεως ὡς ἐφικτὸν, καὶ κελία τοῖς μοναχοῖς ἀποτάξῃ ἀνάλογα. καὶ τὴν διεξαγωγὴν εἰσφέρει τοῦ ὕδατος, καὶ μονὴν ὀλόκληρον ἀπεργάσῃται· καὶ ἔχει ἐν αὐτῇ τὸ ταύτης μνημόσυνον, καὶ τὴν ἀναφορὰν ἀνεξάλειπτον. Τοιγαροῦν ἐντέλλεται καὶ ἐπαφίησιν ἡ βασιλεία μου τῷ παρόντι καθηγητῇ καὶ ἱερομονάχῳ κυρίῳ Διονυσίῳ καὶ τοῖς περὶ αὐτὸν ἱερομονάχοις πᾶσι καὶ μοναχοῖς, ἵνα τοὺς μὲν προπάτωρας αὐτῆς καὶ καθ' αἷμα συγγενεῖς, καὶ γεννήτριας τοὺς ἀοιδίμονας ἐκείνους βασιλεῖς καὶ ἥρωας τοὺς μεγάλους δηλαδὴ κομνηνοὺς συγχωρήσωσι καὶ μακαρίσωσιν ἀκαταπαύστῳ φωνῇ· ὑπὲρ δὲ τῆς βασιλείας μου καὶ τῶν ὑψηλοτάτων δεσποινῶν, τῆς τε ἁγίας μητρὸς αὐτῆς, καὶ τῆς ξυνεύου μου, καὶ τῶν παιδῶν ἡμῶν. καὶ πάντων τῶν ἐς ἔπειτα ἐξ ὁσφύος ἡμῶν ἐλευσομένων. καὶ παντός τοῦ καθ' ἡμᾶς κράτους ὑπερέχωνται, ἐν τε ταῖς ἐσπεριναῖς δοξολογίαις, καὶ ὀρθριναῖς λιταῖς, καὶ καθημεριναῖς

мое поощряя, якоже предречеса мы. Царство убо мое, видя мужа сего честность, сладость, простоту, нелюбобитство, пачеже всего преизлишествующую кротость, воспріять его, и возлюбы зѣло и цѣлова, и аки отъ Бога посланна угосты, и отъ него реченная, аки вѣкую росу душеполезную, внутрь себе сохрани.

Желаніе бо божественное и любовь, и ревность богоугодную внесе въ душу мою, и весьма къ дѣлу подвиже. Чесо ради повелѣваетъ тышайшая держава царства моего, симъ ея златопечатнымъ указомъ, и воспріимуетъ на себе все созидавіе предреченной Предитчевой обители, и обѣщаетъ и подтверждаетъ, да воздвигнетъ и совершитъ храмъ отъ своихъ ея иждивеній, и да оградитъ окрестъ стѣною, еликомошно, и келіи монахомъ да сочинитъ подобающіи, и преходящую отъ внѣ воду да приведетъ внутрь, и обитель цѣлу да

εὐχαῖς, καὶ αὐταῖς δὴ ταῖς φοβε-
ραῖς καὶ ἀναιμάκτοις λειτουργίαις.
ἵνα συγχωρήσεως καὶ ἀναπαυ-
σεως τύχοιμεν, καὶ μετὰ τῶν
σωζομένων ταχθεῖημεν, καὶ ἐν
βιβλῳ ζωῆς ἐγγραφείημεν. οἱ δὲ
γε προσωκελοντες ἐκεῖσε καὶ
τὴν ὁδοπορίαν ποιοῦντες χρι-
στιανοί, καὶ αὐτοὶ συγχωρήσωσιν
ἡμῖν, καὶ μακαρισμὸν ἀπονέμωσι,
καὶ ὡς κτίτορα σχεδὸν οἱ πάντες
διαφημήσωσι, καὶ τὴν τοῦ μεγά-
λου κομνηνοῦ μονὴν ὀνομάσωσι.
κατὰ γοῦν στοιχηθέντα ἄνωθεν
συνεφωνήθη τῷ τοιοῦτῳ αἰδεσιμω-
τάτῳ γέροντι κύρ Διονυσίῳ, δι-
δόναι τούτῳ παρὰ τῆς βασι-
λείας μου σῶμια ἑκατόν, ἐξ
ᾧν κατεβάλλετο ἀρτίως ἐν ταῖς
χερσιν αὐτοῦ τὰ πεντήκοντα, τὰ
δὲ λοιπὰ ἵνα ἀποδῶ τούτῳ ἐπὶ
χρονοῖς τρισὶν, ἤγουν τὰ ἕτερα
σῶμια πεντήκοντα, αὐτὸς δ' ἵνα
ἀνακτίζη καὶ πληροῖ τὴν μονὴν
ὀλοκλήρως, ὡς δεδήλωται. καὶ
οὕτως ἵνα ἡ τῆς βασιλείας
μου ἡ μονή, καὶ τὸ ταύτης
μνημόσυνον ἐν αὐτῇ εἰς τὸ διηνε-
κὲς ἀκατάλυτον τε καὶ ἀκατά-
παυστον· μετὰ γοῦν συμπληροῦ-
σθαι τὴν μονὴν, καὶ ποσωθῆναι
τὰ σῶμια ἐπὶ τριετία, ὡς εἴρη-
ται, ἔκτοτε προστάσει καὶ δια-

сотворить, и да имать въ ней
въ свое поминаніе и возно-
шеніе присно пребывающее.

Заповѣдаетъ убо и увѣ-
щаваетъ царство мое
сему началнику и іеромо-
наху киръ Діонисію и иже съ
нымъ всѣмъ іеромонахомъ
же и монахомъ, да убо пра-
отцы ея, и по кровѣ сродники
и родителницы приснопа-
мятныхъ оныхъ царей и ере-
евъ, си есть великихъ Ком-
ниновъ, простятъ и блажатъ
непрестаннымъ гласомъ. О
царствѣ же моемъ и о
высочайшихъ владичицахъ,
и о честной ея матери, и с
супружницѣ моей, и о ча-
дахъ нашихъ, и о всѣхъ
иже отъ чрева нашего по-
слѣди имуть произійты, и
о всей державѣ нашей да
молытвуютъ и на вечер-
ныхъ славословіяхъ и на
утреннихъ молытвахъ, и въ
повседневныхъ моленіяхъ, и
въ самыхъ страшныхъ и
безкровныхъ литургіяхъ, да
прощеніе и упокоеніе полу-
чимъ и съ спасенными вчи-
нимся, и въ книзѣ живо-
та да написанны будемъ.

τυποῖ ἢ βασιλεία μου καὶ ὑπὲρ ἀδελφάτου αὐτῆς διδόναι ἐν αὐτῇ ἐτησίως ἄσπρα θεοσυντηρήτου χαραγῆς αὐτῆς, δὴ λεγόμενα κομνηνάτα, χίλια. ἅτινα ὀφείλει ὁ ἱερώτατος κύριος Διονύσιος καὶ οἱ μετ' αὐτὸν προϊστάμενοι τῆς μονῆς στέλλειν καὶ λαμβάνειν ἐκάστῳ χρόνῳ ἐκ τοῦ θεοφρουρήτου βεστιαρίου τῆς βασιλείας μου σῶα πάντη καὶ ἀνελλιπῇ ¹. παρεγγυαται οὖν ἡ βασιλεία μου καὶ ἐπαφήσι ² τοῖς παισι, καὶ κληρονόμοις, καὶ διαδόχοις αὐτῆς, τοῖς τὴν βασιλειον περιουσίαν σὺν θεῷ διαδεξιμένοις, πάγιον καὶ ἀράραγῃ διατηρεῖν τὸν παρόντα χρυσὸν λόγον τῆς βασιλείας μου, εἰς τὸ μὴ καθυστερεῖν τὴν μονὴν τὰ τοιαῦτα χίλια ἄσπρα, ἀλλὰ τελεῖν καὶ καταβάλλειν ταῦτα ἀνεγκρατήτως μέχρι παντός, ὑπὲρ ἀδελφάτου ἡμῶν, ὡς δεδήλωται. ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν τὸν μισθὸν ἐξίσου ἀπολαμβάνωσιν, ὅποταν ἦξη Χριστὸς ὁ θεὸς ἀποδιδόναι τὰ γέρα τοῖς τοῦς ἐλαχίστους ἀδελφοῦς αὐτοῦ ξεναγωγῆσασιν. καὶ εἴπερ τινες τῶν τραπεζουντίων τυχὸν παραβάλλωσιν ἐν αὐτῇ κατὰ

Еще же и приходящии тамо и путешествіе творящии христіаны, и ти да простятъ насъ и да воздадутъ намъ блаженство, и аки ктитора вси да прославятъ, и Великаго Комнина обитель да именуютъ.

По вышеписанному убо согласію, опредѣлися сему честнѣйшему старцу киръ Діонисію, да даются отъ царства моего соміи сто, отъ ныхъ же вмалѣ дадошася въ рупѣ его пятьдесять, прочіи же довоздадутся ему по триехъ лѣтахъ, си есть иннии соміи пятьдесять, онъ же да созидаетъ и совершаетъ обитель всецѣло, якоже явися. И сице да будетъ царства моего обитель сія, и память ея въ ней всегда нераздрущенная и непрестанная. По совершеніи же обители и по воспріятіи опредѣленнаго количества сомій, по триехъ лѣтахъ, якоже речеса, отъ

¹ ἀνελλιπῇ.—² ἐπαφήσι.

πάροδον, εἰ μὲν διὰ θεωρίαν καὶ ἱστορίαν καὶ προσκύνησιν ἐστὶ τοῦ τόπου, καὶ τῆς μονῆς καὶ τοῦ ὄρους, ὀφείλουσιν οἱ μοναχοὶ ἀσπασίως δέχεσθαι τούτους, καὶ τιμᾶν καὶ ξεναγωγεῖν, ὡς ἐφικτόν. εἰ δὲ δι' ἀποταγὴν κόσμου, καὶ ζῆλον ἀσκήσεως, καὶ ἔρωτα ἀναχωρήσεως, ὡς συναριθμοὺς τῶν ἀδελφῶν, ἀγαλλίζεσθαι καὶ παραλαμβάνειν ἐντός, εἴπερ θελήσωσι τὸν κανόνα, καὶ τὸν τόπον, καὶ τὴν ὑποταγὴν, καὶ τὸ κοινόβιον τῆς μονῆς διατηρεῖν ἀπαράβατόν οἱ ἐρχόμενοι. ἐπὶ τοῦτο γὰρ καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἀπελύθη δι' ἐμφάνειαν αἰωνίζουσαν, ἐν ᾗ καὶ τὸ ταύτης εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον κράτος, τὰ συνήθη συνήθως ὑπεσημῆνατο, κατὰ τὸν παρόντα.

σεπτεμβρίου μηνὸς ἰνδ.

ιγ. τοῦ ς ω π γ^{ου} ἔτους:

Ἀλέξιος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ πάσης ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περαιτίας, ὁ μέγας κομνηνός.

тогда повелѣваетъ и подтверждаетъ царство мое и за аделфатъ свой даваты въ ню по всякъ годъ денегъ Богомъ хранимой печати своей, нарицаемыхъ комнинатовъ, тисящу, яже долженствуетъ священнѣйшій киръ Діонисій, и по немъ начальницы обители сея, посылать и пріймать на всякъ годъ отъ Богомъ соблюдаемой вестіаріи царства моего цѣлы же и нимало лишены. Заповѣдаетъ убо царство мое, и завѣщаетъ дѣтемъ своимъ и наслѣдникомъ¹, имущимъ царскую высоту съ Богомъ наслѣдити, твердій и нерушимый хранити сей златый указъ царства моего, въ еже не лишаты обитель сію сичевыхъ тысящныхъ денегъ, но даваты и истощаты ихъ безъ удержанія до конца свѣта, за аделфатъ нашъ, якоже предивѣстися, да и ты съ нами мзду равную во-

¹ „И преемникомъ его“.

спрїимуть, егда Христосъ Богъ воздаты прїидеть мзду послѣднихъ его братїй страннолюбно прїявнымъ.

Аще же по случаю нѣціи Трапезунскїи прїидуть къ ней, мимоходящи путемъ, аще убо ради зрѣнія или исторїи, или поклоненїя мѣста и обители и Горы, долженствуютъ монахи съ любовїю ихъ прїиматы и почитати, и угощати, елико мощно; аще же ради отверженїя міра и ревности подвига, и любви отшелничества, акы причтенныхъ братїй обїиматы и внутрь воспрїиматы, аще восхошуть правило и уставъ, и покоренїе, и общежитїе обители хранити непреступное приходящїи. На сіе бо и сей златопечатный указъ царства моего отпущенъ есть въ вѣчное явленїе, въ которомъ и ея благочестивая и Богомъ произведенная держава обычная обычно подписа, въ настоящемъ Септемврїи мѣсяцы, индик-

тіона тринадцать, года 6883.

Алексѣй, въ Христѣ
Божѣ вѣрный царь и
самодержецъ всего
Востока, Грузиновъ
и Ператіи, Великій
Комнинъ.

Отсюду можешъ разумѣты, благоразсудный читателю, отъ каковыхъ знаменитыхъ и христолюбивыхъ египто-рей почтеша изначала святая сія обитель, и яко многи въ ней древле прослуги въ добродѣтелехъ быша иноцы, и яко многими дары бысть обогащенна и велиемъ страннолюбіемъ. Послѣди же, егда за небреженіемъ сіе умалися, нача обнищеваты отъ года въ годъ и обдолжеватися заемникомъ, и умалятися въ иноки, якоже азъ ю обрѣтохъ. Но Господь Богъ, молитвами святаго Предтечи Іоанна, да подасть ей руку помощи, откуда Самъ вѣсть; изрядная бо есть и строеніемъ, и уединеніемъ, и въ чину первой пятирицы между двадцатми Святой Горы почитается монастырамы, о которой доволно писахъ, ради любви святаго Предтечи. Приступѣмъ убо послѣдователнѣ къ описанію иннаго и уже конечнаго монастыра.

О монастыри святаго Павла.

Монастырь сей есть созданъ въ имя святаго великомученика Георгія, проименованъ же святаго Павла, понеже преподобный отецъ Павелъ Ксиропотамскій, о немъ же предъ писахъ, здѣ изначала скить свой имѣяше и здѣ нѣколько лѣтъ жителствоваше, послѣди же бысть

игуменъ въ обители Ксиропотамской. Отстоитъ убо сей отъ Кареи и Протата хожденіемъ по земли часовъ девять, зѣло тяжестнымъ и труднымъ путемъ, чрезъ высокіе и каменистіи горы; отъ предреченнаго же Діонисіята еще горшіи имать путь, сухокаменный, по воскриліямъ горы меншаго Аѳона, но мнѣ часа отстоитъ, а отъ моря яко на полчаса. Создася же на мѣстѣ мало високомъ, на воскриліи высокой и каменистой горы, на мѣстѣ крутомъ и неравномъ, иже имать знаменіе неотмѣнное въ стѣнѣ полуденной: камень превеликъ зѣло, иадревле, мню, зъ высоты горъ самоотвалень, яко на осмь сажней въ высоту и на шесть или седмь въ широту, толикъ же и въ толстоту, на которомъ, вмѣсто основанія, возлегаетъ вся тяжесть монастыра сего, удивително и художестно. Выдомъ есть тѣсенъ и високъ, наподобіе столпа, якоже и Симопетра, но много зданій въ себѣ, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, заключаетъ. Расположеніемъ же есть многоуголень, ради тѣсноты и неравности мѣста, наподобіе

сичево, отъ стѣны западней и полудней разсуждаемый; стѣну бо сѣверную имать равну мало, восточную же, полуденную и западную не равны, но закрывляемы. Но да лучше разсудишы, тщаливый читателю, весь его внѣшній образъ, со всѣми окрестностми, здѣ тебѣ представляю, его же начертахъ отъ страны западной и полуденной, имы же зрится къ морю; въ сихъ бо двохъ стѣнахъ, си есть въ западней и полудней, все лице и вся красота монастырская обрѣтается, прочіи же двѣ стѣны, малу имущіи красоту, къ горѣ обращены суть. Въ стѣнѣ убо полуденной суть врата монастырская и страна правая церкви великой, и нѣколько келій, въ стѣнѣ же западной келій иноческихъ много, въ три и четьри, и пять рядовъ, и трапеза, и поварня, и пекарня, гостиница и

вся нужная; верху же сыхъ, созади церкви, суть и инны келіи доволны. Есть же еще тамо и второй нерушимый и всегдашний знакъ, си есть камень великъ, абіе за стѣною восточною, вышше монастыра, на которомъ основанъ есть пиргъ високъ, или столпъ, крѣпко каменнозданный, ради храненія отъ нашествія иноплемненныхъ варваръ; а вышше пирга третій великій камень остръ. Еще тамо и иное знаменіе есть, достохвалное и удивительное, которымъ оная обитель отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ разствууетъ. Въ стѣнѣ западной, отъ наивышшаго мѣста, идѣже есть трапеза, привязанная есть уза зелѣзная, долга на четиридесять сажней, ея же второй конецъ, чрезъ глубокій потокъ каменный, досязаетъ, привязанъ, до источника, прекрасную и здравую, и хладную воду точащаго, и при вербѣ стоящаго, до котораго обходити зъ монастыра далече есть, ради неравнаго и труднаго пути, и донелѣже принесетъ кто въ сосудѣ, степлѣетъ. Того ради, хитросно промыслившы, иноцы повѣсиша сосудъ мѣдянь на узѣ, и въ обручи или ручицы приправыша же колесе древяно, и при немъ вервь тонкій коноплянъ, и сице ниспущаютъ, егда хошутъ, найпаче же въ время трапезы; сосудъ же самъ подбѣжавшы подъ носъ источника, зѣло скоро наполняется, и абіе вервомъ тонкимъ и колесцемъ востягается горѣ отъ трапезара, и поставляется изрядная и достохвалная вода. Стоитъ же обитель сія между двома потоками, отъ ныхъ же единъ, меншій, абіе есть созади монастыра, другій же, страшный и превеликій, мало подалѣе на полудень, предъ монастыремъ, отъ котораго болшаго нѣсть въ Святой Горѣ, иже начинается ис-подъ верха великаго Аѳона и досязаетъ даже до моря, въ время зимы, съ страшнымъ и великимъ шумомъ и громомъ превеликое катытъ ка-

меніе. Тамо, при потоку, и вертоградъ монастирскій, съ изобиліемъ воды и зелій питомыхъ, и съ горницею и келіею, въ ней же сидитъ вертоградарь; ту недалече, на холмѣ, и гробница съ церковію, идѣже погребаются иноцы. Имаѣ же изобиліе и иныхъ водъ, внутрь монастыра и внѣ, понежѣ стоитъ подѣ самую высоту Авона. Далече бо, предѣ враты монастирскымы, и млынъ водянь, и милница, идѣже монахи перуть своя одежды, и иный садокъ, подѣ основаніемъ монастыра, въ потоцѣ, идѣже суть помаранчи и ины разна дресеса. Имаѣ же обытель сія, низу, на брезѣ морскомъ, и пристанище, и арсеналь изрядый, въ немъ же иноцы храняѣ своя корабы и ладіи, и сѣты, и прочая нуждая и потребная къ морскому художеству, и горницы къ упокоенію, и источныкъ воды предѣ враты, сподѣ судовъ земли кипящъ, сладкой и хладной, къ утоленію жажды. Доздѣ описаніе монастыра сего внѣшное. Разсмотрѣмъ убо и внутренее. И въ семь убо монастыри, яко и въ Григоріятѣ и Симопетрѣ, тѣснота и темнота, и нѣсть подворія, но весь аки подѣ единымъ покровомъ зрится быты каменнымъ. Въ семь точію разнствуеѣ, яко церковъ еѣть оловомъ покровенна просто, кромѣ главы; аще бо и имаѣ главу подѣ покровомъ, но тайную и низкую кромѣ оконъ. Обаче церковъ велика изрядна еѣть, четирма столпамы зданымы подержима: невозможно быѣть тамо привлекты мраморныхъ столповъ, ради неудобства мѣста. Еѣть же просто протяженна, четверостѣнна, виковъ въ крилесахъ неимуѣщая; долгая въ двадесѣть четиры обычныхъ ступаній, шырока же въ шестнадесяѣть; съ двѣма папертмы, вся зѣло изрядно иконописанна, съ подписамы Болгарскымы; ибо въ монастыри семь жителствоваху изначала Болгаре и Сербы, нынѣ же, умалывшимся онымъ, недавно населишася Грецы.

Въ первомъ убо моемъ прибытіи къ Святой Горѣ, въ годѣ 1725, чтеніе же и пѣніе, и всея власть бѣше Болгарская, нынѣ же ничто отъ сихъ не обрѣтается, кромѣ быблѣотеки Славенской, въ ней же множество книгъ различныхъ обрѣташеся, печатныхъ же и рукописныхъ. Начаша тамо обитающіи иноцы и ины раздавати, ины же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя Болгарская слава и память. Церковъ же украшеніемъ иконъ, свѣщниковъ, поликандила, хороса, стоялицъ превосходитъ вси предписанныи, вси бо суть Нѣмецкаго художества. Каракалскіи убо превосходитъ вси прочіи хороси, сей же превосходитъ и Каракалскаго. Свѣщниковъ же нѣсть лучшихъ въ Святой Горѣ, ибо и великолѣпци суть, и високи, и необычнымъ образомъ изваянны. Окрестъ же весь храмъ удобренъ прекрасными Великороссійскими иконами; найпаче же тамо обрѣтаются дванадцать мѣсяцовъ святыи, удивительною хитростію живописанны. Подножіе же есть плінеамы вимощенное, мало гдѣ мраморы имущее. Кромѣ сего великаго храма, обрѣтается тамо древняя церковъ мала, въ честь Стрѣтенія Господня, созданна отъ предъреченнаго святаго Павла, егда еще его тамо точію скить бѣше, нынѣ же присо-вокупленна есть къ великому олтарю, отъ страны лѣвой. Бысть же сей преподобный Павелъ, якоже тамо въ нѣкоемъ Болгарскомъ синасарѣ чтохъ, отъ царствующаго града Константина, отъ ¹ рода царскаго, населися во Ксиропотамѣ Аэона, идѣже много трудихся постомъ, бденіемъ и молитвами, и отъ бѣсовъ нахождения терпяще крѣпцѣ, и бистъ многимъ отцемъ наставникъ. Бывшу ему на Кареи Протатскомъ въ соборѣ, си есть

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается подлинная рукопись Барскаго.

соборнымъ начальникомъ, прорече ¹ о святомъ Аѳанасіи, яко сей юноша многимъ отцемъ будетъ наставникъ, еже и бысть; и созда монастырець и церковь Стрѣтенія Христова. Особно же пещера есть надъ моремъ, идѣже постнія молитвы совершаше, и къ глубоцѣй старости пришелъ, и ко смерти приспѣвъ, заповѣда своимъ братіямъ пренести себе внѣ Святыя Горы на мѣсто, нарицаемое Лонгосъ: бысть бо скопецъ, и бысть заповѣдано древле, да безбрады не погрѣбаются въ Святой Горѣ. Почившу же ему, и братіямъ влажившимъ его въ ладію, съ теплыми хлѣбами и съ иными погребателными вещми, нечаянно, о, чудеси! обрѣтошася въ Царградѣ, и тамо устрѣтенъ бывшы отъ причта церковнаго и отъ сикклита, погребеса честно, и нетлѣнень пребыхъ, чудеса сотвори многа. Таже Фругомъ, царствующимъ въ Константинополѣ, принесеса въ градъ Венецію, и тамо лежитъ и доселѣ; празнуется же Августа 2 числа. Суть ² же тамо и иныи четыри параклисы, внѣ монастыра и внутрь: святаго Константина, святыхъ Апостоль, святаго Николая и святаго Георгія, на столпѣ. Бяше же прежде монастырь сей зѣло тѣсенъ, послѣди же множае украсися и распространися, понеже благочестивый господарь всей Угровлахіи, господинъ Іоаннъ Константинъ Башараба воевода Бранкованъ въздвиже въ немъ отъ основанія многимъ иждивеніемъ столпъ или рогъ стѣны западней, високій и лѣпозрачный, и удобры его различными келіями и трапезою изрядною; созда же и параклисъ, достохвалный и зѣло лѣпотный, съ иконописаніемъ и съ главою, въ всегдашное свое поминаніе. Имать подъ властію своею земли немного, яко на часъ прехожденія въ долготу и толи-

¹ прочее. К. — ² Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

кожде или болше въ широту, обаче иматъ метохи пло-
довыты внѣ Святыя Горы. Аще мѣсто есть гористо и
каменисто, еже окрестъ монастыра обстоить, обаче есть
и многоводное, понеже обрѣтается при самомъ Аѳонѣ,
и зѣло безмолвное и отшелникомъ приличествующее, на
которомъ, якоже слышится, могутъ обрѣстися безмолв-
ническихъ келій яко на дванадесять, еще же и каливъ
пять, шесть. Бяше тамо и скитъ, въ немъ же обытаху
Русы и Болгары, но злотворніи и сребролюбивіи раз-
бойницы, чающа обрѣсти у нихъ денгы, побиха ихъ и
скитъ раззориша, иже донинѣ пустъ обрѣтается, и ни-
ктоже въ немъ дерзаетъ прочее жителствовати, ради
приключившагося кровопролитія и ради далечайшаго
удиненія и внутренней пустыни; нарицается же мѣсто
оно Гречески *τά βολγάρικα*, си есть Болгарскіи скиты.
Прилично же рещи и о предреченной пещерѣ, яже
есть недалече отъ пристанища, надъ моремъ, въ камени,
въ ней же постышеся преподобный Павель, что въ ней,
отъ зависти діаволской, въ послѣдніи времена случися
быты. Всегда тамо добродѣтелны жителствоваху мужіе
отъ Сербовъ, Русовъ же и отъ Болгаровъ, нинѣ же уже
живутъ отъ Грековъ, понеже власть ихъ наста. Есть
бо пещера въ камени, самородна, а въ пещерѣ малая
келія и церковь Богородична, и зѣло безмолвно есть и
теплое и веселое мѣсто, надъ брегомъ морскимъ круто
и неприступно навислое; аще же и безводно, и неудобо-
приступную отъ пристанища монастырскаго иматъ стезю,
обаче всякъ тамо скитайся не безъ труда почерпаетъ
воду отъ источника кипяща, предъ враты арсеналнымы.
Въ томъ убо скиту, якоже по преданію многы тамо
свѣдѣтельствуютъ, живаше нѣкій монахъ Іоанникій, Ру-
синъ ли, или Болгаринъ, неизвѣстно, точію, глаголютъ,
яко Славенскаго языка бяше чловѣкъ, простъ нравомъ,

самосовѣтенъ и мнѣнію своему склоняемъ. Сей, егда нача тамо обитаты малое время, болше въ молитвѣ упражняшеся, неже въ инныхъ иноческихъ дѣлахъ. Единою убо въ ношы молящуся ему, всехитрый и все-лукавый дѣволъ толкну въ внѣшныи вратца келіи, онъ же, прервавъ молитву, и вопроши, кто естъ? Онъ, злобный, отвѣща: Ангелъ есмь, посланный съ небеси возвѣстити тебѣ, отче, яко пріятна естъ молитва твоя предъ Богомъ. Онъ, съ простоты своя, вѣровавъ быты истинну, и оставивъ молитву, отверзе вратца съ радостію, обаче никогоже не обрѣте. Сокри же въ себѣ оное слово, никому же возвѣщая, и отъ того времени еще умножи молитву. Паки, по нѣколикыхъ днехъ, тойжде лукавый ангелъ ношію представъ внѣ вратъ, рече: Авво, по толикихъ днехъ, въ тую ноць и въ таковый часъ, иматъ къ тебѣ прійты Святая Троица, да посѣтитъ тя, ты же бодрствуй и молися, и готовъ буди. Онъ же, неразуменъ сій въ иноческихъ бранехъ и не наученъ сій навѣтомъ вражіймъ, день и ноць въ единой молитвѣ упражняшеся. Егда же, отъ многога стоянія ноцнаго, изнемогаше и мало усипаше, многожди прихождаше дѣволъ и возбуждаше его, глаголющи: Дерзай и бодрствуй авво, уже бо приближися время, и получиши желаемое. Онъ же приложи молитву къ молитвѣ, и ничтоже инно благо не творяше, точію въ единомъ моленіи упражняшеся. Здѣ разсуди всякъ, аще и великая сила естъ въ молитвѣ, и многими ю похвалямы возвишаютъ святыи, найпаче же святой Іоаннъ Златоустъ въ Словѣ о молитвѣ, но аще нѣсть растворенна съ смиренномудріемъ и съ инными добродѣтелми, не точію не полезна естъ, но и вредителна, понеже бо сей, достойный сожалѣнія, Іоанникій не помысли, яко многіи подвизающіися въ пустыняхъ по пятнадцать лѣтъ и по двадесять, не

только Святыя Троицы присутствіе, но ни ангела не сподобышася выдѣты, и понеже ни съ кымъ не совѣтовася о семъ, слышы, что постражде. Достигшей желаемой ноци, ему же готоваху сущу и ожидающу, отверзошася сама врата келіи его, и абіе три лица блистателна вныдоша внутрь, и просвѣтися келія свѣтомъ велимъ, Іоанникій же съ великою радостію падъ на землю, поклонися имъ. Бѣсы же, выдѣвши его всеконечно прелщенна и божій поклонъ имъ воздавша, попущеніемъ Божиимъ, въ наказаніе и наставленіе искуснымъ, сотвориша себѣ игралище и торжество, Іоанникію же печаль и бѣдство. Абіе по поклоненіи, нападоша на нѣ бѣсы и начаша сказати, пляшущи и возносящи его горѣ и низу, и терзающи его и влачачи сѣмо и овамо, біющи и толкущи по всемъ тѣлѣ на много чась, донелѣже ели жива его оставывшы, повергоша на землю, и разметавшы отъ горы превеликіи каменіе, наверхоша на мѣсто оно и покриша всю келію, яко ниже познаватися. Обычай же имѣяше сей Іоанникій по вся недели и праздники приходити въ монастырь святаго Павла, ради совершеннаго церковнаго плѣнія, тогда же не явися много днѣ. Братія же, разумѣвши быти его немощна, два или три пойдоша посѣтити его. Видящи же заверженно мѣсто каменіемъ, удивишася, мнящи быти отъ трясенія земли, и како его не ощутиша въ монастыри, толь близкое разстояніе имущемъ. Тогда начаша звати Іоанникія, но не бысть отвѣта. Таже призвавшы и иныхъ отъ монастыра братьихъ, развергоша каменіе съ многымъ трудомъ, вшедши внутрь келіи, зрятъ Іоанникія лежаща на земли, всего окровавленна и уязвленна, безъгласна же и мертва, яко едва диханію познаватися. Сотворшы же ему нѣкая врачеванія на ноздрахъ, устахъ и персехъ, и очистивши

его мало отъ ранъ, едва оживотвориша и водвигнуша. Вопрошающимъ же, что пострада, ничтоже отвѣщаваше. Послѣди же, егда по многихъ днехъ уврачевася, никому же что возвѣсты, точію иде къ духовному своему отцу и вся исповѣда тайно, како лестію бѣсовскою прелстися и ему поклонився, посрамленъ бысть и пострада. Духовный же ему рече: Аще бы мнѣ сія исперва рекль еси, не бы пострадалъ еси сія; горе человѣку безсовѣтну и самомнителну. Онъ же, посрамленъ суцы, не хотяше не токмо въ пещерѣ той, но ни на иномъ мѣстѣ Святой Горы житы, отъиде въ инны страны. Видь хитрость лукаваго змѣя, како князь тмы сый, премѣняется въ ангела свѣтла, егда хочетъ каковую простую и неопасную человѣческую душу уловиты въ своя коварныя сѣты. Всякъ убо да блюдется и хитростемъ его да не вѣруеть; но аще бы и тысящны добродѣтели совершилъ, да разумѣеть себе предъ Богомъ, аки непотребнаго раба. Но возвратѣмся къ оконченію повѣсти монастырской. Монастира убо сего ктыторы суть разны, но первый всѣхъ есть предъреченный преподобный Павелъ, иже тамо первѣе скитъ и церковь Стрѣтенія Христова созда. Но не вѣмъ, кій Павелъ: тойжде ли, о немъ же предписася въ хрисовулѣ монастыра Ксиропотама, или инъ. Нѣкии бо глаголють, яко тойжде, другіи же яко инный, о семъ извѣстно не могохъ увѣдати, но любопытному и трудолюбному мощно извѣститися о семъ отъ лѣтописцевъ, иже о царехъ. О семъ убо пишется, яко бяше евнухъ, сынъ царя Маврикія, о томъ же въ хрисовулѣ предъвозвѣстися, яко бяше сынъ Прокопіи царицы, дщеры Никифора и супруги Мыхаила, и яко бяше верхъ философъ. Отсюду мнитъмыся, яко разны суть, аще и согласуютъ: оба отъ царска бяху рода и въ тойжде

Святой Горѣ скитахуся, и яко оба Ксиропотамцы проименовашася, ибо Ксиропотамъ Греческы не что ино знаменуетъ, якоже предъ писахъ, точію сухій потокъ, си есть въ зимѣ текущій, въ лѣтѣ же изсушасмый. При таковыхъ убо потокахъ оба сія монастыра стоятъ, и предъписанный святыхъ Четиредесять Мученыкъ, проименованный Ксиропотамскій, и сей Святопавловскій. Второй ктиторъ обители сея баше, иже созда великую церковь въ имя святаго великомученика Георгія, господарь Сиендріи и Сервіи, Юрій деспотъ, и прочіи по немъ, якоже отъ хрисовуловъ, иже тамо обрѣтаются, мощно познаты. Хрисовулы же, елики мнѣ тамо показаша, бяху сіи. Хрисовулъ Греческій, на паргамини, царя Греческаго Іоанна Палеолога, съ златою печатію и червленнымъ подписомъ; еще же и ины два хрисовула, подобны, тогожде Іоанна Палеолога Четвертый хрисовулъ Михаила, царя Греческаго, на бумазѣ, съ подыписаніемъ сипцевымъ: *Μηχαήλ ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστός βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δοῦκας Ἄγγελος Κομνηνός ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Михайлъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука ангелъ Комнинъ Палеологъ. Пятый хрисовулъ, на паргамини, Сербскій, съ чермнымъ подысаніемъ сипцевымъ: краль Сербскій. Сіе же имя подъ титлою не могохъ разумѣти, что знаменуетъ инно, развѣ точію Марко краль, сей бо у Сербовъ есть прослутый и великоименитый. Пятая грамота благочестиваго царя Россійскаго Алексѣя, отца Великаго Петра Перваго. Шестая грамота Греческая, на паргамини, чины монастыра сего описующая, отъ времени царя Греческаго Θεодосія Малаго. Седмая грамота, на паргамини, тожде подытверждающая, Гавріила, архіепископа Солунскаго, съ подыписаніемъ и инныхъ архіереевъ.

Мощи же тамо явыша мнѣ сіи. Иже въ святыхъ отца нашего Григорія Богослова нога лѣвая цѣлая, отъ стопы до колѣна, серебромъ покровенна. Святаго Максима Исповѣдника отъ локтя кость великая съ тѣломъ. Святыя Теодоры глава. Святаго Пантелеймона часть отъ лба. Частыцы отъ костей святыхъ 40 мученикъ. Обрѣтается въ монастыри семь и икона малая, юже царь Теофилъ Икономахъ метну въ огонь, и не сгорѣ, но сохранися цѣла. Тамо обрѣтается крестъ великій, удивительный, весь серебромъ и золотомъ удобренный, отъ святаго Константина содѣланный, съ живописаніемъ ветхимъ и тонкимъ, дванадцать господскихъ праздниковъ въ себѣ содержащій; имать же надписанія Латинская, древними буквами Лонгивардскими и Гоескими. Суть тамо отъ Животворящаго Древа крестовъ седмь. Единъ, долгій на пядь, съ двѣма преложами поперечными, толстъ же яко на персть. Второй подобный тому. Третий мало меншій. Четвертый еще менши, съ единымъ поперечіемъ, и пятый и шестый еще менши, и седмый зѣло малый; вси серебромъ и золотомъ украшенны. Тамо обрѣтаются и дары отъ тріехъ царей Христу, на поклоненіе принесенны, отъ которыхъ, глаголютъ, яко древныи благочестивіи Греческіи царіе, си есть отъ ливана и отъ смърны смѣсившы вкупу, сотвориша нѣкіи зерна дравы, аки на чоткахъ, а отъ злата дротъ и нѣкіи решотки, дробно преплѣтанны, и тымъ золотымъ дротомъ часть отъ зернъ пронзающы, а часть решотками престолающы, сотвориша себѣ нѣкій драгоцѣнный поясъ, акы кавалерію, и въ праздники Христовы въ честь Его на себѣ ношаху; иже шырокъ баше, яко на тры перста. Баше же на немъ тогда, въ время мое, решотокъ изваянныхъ девять, а между ними превязанныхъ зернъ отъ смърны и ливана шестьдесятъ девять, съ многими

маргаритамы, и испущаху веліе благоуханіе. Сія же дарова тамо владичица Маро, дщерь Юрія, владыки Сербскаго, иже послѣди поятъ въ жену себѣ султанъ Турецкій Мехеметь. Сія убо изрядная обитель Святопавловская толь изрядными мѣстами, безмолвію иноческому приличными, и толикими достохвалными царскими обогашена сущы, тогда, въ пришествіе мое тамо послѣднее, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина во монастыри и подъ долгомъ баше. Точію пять иноковъ тогда тамо жителствоваху, и скевофилакъ, иже обладаше всѣмъ монастыремъ, простой монахъ баше, не зная управляти братією, и единъ іеромонахъ чуждый, до времени наятый, иже по малѣхъ тогда днехъ соблазвився, отъиде, и остася монастырь безъ священника. Еще же и тѣи, иже быша разсѣянны въ градѣхъ, ради собранія милостины, толикижде числомъ бяху, отъ нихъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь. Единаго бо выдѣхъ, въ Патмъ островъ пришедша и тамо оставшася безъпутно; другаго же выдѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безълюдну, ради безсовѣстной своей воли, несогласія междуособнаго. Въ иноческомъ бо тщаніи или нетщаніи монастыру корысть или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святыть, но людіе мѣсто. Не точію бо даній ради Турецкихъ тяжестныхъ Святогорскіи обнищеваютъ монастыры, но найпаче разбѣжанія ради иноковъ: первое, яко самоволно живутъ и никтоже ихъ можетъ удержаты, второе, яко всякъ отъ себе снабдѣвается, точію едина пища отъ монастырей дается и сандалія. Сей убо Святопавловскій монастырь есть послѣдній въ странѣ западной, наченшу числити отъ Зографа, монастыря Болгарскаго, и zde убо совершися широкое описаніе всѣхъ двадесять монастырей,

иже обрѣтаются въ святой сей Горѣ Аѳонѣ. Ибо отъ обителя святаго Павла до великаго скита святая Анна точию полчася хожденія; оттуду же по чину, подъ великимъ Аѳономъ вси по чину обрѣтаются предписанныи скиты, даже до великой Лавры, отъ нея же сотворыхъ начало описанія моего. Прочее же различнии и неисчетны обрѣтаются келіи, разсѣянны по лѣсамъ и вертепамъ, и пропадемъ земнымъ, различное житіе имущимъ, ихъ же всѣхъ подробно описать невозможно. Глаголется бо обще, яко въ Святой Горѣ, кромѣ двадесять монастырей, суть различныхъ келій и коливъ, въ скитахъ же и особно въ пиргахъ, въ пещерахъ и на разныхъ сокровенныхъ же и явныхъ мѣстахъ, на седмъ сотъ. И сие убо святая Гора Аѳонская на часты раздѣленна, си есть на монастыры, иже зрятся, якоже прежде изобразихъ на хартіяхъ, издалече же отъ моря, яко за десять миль (Отъ страни убо восточной, аки лѣсовнѣйшой, зрятся сие, отъ западной же, аки сухшой, сие. И) ¹ отъ многихъ убо достохвалныхъ вещей, не точию духовныхъ, но и телѣсныхъ, Богомъ избранная сія Гора величатися достойна есть: 1) яко толь многочисленному духовному собору иноческому къ безмолвному и душеспасительному житію угодна есть. 2) Яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жыти: широкымъ, узкимъ и среднимъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтели, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ роптаніемъ творимая. 3) Яко тамо всякую вещь къ нуждѣ и потребѣ челоуѣческой обрѣсти или испросити, или купити, или заимно взяты мощно. 4) Яко богата есть избылемъ древесъ лѣсовыхъ и садовыхъ, и множествомъ источниковъ водныхъ, и яко въ ней не люта зима об-

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ утратились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

рѣтается, понеже вся окрестъ диханіемъ морскимъ теплымъ окружается, и яко тамо и въ зимѣ лѣто мощно есть зрѣты, ради нѣкихъ дровесъ, всегда зеленыхъ и листа не повергающихъ, и яко въ зимѣ снѣзи точію бѣлятся верху горъ, низу же, окрестъ моря, всегда зеленысты обрѣтаются. 5) Яко тамо уставъ церковный, въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе, общаго же и уединеннаго иноческаго житія, совершеннѣе паче всѣхъ инныхъ странъ блюдется, и долгое всѣхъ правило творится, и болшее, нежели повсюду, страннопріятіе бываетъ. 6) Яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть исконы, еже и донинѣ благодатію Божіею блюдется. Такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ бяше, но сіе уже преступися, многихъ ради благословныхъ и неблагословныхъ вынѣ: многіи бо, не могущи понести Турецкихъ даней и томленій, и насилуемы отрещися вѣры, убѣгаютъ въ Святую Гору и избавляются, иный работаючи по мырску, аможе хочеть, инны же постригшися въ иноки, ибо и тамо чрезъ законъ младыхъ постригаютъ и посвящаютъ, инныхъ же отъ градовъ и весей иноцы восхитившы, отъ великихъ бѣдъ и насилваній Агарянскихъ, привозятъ съ собою въ Святую Гору, иныхъ же бѣдно и за вдовѣніе матери, или подъ великимъ долгомъ сущіи отцы, повергши предъ ноги инокомъ, ради милостины проходящимъ въ мирѣ, просятъ ихъ съ слезамы, да возмутъ ихъ съ собою и да будутъ имъ вторіи родители. И сіи суть благословны выни Святогорцевъ, неблагословны же всякъ можетъ познати. 7) Яко тамо изобилно отъ всякой овощи раждается, найпачеже отъ малыхъ орѣховъ и отъ каштановъ, яко корабли наполнати нарочно приходящимъ торговцемъ. Отъ каштановаго древа едва не вся гора полна, и иже кто хочеть и не лѣнится, собираеть

плоды ихъ невозбранно, и кормится самъ и инымъ про-
даетъ, сладкій бо есть плодъ ихъ и варень, и печень;
иныи же скитницы кормятся ими вмѣсто хлѣба. Та-
ковъ бо отъ него хлѣбъ бываетъ, яко отъ бобу, точію
зѣло сладокъ.

Сія убо Богомъ хранима и достохвална Святая Гора
аще и много въ себѣ имать благополучія, но многими
и нестерпимыми отъ Агаряновъ оплащается денгами,
отъ рукъ христіанскихъ приходящими, и съ многими
трудомаи кормятся и снабдѣваются живущіи въ ней,
наипачеже которіи не отъ милостины, но отъ труда
рукъ своихъ питаются, ибо земля тамо, сущи каме-
ниста, и къ хожденію и къ копанію есть жестока не-
обыкшимъ въ горахъ житы. Еще же и многія многажди
отъ нашествія варваръ претерпѣ нашествія и раззоре-
нія монастырей. Не точію же отъ варваръ, но и отъ
мнимыхъ быти христіанъ палѣстовъ, о ныхъ же подо-
баеть здѣ простѣрти малую повѣсть, юже обрѣтохъ
тамо, въ Святой Горѣ, списанную и Греческимъ діалек-
томъ и Болгарскимъ, да узримъ, достойни ли суть оны,
отъ дѣлъ своихъ, нарицатися христіанскимъ именемъ,
или ни.

Егда Михаилъ первый Палеологъ Греческое пра-
вяше царство, и выдя оно зѣло смырившееся, понеже
отъ Агарянь и Болгаровъ обоюду, отъ востока и за-
пада, брань имѣяше, совѣтъ лукавый и Богу неприя-
тый совѣща купно тогда съ патріаршествующимъ Іоан-
номъ Веккомъ, латиномудрствующомъ, да соединятся
мудрованію латинскому, акибы выну благословну имущи,
да и мырѣ церквамъ сотворятъ, и да помощь отъ ныхъ
получать противъ враговъ своихъ. Сего ради, всѣхъ
тщажуся въ пропасть низвергнути ересы, наипачеже
иже въ Святой Горѣ живущихъ монаховъ, но оны ихъ

отразиша чрезъ догматическую и обличительную епистолю, которую послаша къ царю. Царь же взялъ съ собою купно согласнаго патріарха и иныхъ себѣ послѣдующихъ, отшли въ Италію къ Латиномъ и приложився къ ихъ ересы и страннымъ догматомъ, акибы соединеніе сотвори и смущенно дѣйствующій миръ, который чрезъ осмь лѣтъ церкви вси смущаше, якоже въ томъ священнаго свнода написанно есть, который собранъ бысть въ царство Андроника, царя Греческаго. Возвращающуся же ему въ свояси, чрезъ Арципелагъ, моремъ, съ пріятою оттуду гнилою силою, приста къ Аеонской горѣ, желаючи и чаючи, яко аще въ ней жителствующихъ иноковъ привлечетъ единомыслію своему, тогда и прочіихъ всѣхъ христіанъ безътрудно привратитъ къ себѣ. Пришедшему же ему въ Лавру, иноцы убо началнѣйшіи, гнушающися принужденіемъ соединенія, разбѣгшася по лѣсахъ, прочіи же, оставшіися въ обители, хотящи или не хотящи, страха ради, повинущася повелѣнію цареву, и сослужиша отъ обоихъ странъ совокупно, и помянуша папу, патріарху и царя, аще и внѣ сердца. Глаголетъся бо, яко вмѣсто священниковъ монахи книжны хитросно притворишася и съдигурисоваша съ ними, да лицемѣрствомъ отъ гнѣва царева и казны избавятся, и пріяша ихъ честно, съ смиреніемъ. Таже, отъ Лавры двигнувшися съ кораблями, припли и подъ Иверскій честный и знаменитый и царскій монастырь, хотя и тамо таяжде сотвориты, но не предъуслѣ ничтоже, ибо въ немъ тогда обитающіи святые отцы, ревности по Возѣ разъжегшися, не убояшася, по примѣру Лаверцовъ, но сосопротивишася мужественно, и на Господа уповающе, яко гора Сіонъ, не подвижишася, держащися апостолскихъ и отеческихъ преданій, обличаючи жестоко нечестиваго царя и единомыслныхъ его,

аки еретиковъ и беззаконниковъ. Онъ же, не стерпѣвъ обличенія, раздѣлы ихъ на двѣ части, и убо сущыхъ отъ Иверскаго, си есть Грузинскаго, рода посла на заточеніе въ Италію, прочіихъ же, вложивши въ монастырскій корабль и отвезши далече на море, купно съ своимъ кораблемъ, повелѣ приставникомъ повертѣти корабль и купно съ кораблемъ въ пучинѣ морской потопити, еже и бысть. И сице воспріяша блаженную кончину священномученики оныи и исповѣдники, царь же вещи церковныи и монастырскіи похитивши, нагу и пусту оставы обитель. Воставши же оттуду, припли и къ священной и великой лаврѣ Ватопедской, и вшедъ въ ню, принуждаше иноковъ на тожде, си есть къ общему еретическому съединенію и сослуженію, но въ ней тогда подвызающіися преподобныи отцы не послушаша царева повелѣнія, ниже убояшася прещенія его, но обличаша его дерзновенно купно съ послѣдующими ему Латины отъ доводовъ Божественнаго Писанія. Сего ради, противостаніемъ ихъ усрамывся и побѣжденъ бывъ, царь повелѣ всѣхъ отвести на единъ высокій холмъ, на горахъ тамо монастырскихъ обрѣтающійся, и повелѣ всѣхъ повѣшаты. И сице, удавленіемъ блаженныи блаженную претерпѣша смерть, воспріявши, аки исповѣдницы Христовы, вѣчную жизнь вмѣсто временной. Таже, обнаживши вся имѣнія монастыра, оставыша его пуста и раздрушена. Таже, оттуду повелѣ царь кораблемъ объ онъ полъ горы отплисти, самъ же иде съ вои, по суху, и къ прочіимъ внутренымъ монастыремъ. Отъ Ватопеда убо прійде къ Болгарскому монастыру Зографу. Боголюбивіи же и ревностны, иже тогда въ немъ обрѣтающіися иноцы, бывшіи числомъ двадесять шесть, заключишася въ пиргу обители своея, и оттуда обличаху ихъ крѣпко, глаголамы, аки стрѣламы, прон-

заючи сердца еретическая, беззаконниками и челоуѣкоубійцами ихъ именуючи. Беззаконный же царь повелѣ воиномъ множествомъ хвастій и древами обложити пиргъ и сожещи ихъ. И сиче огнемъ скончашася блаженнии, въ десятое число мѣсяця Октоврѣя. Таже, отгуду двигнувся, прѣйде посредѣ горы въ келейную Карейскую лавру, си есть къ Протату, идѣже искони тамо баше все утверждено началство единоглавное (нигѣ же три началствующи отъ разныхъ монастырей старцы обще соборомъ поставляются на единъ точію годъ, и тіа вси суди и смотрителніи дѣла, яже належатъ къ собранію денегъ и къ данемъ Турецкимъ, управляютъ; таже, на второй годъ, отъ инныхъ монастырей на премѣну поставляютъ). Тогда протъ, си есть первоначалникъ Святыя Горы, съ иже подъ началомъ тогда при немъ жителствующими иноками, добродѣтелей рачителмы, изыйдоша дерзновенно предъ царя, и не покоришася повелѣнію его, но сопротивишася ему крѣпко, подобнѣ, якоже и предписанныи, обличаючи заблужденіе его. Сыхъ убо онъ всѣхъ абіе повелѣ мечемъ усѣкнути. И сиче скончашася святыи исповѣдницы. Церковь же сожжегъ и вся селенія монашеская раздрушивъ, отъиде. Таже, объ онъ полъ гору прешедъ, прѣйде къ обители, нарицаемой Ксиропотамъ. Иноцы же тогда въ ней обитающіи, аще и добродѣтельны быша, но слышавши и вѣдящы неистова царева мучительства, убояшася, и вмѣсто вѣчныхъ временная избравшы, яко иже отъ чотыредесять мученикъ отпадъй, злому Лаверскому поревновавшы примѣру, прѣйша ихъ съ свѣщамы и ѳуміамы и великою честію, таже, по согласію священныкомъ въ единомысліе съ Латинамы совокупившимся, совершаху купно литургію, еретиковъ поминающе. Призираяй же на землю и

Творяй ю трястися, поколѣбавъ съ шумомъ велимъ храмъ, низверже его, и всѣхъ безстудныхъ священниковъ покри, и вси стѣны обители превраты и раздрупы; едину точію часть оставы, въ страхъ и наказаніе и знаменіе послѣднимъ. Царъ же и иже съ нымъ, сіе видящи. и лица своя студомъ покрывши, впедшы въ каравлы, отплыша въ свояси. Сымъ убо отшедшымъ, время обрѣтшы оставшіися и крющіися монахи въ густиняхъ лѣсовыхъ, страха ради душевнаго и тѣлеснаго, возвратишася въ жилища своя, и отъ Латиновъ и имъ сомудрствующихъ избіенныхъ собрата и честному погребенію ихъ предаша, сія Давидова припѣвающи словеса: „Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша мѣсто святое Твое, положиша трупіе рабовъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ—звѣремъ земнымъ“. Бысть же сіе года отъ сотворенія свѣта 6793, мѣсяця Октоврія. По сыхъ же, послѣды возсія свѣтъ истинны церквамъ Божиимъ, ибо прокаженную Римскую церковь отъ паствы Христовой прогнавшу благочестивому въ царѣхъ Андронику Паллеолу, въ ангелскомъ чину послѣди преименовавшемуся Антонію монаху, отеческій наслѣдавшу скиптръ, велію же ревность къ благочестію и правымъ догматомъ имущему, иже и соборъ вселенскій собравшы, и Векка патріярха отъ престола извергшы и съ единомыслными его анаѳемѣ предавшы, мыръ съ Богомъ церквамъ святымъ сотворы, якоже въ томъ сего жъ святаго сѹнода шырочае пишется; сей и Ксиропотамскую обитель тогда отъ основанія воздвиже. Ватопедская же святая лавра, якоже повѣствуется, отъ Стефана Сербскаго деспота обновися, и иже въ ней чудотворная Богородичная икона серебромъ и златомъ удобрися; Зографская же священная обитель и Протатская, яже на

Карей, отъ Болгарскихъ обновшася деспотовъ. Виждь убо, благоразсудный читателю, како сія Святая и Богомъ избранная Гора изначала, не точію отъ варваръ и отъ чуждыхъ еретиковъ, но и отъ своихъ злословныхъ вѣроизмѣнниковъ, велию брань имѣяше; обаче благодатию Божію и Его Пречистой Матеры покриваема и соблюдаема, николи же отъ врагъ преодолѣся, но и днесъ въ ней крѣпчайше, нежели повсюду, благочестіе и изряднѣйшее, нежели повсюду, церковное же и монастырское благочиніе сохраняется, на славу и похвалу православнаго христіанскаго рода. Молимся убо прилѣжно къ Господу нашему Іисусу Христу, да молитвами Пречистыя Своея Матере и Приснодѣвы Маріи, и молитвами предписанныхъ исповѣдниковъ и преподобныхъ отецъ, иже за православіе жизни своей не пощадиша, и намъ сію трагедію или плачливую повѣсть писаніемъ предаша, на обличеніе злочестивыхъ и на утвержденіе благочестивыхъ, покрыетъ и сохранитъ насъ невредныхъ отъ Италійской ересы и заблужденія ихъ, яко Ему подобаеть всякая слава, честь и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нинѣ и въ безконечнія вѣки, аминь! Доздѣ повѣсть. Сію повѣсть азъ обрѣтохъ въ бібліотецѣ Иверской, въ книзѣ старой рукописной, въ ней же инны многи изрядны вещи списанны заключахуса. Туюжде саму повѣсть выдѣхъ и въ монастырѣ Зографскомъ, діалектомъ Болгарскимъ еще пространнѣе списанную, и есть вѣроятна, кромѣ сумнѣнія. Аще же речеть кто, яко почто въ знаменитыхъ историкахъ перковныхъ, яко въ Евсевіи Памфилскомъ и въ Кедринѣ, не обрѣтается сія повѣсть, отвѣтъ готовъ: яко что единъ историкъ, за небреженіемъ или нераденіемъ, оставы, то въ инномъ обрѣсти мощно; еще же инны вещи историки и смотрително умол-

чеваютъ, или честы ради великихъ лицъ, безъ честы злодѣянїя сотворшыхъ, или срама ради своего рода. Истинному же и правоходящему историку срамъ есть утаеваты истинну, ибо добрая древныхъ дѣянїя описуема и похваляема, возбуждаютъ слышащихъ къ ползѣ и ревности, злая же повѣтствуема се гожденїемъ, побуждаютъ всякаго отъ таковыхъ отгрѣбаться.

Но хочу еще приложиты, въ шырочайшую похвалу святой горы Аѳона, и острова, окрестъ его обстоящїи на Бѣломъ морѣ, си есть на Средиземномъ, елики зрятся отгуду съ велию лѣпотою и въ которыхъ имуть монастыри Святогорскїи причастны метохи и прибитки. Отъ странны убо восточной, за четиредесять, за шестьдесятъ и осмьдесятъ и за сто мыль, зрятся острова сїи: Фасосъ, Имвросъ, Самоѳракъ и Лимносъ; отъ странны же полуденной яко за сто мыль, издалуче зрятся сїи: Юра, Пипери, Папу, Скопелосъ, Скіяѳосъ, Скиросъ; отъ страны же западной, роги земли великой Македонской: Лонгосъ, Касандра и великій заливъ Солунскїй; отъ странны же сѣверной, пристанище, на берегу, и мѣсто, нарицаемое Кавалла, идѣже желѣзо изрядное дѣлается и на все царство Турецкое развозится по морѣ. Фасосъ островъ есть великій долгїй, отъ христіанъ обитаемый, имать градъ тымъже именемъ нарицаемый, стоитъ противу усть Стримона и Несса, рѣкъ, отъ Македонїи въ море текущихъ; отстоитъ отъ Лимна острова миль 40, а отъ предъреченныхъ усть рѣчныхъ, къ сѣверу, 60, а отъ верха Аѳонскаго 30. Сего острова похваляется вино и благоплодіе земли; имѣяше иногда и руду злату, и каменосѣчіе различнаго цвѣта, — нинѣ отъ многолѣтствїя прїйде въ забвенїе. Самофраки островъ, общенарицаемый Самандрахи; сей прежде нарицашеса Дарданїя и Левкосїя, послѣди же

именовался Самофраки, отъ Сама, сына Ерміева, си есть Геркуліева, и отъ Фраковъ, обывавшихъ въ немъ. Стоитъ предъ устами рѣки Евра, едва за 10 миль отъ берега Фракіи отстоящъ, на полудня, и двадцать пять отъ острова Имвра, на полунощъ, и 35 отъ острова Лимна. Сей островъ въ время Еллинское бысть согрѣшающимъ прибѣжище спасителное, кромѣ челоуѣкоубійцовъ. Въ сей прибѣже Персей, послѣдній царь Македонскій, еда побѣдися отъ Павла Эмилиа. Прийде въ сей и святыи апостоль Павелъ, двинувшиися отъ Трои; есть же каменистый, съ горы высокыи. Островъ же, нарицаемый Имвросъ, стоитъ между Лимномъ, къ западу, и между Херсонисомъ Фракійскимъ, къ востоку, близъ стоящъ. Окружаетъ мыль 60; имать горы высоки. Есть почтенъ ерономъ архіепископскимъ. Взятъ бысть древле отъ Отана, воеводы Персидскаго; побѣжденну бывшу Филиппу, царю Македонскому, отъ Грековъ, отъ нихъ дадеся Аѳинеомъ. Сей же островъ недалече отстоитъ отъ тѣсныхъ усть моря, идѣже окончивается архипелагъ и начинается узкость или проливъ, на двѣстѣ мыль протяжаемъ, даже до Цариграда. Протыву же верха Аѳонскаго, акибы на зимній востокъ или мало на полудне, есть островъ великъ, далече протяжаемъ и много земли низкой имущъ, мало же гдѣ малыхъ горъ и холмовъ, и есть бездревенъ, нарицаемый Лимносъ, или обще Лимно. Сей иногда бысть освященный богу Еллинскому Ифесту, именовавшеся же древле Діполія, отъ двоухъ градовъ, ихъ же на себѣ имѣяше: Ифестіяда, внутрь, посредѣ острова, нареченный отъ Ифеста, нинѣ же нарицается Коккино, и на приморіи, именуемый Мирина, отъ Мирины, жены Ооанта, и дщеры Криѳея, иже днесъ нарицается старая крѣпость. Есть прослутый сей островъ ради Лимней-

скою землѣ, которую раждаетъ. Симъ обладала древле жены, убывши своихъ мужей, пьяныхъ бывшихъ и спящихъ, кромѣ Ипсиилы, яже заключи отца своего Феоанта въ ковчезѣ, и сохраны его. Послѣди же, явну бывшу, потопиша его, Ипсилу же на смерть осудиша; она же, увѣдавши, бѣжитъ и въ разбойники впадаетъ, иже продадоша ю Ливургу, и прочая. Откуда и причта прослуса: *Лименская злая* и *Лименскій судъ*, си есть золь. Еще же и Еллины, якоже пишетъ поета Омыръ, въ Лимнѣ піющи чаши полны вина, кичахуся противу Трояновъ. Симъ островомъ обладала и Мелтиадъ; zde и отечество бысть Фидостратово. Лимнъ взяша Венеты года 1204, таже отъ нихъ Турки, чрезъ втораго султана Мехмета, года 1464, и паки Венеты, тогожде года. Таже паки отъ нихъ Турки, года 1573, Венеты же паки 1656; паки же Турки, года 1657. *γυρλιει ηλια ἐκαθόν* прежде почтенъ баше престоломъ епископскимъ, нинѣ же митрополитскимъ. Отстоитъ отъ Святой Горы за 80 миль. Окрестъ же Лимна пустыи островцы малы суть сіи: Лѣмени, Пелагиси, Пѣперы, Прасониси, Дроми, Саракино, Папу и прочіи, отъ нихъ же не вси суть пусты, но на иныхъ обрѣтаются нѣкїи иноцы, пустинножително скитающіися, отъ Святыя Горы на безмолвнѣйшее уединеніе удаляющіися, но не мнози, по единому точію или по два живуци на островцы. Таможде и островецъ, обще нарицаемый Аѣстратисъ, или Архистратигосъ, си есть Архистратигъ, и есть обитаемый отъ людей; сей нарицается отъ древныхъ Нее или Неа. Скопелосъ, или Скопело, островъ аще и не весма великъ, но прослутый, ради изряднаго вина, иже въ немъ родится, обитаемъ есть отъ христїанъ, окружаетъ мыль 30; отстоитъ отъ Святой Горы мыль на осмьдесятъ и болше. Скиросъ островъ, его же Омиръ

именуетъ Эпіею, Ликофронъ же Эгилипою, ибо эгилипсъ камень есть, иже ради неудобовосходимой своей висоты αἶψός λεπταί сѣ есть отъ козлища остается, или неприступна есть козлищамъ, аще скоть сей есть зѣло скачущій и каменноходный. Славный отъ Ахиллія, который въ время походу Еллинскаго противу Трояновъ, слышащи Гектора мужественна и убоявся, притворися быты дѣвою, и отшедъ во островъ сей, жителствовалъ съ дѣты Ликомидовимы, котораго позна Одиссей, посланъ бывъ тамо отъ Агамемнона сипцевою хитростію. Предъ монастыремъ дѣвичимъ Ликомида повержена веретена и куделъ, и симъ подобная орудія женская, купно же съ симы луки и стрѣлы, и прочая оружія мужская. Жены убо женскимъ прикасахуся. Ахилей же взять мечъ и нача двигати искусно, откуда познася, и приведоша его паки къ Еллинамъ. Но сія есть басня; истинна же есть сія. Тогда, предъ малымъ временемъ, Ахиллей поять себѣ жену Діидамну, дщеръ Ликомида, отъ нея же роди Неоптолема, и упражняшеса въ чертогахъ съ дѣвицы, отъ разженія новой женитвы, откуда сочиниша басню, яко акибы въ женскіе одежды облечеса. Слышащи же отъ Одессея походъ, съ желаніемъ послуша и тече къ браны, аще и слыша отъ пророчества боговъ, яко мало временемъ будетъ, аще отпловеть къ Трои. Славный бысть островъ сей и отъ смерти Оисея, который послѣди, егда дарова общему народу Аѳинейскому власть, оклеветавши его нѣкій челоуѣкъ, Ликось нарицаемый, сѣ есть волежъ, подвиже Аѳинеовъ, да проженуть Оисея съ Аѳинъ. Оисей же изгнанъ бывъ, и отшедъ въ Скиро, обрѣташеса при Ликомидѣ, царѣ острова сего; сей же Ликомидъ, завистію побѣждаемъ противу Оисея, убы его. Послѣди же, гладомъ казимы сущи Аѳинеи,

и повелѣнны бывше идолскимъ прореченіемъ, да сотворятъ Оѳисею отмищеніе, убыша Ликомида, и взяша кости Оѳисеовы и пренесше я въ Аѳины, създаша въ честь его храмъ презряденъ, отъ чистаго бѣлаго мрамора, и воздадоша честь Оѳисею, равную богомъ. Сей Скиросъ нинѣ обитаемъ есть отъ христіанъ. Есть же каменистый и сухъ; отъ него же и притче речеся о худихъ и послѣднихъ: *началство Скирское*. Окружаетъ мыль 80. Взяша островъ сей Венеты, и раскопаша его, года 1652. Есть почтенъ престоломъ епископскимъ,лежащимъ подъ митрополита Аѳинскаго. Отстоитъ отъ Святой Горы мыль на сто, предъ заливомъ Солунскимъ. И сіи убо суть острова Междоземнаго моря, обстоящи окрестъ Аѳона и украшающіи аки звѣзды луну, на нихъ же зрѣти издалече велія очесамъ бываетъ сладость, наипачеже на корабли, малы же и велики, пловущіи сѣмо и овамо, и отъ сыхъ пріѣзжаютъ часто въ Святую Гору на поклоненіе и на покупку. Привозятъ же и оны сиръ и яйца, и иная нужная, необрѣтаемая, яко то: пѣтеловъ и котковъ полу мужескаго, и продають инокомъ скупо. Хранится бо тамо еще и доднесь древное преданіе, подъ проклятіемъ, еже бы не имѣти никому никаковаго животнаго отъ полу женскаго. Сего ради, пѣтеловъ употребляютъ ради возбужденія, котовъ же ради мышей, месковъ же ради движенія тяжестныхъ вещей въ долгое разстояніе; еще же и отъ воловъ и козлыщъ всякаго монастыра, впускаемы на зиму ради пасенія и теплоты скоты, точію впускаются отъ метоховъ монастырскихъ, внѣ Святыя Горы обрѣтающихся, отъ полу мужескаго, отъ женскаго же никакоже.

Здѣ убо полагаю конецъ описанію Святыя преславныя Горы Аѳонскія, о которой, мню, яко потрудихся довольно, ради отпущенія своихъ грѣховъ и ради ползи

же и духовнаго утѣшенія чтущимъ и слышащимъ, въ славу Святыя Единосущныя и Животворящія, и Нераздѣлымыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Потрудившуся убо мнѣ въ описаніи и въ обхожденіи Святыя Горы Аѳонскія мѣсяцей пять, и уже окончивающую дѣла мои, не вѣмъ, искушеніемъ ли Божіимъ, или завистію діаволскою, иже не терпѣше видѣты мя труждающагося въ благыхъ, егда уже предъготовляхся ити къ Аѳинамъ и инымъ многимъ странамъ, по желанію моему, тогда преходящи отъ монастыра Діонисіятскаго къ скитамъ святыя Анны, погубыхъ вси денги, слики имѣхъ при себѣ, которіи мнѣ далъ въ милостину на употребленіе въ путь бывший тогда резидентъ въ Цариградѣ, господинъ Алексѣй Вѣшняковъ.

Р и с у н к и.

ВЪ СТРАН.

1. Жезлы Св. Аеапасія (въ текстѣ)	18
2. Трапеза лавры Св. Аеапасія	27
3. Подпись царская (въ текстѣ)	32
4. Чинъ трапезы въ лаврѣ Св. Аеапасія (двойной)	72
5. Чинъ церковный въ лаврѣ Св. Аеапасія (двойной)	77
6. Кадильница въ Аеонскихъ монастыряхъ (въ текстѣ)	78
7. Мантияношеніе въ лаврѣ Аеапасія (въ текстѣ)	79
8. Монастырь Каракаллъ (двойной)	111
9. Монастырь Филоеей (двойной)	118
10. Монастырь Иверскій (двойной)	125
11. Водосвятильница Иверскаго монастыря (двойной)	133
12. Монастырь Котломущъ (двойной)	162
13. Монастырь Ставреникита (двойной)	176
14. Монастырь Вседержителя (двойной)	182
15. Плапъ монастыря Пантократоръ (въ текстѣ)	185
16. Водосвятильница Ватопедскаго монастыря (двойной)	212
17. Монограммы царскіе (въ текстѣ)	212
18. Монастырь Есфигисповъ (двойной)	221
19. Монастырь Зографъ (двойной)	251
20. Монастырь Кастамонитъ (двойной)	269
21. Монастырь Дохіаръ (двойной)	274
22. Монастырь Ксенофъ (двойной)	288
23. Монастырь Русскій Св. Пантелеймона (двойной)	299
24. Монастырь Ксиропотамъ (двойной)	306
25. Крестъ монастыря Ксиропотамъ (двойной)	313
26. Монастырь Симопетра (двойной)	351
27. Монастырь Григоріатъ (двойной)	357
28. Планъ монастыря Діонисіятъ (въ текстѣ)	363
29. Монастырь Діонисіятъ (двойной)	364
30. Планъ монастыря Св. Павла (въ текстѣ)	388
31. Монастырь Св. Павла (двойной)	388
32. Монограмма царская (въ текстѣ)	397
33. Карта Аеонской горы	414

Оглавленіе.

	СТРАН.		СТРАН.
1744 годъ.		Чинъ церковный лавры Св.	
		Аванасія	76
Путь въ Авопъ	1	Лавра Св. Аванасія	100
Ираклія	2	Монастырь Каракаль	110
Монастырь Ватопедъ	3	Монастырь Филовей	118
Гора Авопъ	5	Монастырь Иверскій	122
Лавра Св. Аванасія	9	Монастырь Кутломушь	162
Келія Іоанна Кукузелія	37	Проталь и Карен	170
Келія трехъ Святителей	41	Монастырь Ставроникита	176
Келія Св. Іліп	42	Монастырь Пантократоръ	182
Келія Арсенариса	43	Монастырь Ватопедъ	189
Келія Св. Елеоферія	45	Монастырь Сименъ	220
Скитъ Св. Анны	47	Монастырь Хиляндари	226
Скитъ Каруль	49	Монастырь Зографъ	251
Скитъ Карамашскій	51	Монастырь Кастомонитъ	269
Керасія	52	Монастырь Дохіаръ	273
Верхъ Авопа	53	Монастырь Ксенофъ	288
Скитъ Кансокалива	55	Монастырь Св. Пантелеимопа	296
Храмъ Богородицы	57	Монастырь Ксиропотамъ	305
Вода Св. Аванасія	59	Монастырь Симопетра	351
Морфилу	61	Монастырь Григоріатъ	357
Провата	62	Монастырь Діонисіатъ	363
Милопотамось	63	Монастырь Св. Павла	387
Чинъ монастырскій лавры Св.		Гора Авопъ	400
Аванасія	64	Архипелагскіе острова	409
Чинъ трапезный лавры Св.		Рисунки	415
Аванасія	73	Оглавленіе	417

ВАСИЛИЙ ГРИГОРОВИЧ-БАРСКИЙ И ДВА ЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА АФОН

Василий Григорович-Барский — личность удивительная. Прошло более трехсот лет со времени его рождения (1701) и более двухсот пятидесяти лет со дня его смерти (1747), а он по-прежнему волнует нас своей недолгой, но насыщенной событиями жизнью, а еще более — описаниями своих многолетних путешествий по Святым местам Востока и Европы. Можно сказать, что Григорович-Барский был профессиональным путешественником и его писания, облеченные в изумительную литературную форму, остались единственным в своем роде историческим памятником в необозримой научной и околонучной литературе, посвященной Святым местам Востока.

Двойная фамилия Василия получилась из его отчества (Григорьевич) и местечка Бар в позднейшей Подольской губернии, откуда родом были его предки по отцу. Местом же рождения Василия был Киев, где его родители жили на Подоле близ Успенской церкви. По рассказам брата, ставшего позже известным киевским архитектором, Василий с ранних лет увлекался науками и искусством, но пуще всего «имел охоту видеть чужие страны». После недолгого обучения в Киевской духовной академии в июле 1723 года Василий со своим товарищем Иустином Левицким выехал во Львов, где еще более недолгое время он проучился в Иезуитской академии, откуда был изгнан за исповедание православной веры. Чужие страны так манили Василия, что в компании еще двух спутников, Иустина Левицкого и русского священника Стефана Протанского, 23 апреля 1724 года он вышел из Львова в намерении достичь Рима и Бари, где находились мощи Святителя Николая Чудотворца. С этих именно пор и начинаются странствия Василия Григоровича-Барского, продолжавшиеся почти четверть века.

За месяц до кончины он «аки блудный сын» вернулся в родительский дом где и умер 7 октября 1747 года. Торжественное погреб-

бение знаменитого к этому времени путешественника совершилось в Киевском Братском монастыре напротив алтаря соборной церкви Богоявления Господня. В Братском монастыре помещалась Киевская Духовная академия, где Василий начинал когда-то свое образование и которую он покинул ради неодолимого желания повидать мир и Святые места. Могила Василия Григоровича-Барского сохранялась вплоть до разрушения братского монастыря в 1930-х годах: снимок с белокаменного надгробия и чугунной плиты с виршами XVIII века в его честь были воспроизведены в издании сочинений Василия Григоровича-Барского, осуществленном (в четырех томах) Российским Православным Палестинским Обществом в 1885–1887 годах под редакцией Н.П.Барсукова.

Трудно перечислить города и страны, в которых побывал Василий Григорович-Барский: они исчисляются многими десятками. Только Италия представлена в его записках такими городами, как Венеция, Анкона, Лоретто, Барлетта, Бар, Неаполь, Рим, Флоренция. Через Корфу, Хиос и Салоники он впервые проник на Афон, где прожил с начала октября 1725 по февраль 1726 года. Оттуда он направился в Иерусалим. Из Иерусалима его путь лежал на Кипр с его прославленными монастырями Богородицы Киккской, Святого Маманта и Святого Креста и оттуда на Синай и в Египет. Далее последовало посещение Дамаска, Антиохии, Бейрута, Константинополя, Эфеса, Триполи, Крита, материковой Греции, в частности метеорских монастырей, монастыря Святого Луки в Фокиде, Арты, Афин и Архипелага, где наш «пешеходец» надолго задержался в монастыре Святого Иоанна Богослова на Патмосе. В 1744 году он вторично посетил Афон, где жил в разных монастырях и скитах с мая по ноябрь. Их описанию и находящимся в них церковным и историческим древностям, природе и монашескому быту автор отвел без малого около четырехсот страниц нынешнего печатного текста. По наблюдательности, силе языка и множеству сведений, почерпнутых Васи-

лием даже из афонских архивов, его вторичное описание Афона не знает себе равных. По этой причине издательство «Индрик» начинает свое репринтное издание записок Василия Григоровича-Барского именно с третьего тома издания Православного Палестинского Общества, имея в планах воспроизведение и трех других томов, подготовленных Н.П.Барсуковым.

Нельзя не удивляться целеустремленности Василия Григоровича-Барского, его жажде познать новое или совсем неизвестное. Пешком, на кораблях, на мулах он исходил или избородил тысячи километров пути, не один раз был ограблен и даже избит, испытал немало других унижений и лишений, терпел холод, нестерпимую жару и голод, но даже из таких мест, как Патмос или Антиохия, где его принимали соответственно его знаниям и опыту, он снова и снова пускался в дорогу. Судьба сводила его с великими и малыми сего мира: с неизвестными ныне греческими монахами из Сан Джорджо деи Гречи в Венеции, приютившими «пешеходца» из России и давшими ему немало хороших советов, с папой Бенедиктом XIII и его кардиналами, с антиохийским патриархом Сильвестром, с венецианским послом в Вене Чезаре Виньолой и папским нунцием там же Иеронимом Гримальди, старшинами Барлетты, архиепископом Синайским Иоанникием, султаном Махмудом I и русским резидентом в Константинополе А.А.Вешняковым, с патриархом Александрийским Матфеем, игуменами афонских монастырей Ватопед, Ивер и Ксиропотам. В конце концов Василий Григорович-Барский имея на руках разнообразные грамоты от Ватикана, Вселенских патриархов, султанский фирман и официальные вызовы к русским послам при Оттоманской Порте приобрел не только большую известность в Палестине и на Афоне, но и способствовал русскому влиянию на арабском, турецком и православном Востоке.

Общение, иной раз долгое и ежедневное, с представителями разных культур, научили Барского находить общие с ними интере-

сы. Еще в Киеве он обучился латыни, а в дальнейшем приобрел знание греческого, итальянского и отчасти арабского языков. При возвращении в Киев он был бы желанным преподавателем в родной Академии и только смерть помешала ему занять соответствующую его образованию академическую кафедру.

К его разнообразным талантам надо присовокупить и талант рисовальщика. Сохранилось 148 рисунков путешественника, в которых представлены виды мест и древностей из Константинополя, Палестины, Ливана, Сирии, Кипра, Крита, Египта и Греции, Эфеса, островов Патмос, Кос, Лерос. Но наиболее впечатляющими из них являются рисунки монастырей и скитов на Святой Горе Афон. Их около тридцати, причем затеряны и до сих пор не разыскано еще пять рисунков на афонские сюжеты. Рассматривая рисунки Василия Григоровича-Барского, наивные и вместе с тем очень точные, мы погружаемся в совершенно особый быт Афона, каким он был два с половиной века тому назад. Индивидуальная манера исполнения рисунков, с юмором подмеченные ситуации, сцены ловли рыбы или работы на огородах и в оливковых рощах, виды величественных монастырей и роскошной природы притягивают нас и вызывают новый прилив познания и понимания Афона.

Сколь велик читательский интерес к сочинениям Василия Григоровича-Барского, свидетельствуют их издания: первое появилось в 1778 году по инициативе светлейшего князя Г.А.Потемкина и было подготовлено В.Г.Рубаном. Оно перепечатывалось также в 1785, 1788, 1793, 1800 и 1819 годах. За исключением издания 1788 года, все другие печатались в типографии Академии наук. Не приходится говорить о кратких извлечениях из этих изданий, которые появлялись с 1847 года вплоть до самого полного издания Н.П.Барсукова.

Случай сохранил нам подлинную рукопись Барского, которая до 1794 года хранилась у его родных в Киеве, а потом перешла к известному собирателю старопечатных книг и рукописей И. Н. Цар-

скому, а от него — к графу А.С.Уварову. В составе коллекции последнего она находится ныне в Государственном Историческом музее в Москве. Существует и несколько списков с этой рукописи (в Петербурге, Киеве и Казани). Рисунки же и копии с них разбросаны по разным местам и находятся ныне в Москве, Одессе, Казани и Киеве.

Василию Григоровичу-Барскому посчастливилось создать грандиозное полотно южноевропейской и ближневосточной православной жизни. В литературе подобного рода существует только одно сочинение, равное по живости изложения и монументальности замысла труду Барского — это описание двух путешествий в Россию антиохийского патриарха Макария в третьей четверти XVII века, созданное его сыном архидиаконом Павлом Алепским. Изданное в переводе Г.А.Муркоса в 1896-1900 годах оно читается с не меньшим интересом и тоже ждет своего второго издания.

Г.И.Вздорнов

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКИЙ МИР

Задача серии — представить читателю огромную культуру, простиравшуюся от Балкан на западе до Армении на Востоке, от Новгорода на севере до Нубии на юге. Речь идет об особой цивилизации, истоки которой коренятся в первых веках христианства и которая продолжает жить и развиваться в наши дни. В Новое время ценности восточнохристианского мира оказались как бы в тени западноевропейской культурно-исторической модели, что, на наш взгляд, до сих пор мешает адекватному восприятию многих явлений. Эти ценности напрямую связаны с российской самоидентичностью, поскольку порождающая матрица нашей культуры при всех поздних наслоениях и понятных искажениях остается восточнохристианской. Однако до сих пор данный тезис приходится доказывать в дискуссиях не только с западниками, но и с «квасными» патриотами, которые не желают видеть, насколько важным в национальной традиции было ее глубокое родство с общим восточнохристианским древом. Исторически в центре этого мира стояла тысячелетняя византийская империя с ее великой столицей, являвшейся в течение веков главным городом всей христианской ойкумены. Однако сами византийцы, равно как их славянские и восточные соседи, рассматривали Константинополь как священный образ Иерусалима и избранный град Второго пришествия. Пространственные образы Святой Земли, посредством обретаемых икон и реликвий, постоянных паломничеств и ежедневных богослужений, переносились из Палестины в страны Христианского Востока и Византию. Оттуда они попадали на Русь, где, двигаясь от Новгорода и Киева через Владимир и Москву, они добирались до самых отдаленных уголков Сибири. Эта кочующая святость незримо объединяла все безмерное сакральное пространство восточнохристианского мира, определяя во многом его внутреннее единство. Представить это колоссальное явление как живой исторический процесс — одна из главных задач данной серии. Понятно, что в центре внимания будет православная традиция. Однако составители серии попытаются показать, насколько эта традиция была неоднородна, трансформируясь в разные эпохи и в разных национальных культурах. Глубоко родственное греческое или грузинское православие представляет множество внешних отличий, а Русская Церковь XII столетия совсем не похожа на Церковь Синодального периода. Понимание православия как многообразной исторической реальности, не укладывающейся в готовые шаблоны и представляющей собой постоянно развивавшееся духовное творчество, будет определять выбор издаваемых книг.

К сожалению, среди современных исследований совсем не многие отвечают заявленным критериям. Поэтому значительную часть серии составят переиздания классических работ прошлого, которые мы постараемся снабдить новыми иллюстративными и справочными материалами. Чрезвычайно важно переиздать уникальные первоисточники, которые давно стали библиографической редкостью и в силу труднодоступности выпали из активного научного оборота и общественного внимания.

И последнее. Начиная новую серию, нам хотелось бы, чтобы выходящие в серии книги, не только с точки зрения содержательной, но и внешне, соответствовали высоким традициям отечественного книгоиздания. Наши великие предшественники глубоко чувствовали этот стержневой принцип восточнохристианского мира: истинный суд пищи духовной должен быть и снаружи прекрасен.

Г.И.Вздорнов, А.М.Лидов, К.А.Вах

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Василий Григорович-Барский

ВТОРОЕ ПОСЕЩЕНИЕ
СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ
ВАСИЛИЯ
ГРИГОРОВИЧА – БАРСКОГО
ИМ САМИМ ОПИСАННОЕ

РЕПРИНТ ИЗДАНИЯ 1887 г.

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 60×90 1/8. Печать офсетная. 60 п.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 10476

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ИНДРИК»

МОЖНО ПРИОБРЕСТИ

В КНИЖНОЙ ГАЛЕРЕЕ «НИНА»

ПО АДРЕСУ: ул. Б. Якиманка, д. 6

ТЕЛ. 238-02-69

INDRIK PUBLISHERS HAS THE EXCEPTIONAL RIGHT
TO SELL THIS BOOK OUTSIDE RUSSIA AND CIS COUNTRIES.

THIS BOOK AS WELL AS OTHER INDRIK PUBLICATIONS

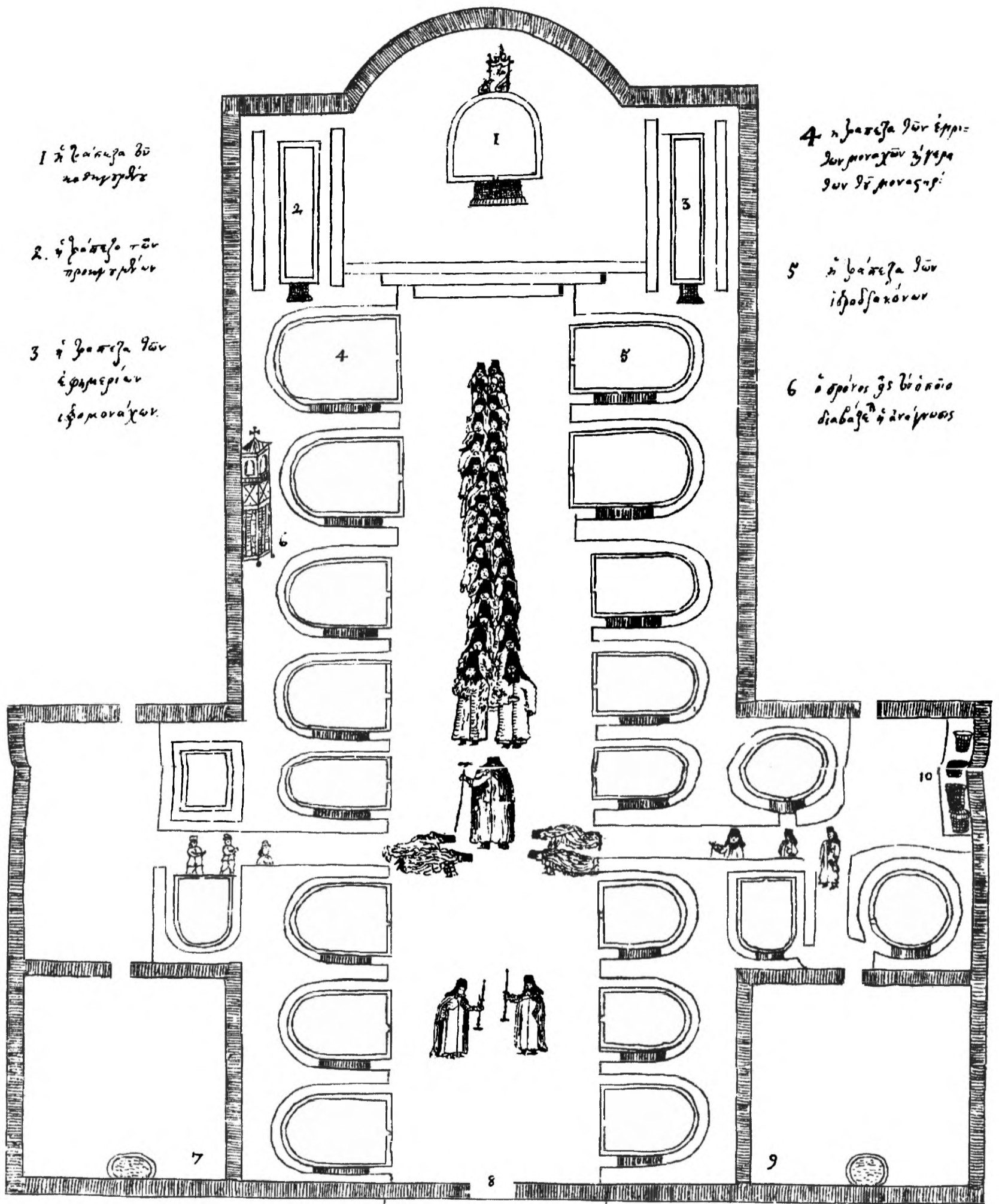
MAY BE ORDERED BY

E-MAIL: INDRIC@MAIL.RU

OR BY TEL./FAX: +7 095 938 57 15

НАЛОГОВАЯ ЛЬГОТА – ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КЛАССИФИКАТОР ПРОДУКЦИИ
(ОКП) – 95 3800 5

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типографии «НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

1 ἡ βράση δὲ καθυστάς

2. ἡ βράση τῶν προσηφῶν

3 ἡ βράση τῶν ἐφημερίων ἐφοροῦντων

4 ἡ βράση τῶν ἐπι-
δουλοῦντων ὑψηλῶν
τῶν δὲ μοναστηρίων

5 ἡ βράση τῶν
ιδιοδοκῶντων

6 ὁ δρόμος ὅς ἐστιν οἰκία
διαβάσει ἡ ἀνοήτως

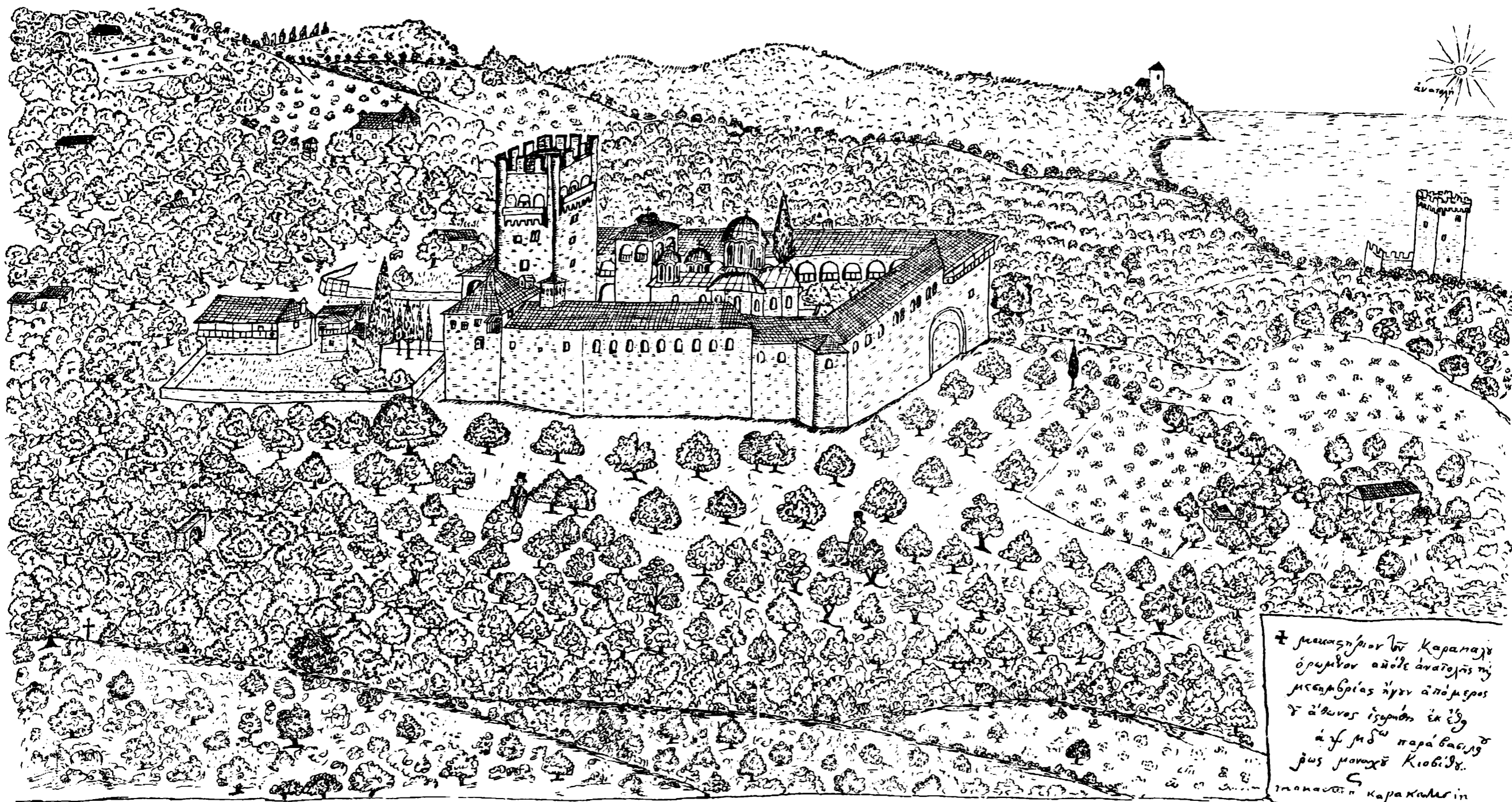
7 ἡ κεντρικὴ ἐκδοὶς ἀμαρ-
τος διαμορφωθῆναι
οὐκ ἔστιν ἔτι

8 ἡ πρῶτη ζώνη
πορτῶν τῶν ἀποστόλων

9 τὸ κεντρικὸν ἐκδοὶς
ἀποστολικῶν δια-
κονῶν τῶν οἰκονο-
μῶν μετὰ τῶν
ἐπιδοκῶντων τῶν
ἀποστόλων.

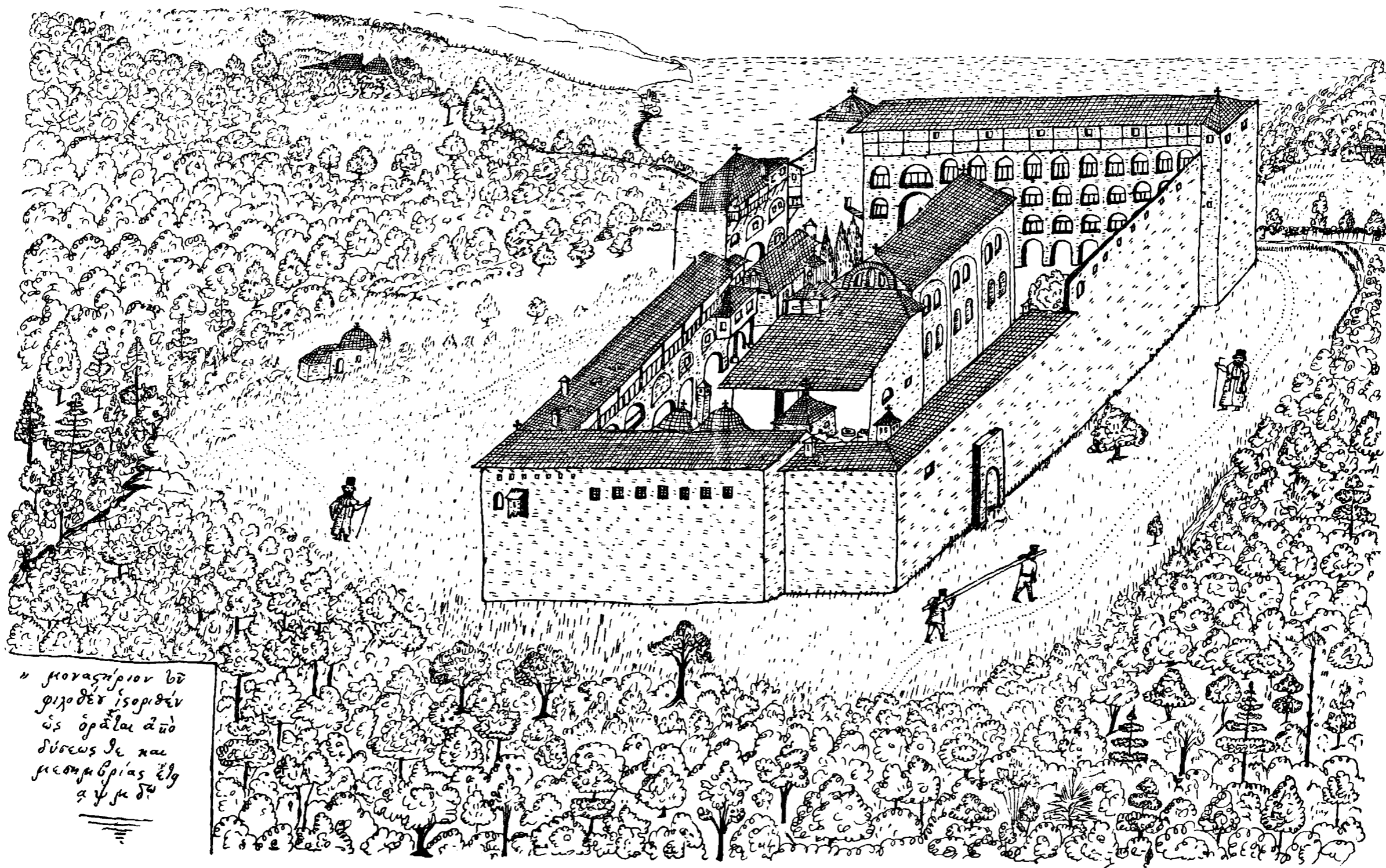
10. Τεσσαρὰ κοίτια,
τῶν δὲ τῶν ἀρ-
τῶν, τὰ δὲ δύο τῶν
ἐπιδοκῶντων.

Чинъ трапезы въ Лаврѣ Св. Аѳанасія.

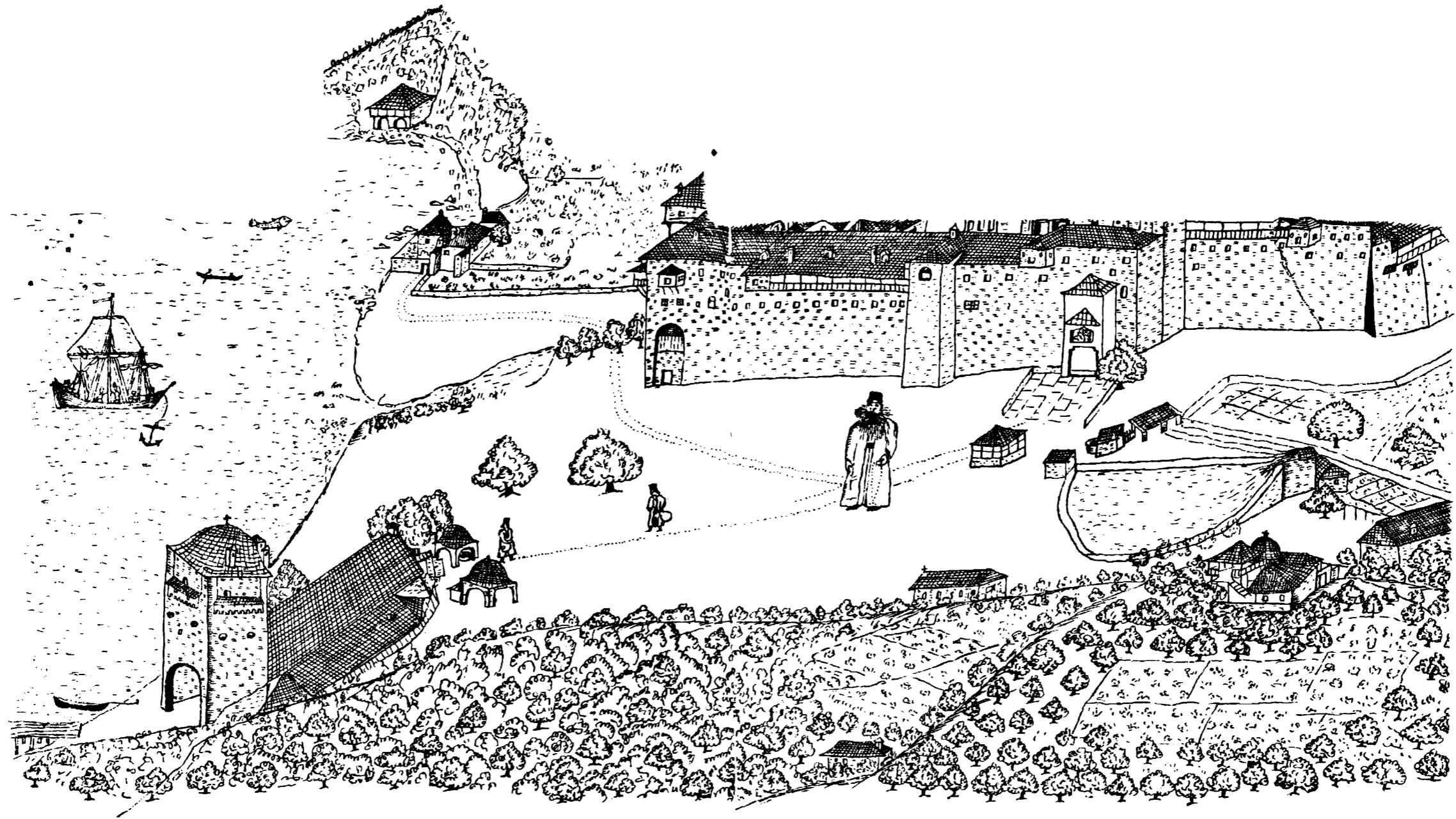
Ἡ μοναστήριον τῆς Καρακάλλης
 ὁρμηδὸν αἰεὶ ἀνατολῆς τῆς
 μεσημβρίας ἔχει ἀπὸ μερῶν
 ἔσθ' ἀθῶνος ἰσοπέδον ἐκ ἑξῆς
 ἀφ' ἧς μετὰ παρά βασιλέως
 ῥωσ μοναχῶ Κιοβίδη.
 τῆς μοναστηρίου Καρακάλλης

Монастырь Каракалль.

ἡ μοναστήριον τοῦ
φιλοθέου ἰσοριθῆν
ὡς ὄραται ἀπὸ
δύσεως τοῦ καὶ
μεσημβρίας ἐξ
αψ. μ. δ.

Монастырь Филофей

Монастырь Иверскій.

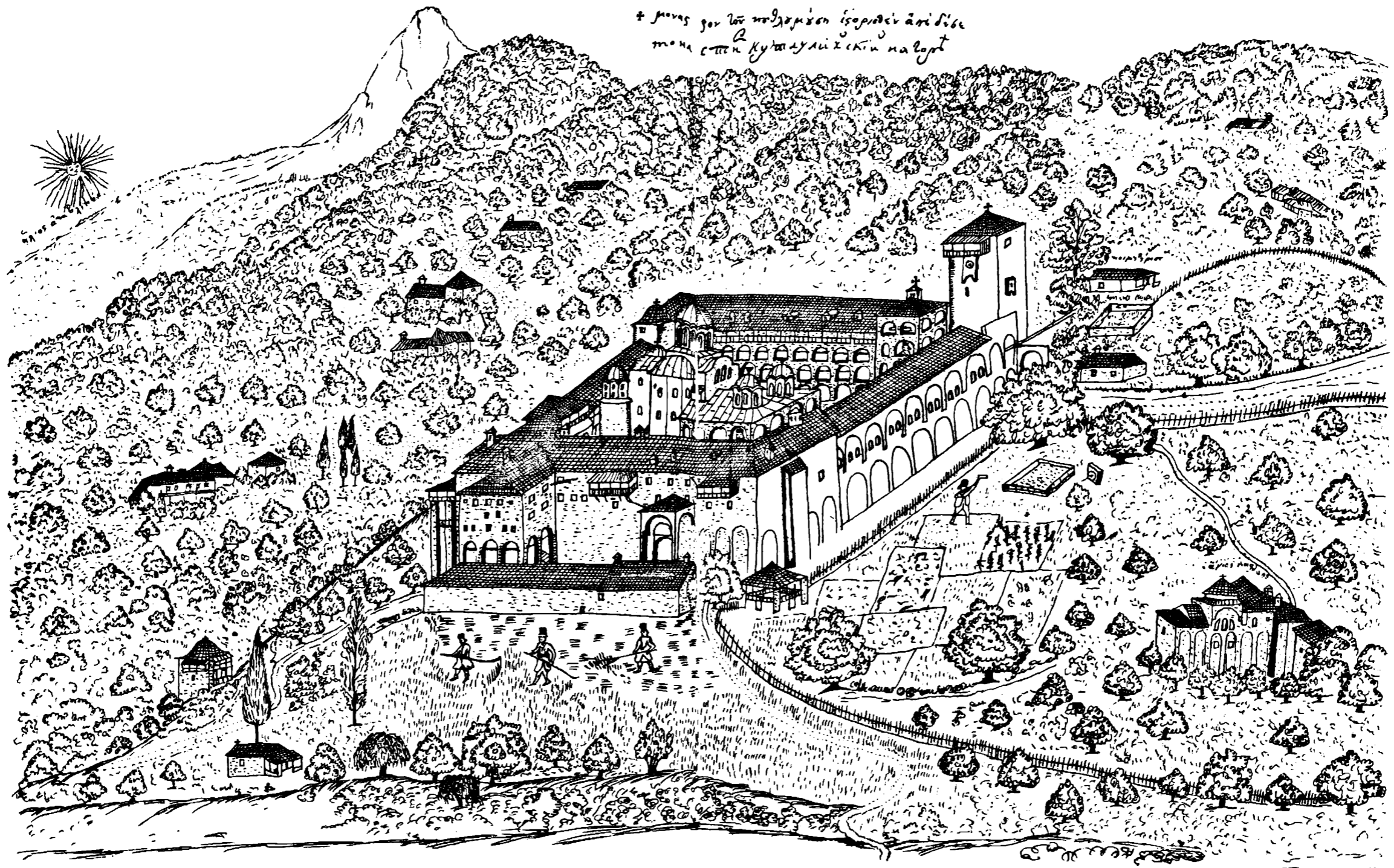
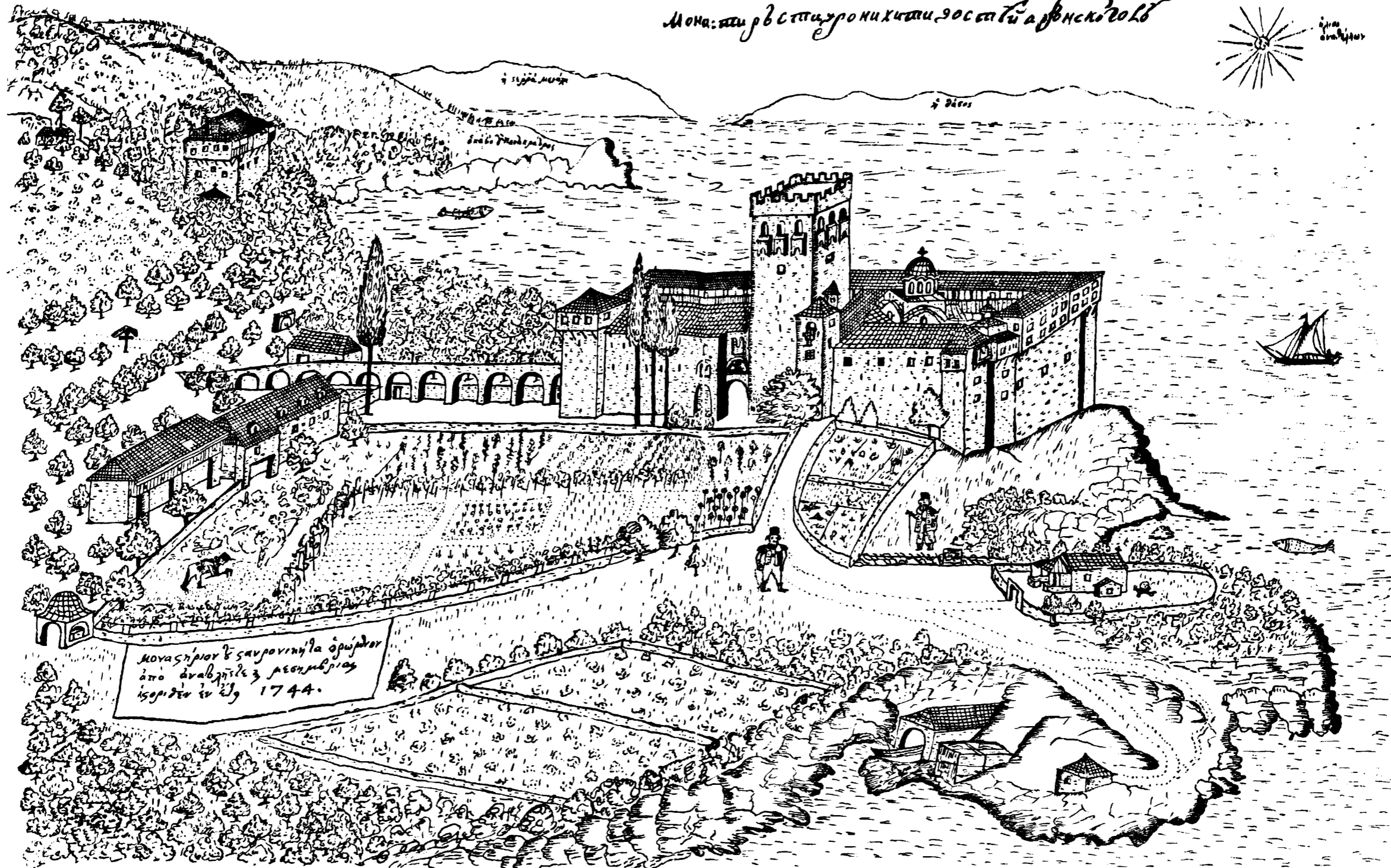
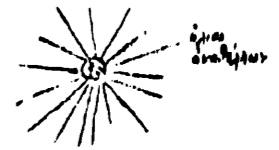

Фото-литогр. Н. Индугнаго, Сергиевская, № 18.

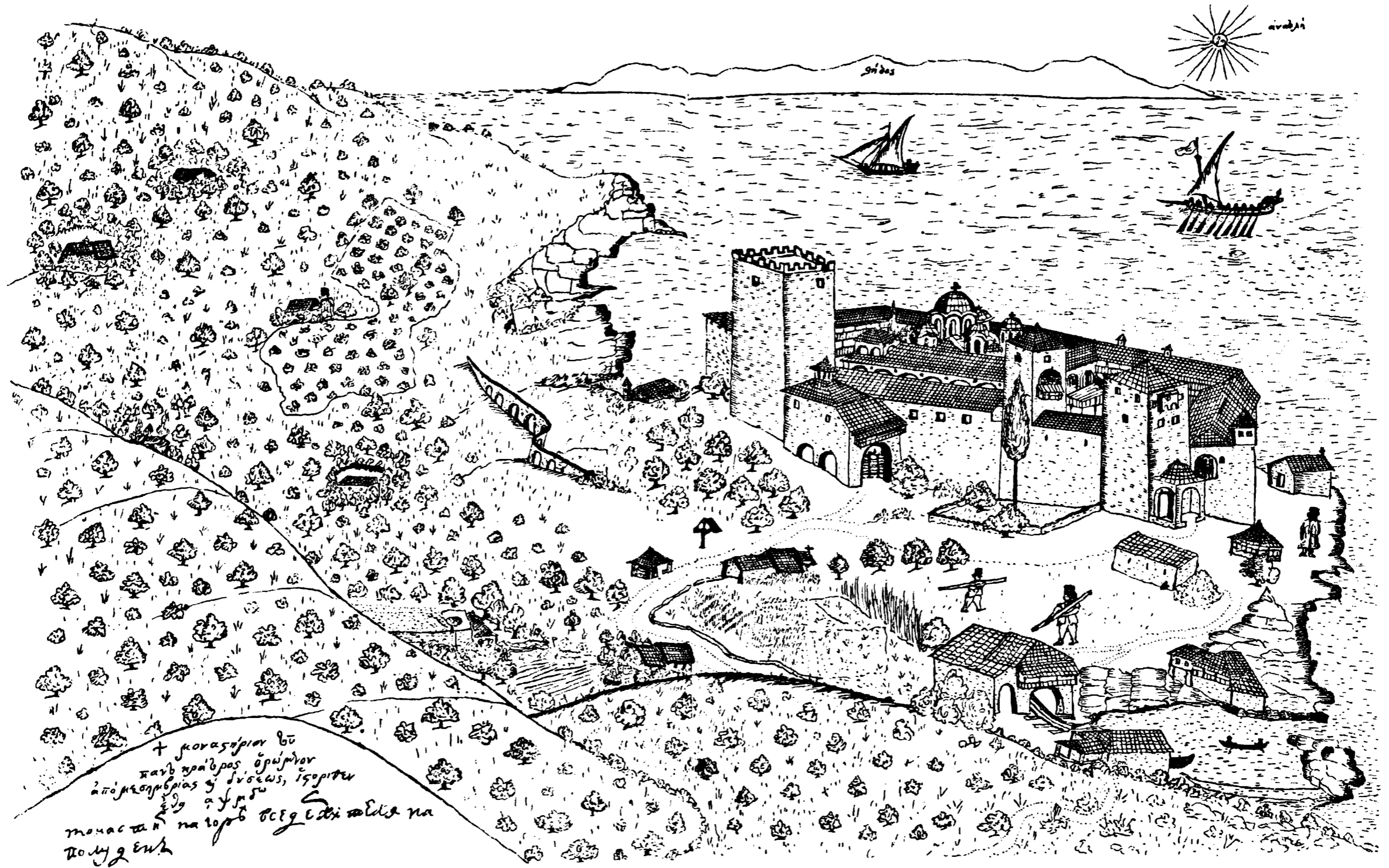
Μοναστήριον Κωττομουσίου.

Μοναστήριον Ἁγίου Σταυρονικηταίης ἐν τῷ Ἁγίῳ Ἰωάννῳ

Μοναστήριον Ἁγίου Σταυρονικηταίης
ἀπὸ ἀναβάνσεως ἡμετέρας
ἰσοπέδου ἐν τῷ 1744.

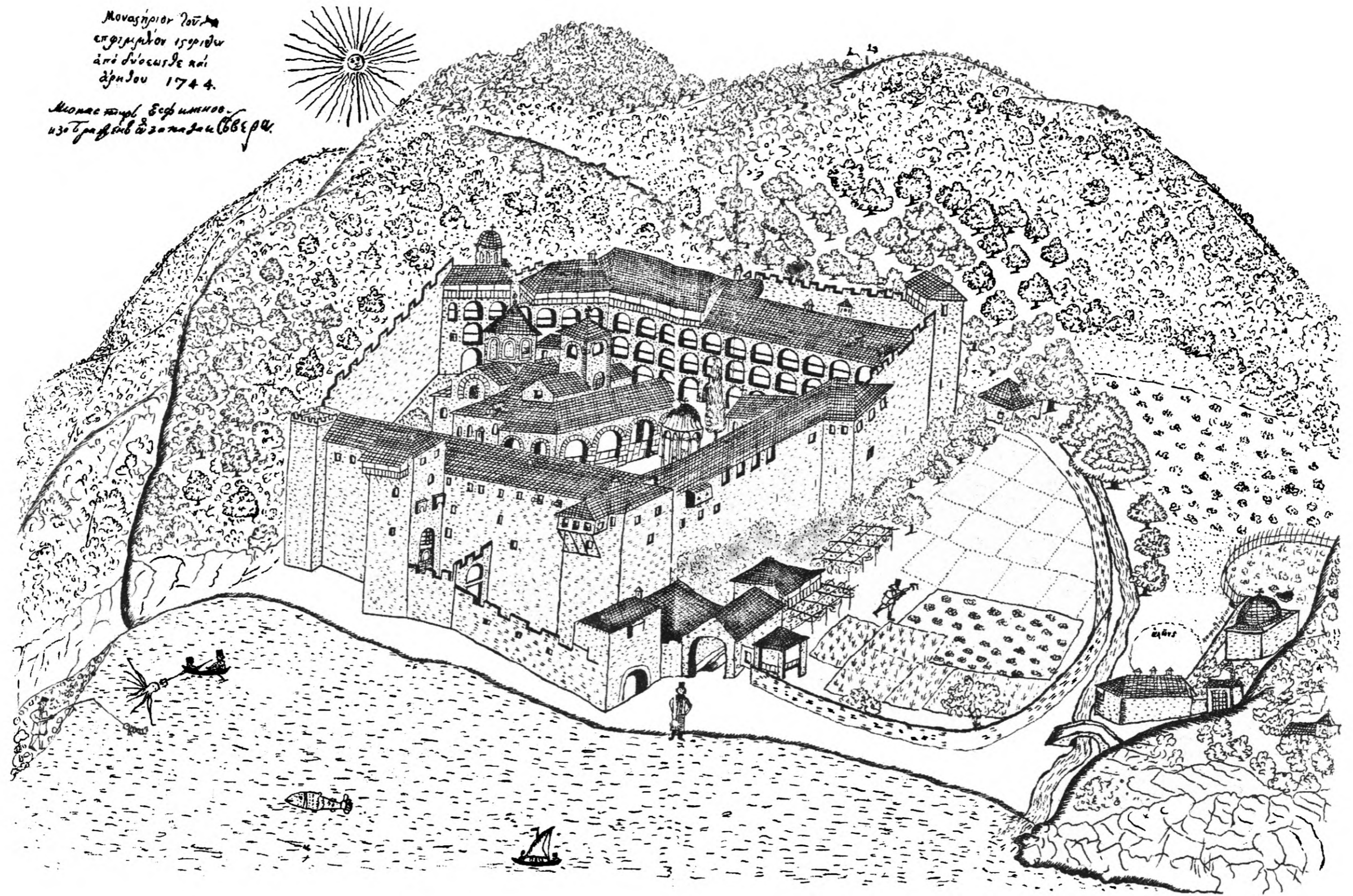
Μοναστήριον Ἁγίου Σταυρονικηταίης.

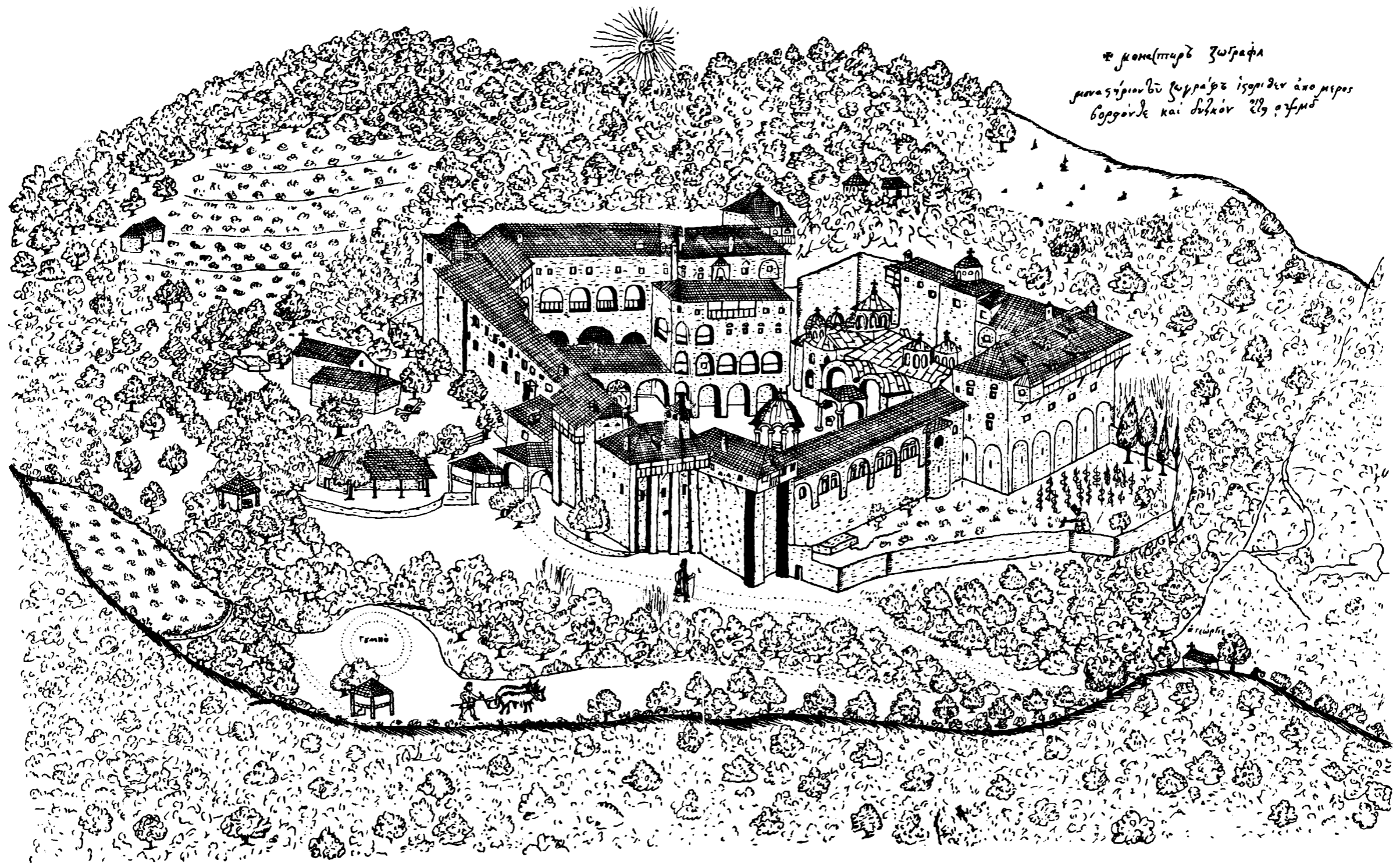
Монастырь Вседержителя.

Μοναστήριον τῶν
εσφιγμένων ἱσχυρίων
ἀπὸ διόκου δε καὶ
ἀριστεροῦ 1744.

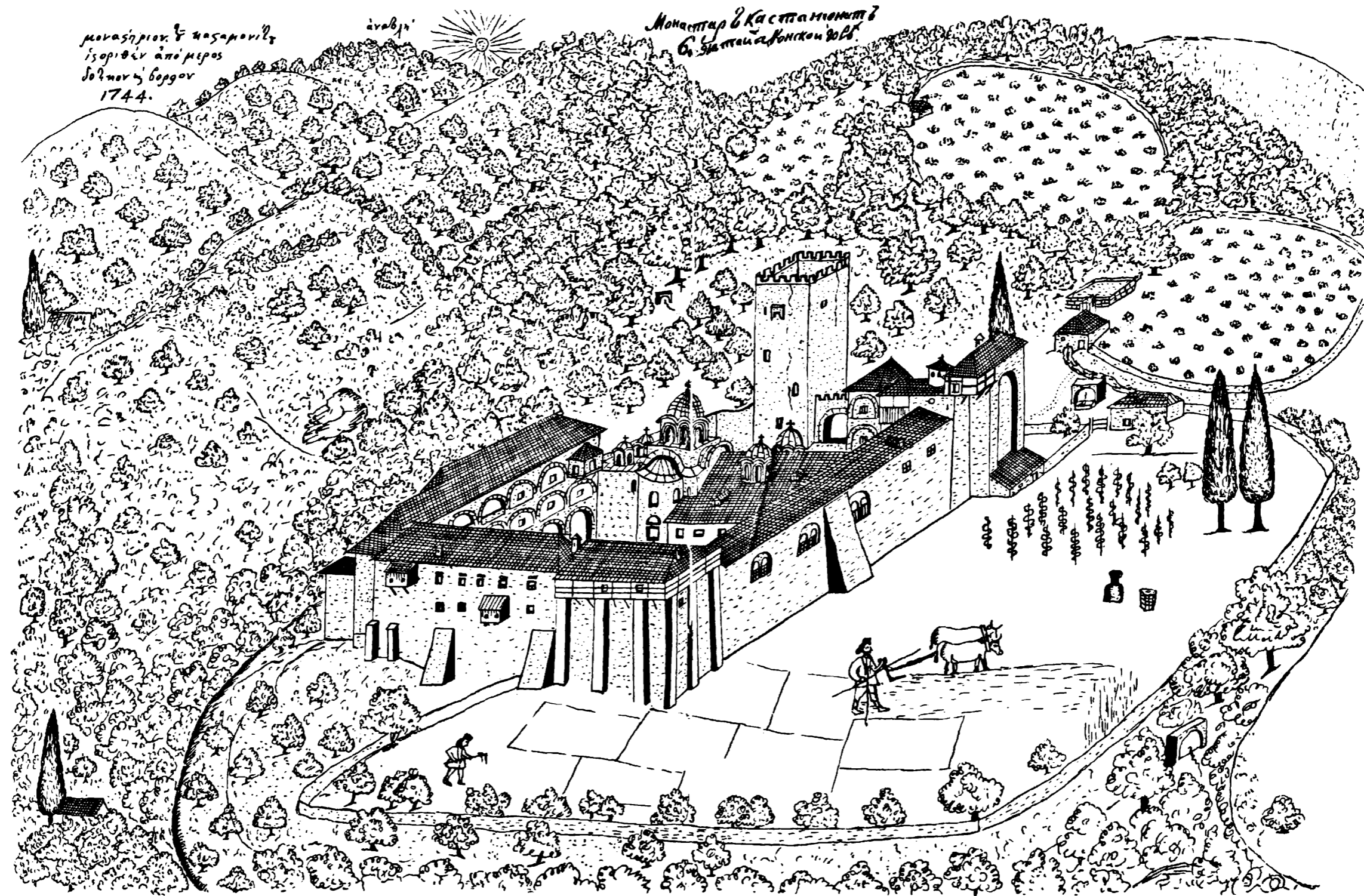
Монастырь Есфигменовъ
изъ Трапезицъ въ западной Греції.

Монастырь Есфигменовъ.

Μοναστήριον Ζωγράφου.

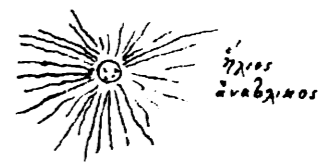

μοναστήριον ἑ κασταμονίου
ἰσοριθέν ἀπό μερος
δοξαστον ἑ βορρον
1744.

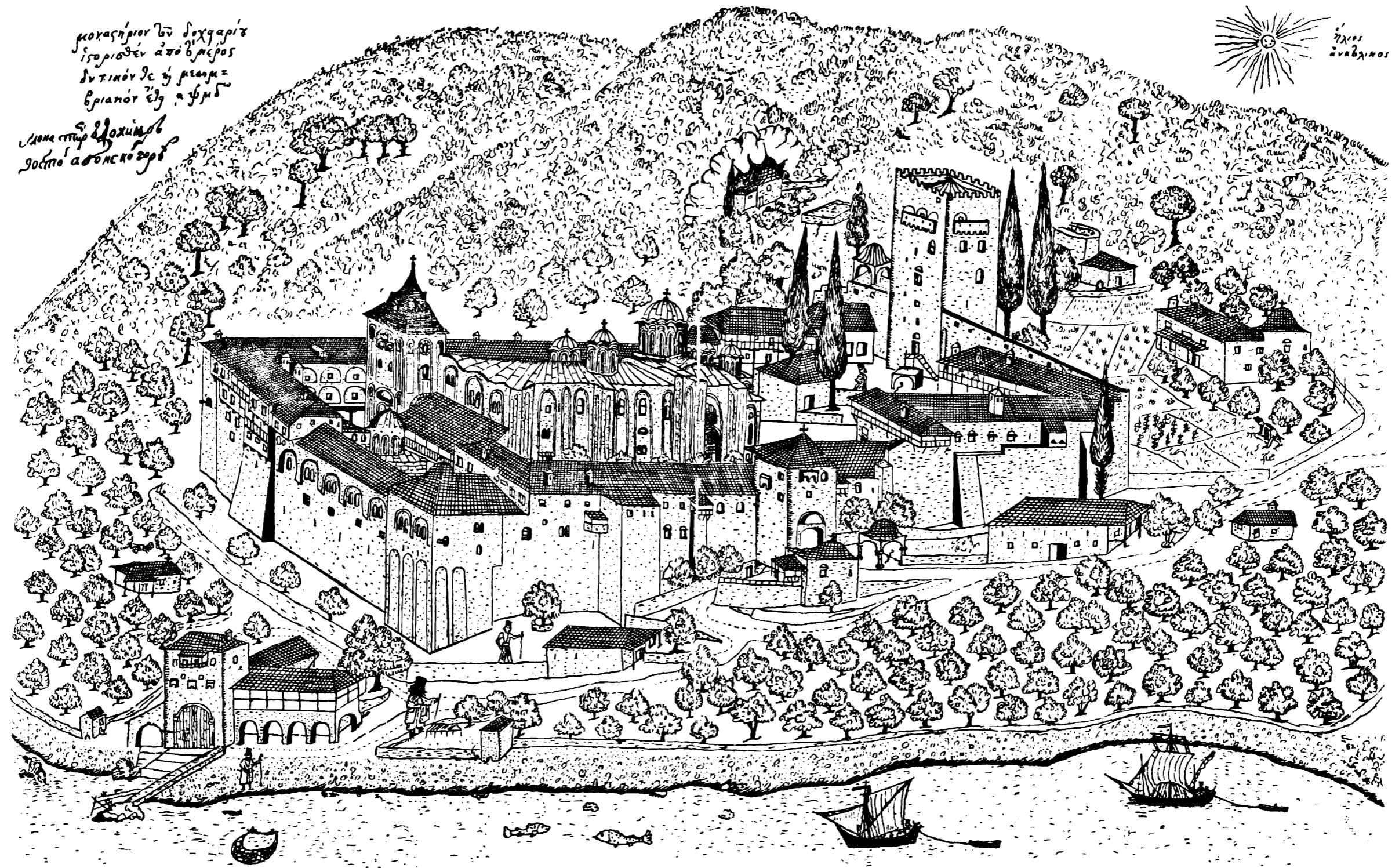
ἀναβη

Μοναστήριον ἑ κασταμονίου
ἑ βυζαντινῆς ἀρχαιότητος

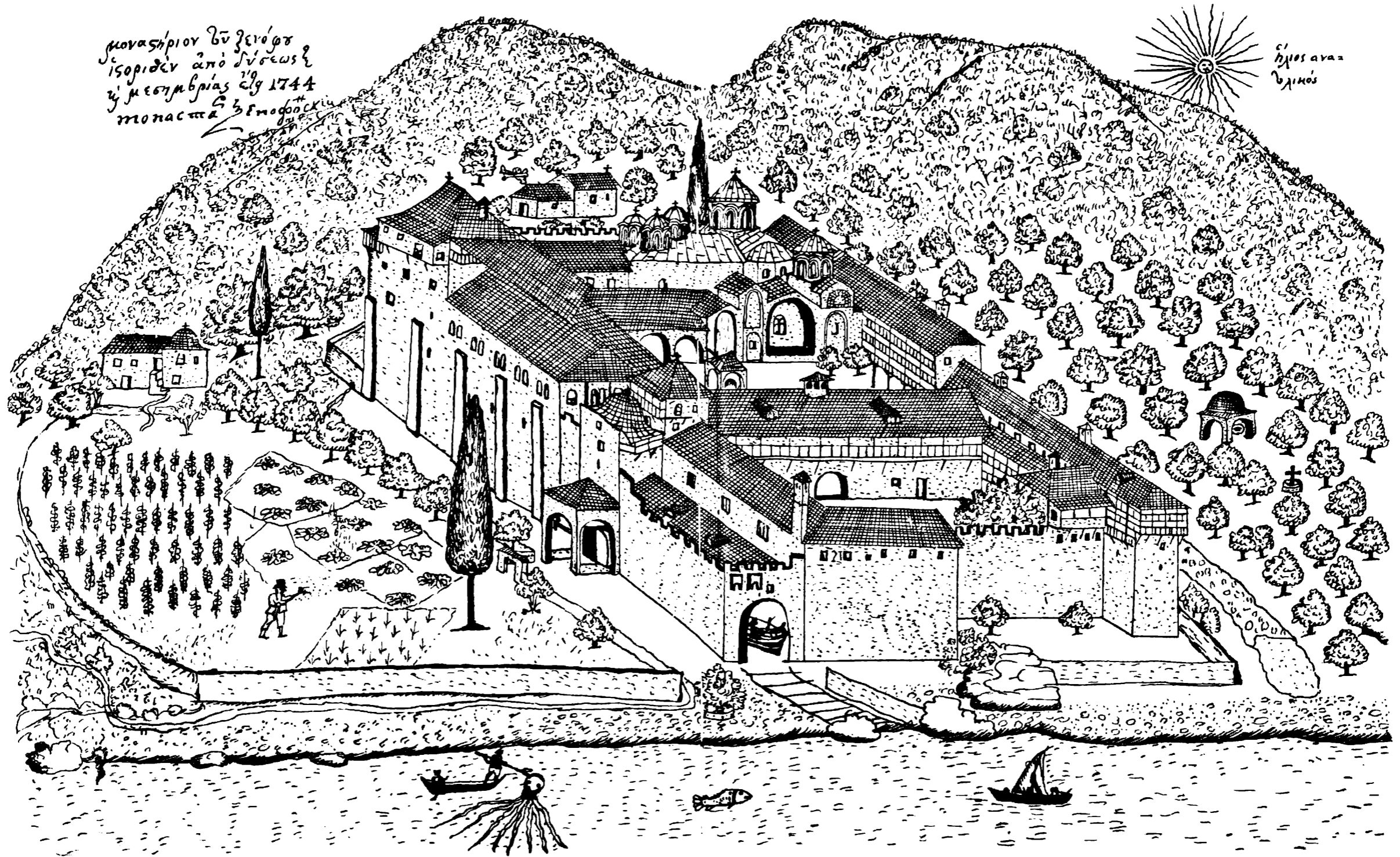
Μοναστήριον κασταμονίου.

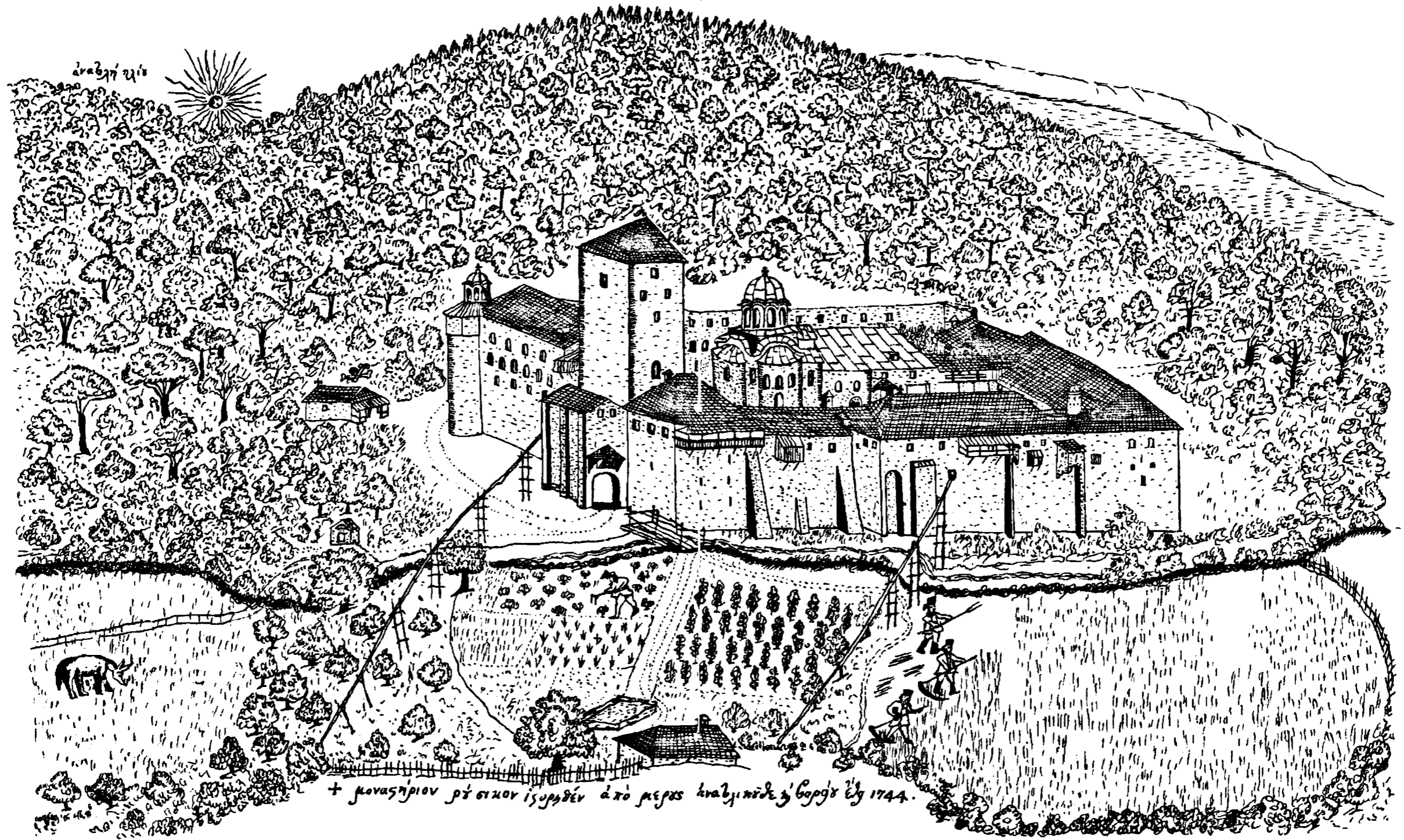
μοναστήριον τῶν Δοχειαρίων
ἰσχυροτέρον ἀπὸ βλαχῶν
δυτικῶν δεξιά μερὸς
βριαντῶν ἐξ αὐτῶν
Μοναστήριον τῶν Δοχειαρίων
δοθέν ἀσπαστικῶν

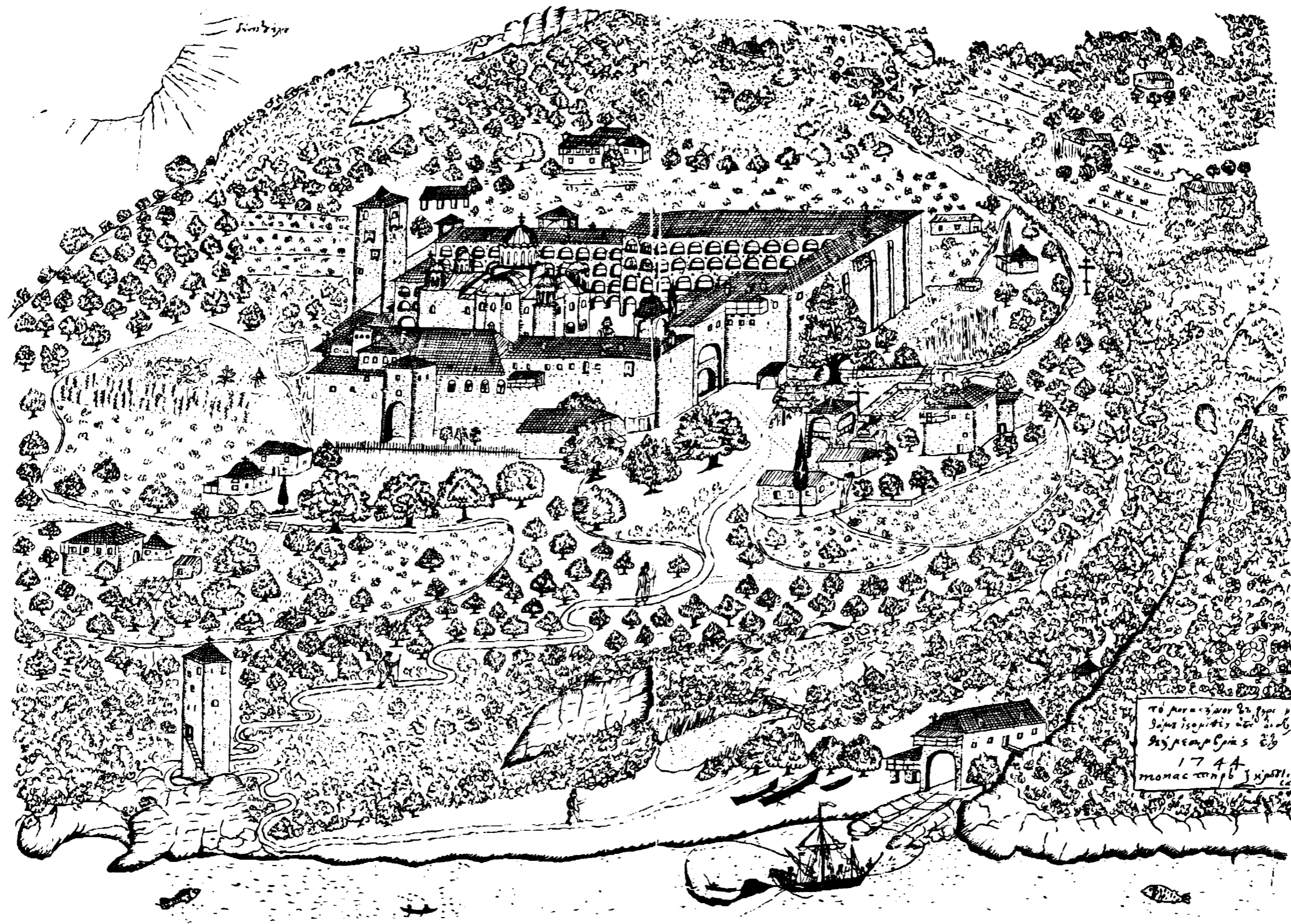
Μοναστήριον Δοχειαρίων.

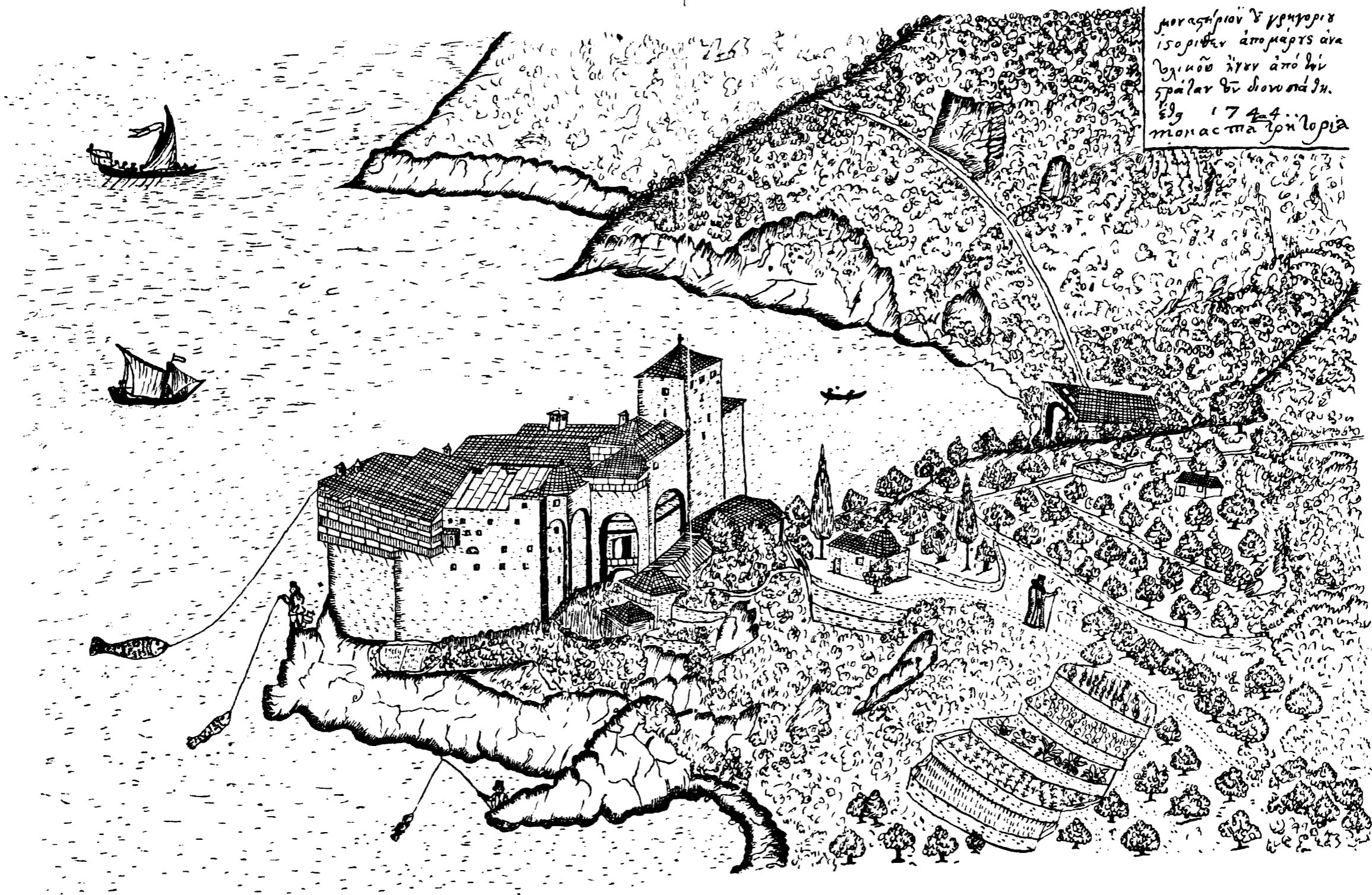
Монастырь Ксенофъ.

Монастырь русскій Св. Пантелеймона.

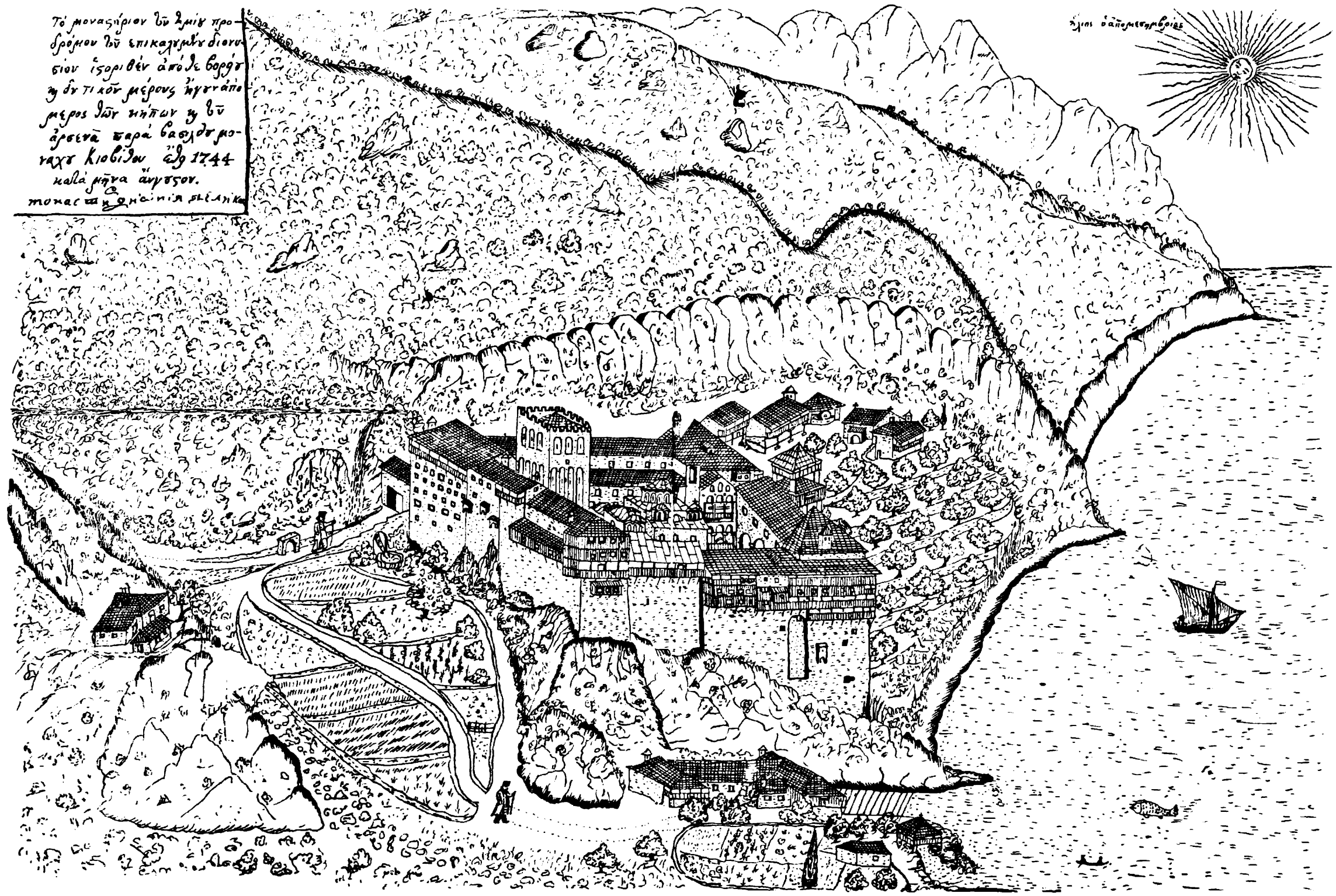
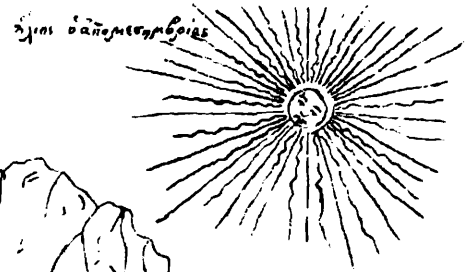

Монастырь Ксиропотамъ.

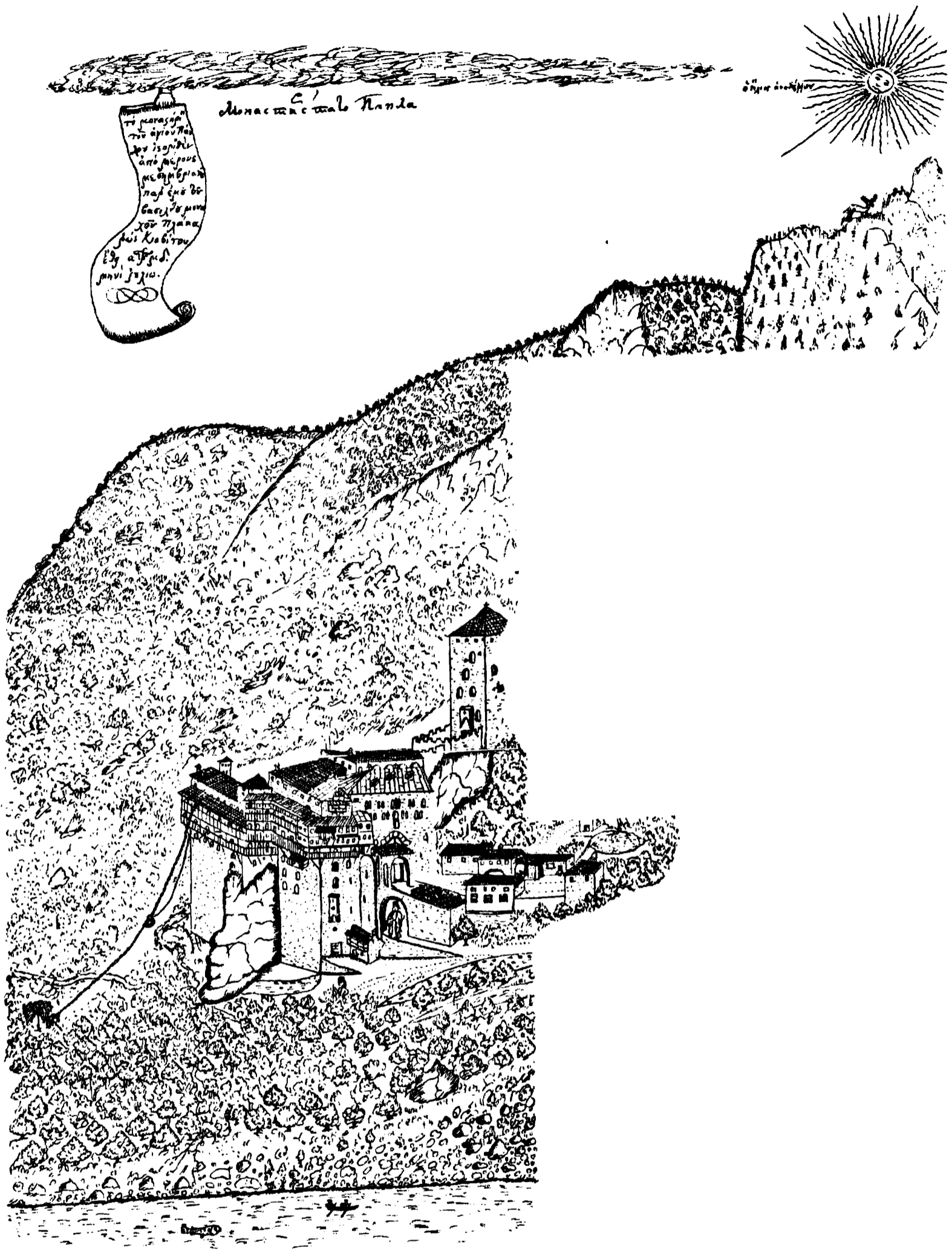

Μοναστήριον Γρηγορίου

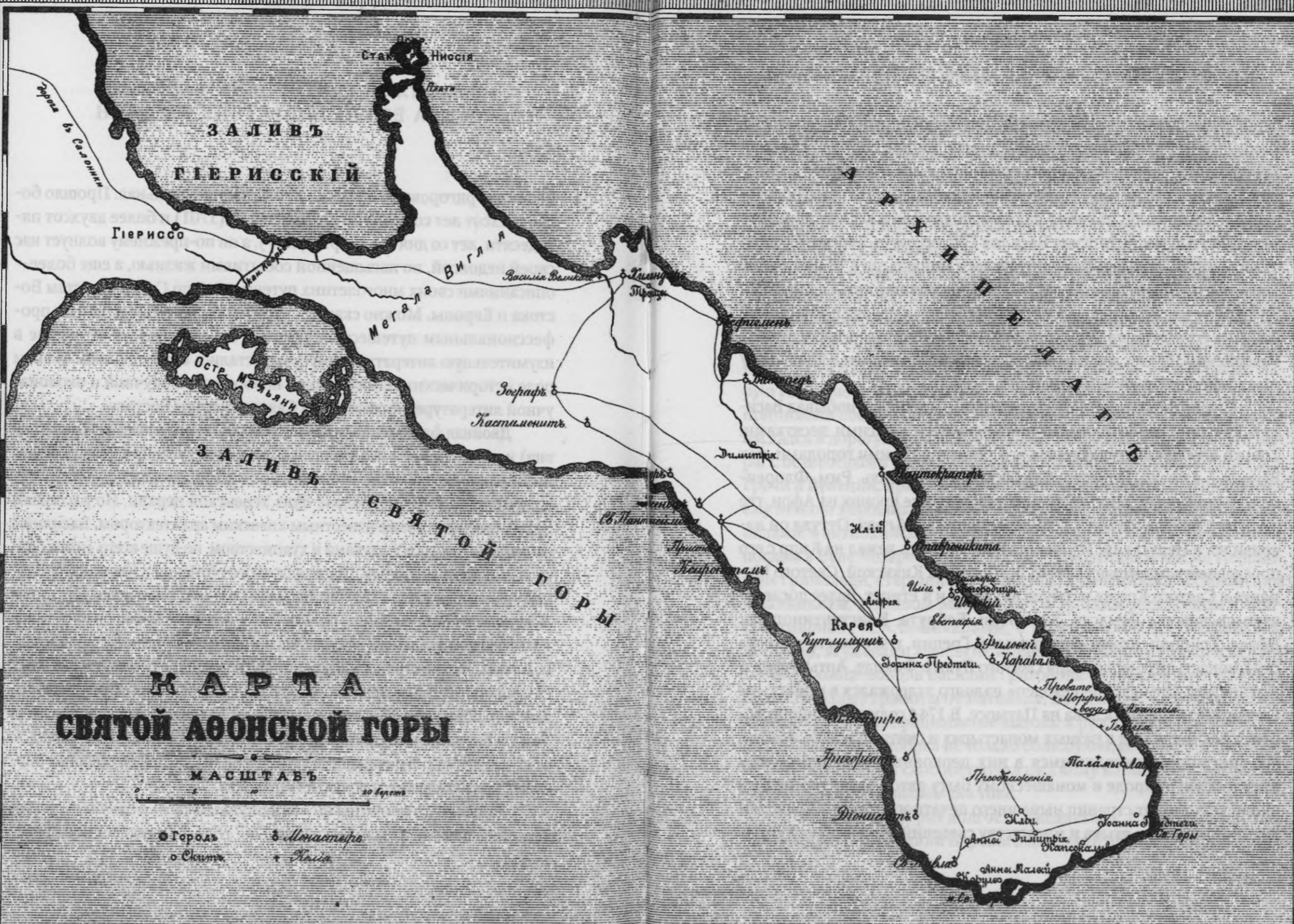
Το μοναστήριον τῶν ἁγίων προ-
 δρομων τῶν επικαλεσθέντων διονυ-
 σίου ἰσοριθῆν ἀπό δε βορρῆ
 καὶ δὲ τικόν μέρος ἡγυαπο
 μέρος δὲ τῶν κήπων καὶ τῶν
 ἀρσενῶν παρὰ βασιλεὺς μο-
 ναχοῦ κιοβίδου ἐδρ 1744
 κατὰ μέτρα ἀγροσόν.
 μοναστηριον τῶν ἁγίων προδρονων

Μοναστήρ Διονισιάτῃ.

Μοναστήριον τῆς Πάυλου.

**КАРТА
СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ**

МАСШТАБЪ
1:100,000
0 10 20 ВЕРСТ

- Городъ
- Скитъ
- ⊕ Монастырь
- ✦ Келья